

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A7

Zagorovskii, A
O razvodiz

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAY 21 1925

О РАЗВОДѢ

с/з

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Александра Загоровскаго,

доцента Харьковскаго Университета.

Alex. Andr. Amosovitch Zagorovskii

Харьковъ. Типографія М. Ф. Зильберберга.

1884.

0

Печатать разрешается. Харьковъ. Декабря 10 дня 1883 г.
Деканъ юридическаго факультета Императорскаго Харьковскаго
университета, *А. Н. Стояновъ.*

5/21/25,

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль этого сочиненія — прослѣдить историческій ходъ русскаго правосознанія въ институтѣ развода. Этой цѣлью опредѣляются, какъ предѣлы работы, такъ и матеріалъ, подлежащій обработкѣ. Такъ какъ правныя воззрѣнія всякаго народа содержатся не въ однѣхъ только законныхъ книгахъ его и вообще не въ однихъ законодательныхъ актахъ, но также и въ юридическихъ дѣйствіяхъ самого народа, то авторъ старался изучать взятый имъ вопросъ съ этихъ двухъ сторонъ: официальнаго и не официальнаго — народнаго правосознанія. А это, въ свою очередь, привело его къ необходимости пользоваться, на ряду съ законодательными памятниками, и другимъ юридическимъ, а отчасти и бытовымъ матеріаломъ, по скольку этотъ послѣдній оказывался пригоднымъ для освѣщенія юридическихъ сторонъ темы.

А. В.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр. I
-----------------------	-----------

ОТДѢЛЪ I.

О разводѣ до Петра Великаго.

Глава I.

О разводѣ до принятія христіанства	3
--	---

Глава II.

Объ источникахъ русскаго бракоразводнаго права въ христіан- скую эпоху	27
---	----

Глава III.

О разводѣ отъ принятія христіанства до Петра Великаго.

I. Поводы къ разводу	88
--------------------------------	----

Глава IV.

II. Юридическія послѣдствія развода для разведенныхъ супруговъ.	201
---	-----

Глава V.

III. Процессуальныя постановленія о разводѣ	240
---	-----

Глава VI.

IV. Связь между развитіемъ бракоразводнаго права, распростра- неніемъ христіанства и патріархальнымъ строемъ древне- русской семьи	264
--	-----

ОТДѢЛЪ II.

О разводѣ отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Глава VII.

О разводѣ отъ Петра Великаго до дѣйствующаго законодательства.

- I. О причинахъ, способствовавшихъ развитію новаго направленія въ бракоразводномъ правѣ и объ источникахъ этого права 282

Глава VIII.

- II. Поводы къ разводу 301

Глава IX.

- III. Бракоразводный процессъ 362

Глава X.

- Попытки реформы бракоразводнаго права 383

Глава XI.

- О бракѣ и разводѣ у раскольниковъ 394

Глава XII.

- Вліяніе бытовыхъ причинъ на бракоразводное право 407

Глава XIII.

Дѣйствующее бракоразводное право.

- I. Источники бракоразводнаго права и матеріальныя постановленія о разводѣ 422

Глава XIV.

- II. Процессуальныя постановленія о разводѣ; обычное право и воззрѣнія русскихъ сектантовъ на бракъ и разводъ . . . 456

ОТДѢЛЪ I.

О разводѣ до Петра Великаго.

ГЛАВА I.

О разводѣ до принятія христіанства.

Формы брака, бытовавшія у русскихъ славянъ до принятія ими христіанства: 1) умычка; 2) приведеніе невѣсты въ домъ жениха; 3) купля. Вліяніе этихъ формъ брака на расторженіе его. 4) Вліяніе многоженства на разводъ.

Ислѣдованіе русскаго бракоразводнаго права можетъ быть начато, строго говоря, лишь со времени принятія христіанской религіи нашими предками, такъ какъ только съ этой поры появляются въ древней Руси бракоразводныя нормы, позаимствованныя нами вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и языческая Русь имѣла свое собственное юридическое воззрѣніе на разводъ, воззрѣніе, пережившее надолго самое язычество и могущественно вліявшее на видоизмѣненіе занесенныхъ къ намъ чужеземныхъ византійскихъ бракоразводныхъ законовъ. Въ виду этого мы, прежде чѣмъ перейти къ этимъ законамъ, попытаемся свести тѣ немногія свѣдѣнія о разводѣ до-христіанской Руси, которыя сохранила намъ исторія.

Согласно свидѣтельству лѣтописи, русскіе славяне, на зарѣ своей исторической жизни, практиковали три формы брака: 1) похищеніе дѣвиць (умычка насильственная); 2) уводъ дѣвиць по предварительному соглашенію ихъ съ женихами (умычка добровольная), и 3) приведеніе невѣсты въ домъ жениха ¹⁾.

Остановимся на этихъ формахъ брака и попытаемся прослѣдить вліяніе каждой изъ нихъ на разводъ.

1. Начнемъ съ умыканія. Приобрѣтеніе женъ посредствомъ насильственнаго захвата ихъ есть одинъ изъ самыхъ раннихъ типовъ брака ²⁾. Бракъ въ этомъ видѣ впол-

¹⁾ Вотъ относящіяся сюда мѣста изъ лѣтописи: „имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнъ къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнъ имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять (въ другихъ спискахъ женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что владуче. А Древляне живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умываху у воды дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуше все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умываху жены собѣ, съ нею же кто свѣщашесе; имяху же по двѣ и по три жены“.... Лавр. стр. 6.

²⁾ О похищеніи женъ читаемъ у Спенсера: „самцы стадныхъ животныхъ обыкновенно дерутся между собою за обладаніе самками; но и первобытные люди не отличаются въ этомъ отношеніи отъ прочихъ стадныхъ животныхъ... Насильственное овладѣніе женщиной или похищеніе представляетъ явленіе весьма общаго характера... Нельзя также отрицать и того, что похищеніе женщины, находящееся еще до сихъ поръ въ обычаѣ у многихъ низко стоящихъ расъ, было въ прежнія времена въ обычаѣ у многихъ расъ, стоящихъ теперь на болѣе высокой ступени развитія... Съ самаго начала и до сравнительно новыхъ временъ, овладѣніе женщинами всегда было однимъ изъ попутныхъ обстоятельствъ всякой успѣшной войны“...

нѣ гармонируетъ съ представленіемъ первобытнаго чело-
вѣка о средствахъ усвоенія вообще и съ взглядомъ его
на женщину. Своимъ онъ считаетъ только то, что
онъ захватилъ, на что онъ наложилъ печать своей
силы. Его право должно быть, такъ сказать, въ его

Основанія Соціологіи, т. II. Спб. 1877 г. русск. пер. стр. 668, 669,
680, 687. См. объ этомъ же: Дж. Лэбокъ, Начало цивилизаціи и
первобытное состояніе челоѣка. Спб. 1871 г. русск. пер. стр. 63 и
сл. Капустинъ, Исторія права. Ярославль. 1872 г. стр. 66. Оси-
повъ, Брачное право древняго Востока. Казань. 1872 г. стр. 205 и
сл. С. Шпилевскій, Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Гер-
манцевъ. Казань. 1869 г. (относительно германцевъ) стр. 28 и сл.

Похищеніе женъ практиковалось, въ числѣ прочихъ народовъ, и
среди славянъ. Въ Сербіи оно жило до самаго недавняго времени
(Шпилевскій, 21, 22). Въ Черногоріи въ прежнее время оно
было дѣломъ обыкновеннымъ. Строгое преслѣдованіе закономъ похи-
тителя (онъ подвергается изгнанію изъ отечества, а имущество его
продать) значительно уменьшило число случаевъ похищенія; но из-
рѣдка оно практикуется и теперь (Шповичъ, Право и судъ въ
Черногоріи. Спб. 1881 г., стр. 36). Похищеніе извѣстно и бол-
гарамъ (Сумцовъ, О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно
русскихъ. Харьковъ, 1881 г. стр. 7). Оно бытовало у древнихъ
чеховъ, поляковъ, у послѣднихъ даже въ очень позднюю пору
— въ XVII в. Достоинно вниманія, что всѣ три редакціи Литов-
скаго Статута назначаютъ строгое наказаніе похитителямъ
женщинъ (смертную казнь) — фактъ, доказывающій большое жиз-
ненное значеніе разсматриваемаго обычая. Похищеніе практико-
валось и у Балтійскихъ славянъ. Шпилевскій, 26—28. Le-
lewel, Polska wieków średnich t. III, Rozniń 1859 г. стр. 421.
Котляревскій, Древности права Балтійскихъ славянъ, ч. 1-я.
Прага. 1874 г. стр. 96 и сл. Многочисленныя свидѣтельства о похи-
щеніи женъ среди кавказскихъ горцевъ см.: 1) статью Н.
Львова: Домашняя и семейная жизнь горцевъ аварскаго племени
Въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Вып. III стр. 21. 2) Вып.
I, стр. 53, 54: относительно узора у дагестанцевъ. 3) Адамы кавказ-
скихъ горцевъ проф. Леонтовича. Вып. I. Одесса. 1883 г. стр. 172
отн. чересовъ. Вып. II, 69: отн. бадиллятъ; 170: отн. ингушей и
отн. осетинъ, см. Пфафъ, Народное право осетинъ, въ Сборникѣ
свѣдѣній о Кавказѣ т. II, стр. 276).

рукахъ. Женщина, какъ одинъ изъ объектовъ его усвоенія, какъ одинъ изъ предметовъ его несложнаго хозяйственнаго инвентаря, должна быть также приобретена, какъ и прочія вещи—путемъ захвата. Словомъ—сила рѣшаетъ вопросъ о правѣ у первобытнаго чловѣка во всѣхъ отношеніяхъ его жизни — какъ имущественныхъ, такъ и семейныхъ ¹⁾).

¹⁾ Вотъ свидѣтельства, показывающія, какъ этотъ способъ заключенія брака всецѣло опирается на силу: „Въ Сидней несчастныхъ женщинъ стараются украсть въ отсутствіи ихъ покровителей. Ихъ сперва оглушаютъ ударами по головѣ, по спинѣ и плечамъ, затѣмъ окриваленныхъ тащатъ въ лѣсъ за руку съ такой силой и быстротой, что надо удивляться, какъ имъ не вывихнуть руки. Похититель не обращаетъ вниманія на попадающіеся на пути пни или камни, заботясь исключительно о томъ, чтобы дотащить поскорѣе презъ до мѣста стоянки, гдѣ происходитъ сцена до того возмутительная, что мы не рѣшаемся ее описывать. Родственники похищенной нисколько не въ претензіи на похитителей, только, разумѣется, при всякомъ удобномъ случаѣ готовы отплатить имъ тѣмъ же. Это до такой степени въ ходу, что даже дѣти въ играхъ повторяютъ тотъ же маневръ со свойственнымъ имъ обезьянничествомъ“. Лэбокъ, стр. 67.—Вотъ описаніе Вукомъ Караджичомъ сербской отмицы (похищенія): „Въ Сербіи и доселѣ похищаютъ дѣвушекъ. Молодые парни очень охотно идутъ на похищеніе, и часто одинъ понуждаетъ другаго: „пойдемъ отыщемъ тебѣ ту или другую дѣвушку“. На отмицу выходятъ съ оружіемъ, какъ на войну. Иногда похитители поджидали дѣвушку у стада или когда она пойдетъ за водой, хватали ее и уводили; а иногда нападали на домъ ночью, какъ разбойники, окружали домъ, связывали отца и братьевъ, пока не находили дѣвушки и не уводили ея. Иногда братья и родственники дѣвушки дрались съ похитителемъ, и бой бывалъ кровавый („буде мяса доста“—было много мяса), какъ въ Ядру, въ селѣ Клуцима въ 1805 г. погибли братъ дѣвушки и одинъ похититель, и всетаки не могли отнять дѣвушки. Потому похитители не смѣютъ легко нападать на домъ, если знаютъ, что у дѣвушки много родственниковъ, а особенно, если село согласное, потому что и сельчане, когда начнутъ стрѣлять изъ ружей и начнется волненіе, хватаютъ каждый свое ружье и бѣгутъ на помощь. Всему селу срамота, если изъ села уведутъ дѣвушку, а похитителямъ еще больше, если воротились одни. Когда похитители за-

Существованіе брака въ формѣ похищенія у нашихъ предковъ подтверждается, кромѣ лѣтописи, и позднѣйшими свидѣтельствами, относящимися къ христіанской эпохѣ ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества похищеніе невѣстъ наблюдается въ очень позднее время ²⁾, а изрѣдка бытуетъ еще и до сихъ поръ ³⁾.

хватить дѣвushку въ руки, не хотѣть ее оставить, хотя бы всѣ погибли; если же дѣвushка станетъ сопротивляться и не хотѣть идти, тянуть ее за косы и бить палкою, какъ вола у капусты“ (Шпилевскій, 21—22).

¹⁾ Такъ въ Уставѣ Владиміра говорится: „а се церковнии соуди, роспоустъ, смильное, заставанье, пошибанье, умчяка“.... Д. А. Н. т. I. 1. Въ Уставѣ Ярослава читаемъ: „аще кто умчить дѣвку или насилить, аще боярская дочка за соромъ ей 5 гривень“ (преосв. Макарій, Исторія русской церкви. Т. II, прилож. № 13). Въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича, данной епископѣ Смоленской (1156 г.) сказано: „четвертая (тажа епископская) увалочская, ажъ уволочѣтъ кто дѣвку“. Д. А. Н. I, 4.

²⁾ Болланъ, побывавшій въ Украинѣ въ первой половинѣ XVII ст., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Украинѣ всякое воскресенье и всякій праздникъ собираются послѣ обѣда въ кортѣхъ козаки съ женами и дѣтьми. Мужчины и замужнія женщины проводятъ время въ пѣтьѣ, а юноши и дѣвицы забавляются на дугу пляской подъ дуду.... козаки по старинному обычаю похищаютъ дѣвицъ, даже дочерей помѣщика; похититель спѣшилъ скрыться съ дѣвushкой въ ближайшій лѣсъ и пребывалъ въ немъ не менѣе 24 часовъ; если его нагоняли или находили въ лѣсу до истеченія сутокъ, то убивали“. (Сумцовъ, стр. 6). „Между нѣкоторыми расколами бракъ не считался дѣйствительнымъ, доколѣ женихъ не похитилъ дѣвицу съ ея согласія. Такое обыкновеніе было въ употребленіи еще недавно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи: Динабургскомъ, Рѣжецкомъ, Люценскомъ и проч. между раскольниками“. (Терещенко, Бытъ русскаго народа. Часть II. Свадьбы. Спб. 1848 г. стр. 28).

³⁾ „Случаи умчканія невѣстъ, хотя и въ менѣе насильственной формѣ, до сихъ поръ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тамбовской губ. и у крестьянъ Алтайскаго округа, не смотря на запрещеніе горнаго начальства. Такія свадьбы называются воровскими.

Слѣды широкаго примѣненія въ старину этой формы брака сохранились въ многочисленныхъ свадебныхъ обрядахъ, символически изображающихъ нѣкогда жившій обычай ¹⁾).

Въ Енисейскомъ краѣ родители сами желаютъ, чтобы украсть кто ихъ дочь, считая нечестнымъ дѣломъ выдать ее своими руками; уже по похищеніи женихъ посмѣаетъ въ домъ отца молодой свата. Иногда похищеніе невѣсты совершается съ дѣлюю избѣгать расходовъ на свадебное угощеніе гостей. Въ настоящее время похищеніе дѣвушки бываетъ обыкновенно съ согласія послѣдней“. (Сумцовъ, стр. 6).— По свидѣтельству Кастрена, похищеніе до сихъ поръ господствуетъ у самоѣдовъ (Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I, изд. 2, стр. 319) и, какъ мы уже указывали, оно практикуется въ большихъ размѣрахъ горцами.

¹⁾ Вотъ перечисленіе этихъ обрядовъ изслѣдователемъ ихъ:

I. Обыкновеніе сватовъ жениха являться въ домъ отца невѣсты въ видѣ путешественниковъ.

II. Обыкновеніе сватовъ жениха отправляться въ домъ отца невѣсты поздно вечеромъ или въ полночь.

III. Обыкновеніе сватовъ заводятъ рѣчь о томъ, какъ князь увидѣлъ на охотѣ лисичку (или куничку) и началъ ее преслѣдовать.

IV. Устройство передъ воротами дома невѣсты искусственныхъ преградъ.

V. Обыкновеніе производить во время сватовства выстрѣлы.

VI. Употребленіе на свадьбахъ хоругви или знамени.

VII. Многочисленность участвующихъ въ поѣздѣ жениха.

VIII. Обыкновеніе поѣзжанъ провожать молодаго непременно на лошадахъ верхомъ.

IX. Свадебная джигитовка.

X. Запираніе воротъ во дворѣ невѣсты передъ сватами или женихомъ.

XI. Высылка вмѣсто невѣсты колья.

XII. Стукъ въ двери.

XIII. Пусканіе стрѣлы въ окно дома невѣсты, въ настоящее время встрѣчается только въ пѣсняхъ.

XIV. Борьба передъ воротами дома невѣсты.

XV. Пуганіе лошади жениха.

XVI. Обыкновеніе прятать невѣсту.

XVII. Просьба родныхъ невѣсты о пощадѣ.

XVIII. Высылка жениху подарковъ.

Спрашивается, какое влияние может оказывать этот способ заключения брака на порядок развода? Очевидно—никакого, вѣрнѣе: при такихъ бракахъ развода, въ смыслѣ правильнаго прекращенія ихъ, не могло быть. О какомъ разводѣ можно говорить тогда, когда рѣчь идетъ о распоряженіи добытой мною собственностью. Я могу ею пользоваться самъ, передать другому на время или на всегда, покинуть, наконецъ, и этимъ исчерпываются всѣ мои отношенія къ ней ¹⁾.

XIX. Женихъ и его поѣзжане въ день свадьбы входятъ въ домъ невѣсты и садятся за столъ, не снимая шапки и не здороваясь.

XX. Вооруженіе брата невѣсты или лица, его замѣняющаго, саблей.

XXI. Вооруженіе друга плетью и его обыкновеніе хлестать въ домъ невѣсты лавки и стѣны.

XXII. Враждебныя отношенія между гостями жениха и невѣсты.

XXIII. Обыкновеніе совершать вѣнчаніе поздно вечеромъ.

XXIV. Обыкновеніе отправлять молодую въ домъ новобрачнаго поздно вечеромъ.

XXV. Внесеніе молодой на рукахъ въ домъ новобрачнаго.

XXVI. Сниманіе покрывала молодой кнутовищемъ.

XXVII. Освѣщеніе молодой, т. е. осмотръ невѣсты съ огнемъ въ рукахъ.

XXVIII. Символическое бѣгство молодой.

XXIX. Символическое освобожденіе молодой отъ новобрачнаго.

XXX. Притворное рваніе косы молодой.

XXXI. Вооруженное обереганіе молодыхъ первую ночь. (Сумовъ, стр. 9—21).

¹⁾ У Чиппеуэйскихъ племенъ „разводъ состоитъ ни больше, ни меньше, какъ въ хорошей вилупкѣ жены и изгнаніи ея изъ дому“. Мужчина изъ племени Перикви (Нижняя Калифорнія), „беретъ себѣ столько женщинъ, сколько ему угодно; заставляетъ ихъ работать на себя какъ рабынь, а когда которая нибудь надоѣсть ему, прогоняетъ ее прочь“. Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству Соути, когда какому нибудь Тупису „надоѣдала его жена, онъ выгналъ ее вонъ и бралъ себѣ другую или столько другихъ, сколько ему было желательно“... Въ сочиненіи Томпсона, Новая Зеландія, мы читаемъ: „мужчина считаетъ себя разведеннымъ, какъ только онъ вытолкалъ свою жену за дверь“. Спенсеръ, 670.

Но указанные порядки могутъ имѣть мѣсто лишь на самомъ рубежѣ между дикимъ состояніемъ человѣка и общественнымъ. Но въ такомъ безкультурномъ быту не были, какъ кажется, наши предки въ то время, когда ихъ зналъ лѣтописецъ. Тѣ древяне, о которыхъ говоритъ онъ, что они „жили по скотски, убивали другъ друга“, похищали дѣвицъ не просто зря, гдѣ вздумается и окажется возможнымъ, а „у воды“. Если мы примемъ во вниманіе, что вода играла важную религіозную роль, при заключеніи языческихъ браковъ, роль настолько существенную, что еще долго, послѣ принятія христіанства, обрядъ „у воды“ замѣнялъ церковное вѣнчаніе¹⁾, словомъ: что это были браки съ религіознымъ освященіемъ, то едва ли можно будетъ допустить, чтобы даже въ эпоху той сѣдой старины, къ которой относится свидѣтельство лѣтописи, наши предки практиковали похищеніе женъ въ указанномъ выше грубомъ первобытномъ видѣ. Не лишень значенія фактъ, что другія славянскія племена, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь, и которыя, по лѣтописцу, отличались такой же грубостью, какъ и древяне, умычки въ собственномъ смыслѣ не знали. Въ силу всего этого намъ кажется, что и древянское умыканіе не носило на себѣ всѣхъ слѣдовъ

¹⁾ О плесканіи, какъ обрядѣ, замѣнявшемъ христіанское вѣнчаніе, говорятъ каноническіе отвѣты митрополита Іоанна. XII в. Русская Историческая Библиотека, изд. Археографич. Коммиссіей. Спб. 1880, т. VI, 1. Въ грамотѣ митрополита Кирилла II (XII в.) читаемъ: „и се слышахомъ въ предѣлѣхъ новгородскихъ невѣсты водять къ водѣ“. Ibid. 6.—Этотъ обычай уцѣлѣлъ у раскольниковъ: „въ Люцкомъ уѣздѣ находится огромное озеро, которое у раскольниковъ считается священнымъ; мушны, похищая дѣвушекъ, обѣзжали озеро три раза,—и бракосочетаніе было дѣйствительное“. Терещенко, стр. 28. „Омовеніе водой новобрачныхъ есть одно изъ главнѣйшихъ дѣйствій древнеславянской свадьбы, болѣе того—свадьбы индо-европейской въ ея наиболѣе древнемъ и простомъ видѣ“. Сумцовъ, 100 и сл.

первоначальнаго дикаго женокрадства. Конечно, добытая путемъ умычки жена не имѣла голоса въ вопросѣ о судьбѣ брака, за нее некому было и заступиться въ этомъ случаѣ, потому что бракъ заключался помимо всякаго участія родственниковъ ея, и мужъ вслѣдствіе этого могъ свободно покинуть ее при первомъ желаніи. Дѣйствительно, о такомъ безпричинномъ бросаніи женъ мужьями много и долго говорятъ памятники и позднѣйшей христіанской эпохи ¹⁾,— что указываетъ на живучесть этой привычки. Но это пусканіе женъ есть уже институтъ личнаго, а не вещнаго права. Является даже сомнѣніе: не говоритъ ли лѣтописецъ собственно объ умычкѣ въ одномъ видѣ — по согласію и дѣлаетъ различіе только по обряду похищенія: одна умычка у воды, другая на игрищахъ. Къ этой послѣдней мы и перейдемъ.

У другихъ славянъ русскихъ (радимичей, вятичей и сѣверянъ) господствовалъ, согласно лѣтописи, другой видъ умычки—умычка „на играхъ между селами“, которой предшествовалъ предварительный уговоръ между женихомъ и невѣстой ²⁾. Этотъ видъ брака указываетъ на дѣятельное участіе женщины въ заключеніи его, на зависимость этого заключенія и отъ ея воли. Дѣйствительно, съ такимъ характеромъ являются донныѣ бытующіе среди крестьянства браки уходомъ или увозомъ ³⁾; такимъ же характеромъ отличается и увозъ у горцевъ ⁴⁾. Судьба этимъ путемъ заключеннаго брака

¹⁾ О чемъ ниже.

²⁾ Умычка въ этомъ видѣ живеть доселѣ у нѣкоторыхъ нашихъ и нородцевъ—у остяковъ, корелъ, зырянъ, у горцевъ и у коренныхъ русскихъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Причемъ и мѣста похищенія избираются тѣ же, что и въ старину—игрища, напр. въ Архангельской губ. А. Смирновъ, Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа. Москва. 1878, стр. 209 и сл.

³⁾ Смирновъ, 1. с. и въ особенности стр. 223—224.

⁴⁾ См. Адамы II. 69 и 70 и 170.

едва ли исключительно и нераздѣльно находилась въ рукахъ мужа. Что умычка по соглашенію даетъ въ вопросѣ расторженія брака право голоса женѣ, показываетъ адаты черкесовъ, у которыхъ практикуется эта умычка ¹⁾. Если мужъ, что несомнѣнно, могъ разорвать бракъ, покинуть жену, то и женѣ, надо полагать, принадлежало то же право. Дѣйствительно, памятники позднѣйшей эпохи говорятъ не только о „лусканіи“ мужьями женъ, но и наоборотъ, о бросаніи мужей женами ²⁾. Можно даже предположить, что подъ этимъ видомъ брака крылось и зарождалось начало договорное, которому суждено было развиваться въ послѣдствіи и по силѣ котораго обоюдная воля супруговъ основывала бракъ и эта же воля его и прекращала.

2. Вторая форма заключенія брака, по лѣтописи, есть приведеніе невѣсты въ домъ жениха, форма, практиковавшаяся у полянъ — самаго культурнаго тогдашняго племени, какъ рисуетъ его лѣтописецъ. Изъ словъ этого лѣтописца („не хожаше женихъ по невѣсту, по

¹⁾ „Черкешенки не въ такомъ глубокомъ рабствѣ, какъ восточныя женщины. Обиженная мужемъ черкешенка терпитъ долго свое положеніе; но въ крайнемъ случаѣ она обращается къ своимъ роднымъ, которые требуютъ удовлетворенія отъ мужа. Отсылка жены есть кровная обида и подвергаетъ мужа большимъ несприятностямъ, а иногда и кровошченію со стороны братьевъ и семейства жены“. Адаты, т. I, стр. 174.

²⁾ О чемъ ниже. Интересно сравнить слѣдующій адатъ: „у черкесовъ жена, безъ согласія мужа, не можетъ его оставить, исключая только двухъ случаевъ: 1) если мужъ принялъ христіанскую вѣру, а жена осталась магометанкой, и 2) случай физической неспособности. Въ такомъ случаѣ жена имѣетъ право требовать развода, если мужъ не сознается въ неспособности, то ему дается годичный срокъ для поправленія здоровья; если, по истеченіи года, жена будетъ продолжать жаловаться, то мужъ обязанъ доказать противное при свидѣтеляхъ. Но до этого никогда дѣло не доходитъ; жена возвращается домой и калыма мужу не отдаетъ“. Адаты, I, стр. 174.

приводяху вечеръ“) можно заключить, что въ этой формѣ брака преимущественная роль принадлежала родственникамъ, которые приводили невѣсту и приносили что давалось за ней. По всей вѣроятности, это „приведеніе“ сопровождалось извѣстными обрядами — тѣми „брачными обычаями“, на которые указываетъ лѣтописецъ ¹⁾. Приведенію же предшествовалъ, надо полагать, рядъ между родственниками объ условіяхъ передачи невѣсты, иначе нельзя понять смысла „принесенія“ на другой день того, „что давалось за невѣстой“. Словомъ—по всѣмъ признакамъ, въ юридической идеѣ своей, этотъ видъ брака былъ договоромъ между родственниками брачующихся. Это тотъ порядокъ заключенія брака, который сталъ обычнымъ въ дальнѣйшее время исторической жизни нашихъ предковъ ²⁾, типъ котораго еще и доселѣ не перевелся среди нашего простаго народа и нисшаго купечества. Не надо, впрочемъ, думать, что этотъ способъ заключенія брака вполне устранялъ участіе воли самихъ брачующихся. Есть указанія, что и

¹⁾ Приведеніе невѣсты въ домъ жениха есть *part integræ* древне-еврейскаго, древнегреческаго и древнеримскаго брака. S. Mayer. *Die Rechte der Israeliten, Athener und Römer*. II. В. Leipzig. 1866, стр. 331, 335.

²⁾ Этимъ порядкомъ заключались браки русскихъ князей въ древнее время, и лѣтописецъ для обозначенія такихъ браковъ пользуется указаннымъ выше терминомъ. Такъ, относительно брака Игоря съ Ольгой говорится: „Игоревнъ възрастшу, и хожаше по Ольгѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу“. Лавр. с. 12, г. 6411, и Ярополка съ гречанкою: „У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бѣше была черницею; бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея“. Лавр. с. 32, г. 6485. См. Неволгинъ, Полное собраніе сочиненій, т. III. Спб. 1857, стр. 129. Законныя жены Владиміра лѣтописецъ тоже называетъ „водимыми“. Ibid. 134. См. также Котошихина, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изд. 2-е. Спб. 1859, стр. 124 и сл.

съ желаніями послѣднихъ, если не всегда, то иногда тоже считались ¹⁾. Очевидно, что бракъ, заключенный такимъ способомъ, въ расторженіи своемъ уже былъ далекъ отъ той неограниченной свободы разводовъ, какую допускаетъ Неволинъ ²⁾. Въ сохраненіи брака былъ заинтересованъ такой сильный представитель тогдашняго правопорядка, какъ родъ. Подъ его дѣйствиємъ и вліаніємъ могли и должны были выработаться уже нѣкоторые брачные обычаи съ юридическимъ характеромъ (о нихъ упоминаетъ и лѣтописецъ). Кромѣ того самое принесеніе женой приданнаго (таковъ смыслъ, по нашему разумѣнію, словъ— „приношаху, что владуче“) указываетъ на нѣкоторую независимость ея въ бракѣ и опять-таки на дѣятельное участіе рода въ ея судьбѣ и участіе не ради себя только, но и ради „водимой“.

Въ виду этихъ соображеній не лишне напомнить, что въ Уставѣ Ярослава мы встрѣчаемъ, между прочимъ, статью о платѣ за „соромъ“ (срамъ) женѣ, отпущенной безъ вины ³⁾ ⁴⁾. Въ этомъ же уставѣ говорится, что слѣпота, тяжкая болѣзнь—недостаточная причина для развода ⁵⁾, т. е. недостаточная съ точки зрѣнія церковной; но не указываетъ ли это, что она считалась достаточною по народному сознанію. Конечно, все это

¹⁾ Такъ, отецъ Рогіяды спрашиваетъ ее, желаетъ ли она выйти за Владиміра. Лавр. стр. 32.

²⁾ Т. III, стр. 137.

³⁾ Аже пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривень золота... а нарочитыхъ людей 3 рубли, а простой чадѣ 15 гривень... (ст. 3). Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права. В. I. Ярославль, 1872, стр. 223.

⁴⁾ У черногорцевъ доселѣ извѣстенъ этотъ штрафъ и носить названіе вгамота—за посярмленіе. См. Пбповичъ, стр. 39.

⁵⁾ Аже женѣ лихій недугъ болить, или слѣпота, или долгая болѣзнь про то ее не пустити; также и женѣ не лзь пустити мужа (ст. 8). Владимірскій-Будановъ, 224.

одни догадки. Была бы непозволительною смѣлостью, при полномъ молчаніи источниковъ, всякая попытка воссоздать бракоразводный порядокъ того времени, но и немного известное позволяетъ, кажется, предположить, что бракъ съ приданнымъ былъ ужъ далекъ отъ системы развода, гдѣ царилъ одинъ лишь неограниченный произволъ мужа и даже обоихъ супруговъ. Правда, что о самовольныхъ разводахъ въ широкихъ размѣрахъ ведутъ рѣчь памятники христіанской эпохи, но не надо забывать, оцѣнивая эти свидѣтельства, самый родъ названныхъ памятниковъ — преимущественно обличительнаго характера, особую точку зрѣнія ихъ — церковную и еще — что нарушеніе, хотя бы и многократное, известнаго правила не уполномачиваетъ предполагать несуществованіе самаго правила.

3. Изложенныя свидѣтельства о формахъ брака по лѣтописи умалчиваютъ о заключеніи его путемъ купли невѣсты. Какъ толковать это молчаніе: дѣйствительно ли такой способъ добыванія женъ былъ неизвѣстенъ русскимъ славянамъ? Едва ли слѣдуетъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно и вотъ почему:

1) Безъ покупки невѣсты трудно понять появленіе въ жизни полянъ, а потомъ и другихъ славянскихъ племенъ древней Руси брака — договора между родственниками жениха и невѣсты. Эта послѣдняя форма заключенія брака есть сдѣлка той же юридической природы, что и купля, но лишь сдѣлка, облеченная въ болѣе культурную форму уступки безъ наличности эквивалента въ грубомъ видѣ — платы. Только послѣ усвоенія обычая покупки женъ, только пройдя эту ступень, женщина могла занять болѣе почетное мѣсто въ семейномъ оборотѣ, если можно такъ выразиться. Только допуская куплю женъ, легко понять переходъ отъ умычки къ ряду. Похищеніе женщинъ должно было неминуемо повлечь за собой, съ

услѣхами мира между родственниками и культуры внутри родовъ, требованіе вознагражденія отъ похитителя или его рода въ пользу рода или родителей похищенной ¹⁾. Это обыкновенный путь, который приводитъ некультурнаго человѣка къ признанію чужихъ правъ: сначала, при захватѣ чужаго, онъ полагается только на свою силу и ловкость, потомъ вознаграждаетъ ограбленнаго за взятое имъ у послѣдняго, но только тогда, когда эта сила и ловкость ему измѣняется ²⁾, и наконецъ естественнымъ теченіемъ общественнаго развитія доходить до необходимости раньше платигъ, а потомъ брать. Подобный фактъ при добываніи женъ мы наблюдаемъ у нашихъ горскихъ племенъ Кавказа, гдѣ бытуесть еще одновременно умычка и купля. Тутъ нерѣдко за умычкой слѣдуетъ уплата калыма и только послѣ уплаты калыма имѣетъ мѣсто бракъ. Обыкновенно же соглашеніе о калымѣ предшествуетъ браку ³⁾ ⁴⁾.

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, читая, что „у Манучесовъ мужчина нерѣдко „схватываетъ дѣвушку силой и уводитъ ее“, и что „во всѣхъ такихъ случаяхъ уплачивается вполнѣ отцу обычное вознагражденіе“, мы имѣемъ полное право заподозрить, что похищеніе дѣвушки, безъ вѣдома родителей, было первичною формою, что вслѣдъ затѣмъ явилась уплата вознагражденія для избѣжанія мщенія ея родителей; что эта уплата вознагражденія развилась вполнѣ отъ отчужденія подарками заранѣе, и что такимъ образомъ явилась подъ конецъ система приобрѣтенія жены покупкою (калымъ). Спенсеръ, 692.

²⁾ Между прочимъ, кража у людей низшихъ ступеней культуры признается преступленіемъ лишь тогда, когда вора захватятъ на мѣстѣ преступленія.

³⁾ Алаты, II, 225 (кумыки) § 152. I, 172; другія цитаты см. ниже.

⁴⁾ Наглядно этотъ переходъ насилія въ договоръ рисуется въ обрядѣ выкупанія мѣста около невесты. Вотъ какъ совершается этотъ обрядъ въ Саратовской губ. „Всѣ входятъ въ избу, дружка привѣтствуетъ вѣсть съ похвальною: здорово, сватушка и свахонька! Можете ли вы гораздо? Они отвѣчаютъ: слава Богу!—Дружка, не говоря ни слова, обращается къ брату, который сидитъ съ свалкою: что ты, другъ, сидишь здѣсь? Вонъ, вонъ отсюда! Поддружье замахивается на

2) Безъ признанія купли одной изъ формъ древнерусскаго брака невозможно объяснить существованіе многочисленныхъ свадебныхъ обрядовъ, съ очевидностью свидѣтельствующихъ, что они представляютъ собою лишь переживаніе давно сошедшаго со сцены дѣйствительнаго факта ¹⁾.

3) При отрицаніи существованія у насъ купли женъ, представляется затрудненіе въ объясненіи свидѣтельства „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ о платежѣ женихомъ въ пользу родственниковъ невесты „за вѣно“, т. е. вмѣсто вѣна ²⁾. Объясненіе Неволина—что выраженіе,

яго кнутомъ и бьетъ по столу. Братъ невесты сидитъ и говоритъ: не боюсь! Вотъ! (скалка), не даже прыгайте, упрыгаеесь.—Потомъ дружокъ начинаетъ говорить ему ласково: намъ надо сажать жениха.—Братъ невесты отвѣчаетъ: выкупи сперва мѣсто.—Дружокъ спрашиваетъ: сколько ты возьмешь?—Золотую гривну да пива рѣшето.—Дружокъ и братъ невесты спорятъ, пока не сойдутся въ условіи“. Терещенко, 355—356.

¹⁾ „1) Сватовская формула: „у васъ товаръ, у насъ купецъ“ распространена въ Великой и Малой Россіи. 2) Пропой невесты, соблюдаемый въ разныхъ мѣстахъ Великой Россіи и у малороссовъ Буковины. 3) Продажа косы, весьма распространенный обрядъ въ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Купившій косу подходит къ невестѣ, беретъ ее за косу и кладетъ на столъ деньги. 4) Прикосновеніе къ челу невесты серебряной монетой. 5) Осмотръ невесты. Въ Вологодской губ. женихъ и его родственники осматриваютъ невесту, какъ товаръ: со свѣчей осматриваютъ шею, руки, уши, предлагаютъ пройти по комнатамъ, чтобы узнать ея походку и т. д. 6) Выкупъ мѣста около невесты и ея сундука женихомъ. 7) Рукобитіе состоитъ въ томъ, что свать бьетъ послѣ сговора по рукамъ, захвативъ полу своего верхняго платья, съ отцемъ невесты и со всѣми родными мужчинами невесты“. Сумцовъ, 26, 27. См. еще Кавелинъ, рецензія на соч. Терещенко — Бытъ русскаго народа. Соч. Кавелина, ч. IV, стр. 159 и сл. и Смирновъ, 161 и сл.

²⁾ „Вдасть“ же (Володиміръ) за вѣно Грекомъ Корсунъ оять царицы дѣла“. Лаврент., стр. 50, г. 6496. „Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казиміра, и вдасть Казиміръ за вѣно

„дать за вѣно“ означаетъ: „дать что нибудь въ вознагражденіе, взаменъ за то приданное, которое дано невѣстѣ родителями или родственниками ея, какъ бы отдарить ихъ за это приданное“¹⁾—не подтверждается дальнѣйшей исторической жизнью нашихъ предковъ. Такого дара исторія русскаго права не знаетъ, а существуй онъ, хотя бы въ древнѣйшую эпоху, слѣды его непремѣнно сохранились бы впоследствии, въ большей или въ меньшей степени. Что же касается аргументовъ, подвинувшихъ Неволіна на признаніе за вѣномъ этого особаго вида дара, то они тоже мало убѣдительны. Вотъ что говоритъ Неволинъ: „1) вознагражденіе, о которомъ идетъ рѣчь, было дѣлаемо, какъ видно изъ обоихъ примѣровъ, уже по совершеніи брака; 2) предметы, изъ которыхъ оно должно было состоять, и количество его опредѣлялись волею дающаго. То и другое обстоятельство не позволяетъ смотрѣть на предметы, даваемые за вѣно, собственно, какъ на денежную плату со стороны жениха за невѣсту, которая такимъ образомъ дѣлалась бы предметомъ продажи“ (стр. 131). Но взносъ платы, хотя бы и спустя много времени послѣ полученія объекта продажи, не измѣняетъ существа этого договора. Опредѣленіе же эквивалента не обоюдной волей, а волей дающаго только, такъ сказать, безъ предварительнаго торга, вѣроятно, произошло вслѣдствіе высокаго общественнаго положенія контрагентовъ. Быть можетъ этимъ объясняется и самое выраженіе „за вѣно“, т. е. что тутъ шла рѣчь не о настоящемъ вѣнѣ—платѣ, а только о суррогатѣ вѣна; быть можетъ, лѣтописецъ именно этимъ словомъ „за вѣно“ хотѣлъ показать, что сдѣлка не имѣла своего настоящаго характера, т. е. купли людей 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“. Лаврент., стр. 67, г. 6551.

¹⁾ Т. III, стр. 131.

sensu stricto, а только видъ ея. Да и несомнѣнно, что тутъ купли въ томъ смыслѣ, какъ она фигурируетъ въ бракахъ примитивныхъ народовъ, нѣтъ. Вѣроятно, что въ данномъ случаѣ купля была только по традиціи, а въ существѣ здѣсь были элементы и купли и дара вмѣстѣ ¹⁾).

4) Отрицая существованіе купли, придется допустить, что жизнь русскихъ славянъ не слѣдовала въ вопросѣ о формахъ брака общекультурной постепенности развитія послѣднихъ ²⁾. Въ особенности непонятнымъ показалось бы тогда отличіе русскихъ славянъ отъ другихъ славянъ западныхъ и южныхъ, среди которыхъ несомнѣнно бытовала ³⁾ и даже до сихъ поръ бы-

¹⁾ Критику мнѣнія Ш ульгина, толкующаго тоже приведенный выше текстъ лѣтописи не въ смыслѣ купли см. Шпилевскій, 31 и сл. См. также К. Алексѣевъ, Отношенія супруговъ по имуществу въ Россіи и Польшѣ, въ Чтеніяхъ въ Имп. обществѣ исторіи и древностей російскійхъ при Московскомъ Унив. 1868, к. 2, стр. 14 и сл.

²⁾ См. Спенсеръ, приведенныя выше выдержки изъ 692 стр. Въ древнемъ Египтѣ женщины продавались съ публичнаго торга: на красивыхъ шла надбавка, при аукціонѣ безобразныхъ сбавляли назначенную цѣну. (Капустинъ, Исторія права, стр. 116). Покупка жень практиковалась также у вендовъ (ibid., 143), у евреевъ, у римлянъ (Maueg, 325 и сл.), у германцевъ (Шпилевскій, 39 и сл.). Теперь практикуется у китайцевъ (Капустинъ, 200), у японцевъ (ibid., 218), у южныхъ американцевъ, абескинцевъ (ibid., 69), у нашихъ инородцевъ: у самоѣдовъ, у остяковъ, у якутовъ, у тунгусовъ, у татаръ, у камчадаловъ, у коряковъ (Смирновъ, 157, и сл.), у нашихъ горскихъ племенъ Кавказа. См. Алаты, I, стр. 149, 151, 153, 172, 249; II, 6, 37, 67, 121, 174, 199, 253, Сборн. свид. о кавказ. горахъ. Вып. I, 52, Вып. IX, 50.

³⁾ „Въ Чехіи вначалѣ прошлаго столѣтія встрѣчался обычай ходить за невестой на дороги и базары. Въ Красномъ Бродѣ дѣвичьи базары были два раза въ годъ“ (Сумцовъ, 22). „Караджичъ говоритъ о Сербіи: тамъ не получаютъ денегъ съ дѣвушкой, но за нее даютъ напр. брату сапоги или платье, матери какое нибудь платье, также сестрѣ и всѣмъ остальнымъ что нибудь, и сверхъ того деньги въ домъ“. Шпилевскій, 30. У балтійскихъ славянъ, говорятъ

туеть ¹⁾ купля женъ, уцѣлѣвшая въ нѣкоторыхъ уголкахъ и нашего отечества ²⁾).

Что же касается умолчанія лѣтописи и прочихъ позднѣйшихъ источниковъ русскаго права и быта объ этомъ предметѣ, то это молчаніе можно объяснить прежде всего тѣмъ, что лѣтописецъ въ особенности интересовался такими формами брака, въ которыхъ обрисовывалась по преимуществу грубость славянскихъ племень древней Руси, грубость, невыгодно отличавшая ихъ отъ полянь, описанныхъ имъ съ такими симпатіями. Съ другой стороны, лѣтописецъ, видимо, хотѣлъ обратить особое вниманіе на языческія обрядности („бѣсовскія игрища“) тогдашнихъ браковъ. Вотъ почему ему легко было оставить безъ вниманія куплю—мирный, такъ сказать, прозаическій способъ заключенія брака. Возможно, что во время лѣтописца эта форма брака уже переставала бытовать, уступивъ мѣсто браку съ приданнымъ, возможно, что она вообще практиковалась у насъ не особенно продолжительное время, но нельзя допустить, чтобы мы прошли мимо этой общекультурной стадіи развитія брачныхъ формъ.

Но для насъ важно не только констатированіе существованія купли женъ, но и то воздѣйствіе, которое она оказывала на разводъ. Можно остановиться на мысли, что, при заключеніи браковъ сейчасъ указаннымъ спо-

изслѣдователь ихъ права: „бракъ совершался посредствомъ купли и продажи: отецъ семьи покупалъ для себя или сына невесту у ея родителей или семьи“. Котляревскій, 89.

¹⁾ См. Bogišić, Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih slovena, стр. 219.

²⁾ Особенно въ городѣ Нерехтѣ покупаютъ невесту за деньги. Не только бѣдные, но богатые поселяне почитаютъ себя за безчестье отдать дочь безденежно. Чѣмъ выше цѣна, тѣмъ болѣе чести для невесты, о чемъ провозглашается немедленно по деревнѣ. Терещенко, 170.

собомъ, не могло быть рѣчи о разводѣ. Разводъ предполагать въ большей или въ меньшей степени признаніе личности въ обоихъ субъектахъ развода; но купленная невѣста есть раба, имущество. Опытъ, однако, показываетъ, что жизнь большею частью далека отъ этой сухой логики. Полное обезличеніе человѣка невозможно, и даже для приблизительнаго обезличенія требуются искусственные приемы, которыми не располагаетъ некультурный человѣкъ. Обычай, господствующіе нынѣ у народовъ, практикующихъ куплю женъ, показываютъ, что эта форма брака далеко не исключаетъ правовыхъ отношеній между супругами, отношеній, основанныхъ на признаніи за женою личности. Мужъ не остается вполнѣ безнаказаннымъ, если онъ совершенно произвольно удаляетъ купленную имъ жену. Мало того, даже за женой признается иногда право на разводъ вслѣдствіе вины мужа ¹⁾. Кстати сказать, что купля жены не исключаетъ приданнаго, что тоже указываетъ на беззаконное положеніе купленной жены въ домѣ мужа ²⁾.

¹⁾ Такъ у черноморскихъ черкесовъ существуетъ слѣдующій адатъ: „если жена ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не изобличена противу мужа, а сей возненавидѣлъ ее по собственнымъ своимъ прихотямъ, то хотя онъ имѣетъ право удалить ее отъ себя и приобрести себѣ другую, но обязанъ первой доставлять непременно по смерти ея содержаніе“. Адаты, I, 153, § 86. Также находимъ у черкесовъ Кубанской области, стр. 174.

²⁾ Иностранцы Архангельской губ.—самовды, лопари, корелы и зыряне на ряду съ куплей невѣсты знаютъ и приданное. Смирновъ, 176. Относительно лопарей см. еще Записки Русскаго Географическаго Общества, т. VIII, стр. 181. Калымъ у черкесовъ есть плата, вносимая женихомъ въ домъ родителей невѣсты — обезпеченіе противъ непостоянства мужа, который, по неудовольствію или по невозможности жить съ женою, захочетъ отправить ее въ родительскій домъ. Тогда калымъ есть имѣніе отриннутой жены и есть средство къ жизни. Адаты I, 172.

Таковы были формы брака и таково можно вывести заключение о влиянии ихъ на расторженіе его. Нельзя, конечно, думать, что формы эти были въ исторической смѣнѣ ихъ отдѣлены одна отъ другой прямыми линиями. Жизнь общественная не знаетъ этой прямолинейности, еще менѣе ее знаетъ жизнь первобытнаго человѣка, слабо и медленно вырабатывающаго правила общежитія. Тоже было и съ бракомъ. Умычка, купля и даже бракъ съ приданнымъ уживались одновременно, но, конечно, рѣзкость, грубость каждой формы изглаживалась по мѣрѣ успѣховъ культуры. Но общій порядокъ этихъ формъ, вѣроятно, былъ такой—на смѣну простому захвату женщинъ должна была выступить купля, куплю же смѣнилъ бракъ договорный.

4. Въ жизни русскихъ людей разсматриваемаго времени былъ еще одинъ факторъ, несомнѣнно влиявшій на крѣпость брачныхъ узъ. Разумѣемъ многоженство, существованіе котораго не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾. Многоженство же всегда оказывало послабляющее дѣйствіе на крѣпость брака. Въ бракахъ полигамическихъ во всей своей силѣ господствуетъ физическій, половой элементъ, низводящій женщину на степень самки, лишенной человѣческихъ правъ ²⁾.

¹⁾ Объ этомъ заявляетъ, во-первыхъ, лѣтописецъ — „И Радичи, и Вятчи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху... имяху же по двѣ и по три жены... Си же творяху обычая Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ“. Лавр. стр. 6; во-вторыхъ, памятники христіанской эпохи. Такъ, въ Уставѣ Ярослава читаемъ — „Аже мужъ оженится иною женою, со старою не распустился“... (ст. 7) „Аже двѣ жены кто водить“... (ст. 13). Владимірскій-Будановъ, стр. 224—225. Объ этомъ же говорятъ каноническіе отвѣты митрополита Іоанна и другіе акты, о которыхъ специально будетъ рѣчь ниже.

²⁾ „Вытекая изъ побужденій мужчинъ, и не обращая вниманія на предпочтенія или вкусы женщинъ, многоженство можетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, да и то лишь въ слабой степени, допу-

Но многоженство, повидимому, у насъ, какъ и у прочихъ славянъ ¹⁾, не имѣло характера распространеннаго и окрѣпшаго института. Кромѣ примѣра Владиміра, имѣвшаго 5 „водимыхъ“ ²⁾—памятники говорятъ о 2—3 женахъ, не болѣе. Даже не пользующіеся симпатіей лѣтописца „Радимичи, Вятичи и Сѣверъ“, по его свидѣтельству, имѣли только по 2 и по 3 жены. У полянъ же, можетъ быть и у другихъ племенъ,

скать отношенія, лучшія тѣхъ, которыя существуютъ между животными. Многоженство связано съ представленіемъ о женщинѣ, какъ о собственности, которая можетъ быть продаваема отпачи и покупаема мужьями, чтобы послѣ того быть считаемою за рабыню и переносить соотвѣтственное обращеніе; а потому многоженство отрицаетъ тѣ чувства къ женщинамъ, въ которыя входятъ, какъ ихъ необходимыя элементы, симпатія и уваженіе. Какъ глубоко портится вслѣдствіе этого жизнь взрослыхъ, можно заключить изъ той характеристики полигиническихъ народовъ Африки, которую даетъ намъ Монтейро: „Негръ не знаетъ любви, привязанности или ревности“... А у Ярибовъ „человѣкъ, беря себѣ жену, столь же мало думаетъ о томъ, что онъ дѣлаетъ, какъ если бы онъ срывалъ хлѣбный колосья: о взаимной привязанности тутъ нѣтъ и рѣчи“... Спенсеръ, 731.—Таково общее правило; особая причина, напр. религіозная, какъ у магометанъ, можетъ смягчить жесткость этого правила.

¹⁾ Объ этомъ см. Котляревскій, стр. 76 и сл.

²⁾ „Многочисленныя свидѣтельства показываютъ намъ, прямо или косвенно, что, въ полигиническихъ обществахъ, многоженство преобладаетъ только между болѣе богатыми или болѣе знатными изъ ихъ членовъ... Присоединяя сюда тѣ факты, которые мы находимъ въ исторіи евреевъ, цари и судьи которыхъ,—Гедеонъ, Давидъ, Соломонъ,—обнаруживали свое величіе, между прочимъ, и этимъ способомъ; а также тѣ факты, которые доставляютъ намъ вышніе народы Востока, главные и второстепенные повелители которыхъ отличаются этимъ способомъ отъ толпы, мы можемъ видѣть, что установленіе и сохраненіе многоженства должно быть приписано въ значительной мѣрѣ тому почтенію, съ которымъ относились къ нему въ обществѣ, сначала, какъ къ свидѣтельству силы и храбрости, а потомъ, какъ къ свидѣтельству высокаго общественнаго положенія. Это заключеніе подтверждается даже исторіей Европы“. Спенсеръ, стр. 722—724.

бытовало единоженство. Далѣе, древніе памятники нигдѣ не дѣлаютъ намека на юридическое равноправіе нѣсколькихъ женъ. Напротивъ, вездѣ, гдѣ говорится о правомъ положеніи жены, тамъ разумѣется одна жена ¹⁾. А все это наводитъ на мысль, что многоженство замѣтной юридической роли въ исторической періодъ жизни нашихъ предковъ не играло, и слѣдовательно вліяніе его на разводъ не должно было имѣть той силы, какая сопряжена съ развитой полигаміей ²⁾.

¹⁾ Вотъ что говоритъ Гилфердингъ относительно полигаміи у славянъ: „въ позднѣйшее время этотъ обычай (самосожженія женъ по смерти мужа) вывелся, по крайней мѣрѣ не упоминается, и у славянъ допускалось даже многоженство, но они всегда признавали только одну жену законною и, по всему видно, болѣе допускали многоженство de jure, нежели пользовались имъ de facto. Достоверные примѣры многоженства у нихъ чрезвычайно рѣдки, и то встрѣчаются только между поморянами: поморскій князь Вратиславъ (въ началѣ XII в.) держалъ нѣсколько женъ, и при этомъ случаѣ повѣствователь говоритъ, что многіе другіе поморяне дѣлали такъ же, но почти всегда въ домѣ у балтійскаго славянина не только бѣднаго, но и самаго знатнаго и богатаго, даже у первыхъ людей на Поморьѣ, во время Вратиславова княженія, является одна жена, съ высокимъ значеніемъ въ семьѣ и обществѣ. Она ведетъ хозяйство, принимаетъ гостей, воспитываетъ дѣтей, вдовую по смерти мужа управляетъ всѣмъ домою, имѣніемъ и челядью. Собраніе сочиненій Гилфердинга, *Исторія Балтійскихъ Славянъ*, стр. 34.

²⁾ Интересно, припомнивъ первобытный общественный строй нашъ, сравнить слѣдующія слова Спенсера — „Мы нашли хорошія фактическія доказательства въ пользу существованія связи между полигаміей и военнымъ общественнымъ типомъ съ одной стороны, и моногаміей и промышленнымъ типомъ съ другой. Это отношеніе между милитаризмомъ и полигаміей порождается отчасти похищеніемъ женщинъ на войнѣ, а отчасти другимъ послѣдствіемъ постоянныхъ войнъ, а именно — усиленною смертностью мужчинъ и вытекающимъ отсюда избыткомъ женщинъ. У обществъ, подвинувшихся на столько впередъ, чтобы обладать уже нѣкоторой промышленной организаціей, военные классы продолжаютъ оставаться мно-

Нашему быту былъ извѣстенъ еще другой видъ многоженства—многократная смѣна женъ—ясное доказательство легкости развода. Существовало у насъ также и наложничество ¹⁾. Но довольно трудно разграничить юридическую роль побочныхъ женъ и наложницъ ²⁾. Но уже одна многочисленность наложницъ показываетъ, что правильнаго отлученія ихъ отъ сожителства не могло быть.

Къ сказанному о тѣхъ или другихъ факторахъ, влиявшихъ на крѣпость брачныхъ узъ у славянъ гоженцами; но промышленные классы становятся въ большинствѣ одноженцами“. Спенсеръ, 781.

¹⁾ „У Святополка, кромѣ той его жены, отъ которой родились ему Ярополкъ и Олегъ, была еще женою или наложницею Малуша, ключница Ольгина, съ которою онъ прижилъ Владиміра (Лавр., с. 29, г. 6478). Ярополкъ, хотя былъ женатъ на гречанкѣ, сватался еще за Рогнѣду, (Лавр., с. 32, г. 6485, 6488). Но особенно много женъ и наложницъ было у Владиміра (Лавр., с. 34, г. 6488): „бѣ же Володимерь побѣженъ похотью женскою, и быша ему водими: Рогнѣда... отъ Грекии... отъ Чехини... а отъ другоѣ... а отъ Болгарини... а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, а 300 въ Бѣльгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ селци, еже зовутъ нынѣ Берестовое“. Неволинъ, 134, прим. 119.

²⁾ Вотъ указаніе на обычай, касавшійся наложничества: — „Аще боудутъ робы дѣти оу моужа, то задницы имъ не имати; но свобода имъ (съ) матерью“. Русская Правда, Карамз. сп., ст. 110. „Рѣхъ емоу: а оже владыко, се друззи наложници водятъ дѣвѣ и дѣти родятъ, яко съ своею и друззи съ многими отаи робами: которое луече?— Не добро рече, ни се, ни оно (69). Рѣхъ: владыко, аже поуспити свобода? Сдѣ, рече, обычай нѣсть таковъ; а дѣвше много челоука въскоупити, абы ся и друзгая на томъ казнила (70).— „Настоящій вопросъ стоитъ, повидимому, въ связи съ предыдущимъ“, говоритъ проф. Павловъ, „составляя какъ бы его продолженіе“. Смыслъ его можетъ быть выраженъ такъ: „а что если господинъ отпуститъ на волю свою наложницу — рабу вмѣстѣ съ прижитыми отъ нея дѣтми?“ „Здѣсь есть обычай таковъ отвѣчалъ Нифонтъ“. Вопросы Кирича, Саввы и Иліи съ отвѣтами Нифонта еписк. новгородскаго и другихъ іерархическихъ лицъ. Русская Историч. Библіотека, т. VI, 2.—Очевидно, что о томъ же обычай говоритъ и вышеприведенная статья Р. Правды.

язычниковъ прибавимъ еще, что несомнѣнно существовавшей у насъ обычай сожженія одной изъ женъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ по смерти мужа ¹⁾ указываетъ на служебную и сильно зависимую роль жены въ бракѣ, что, конечно, не могло не отражаться на бракоразводныхъ ея правахъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что самовольныя „пусканія“ женъ мужьями составляли обычный предметъ жалобъ нашихъ іерарховъ и слѣдовательно были зауряднымъ явленіемъ даже въ христіанскую эпоху; тѣмъ больше простора такимъ „пусканіямъ“ было во времена язычества, когда еще не существовало такого сильнаго охранителя крѣпости брака, какимъ оказалась новая религія. Этотъ фактъ, а равно и примѣръ другихъ славянъ западныхъ, у которыхъ существовалъ неограниченный произволь мужей при расторженіи брака ²⁾, показываетъ, что наше древнее обычное право при разводахъ имѣло въ виду, главнымъ образомъ, лицо мужа, а не жены.

Вотъ тѣ немногія данныя и немногіе выводы изъ тѣхъ данныхъ, которые можно представить о разводѣ въ нашемъ отечествѣ въ періодъ до-христіанскій.

¹⁾ Котляревскій, О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Москва, 1878, стр. 236.

²⁾ Его-же, Древности права балтійскихъ славянъ, стр. 104, 109 и сл.

ГЛАВА II.

Объ источникахъ русскаго бракоразводнаго права въ христіанскую эпоху.

Необходимость изученія кормчихъ, какъ источниковъ бракоразводнаго права. 1) Ветхозавѣтный бракъ. 2) Ученіе Спасителя о разводѣ. 3) Ученіе Апостола Павла. 4) Возрѣніе отцовъ церкви и соборовъ на разводъ. 5) Злоупотребленіе разводомъ у римлянъ. 6) Борьба церкви съ безпричинными разводами и разводами по обоюдному соглашенію супруговъ. 7) Борьба съ этими же разводами законодателей. 8) Признаніе восточной церковью другихъ поводовъ къ разводу, кромѣ прелюбодѣянія. 9) Номоканоны: Іоанна Схоластика и Фотія. 10) Кормчая въ сербскомъ переводѣ. 11) Статьи по брачному праву, помѣщавшіяся въ требникахъ и служебникахъ. 12) Статьи печатной кормчей, касающіяся бракоразводнаго права.

Правила о разводѣ, получившія силу въ нашемъ отечествѣ со времени принятія христіанства нашими предками, ведутъ свое начало отъ тѣхъ постановленій, которыя помѣщались въ особыхъ сборникахъ церковно-свѣтскаго права или, въ такъ называемыхъ, кормчихъ книгахъ. Впослѣдствіи одинъ изъ видовъ этихъ кормчихъ получилъ официальную редакцію въ печатной кормчей, которая стала надолго источникомъ положительнаго церковнаго права. Поэтому, для уразумѣнія и выясненія бракоразводнаго законодательства не только въ эпоху до Петра Великаго, но и вплоть до настоящихъ дней, къ какой бы конечной цѣли это выясненіе ни клонилось — чисто научной или практической, настоитъ надобность въ изслѣдованіи этого первоисточ-

ника наших брачных законоположений. Но такъ какъ кормчія книги представляютъ изъ себя, главнымъ образомъ, сборникъ узаконеній восточной церкви и притомъ лишь въ извѣстной стадіи историческаго развитія этихъ узаконеній, то поэтому самое изученіе кормчихъ немислимо безъ предварительнаго, хоть краткаго, ознакомленія съ церковно-гражданскими постановленіями восточной церкви. Въ силу этого мы, прежде чѣмъ заняться изслѣдованіемъ кормчей по занимающему насъ вопросу, бросимъ взглядъ на состояніе законодательства восточной церкви вообще.

До раздѣленія церквей не можетъ быть, конечно, и рѣчи о специальныхъ каноническихъ постановленіяхъ восточной церкви, а можно говорить о канонѣ всей вселенской церкви, хотя, какъ несомнѣнно доказано, различія въ постановленіяхъ второстепенныхъ той или другой помѣстной церкви всегда существовали, какъ въ первыя времена христіанства, такъ и въ послѣдующія. Въ виду этой послѣдней причины, а также въ виду того, что узаконенія русской церкви ближайшимъ образомъ связаны съ постановленіями церкви восточной, и мы, слѣдя за канономъ всей церкви (по сколько онъ касается развода), будемъ обращать вниманіе и на тѣ особенности, которыя свойственны восточной церкви.

Основатель христіанской религіи и церкви завѣщаль намъ Свое великое наслѣдство устами Своихъ учениковъ, а эти послѣдніе сохранили его міру въ своихъ твореніяхъ, т. е. въ евангеліи. Поэтому зерно всѣхъ постановленій церкви должно заключаться и дѣйствительно заключается въ этой великой книгѣ. Тамъ же мы находимъ и первыя руководящія правила о разводѣ.

Но, прежде чѣмъ познакомиться съ этими правилами, надо, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, указать на со-

стояніе еврейскаго бракоразводнаго права, такъ какъ оно послужило отправнымъ пунктомъ для Самого Спасителя, при изложеніи ученія о разводѣ ¹⁾.

1. По первоначальной идеѣ своей, ветхозавѣтный бракъ, какъ и новозавѣтный, долженъ былъ служить источникомъ высшаго и полного единенія мужчины и женщины ²⁾. Но идеѣ этой суждено было недолго жить въ народѣ еврейскомъ. Первые страницы его бытописателя показываютъ, что нравамъ и привычкамъ этого народа такой идеаль брака былъ не по плечу: уже въ 6-мъ колѣнѣ, послѣ нашего прародителя, стала практиковаться полигамія ³⁾—форма брачнаго сожитія, далекая отъ объединенія двухъ въ одну плоть. Эта полигамическая форма брака и затѣмъ законодательство Моисея, имѣвшее цѣлью (какъ сейчасъ увидимъ), по возможности, урегулировать отверженіе женъ, даютъ право, съ достаточной вѣроятностью, предположить о существованіи до Моисея большой свободы развода. Правда, что въ Пятикнижьи мы не находимъ указанія на такую свободу (кромѣ случая съ Агарью, бывшей наложницей, а не законной женой); но это умолчаніе, быть можетъ, вытекаетъ именно изъ той заурядности, которую представляли собою тогдашніе разводы.

Но для насъ не столько важно это обычное до-моисеево право, сколько само моисеево законодательство,

¹⁾ „Не думайте“, говорилъ онъ, „что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ я, но исполнить“. Мате. V, 17.

²⁾ „Вотъ это кость отъ костей моихъ (говоритъ Адамъ о Евѣ) и плоть отъ плоти моей. Она будетъ называться женою (точнѣе: женой—*ischnah* отъ *isch*—мужъ), потому что она взята отъ мужа (своего). Потому оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей и будутъ (два) одна плоть“. Быт. II, 23, 24. (Священные книги ветхаго завета въ русскомъ переводѣ.)

³⁾ Ламехъ имѣлъ одновременно двухъ женъ—Аду и Селлу. *Ibid.* IV, 16—19, 23.

такъ какъ оно было тѣмъ закономъ, который разумѣлъ Христосъ, излагая Свое ученіе о неразрывности брачныхъ узъ. Вотъ этотъ законъ: „Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-либо противное, и ¹⁾ напишетъ ей разводное письмо и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего, и она выйдетъ изъ дома его, пойдетъ и выйдетъ замужъ за другаго мужа; но и сей послѣдній мужъ возненавидитъ ее и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего, или умретъ сей послѣдній мужъ ея, взявшій ее себѣ въ жену, то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену, послѣ того, какъ она осквернена, ибо сіе есть мерзость предъ Господомъ“ ²⁾. Это постановленіе, какъ съ очевидностью явствуетъ изъ его буквального смысла, преслѣдуетъ одну цѣль—упорядочить обычное, дѣйствовавшее до Моисея, бракоразводное право, прибѣгая для достиженія ея къ двумъ средствамъ: къ недозволенію развода безъ выполненія опредѣленной формальности, т. е. безъ написанія и врученія разводнаго письма и высылки жены изъ дому мужа, и къ воспрещенію возобновленія брака съ разведенной женой, вышедшей замужъ за другаго, если она, вслѣдствіе новаго развода со вторымъ мужемъ или смерти его, станетъ свободною. Этимъ, и только этимъ, ограничился Моисей при реформѣ бракоразводнаго права. Этимъ, или прежде всего этимъ,—потому, что въ немъ

¹⁾ Такъ читаютъ текстъ: Михаелисъ, Мендельсонъ и др., т. е. соединяютъ обѣ половины союзомъ и; напротивъ, по Вульгатѣ, Лютеру и др. вторая половина начинается словомъ—*то*. См. S. Mayer, Die Rechte der Israeliten, Athener und Römer. Leipzig. 1866. II. B. s. 370.

²⁾ Второз. XXIV, 1—4.

и лежала вся слабая, вся печальная сторона свободного „отверженія“ женъ. Безъ оформленія развода, безъ облеченія его въ письменную и точную форму и рѣшительной высылки жены изъ дому, не всегда возможно было даже отличить состоявшийся разводъ отъ временной вспышки супруга, формальное прекращеніе сожителства отъ удаленія жены изъ супружеской квартиры, вслѣдствіе ссоры съ мужемъ — словомъ, простой уходъ или изгнаніе жены отъ дѣйствительнаго отпущенія. Съ другой стороны, ничто не могло быть „большей мерзостью предъ Господомъ“, какъ многократные разводы и браки съ одной и той же женщиной. Ничто не могло больше унижать институтъ брака, какъ такія разлученія и соединенія, превращавшія и бракъ, и разводъ въ дѣло не серьезное.

Возможно, что въ этомъ послѣднемъ ограниченіи развода крылась еще и нѣкоторая политическая цѣль—желаніе хотъ нѣсколько ограничить произволь мужа при разводѣ: отпуская первую жену, онъ долженъ былъ имѣть въ виду, что, если вторая окажется хуже первой, то первой уже нельзя будетъ возвратитъ. Равно это запрещеніе могло благотѣтельно дѣйствовать и на разведенныхъ женъ, отнимая у нихъ надежду на возвращеніе къ первымъ мужьямъ и тѣмъ побуждая не подавать поводовъ къ разводу со вторыми мужьями.

Едва ли можно сомнѣваться, что и въ первомъ формальномъ ограниченіи скрывалась та же политическая цѣль—по возможности умѣрить бракоразводный произволь: составленіе формальнаго акта о разводѣ не могло обойтись, при нераспространенности грамотности въ тогданнее время, безъ участія постороннихъ лицъ въ разводѣ, а такими лицами были священникъ или вообще левитъ, могшій примирительно подѣйствовать на разводившихся супруговъ.

Только этими постановленіями, какъ мы указывали уже, и ограничился Моисей по вопросу о разводѣ, оставляя въ полной силѣ, какъ самый разводъ, такъ и причины его. Иначе и быть не могло: помышлять о бдльшемъ ограниченіи развода у тогдашнихъ евреевъ не могъ ни одинъ благоразумный законодатель. „Дѣйствительно, сердца тогдашнихъ людей были такъ жестоки, понятія такъ грубы, страсти такъ необузданны, весь нравственный міръ настолько несовершенъ, что въ пользу ихъ нужно было сдѣлать нѣкоторую уступку, чтобы не подать повода къ сильнѣйшимъ преступленіямъ. Подъ вліяніемъ ненависти къ неугодной женѣ и въ порывѣ страсти раздраженія древніе стали бы убивать своихъ женъ или явно прелюбодѣйствовать. Нравственная сила брачнаго союза, истинное достоинство женщинъ, единеніе мужа и жены по плоти и духу — все это такія идеи, которыя были непонятны ветхозавѣтному человѣчеству. Поэтому законъ, примѣняясь къ уровню его нравственнаго и умственнаго состоянія, не рѣшился объявить супружество нерасторжимымъ“¹⁾. Что до причинъ расторженія, то онѣ не указываются Моисеемъ, а объ нихъ только напоминаетъ, какъ о фактѣ общезвѣстномъ и притомъ въ довольно неопредѣленномъ выраженіи: „вслѣдствіе какого либо порока или срамнаго дѣла“, какъ выражается славянскій переводъ библіи²⁾.

¹⁾ См. А. Надеждинъ, Права и значеніе женщины въ христіанствѣ, стр. 175.

²⁾ Въ еврейскомъ текстѣ эти причины описываются словами *ergath dabar*, которыя переводятся весьма различно. Сирійскій переводъ: *deprehenderit in ea rem turpem*; арабійскій: *invenerit adversus eam rem turpem*; парафраза халдейскій: *invenit in ea aliquid foeditatis*; текстъ еврейско-самаритянскій: *deprehendit in eam rem turpem*; Вульгата: *propter aliquam foeditatem*. Лопухинъ. Законодательство Моисея. Слб. 1882, стр. 88.

Быть может, эта неопредѣленность была даже умышленной, чтобы, съ одной стороны, не возмущать евреевъ излишней, имъ непривычной, строгостью разводовъ; а съ другой—чтобы дать возможность безпрепятственно вліять культурѣ на смягченіе бракоразводнаго произвола. Надо думать, однако, что широта разводовъ, согласно этому закону Моисея, была достаточно велика, потому что, среди лучшихъ представителей іудейскаго народа, мы видимъ стремленіе дать возможно больше крѣпости брачному союзу. Такъ, послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, благодаря старанію еврейскихъ книжниковъ, введено было постановленіе, по которому мужъ, отпустившій жену, обязанъ былъ выдать ей опредѣленную сумму денегъ, и это требованіе жены обезпечивалось общей ипотекой на имущество мужа ¹⁾. Такъ послѣдній еврейскій пророкъ Малахія въ слѣдующихъ энергическихъ выраженіяхъ протестуетъ противъ легкомысленныхъ разводовъ: „вы заставляете обливаться слезами жертвенникъ Господа съ рыданіями и воплемъ, такъ что Онъ уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ умиловительной жертвы изъ рукъ вашихъ. Вы скажете: за что? За то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя... Итакъ, берегите духъ вашъ, и никто не поступаай вѣроломно противъ жены юности своей. Если ты ненавидишь ее, отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ; обида покроетъ одежду его, говоритъ Господь Саваоѣ; посему наблюдайте за духомъ вашимъ и не поступаайте вѣроломно“ (II, 13—16).

Вопросу о разводѣ суждено было еще надолго занимать еврейскихъ книжниковъ. Онъ былъ перенесенъ

¹⁾ Мауг, т. II, стр. 349.

на чисто практическую почву—толкованія текста Моисеева закона. Упомянутыя выше слова Моисея во Второзаконіи подѣлили толкователей на двѣ школы. Представителемъ одной былъ Шаммаи (жилъ немного раньше Рождества Христова), отстаивавшій возможную крѣпость брачнаго союза, допуская отверженіе жены лишь въ случаѣ совершенія ею чего либо дѣйствительно постыднаго. Представителемъ второй былъ Гиллель, ратовавшій за возможную легкость развода и толковавшій законъ Моисея въ смыслѣ допустимости отверженія жены за самые легкіе недостатки или провинности ея, напр., за дурное приготовленіе пищи ¹⁾.

Такимъ образомъ вопросъ о разводѣ, ко времени проповѣди Христа, былъ вопросомъ жгучимъ и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ былъ представленъ Ему на разрѣшеніе книжниками.

Ко взгляду и ученію Христа мы теперь и приступимъ.

2. Въ повѣствованіи трехъ евангелистовъ, передающихъ намъ ученіе Христа Спасителя о разводѣ, встрѣчается разнорѣчіе, а именно: между евангелистомъ Матеемъ, съ одной стороны, и Маркомъ и Лукой—съ другой. Это разнорѣчіе ставило въ большое затрудненіе отцовъ церкви еще въ началѣ христіанской эры. Оно же внесло рознь и въ ученіе восточной и западной церкви о разводѣ ²⁾, — ученіе, развившееся въ цѣлую схему поводовъ къ разводу въ первой и повлекшее за собой полную расторжимость брака во второй. Поэтому дѣло несомнѣнной важности всмотрѣться въ повѣствованіе

¹⁾ Mauger, стр. 370. Tissot, Le mariage, la séparation et le divorce. Paris, 1868, p. 44 и сл.—Лопухинъ, стр. 84 и сл.

²⁾ Объ этихъ затрудненіяхъ и розни см. Richter, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 6 Auflage, стр. 842, 843 и въ особ. прим. 4-е.

евангелистовъ по нашему вопросу и опредѣлить, гдѣ и въ чемъ между ними разногласіе.

Полнѣе всего изложено ученіе Христа о разводѣ у евангелиста Маттея. Онъ два раза приводитъ слова Спасителя объ этомъ предметѣ: разъ въ нагорной проповѣди (V, 31, 32), а другой разъ въ отвѣтѣ Христа на вопросъ фарисеевъ — позволительно ли отпускать жену за всякую вину (XIX. 3—12). Оба раза, согласно этому евангелисту, Христосъ училъ такъ: разводъ абсолютно воспрещается, кромѣ случая вины прелюбодѣянiя со стороны жены ¹⁾.

Апостоль Маркъ, приводя бесѣду Христа съ фарисеями съ такою же подробностью, какъ и апостоль Маттеей (X. 2—12), передаетъ диспозитивную, такъ сказать, часть ученія Спасителя о разводѣ въ слѣдующей формулѣ: „кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея. И если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ“ (X, 11, 12).

У евангелиста Луки есть всего одинъ стихъ о разводѣ (XVI, 18), какъ бы случайно брошенный между двухъ притчъ: о неправедномъ управителѣ и о богатомъ и Лазарѣ,—стихъ, по содержанію своему вполне тождественный съ содержаніемъ повѣствованія Марка, т. е. отрицающій абсолютно разводъ ²⁾.

¹⁾ Кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянiя, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать. V, 32. Кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣянiе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ. XIX, 9.

²⁾ Всякій, разводящійся съ женою своею и жениющійся на другой, прелюбодѣйствуетъ, и всякій, жениющійся на разведенной съ мужемъ, прелюбодѣйствуетъ. — Вторая половина этого стиха, хотя и отсутствуетъ у ев. Марка, но она очевидна сама собою: разъ развода нѣтъ, то связь съ отпущенной есть связь съ чужой женою, т. е. прелюбодѣянiе.

И такъ, у двухъ послѣднихъ евангелистовъ разводъ воспрещается вполне, а у перваго не вполне: предубодѣяніе жены служитъ поводомъ къ разводу; но, правда, что только этотъ единственный поводъ извѣстенъ и первому евангелисту. Это разнорѣчіе можетъ быть объясняемо (устраняя сомнѣніе въ подлинности котораго нибудь изъ евангелій) однимъ изъ двухъ способовъ: или неточнымъ изложеніемъ рѣчи Спасителя, вслѣдствіе изустной передачи ея, или же дѣйствительной двойственностью самаго ученія Христа, несомнѣнно существовавшей въ самомъ принципѣ, или же только кажущейся.

Первое предположеніе едва ли можетъ имѣть мѣсто по слѣдующимъ соображеніямъ. Хотя рѣчь Спасителя, какъ и другихъ еврейскихъ раввиновъ, была только устной и хотя она вначалѣ, до написанія евангелій, передавалась первымъ христіанамъ и жила среди нихъ тоже только въ видѣ устнаго преданія, но въ вѣрности передачи ея нельзя сомнѣваться. На этотъ предметъ не простирались сомнѣнія даже отрицательной критики евангелій.

Вотъ интересныя мысли Ренана по поводу точнаго сохраненія устныхъ преданій въ тѣ времена вообще и преданія о Христѣ и Его ученіи въ частности: „тысячу разъ замѣчали,—говорить онъ,—что сила памяти обратно пропорціональна привычкѣ писать. Мы едва можемъ вообразить себѣ, насколько устное пересказываніе держалось въ памяти въ тѣ эпохи, когда люди не полагались на доставшіяся отъ кого либо замѣтки или на имѣющіеся у нихъ самихъ листки. Память людская замѣняла тогда книгу: она давала возможность воспроизвести даже тѣ разговоры, при которыхъ не присутствовалъ рассказчикъ. Масса лицъ, никогда не видѣвшихъ Иисуса, знала Его почти такъ же хорошо, какъ

Его непосредственные ученики. Жизнь Иисуса, хотя и не писанная, служила пищей для Его церкви; Его правила постоянно повторялись: части существенно символическаго характера изъ Его жизнеописанія воспроизводились въ видѣ маленькихъ повѣствованій, нѣкоторымъ образомъ стереотипныхъ и извѣстныхъ наизусть... Сентенціи моральныя, составлявшія самую важную часть ученія Христова, было еще легче сохранять въ памяти. Ихъ повторяли себѣ наизусть прилежно. „Въ полночь я пробуждаюсь всегда самъ собою“, заставляетъ рассказывать Петра одно евіонитское писаніе, составленное около 135 года, „и сонъ не возвращается ко мнѣ болѣе. Это — слѣдствіе составленной мною привычки повторять наизусть слышанныя мною слова моего Господа для того, чтобы повѣрнѣе сохранить ихъ въ памяти“¹⁾.

Несомнѣнно, что изъ „словъ Господа“ должны были въ особенной чистотѣ сохраняться тѣ, которыя касались такого высоко-важнаго вопроса, какъ расторжимость брака.

Такимъ образомъ, отклоняя мысль о неточности передачи словъ Христа, остается предположить, что самое ученіе Его давало поводъ къ разногласію между евангелистами. Но намъ кажется, однако, что это разногласіе было не принципиальнымъ, а только частнымъ, побочнымъ. Такъ свидѣтельство обоихъ евангелистовъ (Матѳея и Марка), воспроизводящихъ бесѣду Христа о разводѣ съ фарисеями, показываетъ, что Спаситель считалъ основнымъ и неизмѣннымъ тотъ законъ о бракѣ, который данъ былъ нашимъ прародителямъ еще при твореніи ихъ: законъ полного единенія мужа и жены,—

¹⁾ Ernest Renan, Les Evangiles, 77, 78.

законъ, дѣлающій изъ двухъ особей одно цѣлое физически и морально (о чемъ см. выше).

Это съ очевидностью явствуетъ изъ словъ Спасителя. На вопросъ фарисеевъ — по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею, Христосъ прямо отвѣчаетъ текстомъ изъ книги Бытія: „развѣ вы не читали“, говоритъ Онъ, „что сотворившій вначалѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ“ (Быт. 1. 27), т. е. сотворилъ, какъ нѣчто цѣльное, неразрывное ¹⁾, союзъ настолько крѣпкій, что ему уступаетъ другой, не менѣе важный и сильный союзъ—родительскій. „Посему“, прибавилъ тутъ же Христосъ, продолжая цитировать книгу Бытія (II, 24), „оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Матѣ. XIX, 4—6). Замѣчательно, что всѣ эти слова, и въ изложенномъ порядкѣ, приведены тѣмъ же евангелистомъ (Матеемъ), евангеліе котораго подало поводъ думать, что Христово ученіе не совпадало съ этимъ первобытнымъ закономъ, допуская въ принципѣ расторженіе брака по винѣ прелюбодѣянія.

Но если принципиальнаго разнорѣчія въ ученіи Христа о разводѣ нѣтъ, то каково же было, однако, отношеніе сего ученія къ этой „винѣ прелюбодѣянія“, какое значеніе ей придавалось? Оно было, по нашему разумѣнію, только уступкой жестокосердію іудеевъ, привычекъ и склонности ихъ къ разводамъ, такой же уступ-

¹⁾ Согласно тексту Библии, творенію мужа и жены предшествовали слова Вышняго въ такой формѣ: „сотворимъ человѣка (а не человѣковъ) по образу Нашему“ и по подобію Нашему“. Быт. 1, 26.

кой, каковой былъ законъ Моисеевъ закону первоначальному о разводныхъ ¹⁾.

Правда, что бракоразводный произволъ не въ меньшей мѣрѣ господствовалъ и у язычниковъ, какъ и у евреевъ и, отправляясь отъ этой точки зрѣнія, надо сказать, что и язычники нуждались въ снисхожденіи не меньше евреевъ. Но дѣло въ томъ, что язычники не связаны были той традиціей въ свободѣ разводовъ, какая связывала евреевъ. Для язычниковъ проповѣдь Христова была вполнѣ новой религіей, для евреевъ— только дополненіемъ старой. Если первые, при ограниченіи развода, могли испытывать только житейскія неудобства, то вторые, сверхъ того, усматривали въ этомъ и нарушеніе предковской религіи. Въ виду этого естественно было оказать снисхожденіе симъ приверженцамъ „ветхаго завѣта“, снисхожденіе, въ которомъ должна была миновать надобность вполнѣ, когда ученіе Христово должно было вполнѣ обновить ветхихъ духомъ іудеевъ.

Предположеніе наше о такомъ характерѣ упомянутой прибавки покажется еще болѣе вѣроятнымъ, если мы вспомнимъ исторію написанія евангелія отъ Маттея, гдѣ только и встрѣчается прибавка о винѣ прелюбодѣянія. „Евангеліе это написано для палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ. Для этого въ семь евангелій гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ евангеліяхъ, сносятся и сличаются событія изъ жизни Христовой съ ветхо-

¹⁾ Таково было и воззрѣніе Христа на законъ Моисеевъ, Который говорилъ, что „въ началѣ не было такъ“ (Мате. XIX, 8), т. е. „такъ“, какъ гласитъ этотъ законъ, а было такъ, какъ гласитъ законъ, по которому два составляли одно тѣло. Подъ „началомъ“ разумѣлъ Христосъ первобытную жизнь, время, когда еще не наступила порча нравственная среди іудеевъ, заставлявшая Творца раскаиваться въ своемъ твореніи (Быт. V, 1, 6).

завѣтными пророчествами и прообразованіями. Для этого же вообще изъ всей исторіи Христа Спасителя избираются повѣствованія особенно важныя и нужныя для іудеевъ, напр., двѣ обширныя рѣчи Христа къ народу“ (V—VII, XXIII и XXIV) ¹⁾.

Только при такомъ объясненіи, дѣлается понятнымъ разнорѣчіе Маттея съ двумя другими евангелистами: всѣ трое передаютъ вѣрно основную мысль Христа о нерасторжимости брака ²⁾. Но Маттеей, по особенностямъ задачи своей, сверхъ того упоминаетъ и объ указанномъ выше согласованіи ученія Христова съ закономъ Моисеевымъ. Напротивъ, задача двухъ другихъ евангелистовъ, писавшихъ евангелія для язычниковъ ³⁾, а не для евреевъ, освобождала ихъ отъ необходимости

¹⁾ Архимандритъ Михаилъ, О евангеліяхъ и евангельской исторіи. Изданіе 2-е. М. 1870, стр. 164, 165.

²⁾ Категорическое положеніе: „еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“ повторяется и у Марка (X, 9). Оно не повторяется у Луки, очевидно, лишь потому, что у евангелиста этого все ученіе о разводѣ изложено въ одномъ только стихѣ.

³⁾ „Есть очень явные признаки того, что евангеліе это (т. е. Марково) первоначально было написано для римскихъ христіанъ изъ язычниковъ. Вотъ почему Маркъ ограничивается по большей части такими предметами, которые особенно нужно или важно было знать увѣровавшимъ изъ язычниковъ, мало касаясь или вовсе не касаясь такихъ, которые нужны и важны были для увѣровавшихъ изъ іудеевъ, какъ это было въ евангеліи отъ Маттея“. Арх. Михаилъ, ук. соч., стр. 192, 193. Отсюда, прибавимъ мы, повятеиъ пропусетъ у Марка ученія о разводѣ изъ нагорной проповѣди, какъ имѣвшей непосредственную важность именно для іудеевъ.— „Что касается до обстоятельство происхожденія третьяго евангелія—отъ Луки, то изъ первыхъ стиховъ этого евангелія (I, 1—4) видно, что оно написано первоначально для Θεοφιλου, какъ кажется, увѣровавшаго изъ язычниковъ и жившаго въ Палестинѣ, съ цѣлью изложить послѣдовательную и полную жизнь Спасителя, а изъ свидѣтельствъ перваго преданія видно, что оно написано подъ руководствомъ св. апостола Павла, слѣдовательно, до разрушенія Іерусалима“ Ibid., 203.

включать дополненіе, спеціально касающееся евреевъ. Мало того, только при такомъ объясненіи можетъ быть понята и сравнительная неполнота самаго евангелія Матѳея, что касается ученія Христа о разводѣ: мы разумѣемъ умолчаніе Матѳея о равноправности мужа и жены въ дѣлѣ расторженія брака. Строго говоря, у Матѳея идетъ рѣчь не о разводѣ, а объ отверженіи жены мужемъ [gerudium] ¹⁾, т. е. опять-таки о разводѣ съ чисто еврейской (для тогдашняго времени) точки зрѣнія о расторженіи брака, что, конечно, далеко не выражало истиннаго ученія Христа, не допускавшаго привилегіи для мужа,—ученія, полностью начертаннаго у другаго евангелиста—у Марка, ²⁾ излагавшаго проповѣдь Христа чисто принципиально, безъ мѣстныхъ и временныхъ ограниченій.

Это объясненіе не только соглашаетъ между собою евангелистовъ, но и дѣлаетъ понятнымъ ученіе апостола Павла о нерасторжимости брака (о чемъ ниже), категорически разграничивающаго, что ему принадлежитъ и что принадлежитъ Христу, и излагающаго ученіе Христа въ такомъ же смыслѣ, какъ Маркъ и Лука. Это согласіе ученія апостола Павла съ двумя согласными между собою евангелистами, на нашъ взглядъ, имѣетъ существенно важное значеніе. Не говоря уже о высококомъ авторитетѣ апостола Павла въ церкви, самыя біографическія свѣдѣнія объ этомъ апостолѣ говорятъ (такъ сказать съ человѣческой точки зрѣнія) рѣшительно за

¹⁾ Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюби творитъ. Матѳ. XIX, 9.

²⁾ Кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея. И если жена разведется съ мужемъ и выйдетъ за другаго—прелюбодѣйствуетъ. Маркъ. X, 11, 12.

несомнѣнную точность передачи имъ ученія Христа. Павелъ и по происхожденію, и по воспитанію былъ самый чистый еврей. „Я израильтянинъ отъ семени Авраамова изъ колѣна Веніамина, еврей отъ евреевъ“, говорилъ онъ самъ о себѣ (Римл. XI, 1. Филипп. III, 5). Отецъ его былъ фарисеемъ и самъ Павелъ былъ воспитанъ во всей строгости фарисейскаго вѣроученія (Дѣян. XXIII, 6. XXVI, 5. Филипп. I, с.). Слѣдовательно, онъ располагалъ всѣми данными для того, чтобы знать, какъ законъ Моисеевъ, такъ и такого великаго реформатора этого закона, каковъ былъ Христосъ. Далѣе, по образованію Павелъ былъ самый образованный изъ всѣхъ апостоловъ. Отецъ его предназначалъ быть раввиномъ, и онъ получилъ весьма солидное, хотя и въ духѣ чисто еврейскомъ, образованіе. Онъ воспитывался у Гамалиела стараго, человѣка либеральнаго и просвѣщеннаго, хотя и считавшагося фарисеемъ, но чуждаго узкости взглядовъ этой секты. Вліяніе учителя на ученика едва ли подлежитъ сомнѣнію. Этотъ просвѣщенный апостоль, очевидно, могъ основательно усвоить ученіе Христа и передать его, какъ человѣкъ ученый, во всей его принципиальной сущности. Наконецъ, какъ энергическій гонитель того Учителя, котораго впоследствии онъ сталъ усерднымъ послѣдователемъ, онъ не могъ не знать подробно и безошибочно Его ученія, чѣмъ, между прочимъ, объясняется (кромя чудодѣйственной силы) необыкновенно быстрый переходъ гонителя въ ученика и апостола ¹⁾.

Принципиальное единство въ ученіи Христа о разводѣ, и именно единство въ смыслѣ полной недопустимости развода, сказывается еще и въ категорическомъ воспрещеніи, согласно свидѣтельству всѣхъ трехъ еван-

¹⁾ Ср. Renan, Les Apôtres. 1866 г., стр. 161—190, 206 и сл.

гелистовъ (Матѣ. V, 32. Марк. X, 11—12. Лука XVI, 18) брака для разведенныхъ супруговъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что существо развода, весь смыслъ его, заключается въ полномъ прекращеніи расторгнутаго брака, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ возвращеніи разведенныхъ супруговъ въ состояніе до-брачное, состояніе, дающее имъ возможность заключить новый бракъ. Разъ весь институтъ развода связанъ, напротивъ, съ запретомъ брака для разведенныхъ, онъ не будетъ расторженіемъ брака, а лишь разлученіемъ супруговъ, которое и въ разлукѣ будетъ скрѣплять ихъ брачными узами. Очевидно, что Спаситель, говоря: „всякій, разводящійся съ женою своею и женящійся на другой, прелюбодѣйствуетъ; и всякій, женящійся на разведенной съ мужемъ, прелюбодѣйствуетъ“ (Лука. XVI, 18), имѣлъ въ виду именно разлученіе, а не разводъ, потому что о прелюбодѣяннн можетъ быть рѣчь лишь тогда, когда, хотя одинъ изъ участвующихъ въ незаконной связи, состоитъ въ бракѣ.

Но изложенному разумѣнію евангельскихъ текстовъ какъ бы противорѣчить слѣдующее соображеніе. Если Христосъ стоялъ за полную нерасторжимость брака, то какъ ученіе Его могло сдѣлаться закономъ положительнымъ? Вѣдь и у язычниковъ (напр., у римлянъ), не говоря о евреяхъ, свобода разводовъ была настолько велика, что ей трудно было примириться со строгостью Христова ученія. На это можно отвѣтить слѣдующее. Ученіе Христа не было закономъ положительнымъ. Мало того, Христосъ вполнѣ и рѣшительно устранялъ отъ Себя роль свѣтскаго законодателя. „Царство Мое не отъ міра сего“ (Іоаннъ. XVIII, 36) и „воздайте Божіе Богови, а Кесарево—Кесареви“, говорилъ Онъ (Матѣ. XXII, 21). А когда Его просили рѣшить споръ о наслѣдствѣ, то онъ категорически заявилъ, что эти

судебныя функціи не входятъ въ кругъ принятыхъ Имъ на Себя обязанностей ¹⁾).

Ученіе Христа было только религіозно-нравственнымъ, а не юридическимъ. Не какъ юристъ говорилъ Христосъ съ женщиной, захваченной въ прелюбодѣяніи, а какъ Сынъ того Бога, которому надо поклоняться въ духѣ. Такое же значеніе имѣло ученіе Его и о разводѣ—значеніе закона моральнаго. На это есть положительное свидѣтельство въ евангеліи. Вотъ оно. Когда Христосъ выяснилъ свое воззрѣніе на нерасторжимость брака передъ фарисеями, то ученики Его, правосознаніе которыхъ было всецѣло воспитано на законѣ Моисеевомъ, ужаснулись и тутъ же рѣшительно высказали Учителю свои сомнѣнія: „если такова обязанность къ женѣ, то лучше не жениться“ (Матѣ. XIX, 10). Тогда Іисусъ выяснилъ имъ категорически практическую, житейскую, такъ сказать, сторону своего ученія въ слѣдующихъ словахъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть свопцы, которые изъ чрева матернаго родились такъ; и есть свопцы, которые оскоплены отъ людей, и есть свопцы, которые сдѣлали сами себя свопцами для царствія небеснаго. Кто можетъ вмѣститъ, да вмѣститъ“ ²⁾—слова, которыми ясно разграничена важность въ моральномъ смыслѣ ученія Христа о нерасторжимости брака и практическая его осуществимость въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ³⁾).

Церковь восточная вѣрно поняла эту основную мысль ученія Христа, допустивъ для „немогущихъ вмѣститъ“,

¹⁾ Нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель, скажи моему брату, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ чело-вѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ? Лука. XII, 13, 14.

²⁾ Матѣ. XIX, 11—12.

³⁾ Разграниченіе весьма сходное по духу съ цитованными выше словами пророка Малахіи.

по немощи человѣческой, этого ученія, цѣлый рядъ законныхъ поводовъ къ разводу. Но намъ кажется, что для оправданія этой допустимости достаточно надлежащаго уразумѣнія духа евангельскаго ученія, не прибѣгая къ предпочтенію свидѣтельства одного апостола предъ тремя другими.

Обыкновенно для того, чтобы согласить и высокія евангельскія истины о нерасторжимости брака, и усматриваемый въ евангеліи же принципиальный разводъ, рассуждаютъ такъ: „разводъ, ради прелюбодѣянія (Матѣ. 5, 32) допущенный въ христіанствѣ, въ существѣ дѣла, есть не разводъ еще существующаго брака, но внѣшнее, формальное, такъ сказать, раздѣленіе того, что раздѣлено уже внутренне и существенно прелюбодѣяніемъ. Такимъ образомъ формальный разводъ, но христіанскому воззрѣнію, возможенъ только въ области грѣха, послѣ того какъ въ существѣ дѣла бракъ уже расторгнутъ прелюбодѣяніемъ. Кто же, помимо этого условія, рѣшится развестись и вступить въ новый бракъ, тотъ прелюбодѣйствуетъ,“⁵⁾

Но это рассужденіе неосновательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Внутреннее распаденіе брачнаго союза можетъ произойти не въ меньшей степени и по другимъ причинамъ, кромѣ прелюбодѣянія. Напр., при систематическомъ жестокомъ преслѣдованіи мужемъ жены или при посягательствѣ одного супруга на жизнь другаго—это, во-первыхъ; во-вторыхъ, самое прелюбодѣяніе можетъ сопровождаться такими смягчающими вину обстоятельствами, (какъ-то: болѣзненнымъ состояніемъ одного супруга, лишаящимъ его возможности выполнять супружескія обязанности, въ то время какъ другой молодъ и цвѣтущъ здоровьемъ, угрозами со стороны обольстителя, при отказѣ вступить съ нимъ въ

⁵⁾ Надеждинъ, стр. 177.

связь, уголовнымъ преслѣдованіемъ или лишеніемъ семьи средствъ къ жизни, предполагая, что это въ его власти), что оно будетъ менѣ принадлежать къ области грѣха, нежели другіе поводы. Затѣмъ говорящіе о прелюбодѣянніи, какъ объ единственномъ поводѣ къ разводу, забываютъ, что у Спасителя было воззрѣніе на прелюбодѣяніе гораздо шире, нежели у толкователей Его ученія. Онъ порицаетъ такъ называемое духовное прелюбодѣяніе и относитъ его несомнѣнно къ области грѣха ¹⁾. Слѣдовательно, съ указанной точки зрѣнія, и это внутреннее прелюбодѣяніе должно быть поводомъ къ разводу—выводъ, котораго вовсе не имѣлъ въ виду Христосъ, излагая свой взглядъ на разводъ. Все это показываетъ, что толковать ученіе Христа въ вопросахъ законодательныхъ (формальный разводъ) надо такъ, какъ Онъ самъ указывалъ, т. е. по правилу: „Царство Мое не отъ міра сего“ — тогда и великій идеалъ этого ученія останется во всей своей неприкосновенности, и задачи „міра сего“ будутъ разрѣшаться примѣнительно къ его немощамъ ²⁾.

3. У учениковъ и ближайшихъ послѣдователей Христа мы не находимъ, къ сожалѣнію, дальнѣйшаго развитія Его ученія о расторгжимости брака. Только Апостолъ Павелъ, какъ мы указывали уже выше, касается этого ученія въ двухъ своихъ посланіяхъ: къ Римлянамъ и къ Коринтянамъ. Впрочемъ, и писанія этого апостола

¹⁾ Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (Исх. 20, 14). А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Матт. V, 27, 28.

²⁾ Такое толкованіе евангельскаго ученія и отцовъ церкви, дѣйствительно, давно усвоено въ другихъ областяхъ гражданскаго права (вещномъ и обязательственномъ) и въ правѣ уголовномъ. См. объ этомъ нашу статью: „По поводу предстоящей кодификаціи гражданскихъ законовъ“ въ „Наблюдателѣ“ 1883 г., № 2, стр. 69 и сл.

больше имѣють предметомъ своимъ брачный союзъ вообще, нежели вопросъ о разводѣ. Апостоль Павелъ съ большой любовью продолжаетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ развитіе проповѣди Христа о великомъ значеніи дѣвства. Это значеніе высказано было Христомъ послѣ известной бесѣды о разводѣ съ фарисеями, когда ученики, пораженные строгостью ученія о нерасторжимости брака, спросили: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“, на что отвѣтъ Христа, какъ мы уже видѣли, послѣдовалъ такой: „не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть“, и еще: „могій вмѣстити да вмѣститъ“ (Матѣ. XIX, 10—12). Въ этомъ вопросѣ апостоль шелъ даже дальше Христа Спасителя, что онъ прямо и высказываетъ: „о дѣвахъ же повелѣнія Господня не имамъ: совѣтъ же даю. Мно убо сіе добро быти“ (1. Кор. VII, 25, 26, 8). А какъ велико это добро, видно изъ слѣдующаго: „не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ“ (Ibid. 32, 33). Точно также есть разница и между замуженю и дѣвицею: „незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодити Господу, чтобы быть святою и тѣломъ, и духомъ, а замужня заботится о мірскомъ, какъ угодити мужу“¹⁾ (Ibid. 33, 34).

При такомъ взглядѣ на безбрачіе, совершенно понятенъ взглядъ апостола на бракъ. Бракъ является лишь уступкой немощи человѣческой: „блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать (Ibid. 2). Аще ли не удержатся, да

¹⁾ Ибо я желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я. 1 Кор. VII, 7. Любопытно, что биографическія или, вѣрнѣе, автобиографическія свѣдѣнія объ этомъ апостолѣ рисуютъ его, какъ человѣка слабого физически, болѣзненнаго, не страдавшаго чувственными побужденіями и, какъ кажется, не вступающаго въ бракъ. Renan, Les Apôtres, 171, 172.

посылаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися“ (Ibid. 9). Въ виду, конечно, этой же причины тотъ же апостоль въ посланіи къ Тимоѳею высказываетъ желаніе, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ (1. Тимоѳ. V, 14). Впрочемъ, апостоль, все это высказавши, не упустилъ замѣтить, что хотя дѣвство и выше брака, но заключеніе брака не есть грѣхъ: „если и женишься, не согрѣшишь“ (1 Кор. VII, 28), что совершенно необходимо было, какъ въ виду приведенныхъ выше словъ названнаго посланія, такъ и въ виду выраженнаго въ посланіи къ Ефесянамъ мнѣнія о бракѣ, гдѣ послѣдній приравняется къ союзу Христа съ церковью (V, 22—32).

Останавливаясь съ обстоятельностью на ученіи о дѣвствѣ и о безбрачїи, апостоль о разводѣ говоритъ лишь мимоходомъ. Впрочемъ, и изъ того немногаго, что сказано въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Коринѳянамъ, видно, что, какъ бракъ (въ особенности второй), такъ и разводъ не пользуются сочувствіемъ апостола: „соединенъ ли ты съ женою, не ищи развода, остался ли безъ жены, не ищи жены“ (1 Кор. VII, 27), говоритъ онъ. Но въ этихъ словахъ только начертанъ совѣтъ апостола, что явствуетъ, какъ изъ связи этого стиха съ двумя предшествующими, (въ которыхъ дѣвство признается обязательнымъ), такъ изъ его посланія къ Римлянамъ, гдѣ онъ, вѣроятно, въ виду мнѣнія нѣкоторыхъ тогдашнихъ христіанъ о неразрывности брака (впрочемъ только для жены) даже смертью, говоритъ: „замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу, а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужства“. „Посему, если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другаго мужа“ (Римл. VII, 2, 3). Въ общемъ же апостоль не прибавляетъ

ничего (за исключеніемъ, которое сейчасъ будетъ указано) къ ученію Христа о разводѣ. „А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ... и мужу не оставлять жены своей“ (1. Кор. VII. 10, 11). Даже и вставка: „если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ“ (Ibid. 11), послужившая, какъ извѣстно, вполнѣдствіи основаніемъ для введенія въ церкви римско-католической и евангелической такъ называемаго „разлученія отъ стола и ложа“, хотя и принадлежитъ какъ будто лично апостолу, на самомъ дѣлѣ заключается *implicite* въ словахъ Христа о нерасторжимости брака: ибо естественно, что, если бракъ долженъ оставаться крѣпкимъ и дѣйствительно остается, а примиреніе между враждующими супругами оказывается невозможнымъ, то самая сила вещей указываетъ, что такіе супруги могутъ жить только раздѣльно. Лично апостолу Павлу принадлежитъ только слѣдующее ¹⁾: если изъ двухъ супруговъ одинъ приметъ крещеніе, а другой, оставшійся въ язычествѣ, пожелаетъ съ нимъ продолжать брачную жизнь, то и крещеный не воленъ разрывать бракъ, въ виду надежды обратить въ христіанство и невѣрующаго. Если же, напротивъ, невѣрующій захочетъ развестись, то и вѣрующій въ такомъ случаѣ перестаетъ быть связаннымъ, т. е. можетъ вступить въ бракъ (1. Кор. VII, 12—15).—Вотъ и все, что получила церковь отъ Христа и Его апостола. „На семь камнѣ“ ей пришлось уже самой строить свое зданіе—бракоразводное законодательство. Отъ лица церкви такими строителями явились соборы, отцы церкви и наконецъ свѣтскіе монархи.

4. Въ первоначальное время христіанства, какъ отцы церкви, такъ и соборы не установили еще себѣ

¹⁾ Прочимъ же я говорю, а не Господь (1 Кор. VII, 12).

твердаго и неизмѣннаго воззрѣнія на прочность брачнаго союза. Видно было, что разногласіе между евангелистами по этому вопросу, особая строгость христіанской морали, плохо гармонировавшая съ тогдашними нравами и свѣтскимъ законодательствомъ, а также враждебное отношеніе общества и правительства къ нарождавшейся религіи ставили въ затруднительное и отчасти въ нерѣшительное положеніе учителей церкви и членовъ церковныхъ соборовъ. Такъ, хотя въ самомъ началѣ христіанства институтъ брака подпалъ вѣдѣнію церковной дисциплины (церковь требовала заявленія о вступленіи въ бракъ епископу и общинѣ, охраняла чистоту и святость брака строгими предписаніями), но вѣщнія проявленія брака и отношенія его къ свѣтскому законодательству остались неизмѣнными. Римскіе граждане-христіане, и въ дѣлѣ брака, какъ и въ другихъ случаяхъ гражданской жизни, считали для себя обязательными римскіе законы. Объ этомъ свидѣтельствуешь Іустинъ въ своемъ посланіи къ Диогнету, говоря, что христіане ведутъ себя какъ римскіе граждане, въ томъ числѣ заключаютъ браки „какъ и всѣ“. Аѳенагоръ, защищая христіанъ противъ взводимыхъ на нихъ обвиненій въ неподчиненіи законамъ, говорить: „всякій изъ насъ считаетъ женою ту, на которой женился по изданнымъ вами (т. е. свѣтскими властями) законамъ“. Іоаннъ Златоустъ въ XVI бесѣдѣ, обращаясь къ жителямъ Антиохіи, указываетъ на необходимость повиноваться императорскимъ законамъ, какъ въ дѣлахъ имущественныхъ, такъ и брачныхъ. Правда, что тотъ же Златоустъ въ другомъ случаѣ говоритъ иное, какъ увидимъ ниже. Такое же колебаніе замѣчается вначалѣ и въ соборныхъ опредѣленіяхъ. Именно на соборѣ въ Эльвирѣ (въ Испаніи 305 или 306 г., кан. IX) и на соборѣ Арелатскомъ (въ Гал-

ли 314 г., в. X) воспрещено было женамъ даже прелюбодѣйствовавшихъ мужей вступать во второй бракъ; мужьямъ же прелюбодѣйствовавшихъ женъ отцы настоятельно совѣтывали воздерживаться отъ второго брака. Между тѣмъ какъ на соборѣ въ Нантѣ (въ 658 г., в. XII) воспрещено было какъ женамъ, такъ и мужьямъ, разведшимся вслѣдствіе прелюбодѣянiя другаго супруга, вступать въ новый бракъ ¹⁾).

Подобное же колебаніе въ соборныхъ опредѣленiяхъ мы замѣчаемъ и по другому случаю. Такъ, хотя 5-е апостольское правило и 13-е Трулльскаго собора воспрещаютъ священнослужителямъ, подъ угрозой изверженiя изъ священнаго сана, изгонять женъ своихъ подъ видомъ благочестiя, но тѣмъ не менѣе 30-мъ правиломъ того же Трулльскаго собора, относительно священниковъ иноплеменническихъ церквей, (вѣроятно, принадлежавшихъ къ церкви африканской), удаляющихся по согласiю съ своими супругами отъ общенiя другъ съ другомъ, опредѣлено: „да не имѣютъ болѣе сожителства съ ними ни подъ какимъ видомъ, дабы тѣмъ явили они намъ совершенное доказательство своего обѣта. Сіе же попустили имъ не ради чего инаго, развѣ токмо ради малодушнаго помысла ихъ и еще неблагоустроенныхъ нравовъ“ ²⁾. Эта уступка собора лучше всего показываетъ, что не одно только пригнетенное состояніе церкви и такое же положеніе молодого христіанскаго общества были причиной указаннаго образа дѣйствiя отцовъ церкви, такъ какъ со времени Константина Великаго замѣтенъ рѣшительный поворотъ въ мнѣнiяхъ этихъ отцовъ относительно обя-

¹⁾ Hefele, Conciliengeschichte, т. I, стр. 131, 132, 179, т. III, стр. 93.

²⁾ Архим. Іоаннъ, Опытъ курса церкви. законодѣвiя, т. II, стр. 390.

зательности свѣтскаго законодательства: „иные законы цезарей, иные Христа. Одному учить Папиніанъ, другому—нашъ Павелъ“, говоритъ Іеронимъ въ одномъ изъ своихъ посланій. Оно и понятно—религія христіанская въ это время уже получила право гражданства ¹⁾. Но тѣмъ не менѣе, и съ возведеніемъ христіанской религіи на степень государственной, и съ приобрѣтеніемъ ею высокаго и крѣпкаго покровительства въ лицѣ римскихъ императоровъ, полной силы ученіе евангельское о разводѣ не получило. Почему?—потому что представители древней церкви и ея ученія считались не только съ христіанской моралью, но и съ условіями быта и нравами тогдашняго общества. Каковы были эти нравы у послѣдователей мозаизма—мы видѣли. Слова апостоловъ (на которыя мы указывали выше), удивленныхъ проповѣдью Христа о нерасторжимости брака и объ уничтоженіи разводныхъ, лучше всего характеризуютъ тѣхъ „овецъ дома Израилева“, для которыхъ по преимуществу была предназначена великая проповѣдь ихъ соплеменника.

Но таково было не только еврейское общество. Такая же безнравственность царила и среди владыкъ міра—римлянъ. Чтобы лучше понять тѣ условія, среди которыхъ выработывалось первоначальное христіанское бракоразводное право, мы припомнимъ, хотя въ общихъ чертахъ, состояніе римской семьи и брака въ періодъ зарожденія этого права.

5. Извѣстно, что послѣднія времена римской республики и начало имперіи были ознаменованы безнравственностью въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ. Римляне какъ бы хотѣли моральною разнузданностью вознаграждать себя за предшествовавшіе трудности

¹⁾ Zhisman, Das Eherecht der Orientalischen Kirche, s. 10 ff

по образованію всемірнаго государства. Последнія побѣды были, такъ сказать, притоками разврата: вспомнимъ Суллу съ его солдатами, пріучившимися къ разнузданности въ походахъ и принесшими ее съ собою въ вѣчный городъ, вспомнимъ даже Юлія Цезаря, о войскахъ котораго передаютъ современники не менѣе ужасныя свидѣтельства ¹⁾. Предводители войскъ, а затѣмъ и императоры, служили примѣромъ безнравственности и для солдатъ, и для гражданъ. Цезарь, знаменитый въ другихъ отношеніяхъ, въ семейной жизни не отличался безукоризненностью, хотя онъ и именовалъ себя возстановителемъ добрыхъ нравовъ и присвоилъ себѣ званіе пожизненнаго цензора: онъ развелся съ своей женой изъ-за одного лишь подозрѣнія въ невѣрности, подъ благовиднымъ предлогомъ, что жены Цезаря не должно касаться даже подозрѣніе. Антоній жилъ открыто съ Клеопатрой и раздавалъ ей римскія провинціи, а жену свою (Октавію), вполнѣ безупречную, прогналъ. Августъ, извѣстный своими законами, направленными къ поднятію римской семьи, какъ самъ, такъ и семья его, были образцомъ безнравственности ²⁾. За первымъ цезаремъ идетъ цѣлый рядъ ему подобныхъ по разнузданности нравовъ, а именно: Тиберій, раслѣвавшій юншество, живя на своемъ островѣ;

¹⁾ При торжественномъ вѣздѣ въ Римъ они кричали, обращаясь къ гражданамъ: „Urbani, servate vires, moechum saluum adducite“. Самому Цезарю нѣкоторые изъ сенаторовъ предлагали оказать характерный для того времени почетъ: свободный доступъ (въ извѣстномъ смыслѣ) ко всѣмъ женщинамъ.

²⁾ Онъ, не довольствуясь тѣмъ, что отнялъ жену (Ливію) у Тиберія Нерона (на шестомъ мѣсяцѣ беременности), простиралъ свой развратъ до того, что посылалъ въ дома знатнѣйшихъ гражданъ носилки, на которыхъ мужья должны были доставлять въ его спальню своихъ женъ. Дочь же его вела такую распутную жизнь, что онъ долженъ былъ выслать ее изъ Рима на одинъ островъ.

Калигула, глупость котораго равнялась распущенности: прогнавъ свою жену, онъ женился на другой, отнятой имъ у жениха въ день свадьбы, а спустя два мѣсяца, изгналъ и ее изъ города, чтобы, женившись на третьей, прогнать и эту за безплодіе. Не довольствуясь этимъ, онъ отнималъ невѣсты у жениховъ и женъ у мужей. Мало того, онъ посылалъ разводныя письма женамъ отсутствовавшихъ мужей отъ имени послѣднихъ и вносили разведенныхъ въ публичныя списки. Клавдій отпустилъ четыре жены послѣдовательно одну за другою, а пятая избѣжала этой судьбы только потому, что велѣла его умертвить. Неронъ—убійца матери и брата—обезчещивалъ чужихъ женъ и развелся съ своею. Такъ же дѣйствовалъ и Домиціанъ, наказывавшій въ то же время смертью женъ, учинившихъ прелюбодѣяніе, не исключая, впрочемъ, и тѣхъ, виновникомъ паденія которыхъ былъ онъ самъ. Елагабалъ разводился пять разъ и между прочимъ съ одной женой потому, что на тѣлѣ ея былъ родимый знакъ.

Не надо, впрочемъ, думать, что развратъ и своеволие въ разводахъ составляли привилегію однихъ лишь цезарей. Конечно, они пользовались и тѣмъ, и другимъ à discretion, какъ въ силу преимущества всѣхъ цезарей — *princeps est legibus solutus*, такъ и въ силу того, что они владѣли большими средствами, чѣмъ простые граждане. Но и эти послѣдніе съ успѣхомъ подражали своимъ „божественнымъ“ монархамъ. Если мы меньше имѣемъ свидѣтельствъ о развратѣ не коронованныхъ особъ, то не потому, что ему эти послѣдніе не предавались, а потому, что исторія считаетъ болѣе назидательнымъ для потомства порочную жизнь правителей, чѣмъ управляемыхъ. Впрочемъ, есть достаточно свѣдѣній и о безнравственности простыхъ смертныхъ. Сенека говоритъ о *quotidianis gerudiis* въ Августово время. Оказывается, что даже лучшіе люди не брезгали

разводами. Такъ Цицеронъ развелся съ Теренціей, не смотря на ея добродѣтели, и женился на другой—богатой, чтобы уплатить свои долги. Если вѣрить исторіи, то и великій моралистъ Сенека не чуждъ былъ общей слабости вѣка. Картина своеволия въ разводахъ наглядно рисуется въ слѣдующемъ разказѣ о Павлѣ Эмилиѣ, который на вопросъ, почему онъ разводится съ умной и прекрасной Папиріей, отвѣтилъ: „мои башмаки новы, хорошо сдѣланы, а однакожь я долженъ ихъ переменить. Никто не знаетъ, гдѣ они меня жмутъ“. Разводились подъ всевозможными предлогами: вражды съ родными жены, старости послѣдней, болѣзни, увядшей красоты и пр. и пр. До чего доходила распущенность, можно судить еще по слѣдующему факту: во время Цицерона Клодій, судившійся за прелюбодѣяніе, предлагалъ судьямъ въ видѣ взятки доставить нравившихся имъ замужнихъ женщинъ для совершения того же, за что онъ самъ былъ привлеченъ къ суду. Женскій полъ не отставалъ въ безнравственности отъ мужскаго. Извѣстна своей ужасной развращенностью Мессалина, супруга слабоумнаго Клавдія, предававшаяся не только сама разврату, но устраивавшая въ своемъ дворцѣ грязныя сцены. Простыя римлянки, если и не способны были пасть такъ низко, какъ ихъ императрицы, отличались тѣмъ не менѣе страшной распущенностью. Цицеронъ свидѣтельствуетъ въ одной изъ своихъ рѣчей (pro Cluentio. V), что мать побудила своего зятя развестись съ дочерью, чтобы самой замѣнить дочь. „Какая жена“, говоритъ Сенека, „станетъ краснѣть изъ-за развода послѣ того, какъ знаменитыя женщины не считаютъ уже своихъ лѣтъ по числу консуловъ, а по числу мужей. Онѣ разводятся, чтобы выйти замужъ, выходятъ замужъ, чтобы развестись. Этого безчестія боялись, пока оно было не такъ обыкновеннымъ; но теперь, когда пуб-

личные реестры покрыты актами о разводѣ, слушая, какъ о немъ говорить, научились его дѣлать“¹⁾.

6. Послѣ сказаннаго понятно, насколько тогдашнее общество готово было воспріять проповѣдь Христа о нерасторжимости брака. Безпричинные разводы и разводы по одному лишь обоюдному соглашенію супруговъ были первымъ камнемъ претяженія для осуществленія Его ученія. Вотъ почему мы замѣчаемъ, что на эту слабую сторону прежде всего направляется энергія соборовъ и учителей церкви: надо было сначала ввести хотя нѣкоторую правильность въ самыхъ разводахъ, а потомъ уже позаботиться объ ограниченіи поводовъ къ нимъ. Слѣды этой дѣятельности остались, какъ въ древнѣйшихъ соборныхъ постановленіяхъ, такъ и въ правилахъ учителей церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ въ 5-мъ апостольскомъ правилѣ мы читаемъ: „священнослужители да не изгоняютъ женъ своихъ подъ видомъ благочестія“²⁾ — очевидное доказательство, что даже служители алтаря были заражены общимъ порокомъ—самовольно отвергали женъ подъ видомъ благочестія³⁾. А 14-е правило Гангрскаго собора (IV в.) показываетъ, что этимъ же средствомъ пользовались жены по отношенію къ мужьямъ: „аще которая жена оставитъ мужа и отъйти воскощетъ, гнушаясь бракомъ, да будетъ подъ клятвою“⁴⁾.

Что самовольные разводы были явленіемъ общераспространеннымъ—это видно изъ того, что соборамъ и

¹⁾ См. К. v. Wächter, Ueber Ehescheidungen bei den Römern. Stuttgart. 1822. s. 120—139. M. Troplong, De l'influence du christianisme sur le droit civil des romains. Louvain. 1844. p. 94, ss. Unger, Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien. 1850, s. 78 ff.

²⁾ Арх. Іоаннъ, I, 143.

³⁾ Объ этомъ отверженіи будетъ рѣчь ниже.

⁴⁾ Арх. Іоаннъ, I, 381.

на западѣ приходилось вести съ такими разводами войну. Такъ на Эльвирскомъ соборѣ (въ Испаніи въ 305 или 306 году) было постановлено не удостоивать причащенія и при концѣ жизни женъ, оставившихъ мужей своихъ безъ всякой причины и вышедшихъ за другихъ ¹⁾. То же самое повторяется въ XIX кан. Ирландскихъ соборовъ (450 — 456 гг.): „христіанка, оставившая своего мужа и вышедшая замужъ за другаго, должна быть отлучена отъ причащенія“ ²⁾. А равно и на Агаенскомъ соборѣ (Agatha, Agde въ Южной Галліи въ 506 году), въ XXV кан. котораго постановлено: „міряне, разлучившіеся съ своими преступными женами, чтобы противозаконно вступить въ другія связи, не дождавшись рѣшенія епископовъ со-предѣльныхъ провинцій, отлучаются отъ церковнаго общенія и отъ общенія съ правовѣрными“ ³⁾.

Съ не меньшей настойчивостью ратовали учителя церкви противъ своеволія при расторженіи браковъ. Такъ Григорій Назіанскій въ своемъ посланіи къ Олимпію рѣшительно высказывается противъ разводовъ по обоюдному соглашенію супруговъ, говоря, что такіе разводы вполнѣ противорѣчатъ „нашимъ (т. е. евангельскимъ) законамъ“, хотя бы законы римскіе судили и иначе. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 1-й на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ (VII, 39, 40) говоритъ: „рабамъ позволительно перемѣнять живыхъ господъ, а женѣ непозволительно перемѣнять мужей при жизни мужа, потому что это — прелюбодѣяніе. Не указывай мнѣ на законы, постановленные виѣшними, дозволяющіе давать запись отпущенія и разводиться. Не по этимъ

¹⁾ I Hefele, Conciliengeschichte nach den Quellen bearbeitet. I. B. S. 131. Кан. VIII.

²⁾ Ibid. II, B. S. 566.

³⁾ Ibid. S. 636.

законамъ будетъ судить тебя Богъ въ тотъ день, а по тѣмъ, которые Онъ Самъ постановилъ. И законы вѣшнихъ дозволяютъ это не просто и не безъ ограниченія: и они наказываютъ за это дѣло, такъ что и отсюда видно, что они непріязненно смотрятъ на этотъ грѣхъ. Ибо виновницу развода они лишаютъ имущества и отпускаютъ безъ всего, и того, кто подаетъ поводъ къ разводу, наказываютъ денежнымъ убыткомъ, а они, конечно, не поступали бы такъ, если бы одобряли это дѣло¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ той же бесѣды Златоустъ говоритъ: „посему увѣщаваю, прошу и умоляю мужей не отвергать женъ и женъ—не оставлять мужей“²⁾. Астерій, епископъ Амасійскій, говоритъ: „выслушайте теперь вы, торгаши, легко мѣняющіе женъ на одежду... вы, которые женитесь на богатствѣ и которые обманываете, вы, которые, послѣ небольшой вспышки, сейчасъ же пишете разводное письмо, вы, оставляющіе при жизни многихъ вдовъ,—знайте, что бракъ разрывается только смертью и прелюбодѣянiемъ“³⁾.

Надо прибавить къ сказанному, что церкви съ этими своевольными разводами не мало предстояло затрудненій не только потому, что государственное законодательство, въ лицѣ римскаго права, иногда поддерживало ихъ, но также и потому, что нѣкоторые христіане, слишкомъ увлекшись евангельскими истинами о значеніи дѣвства, порицали бракъ и считали его учрежденіемъ нечистымъ. Отсюда стремленіе къ разводамъ, стремленіе, въ которомъ нерѣдко трудно было отличить, гдѣ кончается благочестіе и ревность по Господу и начинается свѣволюіе. Поэтому церковнымъ соборамъ

¹⁾ Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на разныя мѣста священнаго писанія, стр. 483.

²⁾ Тамъ же. стр. 989.

³⁾ Zhishtan, 101 и сл.

приходилось, ратуя за неразрывность брака, ратовать также и за богоучрежденность его. Противъ этого злоупотребленія возстаетъ въ особенности Трулльскій соборъ въ своихъ 13 и 30 правилахъ ¹⁾ ²⁾.

7. Насколько въ первые вѣка христіанства разводы своевольные были явленіемъ зауряднымъ и насколько трудна была борьба съ ними церкви, показываетъ свѣтское законодательство, которое должно было употребить четыре съ половиною вѣка усилій и уступокъ духу времени, прежде чѣмъ оказалось возможнымъ категорически воспретить это своеволие. Вотъ въ немногихъ словахъ исторія этой законодательной дѣятельности.

Первый и рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Константиномъ Великимъ, который, несомнѣнно, подъ влияніемъ церкви, установилъ въ 331 году опредѣленные поводы къ разводу и то въ небольшомъ числѣ ³⁾, а остальные разводы призналъ наказуемыми ⁴⁾. Какъ мало жизненныхъ корней имѣло

¹⁾ Іоаннъ, II, 365, 366 и 390.

²⁾ Въ этомъ же смыслѣ составлено 51 апостольское правило и въ особенности I Гангрскаго собора: „аще кто порицаетъ бракъ и супруговъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сожитіе порицаетъ, яко не могущихъ внити въ царствіе, да будетъ подъ клятвою“.—Это правило было направлено противъ Ефстафія и его послѣдователей, державшихся указанного въ правилѣ воззрѣнія на бракъ. См. еще того же собора пр. 9.—Іоаннъ, I, 199 и 373, 374, 379.

³⁾ Для жены: если мужъ обвинялся въ убійствѣ, отравленіи, колдовствѣ (по мнѣнію нѣкоторыхъ—въ разрываніи могилъ), куда впоследствии, въ 337 г., присоединено было 4-хъ лѣтнее безвѣстное пребываніе на войнѣ. Для мужа: если жена оказывалась виновной въ прелюбодѣяннѣ, отравленіи и сводничествѣ (I. I. С. Theod. III, 16).

⁴⁾ Такими наказаніями для жены были: полная потеря приданнаго (до головной булавки) въ пользу мужа и депортація на островъ. Для мужа—полное и немедленное возвращеніе приданнаго и недозволеніе

это законодательство, показывает то, что уже Юлианъ отмѣнилъ его и возстановилъ старые законы ¹⁾, допускаяшїе разводъ на самыхъ широкихъ основанїяхъ. Они оставались въ силѣ безъ измѣненїя 60 лѣтъ. Но въ 421 г. постановленїемъ Гонорїя и Констанція сдѣланъ опять поворотъ къ новому порядку и введены новые штрафы, какъ для разводовъ безъ причины, такъ и для виновной стороны въ разводѣ по законной причинѣ ²⁾. Θεодосїй II, сначала внесшїй это повелѣнїе въ свой кодексъ, потомъ отмѣнилъ его, чтобы издать новое постановленїе, направленное къ ограниченїю развода. Постановленїе это, установивъ опредѣленные, весьма многочисленныя, поводы къ разводу ³⁾, наказыва-

вступать во 2-й бракъ подъ страхомъ потерять все приданное второй жены въ пользу первой, Ibid.

¹⁾ I. 2. C. Theod. III, 13. Wächter, 213, 214.

²⁾ I. 2. C. Theod. III, 17; Wächter, 215, 239 ff.

³⁾ Жена могла развестись съ своимъ мужемъ, доказавъ, что онъ виновенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ преступленїй: 1) въ прелюбодѣянїи, 2) убїйствѣ, 3) отравленїи, 4) государственной измѣнѣ, 5) совершенїи подлоговъ, 6) разрытїи могилъ, 7) святотатствѣ, 8) разбоѣ, 9) укрывательствѣ разбойниковъ, 10) воровствѣ скота, 11) обращенїи въ рабство свободнаго или въ присвоенїи чужаго раба, 12) назначенїи свиданїй въ своемъ домѣ на глазахъ жены съ женщинами поворными, 13) покушенїи на отравленїе, — убїйство жены или въ покушенїи другаго рода на ея жизнь и 14) если онъ подвергалъ ее тѣлеснымъ наказанїямъ, не свойственнымъ свободнорожденнымъ. Мужъ могъ развестись съженою, если она оказывалась виновной въ одномъ изъ преступленїй, означенныхъ въ пп. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 11, 13, а также: 1) если она противъ воли и желанїя мужа пировала въ обществѣ чужихъ мужчинъ, 2) если она противъ желанїя его провела ночь внѣ дома безъ справедливой и основательной причины, 3) если она вопреки запрещенїю мужа посѣщала циркъ, театръ или амфитеатръ, 4) если она знала о заговорѣ противъ государства, 5) если она была соучастицей въ подлогѣ, 6) если она осмѣлилась поднять руку на мужа. I. 8. §§ 2 и 3—C. V. 17.

вало взысканіемъ штрафа разводы безъ законной причины ¹⁾).

Законоположенія Θεодосіева кодекса легли въ основаніе и законодательства Юстиніана о разводѣ. Они были только пополнены этимъ послѣднимъ императоромъ въ его кодексѣ ²⁾ и новеллахъ (22 и 117), въ томъ числѣ и новыми штрафами за безпричинные разводы.

Но произволь царилъ въ разводахъ не только въ силу того, что одинъ супругъ присвоивалъ себѣ право своей волей разорвать бракъ, но еще и потому, что разводы по обоюдному согласію считались вполне законными. Такъ, мы встрѣчаемъ у юриста Павла такое положеніе: „нечестнымъ считается связывать штрафомъ супружества какъ будущія, такъ и уже заключенныя“. Тоже повторяетъ и императоръ Александръ Северъ: „издревле принято, что браки должны быть свободными, поэтому не имѣютъ силы соглашенія, воспрепятствующія разводиться“ ³⁾. Эти положенія остались надолго правиломъ для законодательной практики. Правда, что еще Константинъ Великій стремился ограничить право развода только указанными имъ поводами ⁴⁾, но судя по тому, что Θεодосію II и Валентиніану III пришлось снова воспретить разводы по обоюдному согласію, видно, что это постановленіе не имѣло жизненной силы. Анастасій его отмѣнилъ (въ 497 г.), дозволивъ женѣ второй бракъ, годъ спустя, послѣ расторженія перваго ⁵⁾.

¹⁾ I. 8. C. V. 17.

²⁾ I. 10, 11. C. V, 17.

³⁾ I. 134. D. 45, I. 1. 2. C. VIII. 39.

⁴⁾ I. 1. C. Theod. III, 16.

⁵⁾ I. 9. C. V, 17.

Первоначально, а именно въ 22 Nov. (536 г.) и Юстиніанъ допускалъ такіе разводы ¹⁾, но въ позднѣйшемъ своемъ бракоразводномъ законодательствѣ отступилъ отъ этого взгляда и разводы по обоюдному согласію запретилъ, развѣ бы супруги рѣшались развестись для того, чтобы поступить въ монастырь или дать обѣтъ цѣломудрія. Нарушителей закона заключали въ монастырь, съ воспрещеніемъ втораго брака ²⁾. Эта разумная мѣра оказалась однако несвоевременной, и уже преемникъ Юстиніана—Юстинъ II, вслѣдствіе раздоровъ между супругами и даже покушеній одного на жизнь другаго, послѣ тщетныхъ увѣщаній и даже угрозъ, принужденъ былъ возстановить свободу разводовъ *ex consensu* (566 г.) ³⁾.

Спустя 137 лѣтъ послѣ этого закона, Левъ III Исаврянинъ и его сынъ Константинъ, въ Эблогѣ своей (740 г.), провозгласивъ принципъ нерасторжимости брака, на основаніи правилъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта, признали возможнымъ сдѣлать исключеніе изъ этого принципа, единственно немощи ради человѣческой, въ силу немногихъ, закономъ указанныхъ причинъ.

Но это строгое законодательство императоровъ иконоборцевъ не соответствовало тогдашнимъ нравамъ. Преемникамъ ихъ приходилось еще не разъ лавировать, то угрожая наказаніями за разводы по одному обоюдному соглашенію, то дозволяя ихъ въ видѣ уступки духу времени. Только къ концу IX столѣтія былъ положенъ окончательный запретъ на разводы этого рода ⁴⁾.

¹⁾ Quoniam eorum, quae in hominibus subsequuntur, quicquid ligatur, solubile est.—Distrahuntur... matrimonia: alia quidem consentiente utraque parte... Nov. 22, c. 3 et 4.

²⁾ Nov. 117, c. 10 et Nov. 134 c. 11.

³⁾ Nov. 140, c. 1.

⁴⁾ Zhisshman, 105 и сл.

Изложенная исторія борьбы римскихъ законодателей съ привязанностью римскаго общества къ разводамъ нелегальнымъ, борьбы, въ результатѣ которой незаконные разводы воспрещаются больше подѣ угрозой штрафа, чѣмъ недѣйствительности ихъ, показываетъ, какъ сильно было законодательство пресѣчь зло въ корнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ неблагопріятна была въ то время почва для созданія бракоразводныхъ законовъ.

8. Эти усилія законодательства регулировать хоть сколько нибудь разводы и эта борьба его съ старыми привычками свободнаго расторженія брака показываютъ, какъ мало могла удовлетворяться тогдашняя жизнь постановленіями, построенными исключительно на текстѣ евангелія (понятаго въ указанномъ выше смыслѣ). И она дѣйствительно ими не удовлетворялась. Канонисты восточной церкви согласны между собою относительно возрѣнія, что нѣкоторые каноны соборовъ и правила отцовъ церкви признаютъ и, слѣдовательно, допускаютъ и другіе поводы къ разводу, кромѣ прелюбодѣянія. Именно эти поводы двухъ родовъ: или такіе, которые, по своему воздѣйствію на бракъ, равняются смерти, или такіе, которые аналогичны съ прелюбодѣяніемъ. Въ доказательство этого возрѣнія могутъ быть приведены слѣдующія основанія. Во 1-хъ, текстъ самаго канона. Такъ

а) 48 Апостольское правило говоритъ: „аще который мірянинъ, изгнавъ свою жену, поиметь иную или инымъ отринутую, да будетъ отверженъ“. Здѣсь подѣ словомъ „отринутая“ (*ἀπολελυμένη*) разумѣется та, которая, какъ толкуетъ Вальсамонъ, отдѣлена отъ своего мужа не по закону. Нельзя не замѣтить, что тутъ и подѣ изгнаніемъ разумѣется незаконный, самовольный разводъ. А это, въ свою очередь, указываетъ на существованіе разводовъ законныхъ. Такъ толкуютъ это правило извѣ-

стные канонисты Аристинъ ¹⁾ и Вальсамонъ ²⁾, толкованія которыхъ приняты были на всемъ Востокѣ и частію въ переводахъ перешли къ намъ. Такой же смыслъ придаетъ указанному правилу и нашъ отечественный канонистъ архимандритъ Іоаннъ ³⁾.

б) Василий Великій въ правилѣ 35, высказывается, какъ жется, хотя и косвенно, за допущеніе развода вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другаго: „аще мужъ оставленъ женою, то подобаетъ смотрѣть вину оставленія, и аще явится она оставившею его безъ причины, то онъ достоинъ снисхожденія, а она эпитиміи“⁴⁾. По крайней мѣрѣ, въ такомъ смыслѣ толковалось это правило и примѣнялось на практикѣ въ восточной церкви ⁴⁾. Такое же значеніе придается этому правилу и нашей

¹⁾ Разумѣющій подъ незаконнымъ разводомъ—разводъ, не согласный съ правилами свѣтскаго законодательства.

²⁾ Этотъ канонистъ, толкуя 9 правило Василия Великаго, говоритъ: „Святый, будучи спрошенъ, что должно дѣлать съ супругами, если который-либо изъ нихъ вступить въ другой бракъ или впадетъ въ блудъ, составилъ свой отвѣтъ на основаніи различныхъ мѣстъ писанія и господствовавшаго въ то время обычая. А поелюку почти все, что содержится въ этомъ правилѣ, измѣнила 117 Юстиніанова Новелла.... то прочти ее, точно также и III-ю Новеллу.... и узнаешь отсюда все, относящееся къ настоящему предмету“.—Тоже самое говоритъ и Аристинъ по поводу того же правила: „А нынѣ (т. е. въ его время) ни мужъ, ни жена не могутъ расторгать супружества, развѣ есть только какая-нибудь благословная причина, изъ числа тѣхъ, которыя прямо указываетъ Юстиніанова Новелла“.—Чтенія Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1882 г., апрѣль. Прилож. стр. 198.

³⁾ „Хотя Апостольское правило“, говоритъ онъ, „выражено въ словахъ общихъ и не опредѣляющихъ причинъ къ разводу, однако же оно даетъ видѣть, что разводъ самовольный, безъ особенныхъ причинъ, которыя сами собою порываютъ союзъ супружескій (напр., нарушеніемъ его вѣрности), въ христіанствѣ не дозволенъ“, т. I, стр. 195.

⁴⁾ Zhishman, 140.

кормчей, судя по сопровождающему его толкованію Аристина: „мужъ же оставленный отъ нея, прощенія достоинъ есть: и сего ради еще иную жену пойметъ безъ запрещенія есть“ (I л. 165 на об.) ¹⁾ ²⁾.

в) 102 правило Кареагенскаго помѣстнаго собора: „да не сочетаются съ другимъ лицомъ ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ по евангельскому и апостольскому ученію, но или да пребываютъ тако или да примирятся между собою. Аще пренебрегутъ сіе, да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть просить, да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ царскій указъ“. Совершенно справедливо замѣчаетъ Чишманъ, что это постановленіе собора объ испрошеніи царскаго декрета указываетъ на существованіе многихъ поводовъ къ разводу. Если-бы рѣчь шла лишь о томъ поводѣ, который признается евангеліемъ, тогда не настояло бы надобности въ подобномъ декретѣ, потому что этотъ поводъ достаточно опредѣленъ, какъ евангеліемъ, такъ и существовавшимъ уже свѣтскимъ законодательствомъ ³⁾. Такой же смыслъ этому соборному постановленію придаетъ и архим. Іоаннъ. „Соборъ Кареагенскій“, говоритъ онъ, „подтверждаетъ соблюденіе этихъ (т. е. изображенныхъ въ евангеліи: Мате. V, 32, XIX, 9 и у апостола Павла: Коринѣ. VII, 10, XI, 27) божественныхъ постановленій въ христіанскомъ обществѣ, но не опредѣляетъ позволительныхъ случаевъ развода или степени виновности мужа и жены, при оставленіи другъ друга, желая только, чтобы объ этомъ предметѣ были

¹⁾ См. это толкованіе въ Чтеніяхъ общест. любит. духовн. протв. Августъ. Правила св. Василія Вел., стр. 279.

²⁾ Правило это повторено въ 87 правилѣ Трульскаго собора, изъясняемомъ Вальсамономъ тоже въ смыслѣ указанія на существованіе законныхъ поводовъ къ разводу. Zhishman, 109.

³⁾ Zhishman, 108.

изданы положительныя узаконенія гражданскія на основаніи ученія Христова и Апостольскаго, такъ какъ дѣла этого рода касаются порядка жизни общественной“¹⁾).

Во 2-хъ, отцы церкви первыхъ вѣковъ христіанства тоже высказываются, правда больше косвенно, чѣмъ прямо, въ пользу существованія другихъ поводовъ къ разводу, кромѣ прелюбодѣянія. Въ этомъ смыслѣ, хотя и съ большою осторожностью и даже съ недомолвками, ведетъ рѣчь Оригенъ въ своемъ комментарий на 32 ст. V гл. Ев. отъ Матѳ. ²⁾).

¹⁾ Иоаннъ II, 223.

²⁾ „Спаситель говоритъ: „кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать“. Но можно спросить, запрещаетъ-ли онъ этимъ отпускать жену, не уличенную въ прелюбодѣянїи, а виновную, напр., въ приготовленіи ядовъ или умерщвленіи (во время отсутствія мужа) ихъ общаго ребенка, или въ какомъ-либо другомъ убійствѣ. А также если-бы оказалось, что жена, хотя и не прелюбодѣйствующая, расхищаетъ и разграбляетъ имущество мужа, то можетъ кто-нибудь спросить, имѣетъ-ли мужъ основаніе отвергнуть такую жену, въ виду того, что Спаситель запрещаетъ отпускать жену, кромѣ вины прелюбодѣянїи, —ибо въ обоихъ случаяхъ обнаруживается нѣчто неразумное; но дѣйствительно-ли неразумное—я не знаю, потому что терпѣть такіе проступки, которые можно признать худшими, чѣмъ прелюбодѣянїе и блудодѣянїе, покажется неблагоразумнымъ; но опять всякій согласится, что поступать вопреки ученію Спасителя нечестиво. И вотъ я размышляю: почему Онъ не сказалъ: никто да не отпускаетъ жены своей, кромѣ вины прелюбодѣянїи, а говоритъ: „кто отпуститъ жену свою, кромѣ вины прелюбодѣянїи, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать“; такъ какъ несомнѣнно, что отпускающій жену, не совершившую прелюбодѣянїи, заставляетъ ее, насколько это зависитъ отъ него, совершить прелюбодѣянїе, потому что „при живомъ мужѣ вышедшая за другаго называется прелюбодѣйцею“ (1 Рим. VII, 3), а такъ какъ отпустившій ее даетъ ей поводъ вступить во второй бракъ, то, конечно, онъ заставляетъ ее совершить прелюбодѣянїе; а можно-ли оправдать отпускающаго жену, уличенную въ пригото-

Та же мысль о существованіи многихъ поводовъ къ разводу высказывается косвенно и Епифаніемъ, когда онъ, защищая второй бракъ, замѣчаетъ, что мужъ или жена, бракъ которыхъ вслѣдствіе распутства, прелюбодѣянія или другой какой либо предосудительной причины, будетъ прекращенъ разводомъ, могутъ безъ всякаго порицанія со стороны церкви вступить въ новый послѣ смерти другаго супруга ¹⁾.

Достоинно вниманія, что и древнѣйшая бракоразводная практика признавала тоже возможность развода и по другимъ причинамъ, кромѣ прелюбодѣянія, что видно изъ свидѣтельства св. Іустина объ одной женщинѣ, пославшей *herodium* мужу, который „противъ

лежи ядовъ или совершившую убійство, ты можешь самъ разсудить. Ибо мужъ можетъ заставить свою жену впасть въ грѣхъ прелюбодѣянія и по другимъ причинамъ, кромѣ отверженія, какъ, наприм., предоставляя ей больше свободы, чѣмъ слѣдуетъ, и дозволяя ей водить дружбу съ мужчинами, съ какими ей захочется, такъ какъ часто по простотѣ мужей жены впадаютъ въ такія ошибки; но допустимоли для такихъ мужей въ подобныхъ случаяхъ извиненіе или нѣтъ, — это ты, изслѣдовавши хорошенъко сказанное, уяснишь себѣ. И водерживаясь отъ жены, мужъ часто заставляеть ее прелюбодѣйствовать, не удовлетворяя ея страсти, даже если-бы онъ дѣлалъ это подъ видомъ большой святости и цѣломудрія. И, пожалуй, тотъ больше заслуживаетъ порицанія, который, насколько это зависитъ отъ него, заставляеть ее прелюбодѣйствовать, не удовлетворяя ея страсти, нежели тотъ, который отпустить ее, правда помимо прелюбодѣянія, но за приготовленіе ядовъ или за убійство, или за какое-нибудь изъ самыхъ тяжкихъ злодѣяній“. *Origenis Commentariorum in Matthaeum. t. XIV. C. 24. Ed. Paris. T. III p. 648, 649.*—Замѣчательно, что Оригенъ въ вышеназложенныхъ сужденіяхъ и сомнѣніяхъ своихъ находится подъ видимымъ вліяніемъ свѣтскаго римскаго права.

¹⁾ Zhishman, 112.

закона природы и справедливости всячески изыскивалъ средства къ удовлетворенію похоти“¹⁾).

Въ 3-хъ, если-бы церковь не знала и не признавала другихъ поводовъ къ разводу, кромѣ указываемаго въ евангеліи, тогда были бы непонятны, какъ многократныя обращенія управителей отдѣльныхъ церквей къ митрополитамъ и соборамъ за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній о допустимости или недопустимости развода въ извѣстныхъ случаяхъ, такъ и быстрое изданіе многочисленныхъ гражданскихъ бракоразводныхъ законовъ. Едва-ли мыслимо было, чтобы, при указанномъ условіи, христіанскіе государи рѣшались этими законами стать въ полное противорѣчіе съ церковью, которая, кромѣ моральнаго значенія, имѣла и политическое. Едва-ли и церковь осталась бы равнодушной зрительницей этого попранія своихъ правилъ, если-бы она не чувствовала себя солидарной съ свѣтскимъ законодательствомъ. Что

¹⁾ „Одна женщина имѣла у себя распутнаго мужа и сама была прежде распутною. Когда же она познала ученіе Христова, то и сама обратилась къ доброй жизни и старалась убѣдить къ тому же мужа своего, налагая ему ученіе и внушая, что для тѣхъ, которые живутъ не цѣломудренно и не согласно съ здравымъ разумомъ, будетъ мученіе въ вѣчномъ огнѣ. Но мужъ продолжалъ тѣ же распутства и отчуждиль отъ себя жену. И она почитая нечестіемъ далѣе раздѣлять ложе съ такимъ мужемъ, который противъ природы и справедливости всячески изыскивалъ средства къ удовлетворенію похоти, захотѣла развестись съ нимъ; но, уваживъ совѣты своихъ, которые убѣждали ее потерѣтъ еще, въ надеждѣ, что мужъ когда-нибудь переѣмится, принудила себя остаться. Когда же мужъ ея отправился въ Александрію и сдѣлалось извѣстно, что онъ тамъ вдался въ дѣла еще худшія, тогда она, чтобы, оставаясь въ супружествѣ и раздѣляя съ нимъ столъ и ложе, не сдѣлаться участницей его непотребствъ и нечестій, дала ему такъ-называемый разводъ и удалилась отъ него“.—Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ. Т. III. Соч. св. Іустина философа и мученика, стр. 115.

такая солидарность была, лучше всего доказывает благосклонное отношеніе высшихъ церковныхъ іерарховъ къ тѣмъ государямъ, которые были реформаторами брачнаго права. Такъ ни восточный патріархъ, ни папа не заявили никакого протеста противъ изданной въ 541 г. Юстиніаномъ знаменитой 117 Nov., установившей девять поводовъ къ разводу. Напротивъ, этотъ же Юстиніанъ на соборѣ былъ названъ „благочестивымъ государемъ“. Точно такъ же ни папа, ни восточные патріархи не высказывали никакого порицанія императорамъ Василію Македонянину, Льву Философу и Константину Порфирородному, внесшему эти поводы въ Базилику и Прохиронъ.

Въ 4-хъ, существованіе въ восточной церкви не одного, а многихъ поводовъ къ разводу подтверждается еще и отношеніемъ къ ней церкви западной. Бракоразводное право первой изначала tacite modo признавалось послѣдней не противнымъ вселенскому ученію. Когда дѣлалась попытка воссоединенія церквей (напр., въ 1439 во Флоренціи), тогда западная церковь, считаясь съ указанной особенностью церкви восточной, пыталась изгладить и въ этомъ отношеніи различіе между церквями, но не настаивала на этомъ, видя, что церковь восточная сжилась съ этой особенностью. Даже постановленіе Тридентскаго собора относительно развода (кан. 7-й, 24-го засѣд.) было редактировано, какъ свидѣтельствуешь Паллавичини, умышленно въ такомъ видѣ, чтобы оно не касалось прямо ученія восточной церкви ¹⁾.

¹⁾ А именно этотъ законъ говорить: „Si quis dixerit ecclesiam errare, cum docuit et docet, juxta evangelicam et apostolicam doctrinam propter adulterium conjugium matrimonii vinculum non posse dissolvi, anathema est“. Текстъ, очевидно, имѣетъ въ виду ученіе протестантовъ, подвергая анаемѣ тѣхъ, которые дѣлаютъ упрекъ западной церкви въ ошибкѣ; напротивъ, самое ошибочное ученіе

Все это доказываетъ, что восточная церковь въ вопросѣ о расторженіи брака не остановилась на буквѣ 1) евангельскаго ученія. Она двинулась дальше этой буквы и постепенно, въ тѣсномъ союзѣ съ государствомъ, выработала цѣлую систему бракоразводнаго права. Ученые канонисты и церковная практика пошли дружно рука объ руку съ свѣтскимъ законодательствомъ. Гдѣ канонъ не договаривалъ или совсѣмъ молчалъ, тамъ призывали на помощь аналогію свѣтскаго закона и права, и выработывали церковное правило или разрѣшали отдѣльный изъ практики случай. Вотъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ. 87 пр. Трулльскаго собора говорить: „жена, оставившая мужа, аще пойдетъ за иного, есть прелюбодѣйца“. Такъ какъ правило это оставляетъ безъ опредѣленія вопросъ—подходить-ли подъ него прямо злонамѣренное оставленіе женой мужа, то Вальсамонъ въ своемъ комментарий дополняетъ его свѣтскимъ законодательствомъ (117 Nov. с. 8 §§ 5 и 7) въ томъ смыслѣ, что и одна ночь, проведенная женой противъ воли мужа внѣ дома, (развѣ бы у своихъ родителей) служить поводомъ къ разводу. Примѣняясь къ той же 117 Nov., архіепископъ Дмитрій Хоматейскій разрѣшилъ представленный ему случай о своевольномъ удаленіи жены, какъ о законномъ поводѣ къ разводу.—Но вотъ примѣръ не одного дополненія, но и заимствованія изъ свѣтскаго законодательства. Такъ, когда патріархъ Тимофей Александрійскій былъ спрошенъ, есть ли бѣшенство одного супруга поводъ къ разводу для другаго, то онъ затруднился дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, потому что о немъ не упоминало не только церковное, но и свѣтское законодательство. Но когда

оставляется безъ дальнѣйшаго опредѣленія. См. Richter, Kirchenrecht, v. 844, 845, прим. 10.

1) Толакуемой въ извѣстномъ смыслѣ.

затѣмъ въ концѣ IX стол. Левъ Философъ, въ 111 и 112 Nov. разрѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, то бѣшенство было признано достаточнымъ поводомъ къ разводу и восточною церковью ¹⁾.

Такъ, стоя въ принципѣ за нерасторжимость брака, восточная церковь выработала указаннымъ способомъ полную систему бракоразводнаго права. Эта система, повидимому противорѣчащая евангелію, не знающему развода, на самомъ дѣлѣ была съ нимъ въ полномъ согласіи, ибо Христосъ желалъ только „подражанія“ Ему въ возможности „вмѣстимости“ Его ученія, а не перемѣщенія своихъ моральныхъ правилъ въ свѣтское законодательство во что бы то ни стало, хотя бы и безъ надежды на примѣненіе ихъ.

Съ этой стороны можно прямо утверждать, что церковь восточная, создавая положительное законодательство, вѣрнѣе поняла настоящій смыслъ и значеніе евангельскаго ученія, чѣмъ церковь западная. Мало того, видимое отставаніе евангельскаго ученія quand même привело западную церковь къ необходимости создать искусственные выходы изъ своего ригоризма, допустивъ вмѣсто расторженія не мало поводовъ уничтоженія брака или признанія его недѣйствительнымъ.

9. Изложенная выше система бракоразводнаго права, съ принятіемъ религіи и іерархіи отъ Греціи, стала нашимъ отечественнымъ законодательствомъ. Но такъ какъ это заимствованіе брачнаго, а съ нимъ и бракоразводнаго права произошло чрезъ принятіе и употребленіе въ древне-русской судебной-административной церковной практикѣ извѣстныхъ законовъ книгъ, то изученіе бракоразводнаго права немислимо безъ ознакомленія, хотя нѣкотораго, съ этими средствами нашей реценціи церковно-византійскаго пра-

¹⁾ Zhishman, 107—119.

ва. Поэтому мы, прежде чѣмъ излагать самую систему бракоразводнаго права, дадимъ краткій очеркъ, какъ источниковъ брачнаго права восточной церкви, такъ и источниковъ брачнаго и въ особенности бракоразводнаго права нашей церкви.

Въ греческой церкви, во время принятія нами христіанства, были въ практическомъ употребленіи два сборника церковнаго права—Номоканонъ патріарха Іоанна Схоластика (м. 540—560 г.) и другой Номоканонъ изъ XIV титуловъ съ Синтагмою, съ нимъ соединенною, прославленный потомъ именемъ патріарха Фотія (578—660). Первый заключалъ въ себѣ правила соборовъ: 4-хъ вселенскихъ (Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго, Халкидонскаго) и шести помѣстныхъ (Анeirскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Антиохійскаго, Гангрскаго, Лаодикійскаго), а также правила Апостольскія (85) и правила Василія Великаго (68). Сборникъ патріарха Схоластика составленъ систематически: въ 50 отдѣленіяхъ размѣщены правила по разнымъ церковнымъ предметамъ. Другой сборникъ подъ именемъ Номоканона изъ XIV титуловъ съ Синтагмою, обыкновенно приписываемый патріарху Фотію, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ двумъ авторамъ—одному неизвѣстному и первоначальному, внесшему въ сборникъ сверхъ правилъ, входившихъ въ сборникъ Схоластика, еще правила собора Кароагенскаго (419 г.) и святыхъ отцовъ, и второму послѣдующему—Фотію, дополнившему сборникъ правилами четырехъ новыхъ соборовъ: Трулльскаго, VII вселенскаго и двухъ Константинопольскихъ, (двукратнаго въ 861 г. и собора въ храмѣ св. Софіи въ 879 г., созывавшагося по дѣлу Фотія же).—Это составляетъ первую часть сборника—Синтагму. Другая часть—Номоканонъ въ собственномъ смыслѣ, содержитъ въ себѣ церковныя правила и свѣтскія, ка-

сающіяся церкви, причѣмъ первыя означены только цифровыми цитатами изъ соборовъ и отцовъ, а послѣднія подъ названіемъ *κείμενοι* (*textus*) состоятъ лишь изъ краткихъ извлеченій изъ законовъ Юстиніана (его кодекса и новеллъ), причѣмъ Фотій излагаетъ здѣсь не столько самый текстъ законовъ, сколько толкованія на нихъ изъ византійскихъ законовѣдцов¹⁾.

Теперь, спрашивается, который изъ двухъ сборниковъ перешелъ къ намъ. У извѣстнѣйшихъ отечественныхъ канонистовъ мы находимъ на этотъ вопросъ отвѣтъ слѣдующій: „Очень вѣроятно, что первоначальнымъ славянскимъ Номоканономъ былъ переводъ Схоластикова сборника, и этотъ сборникъ въ эпоху основанія славянской церкви еще удерживалъ за собою первенство въ церковномъ употребленіи у грековъ“²⁾. Но въ преимущественномъ употребленіи былъ Номоканонъ XIV титуловъ, что видно, во 1-хъ, изъ того, что послѣдній явился въ нѣсколькихъ славянскихъ переводахъ и произвелъ отъ себя многочисленную фамилію списковъ (къ которымъ принадлежитъ и печатная кормчая); во 2-хъ, изъ того, что кормчія, въ которыхъ помѣщенъ этотъ номоканонъ, дополнены еще русскими статьями (Церковное правило митрополита Іоанна и Отвѣты Новгородскаго владыки Нифонта на вопросы Кирика). Тогда какъ сборникъ Схоластика, во 1-хъ, извѣстенъ въ одномъ только переводѣ, и памятникомъ этого перевода отъ пяти первыхъ столѣтій русской церкви служить

¹⁾ Іоаннъ. I, 95; см. еще стр. 86—98 и проф. М. Горчаковъ, О тайнѣ супружества, Спб. 1880 г. стр. 147—148. Проф. Д. Азаревичъ, Исторія византійскаго права. Т. I, ч. I. Ярославль. 1876 г. стр. 50 и сл.

²⁾ Проф. А. Павловъ, Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ. Казань. 1869 г., стр. 22.

единственный пергаментный список ¹⁾ и во 2-хъ, въ спискахъ его есть дополнительныя статьи греческаго и болгарскаго происхожденія, но нѣтъ статей русскихъ. Это предпочтеніе перваго номоканона послѣднему объясняется ббльшей полнотой его: сверхъ правилъ 10 соборовъ Схоластикова сборника, въ немъ были еще правила двухъ соборовъ (Карфагенскаго и Константинопольскаго при Нектаріи), и ббльшимъ удобствомъ въ расположеніи матеріала. Тогда какъ въ сборникѣ Схоластика матеріаль распределенъ по предметно, отчего присканіе правила того или другаго собора или отца весьма трудно, сборникъ XIV титуловъ, при хронологическомъ распределеніи матеріала въ порядкѣ изданія правилъ соборами и святыми отцами, представляетъ въ практическомъ отношеніи полное удобство ²⁾.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что оба упомянутые сборника имѣлись у насъ уже въ древнѣйшую эпоху въ славянскомъ переводѣ, какъ то доказано убѣдительно профессоромъ Павловымъ въ его изслѣдованіи „Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ“ ³⁾.

¹⁾ Ibid. 56.

²⁾ Павловъ, 23, 24. Преосв. Макарій, Исторія русской церкви, т. VIII, стр. 143—144.

³⁾ Аргументы профессора Павлова въ пользу мнѣнія, которому слѣдуютъ также митроп. Евгений, преосвщ. Филаретъ Черниговскій и Невольнъ, въ противность мнѣнію Розенкампа и Калачова употребленія у насъ греческихъ источниковъ до половины XIII вѣка, слѣдующіе: 1) безусловная необходимость славянскаго перевода для управленія русской церковію въ XI и XII вв., такъ какъ большинство членовъ духовной іерархіи вообще (не однихъ митрополитовъ) бесспорно состояло изъ людей русскихъ; 2) стремленіе великихъ князей и ббльшей части представителей духовной іерархіи—освободить русскую церковь отъ подчиненія константинопольской, предоставить право избранія и поставленія митрополитовъ исключительно своимъ—русскимъ епископамъ, что было бы невозможно, еслибы русская церковь съ своими туземными пастырями не имѣла общено-

Такимъ образомъ русская церковь еще въ раннее время своего существованія располагала законами восточной церкви именно въ томъ видѣ, какъ они были изложены въ вышеуказанныхъ двухъ сборникахъ. Но нужды полнаго устройства церковныхъ дѣлъ требовали, съ одной стороны, дальнѣйшаго заимствованія изъ греческихъ источниковъ (хотя и не каноническаго характера, но имѣвшихъ въ церковной практикѣ авторитетъ), а съ другой изданія русскихъ узаконеній. Работа въ указанныхъ двухъ направленіяхъ продолжается вплоть до изданія печатной кормчей. Раньше всего, именно въ теченіе X—XII вв., изъ греческихъ статей были позаимствованы слѣдующія: 1) отрывокъ изъ VII титула 1 главы Прохирона Василія Македонянина — „О возбраненныхъ женитвахъ“¹⁾; 2) отрывокъ изъ II титула 2 главы Эклоги Льва Исаврянина подъ заглавіемъ — „Иного закона о возбраненныхъ женитвахъ“; 3) Законъ судный людямъ.—Изъ русскихъ статей, которыя вносились въ кормчія: 1) уставы св. Владиміра и Ярослава; 2) каноническіе отвѣты митрополита Іоанна II (1080—1089)²⁾; 3) вопросы Кирика, Саввы и Иліи съ отвѣтами Нифонта, епископа Новгородскаго, и другихъ іерархическихъ лицъ (1130—1156)³⁾.

иятной, т. е. славянской кормчей; 3) ссылка на греческій номоканонъ въ уставахъ Владиміра и Ярослава, въ уставныхъ грамотахъ, въ посланіяхъ преподобнаго Θεодосія Изяславу и въ вопрошаніи Кириковомъ; 4) до насъ сохранились отъ первыхъ двухъ вѣсковъ русской церкви полные списки славянской кормчей. См. указ. сочин., стр. 6 и слѣд.

¹⁾ Въ печатной кормчей гл. 51 подъ заглавіемъ: „О сочтеніи степеней“.

²⁾ Впрочемъ, отвѣты эти едва-ли русскаго происхожденія. Проф. Павловъ издалъ въ приложеніи къ XX т. Запис. Акад. Наукъ, № 5—греческій текстъ 17 отвѣтовъ (1—13, 15, 18, 19, 20) изъ 34, содержащихся въ Правилѣ.

³⁾ Горчаковъ, 149—159, Павловъ, 14, 81.

10. На послѣдующую судьбу нашихъ номоканоновъ имѣло большое вліяніе полученіе митрополитомъ Кирилломъ II въ 1262 г. изъ Болгаріи списка съ кормчей сербскаго перевода, имѣвшей тамъ, какъ и въ Сербіи, большое примѣненіе. Появленіе этой кормчей у насъ произошло слѣдующимъ порядкомъ. Митрополитъ Кириллъ II, усматривая разныя нестроенія въ своей паствѣ и доискиваясь причинъ ихъ, замѣтилъ, что одной изъ таковыхъ было употребленіе на Руси „неразумныхъ“ (непонятныхъ) церковныхъ правилъ, что возникло вслѣдствіе того, что правила эти „помрачены бяху облакомъ мудрости эллинскаго языка“¹⁾. Въ виду этого Кириллъ II обратился къ болгарскому князю Якову Святиславу съ просьбой прислать означенную кормчую сербскаго перевода, сдѣланнаго сербскимъ архіепископомъ св. Саввою Невманемъ. Просьба митрополита была удовлетворена. По полученіи просимой кормчей изъ Болгаріи, Кириллъ предложилъ ее на Владимірскомъ соборѣ въ 1274 г. русскимъ іерархамъ къ употребленію и, дѣйствительно, она и возымѣла такое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кормчая эта отличалась отъ практиковавшихся до тѣхъ поръ въ Россіи номоканоновъ двумя существенными особенностями: во-первыхъ, она принесла къ намъ въ первый разъ номоканонъ изъ XIV титуловъ въ редакціи патріарха Фотія, — слѣдовательно, болѣе полное каноническое право, чѣмъ какое существовало до нея, а во-вторыхъ, она снабжена была толкованіями одного

¹⁾ Эти слова Кирилла противорѣчатъ выше сказанному о существованіи у насъ номоканона въ славянскомъ переводѣ еще въ древнѣйшую эпоху. Но на самомъ дѣлѣ противорѣчія тутъ нѣтъ: слова эти относятся къ сербской жизни, а не къ русской, такъ какъ Кириллъ позаимствовалъ ихъ буквально изъ сербскаго перевода кормчей. См. литограф. зап. по церковному праву проф. А. Павлова.

изъ знаменитыхъ византійскихъ законовѣдовъ—Аристина. Последнее преимущество настолько же важно, какъ и первое. Это видно изъ словъ, сказанныхъ тѣмъ же митрополитомъ Кирилломъ на Владимірскомъ соборѣ: „нынѣ же облисташа (церков. правила) рекше истолкованы быша и благодатію Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тьму отгоняюще, и все просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ“. Но параллельно съ этимъ слѣдуетъ замѣтить, что самый канонъ церкви (правила апостоловъ, соборовъ и св. отцовъ) въ сербской кормчей изложенъ въ сокращенномъ видѣ. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Въ греческой церкви еще съ VI в. вошло въ обычай—вѣроятно, для удобства практики—издавать вмѣсто полнаго канона, правила сокращенныя. Одинъ изъ такихъ сборниковъ неизвѣстнаго лица былъ въ особенномъ употребленіи въ X—XII вв. въ греческой церковной практикѣ. На него то и написаны были толкованія знаменитымъ Аристиномъ. Сербская кормчая представляетъ собою переводъ этого сборника, снабженнаго толкованіями Аристина ¹⁾. Рядомъ съ этимъ чрезъ сербскую кормчую проникло къ намъ 16 статей не строго каноническаго характера, которыя всѣ ²⁾ вошли въ печатную кормчую въ слѣдующія главы: 43, 47, 51, 52, 53 и 54. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ существенное значеніе для нашего предмета изслѣдованія и о нихъ мы будемъ говорить ниже подробно.

Послѣ сербской кормчей наши номоканоны пополнялись лишь небольшимъ числомъ статей. Такъ, въ спискахъ кормчихъ въ XVI в. встрѣчается всего пять статей, изъ коихъ только три вошли въ печатную кормчую: въ 51, 57 и 58 главы, а въ XVII в. въ эту

¹⁾ Горчаковъ, 100—161, Иоаннъ, I, 102, 103.

²⁾ За исключеніемъ одной, имѣвшей заглавіе: „Здѣ извѣстно раздѣленіе возбраненнымъ и законнымъ бракомъ“.

кормчую вошли еще двѣ новыя статьи—Эклога (гл. 49) и „О тайнѣ супружества“ (гл. 50). О нихъ ниже ¹⁾.

Со времени употребленія списковъ сербской кормчей, русскіе номоканоны стали распространяться въ двухъ фамиліяхъ — софійской и рязанской. Первая получила названіе отъ софійскаго списка кормчей, сдѣланнаго въ 1282 г. по повелѣнію Новгородскаго Епископа Климента, списка, положеннаго имъ въ Софійской церкви „на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ“, а вторая — отъ рязанскаго списка, сдѣланнаго по повелѣнію Рязанскаго Епископа Іосифа (списокъ этотъ скопированъ со списка Кіевскаго Митрополита Максима). Разница между указанными списками слѣдующая. Софійскій списокъ содержитъ правила по преимуществу полныя; есть правила не цѣльныя, недоконченныя, но сокращенныхъ правилъ нѣтъ. Въ рязанскомъ списокѣ, напротивъ, правила почти исключительно сокращенныя (какъ онѣ изложены въ сербской кормчей). Далѣе, есть различіе и въ переводѣ правилъ: въ софійскомъ списокѣ переводъ древнѣе и темнѣе, въ рязанскомъ онъ — новѣе и яснѣе. Наконецъ, въ софійскомъ списокѣ, сверхъ греческихъ статей, есть и русскія, какъ-то: посланіе митрополита Іоанна къ Іакову Черноризцу, отвѣты Нифонта, Церковный Уставъ Владиміра и пр.; рязанскій же списокъ содержитъ однѣ греческія статьи. Но затѣмъ оба списка сходны по толкованіямъ — въ обоихъ толкованія Аристина и лишь изрѣдка Зонары. Эти особенности списковъ показываютъ, что софійскій списокъ древнѣе и принадлежитъ къ типу кормчихъ, употреблявшихся у насъ еще до кормчей митрополита Кирилла, и лишь

¹⁾ Подробно о нарастаніи статей кормчей см. у Горчакова, 161—197.

пополнившійся толкованіями ея, а рязанскій представляет собою эту послѣднюю кормчую. Этотъ послѣдній типъ легъ и въ основаніе печатной кормчей ¹⁾.

Печатаніе кормчей начато было при патріархѣ Іосифѣ, подѣ конецъ его жизни (7 ноября 1649 г.); окончено же при Никонѣ, который, прежде чѣмъ выпустить ее въ свѣтъ, захотѣлъ предварительно освидѣтельствовать ее самъ вмѣстѣ съ митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами и игуменами. „При этомъ свидѣтельствованіи напечатанной кормчей, онъ сдѣлалъ въ ней только немногія и неважныя исправленія и опущенія, но за то сдѣлалъ весьма важныя для своей цѣли прибавленія. Прибавилъ въ началѣ книги статью о происхожденіи патріаршества въ Россіи, ясно показывающую полную церковную самостоятельность и независимость русскаго патріарха, наравнѣ съ прочими патріархами; а подѣ конецъ книги помѣстилъ подложную (конечно, не подозрѣвая этой подложности) грамоту св. Царя Константина папѣ Сильвестру, изображавшую, какими высокими правами и преимуществами будто бы надѣлилъ равноапостоль римскаго, а за нимъ и всѣхъ прочихъ патріарховъ, и какъ оградилъ неприкосновенность ихъ власти и ихъ имѣній по всей вселенной и укрѣпилъ навсегда до скончанія вѣка. Въ такомъ видѣ Никонъ, наконецъ, выпустилъ въ свѣтъ. 15 іюня 1653 г., книгу кормчую, для руководства духовенству и мірянамъ“ ²⁾.

11. Кромѣ статей, помѣщавшихся въ кормчихъ, значеніе источниковъ брачнаго права имѣли также статьи, помѣщавшіяся въ требникахъ и служебни-

¹⁾ Макаріѣ, т. V, стр. 1—15 и т. VIII, 143 и слѣд. Павловъ, 78 и слѣд., Горчаковъ, 159—160.

²⁾ Макаріѣ, т. XII, 228, 229.

кахъ. Онѣ были троякаго рода: 1) чинъ и уставъ обрученію и вѣнчанію, 2) правила о нѣкоторыхъ сторонахъ брака, 3) поученія новобрачнымъ. Сверхъ того источниками права служили нѣкоторые акты церковно-правительственныхъ властей, а именно: 1) вѣчные памяти, 2) посланія, грамоты, наставленія и указы архіереевъ. Всѣ эти источники права такъ характеризуются профессоромъ Горчаковымъ: „При своей многочисленности статьи о бракѣ были разбросаны по различнымъ сборникамъ и книгамъ, перемѣшаны въ нихъ съ статьями, нерѣдко совершенно чуждаго брачному праву содержанія; помѣщались въ нихъ часто безъ всякаго порядка, по произволу ихъ составителей, иногда отрывками, а иногда съ ошибками и недописками, не обнимали всѣхъ сторонъ брачнаго права и не заключали въ себѣ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о бракѣ, возникавшихъ въ жизни.... Степень каноническаго достоинства статей о бракѣ чрезвычайно различна. Между ними есть статьи, имѣющія значеніе законодательства вселенской церкви (правила апостольскія, вселенскихъ соборовъ и такихъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, которыхъ каноны приняты въ составъ законодательства вселенской церкви); есть узаконенія государственныя, — византійскія и русскія, — постановленія и опредѣленія соборовъ помѣстныхъ церквей, константинопольской и русской, руководственные отвѣты, правила и постановленія церковно-правительственныхъ лицъ (патріарховъ, митрополитовъ и др.), частныя мнѣнія и неофициальныя произведенія канонистовъ, авторитетныхъ и неизвѣстныхъ, — есть наконецъ статьи сомнительнаго достоинства и неизвѣстнаго происхожденія. Для пользованія статьями столь разнообразнаго каноническаго достоинства, для сравнительной оцѣнки ихъ и для примѣненія ихъ въ

практикѣ не указывается въ сборникахъ никакого правила.

По времени своего историческаго происхожденія статьи о брачномъ правѣ древней Россіи представляютъ еще больше разнообразія, чѣмъ по сравнительной канонической ихъ важности. Статьи получили свое происхожденіе на пространствѣ 15 или 16 столѣтій. Въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ всѣ стороны брачнаго права, какъ и всякой области правовой жизни двухъ народовъ, среди которыхъ явились означенныя статьи, подвергались развитію и перемѣнамъ. Каждая отдѣльная статья, принятая русскою церковью въ качествѣ источника права, носитъ на себѣ вліяніе обстоятельствъ и понятій времени своего происхожденія. Между тѣмъ всѣ статьи о бракѣ располагались въ русскихъ сборникахъ безъ отношенія къ времени ихъ происхожденія въ видѣ положительныхъ законовъ и правилъ, обязательныхъ для всякаго времени и народа.

Славянскій переводъ большей части греческихъ статей о бракѣ крайне темный, часто совершенно буквальный, дословный, устарѣлый, иногда невѣрный, иногда въ нѣкоторыхъ спискахъ испорченный. Средствъ къ восстановленію истиннаго смысла той или другой статьи, а иногда и самой редакціи ея, въ древней Россіи было крайне мало.— При описанномъ состояніи источниковъ брачнаго права въ древней Россіи, пользование ими и примѣненіе ихъ къ практической жизни было дѣломъ вообще весьма затруднительнымъ; для большинства же лицъ, которыя, по своему положенію въ церкви (приходскіе священники), обязаны были знать и прилагать къ жизни правила о бракѣ, отысканіе, знаніе, точное исполненіе и правильное примѣненіе ихъ было иногда совершенно невозможнымъ¹⁾.

¹⁾ Горчаковъ, 210—212.

12. Ознакомившись съ происхожденіемъ и общимъ содержаніемъ источниковъ древне-русскаго каноническаго права, мы сдѣлаемъ перечень заключающихся въ немъ статей, спеціально относящихся къ нашему предмету, т. е. бракоразводному праву.

Эти статьи двойкаго рода — церковно-каноническаго и свѣтско-каноническаго. Первые представляютъ изъ себя текстъ правилъ Апостольскихъ, вселенскихъ соборовъ (Халкидонскаго, Трулльскаго), помѣстныхъ соборовъ (Анѣирскаго, Неокесарійскаго), св. отцовъ (Василія Великаго, Тимодея и Теофила Александрійскихъ). Правила эти изложены въ той краткой редакціи, которая занесена къ намъ чрезъ сербскую кормчую. Онѣ помѣщены въ I части печатной кормчей.

Свѣтское же законодательство помѣщено во II части въ слѣдующихъ семи главахъ:

Во 1-хъ, въ 42 главѣ, имѣющей обширное заглавіе, начинающееся такъ: „Отъ свитва божественныхъ заповѣдей, иже въ божественномъ наслѣдіи царя Іустиніана различны заповѣди“ и пр. Глава эта представляетъ изъ себя сводъ постановленій изъ разныхъ новеллъ, сдѣланный (между 565 и 578 г.) Іоанномъ Схоластикомъ въ 87 главахъ (Collatio LXXXVII capitulorum). Сборникъ этотъ имѣлъ цѣлью облегчить изученіе и примѣненіе свѣтскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ ¹⁾.

Во 2-хъ, въ 44-й, озаглавленной: „Отъ различныхъ титулъ, рекше граней Іустиніана царя, новыхъ заповѣдей, главы по избранію различны“. Въ этой главѣ помѣщены извлеченія изъ новеллъ Юстиніана, въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано было въ из-

¹⁾ Іоаннъ, I, 89, 90. Павловъ, 24. Розенкампфъ, Обзоръ не кормчей, 94.

вѣстномъ Фотіевомъ Номоканонѣ. Извлеченія о разводѣ сдѣланы, главнымъ образомъ, изъ 117 Nov. ¹⁾

Въ 3-хъ, въ 45-й, озаглавленной: „Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Израильтяномъ“. Глава эта содержитъ въ себѣ выборъ стиховъ изъ первыхъ книгъ ветхаго завѣта—Исхода, Второзаконія и Левита. Со времени принятія сербской кормчей, статья эта помѣщалась почти во всѣхъ спискахъ ²⁾.

Въ 4-хъ, въ 46-й: „Законъ судный людемъ царя Константина Великаго“ — болгарская компиляція изъ различныхъ источниковъ византійскаго права, преимущественно изъ Эклоги Льва Исаврянина и Константина Копронима (740 г.). Въ печатной кормчей, какъ и вообще въ кормчихъ, „Законъ“ помѣщенъ въ краткой редакціи. Статья эта замѣчательна тѣмъ, что она представляетъ собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ—она старше письменной Русской Правды. Полагаютъ, что Судебникъ царя Константина занесенъ къ намъ чрезъ сборникъ Схоластика ³⁾.

Въ 5-хъ, въ главѣ 48: „Закона градскаго главы различны“. Это славянской переводъ Прохирона. Такъ называется сборникъ византійскаго права, составленный въ видѣ положеній, большею частью краткихъ, взятыхъ изъ прежнихъ передѣлокъ и переводовъ Юстиніанова права: Эклоги и Конституцій императора Василія Македонянина. Прохиронъ былъ обнародованъ этимъ послѣднимъ государемъ и его сыновьями: Константиномъ VIII и Львомъ Философомъ въ 870 г. Онъ заключаетъ въ себѣ сорокъ титуловъ, изъ которыхъ въ

¹⁾ Калачовъ, О значеніи кормчей въ системѣ древняго русскаго права. Москва, 1850 г. стр. 20.

²⁾ Горчаковъ, 170.

³⁾ Павловъ, 24, 94—96; Горчаковъ, 152, 153.

11 первых помѣщено брачное право. Прохиронъ имѣеть громадное значеніе въ византійскомъ законодательствѣ. Изданіе его составило новую эру; всѣ позднѣйшіе сборники служили только дальнѣйшей разработкой мыслей, положенныхъ въ основаніе Прохирона. Этимъ, конечно, объясняется раннее его появленіе въ переводѣ у насъ, именно еще до появленія Кирилловой кормчей въ XIII вѣкѣ ¹⁾.

Въ 6-хъ, въ главѣ 49: „Леона царя премудраго и Константина, вѣрною царю, главизны о совѣщаніи обрученія и о брацѣхъ и о иныхъ различныхъ винахъ“. Глава эта есть переводъ Эблога (740 г.) Льва Исаврянина и его сына Константина Копронима. Особенность ея заключается въ томъ, что она не вполне согласна съ господствовавшимъ въ эпоху ея изданія Юстиниановымъ законодательствомъ. Титулы ея (1, 2, 3), содержащіе брачное право, представляютъ собою тоже существенныя отклоненія отъ этого права. Значеніе ея въ Византіи было не маловажное. У насъ, судя по извлеченію изъ нея въ древнѣйшихъ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ, Эблога стала употребляться весьма рано—еще до сербской кормчей ²⁾.

Въ 7-хъ, въ главѣ 50: „О тайнѣ супружества, сіе есть законнаго брака“. Эта глава по времени своего появленія—послѣдняя изъ внесенныхъ въ кормчую иноземныхъ источниковъ. По содержанію своему она распадается на двѣ главныя части. Въ первой говорится о существѣ брака и объ условіяхъ матеріальныхъ и формальныхъ для заключенія его, о мѣстѣ и о времени вѣнчанія. Все это излагается въ видѣ наставленія приходскому священнику. Во второй со-

¹⁾ Zhishman, 84, 85; Павловъ, 13, 14; Горчаковъ, 172, 173.

²⁾ Zhishman, 53, Павловъ, l. c.; Горчаковъ, 150, 151; 195, 196.

держатся таблицы степеней родства кровнаго и свойства, въ которыхъ запрещается и дозволяется бракъ, а также сводъ правилъ изъ разныхъ источниковъ о духовномъ родствѣ: вслѣдствіе воспріемничества при крещеніи, усыновленія и братотворенія, и о вліяніи этого родства на заключеніе брака, и наконецъ общія замѣчанія о вліяніи родства на бракъ, а равно о другихъ препятствіяхъ къ браку, кромѣ родства, какъ общихъ, такъ и частныхъ — для нѣкоторыхъ лицъ, вслѣдствіе ихъ особаго положенія.

Разсматриваемая стѣтя появилась въ первый разъ въ печатной кормчѣй, куда она была внесена изъ Требника (1646 г.) кievскаго митрополита Петра Могилы. Но первоисточники ея, какъ доказано нашими канонистами, принадлежать отчасти западной, отчасти восточной канонической литературѣ. Такъ первая часть ея позаимствована изъ римскаго Требника (*Rituale Romanum* 1615 г.), гдѣ она помѣщена подъ тѣмъ же заглавіемъ: „*De sacramento matrimonii*“, причѣмъ послѣдній составитель, въ свою очередь, позаимствовалъ въ значительной степени содержаніе ея изъ декрета Тридентскаго собора (1545—1563)—„*De reformatione matrimonii*“. Кто былъ авторомъ указанной статьи, на этотъ счетъ господствуетъ разногласіе между нашими отечественными канонистами, изучавшими спеціально главу „о тайнѣ супружества“. По мнѣнію проф. Горчакова—это булла папы Павла V, а по мнѣнію проф. Павлова—это анонимная инструкція священнику. Мнѣнія обоихъ ученыхъ подкрѣпляются имѣющимися у нихъ подъ руками источниками ¹⁾.

¹⁾ Горчаковъ, стр. 10. Павловъ, Объ источникахъ 50-й главы кормчей книги. См. „Христіанское чтеніе“ 1882 г., мартъ—апрѣль, стр. 373, 374.

Въ Требникѣ Могилы (а затѣмъ и въ кормчей) разсматриваемая статья буквально переведена изъ указаннаго оригинала лишь съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, согласно ученію и практикѣ православной церкви ¹⁾.

Что до второй части 50 главы, то прототипомъ ея служитъ сочиненіе („Эктезисъ“) хартофилакса константинопольской церкви Мануила, жившаго въ первой половинѣ XVI вѣка, сочиненіе, которымъ пользовались для своихъ трудовъ греческій священникъ въ Венеціи Захарій Скордилій Марафора (род. въ началѣ XVI в.) и въ особенности извѣстный въ константинопольской церкви—Мануилъ Малаксъ (род. въ первой половинѣ XVI в.). Черезъ одно изъ сочиненій перваго проникъ въ нашу кормчую и указанный выше „Эктезисъ“ Мануила. Впрочемъ, это сочиненіе Скордилія было не однимъ лишь воспроизведеніемъ труда Мануилова, а также собраніемъ и нѣкоторыхъ другихъ статей, позаимствованныхъ имъ изъ сборниковъ канонической и неканонической греческой литературы, какъ-то: Синтагмы Властаря, Шестокнижія Арменопула, каноническихъ отвѣтовъ Вальсамона и Прохирона Василія Маведонянина. Последняго рода статьи, именно почерпнутыя изъ Синтагмы Властаря, и касаются вопросовъ бракоразводнаго права ²⁾.

Въ 8-хъ, въ главѣ 54: „Отвѣты преблаженнаго митрополита Никиты Ираклійскаго, предложеннымъ ему вопрошеніемъ, отъ Константина Памфлійскаго“. Отвѣты митрополита Никиты Ираклійскаго, жившаго около половины XIII в., занесены къ намъ

¹⁾ Горчаковъ, 1 и сл. 10, 20, 21.

²⁾ Горчаковъ, 54—56, 104, 129, 135 и 143. Павловъ, указ ст., стр. 378 и сл.

впервые чрезъ сербскую кормчую. На греческомъ языкѣ отпечатано до сихъ поръ шесть отвѣтовъ. Въ славянской же кормчей ихъ находится 10. Изъ нихъ четыре (1, 2, 3, 8) соотвѣтствуютъ напечатаннымъ по-гречески. Вопросы къ нимъ изложены въ кормчей не въ такой редакціи, въ какой они напечатаны по-гречески. Греческій текстъ остальныхъ шести отвѣтовъ (4, 5, 6, 7, 9 и 10) Никиты, находящихся въ кормчей, доселѣ неизвѣстенъ въ печати. Изъ шести отвѣтовъ, греческій текстъ которыхъ имѣется въ печати, двухъ (1 и 5) нѣтъ въ кормчей. Одинъ изъ нихъ (первый—о вѣнчаніи двоеженцевъ) извѣстенъ былъ въ древней Россіи и помѣщался обыкновенно въ требникахъ въ чинослѣдованіи вѣнчанія и приводится въ Стоглавѣ. Въ славянской кормчей пять отвѣтовъ Никиты относятся къ брачному праву ¹⁾.

Вотъ тѣ источники, чрезъ которые проникло къ намъ византійское бракоразводное право.

Безъ ознакомленія съ этими источниками не могутъ быть поняты наши древнія узаконенія о разводѣ.

¹⁾ Горчаковъ, 184, 185.

ГЛАВА III.

О разводѣ отъ принятія христіанства до Петра Великаго.

I. Поводы къ разводу.

1. Прелюбодѣяніе.
2. Потеря невѣстою невинности до брака.
3. Добрачная беременность невѣсты не отъ жениха.
4. Обстоятельства, аналогичныя съ прелюбодѣяніемъ.
5. Принятіе христіанской религіи однимъ изъ супруговъ.
6. Воспріятіе отъ купели своего дитяти.
7. Государственная измѣна.
8. Неспособность къ брачному сожитію.
9. Безвѣстное отсутствіе.
10. Взятіе въ плѣнъ.
11. Проказа.
12. Потеря разсудка.
13. Постриженіе въ монашество.
14. Посвященіе мужа во епископы.
15. Безплодіе жены.
16. Холяйственная непорядочность супруга.
17. Невозможность содержанія мужемъ жены вслѣдствіе голода.
18. Систематическое преслѣдованіе мужемъ жены.
19. Несогласія между родственниками супруговъ.
20. Несогласная жизнь супруговъ.
21. Удержаніе жены лицами, имѣющими надъ нею власть.
22. Разводы по обоюдному согласію супруговъ.

Ислѣдованіе юридическихъ нормъ, регулировавшихъ разводы до Петра Великаго, мы распредѣлимъ по слѣдующей системѣ: сначала изложимъ свѣдѣнія, касающіяся поводовъ къ разводу, потомъ скажемъ о послѣдствіяхъ развода для разведенныхъ и, наконецъ, попытаемся уяснить порядокъ развода, иначе говоря, мы отдѣлимъ въ ученіи о разводѣ въ разсматриваемый періодъ матеріальныя правила отъ процессуальныхъ.

1. Первымъ и главнѣйшимъ поводомъ къ разводу по кормчей ¹⁾, какъ и по канону всей восточной церкви,

¹⁾ Говоря о кормчей здѣсь и далѣе, мы разумѣемъ печатную кормчую. Изученіе поводовъ къ разводу направлено тоже прежде

признается прелюбодѣяніе, какъ основаніе для развода, указанное еще у евангелиста Матѳея; хотя самое понятіе о прелюбодѣяніи усвоено было церковью въ особомъ, своеобразномъ и несомнѣнно несогласномъ съ духомъ евангельскаго ученія, видѣ (Матѳ. V, 28). А именно: вопреки равноправности мужа и жены въ бракѣ, и вопреки равенству ихъ обязанностей, церковная практика, вслѣдъ за свѣтскимъ римскимъ законодательствомъ, иначе опредѣляла прелюбодѣяніе мужа, иначе жены: такъ мужъ признавался прелюбодѣемъ лишь тогда, когда имѣлъ плотскую связь съ несвободной отъ брака женщиной, или же тогда, когда онъ заключалъ бракъ бигамическій, т. е. новый, при существованіи въ полной юридической силѣ прежняго. Жена же совершала прелюбодѣяніе, вступая въ связь со всякимъ постороннимъ мужчиной—безразлично женатымъ или холостымъ ¹⁾. „Этотъ пунктъ составляетъ самую характеристическую черту древне-римскаго и византійскаго на тѣ изъ нихъ, которые содержатся въ этой кормчѣ. Потому уже мы стараемся прослѣдить и другіе поводы къ разводу, о которыхъ упоминаютъ кормчія другой фамиліи и прочіе историческіе памятники. Такое предпочтеніе печатной кормчѣ прочимъ источникамъ мы основываемъ на томъ, что она была до самаго недавняго времени официальнымъ сборникомъ законовъ, примѣнялась, какъ кодексъ; нѣкоторыя постановленія ея вошли въ наши гражданскіе законы, а каноническая часть ея составляетъ и доселѣ дѣйствующее право нашей церкви.

¹⁾ Это различное отношеніе къ прелюбодѣянію мужа и жены принадлежитъ къ числу исконныхъ воззрѣній римлянъ это—та „lex *divina*“, на которую жалуется Плавтъ, и которая въ первое время римской исторіи доходила до признанія полной безнаказанности мужа за прелюбодѣяніе. Только со времени Феодосія и окончательно со времени Юстиніана и прелюбодѣяніе мужа стало для жены поводомъ къ разводу. l. 6, § 4 D. 48, 5.—l. c. 5, 17. Nov. 117 c. 9. § 5, Wächt r, Ehescheidungsg., 101. Ниже мы увидимъ, впрочемъ, что указанное воззрѣніе на прелюбодѣяніе не есть особенность одного римскаго права.

скаго брачнаго права. Въ томъ и другомъ, право на супружескую вѣрность (jus tori) усвоилось одному только мужу. Отсюда и нарушение этого права — прелюбодѣяніе (adulterium, πορνεία) опредѣлялось, какъ плотская связь замуженной женщины съ постороннимъ мужчиной. Мужъ юридически не могъ быть виновенъ въ прелюбодѣяніи предъ своею женою, а только предъ третьимъ, т. е. предъ другимъ мужемъ, когда нарушалъ принадлежащее этому послѣднему jus tori. Связь женатаго мужчины съ незамужней женщиной была только нравственнымъ проступкомъ—(stuprum, φῦρα, πορνεία), который становился уголовнымъ преступленіемъ въ такомъ лишь случаѣ, если совершался съ почетнымъ лицомъ женскаго пола или соединялся съ насиліемъ¹⁾.

Правда, что такое воззрѣніе на прелюбодѣяніе раздѣлялось далеко не всѣми отцами церкви. Напротивъ, голоса многихъ изъ нихъ (Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзена, Августина и Амвросія Медиоланскаго) энергически раздавались въ пользу равноправности мужа и жены въ этомъ дѣлѣ²⁾, но тѣмъ не менѣе преобладающимъ и господствующимъ сдѣлалось вышеизложенное воззрѣніе: ему слѣдовала церковная практика въ бракоразводныхъ дѣлахъ, его же держалось и большинство канонистовъ, хотя и видя въ немъ скорѣе уступку духу времени, чѣмъ внутреннюю потребность³⁾. „Такъ принято въ обычай“—говорить св. Василій Ве-

¹⁾ А. С. Павловъ, „Личныя отношенія супруговъ, по греко-римскому праву. Ученныя Записки Казанскаго Университета, 1865 г., т. I. Казань, стр. 96.

²⁾ „Я не признаю такого (т. е. римскаго) закона“ говоритъ Григорій Назіанзенъ, „я не хвалю обычай. Мужчины были законодателями, потому и законъ суровъ въ отношеніи къ женщинамъ“. Тамъ же, стр. 98 и прим. 2.

³⁾ Zhisman, 578—583.

ливій и другаго основанія для своего мнѣнія онъ не можетъ и не пытается представить ¹⁾.

То же было принято въ обычай „и нашей кормчей, какъ нотому, что“ въ нее вошли всѣ изложенныя и указанныя выше правила св. отцовъ и соборовъ ²⁾,

¹⁾ Вотъ его разсужденіе объ этомъ предметѣ въ 9-мъ правилѣ: „Господнее нарѣченіе, яко непозволительно разрѣшится отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна (Матѣ. 5 : 32), по разуму онаго, равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ. О женахъ находимъ много строгихъ нарѣченій. Апостоль глаголетъ: „яко прилѣпляйся сквернодѣицѣ едино тѣло есть (1. Кор. 6 : 16), и Іеремія: аще будетъ жена мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернившись, осквернится (Іер. 3 : 1). Женамъ же обычай повелѣваетъ удерживати мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудѣ суть. Посему не знаю, можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарецися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою, ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біена была, и не стерпѣла ударовъ: то подобало паче претерпѣти, нежели разлучитися съ сожителемъ: аще потому яко не стерпѣла утраты имѣнія: и сей предлогъ недостойнъ уваженія: аще же и потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, наблюденія сего не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ; но и отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучитися женѣ, а пребывать съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши (1. Кор. 7 : 16)? Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу: а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія, и сожительствующая съ нимъ не осуждается“. Арх. Іоаннъ, II, 27, 28. См. толкованіе на это правило Зонары, Аристіна и Вальсамона въ Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Апрель 1882 г., стр. 196—199. Это возрѣніе на значеніе прелюбодѣйна повторяетъ св. отецъ и въ 21 правилѣ, признавая за такимъ возрѣніемъ полную законную силу, но, какъ и прежде, недоумѣвая относительно его внутренняго смысла: „причину сему дати не легко, но такъ принято въ обычаѣ“, говоритъ онъ. Іоаннъ, II, 49.—87 правило Трульскаго собора повторяетъ взглядъ Василія Великаго, Іоаннъ, II, 478.

²⁾ 9-е правило и 21 Василія Великаго и 87-е Трульскаго собора см. К. I, л. 160 и наоб. 162 и наоб. 163 и 142.

такъ и потому, что заключающееся въ ней свѣтское римское законодательство подтверждаетъ это же различіе въ положеніи мужа и жены относительно прелюбодѣянія. Такъ въ главѣ 44-й говорится: „мужъ имѣеть право отпустить жену, если кто нибудь будетъ обвинять ее въ прелюбодѣянніи и окажется, что это правда“¹⁾. То же повторяется и въ главѣ 49-й: „разводится мужъ съ женою своею, если она сотворитъ блуд“²⁾. Но въ той же 49-й главѣ, относительно мужа, читаемъ: „прелюбодѣйникъ же отъ своей жены не отлучается, аще и окорненъ есть“³⁾. Впрочемъ, въ постановленіяхъ свѣтскихъ замѣчаются существенныя противорѣчія въ этомъ вопросѣ. Такъ въ главѣ 48-й предоставляется и женѣ право на разводъ въ случаѣ открытаго нарушенія мужемъ супружеской вѣрности (о чемъ подробно ниже). Противорѣчіе это возникло изъ того, что кормчая относительно разсматриваемаго предмета, какъ и многихъ другихъ, заключаетъ въ себѣ законодательство разновременное и разноначальное. 44 глава—это юстиніановскіе законы, смягчившіе древнеримскую строгость и односторонность (въ смыслѣ привилегіи для мужа) бракоразводнаго права. 49-я—Эклога (740 г.), законоположенія которой представляютъ поворотъ къ до-юстиніановскому праву; глава 48 есть Прохиронъ, проникнутый принципами гуманнаго юстиніановскаго права.

Различіе въ положеніи мужа и жены, виновныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, идетъ еще далѣе: мужъ не только имѣеть право, но даже обязанъ раз-

¹⁾ К. II л., 41 наоб. и 42.

²⁾ К. II, л. 123 и наоб.

³⁾ Ibid. Подъ словомъ „окорненъ“, вѣроятно, разумѣется урѣзанье носа.

вестись съ такою женою ¹⁾. Этотъ принудительный разводъ вѣроятно истекалъ изъ давнишняго воззрѣнія римлянъ на прелюбодѣяніе, какъ на публичное преступленіе, преслѣдованіе и наказаніе котораго подлежало вѣдѣнію общественной власти ²⁾. Впрочемъ, это не есть особенность только римскаго права. Обязательный разводъ для мужа вслѣдствіе прелюбодѣянія жены извѣстенъ также еврейскому и греческому праву ³⁾. Надо, однако, замѣтить, что чисто церковныя постановленія, заключающіяся въ кормчей, не идутъ такъ далеко и предписываютъ разводъ только для священнослужителя, жена котораго впадала въ грѣхъ прелюбодѣянія, и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ захочетъ продолжать свое служеніе ⁴⁾. Это постановленіе сохраняло и въ нашей русской церковной практикѣ полную силу, какъ показываетъ одинъ изъ вопросовъ

¹⁾ Вотъ что мы находимъ въ 44 главѣ: „И градскій законъ вѣдающихъ свои жены прелюбы творяща, вся не отпущающія ихъ, мучить (т. е. наказывать). Вторая же заповѣдь девятая грани вторыхъ книгъ глаголетъ, яко учитель есть своей жень на прелюбодѣяніе. Аще видитъ ю то творящу и не пуститъ ея, не простожетъ мнѣвъ, но истинно вѣдѣи“. II л. 34 и наоб.

²⁾ Wächter. 132, прим.—Nov. 134, с. 10.—Павловъ, указ. выше ст. стр. 99: „древніе христіане подчинялись этому закону по собственному убѣжденію въ его справедливости. Такъ Ерма запрещаетъ не только клирикамъ, но и мірянамъ держать при себѣ своихъ жень, виновныхъ въ прелюбодѣянн. Тоже запрещеніе находимъ и въ соборныхъ правилахъ (Ельвирскаго собора)“.

³⁾ Mayer, II, 375, 376.

⁴⁾ „Аще жена мірянина нѣкоего, прелюбодѣйствовавъ, обличена будетъ въ томъ явно: то онъ не можетъ прити въ служеніе церковное. Аще же по рукоположеніи мужа впадетъ въ прелюбодѣйство, то онъ долженъ развестися съ нею. Аще же сожительствуетъ, не можетъ касатися служенія, ему врученнаго“. 8-е правило собора Неокесарійскаго (314 г.) Арх. Іоанна, т. I, стр. 364—365.

Кирика ¹⁾ и одинъ изъ вопросовъ другаго неизвѣстнаго вопрошателя ²⁾.

Понимаемое въ изложенномъ смыслѣ прелюбодѣяніе составляетъ поводъ къ разводу при наличности слѣдующихъ условій:

Во 1-хъ, долженъ быть доказанъ опредѣленнымъ способомъ, какъ несомнѣнный, фактъ половой связи одного изъ супруговъ съ лицомъ постороннимъ. Доказательство этого факта не можетъ быть замѣнено никакими другими средствами доказательствъ, какъ напр. указаніемъ на подозрительное обращеніе обвиняемаго супруга съ лицомъ, подозрѣваемымъ въ прелюбодѣяніи. Мало того, даже покушеніе на прелюбодѣяніе признавалось недостаточнымъ, чтобы стать мотивомъ развода изъ-за прелюбодѣянія ³⁾.

Во 2-хъ, прелюбодѣяніе должно быть учинено сознательно, намѣренно, съ обнаруженіемъ злой воли супруга прелюбодѣя. Прелюбодѣяніе, совершенное въ состояніи безсознательномъ—все равно: лишенъ ли былъ супругъ этого сознанія вслѣдствіе постоянной причины—сумасшествія, или случайной—опьяненія, или вслѣдствіе заблужденія (принимая, напр., чужое лицо во снѣ за супруга), или по насилію, какъ мимовольное, не служило поводомъ къ разводу ⁴⁾.

¹⁾ Аже отъ пона или отъ дьякона понадеа сотворитъ прелюбы? Поуститъ ю, рече, държати свой санъ. Рус. Истор. Библіот., т. VI. 2. 82.

²⁾ Эти вопросы и отвѣты помѣщены въ VI т. Рус. Истор. Библіот. подъ № 124. Вопросъ 38-й гласитъ: „а съ понадею кто падетса, а священнику свѣсно есть, безъ священства есть“.

³⁾ Zhishman, 591—592.

⁴⁾ Относительно насилія Василій Великій въ 49 прав. говорить: „растлѣнія, бывающія насиліемъ, да не подвергаются обвиненію“. Іоаннъ, II, 68. Правило это въ нашей кормчей снабжено слѣдующимъ толкованіемъ: 1) „дѣвица нуждею растлѣна бывши, и жена срамоту приѣмши насиліемъ нѣкоего, непозвинни

Въ 3-хъ, прелюбодѣянiе должно быть учинено въ дѣйствительномъ или предполагаемомъ таковымъ бракѣ. Вопросъ о дѣйствительности брака рѣшается судомъ, а до того времени и бракъ недѣйствительный, что касается силы своей, рассматривается какъ дѣйствительный ¹⁾).

Но и при указанныхъ условiяхъ, прелюбодѣянiе перестаетъ быть поводомъ къ разводу: 1) если истецъ виновенъ самъ въ прелюбодѣянiи, или же не безъ вины въ прелюбодѣянiи, совершенномъ другимъ супругомъ: позволялъ ему это, побуждалъ и т. п., 2) если истецъ простилъ виновной сторонѣ ея проступокъ посредствомъ категорическаго объ этомъ заявленiя или же безмолвно—продолжая, не взирая на невѣрность, сожителствовать; 3) если обиженный супругъ пропустилъ процессуальные сроки для начатiя дѣла ²⁾).

Всѣ эти условiя выработаны свѣтскимъ римскимъ законодательствомъ, и изъ него были позаимствованы и восточною церковью. Хотя онѣ и не вошли въ нашу кормчую, но едва ли можно сомнѣваться, чтобы онѣ

суть“. I. л. 168. У Григорiя Неокесарiйскаго во 2 правилѣ сказано: „не тяжко и то, что плѣненные жены растлѣны отъ варваровъ, наругавшихся надъ ихъ тѣлами... Аще вѣкала жена, жившая въ совершенномъ дѣломудрiи, и показавшая прежнее житiе чистымъ и изытымъ отъ всякаго подозрѣнiя, иныѣ подверглась поруганiю, по насилiю и принужденiю: то на сей случай глаголетъ законъ: ничтоже сотворите отроковицѣ“. Арх. Иоаннъ, I. 269. Zhishman, 590, 735, 736. Подтверженiе этого правила мы находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Иоанна. Въ правилѣ 26 сказано: „понеже полонять жены иерѣмъ и паки возвращенье имъ будетъ, подобно поняти своимъ мужемъ и симъ приобщатися и не отгѣтатися держанья ради иноплеменикъ осквернень“. Русск. Ист. Библиот. т. 6. VI.

¹⁾ Zhishman, 591.

²⁾ Zhishman, 736.

не были извѣстны и у насъ (по крайней мѣрѣ въ общемъ видѣ), такъ какъ онѣ принадлежатъ къ существеннымъ требованіямъ прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу. Причемъ, что касается вліянія прелюбодѣянія по насилію на разводъ, то о немъ, какъ мы видѣли, есть указанія, какъ въ кормчей, такъ и въ правилахъ Іоанна ¹⁾.

Обращаясь спеціально къ нашему отечеству, мы усматриваемъ, что прелюбодѣяніе составляло поводъ къ разводу не только съ точки зрѣнія рецепированнаго древнею Русью церковно-византійскаго права, но и съ точки зрѣнія тогдашняго національнаго правосознанія. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ отечественные памятники, такъ и свѣдѣнія, сообщаемыя извѣстными иностранными путешественниками по Россіи ²⁾. Этимъ поводомъ, какъ сообщаетъ Петрей, поль-

¹⁾ Прелюбодѣяніе, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ и въ самомъ корнѣ разрушающихъ бракъ поводовъ къ разводу, признавалось весьма давно таковымъ и въ западной церкви, какъ это видно изъ многочисленныхъ соборныхъ постановленій, касающихся вліянія прелюбодѣянія на бракъ. О такомъ значеніи прелюбодѣянія говорятъ постановленія слѣдующихъ соборовъ: арелатскаго (814 г.), к. 10; (Hefele, I, 179); нантскаго (658 г.), к. 8. (Ibid. III, 98); герфордскаго (673 г.), к. 10. (Ibid. 103); толедскаго (681 г.), к. 8. (Ibid. 289); суассонскаго (144 г.), к. 9. (Ibid. 486); въ соборныхъ постановленіяхъ Бонифатія (IX в.), к. 35. (Ibid. 549); фриульскаго (796 г.), к. 10. (Ibid. 675); римскаго при папѣ Евгеніѣ II (826 г.), к. 36. (т. IV, 47) и собора въ Bourges'ѣ (1031 г.), к. 16. (Ibid. 659).

²⁾ Такъ въ вопросахъ Кирика и пр. читаемъ: „аже ли жена отъ мужа со инымъ, то мужъ не виновать, пуская ю“.—92. Сюда же относятся и цитированные выше вопросы (82) Кирика и (38) другаго вопрошателя.—Въ 1683 г. мужъ, послѣ наказанія жены его кнутомъ въ приказной избѣ (по челобитью мужа) за блудное дѣло, просить архіерея о разводѣ въ виду невѣрности жены. Акты отъ до юрид. быта древней Россіи. II, № 220.—Петрей относительно этого повода къ разводу сообщаетъ слѣдующее: „кто сдѣлаеть блудъ съ

зовались не только тогда, когда обнаружено было дѣйствительное нарушеніе женой супружеской вѣрности, но и тогда, когда мужъ вообще желалъ разстаться съ нелюбимой имъ женой. Такіе разводы устраивались слѣдующимъ образомъ: мужъ подкупаетъ нѣсколькихъ мошенниковъ, которые приходятъ къ нему, выдумываютъ большія клеветы, говорятъ, что жена его дѣлала то-то и то-то. Мужъ отправляется съ ними къ чернецамъ въ монастырь, просить, чтобы они послушали, что говорятъ мошенники объ его женѣ, что она сдѣлала и то, и другое, а потому онъ и желаетъ развестись съ нею, и даетъ чернецамъ 20 или 30 талеровъ.

Чернецы тотчасъ же отправляются въ женскій монастырь и приказываютъ черницамъ идти въ тотъ домъ, гдѣ живетъ эта жена. Онѣ тотчасъ ее берутъ, остригаютъ ей волосы, снимаютъ съ нея платье, надѣваютъ на нее черническое (платье) и поскорѣе ведутъ ее, противъ воли, въ монастырь, гдѣ и должна она оставаться черницей до самой смерти. А мужъ до истеченія шести недѣль (?) не можетъ жениться опять, но потомъ ему разрѣшается взять другую жену“ ¹⁾ (413 стр.).

Важно замѣтить, что въ русскомъ правосознаніи, по крайней мѣрѣ въ первое время, явственно проглядыва-

замужней и мужъ опять возьметъ ее къ себѣ, прелюбодѣй долженъ вполне удовлетворить его деньгами.... если мужъ не возьметъ ее (т. е. жены, нарушившей супружескую вѣрность), то у нея остригаютъ волосы, отдаютъ въ монастырь и дѣлаютъ ее черницей, а мужъ беретъ себѣ другую жену, прелюбодѣй же уплачиваетъ ему нѣкоторое количество денегъ“.—Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, переводъ съ нѣмецкаго Шемякина. Москва. 1867 г., стр. 405.

¹⁾ То же самое рассказываетъ и Олеарій о насильномъ постриженіи. См. его подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію. Переводъ съ нѣмецкаго П. Барсова. Москва. 1870 г., стр. 214.

ваетъ мысль о неодинаковомъ значеніи для развода прелюбодѣянія жены и прелюбодѣянія мужа, взгляды, какъ мы видѣли, присущій и заимствованному нами византійскому законодательству. Кажется, что только прелюбодѣяніе жены всегда могло составить поводъ къ разводу. Прелюбодѣяніе же мужа едва ли всегда влекло за собою такія послѣдствія. Такъ одна изъ статей Русской Правды (Карамз. 110), говоритъ о прижитіи мужемъ незаконныхъ дѣтей отъ рабы и факту этому придаетъ характеръ нормальнаго. Такъ Кирикъ спрашивалъ еп. Нифонта: кто лучше поступаетъ, тѣ-ли, которые держатъ явно наложницъ, или тайно? (69)—очевидно сомнѣваясь въ преступности этого обычая. ¹⁾ Правда, что здѣсь рѣчь идетъ не о законныхъ женахъ, а о наложницахъ. Достойно вниманія, далѣе, что въ Уставѣ Ярослава, памятникѣ, хотя и составленномъ подъ очевиднымъ вліяніемъ греческаго номоканона, но съ русской переработкой, заключается та особенность сравнительно съ послѣднимъ, что въ немъ т. е. уставѣ идетъ рѣчь о разводѣ только мужа съ женой, а не наоборотъ; причемъ относительно послѣдствій прелюбодѣянія сказано: „аже мужъ отъ жены блядетъ, епископу въ вигѣ а князь казнить“ ²⁾ и только ³⁾. Въ связи съ этимъ постановленіемъ не безынтересны и слѣдующія слова въ вопросахъ Кирика (Ильино): „а сего прашихъ: аже моужи отъ женъ сѣгрѣшали, а оуже ся остали, что имъ опитемья?—И повелѣ ми,—лѣто.“ ⁴⁾ Возможно, что краткость эпитеміи (блудницамъ полагалась гораздо значительнѣе эпитемія), обусловливалась не только тѣмъ, что преступленіе прекратилось,

¹⁾ См. выше стр. 25, прил. 2.

²⁾ В. Будаковъ, ст. 6, стр. 224.

³⁾ Д. Дубакинъ, Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества; СПб. 1880 г., стр. 59.

⁴⁾ Русск. Истор. Библ. т. VI, 2, стр. 58

но также и тѣмъ, что преступность не казалась тяжкой.—Таково, кажется, было и народное воззрѣніе. Такъ, когда Мстиславу (сыну Владиміра Мономаха) однажды доложили, что жена его ведетъ себя непристойно съ нѣкимъ Прохоромъ Васильевичемъ, то князь, въ отвѣтъ на это, припомнилъ, что и за нимъ въ молодости водилось не мало подобныхъ грѣховъ („не скупю чужихъ женъ посѣщаль, и она (княгиня) вѣдая то ни мало не оскорблялась“) ¹⁾—очевидно не считая такое поведеніе князя большой провинной. Къ сказанному прибавимъ, что у Герберштейна и Олеарія мы находимъ свидѣтельство, что русскіе считали прелюбодѣяніемъ только связь съ женою другаго, а не съ свободною ²⁾. Вообще въ тогдaшнее время мужчинѣ не вмѣнялся развратъ въ такое преступленіе, какъ женщинѣ ³⁾.

Подобный же односторонній взглядъ на значеніе для развода факта прелюбодѣянія мы наблюдаемъ и у другихъ славянъ (поляковъ, чеховъ, балтійскихъ славянъ ⁴⁾. Онъ присущъ былъ и германцамъ ⁵⁾. Онъ бытуеть у нашихъ горскихъ племенъ Кавказа ⁶⁾. Едва-ли мы

¹⁾ Дубакинъ, 63.

²⁾ См. Записки о Московіи Герберштейна, перев. Анонимова, стр. 75,—а также Олеарія стр. 213: „За нарушеніе супружеской вѣрности у русскихъ смертью не наказываютъ, и они не называютъ нарушеніемъ этой вѣрности, если женатый будетъ имѣть сожительство съ другой стороной женщины, а считаютъ это просто любодѣйствомъ; нарушителемъ же супружеской вѣрности называютъ онъ того мужа, который отъ живой жены женится на другой“.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни и правовъ великорусскаго народа. 108.

⁴⁾ Котляревскій, Древности права балтійскихъ славянъ. 109 и сл.

⁵⁾ Шпилевскій, Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. 147 и сл.

⁶⁾ Лесковичъ, Адамы кавказскихъ горцевъ. Вып. I, стр. 153, § 85. Вып. II, 170, § 123. У нигушей: „за нарушеніе супружеской

сдѣлаемъ погрѣшность, сказавъ, что этотъ взглядъ есть просто удѣлъ извѣстной стадіи народной культуры ¹⁾).

вѣрности мужемъ обычай не полагаетъ никакого взысканія съ виновнаго. Требовать развода за измѣну мужа жена не имѣетъ права“. См. стр. 173. § 150, стр. 175. § 160, стр. 221. § 118.

¹⁾ Такой выводъ дѣйствительно подтверждается наблюденіемъ надъ жизнью некультурныхъ народовъ различныхъ частей свѣта, признающихъ прелюбодѣяніе наказуемымъ поступкомъ и дающимъ основаніе для развода только тогда, когда оно совершено женою. Кельтскіе, скандинавскіе обычай стоятъ на той-же точкѣ зрѣнія. Мало того, эта неравноправность мужа и жены въ разсматриваемомъ вопросѣ уцѣлѣла, какъ „переживаніе“, въ правѣ высококультурныхъ народовъ нашего времени—англичанъ и французовъ. „Такъ, въ Англии, до недавнихъ и незначительныхъ измѣненій при королевѣ Викторіи, существовало во всей своей безусловной силѣ то правило, что легальнымъ основаніемъ къ разводу считается „простое нарушеніе супружеской вѣрности со стороны жены, и только квалифицированное прелюбодѣяніе со стороны мужа“. Самый статутъ 1857 г., установившій, въ видахъ реформы дѣйствующаго законодательства, новую юрисдикцію для бракоразводныхъ дѣлъ, носитъ на себѣ несомнѣнные признаки древне-обычнаго неравенства супруговъ передъ закономъ, къ ущербу интересовъ жены и къ выгодѣ мужа. Въ англійскихъ правилахъ объ исковыхъ прошеніяхъ по дѣламъ о разводѣ на жену возлагается тягость доказывать, что прелюбодѣяніе мужа ея сопровождалось особенными обстоятельствами: кровосмѣшеніемъ, двоеженствомъ, bestialностью или такою жестокостью, которая сама по себѣ можетъ служить поводомъ къ прекращенію сожитія. Между тѣмъ для мужа достаточно указать и подтвердить доказательствами простой неквалифицированный фактъ прелюбодѣянія жены послѣ заключенія брака“. А. Стояновъ. Историческія аналогіи и точки соприкосновенія новыхъ законодательствъ съ древнимъ правомъ. Харьковъ. 1883 г. стр. 4 и сл.—Аналогичный примѣръ представляетъ и французскій гражданскій кодексъ, по которому мужъ можетъ требовать развода вслѣдствіе доказаннаго единичнаго факта невѣрности жены; жена же имѣетъ право на разводъ лишь тогда, когда ею будетъ доказано содержаніе мужемъ конкубинны въ общей супружеской квартирѣ (art.—229, 230). Французскіе цивилисты (большинство) толкуютъ свой законъ буквально и склонны отказать женѣ въ разводѣ, даже въ томъ случаѣ, когда мужъ содержитъ конку-

2. Въ римскомъ, а затѣмъ и въ греко-римскомъ правѣ¹⁾ обнаружившаяся потеря невѣстою невинности до брака служила поводомъ къ разводу; но, впрочемъ, только тогда, когда эта потеря произошла въ періодъ формальнаго обрученія (стипуляціи), т. е. обрученія, соединеннаго съ полученіемъ невѣстою обручальнаго кольца (anulus pronubus) и поцѣлуя отъ жениха (interveniente osculo).

Восточная церковь усвоила себѣ точку зрѣнія римскаго права на обрученіе и тѣмъ охотнѣе, что сама эта церковь освящала издревле обрученіе своими молитвами и благословеніемъ²⁾. Мало того, крѣпость такого обрученія приравнивалась къ крѣпости брачнаго союза. Категорически это высказано въ 98 правилъ Трулльскаго собора: „жену, иному мужу обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія“³⁾. „И въ такомъ случаѣ“, говоритъ преосвященный Іоаннъ по поводу этого правила, „прежде обручившійся съ нею имѣетъ по законамъ полное право отвергнуть ее, и ей, по смыслу соборнаго правила, бракъ съ другимъ не можетъ быть дозволенъ, какъ виноватой въ прелюбодѣянніи“⁴⁾. Въ

бину въ другомъ этажѣ того же дома, гдѣ живутъ супруги. Demolombe. Cours de Code Napoléon. II, p. 472.

¹⁾ D. 48. 5. 13. § 13, § 3. C. 9. 9. 7. Шестикнижніе Арменопула, рус. перев., стр. 83.

²⁾ Въ церкви западной обрученіе имѣло аналогическое значеніе и даже нерѣдко замѣняло церковное вѣнчаніе.

³⁾ Іоаннъ, II, 498. Корм. I. л. 144 и наоб.

⁴⁾ Іоаннъ, I. с. Еще раньше подобное воззрѣніе на обрученіе высказано было въ 11 правилъ собора Ликирскаго. (Іоаннъ, I 338. Кормч. I, л. 31 и наоб.) и въ 22 прав. Вас. Вел. (Іоаннъ, II, 44. К. I. 163).

XI в. эта сила церковнаго обрученія признана была и свѣтскимъ законодательствомъ ¹⁾).

Отсюда уже очень легко и послѣдовательно было дойти до мысли, что нарушеніе вѣрности со стороны обрученной въ періодъ обрученія должно составить достаточный поводъ къ расторженію впослѣдствіи заключеннаго брака: потому что, какъ справедливо говорить Чижманъ, при равенствѣ во многихъ отношеніяхъ такой (т. е. по стипуляціи) обрученной съ женою, оскорбленіе, нанесенное жениху связью невѣсты съ постороннимъ, разсматривается, какъ равное нарушенію супружеской вѣрности ²⁾ ³⁾.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что изложенное воззрѣніе на обрученіе перешло и въ законодательство нашей отечественной церкви, что явствуетъ не только изъ чисто каноническихъ постановленій кормчей ⁴⁾, но и изъ памятниковъ свѣтскаго греко-римскаго права, вошедшихъ въ составъ нашего номоканона, а именно, изъ двухъ статей, помѣщенныхъ въ 43 главѣ печатной кормчей ⁵⁾.

¹⁾ Zhishman, 134. ff.

²⁾ Zhishman, 737. Sp. 387. ff.

³⁾ Западная церковь, какъ показывается 10-й канонъ Кампъенскаго собора (756—757), считалась тоже съ фактомъ потери невинности до брака и притомъ не только на сторонѣ женщины, но и мужчины. „Былъ вѣкто“, говоритъ этотъ канонъ, „жена котораго оказалась до брака лишенной невинности его братомъ. Онъ женился на другой, но и эта послѣдняя оказалась тоже лишенной дѣвства; послѣдняя должна остаться его женой, потому что и онъ самъ уже не былъ невиннымъ (virgo), вступая въ бракъ съ нею.—Hefele, Conciliengeschichte. V. III, стр. 555.

⁴⁾ См. привед. выше правил. Вас. Вел. и соборовъ.

⁵⁾ Мы разумѣемъ статьи: „Заповѣдъ новая (т. е. повелла), бывшая отъ христіюлюбиваго царя нашего Алексіа же Комнина, мѣсяца Іюня индикта седмаго въ лѣто 6692, иже изложена бысть отъ Варды

Но потеря невѣстою до брака невинности признается по нашему древнему праву поводомъ къ разводу еще и по другому основанію, и именно вотъ по какому. Со времени принятія нами Сербской кормчей въ составъ нашихъ номоканоновъ вошли также и нѣкоторыя выдержки изъ Моисеева закона, и въ числѣ ихъ и слѣдующее правило Второзаконія: „если кто либо ложно обвинить жену въ потерѣ невинности до брака, тотъ обязанъ заплатить пеню (100 сиклей серебра) и лишается навсегда права развестись съ несправедливо обвиняемой.

хранителя полаты и перваго судіи силнаго“, и статью: „Воспоминаніе хранителя палаты великаго стража Іоанна Фракісія и пр.“. Въ первой изъ этихъ статей говорится: „мы же, по благодати Божіей, направляемъ жизненныя явленія къ возможно лучшему и священнѣйшему порядку и постановляемъ: дабы отъ сего времени не только вступленіе въ бракъ, но и самое обрученіе посредствомъ священнаго молитвословія совершалось въ возрастѣ, который указанъ для договаривающихся о первомъ сочетаніи лицъ въ новѣйшемъ законодательствѣ премудраго императора Льва, а именно—по достиженіи мужчиною 15 л., а женщиною 13-ти... И симъ закономъ мы разсудили нашею властію установить рѣшительно: истиннымъ обрученіемъ и во всемъ равнымъ съ бракосочетаніемъ, согласно съ смысломъ синодальнаго постановленія, признавать только такое, которое заключаютъ между собою лица, достигшія совершеннолѣтія, указаннаго въ законѣ Льва и принявшія надлежащее священное благословеніе.... Поэтому-то приспомятныи и благочестивый царь благоразсудительно послѣдовалъ правилу святаго и вселенскаго 6-го собора, запретившему обрученной, при жизни ея обрученника, вступать въ бракъ съ новымъ лицомъ и прямо назвавшему такое сопряженіе прелюбодѣліемъ“, (Перев. проф. Горчакова, О тайнѣ супружества. Спб. 1880 г., стр. 164 и 165). Во второй статьѣ сказано: „таковому обрученію, иже по истинѣ обрученіе бываетъ (т. е. удовлетворяющему указаннымъ выше условіямъ относительно возраста и участія церкви) неподвижно пребывать, и неразлучному, и отнюдь неразрѣшиму“. Кормч. ч. II л. 30 на об. и 31. Ср. Неволинъ, Ист. Росс. гражд. зак. т. III. § 101. Альбовъ, Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882 г. стр. 206 и сл.

Если же напротивъ сказанное имъ будетъ истинно и не найдется дѣвства у отроковицы, то пусть приведутъ ее къ дверямъ дома отца и жители города побьютъ ее камнями“; т. е. лишенной дѣвства невѣстѣ назначается такое же наказаніе, какъ и прелюбодѣйствовавшей женѣ ¹⁾.

Таковъ былъ законъ. Насколько онъ примѣнялся къ жизни—это другой вопросъ. Въ одномъ едва ли можетъ быть сомнѣніе, а именно въ томъ, что обрученіе служило препятствіемъ къ браку или, по крайней мѣрѣ, что такую роль старались ему придать русскіе іерархи. Такъ „въ Вопросахъ и отвѣтахъ о разныхъ случаяхъ пастырской практики“—памятникѣ, весьма много напоминающемъ извѣстные Вопросы Кирика, есть такой вопросъ: „Если кто, обручившись съ одной, возьметъ за себя другую, то вѣнчать ли его“? Отвѣтъ послѣдовалъ такой: „не вѣнчати, понеже яко прелюбодѣй есть“ ²⁾. Но признавалась ли въ церковно-судебной практикѣ, въ видѣ общаго правила, потеря невѣстою невинности до брака поводомъ къ разводу—на это нельзя дать категорическаго отвѣта. Повидимому въ практикѣ различали между священнослужителями и мірянами. Первые не только могли, но и обязаны были разводиться съ женами, оказавшимися лишенными дѣвства, если желали сохранить санъ ³⁾.

¹⁾ К. II, гл. 45. л. 47. Срав. Второз., XXII, 13—21.

²⁾ Русская Историч. Библ. т. VI, 124, 8.

³⁾ „А оже дьякъ поиметь женоу и оуразоумѣть аже есть не дѣвка? Поустыивше, рече, тоже стати“. Вопросы Кирика, Саввы, Иліи съ отвѣтами Нифонта епископа Новгородскаго и другихъ іерархическихъ лицъ. 1130—1158 г. Рус. Ист. Библ. VI. 2, 81.—Едва-ли, впрочемъ, рѣчь о „дьякѣ“, т. е., по теперешнему, о дьячкѣ, не основана на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что, согласно 8 пр. Неокесарійскаго собора, такіа послѣдствія, какія указаны у Кирика, наступаютъ только

Для мірянъ же дѣло какъ будто не шло дальше эпитеміи ¹⁾.

Но таково было, только, такъ сказать, официальное церковное воззрѣніе на значеніе дѣвства въ бракѣ. Но едва ли такимъ было въ первое время нашей исторической жизни и воззрѣніе народное. Вспомнимъ, что языческая религія нашихъ предковъ въ значительной степени заключала въ себѣ чувственный элементъ. „Во всѣхъ почти языческихъ религіяхъ, сродныхъ славянской по свѣтопоклоненію“, говоритъ Костомаровъ, „видно не только вольное обращеніе половъ, но священное

для священнослужителя, а не церковнослужителя: „аще же по рукоположеніи мужа (жена) впадетъ въ прелюбодѣйство, то оныя должны развестися съ нею. Аще же сожителствуетъ, не можетъ касатися служенія, ему врученнаго. Іоаннъ, I, 364, 365.—Св. Василій Вел. (прав. 27) и Трул. вс. соб. (прав. 3 и 26) подтверждаютъ это опредѣленіе: священнослужителямъ, даже по невѣднію вступившимъ въ нечистый бракъ, дозволяется, только пресвитерскимъ сѣдлицемъ пользоваться, а отъ прочихъ пресвитерскихъ дѣйствій они должны удерживаться. Іоаннъ, II, стр. 50, 345, 346, 384. Ничего подобнаго нѣтъ для церковнослужителей, какъ не носителей духовнаго сана. Какъ велика разница, въ дѣлѣ брака, между послѣдними и первыми, видно, между прочимъ, изъ того, что тогда какъ священникъ долженъ быть непременно „единой жены мужъ“, для церковнослужителя мыслимъ и второй бракъ. Весьма вѣроятно, такимъ образомъ, что изложенное у Кирика приписано „дьяку“ по недоразумѣнію. Замѣтимъ, къ слову,—не стоитъ ли это недоразумѣніе въ связи съ такимъ же недоразумѣніемъ нашей кормчей, въ которой изложенное правило Неокесарійскаго собора переведено такъ: „аще же причетникъ свѣдѣй свою (жену) таковое (прелюбодѣяніе) сотворшо, не отпуститъ, да извержется“ (К. 1. л. 37 и наоб.).

¹⁾ „А кто женится и первую женою, а до жены жилъ нечисто и блудилъ, и вы молодому дадите два года опитемья, а старому—четыре года, не причащайте и женивши, а дѣвцамъ потому же, которая за мужъ пошла нечиста“. Три святительскія поученія духовенству и мірянамъ о разныхъ предметахъ церковной дисциплины. 1551—1554 г. Рус. Ист. Библ. VI. 134 стр. 924.

блудодѣяніе“¹⁾. Древнерусскіе историческіе памятники, уже позднѣйшаго времени, свидѣтельствуютъ, что даже спустя нѣсколько вѣковъ послѣ принятія христіанства, предки наши оставались вѣрными старому культу, соблюдая празднества въ честь бога Ладо, покровителя браковъ и на празднествахъ этихъ предаваясь половому общенію²⁾. Очевидно, что, при подобномъ возрѣ-

¹⁾ Славянская міеологія, 82. (См. Дубакинъ, 52).

²⁾ „И се слышахомъ: въ субботу вечеръ собираются вкуць мужи и жены и играютъ и пляшуть бестудно, и скверну дѣють въ ночь святаго въскресенія, яко Дионосовъ праздникъ празднуютъ нечестивіи елици, вкуцѣ мужи и жены, яко и кони вискають и ржутъ, и скверну дѣють. И нынѣ да останутся того; аще ли, то въ преже реченый судъ впадуть“. 1274 г. Опредѣленія Владимірскаго собора, изложенныя въ грамотѣ митр. Кирилла II. Рус. Ист. Биб. т. VI. 6. и. 8.—„Еда да приходитъ велій праздникъ Рождества Предтечева, и тогда, во святую ту ночь, мало не весь градъ взмятется и избѣсится... женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе и главамъ ихъ наживаніе, устамъ ихъ неприязненъкличъ и вопль, всескверненныя гѣсиы, бѣсовская угодія свершахуса, и хребтомъ ихъ выхляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ же и отрокомъ великое прелщеніе и паденіе; но яко на женское и дѣвничье шатаніе блудно и възрѣніе, такоже и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе“. 1505 г. Д. А. И. т. I, 22. Посланіе Елеазарова монастыря игумена Памфила Псковскимъ намѣстнику и властямъ.—„Русальи о Ивановѣ дни, и въ навечеріи Рождества Христова и въ навечеріи Богоявленія Господня сходятся народи мужи и жены и дѣвници на nocturne плещеваніе и безчисленный (?) говоръ, на бѣсовскія гѣсиы и плясаніе, на Богомерзкія дѣла, и бывають отрокамъ оскверненіе и дѣвкамъ растлѣніе“. Стоглавъ изд. Кожанчикова С. П. Б. 1863. Стр. 141, вопр. 24.—„И паче же Марта мѣсяца празднованіе веліе торжественно сотворяюще, игранія много содѣвашеса по еллинскому обычаю. Сеже соборъ вѣхъ сихъ и подобныхъ симъ, игранія творящихъ отмѣтаетъ и запрещаеть, такоже и женская въ народѣхъ плясанія. Срамна сущу на смѣхъ и на блудъ многихъ прельщаеть. Ibid. глава 93. стр. 265.—„Вѣдомо де Государю учинилось, что въ Сибири, въ

ни на половую связь, добрачная потеря невинности не может быть не только поводомъ къ разводу, но даже и предметомъ укора для дѣвушки. Быть можетъ къ этой религіозной причинѣ присоединялась, по крайней мѣрѣ, что касается древняго времени, и общекультурная: свѣжестъ преданія о коммунальномъ бракѣ, общераспространенность наложничества и частая смѣна женъ. Любопытно, что и въ теперешней Россіи есть мѣстности и племена, среди которыхъ невинность дѣвушки совсѣмъ не цѣнится ¹⁾.

Но такое воззрѣніе на цѣломудріе невѣсты сохранялось далеко не во весь періодъ древней Руси. Ко вре-

Тобольску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди и жены ихъ и дѣти, въ Воскресенье и въ Господскіе дни и великихъ Святыхъ, во время святаго пѣнія къ церквамъ Божиимъ не ходятъ и умножилось въ людѣхъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми“. А. Истор. Т. IV. 35.

¹⁾ Въ Мезенскомъ уѣздѣ потерѣ дѣвушкой невинности до брака не придается значенія, напротивъ родившая дѣвушка скорѣе выходитъ замужъ, чѣмъ сохранившая дѣвственность. Въ Пинежскомъ уѣздѣ, Арх. губ. и въ Уссурийскихъ казачьихъ станицахъ на вечеринкахъ имѣетъ мѣсто полная свобода половыхъ сношеній. У камчадаловъ дѣвственность не имѣетъ значенія: зять упрекаетъ тещу, когда получаетъ невѣсту дѣвственною. У вотяковъ снисходительно смотрятъ на сближеніе молодыхъ людей. Тамъ существуетъ даже поговорка: „мужикъ не любить, Богъ не любить“. Въ Пермской губ. (у пермяковъ) дѣвушки часто не сохраняютъ невинности до брака и выходятъ замужъ съ дѣтьми. Смирновъ, Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа, стр. 17 и сл.—Это свидѣтельство относительно пермяковъ подтверждаетъ и г. Добротворскій: „На пермякомъ языкѣ нѣтъ даже особаго названія для обозначенія дѣвушки и замужней женщины“. Слово „нмъ“, употребляется безразлично для обозначенія и той, и другой. „Свобода отношеній половъ доведена у пермяковъ до plus ultra“... „Имѣть ребенка не счтается здѣсь позоромъ для дѣвушки“. Вѣстникъ Европы 1888 г. № 4. Пермьяк, стр. 556, 570.

мени XVI и XVII стол., т. е. во времени укрѣпленія христіанской религіи въ нашемъ отечествѣ, вырабатывается другой взглядъ на невинность невѣсты. Невѣста, не сохранившая цѣломудрія, навлекала, по свидѣтельству Котошихина, позоръ не только на себя, но и на своихъ родителей: женихъ „пенялъ за то“ родителямъ невѣсты, а сама невѣста не смѣла показаться на глаза царю—почетъ, который доставался на долю сохранившей невинность ¹⁾.

Народъ придумалъ даже до цинизма наглядный способъ издѣвательства надъ родителями такой новобрачной. „Отецъ мужа подавалъ имъ кубокъ, проверченный снизу, заткнувъ отверстие пальцемъ; когда свать бралъ кубокъ, отецъ жениха отнималъ палецъ и вино проливалось на одежду, при всеобщемъ поруганіи и насмѣшкахъ и тогда самая печальная участь ожидала ихъ дочь въ чужой семьѣ“ ²⁾.

Насколько наши предки дорожили непорочностью невѣсты, видно изъ того, что „въ предосторожность невиннаго порицанія невѣсты, отдавали родителямъ на ихъ сохраненіе брачную рубашку невѣсты. Такой обычай долгое время господствовалъ по всей Европѣ“.

„Изъ исторіи нашей видно, что царь Θεодоръ Алексѣевичъ, полюбивъ Агафію Симеоновну Грушецкую, объявилъ рѣшительное желаніе на ней жениться. Мама и дядька хотѣли его женить на другой, а потому клеветали на нее; но царь, призвавъ послѣ брака старыхъ бояръ

¹⁾ Котошихинъ. 127.

²⁾ Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст. Сиб. 1860 г. стр. 172. Этотъ обычай сохранялся и впоследствии. См. Терещенко. Бытъ русскаго народа ч. II, стр. 114, 115.

и клеветниковъ, показалъ имъ свою молодую въ рубашиѣ. Петръ I строго воспретилъ сіе обыкновеніе“¹⁾.

Это воззрѣніе на значеніе цѣломудрія невѣсты живеть до сихъ поръ среди нашего сельскаго народа и удостовѣреніе наличности дѣвства составляетъ у малороссовъ pars integra „весиля“. Причемъ удостовѣреніе демонстрируется, такъ сказать, ad oculos, принимаются мѣры самыя тщательныя, достойныя хорошаго слѣдователя въ предотвращеніе въ этомъ случаѣ подлога, и обнаруженные результаты положительно „обнародываются“. Добрый исходъ этой ревизіи не только доставляетъ почетъ и уваженіе самой невѣстѣ и родителямъ, но и всему ея роду²⁾.

Напротивъ, при печальныхъ результатахъ осмотра брачной постели, цѣлый рядъ самыхъ позорныхъ дѣйствій совершается для посрамленія, какъ самой „молодой“, такъ ея родителей и вообще ея рода. „Доказательствомъ того“, говоритъ проф. Кистяковскій въ своей прекрасной статьѣ „Къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа“, что тутъ не только новобрачная и ея родители подвергаются позору, но и ея родичи, служитъ то, что хомуть (символь позора) иногда надѣваютъ и на свахъ. Словомъ, какъ честь невѣсты отражается на прославленіи рода, къ которому она принадлежитъ, такъ и ея безславіе падаеть позоромъ на цѣлый ея родъ“³⁾.

¹⁾ „Въ Литвѣ и Малороссіи былъ обычай наказывать дѣвицъ, нарушившихъ цѣломудріе: ихъ сажали при дверяхъ приходской церкви на желѣзной цѣпи. Эти цѣпи въ Литвѣ назывались кунницами и кунями, а въ Малороссіи кандалами. Ibid, стр. 111.

²⁾ „Звеселила всю родинюшку“, поеть народъ въ одной изъ многочисленныхъ сложенихъ по этому поводу пѣсенъ.

³⁾ Записки Русск. Географич. Общ. т. VIII, стр. 168 и сл.

Родственные съ нами славянскіе народы имѣють аналогичное воззрѣніе на соблюденіе дѣвушкой невинности до брака. Обнаружившаяся порочность невѣсты не только служитъ источникомъ несогласій между супругами, презрѣнія со стороны народа для нецѣломудренной, но въ результатѣ дѣло доходитъ и до развода ¹⁾.

Подобное воззрѣніе на цѣломудріе мы замѣчаемъ и у другихъ народовъ древнихъ и новыхъ ²⁾.

¹⁾ Ako nevjesta do ženidbe nije začuvala svoju čistoću, narod je netrpiliv... i ako (muž) najmanju sumnju primjeti, iztuče, ju... (т. е. если мужъ замѣтитъ хоть въ малѣйшемъ подозрительный образъ поведенія жены, то избьетъ ее (истолчетъ ее). (Обычай записанъ въ Личкѣ—полковничье около Велебита). Ako je bilo to već u javnost prešlo (если обнаружилась потеря цѣломудрія) drže ju za nepoštenu (народъ ее считаетъ непочтенной, нечестной), a muž ju njezin radi toga čestoputa ukori (мужъ ее попрекаетъ)... i do rastanka dovede. (Gradiška i Brodska—полковничья). См. Bogišić, Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih slovena. § 97. Допускается разводъ: ako je nevjesta prije vjenčanja obezčaćena.—Tatar Pazardzik—въ Болгаріи.—Равно и въ Личкѣ считается поводомъ къ разводу: i ako je žena prije vjenčanja... s kim drugim zatrudnila.—Ibid, стр. 285 и 283 (§ 109).

²⁾ У евреевъ, какъ мы указывали, потеря невинности до брака влекла за собою побіеніе камнями. У иудусовъ при бракосочетаніи нецѣломудренныхъ дѣвицъ не употреблялись религіозные обряды. Въ Китаѣ пользовались особымъ уваженіемъ женщины, сохранившія цѣломудріе. Осиповъ. Брачное право древняго Востока. Казань. 1872 г. стр. 161, 11. У древнихъ германцевъ потерявшая невинность не могла рассчитывать на бракъ. С. Tacitus, Germania 19. У татаръ мужъ разводится съ оказавшеюся на брачномъ ложѣ нецѣломудренной молодою. У горныхъ черемисъ, если молодая окажется цѣломудренной, то всѣ ее ласкаютъ, цѣлуютъ; въ противномъ случаѣ мужъ и дружки бьютъ ее, а гости пьютъ на нее. Смирновъ, 59, 60. У осетинъ за непорочностью какъ женщинъ, такъ и дѣвицъ слѣдитъ община. По одному лишь подозрѣнію въ неврѣности

Въ результатѣ, относительно значенія добрачнаго цѣломудрія невѣсты въ древней Россіи, можно, кажется, прийти къ такому выводу. Пока въ нашемъ отечествѣ живы были преданія языческой старины, до тѣхъ поръ потеря невѣстою невинности до брака не была для нея порокомъ; причежь родовой интересъ (честь рода) поступался, такъ сказать, въ пользу интереса религіознаго. Съ подавленіемъ же язычества, интересы рода уже выступили на первый планъ, и потеря цѣломудрія стала позоромъ не только для невѣсты, но и для ея рода. Но дальнѣйшихъ послѣдствій потеря невинности, повидимому, не имѣла: бракъ оставался, надо полагать, въ силѣ. По крайней мѣрѣ свидѣтельствъ въ противоположномъ смыслѣ мы не имѣемъ. Конечно, возможно, что эта порочность невѣсты ставилась потомъ мужьями въ счетъ женамъ при разныхъ видахъ мужаго „ученія“, которое могло, въ концѣ концовъ, привести и къ разводу, но лишь какъ посредственный поводъ, а не прямой и непосредственный ¹⁾.

3. Въ восточной церкви добрачная беременность отъ другаго лица, а не отъ жениха, составляла тоже поводъ къ разводу, потому что эта беременность предполагала на сторонѣ мужа отсутствіе согласія на бракъ (если бы ему была извѣстна порочность невѣсты), а на сторонѣ жены—открытый обманъ и посягательство на чистоту супружеской жизни. Впрочемъ, поводъ этотъ терялъ силу при наличности одного изъ слѣду-

сочиняють сатирическія пѣсни, предметомъ которыхъ служатъ подозрѣваемыя. Поведеніе женъ и дѣвицъ составляетъ важную тему сочиненій на „нихасѣ“ (Собраніе мущинъ аула, а также и мѣсто этихъ собраній). Пфафъ, Народное право Осетинъ, перев. С. Н. Матвѣева. Сборн. свѣд. о Кавказѣ т. III, стр. 276.

¹⁾ Подобныхъ послѣдствій, наиримѣрь отсылки жены къ ея родителямъ, не знаютъ и современные намъ обычаи нашего народа.

ченіи добрачной беременности для брака лицъ, состоящихъ условій: 1) если бракъ былъ заключенъ со вдовою или разведенной раньше года отъ прекращенія перваго брака; 2) если мужъ до брака узналъ отъ жены или другимъ способомъ объ ея беременности; 3) если онъ въ предполагаемый періодъ зачатія (за 6—10 мѣсяцевъ до брака) имѣлъ связь съ своей будущей женой, и 4) если онъ, узнавши объ ея беременности, продолжалъ сожителство.—Но если искъ о разводѣ, на основаніи этого повода, и будетъ надлежаще доказанъ, то онъ всетаки не влечетъ за собою для жены тѣхъ послѣдствій, которыя наступаютъ при разводѣ по винѣ, такъ какъ проступокъ жены имѣлъ мѣсто еще до брака ¹⁾).

Что касается древнерусскаго церковнаго права, то въ немъ мы не находимъ указаній на изложенное выше значеніе добрачной беременности. Но, принимая во вниманіе, во 1-хъ, что такая беременность есть *eo ipso* и потеря невѣстою невинности до брака, но еще съ отягчающими вину обстоятельствами, а потеря невинности, при изложенныхъ выше условіяхъ, могла составить поводъ къ разводу; во 2-хъ, что обрученіе у насъ въ древнее время не только приравнивалось къ вѣнчанію, но даже въ первые три вѣка христіанства весьма нерѣдко замѣняло послѣднее ²⁾, и въ 3-хъ, что такимъ образомъ могла установиться аналогія между добрачною беременностью и прелюбодѣянiемъ въ бракѣ—можно, кажется, предположить, что и русскому правосознанію, быть можетъ, впрочемъ, только официальному, не чужда была мысль о разрушительномъ вліяніи на бракъ добрачной беременности жены. По крайней мѣрѣ, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ такомъ зна-

¹⁾ Zhishman, 737—739.

²⁾ См. Горчаковъ, О тайнѣ супружества, стр. 308 прим. 2.

явшихъ въ священномъ санѣ. Сказанное выше о народномъ воззрѣніи на потерю до брака невѣстою невинности должно быть а fortiori отнесено и къ добрачной беременности.

4. Кромѣ прелюбодѣянiя въ періодъ брачной жизни и, съ нѣкоторыми ограниченiями, въ періодъ обрученiя, нашему древнему церковному праву, вслѣдъ за правомъ восточной церкви (которое, въ свою очередь, шло по слѣдамъ свѣтскаго римскаго права императорскаго періода) извѣстенъ былъ цѣлый рядъ поводовъ къ разводу по обстоятельству, болѣе или менѣе аналогичнымъ съ прелюбодѣянiемъ, т. е. вслѣдствіе обнаруженiя въ поведенiи мужа или жены фактовъ, дававшихъ возможность, съ извѣстной вѣроятностью, предположить нарушенiе супружеской вѣрности. Такими фактами, бросающими невыгодную тѣнь на поведенiе жены, признавалось посѣщенiе ею извѣстныхъ лицъ или мѣстъ, гдѣ она легко могла поддаться соблазну, а именно:

1) Если жена противъ воли мужа пиrowала съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ 1) 2) 3).

1) К. II, 72 наоб. Зак. град. гр. 11 гл. 8. Это же постановленiе находится и въ глав. 44 въ такомъ видѣ: „Аще со вишними [моужы] шеть въ корчемницѣ или видѣ нѣгдѣ, или мыется въ бани, синими же не хотящу моужу ея. II л. 42.

2) Текстъ градскаго закона буквально позаимствованъ изъ 117 Nov. c. 8, § 4. Юстинiана, гдѣ сказано: *si cum viris extraneis nolente marito convivatur aut cum eis lavatur*. Но не совсѣмъ онъ таковъ въ первоначальномъ Θεодосіевомъ текстѣ... *aut extraneorum virorum, se ignorante vel nolente, convivia appetentem l. 8. § 3. C. V. 17*; а равно и въ Nov. 22: *... aut viro nesciente vel etiam prohibente gaudentem conviviis aliorum nihil sibi competentium. (c. 15, § 2)*.

3) Постановленiе относительно посѣщенiя бани позаимствовано оттуда же, т. е. изъ 117 Nov. Но въ первоначальной своей редакци

2) Если жена безъ вѣдома или безъ согласія мужа посѣщала циркъ, театръ или амфитеатръ ¹⁾. Причина, почему посѣщеніе этихъ зрѣлищъ (при указанномъ ограниченіи) считалось столь предосудительнымъ, заключается въ томъ, что въ этихъ увеселительныхъ мѣстахъ женамъ грозила особенная опасность быть обольщенными. Впослѣдствіи сюда присоединилась еще мораль христіанскаго духовенства, видѣвшаго въ театрѣ нѣчто богопротивное ²⁾.

3) Если жена, противъ воли мужа, провела ночь внѣ дома, развѣ бы у своихъ родителей. Но если мужъ самъ прогнать жену изъ дому (непобуждаемый къ тому ни одной изъ изложенныхъ выше причинъ) и она, не имѣя родителей, у которыхъ она могла бы переночевать, проведетъ ночь внѣ дома, то мужъ не властенъ

это постановленіе изложено такъ: *vel ita luxuriosa est, ut com-
mune lavacrum (cum) viris libidinis causa habere audeat* (l. 11,
§ 2. C. V. 17) — ограниченіе, выраженное въ двухъ подчеркнутыхъ
словахъ, имѣетъ существенное значеніе, если принять во вниманіе,
что общія купальни для обоихъ половъ были исконнымъ римскимъ
обычаемъ, съ которымъ нѣрѣдко боролось законодательство, но не
всегда съ успѣхомъ (Wächter, 128, прим. 2-е). Такимъ образомъ,
не купанье само по себѣ въ обществѣ мужчинъ, а преступная цѣль
(чувственныя побужденія) могла составить поводъ къ разводу. Не
зная этого ограниченія, но зная указанный обычай римлянъ, нельзя
было бы понять строгости закона.

¹⁾ К. П., 10.—Соотвѣтствуетъ Nov. 117, с. 8, § 6. *Si Circensibus,
aut theatris, aut amphitheatris interfuerit ad spectandum, ignorante
aut prohibente viro*. Въ Θεодосіевомъ же кодексѣ, а равно и
въ Nov. 22 Юстиніана указанное въ текстѣ обстоятельство призна-
ется поводомъ къ разводу, только при категорическомъ воспреце-
неніи мужа посѣщать названныя зрѣлища: *vel Circensibus, vel thea-
trialibus ludis ... se prohibente gaudentem*. l. 8, § 3. C. V. 17.—
aut extra ejus voluntatem Circensibus congaudentem etc... Nov.
22. с. 15, § 2.

²⁾ Wächter, 220, прим. 1-е.

на этомъ основаніи развестись съ нею, потому что онъ самъ виноватъ въ этомъ поступкѣ жены ¹⁾. Не надо, впрочемъ, думать, что изложенное постановленіе и въ источникѣ, т. е. въ византійскомъ правѣ, имѣло такой же тѣсный смыслъ, какой явствуетъ изъ буквы текста.

Въ первоисточникѣ, т. е. въ Феодосіевомъ кодексѣ, сказано, что проведеніе ночи внѣ супружеской квартиры „безъ основательной и одобрительной причины“ можетъ послужить поводомъ къ разводу ²⁾.

Еще осторожнѣе въ этомъ отношеніи поступала судебная практика восточной церкви. Примѣняясь къ 9 и 21 канонамъ Василія Великаго, а также къ 87-му канону Трулльскаго собора, которые, при допущеніи развода по винѣ жены, имѣютъ въ виду дѣйствительный фактъ прелюбодѣянія, учиненнаго ею, эта практика ставила себѣ задачу изслѣдовать, какой мотивъ былъ ухода жены; не былъ ли поданъ поводъ къ нему самимъ мужемъ, или не была ли задержана внѣ дома жена основательными причинами—неотложными дѣлами, болѣзнию, заарестованіемъ и т. п. По этому случаю у Чиждана приведены три бракоразводныя рѣшенія, которыя показываютъ, что духовный судъ въ этихъ процессахъ дѣйствительно сообразовался и съ другими обстоятельствами, кромѣ факта отлучки, какъ то: съ образомъ жизни одного и другаго супруга, взаимными отношеніями между ними и даже поведеніемъ ихъ на

¹⁾ К. Ibid. гл. 9 и 10 in fin.—текстъ, вполне согласный съ текстомъ Nov. 117. с. 8. § 5 и 7. Постановленіе это находится и въ гл. 44 въ слѣдующемъ краткомъ видѣ: „аще безъ повелѣнія мужа своего внѣ дому своего прележить не у родителей своихъ“. II. л. 42.

²⁾ Sine justa et probabili causa foris scilicet pernoctantem. l. 8, § 3. C. V. 17. Почтѣ тоже и въ Nov. 22. с. XV. § 2... citra rationabilem causam foris pernoctantem.

судѣ¹⁾ и уже взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, постановлялъ рѣшеніе, и только, при несомнѣнности дѣйствительно преступныхъ замысловъ въ отлучеѣ жены, допускалъ разводъ.

Обращаясь къ вопросу о дѣйствительной примѣняемости у насъ въ древней Руси изложенныхъ выше трехъ поводовъ къ разводу, можно, кажется, не рискуя сдѣлать ошибку, отвѣтить на него отрицательно. Всѣ эти поводы составляютъ продуктъ чисто національнаго правосознанія и особыхъ условій римской общественности. Что это такъ, видно, между прочимъ, изъ того, что ни одинъ изъ нихъ ни прямо, ни косвенно не повлиялъ на развитіе западноевропейскаго бракоразводнаго права²⁾. Въ частности, въ русской жизни совсѣмъ не было задатковъ для воспріятія указанныхъ поводовъ. Въ древнѣйшее время (до развитія терема) русская женщина пользовалась сравнительною свободою и пиrowаніе въ обществѣ мужчинъ вовсе не было порокомъ такой важности, чтобы стать поводомъ къ разводу. Въ то время женщины, въ особенности изъ простаго класса, часто присутствовали на пирахъ и братчинахъ. Мало того—въ самыхъ монастыряхъ давались пиры, на которыхъ присутствовали женщины³⁾.

¹⁾ Zhishman, 744—746.

²⁾ Чего нельзя сказать о другихъ поводахъ, напр. о прелюбодѣланіи, квалификація котораго прямо скопирована кодексами романскихъ народовъ съ римскаго права. Мы разумѣемъ постановленіе, по которому прелюбодѣланіемъ на сторонѣ мужа признается только содержаніе наложницы въ общей супружеской квартирѣ.

³⁾ См. каноническіе отвѣты митр. Іоанна 24. Рус. Ист. Библ., т. VI. I. Можно бы усомниться—не говорятъ ли здѣсь митрополиты о греческомъ обычаѣ, но подобное же поведеніе монаховъ въ позднѣйшія времена, отъ которыхъ сохранились чисто русскія свидѣтельства, убѣждаетъ въ томъ, что такіе обычай и намъ не были чужды.—Объ этомъ см. ниже.

Правда, что древніе іерархи возстають противъ этихъ правовъ и иногда высказываются по этому вопросу съ византійской точки зрѣнія; но, однако, нигдѣ нѣтъ намекъ на то, чтобы подобныя обстоятельства могли вліять на крѣпость брачнаго союза. Что до посѣщенія бань совмѣстно съ мужчинами, то оно, какъ мы указывали выше, въ самой Византіи имѣло характеръ проступка не само по себѣ, а лишь *libidinis causa*. Еще менѣе оно могло имѣть подобный характеръ (т. е. проступка) у насъ, гдѣ было въ обычаѣ мыться въ одной мыльнѣ не только мужчинамъ и женщинамъ мірянамъ, но даже чернецы и черницы мылись и парились вмѣстѣ ¹⁾.

Что же касается посѣщенія цирковъ и театровъ и пр., то эти преступленія къ древнерусской женщинѣ были не приложимы уже потому, что подобныхъ зрѣлищъ у насъ не было. Правда, что и у насъ существовали свои національныя игры, начиная съ знаменитыхъ игръ „межи-сель“ и продолжая разными другими; но могъ ли мужъ возражать что нибудь противъ посѣщенія его женою подобныхъ игръ, когда онѣ составляли завѣтную русскую старину, искоренить которую долго не удавалось нашимъ византійствовавшимъ іерархамъ. Тоже самое надо сказать и „о ночи, проведенной внѣ дома“; такой поводъ прилагать къ простому классу было бы просто несообразностью.

Все это, конечно, не предрѣшаетъ вопроса о томъ, что у насъ фактическая свобода разводовъ была меньше, нежели въ Греціи. Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся доказать противное. Но пути, которые вели у насъ къ этой свободѣ, были совершенно другіе.

¹⁾ Костомаровъ, 198. Соловьевъ, т. XII, 110.

Въ свою очередь жена имѣла право развестись съ мужемъ при наличности на его сторонѣ слѣдующихъ поступковъ:

1) Если мужъ, презирая свою жену, заведетъ въ общей супружеской квартирѣ непозволительную связь съ другой женщиной ¹⁾, или же будетъ уличенъ въ такой же связи съ посторонней женщиной, живущей въ другомъ домѣ, но въ томъ же городѣ, гдѣ и жена, и если онъ, будучи обличенъ ²⁾ въ этомъ одинъ разъ и въ другой разъ, своими родителями или родителями жены или другими достовѣрными лицами, не отстанеть отъ этого распутства ³⁾ ⁴⁾ ⁵⁾.

¹⁾ Тутъ связь разумѣется съ незамужней женщиной, потому что связь съ замужней будетъ прелюбодѣянiемъ въ прямомъ смыслѣ, а не однимъ лишь фактомъ, граничащимъ съ прелюбодѣянiемъ. Ср. Wächter, 233.

²⁾ Въ Зак. град. гр. 11 гл. 16 переведено: „поученъ же и наказанъ и поношаемъ бывъ“. Тутъ сказано больше, чѣмъ въ первоисточникѣ, гдѣ стоитъ одно слово: *culpatus*. Nov. 117. с. 9, § 5.

³⁾ Къ слову замѣтить, у Неволлина Истор. Росс. Гражд. Законовъ т. 3-й, стр. 244, сдѣланъ неточный переводъ первой части этого постановленiя. Тамъ сказано: „Если мужъ въ томъ же домѣ, въ которомъ живетъ съ женою будетъ найденъ въ непозволительной связи съ другой женщиной“. Между тѣмъ въ указанномъ выше мѣстѣ 117 Nov. сказано: *Si quis in ea domo, in qua cum sua conjuge commanet, et contempnens eam, cum alia inveniatur in ea domo manens*. Подчеркнутыя слова показываютъ, что рѣчь идетъ не о единичномъ фактѣ, какъ можно заключить по переводу Неволлина, а о сожительствѣ вообще съ посторонней женщиной въ общей супружеской квартирѣ. Извѣстно, что это правило перешло во французскій кодексъ, гдѣ ему и придается смыслъ, содержащiйся въ 117 Nov.: „La femme pourra demander le divorce pour cause d'adultère de son mari, lorsqu'il aura tenu sa concubine dans la maison commune“. (Art. 230).

⁴⁾ Цитованное (въ переводѣ) въ текстѣ постановленiе закона градскаго соответствуетъ буквально § 5, глав. 9-й, 117 Nov. Въ кормчей это постановленiе повторено и въ другой разъ въ главѣ 44-й съ обычной послѣдней краткостью: „аще со иною живетъ во своемъ дому, или въ

Что же касается жизненнаго значенія этого постановленія, то привилегированное положеніе мужа въ бракѣ и снисходительный взглядъ на безнравственность мужскаго пола, присущій всѣмъ временамъ, а тогдашнему въ особенности, возбуждаютъ сомнѣніе въ примѣняемости рассматриваемаго узаконенія. И дѣйствительно, состояніе нравовъ русскихъ людей той эпохи оправдываетъ это предположеніе. „Богатые люди, не довольствуясь женами, содержали на сторонѣ любовницъ, нерѣдко по нѣскольку разомъ—заводили даже гаремы. Такъ одинъ фаворитъ Алексѣя Михайловича обзавелся гаремомъ, и такъ какъ жена его была этимъ недовольна, то онъ отравилъ ее. Помѣщики сплошь и рядомъ держали у себя по нѣскольку любовницъ, насиловали своихъ крестьянокъ, растлѣвали ма-

томъ градѣ, и та возвѣститъ ему о томъ, или сама, или нѣмъ нѣкимъ онъ же не отступи отъ того“. I. л. 42 на об.

⁵⁾ Практика восточной церкви придавала изложенному постановленію распространительное толкованіе, позволяя женѣ развестись съ мужемъ и тогда, когда онъ, удалившись изъ мѣста жительства („не въ томъ же городѣ“, какъ сказано въ новеллѣ) станетъ жить блудно или вообще вести себя такъ, что не будетъ сомнѣнія въ нарушеніи имъ супружеской вѣрности, и равно, когда онъ, отбывъ изъ мѣста жительства, откажется возвратиться къ женѣ или же, не взирая на всѣ старанія ея, не будетъ ею розысканъ (Zhishtan, 750—753).—Это правило, какъ кажется, у насъ не имѣло примѣненія; это видно изъ помѣщенныхъ въ 50 главѣ кормчей—„Отвѣтовъ преблагеннаго митрополита Никиты Ираклійскаго. предложеннымъ ему вопрошаніемъ отъ Константина Памфлійскаго“. Въ этихъ отвѣтахъ на вопросъ Константина, какъ быть съ бракомъ женщины, обрученной съ молитвами и вѣнчанной, мужъ которой, отлучившись, живетъ три года съ наложницей, митрополитъ отвѣтилъ: мужъ отъ наложницы да отступить, отъ жены же своей да не разлучается, равно и жена да не вступаетъ во 2-й бракъ, ибо, какъ говорить Апостоль — свободна бо есть оумершу мужеви ея, живу же соущу, никакъ же. II л. 181 и наоб.

лолѣтнихъ дѣвушекъ, пользовались правами первой ночи.. Въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, напримѣръ въ Казанскомъ краѣ и Сибири, русскіе творили всевозможныя насилія, подобно своимъ предкамъ, которые „умыкали красныхъ дѣвокъ половецкихъ“, какъ выражается Слово о Полку Игоревѣ. Покоряя немирныхъ инородцевъ или усмиряя бунтовщиковъ, русскіе обыкновенно брали въ полонъ ихъ женщинъ и раздѣляли съ ними свое ложе или продавали для этого другимъ“¹⁾. При подобныхъ нравахъ просьба жены о разводѣ на томъ основаніи, что мужъ завелъ наложницу, едва ли могла имѣть успѣхъ.

2) Если мужъ сдѣлаетъ умыселъ противъ цѣломудрія жены и покусится предать ее на прелюбодѣяніе другимъ^{2) 3)}.

3) Если мужъ ложно обвинялъ жену въ нарушеніи супружеской вѣрности⁴⁾.

Чтобы судить о томъ, на сколько эти поводы къ разводу могли быть усвоены русской жизнью, надо непременно считаться съ характеромъ и объемомъ

¹⁾ Пашковъ. Исторія русской женщины, стр. 168.

²⁾ Зап. Град. гр. 11 гл. 14. К. II, л. 73. Ср. Нов. Зап. Густ. гр. 13, гл. 4. К. II, л. 42. Постановленія эти вполнѣ соотвѣтствуютъ Нов. 117, с. 9. § 3.

³⁾ Практика восточной церкви, примѣняясь къ словамъ Ап. Павла. приглашающаго отвергнуть дѣла тьмы и облечься въ оружія свѣта и не предаваться ни сладострастію, ни распутству (Римл. XIII. 12. 13. Ср. I. 26. 27), путемъ аналогическаго толкованія означеннаго выше § 117 Нов. пришла къ возможности допустить еще разводъ вслѣдствіе покушенія мужа на противоестественное удовлетвореніе половой потребности. Zhishman, 748, 749. Наши источники объ этомъ поводѣ не упоминаютъ.

⁴⁾ Зап. Град. гр. 11 гл. 15. П. л. 73.—Точный переводъ Нов. 117, с. 9, § 4. Оттуда же позаимствовано и не совсѣмъ точное постановленіе Нов. Запов. гр. 13, гл. 4, л. 42: „а не (?) глаголавъ на ню мужъ о прелюбодѣяніи, не обличеть же, ни покажетъ знаменія“.

мужней власти въ разсматриваемый періодъ. Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе этого вопроса, замѣтимъ, что власть эта была такъ велика, что въ проявленіи своемъ она могла выражаться въ разныхъ и существенныхъ функціяхъ. Довольно сказать, что даже отвѣтственность мужа за лишеніе жизни жены ставилась въ нашемъ правѣ въ связь съ этою властью; при этомъ, что касается древнѣйшаго періода, то даже такой осторожный изслѣдователь, какъ Неволинъ, допускаетъ возможность полной безнаказанности за женоеубійство ¹⁾.

Конечно, воздѣйствіе религіи и вообще культуры не могло въ послѣдствіи не повліять на указанную оцѣнку тогдашнимъ обществомъ обозначеннаго преступленія. Но какими привилегіями въ этомъ отношеніи пользовался мужъ, видно изъ того, что даже въ 17 стол. назначались мужьямъ за убійство женъ сравнительно слабыя наказанія ²⁾ ³⁾ ⁴⁾. И эта слабость каръ воплѣ

¹⁾ Полн. Собр. Соч., т. III, стр. 78, 79.

²⁾ „Въ случаѣ убійства мужа женою, уложеніе постановило: казнить преступницу, живую вкопать въ землю, и казнить ее такою казнію безо всякой пощады, хотя бы дѣти убитаго и ближніе родственники его не захотѣли, чтобы ее казнили, не давать ей отнюдь милости, держать въ землѣ, пока умретъ“. Соловьевъ, XIII, 165. Эта ужасная казнь поражала иностранцевъ. По свидѣтельству Корба, нѣкоторые изъ окопанныхъ мучились долго, пока умирали отъ голодной смерти. См. приведенныя имъ два случая казни. Дневникъ. Москва, 1867 стр. 120, 121 и 124. „О наказаніи мужа за убійство жены уложеніе промолчало; но случаи представились: въ 1664 г. Иванъ Долговъ убилъ жену за невѣрность; его наказали кнутомъ и отпустили на поруки. Но въ уложеніи ничего нѣтъ; воеводы поэтому не смѣли приговаривать къ наказанію, отсылали въ Москву; здѣсь руководствовались прежними примѣрами, сравнивал, соображал обстоятельства, при которыхъ совершено было преступленіе. Въ 1674 г. Тотемскаго уѣзда крестьянинъ Баженовъ повинился: убилъ свою жену за то, что утаила она у него два аршина сукна сермяжнаго, а больше вини ея не

соотвѣтствовала народному правосознанію. До насъ дошла поручная записъ отъ 1677 г., въ которой поручители ручаются предъ кредиторами, что должникъ явится къ сроку для выполненія обязательства вмѣстѣ съ своею женою, а также и въ томъ, что ему должнику „той своей жены не убить, не замучить, не постричь безо властелина вѣдома“¹⁾.

было, жилъ онъ съ нею въ совѣтѣ; съ пытки говорилъ тоже. Воевода послалъ за указомъ въ Москву. Здѣсь велѣли выписать случаи: стрѣльца Еремѣева казнили смертью за убійство жены, убилъ ее въ пьяномъ видѣ; другой стрѣлецъ тоже пьяный зарѣзалъ жену за невѣжливыя слова; здѣсь уже была причина гнѣва, и потому убійцѣ отсѣкли лѣвую руку, да правую ногу; то же самое велѣно сдѣлать и съ Баженовымъ и потомъ освободить безъ поруки, „потому что убилъ жену не за великое дѣло“. Соловьевъ, т. 13, стр. 164, 165.

²⁾ Вѣроятно слабостью наказанія за непредназначенное женоубійство объясняются и слова Коллинза: „въ Россіи нѣтъ уголовного закона, который бы наказывалъ за убійство жены или раба, если убійство совершится въ наказаніе за проступокъ“. „Нынѣшнее состояніе Россіи“. См. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей. 1846 г. № 1, стр. 3.

³⁾ Это право мужа убивать жену за преступленія и главнымъ образомъ за прелюбодѣяніе не есть особенность нашего права, оно присуще и другимъ народамъ. См. Шпилевскій, Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ, стр. 65—70. Объ этомъ еще будетъ рѣчь ниже.

⁴⁾ Приведемъ цѣликомъ эту небезынтересную поручную записъ: „Се язъ Порфирій Прокофьевъ сынъ Поповъ, да язъ Мартынъ, да язъ Семень Ермолаевъ дѣти Волскіе Тихвинскаго Посаду жильцы, выручили есмѣ Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря у приказнаго слуги у Семена Сысоева сына Тихвинца Посадскаго челоука Парфенія Прокофьева сына Попова въ томъ: итти ему Парфенію за нашу поручкою съ женою своею въ деревни ржи своей жать; и ему Парфенію та своя рожь жавъ и омолотя, и съ женою своею притти на Тихвинскій Посадъ жить на срокъ на Дмитрія Солунскаго во сто восемьдесятъ шестомъ году и той ему своей жены не убить и не замучить и не постричь безо властелина вѣдома“. Акты Юридич. 326. 1677 г.

Не касаясь других проявленій мужней власти (къ чему мы рассчитываемъ возвратиться впоследствии), мы вправѣ заключить и изъ сказаннаго, что едва-ли изложенныя выше провинности мужа, по отношенію къ женѣ, могли для послѣдней стать поводомъ къ разводу въ дѣйствительности, а не на бумагѣ только.

Кромѣ этихъ общихъ соображеній есть еще положительныя свидѣтельства, показывающія, что по народному правосознанію мужу предоставлялось право распоряжаться свободой и цѣломудріемъ жены по своему усмотрѣнію. Вотъ фактъ, приведенный въ грамотѣ патріарха Филарета Сибирскому и Тобольскому архіепископу Кириану: многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди посылаютъ въ Москву и другіе города по дѣламъ службы, закладываютъ на сроки женъ своихъ въ деньгахъ у своей же братіи у служилыхъ людей и у всякихъ людей, причемъ въ закладъ отдаютъ сами же мужья, и кредиторы, до выкупа женъ мужьями, „блудъ творятъ беззаконно“, а если въ срокъ выкупъ сдѣланъ не будетъ, то жены продаются другимъ, которые пользуются залогомъ, какъ и первые кредиторы. Словомъ—залоговая сдѣлка проходитъ всѣ стадіи. А вотъ другой фактъ, приводимый Петреемъ: „когда бѣдные и мелкіе дворяне, или граждане придутъ въ крайность и у нихъ не будетъ денегъ, они бродятъ по всѣмъ закоулкамъ и смотрятъ, не попадется ли какихъ нибудь богатыхъ молодчиковъ и предлагаютъ имъ для блуда своихъ женъ, берутъ съ нихъ по 2 и по 3 талера за разъ, смотря по миловидности и красивости жены, или какъ сойдутся въ цѣнѣ. Мужъ все время ходитъ за дверью и сторожитъ, чтобы никто не помѣшалъ и не потревожилъ ихъ въ такомъ безчестномъ дѣлѣ и распутномъ занятіи“ (413). Что факты эти не представляютъ собой чего либо исклю-

чительнаго, видно изъ того, что доселѣ среди простаго народа сохранился обычай временной „переуступки закона“, т. е. своихъ женъ другому ¹⁾).

¹⁾ Вотъ любопытный фактъ этого рода, приведенный известнымъ нашимъ криминалистомъ и знатокомъ обычнаго права проф. Кистяковскимъ въ его Программѣ для собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ, стр. 11—12. „Въ недавнее время мы встрѣтили слѣдующее прошеніе, поданное мировому судѣ одной изъ южнорусскихъ губерній: „Надѣюсь на ваше великодушіе и благо начальническаго распоряженіе въ томъ, что не откажете моей чистосердечной просьбѣ и не оставите безъ вниманія моего прошенія“.

„Крестьянинъ села Ж. Я. Д. въ прошломъ 1874 г. нанялъ меня къ своей женѣ, дабы у нея было дѣти, съ уплатою мнѣ 10 р. и такъ какъ въ настоящемъ 1875 г. родилось у его жены отъ меня дѣти мужскаго пола, то я началъ требовать слѣдующее отъ него 10 р., но Я. Д. началъ еще смѣяться и ругать меня непристойными словами, а посему честь имѣю покорнѣе просить вызвать въ камеру свою отвѣтника Я. Д. и свидѣтелей знающихъ по этому дѣлу—Т. Д., С. Д. и Л. Н., что и священнику известно, и не оставить рѣшеніемъ о взысканіи слѣдующихъ 10 руб. и судебныхъ путевыхъ издержекъ 15 р., а всего 25 руб., въ чемъ я подписуюсь крестьянинъ села Ж. Н. Д. 1875 г. Іюля 27 дня“. стр. 11—12. „Въ короткое время“, „говорить тамъ же проф. Кистяковскій“, намъ удалось собрать кромѣ этого еще три случая — два изъ жизни южно-русской, а одинъ изъ жизни великорусской вѣтви русскаго народа. Есть указанія на существованіе этого обычая и у другихъ народовъ; такъ, у сибирскихъ инородцевъ,—остяковъ и тунгусовъ, существуетъ обычай уступки на время своей жены другому. (Ивушкинъ. Матеріалы для библиографіи общ. права. № 1640.) Тотъ же обычай сохранился у жителей Алеутскихъ острововъ (тамъ же № 1262)“. „Дигорцевъ общій обрядъ: если кто имѣетъ хорошую жену, которая не родитъ, то онъ беретъ другую съ уплатою калыма, а бездѣтную отдаетъ другому чужому холостому мужчине, отъ котораго дѣти принадлежать однако первому мужу, потому что онъ заплатилъ калымъ“. (Ада тм, II, стр. 37, § 46). Подобное же явленіе мы наблюдаемъ у древнихъ спартацевъ такъ: Лякургъ въ одномъ изъ своихъ законовъ повелѣвалъ старцу, имѣвшему молодую и красивую жену, уступить ее молодому и здоровому человѣку; мало того, онъ позволялъ холостяку, не хотѣвшему жениться, но желавшему имѣть дѣтей, потребовать у этого мужа пере-

Наконецъ, послѣдній поводъ изъ разсматриваемой категоріи—общій для мужа и жены слѣдующій: если одинъ супругъ злоумышлялъ или же посягнулъ на жизнь другаго или же, зная о такомъ злоумышленіи со стороны другихъ, не сообщилъ объ этомъ другому супругу, а мужъ сверхъ того, и не отомстил за это по законамъ ¹⁾).

Признаніе посягательства на жизнь супруга поводомъ къ разводу оправдывается слѣдующими мотивами: при посягательствѣ на жизнь мужа со стороны жены или наоборотъ, супружеская вѣрность страдаетъ даже больше, чѣмъ при прелюбодѣянніи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ разрывается только связь супружеская, а въ первомъ сверхъ того и общечеловѣческая. Кромѣ того, вслѣдствіе непризнанія восточной церковью ин-

уступки ему на нѣкоторое время своихъ супружескихъ правъ. (См. наше изслѣдованіе О незаконнорожденныхъ по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ, стр. 7). По свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ писателей (Страбонъ, Плутархъ) подобный же обычай существовалъ въ Римѣ, и Катонъ, уступившій свою жену другу своему Гортензію, поступилъ, по свидѣтельству сихъ писателей, согласно этому обычаю. Tgorlong, стр. 94 и прим. 3.

¹⁾ Этотъ поводъ къ разводу узаконяется четыре раза въ кормчей: во 1-хъ, въ Зак. Град. гр. 11, гл. 7 и 13 л. 72 наоб. и 73, и во 2-хъ, въ Нов. Запов. Іустин. гр. 13, гл. 4. II. л. 42—представляющихъ собою повтореніе Nov. 117. с. 8. § 3 и с. 9. § 2 съ прибавкой противъ текста—слова „или зелиемъ“: „аще кимъ либо образомъ или зелиемъ, или инѣмъ чимъ жена на животъ мужа своего совѣщаетъ“..., вѣроятно подъ вліяніемъ первоисточника—*Θεοδοσία* кодекса, гдѣ приведены примѣры способовъ покушеній на жизнь: *Si viuae vitae veneno, aut gladio aut alio simili modo insidiantem. l. 8. § 2 и § 3. C. V. 17 и Nov. 22 с. 15. § 1*; въ 3-хъ, въ Законѣ судномъ гл. 46 л. 53 на об.—гдѣ смыслъ тотъ же, что и въ указанныхъ выше главахъ, но текстъ темнѣе. Взято, очевидно, отсюда, откуда и предшествовавшія главы; въ 4-хъ, въ Эклогѣ—гл. 49. л. 123 на об. Содержаніе ея соотвѣтствуетъ 117 Nov.

ститута разлученія супруговъ, представляется слѣдующая альтернатива въ случаѣ покушенія одного супруга на жизнь другаго: или для спасенія жизни искать развода или же подвергать себя серьезной опасности, довѣрившись явному врагу ¹⁾. Лучше всего видна важность и серьезность этого повода къ разводу изъ того, что западная церковь, относившаяся уже въ началѣ весьма строго къ разводамъ, а впоследствии, какъ извѣстно, совсѣмъ отвергнувшая ихъ, признавала таковымъ даже въ половинѣ VIII вѣка посягательство одного супруга на жизнь другаго ²⁾.—Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что поводъ этотъ имѣлъ у насъ силу не только на бумагѣ, но и въ жизни. Въ старину, при посягательствѣ на жизнь мужа, вѣроятно, имѣла мѣсто казнь, а не разводъ. Это видно изъ преданія о Рогнедѣ: когда она покусилась на жизнь Владиміра, то послѣдній велѣлъ ей готовиться къ смерти, и пощадилъ ей жизнь, по совѣту бояръ, только ради сына ³⁾.

Въ позднѣйшее время посягательство жены на жизнь мужа стало, по всей вѣроятности, дѣйствительнымъ поводомъ къ разводу. Въ одномъ изъ указовъ Синода, вскорѣ послѣ его учрежденія, говорится о покушеніи одного супруга на жизнь другаго, какъ о правильной причинѣ къ разводу ⁴⁾.

Что касается обратнаго случая, т. е. посягательства со стороны мужа на жизнь жены, то въ отда-

¹⁾ Zhishman, 792.

²⁾ Такъ канонъ 5-й собора, бывшаго въ Вермеріи (въ діоцезіи Суассонской) въ 763 году гласитъ: „если жена, въ согласіи съ другимъ, посягала на жизнь мужа, и послѣдній, защищаясь, кого нибудь убилъ, то онъ можетъ жену отпустить и жениться на другой. (Hefele, т. III, 538).

³⁾ Соловьевъ, I, 166, 167.

⁴⁾ П. С. З. № 4190. 1723 г. Марта 22.

ленную эпоху едва ли могло принадлежать женѣ право на разводъ по этой причинѣ. Этотъ поводъ къ разводу не гармонировалъ съ той абсолютной властью мужа надъ личностью жены, которая (т. е. власть) была присуща мужьямъ. Тамъ, гдѣ было сомнѣніе въ наказуемости мужа за лишеніе жизни жены, тамъ покушеніе на эту жизнь было фактомъ, имѣвшимъ мало значенія. Съ другой стороны, если даже и не допускать возможности существованія безнаказанности мужа за убійство жены, то достаточно припомнить несомнѣнно принадлежавшее мужу исконное право наказывать жену, чтобы понять, какъ трудно было примирить признаніе за покушеніемъ на жизнь жены повода къ разводу. Замѣтимъ при семъ, что мѣры наказанія далеко не отличались мягкостью. Это видно изъ совѣтовъ Домостроя: „не бить по уху или по лицу, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ; ни полѣномъ, ни коломъ; вообще не бить ничѣмъ желѣзнымъ или деревяннымъ, такъ какъ многи притчи оттого бываютъ—слѣпота, глухота, вывихъ ногъ, рукъ, пальцевъ, боль головы и зубовъ, а у беременныхъ женъ и дѣтямъ поврежденіе бываетъ въ утробѣ“ (гл. 38). Другія историческія свидѣтельства показываютъ, что мужья употребляли еще болѣе энергическія средства „учительства“: били смертнымъ боемъ до крови, натирая раны солью, сажали женъ въ крапиву, впрягали въ соху и уже не съ цѣлью ученія, а съ болѣе прямой цѣлью—„избыть жену“¹⁾. Котошихинъ свидѣтельствуетъ, что, при безуспѣшности другихъ средствъ, прибѣгали и къ отравѣ (стр. 128). Правда, что у того же Котошихина мы находимъ свѣдѣнія, какъ бы говорящія противъ нашего предположенія. А именно: если жена, опротивѣвшая мужу, не

¹⁾ Соловьевъ, XIII, 164 и прим. 128.

стерпеть его побоевъ и мученій, пожалуется на него своимъ родственникамъ, и тѣ ударятъ челою патріарху или „большимъ властемъ“ и по обыску жалоба окажется справедливой, то мужа посылаютъ въ монастырь на смиреніе на полгода или на годъ, и послѣ отбытія наказанія освобождаютъ и велятъ ему жить съ женою по закону, и если онъ опять возвратится къ прежнему образу жизни, то тогда уже разводятъ ихъ. Такимъ образомъ только несомнѣнно доказанные побои и „мученія“ и притомъ дліящіяся, не взирая на наказаніе за нихъ, могли составить поводъ къ разводу. Причемъ не лишне замѣтить, что участіе судебной власти въ дѣлѣ наказанія и развода начинается не прежде жалобы — „роду“ и слѣдовательно не прежде признанія послѣднимъ серьезности жалобы жены. А если принять во вниманіе, что общественная мораль „ученіе“ жены ставила въ священную обязанность мужу, угрожая ему, при неисполненіи ея, гибелью „въ семь вѣцѣ и въ будущемъ“¹⁾, то легко понять, какъ трудно было добиться соизволенія родственниковъ на преслѣдованіе мужа. Во всякомъ случаѣ, не надо забывать, что Котошихинъ повѣствуетъ уже на рубежѣ между старой Русью и новой²⁾.

5. Не подлежитъ сомнѣнію, что разность исповѣдуемыхъ супругами религій составляла, при извѣстныхъ условіяхъ, и у насъ, какъ и въ восточной церкви, поводъ къ разводу. Основаніемъ для этого служило, во 1-хъ, изложенное выше ученіе апостола Павла, дозво-

¹⁾ Домострой, гл. 39.

²⁾ Замѣтимъ, что у германскихъ народовъ, какъ видно изъ изслѣдованія проф. Шилевскаго—Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ,—повидимому только злоумышленіе жены на жизнь мужа,—но не на оборотъ (кромя Gagas'a) составляло поводъ къ разводу. 147 и сл.

лявшаго супругу христіанину развестись съ не-
обратившимся супругомъ, если послѣдній не желалъ
продолжать съ первымъ брачнаго союза; во 2-хъ, 72-е
правило Трульскаго собора, повторяющее слова апо-
стола ¹⁾).

Восточная церковь, основываясь на указанномъ пра-
вилѣ Трульскаго собора и въ особенности на словахъ
апостола: „что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши; или
что вѣси, мужу, аще жену спасеши“ (1. Кор. VII, 16),
выработала болѣе подробныя правила для этого повода
къ разводу—правила, на основаніи которыхъ супругъ
христіанинъ могъ требовать развода даже и при же-
ланіи со стороны не-христіанина продолжать супруже-
ство, а именно:

а) Если необратившійся супругъ не хочетъ жить въ
согласіи или отказывается въ исполненіи супружескихъ
обязанностей.

б) Если обратившійся супругъ убѣдился въ невоз-
можности склонить невѣрнаго къ обращенію. (Тутъ,
очевидно, выводъ сдѣланъ изъ сейчасъ цитованныхъ
словъ апостола *per. arg. a contrario*).

в) Разводъ для обратившагося супруга даже обяза-
теленъ, если необратившійся мѣшаетъ первому выпол-
нить его религіозныя обязанности или же, если супругъ
не-христіанинъ соглашается продолжать общую жизнь,
подъ условіемъ участія въ богослуженіи по его вѣро-
исповѣданію.

Но всѣ эти причины уважительны только въ томъ
случаѣ, если будетъ доказано, что просящимъ развода
супругомъ руководило моральное побужденіе ²⁾).

¹⁾ Іоаннъ. II, 463—469. Кормч. I л. 140. Объ этомъ же упо-
минаетъ и Василій Вел. въ 9 прав. Іоаннъ. II, 27. Кормч. I.
160 и наоб.

²⁾ Zhishman, 755—757.

Таковы церковныя правила. Спрашивается теперь, насколько этимъ поводомъ пользовалась наша практика? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ, надо принимать во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, медленное распространеніе христіанства. Крещеніе Руси при Владимірѣ, какъ извѣстно, далеко не было общерусскимъ крещеніемъ. Вѣка прошли, пока свѣтъ Христовъ проникъ во всѣ русскія дебри. Да и проникши, онъ долго мерцалъ лишь слабыми лучами. Религія духа прививалась къ нашимъ грубымъ предкамъ крайне медленно. Если усвоивалось что изъ этой религіи, то лишь внѣшняя обрядовая сторона, да усвоеніе и этой стороны христіанства, какъ показываютъ памятники, было слабое. Черезъ всю древнюю Русь тянутся безконечныя жалобы нашихъ іерарховъ на непосѣщеніе храмовъ православными, на погребеніе, вѣнчаніе и выполненіе другихъ обрядовъ безъ приглашенія поповъ; мало того—даже на одновременное выполненіе съ христіанскими и языческими обрядовъ или даже однихъ послѣднихъ. Кромѣ того не надо забывать, что и географически новая религія лишь постепенно отвоевывала себѣ то ту, то другую область русской земли. Только на югѣ Россіи она сразу, по крайней мѣрѣ официально, введена была; на сѣверѣ же, какъ и на сѣверо-востокѣ, христіанство имѣло успѣхъ болѣе медленный.

Послѣ сказаннаго совершенно понятно близкое общеніе съ язычниками и не-христіанами, вступленіе съ ними въ сожителство и даже въ бракъ ¹⁾ ²⁾. При

¹⁾ Царская грамота въ Казань 1593 г. іюля 18. „Что въ нашей вотчинѣ въ Казани и въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздѣхъ живутъ новокрещены съ Татари и съ Чувашию и съ Черемисов и съ Вотяки вмѣстѣ, и ѣдятъ и пьютъ съ ними съ одного, и къ

этихъ же условіяхъ могли уживаться обращенные съ необращенными и если могла возникнуть мысль о разводѣ по этому поводу, то лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

6. „Поелику сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу“, говоритъ 53-е правило Трулльскаго собора, „а мы увидѣли, что въ нѣкихъ мѣстахъ воспріемлющіе дѣтей отъ св. крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковыя, во 1-хъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ—да будутъ подвергнуты эпитеміи любодѣйствующихъ“³⁾. Отсюда уже легко было дойти до признанія за воспріятіемъ отъ купели своего дитяти повода къ разводу. И къ такому выводу дѣйствительно пришла восточная церковь⁴⁾, а за ней и наша.

церквамъ Божиимъ не приходятъ и крестовъ на себѣ не носятъ и въ домѣхъ своихъ Божиихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и пошовъ въ дома свои не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ.— А къ жениху по татарскому своему обычаю приходятъ, а вѣнчався у церкви и снова вѣнчаются въ своихъ домѣхъ поны татарскими“. А. Э. т. I, 858.

³⁾ 1548 г. Дек. 7. Окружная королевская грамота о воспрещеніи женскому полу беззаконствовать и вступать въ сожитіе съ Жидами, Турками и Татарами. „Прислалъ до насъ князь Павель, бискупъ Виленскій, повѣдаючи о томъ, ихъ дей по мѣстѣхъ и дворѣхъ нашихъ и имѣныхъ вашихъ, промежи васъ подданныхъ нашихъ, многіи невѣсты мужовъ своихъ опускаючи свои воли вживають, и не въ законѣ мѣшкають, и, будучи хрестыянки, зъ Жиды, съ Турки, съ Татары живутъ, чужолюжества и нишіи збытки чинятъ, которые дей дѣти ихъ они зъ собою беручи у вѣру свою хрестятъ“. А. Запад. Русь, т. III, 8.

³⁾ Иоаннъ, II, 432. К. I. л. 140.

⁴⁾ Zhishman, 757, 758.

У насъ это правило категорически сформулировано въ статьѣ о тайнѣ супружества: „если бы кто воспріялъ отъ св. крещенія своего естественнаго сына, то онъ разлучается отъ своей жены, потому что она сдѣлалась для него духовною сестрою“¹⁾ 2).—Никакихъ слѣдовъ при-мѣненія этого повода къ разводу у насъ мы не находимъ. Въ Византіи имъ пользовались для того, чтобы создать удобный легальный способъ къ разводу по обоюдной волѣ супруговъ. У насъ, какъ увидимъ ниже, были другіе пути для того, чтобы разорвать несчастный бракъ (какъ, напр., постриженіе въ монастырь того или другаго супруга или даже обоихъ) и въ воспріемничествѣ поэтому едва ли настояла надобность для сей цѣли. Да кромѣ того, такое ухищреніе уже предполагаетъ нѣкоторыя богословскія свѣдѣнія, которыя едва

¹⁾ К. П. Л. 159.

²⁾ Но еще въ Законѣ Судномъ царя Константина говорится о расторженіи брака воспріемника съ воспріемницей: „ниже куму свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому, нося има обѣма урѣзати и разлучити я: а по церковному закону разлучити я“. К. П. Л. 51.—Того же правила (т. е. признанія воспріятія отъ купели своего дитяти поводомъ къ разводу) держалась и западная церковь, какъ видно изъ 15 к. (англійскаго) Кампъенскаго Собора въ 756—757 г: „если кто нибудь своего пасынка или свою падчерицу приводилъ къ конфирмаціи, то онъ не смѣетъ болѣе сожительствовать съ своею женою (матерью пасынка или падчерицы) и не можетъ жениться на другой. Тоже самое относится и къ женѣ, выполнявшей такую же роль по отношенію къ своему пасынку или падчерицѣ“. Hefele т. III. стр. 556.—Такъ какъ въ восточной церкви воспріятіемъ отъ купели своихъ дѣтей стали пользоваться для того чтобы создать намѣренно поводъ къ разводу, то свѣтское законодательство въ IX ст. постановило, что этотъ поводъ долженъ сопровождаться тѣми же послѣдствіями, что и поводы, сопряженные съ виновностью супруга, т. е. имущественной потерей, наказаніемъ и воспрещеніемъ новаго брака. Zhishtan, l. c. Къ намъ это законодательство не перешло.

ли были присущи русскимъ людямъ отдаленнаго прошлаго. Но нельзя ручаться, чтобы духовныя власти сами, *ex officio*, не возбуждали дѣль о разводѣ по разсматриваемой причинѣ, по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ періодѣ, какъ увидимъ, это случалось.

7. Государственная измѣна считалась въ восточной церкви однимъ изъ важнѣйшихъ новодовъ къ разводу. Въ кормчей она опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „мужъ имѣеть право развестись съ женою, если она, зная объ умыслѣ со стороны кого либо противъ государства, не сообщитъ объ этомъ мужу. Если же мужъ, узнавъ о семъ отъ жены, умолчитъ, то она должна донести объ этомъ царю, чтобы, такимъ образомъ, лишить мужа повода къ разводу“. Жена имѣеть право на разводъ съ мужемъ: „если онъ злоумышляетъ противъ государства или, зная о злоумышленіи другихъ, не донесетъ объ этомъ царю самъ или чрезъ посредство другаго лица“ ¹⁾.

Составляла ли государственная измѣна поводъ къ разводу и на Руси? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный. Во время царскихъ опалъ мужъ обыкновенно подвергался изгнанію вмѣстѣ съ женою. Еще раньше, въ 1129 г., Мстиславъ ссылаетъ полоцкихъ князей съ женами и дѣтьми ²⁾. Новгородское вѣче и князь во главѣ его распространяли преслѣдованіе на женъ и

¹⁾ Зак. Град., гл. 48, гр. 11, гл. 5 и 12. II, л. 72 на об. и 73.— Тоже повторено и въ Нов. Запов. Густиніана, гл. 44, гр. 13, гл. 4. II, л. 41. на об. и 42—относительно жены въ краткой редакціи, а относительно мужа въ такой же, какъ и въ Градскомъ Законѣ. Статьи Градскаго Закона позаимствованы буквально изъ Nov. 117 с. 8. § 1 и с. 9. § 1 — куда перешли еще изъ Феодосіева законодательства. С. V. 17. 8. §§ 2 и 3. Nov. 22. с. 15. §§ 1 и 2.

²⁾ Азаревичъ, Русскій бракъ. Журналъ гражд. и угол. права, 1880 г. Ки. 5, стр. 86.

дѣтей преступниковъ. Такъ въ 1215 г. князь Ярославъ, сотворивъ вѣче, велѣлъ схватить Якуна тысяцкаго съ женою его ¹⁾. Въ 1673 году были сосланы въ Туринскъ россияне: бывший гетманъ Демко Игнатовъ съ женою, нѣжинскій полковникъ Матюшка Гвинтовка съ женою и другіе уличенные въ измѣнѣ ²⁾. Этими свидѣтельствами, повидимому, противорѣчитъ слѣдующій рассказъ Олеарія: „Подобное случилось при насъ (т. е. подвергли пыткѣ), когда одинъ изъ великокняжескихъ конюховъ обвинялся по доносу своей злой жены въ томъ, что имѣлъ будто намѣреніе отравить великокняжескихъ лошадей, а если бы ему представился случай, то отравилъ бы и самого Великаго Князя. По такому доносу сказанная жена конюха подвергнута была пыткѣ, и такъ какъ она вынесла все мученіе, не измѣнивъ своего показанія, то мужъ ея признанъ былъ виновнымъ и отправленъ былъ въ ссылку въ Сибирь; жена же его осталась въ Москвѣ и получала изъ казны на прожитокъ половину годоваго жалованья своего мужа ³⁾. Но противорѣчіе это только кажущееся: очевидно, что особенность случая, рассказаннаго у Олеарія, заставила сдѣлать исключеніе изъ правила. Понятно, что было бы неразумно высылать въ Сибирь для совмѣстнаго сожительства жену, которая была виновницей наказанія мужа: совмѣстное сожительство, при подобныхъ обстоятельствахъ, могло повести къ новому преступленію со стороны мужа, объектомъ котораго уже могла быть жена. Въ виду, конечно, этой причины жена была оставлена на мѣстѣ; но и въ этомъ случаѣ бракъ все-таки не расторгался, по крайней мѣрѣ, Олеарій объ этомъ не упоминаетъ.

¹⁾ Шпилевскій, 108.

²⁾ Пол. Собр. Зак. № 562. 1673 г.

³⁾ Олеарій, стр. 172.

Но не только въ государственныхъ преступленіяхъ, но и въ другихъ, если онѣ влекли за собой наказаніе, сопряженное съ изгнаніемъ или ссылкой, бракъ не расторгался, а жена слѣдовала за мужемъ-преступникомъ. На это есть нѣсколько указаній въ Полномъ Собраніи Законовъ ¹⁾. Не надо думать, однако, что эта совмѣстная ссылка за преступленія послѣдняго рода истекала изъ предположенія солидарной преступности мужа и жены; ничуть не бывало — личная уголовная отвѣтственность каждаго супруга за преступленіе, имъ содѣянное, была общимъ правиломъ не только русскаго, но и другихъ славянскихъ правъ ²⁾. Это невольное распространеніе наказуемости мужа на жену коренилось единственно въ желаніи сохранить бракъ нерасторжимымъ. Въ виду этой причины велѣно было за долговые иски отдавать въ заживъ головою „мужескаго полу съ женами, а женска съ мужьями“ ³⁾.

Законъ такъ твердо стоялъ на этомъ правилѣ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда жена совершала преступленіе, за которое полагалась ссылка, ее не выслали ради того, чтобы не расторгать брака, и съ другой стороны, чтобы не подвергать мужа наказанію, т. е. ссылкой ⁴⁾.

¹⁾ „Которые помѣщики и вотчинники за воровство... сосланы въ ссылку съ женами и съ дѣтьми“. № 702, п. 6. 1677 г. „Воровъ... сослать въ Сибирь на пашню съ женами и съ дѣтьми“. № 773. 1679 г. „Которые воры объявятся въ первой или въ дву татьбахъ... сослать ихъ въ Сибирь съ женами и съ дѣтьми“. № 8 46. 1680 г. и см. № 1266. 1687 г.

²⁾ См. Шилевскій, стр. 103 и сл. и Владимірскій-Будановъ, Христоматія. 2-й выпускъ, стр. 30, прим. 7 и нашъ Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII вѣка. Кіевъ. 1875 г., стр. 50.

³⁾ Пол. Соб. Зак. № 1285, г. 1688.

⁴⁾ Въ одномъ изъ дѣлъ XVII в. мы находимъ слѣдующее указаніе на законодательную практику въ вопросахъ этого рода: „по указу

Такимъ образомъ нашему праву совсѣмъ былъ неизвѣстенъ институтъ германскій „лишенія мира“, въ силу котораго жена преступника объявлялась вдовою ¹⁾. Только въ литовскомъ статутѣ 3-й редакціи мы находимъ нѣчто подобное германскому институту. Въ этомъ статутѣ сказано, что во время изгнанія преступника „жену его почитать вдовою, дѣтей сиротами, а домъ пустымъ“ ²⁾. Но вопросъ, русскаго ли происхожденія это постановление? ³⁾ ⁴⁾

Въ восточной церкви къ числу поводовъ къ разводу, сопряженныхъ съ наказаніемъ для виновнаго супруга, относилось еще и уничтоженіе женою плода, какъ

Великихъ Государей: которые люди за воровство доведутся ссмыки мужеска пола и тѣхъ воровъ посылають съ женами ихъ; а за женино воровство мужей въ ссмыку не ссылають“. П. С. З. № 1266. 1687 г.

¹⁾ Шилевскій, 155.

²⁾ Тамъ-же, 156.

³⁾ При перечисленіи постановленій древняго русскаго права, касающихся вліянія на прочность брака преступленія, содѣяннаго тѣмъ или другимъ супругомъ, мы не упоминали еще о ст. 5 (Карамз. сп.) Рус. Правды, которая (статья) обрекаетъ виновнаго въ убійствѣ безъ вызова со стороны убитаго („боудеть-ли стоятъ на разбои безо всякия свады“) „на потокъ и на разграбленіе“ съ женою и съ дѣтьми. Въ данномъ случаѣ судьба жены связана съ судьбой мужа преступника не подъ вліяніемъ мотива неразрывности брака (этой стороной брака Правда не занимается), а въ силу самаго свойства наказанія (конфискаціи) и тѣсной имущественной солидарности всѣхъ членовъ тогдашней семьи. Вотъ почему, между прочимъ, наказаніе распространяется не только на жену, но и на дѣтей.

⁴⁾ Замѣчательно, что у нѣкоторыхъ теперешнихъ славянъ существуетъ воззрѣніе, что присужденіе мужа къ тяжкому наказанію не разрушаетъ брака. „Imade u z'upi slućaj, gdje je muž, razbojnik, na dvadeset godišnje težke tamnice obsugjen, pa ni nepada nikom na um da mu 19 godišnju ženu tko nagovura na rasdrijesitbu. Bogišić, Zbornik, 283.

преступленіе, обличающее глубокую испорченность жены, и какъ оскорбленіе мужа. Объ этомъ поводѣ къ разводу упоминается въ кодексѣ Юстиніана (l. 11. § 2. C. V. 17) и повторяется въ Nov. 22 (с. XVI. § 1). Но только со времени помѣщенія его въ Nov. 31 Льва Философа онъ узаконенъ и восточной церковью ¹⁾. Хотя въ нашей кормчей многократно упоминается о наказуемости истребленія плода, какъ въ чисто канонической части ея ²⁾, такъ и не канонической ³⁾; но такъ какъ этотъ поводъ къ разводу не вошелъ въ 117 Nov., чрезъ которую къ намъ, главнымъ образомъ, и проникло свѣтское брачное право Византіи, то у насъ уничтоженіе плода не получило силы легальнаго повода къ разводу.

Но едва ли такъ относилась къ этому преступленію жены дѣйствительная жизнь. Ниже мы увидимъ, что бесплодіе жены составляло несомнѣнный поводъ къ разводу для мужа. Иначе и быть не могло: при значительномъ преобладаніи въ древнерусскомъ бракѣ элемента реальнаго, нарожденіе потомства составляло цѣль брака. Неимѣніе дѣтей было великимъ несчастіемъ и даже порокомъ. При такомъ воззрѣніи на бракъ и на дѣторожденіе, несомнѣнно, что уничтоженіе плода составляло не только важное преступленіе со стороны жены, но и важное нарушеніе функцій брачной жизни, нарушеніе, едва ли не дававшее права мужу при желаніи расторгнуть и самый бракъ. Такую роль, т. е. роль повода къ разводу, играетъ уничто-

¹⁾ Zhishman, 753—754.

²⁾ 21 прав. Анкирскаго собора (I. л. 34 на об.) 2 и 8 пр. Василия Вел. (158, 159) и 91 Трульского собора (142 на об.).

³⁾ Зак. град. гл. 48. гр. 39, гл. 72. л. 116 на об. и Главизниъ Леона и Константина, гл. 49 гл. 14. л. 184.

женіе плода и у другихъ народовъ, гдѣ реальный элементъ въ бракѣ имѣеть преимущественное значеніе ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію поводовъ къ разводу, не сопряженныхъ съ наказаніемъ. Ихъ двѣ категоріи. Одни истекають изъ причинъ физическихъ, другіе—изъ моральныхъ. Разсмотримъ сначала первый разрядъ поводовъ. Сюда относятся:

8. Неспособность къ брачному сожитію. „Расторгается бракъ по причинѣ необходимой и разумной“, говоритъ Законъ Градскій, „когда кто нибудь не въ состояніи будетъ имѣть физическое общеніе съ своей женой и выполнять то, что обязаны мужья выполнять по указанію самой природы: если по истеченіи трехъ лѣтъ, со дня заключенія брака, мужъ не покажется истиннымъ мужемъ, то жена можетъ или сама, или при участіи родителей, развестись съ нимъ, хотя бы онъ того и не желалъ ²⁾).

¹⁾ Такъ въ римскомъ правѣ это одинъ изъ самыхъ раннихъ поводовъ къ разводу (Wächter, 66). Несомнѣнно, тоже надо сказать и относительно евреевъ, гдѣ безплодіе считается наказаніемъ Божиимъ. У теперешнихъ болгаръ, по свидѣтельству Богинича, принятіе женой мѣръ, чтобы произвести выкидышъ, составляетъ поводъ къ разводу для мужа:... ako gadi da bi djecu izbasala. Zbornik, 285.

²⁾ Гл. 48 гр. 11 гл. 2, л. 71 на об. Тоже самое повторяется въ болѣе краткой редакціи въ Нов. Запов. Іустиніана царя—„безъ пакости же разрѣшается бракъ, аще мужъ въ три лѣта не возможетъ быти съ женою“—гл. 44, гр. 13, гл. 4, л. 42 на об.; и въ Главизнахъ Леона царя и Константина: „аще мужъ не возможетъ за три лѣта отъ времени брачнаго совокупленія къ своей примѣситися женѣ“—гл. 49, зачатокъ 2-й, гл. 9, л. 123 на об. Въ первый разъ объ этомъ поводѣ упоминается въ l. 10. C. V, 17, но тамъ назначенъ только двухлѣтній срокъ ожиданія, въ Нов. же 22, с. 6. срокъ продолженъ до 3-хъ лѣтъ, потому что, говоритъ Юстиніанъ, опытъ предшествовавшихъ лѣтъ показалъ, что неспособные

Восточная церковь, при примѣненіи указаннаго повода къ разводу, руководствовалась слѣдующими правилами:

1) Неспособность должна быть добрачною. Потеря таковой въ бракѣ не разрушала послѣдняго, ибо онъ, съ точки зрѣнія христіанской, вмѣщалъ въ себѣ не только элементъ физическій, но и моральный.

2) Безразлично, зналъ ли мужъ до брака о своей неспособности, или нѣтъ. Вслѣдъ за римскимъ правомъ восточная церковь придерживалась того взгляда, что бракъ и съ неспособнымъ лицомъ, если, впрочемъ, оно не было кастратомъ, долженъ быть допущенъ. Предполагалось, что неспособность вообще излечима ¹⁾).

Жена же, только при незнаніи ею до брака о неспособности мужа, могла хлопотать о разводѣ: такъ какъ предполагалось, что такой бракъ былъ заключенъ безъ участія надлежащей воли со стороны жены.

Что касается процессуальныхъ средствъ, которыми пользовались на практикѣ для удостовѣренія въ неспособности, то такими средствами или доказательствами были: собственное сознаніе неспособнаго супруга, присяга истца къ сожитію въ теченіи 2-хъ лѣтъ потомъ оказывались способными. Объ этомъ поводѣ упоминаетъ еще и Nov. 117. с. 12.

Что касается основаній для этого повода къ разводу въ строго-каноническихъ постановленіяхъ, то въ рѣшеніяхъ восточной церкви о разводѣ по неспособности цитируется I Кор. V 2, 5: „но, въ избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену и каждая имѣй своего мужа. — Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ²⁾вашимъ“. Zhisshman, стр. 760 примѣч. 1-е.

¹⁾ Spadonem morbosum non esse neque vitiosum verius mihi videtur, sed sanum esse: sicuti illum, qui unum testiculum habet, qui etiam generare potest. l. 6. § 2. D. 21. 1.—Sin autem quis ita spado est, ut tam necessaria pars corporis ei penitus absit, morbosus est. Ibid, l. 7.

или отвѣтчика, изслѣдованіе (невинности) посредствомъ экспертизы, показаніе отца или матери жены и даже показаніе сосѣдей.

Замѣчательно, что въ рѣшеніяхъ, которыми давался разводъ по этому поводу (въ восточной церкви), обращается особенное вниманіе на то, что, при сохраненіи брака въ силѣ, является опасность для цѣломудрія жены—очевидное желаніе поставить эти рѣшенія въ связь съ цитованными выше словами апостола Павла ¹⁾.

Достоинно вниманія, что объ этомъ поводѣ къ разводу многократно упоминается въ постановленіяхъ соборовъ западной церкви—несомнѣнное доказательство, во 1-хъ, той разрушительной силы, которую придавала разсматриваемому поводу эта церковь и, во 2-хъ, несомнѣнное свидѣтельство о часто возникавшихъ въ практикѣ примѣрахъ такихъ разводовъ ²⁾.

¹⁾ Zhishman, 758—762, 207—211.

²⁾ О неспособности, какъ достаточномъ поводѣ къ разводу, говорится, во 1-хъ, въ одномъ изъ канонѣвъ собора Лифтинскаго (Lif-tina въ Бельгіи) въ 743 г.—Hefele, В. III, 470; во 2-хъ, въ 17 к. соб. Вермерійскаго (въ Суассонской діоцезіи) въ 753 г. Ib. 539; въ 3-хъ, въ к. 15. соб. въ Зальцбургѣ въ 799 г.—Ib. 687. Только на соборахъ, созывавшихся въ Лейпцигѣ и въ Франкфуртѣ въ 1069 г., по поводу развода короля Генриха съ его женой Бертой, съ которой онъ не могъ имѣть общенія, „вслѣдствіе ли случая или воли Божіей“, устами папскаго легата былъ воспрещенъ отъ имени папы разводъ королю; но, кажется, потому, что король хитрилъ и взводилъ на себя болѣзнь, чтобы разстаться съ нелюбимой женой. Hefele, В. 4. 817—819. Замѣтна нѣкоторая особенность въ процессѣ западной церкви, при производствѣ дѣлъ о разводѣ по разсматриваемому поводу. Самымъ употребительнымъ доказательствомъ было, какъ видно изъ указанныхъ выше 17 к. Вермерійскаго собора и 15 Зальцбургскаго,—хожденіе ко кресту—*exeat ad crucem*, вѣроятно особаго рода ордаля; но въ канонѣ 20 англійскаго Кампъенскаго собора въ 756—757 г. указанъ слѣдующій нерациональный примѣръ

Этотъ поводъ къ разводу имѣлъ у насъ несомнѣнно примѣненіе. Это видно изъ одного изъ отвѣтовъ Нифонта, епископа Новгородскаго на вопросы Кирика и другихъ: „если мужъ“, сказано въ 93 отвѣтѣ— „не имѣеть сожительства съ женой безъ уговора съ нею (безъ со- вѣта), то жена не виновата, идучи отъ него“ ¹⁾ 2).

А какое значеніе въ древне-русскомъ быту прида- валось исполненію супружескихъ обязанностей, видно изъ слѣдующихъ словъ Поученія духовника испо- вѣдывающимся — памятника, судя по языку и по со- держанію, принадлежащаго глубокой древности и нося- щаго на себѣ слѣды чисто русскаго происхожденія:

тогдашней процессуальной логики: „если жена скажетъ, что мужъ ей никогда не сожительствовалъ, а мужъ будетъ утверждать против- ное, то надо вѣрить мужу,“. Hefele, III, 556.

¹⁾ Русск. Истор. Библиот. т. 6. № 2. Вопросы Кирика, Саввы и Иліи съ отвѣтами Нифонта, епископа Новгородскаго и другихъ іерархическихъ лицъ (1130—1158).

²⁾ На этотъ памятникъ мы уже ссылались и будемъ еще ссылаться не разъ и поэтому считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько словъ извѣстнаго знатока древне-русской религіозной жизни преосвящ. Ма- карія: „Всѣ эти вопросы Кириковы и отвѣты на нихъ имѣютъ для насъ довольно важное значеніе и историческое и каноническое. Историческое: потому, что они живо изображаютъ духъ того вре- мени, когда жилъ Кирикъ и показываютъ многіе обычаи тогда у насъ существовавшіе, остатки языческихъ суевѣрій, состояніе прав- ственности въ нашемъ народѣ и духовенствѣ, какіе предметы тогда наиболѣе занимали нашихъ пастырей, и какъ смотрѣли они на эти предметы. Каноническое: потому что одни изъ отвѣтовъ, записа- нныхъ Кирикомъ (большая часть) суть ничто иное какъ приложе- ніе древнихъ церковныхъ каноновъ къ частнымъ обстоя- тельствамъ и потребностямъ церкви русской, а другіе немногіе представляютъ собою личныя мнѣнія нашихъ отечественныхъ пасты- рей; во всякомъ же случаѣ тѣ и другіе равно служатъ памятникомъ собственно русскаго церковнаго законодательства“. Макарій, Исто- рія церкви, т. III, стр. 238.

„не лишайся ея“ (т. е. жены), говоритъ этотъ неизвѣстный духовникъ исповѣдующемуся „только отъ с(ъ)вѣта или въ праздники Господьскы, или въ постъ, нѣ по воли обою“¹⁾. Весьма возможно, что въ послѣдующее время, съ укрѣпленіемъ въ русскомъ обществѣ (главнымъ образомъ высшемъ) аскетическаго византійскаго возрѣнія на брачную жизнь, этотъ поводъ сталъ рѣже примѣняться, чѣмъ въ древней Руси. Но въ Западной Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, особенности старорусской жизни дольше сохранялись, мы встрѣчаемъ отъ XVI ст. слѣдующій любопытный актъ. Мѣщане Гришка Яцковичъ и жена его Гасюта просятъ Могилевскій магистратъ внести въ судебныя книги такого рода договоръ, состоявшійся между ними: Гришка заявилъ, что онъ, живя не малое время въ бракѣ съ Гасютою, не имѣлъ съ нею такихъ сношеній, какія бывають между мужемъ и женою, будучи не способенъ на „уценокъ свой мужскій“. Вслѣдствіе этого онъ Гришка освобождаетъ ее отъ брака, дозволяя выдти замужъ за другаго. Гасюта, въ свою очередь, чрезъ отца своего, Ивашку Клыпача, „чинить“ мужа своего „отъ малженства волнымъ позволяючи ему жениться иншою женою, если будетъ на то способенъ“²⁾.

Исторія права показываетъ, что мысль о разрушающемъ вліяніи на бракъ неспособности мужа была (и есть) присуща и другимъ славянамъ, и вообще многимъ народамъ какъ древнимъ, такъ и новымъ³⁾.

¹⁾ Рус. Ист. Библ.; т. VI, стр. 125.

²⁾ Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ, губер. Витебской и Могилевской. Вып. VII. г. Витебскъ 1876 г., стр. 473, 474. (1589 г. Юня 15 дня). Указаніе на этотъ поводъ къ разводу см. еще Вып. X. 1690 г. Декабря 8, стр. 445—447.

³⁾ Такъ Чацкій указываетъ, что при Сигизмундѣ I нѣкто Янъ Чема былъ обвиненъ женою въ безсиліи и имѣлъ съ нею по этому

9. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ составляетъ, согласно нашимъ источникамъ, поводъ къ разводу для другаго. Есть три рода источниковъ, говорящихъ объ этомъ предметѣ и взаимно дополняющихъ другъ друга. Во первыхъ, источники строго каноническаго характера; они даютъ по этому вопросу такія опредѣленія: „жена, мужъ которой отлучился и пребываетъ въ безвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его, вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“¹⁾. „Съ оставленнымъ на время своею женою сочетавшаяся по невѣдѣнію, потомъ, по при-

поводу процессъ. (Шпилевскій, 147). Такъ, у теперешнихъ босняковъ и, какъ кажется, жителей околлицъ Земунской *impotentia* служитъ поводомъ къ разводу. Bogićić, Zbornik стр. 284 и 285. Въ капитуляріяхъ встрѣчается только одно основаніе для права жены требовать развода—неспособность мужа къ брачному сожитію; объ этомъ говоритъ Капитулярій Пинина 753 г., который, въ случаѣ неспособности мужа, предоставляетъ женѣ жаловаться на оставленіе ея мужемъ на брачномъ ложѣ; если это будетъ доказано, супруги разлучаются, женѣ предоставляется дѣлать, что ей угодно. Но въ позднѣйшемъ Капитуляріи Пинина 757 г. постановлено, что въ случаѣ такого обвиненія со стороны жены, должно вѣрить тому, что отвѣтитъ на это мужъ, и ч. онъ глава жены. Эта причина разводовъ признавалась и у сѣверныхъ народовъ“. Шпилевскій, 152, 153. Мужское безсліе служило поводомъ къ разводу и у галловъ: разводъ допускается для жены, говоритъ законъ валийскій: „*si cum ea concumbere non possit*“. E. Glasson, *le mariage civil et le divorce*. 2-е изданіе стр. 189. Тоже самое узаконяетъ Талмудъ у евреевъ, Шеріатъ у магометанъ. Малышевъ, Приложение къ курсу Общаго гражданскаго права Россіи §§ 1971 и 1976. Тоже наблюдается у нѣкоторыхъ горскихъ племенъ Кавказа (см. ниже). Вообще этотъ поводъ къ разводу принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ, какъ у народовъ древняго, такъ и новаго времени, потому что во всѣ времена физическій элементъ брака признается важнымъ, хотя конечно и не въ одинаковой степени.

¹⁾ 31 прав. Вас. Вел.—Іоаннъ, II, 55. Коричая I, л. 165.

чинѣ возвращенія къ нему первыя жены, отпущенная блудодѣйствовала чрезъ таковой союзъ, впрочемъ по невѣдѣнію. Посему бракъ ей не возбраняется: не лучше еще будетъ тако¹⁾. То же повторяетъ и 93 правило Трулльскаго собора, согласно которому безвѣстное отсутствіе супруга само по себѣ не служитъ поводомъ къ разводу²⁾ ³⁾. Но для женъ солдатъ, находящихся въ безвѣстности, если онѣ, не дождавшись возвращенія своихъ мужей, вступаютъ въ новые браки. Василий Великій, (въ 36 прав.), а за нимъ и Трулльскій соборъ въ вышеобозначенномъ правилѣ, допускаютъ снисхожденіе. Снисхожденіе это заключается въ слѣдующемъ: въ дозволеніи втораго брака, не дожидаясь смерти перваго супруга и въ сокращеніи срока эпитеміи. Но считая тѣмъ не менѣе кореннымъ правиломъ, что не безвѣстное отсутствіе само по себѣ, а лишь „вѣроятное заключеніе о смерти супруга“ даетъ женѣ отсутствующаго солдата возможность вступить въ новый бракъ, правила эти говорятъ, что, какъ только фактъ вѣроятный будетъ опровергнутъ фактомъ достовернымъ, т. е. „если по нѣкоемъ времени возвратится воинъ“, то заключенный его женою бракъ тѣмъ самымъ уничтожается. Причемъ, если этотъ воинъ пожелаетъ взять жену свою, то она должна къ нему возвратиться, если же нѣтъ, то и съ новымъ супругомъ она продолжать брачной жизни не можетъ. Равно не можетъ, какъ отвер-

¹⁾ 46 прав. Вас. Вел.—Іоаннъ II, 64. К. I, л. 167 на об.

²⁾ Іоаннъ II, 492. Кормчая, I, л. 142.

³⁾ Это правило было правиломъ и западной церкви: на соборѣ въ Руанѣ, въ 17 в. было постановлено: жена отлучившагося мужа не можетъ вступить въ бракъ до смерти его. Hefele, т. IV, 825.

женная мужемъ, когда бы то ни было вступить въ другой бракъ ¹⁾).

Эти краткія постановленія—чисто церковныя, восполняются свѣдѣніями изъ второй части кормчей, вмѣщающей въ себѣ канонизованное свѣтское право, а именно: правилами главы 44 („Новыя заповѣди Іустиніана“), въ которой читаемъ: „если воинъ или купецъ, или простой человекъ, или другой какой либо, служащій при войскѣ, ²⁾ пребываетъ въ воинскомъ станѣ, то, сколько бы времени ни прошло со дня его отлучки, пусть жена ожидаетъ его, если она не получала отъ него ни писемъ, ни вѣстей; если же она услышитъ, что мужъ умеръ, то пусть не прежде вторично выходитъ замужъ, какъ узнавши, сама или чрезъ родителей своихъ, или посредствомъ кого либо другаго достовѣрнаго, у хартулярія или у трибуна, дѣйствительно ли умеръ мужъ ея, и если они (названныя лица) предъ св. Евангеліемъ поклянутся въ томъ и запишутъ въ актъ, который возьметъ жена, то она можетъ вступать въ бракъ, „не боясь бѣды“, но не раньше, какъ выждавши годъ. Если же жена кого нибудь изъ названныхъ лицъ, не выполнивши этихъ постановленій, выйдетъ замужъ, то и она сама, и женившійся на ней подлежатъ наказанію, какъ прелюбодѣи. А тѣ, которые показывали подъ клятвою о смерти ея перваго мужа и выдали ей въ томъ удостовѣреніе, если солгали, отставляются отъ службы и обя-

¹⁾ Іоаннъ, II, 57. К. I, л. 165 и на об. 98 прав. Трульскаго собора—I. с. Тоже и въ 9-мъ правилѣ Василія Вел.: „жена, оставившая мужа своего, есть прелюбодѣица, аще перешла къ другому мужу“. Іоаннъ, II, 27, 28. К. I, 160 и на об.

²⁾ Въ 11 гл. 117 Nov, т. е. въ первоисточникѣ, сказано: Quod autem a nobis sancitum est de iis, qui in expeditionibus sunt, et in militiis constituti, sive milites sint, sive foederati, sive scholares, sive alii quidam sub alia quacunque militia armata constituti.

зываются заплатить 10 фунтовъ золота тому, кого они ложно показали умершимъ. Онъ же имѣеть право взять въ себѣ жену, если того пожелаетъ“¹⁾).

Этимъ двумъ, взаимно пополняющимъ другъ друга, источникамъ противорѣчить, повидимому, третій—Законъ Градскій, гласящій: „если которое либо лицо (супругъ) будетъ находиться въ безвѣстномъ отсутствіи, или мужъ не придетъ съ войны, тогда надо пять лѣтъ ожидать мужу или женѣ и, если, по истеченіи пяти лѣтъ, получится вѣсть о смерти отсутствующаго супруга и даже если и не получится, можно жениться и выходить замужъ безъ бѣды“²⁾).

Но на самомъ дѣлѣ тутъ противорѣчія нѣтъ: въ этомъ постановленіи указывается рѣшительно только срокъ ожиданія—5 лѣтъ³⁾, но вовсе не охраняется нерасторжимость новаго брака, заключеннаго по минованіи этого срока: сила и такого брака вполне зависѣла отъ факта смерти перваго супруга: бракъ заключался подъ резолютивнымъ условіемъ и судьба его была связана съ наступленіемъ или ненаступленіемъ этого условія⁴⁾.

¹⁾ II, л. 41 и на об.: перевод. Nov. 117 с. 11. На этотъ порядокъ разслѣдованія о смерти безвѣстно отсутствующаго солдата указываетъ и Аристинъ, толкованіе котораго приведено въ кормчей подъ 36 прав. Василія Великаго.

²⁾ Gr. 11, гл. 2. II, л. 71 и на об.

³⁾ Въ восточной церкви время отсутствія опредѣлялось различно: сначала 10, а потомъ 5 лѣтъ. Zhishman, 762 и слѣд.

⁴⁾ Константинъ Великій дозволялъ разводъ женѣ солдата послѣ 4-хъ лѣтняго ожиданія I. 7. C. V. 17. Юстиніанъ въ 22 Nov. с. 14, находя это постановленіе „святѣйшаго“ Константина „неарѣлымъ“, продлилъ срокъ до 10 л., обязавъ жену непремѣнно, прежде вступленія въ бракъ, доводить объ этомъ до свѣдѣнія начальства мужа. Это постановленіе было намѣнено Юстиніаномъ въ 117 Nov. такъ, какъ изложено въ текстѣ.

Не подлежит никакому сомнѣнію, что этотъ поводъ къ разводу имѣлъ у насъ жизненную силу, хотя въ источникахъ древнѣйшаго времени и не сохранилось на это прямыхъ указаній ¹⁾. Но у Герберштейна мы находимъ слѣдующій рассказъ: „нѣсколько лѣтъ тому назадъ бѣжалъ изъ Литвы въ Московію нѣкто князь Василій Бѣльскій; когда его друзья долго удерживали его молодую супругу, на которой онъ недавно женился (ибо они думали, что онъ опять вернется изъ любви и тоски по молодой женѣ),—Бѣльскій отдалъ дѣло объ отсутствіи жены на рѣшеніе Митрополита и Митрополитъ, посовѣтовавшись, сказалъ ему: „такъ какъ не твоя вина, а скорѣй вина жены и родственниковъ ея, что тебѣ нельзя жить съ нею, то я дѣлаю тебѣ послабленіе и отрѣшаю тебя отъ нея“. Вскорѣ послѣ этого Бѣльскій женился на другой женѣ, происходившей изъ рода князей рязанскихъ“. (стр. 75). Впрочемъ, здѣсь рѣчь не о безвѣстномъ отсутствіи, а объ оставленіи однимъ супругомъ другаго ²⁾.

Но въ числѣ разводныхъ, помѣщенныхъ въ Историко-юридическихъ матеріалахъ, извлеченныхъ изъ акт. кн. губ. Витебской и Могилевской, мы встрѣчаемъ двѣ такія, въ которыхъ безвѣстное отсутствіе мужей выставляется какъ достаточное основаніе для женъ ра-

¹⁾ Правда, что въ Каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна мы находимъ слѣдующія слова: „иже свое подружье оставить и помяну, также и жены...“ (Р. И. Б. т. VI. 1. § 21). Но изъ помѣщенной далѣе ссылки на 9 правило Василія Великаго видно, что здѣсь рѣчь идетъ не объ оставленіи вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія, а объ оставленіи или покинутіи однимъ супругомъ другаго вообще.

²⁾ О такомъ оставленіи упоминаетъ и Московскій соборъ 1687 г. П. С. З. № 412, стр. 700. Только въ докладныхъ пунктахъ Синода, Высоч. разрѣшенныхъ 1722 г. 12 апр., говорится о побѣгахъ супруговъ и самовольныхъ отлучкахъ, какъ поводахъ къ разводу. Ів. 3963.

сторгнуть браки съ отсутствующими и выдти замужъ во второй разъ ¹⁾.

Едва ли можно сомнѣваться, что и въ остальной Россіи безвѣстное отсутствіе составляло поводъ къ разводу. Такое заключеніе можно основать: 1) на широкой, даже легальной, свободѣ разводовъ, 2) на практической важности этого повода, 3) на возможности частыхъ безвѣстныхъ отлучекъ, при плохихъ средствахъ сообщенія, неудовлетворительности и даже отсутствіи полицейскаго надзора, и при частыхъ набѣгахъ половцевъ, татаръ и пр., 4) на томъ, что поводъ этотъ въ позднѣйшее время и ближайшее къ рассматриваемому жилъ и легально, и реально и даже сохранился до нашихъ дней ²⁾. Въ особенности часты были случаи побѣга женъ или мужей, сопровождавшагося расторженіемъ брака и вступленіемъ въ новый, среди лицъ несвободнаго класса. Въ соборныхъ статьяяхъ 1667 г.

¹⁾ Такъ Нелида Тимковна, основываясь на томъ, что мужъ ея, „отъ часу давного, вже отъ колку летъ прочь отъ нея одишолъ на низъ“ (Дибра) и она, „маючи ведомость отъ тыхъ людей, што на низу бывають, же его въ животе не стало, нижи не хочечи мешкати въ блуде, пошла за мужъ за Клишка Ивановича“. 1579 г. Вып. VII, стр. 316—317. Такъ Палагея Ивановна Бѣлаіовна, мѣщанка моголевская, мужъ которой „въ теченіи восьми лѣтъ отсутствовалъ и не подавалъ о себѣ никакой вѣсти женѣ и вышла замужъ за Романа Онисимовича Козинскаго. 1690 г. Вып. X, стр. 445—447.

²⁾ Въ настоящее время онъ имѣетъ силу не только у насъ: обычай черногорцевъ и босняковъ—продолжительное отсутствіе мужа (д. 9) считаютъ достаточнымъ поводомъ для развода жены и для выхода замужъ, давая, въ свою очередь, право и возвратившемуся мужу заключить новый бракъ.—Тоже самое допускаютъ и обычай въ Границѣ относительно женъ мужей, безвѣстно пропавшихъ на войнѣ: вторые браки такихъ женъ община и духовенство оставляютъ въ силѣ, не смотря на возвратъ мужей. Bogi, ić, Zbornik, § 75.

Мая 28, при перечисленіи патриаршихъ, дѣль говорится: „и о рабѣхъ, которые рабы или рабыни, бѣжавъ отъ господей своихъ, женятся, а рабыни за мужъ ходять, или живутъ въ бѣгахъ незаконно“. ¹⁾

10. Взятіе въ плѣнъ тоже признавалось у насъ поводомъ къ разводу. Объ этомъ кормчая свидѣтельствуетъ дважды ²⁾. Что до условій, при которыхъ плѣнъ могъ составить поводъ къ разводу, то онѣ таковы. Плѣнъ самъ собою не служилъ достаточною причиною для расторженія брака: пока жилъ плѣненный супругъ, бракъ оставался въ полной силѣ. Но, однако, если спустя пять лѣтъ, со времени взятія въ плѣнъ, не будетъ вѣсти о плѣнномъ супругѣ, тогда „все равно—получится ли извѣстіе о смерти его, или нѣтъ, дозволяется жениться мужу и выходить замужъ женѣ“. Впрочемъ, что весьма замѣчательно,—и невыполненіе указаннаго условія не исключаетъ возможности развода. Такой разводъ остается тоже въ силѣ и законъ только грозитъ виновному порицаніемъ и имущественными карами: потерей для мужа предбрачнаго дара, а для жены приданаго ³⁾.

Въ вопросѣ о вліяніи плѣна на разводъ наша церковь разошлась съ восточной. Въ восточной церкви въ началѣ плѣнъ былъ поводомъ къ разводу, причемъ прежде независимо отъ срока, но нотомъ, и именно со времени изданія 22-й новеллы, лишь послѣ истеченія 5-ти лѣтняго срока со дня плѣненія. Такъ было до изданія 33 новеллы Льва Философа, въ которой этотъ

¹⁾ А. Э. т. IV. № 155.

²⁾ Въ гл. 44, II, л. 42 на об., и въ гл. 48. Зак. град. гр. 11, гл. 3 л. 71 на об.

³⁾ Эти постановленія, какъ и выше изложенныя, заимствованы изъ Византіи, а что касается выдержки изъ Закона Градскаго, то она почти дословно взята изъ гл. 7. Нов. 22 Юстиніана. Ср. Nov. 117, с. XII.

императоръ слѣдующимъ образомъ говоритъ о вліяніи плѣна на бракъ: „Мы повелѣваемъ, чтобы на будущее время мужъ или жена плѣннаго никоимъ образомъ не смѣли вступать въ бракъ, а чтобы ожидали его все время, пока будетъ длиться несчастье для понавшаго въ плѣнъ сунруга, даже еслибы не получали отъ него никакихъ, ни письменныхъ, ни словесныхъ, вѣстей“. Это постановленіе повелды было принято и церковью ¹⁾.

О значеніи плѣна у насъ для развода надо тоже сказать, что и о безвѣстномъ отсутствіи. Въ частности, въ извѣстныхъ Каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна есть косвенное указаніе на то, что „плѣнъ женщины предполагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и оскверненіе отъ иноплемменныхъ“ — обстоятельство, которое, повидимому, само по себѣ считалось достаточной причиной для отверженія жены мужемъ. Митрополитъ Іоаннъ протестуетъ въ указанныхъ отвѣтахъ противъ этого воззрѣнія, но не отрицаетъ, конечно, развода вслѣдствіе плѣна — такъ какъ онъ признавался церковными узаконеніями. Іоаннъ порицаетъ только злоупотребленія въ пользованіи этимъ поводомъ, которыя, вѣроятно, заключались въ томъ, что одинъ фактъ плѣненія, хотя бы и кратковременнаго, влекъ за собою расторженіе брака ²⁾.

Кромѣ того въ Витебскихъ актахъ мы встрѣчаемъ разводную, въ которой мужъ, возвратившись изъ татарскаго плѣна и найдя свою жену въ замужествѣ за другимъ, „повкитовалъ“ ее и „вызводитъ зъ малженства

¹⁾ Zhishman, 768, 769.

²⁾ „Понеже полонять жени нерѣемъ, и пакы възраценье имъ будетъ, подобно поймати своимъ мужемъ и симъ приобцатися и не отгѣтатися держанья ради иноплемненныи оскверненья“. Русск. Истор. Библ. VI.—26.

вечными часы¹⁾, т. е. призналъ брак свой уничтоженнымъ ¹⁾).

11. Проказа составляла у насъ тоже поводъ къ разводу и притомъ въ равной мѣрѣ для обоихъ супруговъ. О такомъ значеніи проказы говоритъ Законъ Судный царя Константина ²⁾ и Эклога ³⁾. Это вліяніе проказы на бракъ вполне гармонируетъ съ воззрѣніемъ церкви на прокаженныхъ: „скотоложникамъ и прокаженнымъ, или опроказившимъ святыи соборъ (Анѳирскій) повелѣвалъ молитися съ обуреваемыми“, т. е. людьми, стоящими внѣ храма подъ открытымъ небомъ и въ холодъ и въ бурю. Такое отношеніе къ прокаженнымъ обусловливалось свойствомъ проказы — „вмѣстѣ и зловредной, и гнусной, отвратительной, заражающей и оскверняющей другихъ отъ соприкосновенія съ зараженными“ ⁴⁾. Изъ свѣтскихъ памятниковъ, усвоенныхъ восточной церковью о проказѣ, какъ о поводѣ къ разводу упоминается только въ одномъ изъ нихъ — эклогѣ Льва III Исаврянина ⁵⁾. Проказа признавалась достаточнымъ поводомъ къ разводу и въ церкви западной, какъ это свидѣтельствуетъ Кампъенскій соборъ ⁶⁾.

¹⁾ Историко-юридич. матеріалы. Вып. VIII, стр. 376. 1623 г.

²⁾ „Разлучается мужъ отъ жены своея.... аще въ недугъ прокаженъ впадетъ. Паки же разлучается жена отъ мужа своего.... аще въ недугъ прокаженъ впадетъ“. К. II, л. 53 на об.

³⁾ „Разлучается и жена отъ мужа сея ради вини.... аще вреденъ есть“. К. II. 124 на об.

⁴⁾ Иоаннъ, I. 346. Законъ Моисеевъ совершенно изгналъ прокаженныхъ изъ общества гражданскаго. Пв.

⁵⁾ Zhishman, 772, 773.

⁶⁾ „Если прокаженный позволить своей женѣ выдти за другаго, то она можетъ это сдѣлать. Тоже (разумѣется) и относительно мужа прокаженной жены“. Кан. 19. Hefele, т. III, стр. 556.

12. Къ категоріи поводовъ къ разводу, не сопряженныхъ съ наказаніемъ и коренящихся въ физическихъ причинахъ, восточная церковь относила еще и безуміе супруга. Касательно этого повода имѣли силу въ указанной церкви слѣдующія постановленія, заимствованныя изъ римскаго права:

1) Если безуміе одного супруга не дѣлаетъ жизни другого невыносимой, то оно не служитъ поводомъ къ разводу. Дѣло челоуѣколюбія требуетъ того, чтобы супруги дѣлили не только радость, но и горе ¹⁾.

2) Если же болѣзнь принимаетъ таковой ходъ, что совмѣстное сожителство становится невозможнымъ для здороваго супруга, не рискуя его жизнью, и нѣтъ надежды на выздоровленіе больнаго, то первый супругъ можетъ „или по причинѣ неистовствъ бѣшенства страждущаго супруга, или съ цѣлью имѣть законное потомство просить о разводѣ“²⁾. Эти постановленія римскаго права были подтверждены 111 и 112 новеллами Льва Философа, который приводитъ весьма интересный мотивъ развода по этому поводу: „хотя прекрасныя слова возвѣщаются Евангеліемъ о томъ, что мужъ и жена суть едино тѣло, но именно въ силу этого нельзя одобрять всего того, что противорѣчило бы симъ Божественнымъ словамъ“. Однако постановленіями и этого гуманнаго государя разводъ вслѣдствіе безумія одного изъ супруговъ дозволенъ былъ только по истеченіи 3-хъ лѣтъ болѣзненнаго состоянія этого супруга. Новеллой 112 этотъ поводъ къ разводу предоставленъ былъ и женамъ съумасшедшихъ мужей, но срокъ ожиданія назна-

¹⁾ Quid enim tam humanum est, quam ut fortuitis casibus mulieris maritum, vel uxorem viri, participem esse. 1. 22. § 7. 3. D. 24.

²⁾ Vel propter saevitiam furoris, vel, quia liberos non habet, procreandae subolis cupidine tenta est. Ibid. Basil. XXVIII. 8, 22.

ченъ былъ для нихъ 5-лѣтній. Эти постановленія Льва Философа въ послѣдствіи повторены были Императоромъ Никифоромъ Ботаниатомъ (1078—1081). ¹⁾

У насъ этотъ поводъ къ разводу не имѣлъ легальной силы, такъ какъ въ наши кормчія не перешли новеллы названныхъ выше императоровъ. Мало того: мы находимъ въ кормчей категорическое воспрещеніе давать разводъ на основаніи этого повода. Такъ, 15 правило Тимофея Александрійскаго говоритъ: „аще кто жену имать бѣснующуюся, якоже и желѣза ей носити, иныя да не пойметъ“ ²⁾. Аналогическое правило даетъ и Эклога: „аще же ключится единому отъ нихъ (т. е. отъ супруговъ) по брацѣ, или прежде брака, бѣсомъ обладаву быти, отъ таковыя убо вины не разлучатися отъ себе“ ³⁾.

Кажется, что такова же была практика и западной церкви. На такое предположеніе наводитъ 11-й кан. 2-го Орлеанскаго собора (533 г.): „заключенные браки (*matrimonia contracta*) не могутъ быть, вслѣдствіе наступившей болѣзни, по волѣ сторонъ, прекращены“ ⁴⁾.

Оба сейчасъ изложенные повода, т. е. проказа (разумѣя заразительную болѣзнь) и безуміе и вообще серьезная и неизлѣчимая болѣзнь супруга, несомнѣнно считались въ древней Руси достаточными причинами для развода. Это явствуетъ прежде всего изъ воспрещенія развода вслѣдствіе болѣзни другаго супруга, а воспрещалось, конечно, то, что жило. Такъ еще въ Уставѣ Ярослава читаемъ: „аще будетъ женѣ лихой недугъ: или слѣпота, или долгая болѣзнь, про то ее не пустити; такоже и женѣ нелзѣ пустити мужа“ ⁵⁾.

¹⁾ Zhisman, 769—773.

²⁾ I, л. 189.

³⁾ Зач. II, гл. 9, II, л. 123 на об.

⁴⁾ Hefele, II, 735.

⁵⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 540.

Что, не взирая на этотъ запретъ, болѣзнь того или другаго супруга долго считалась основательнымъ поводомъ къ разводу, показываютъ позднѣйшія историческія свидѣтельства. Такъ великій ревнитель крѣпости и нерасторжимости брачнаго союза Митрополитъ Даніилъ упрекаетъ своихъ современниковъ въ томъ, что они считали стѣснительность мужа или жены (виной котораго нерѣдко были сами) достаточной причиной для расторженія брака ¹⁾. Митрополитъ ополчается всей силой своего краснорѣчія противъ такихъ заблужденій, ловко пользуется библіей не только для того, чтобы обуздать этотъ произволь, но и вообще, чтобы ограничить поводы къ разводу однимъ случаемъ прелюбодѣянія. Любопытно, что даже проказа, по мнѣнію митрополита, не могла составить повода къ разводу—„Іовъ колико пострадалъ въ величій болѣзни проказенія“, но жена его не оставила ²⁾. Позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что и послѣ Даніила болѣзни еще долго признавались, конечно не официально, поводами къ разводу. Именно, въ указѣ Синода Московской духовной консисторіи отъ 1723 г. сказано: „разлучающихся мужа или жену отъ брачнаго союза за болѣзнями отнюдь безъ синодальнаго разсужденія не разводите и не постригать“ ³⁾.

Но, кромѣ этихъ заключеній отъ противнаго, исторія сохранила намъ и нѣсколько положительныхъ фак-

¹⁾ „Аще ума изступити и бѣсноватися единому отъ сихъ (т. е. супруговъ) прулчится“. Жмакинъ, Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Читенія въ обществѣ ист. и древ. 1881 г. К. 2, стр. 520. „Ты же грызеша ея (т. е. жену) непрестанно, якоже и ума изступити ей отъ твоего свирѣпства“.—Тамъ же, приложение, стр. 33.

²⁾ Ibid. стр. 524.

³⁾ Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. III. 1044. 1723 г. 22 Март. п. 11. СПб. 1878 г.

товъ развода по случаю болѣзни; приче́мъ обыкновенно такой разводъ имѣлъ характеръ расторженія брака по обоюдному соглашенію супруговъ съ обязательствомъ для больного супруга постричься въ монастырь. Тае́ же жена Суздальскаго князя Всеволода III-го, Марія, будучи 8 лѣтъ больна, постриглась отъ живаго мужа въ монастырь ¹⁾. Тае́ же В. К. Свмеонъ Ивановичъ отослалъ жену свою (1350 г.) на томъ основаніи, что она на свадьбѣ была кѣмъ то испорчена и вслѣую ночь казалась ему мертвецомъ ²⁾. Тае́ же въ Актахъ юридическихъ помѣщена разводная отъ XVII в., по которой жена „договорилась съ мужемъ по любви“ постричься „во иноческій образъ“, такъ какъ она „Божіимъ изволеніемъ заскорбила великою скорбію и болѣзнію и той ради болѣзни скорбныя, не моществуя, съ мужемъ своимъ жить не прочна и чтобы ему мужу поволно на иной женѣ законнымъ бракомъ оженится“ ³⁾. Болѣзни считаются до сихъ поръ у родственныхъ намъ въ расовомъ и религіозномъ отношеніи болгаръ поводомъ къ разводу ⁴⁾ ⁵⁾.

Къ числу поводовъ къ разводу, не сопряженныхъ съ назначеніемъ и имѣющихъ въ основаніи своемъ моральную

¹⁾ Соловьевъ, т. III, стр. 111, прим. 34.

²⁾ Неволинъ, Пол. собр. соч. т. 3, стр. 249, прим. 851 п. 4.

³⁾ Акты Юрид. № 405. 1697 г.

⁴⁾ *Mного puta (разъ) se gaspuštaju zenidbe iz tih uzroka: (причинѣ) ako strada od radavice ili poludi (т. е. если жена страдаетъ падучей болѣзнію или сойdetъ съ ума), Bogisić, Zbornik, 285.*

⁵⁾ Болѣзнь составляла и составляетъ поводъ къ разводу и у другихъ народовъ: такъ у евреевъ проказа влечетъ за собою даже обязательный разводъ. (Mauser II, 376). По галльскимъ законамъ жена могла покинуть мужа, если онъ заболѣлъ проказою. (Glasson, 189). То же право предоставляетъ мужу капитуларій Ципина (757 г.) и германскіе народныя законы и капитуларій. (Шнилевскій, 149 и 151).

причину, принадлежать: постриженіе въ монашество и посвященіе во епископы.

13. О постриженіи въ монашество, какъ поводѣ къ разводу, и притомъ въ равной мѣрѣ, какъ для мужа, такъ и для жены, кормчая говоритъ троекратно— въ главахъ: 42 ¹⁾, 44 ²⁾ и 48 ³⁾ ⁴⁾). Постановленія эти показываютъ, что одного желанія того или другаго супруга постричься было вполнѣ достаточно для расторженія брака, хотя бы и не было на лицо никакой другой законной причины для развода.

Въ восточной церкви относительно этого повода при-мѣнялись слѣдующія правила: требовалось, чтобы постриженіе было результатомъ свободной воли; т. е., чтобы оно было сдѣлано въ полномъ сознаніи постригаемаго и было чуждо принужденія или обмана. Кроме того, на вступленіе въ монастырь одного супруга необходимо было изъясненіе согласія со стороны другаго, какъ это требуется монашескимъ правиломъ Василія Великаго: „если другой супругъ сопротивляется и старается побѣдить благочестивую рѣшимость своего супруга, не одобряя его намѣренія, то поступи по словамъ Апостола: къ миру призываь насъ Господь“.

Хотя наша кормчая и умалчиваетъ объ этихъ условіяхъ, но, очевидно, что онѣ и у насъ должны были

¹⁾ „Аще же, составльшуся браку, или мужъ единъ, или едина жена видеть въ монастырь, да разрѣшится бракъ, и . безъ распустныя вины, егда убо лице вшедшее въ монастырь мнишескіи образъ прииметь“. II, л. 21 на об. Это самое подробное постановленіе объ этомъ поводѣ.

²⁾ Гр. 13, гл. 4, II, л. 42 на об.

³⁾ Гр. 11, гл. 4, II, л. 72.

⁴⁾ Всѣ эти постановленія соответствуютъ: I. 53. § 3. С. I. 3. Nov. 5, с. 5. Nov. 22, с. 5 и въ особ. Nov. 117, с. 10 и 12 и Nov. 123, с. 40.

имѣть мѣсто, какъ потому, что указанное правило Василія Вел. должно было имѣть силу и у насъ, такъ и потому, что 18 правило этого же св. отца, имѣвшее и имѣющее каноническое значеніе въ нашей церкви, рѣшительно возбраняетъ принимать обѣты, какъ отъ лицъ, не достигшихъ совершеннаго разумѣнія, вслѣдствіе ранняго возраста, такъ и отъ тѣхъ, которыхъ приводятъ (родственники) не по собственному ихъ стремленію къ безбрачію ¹⁾.

Въ тѣй же восточной церкви установилось еще и такое правило: хотя, согласно 123 Nov. с. 40, одно вступленіе въ монастырь уже расторгло бракъ, но церковная практика придавала такое значеніе вступленію въ монашество, лишь по истеченіи 3-хъ лѣтняго искуса. Правило это, повидимому, у насъ было неизвѣстно.

Такъ какъ разводъ вслѣдствіе принятія монашества былъ разводомъ безъ вины, то оставшійся въ міру супругъ могъ вступать въ новый бракъ. Это правило всегда примѣнялось и на востокѣ, и у насъ ²⁾.

Разсматриваемый поводъ къ разводу имѣлъ легальное признаніе и былъ весьма распространенъ и въ западной церкви. Это видно изъ многократныхъ соборныхъ постановленій, касающихся его. Причемъ общимъ правиломъ и на западѣ было — необходимость обоюднаго согласія супруговъ на поступленіе въ монастырь или на „принятіе покрывала“ или вообще на посвященіе себя Богу однимъ изъ нихъ. Общимъ же правиломъ было, что супругъ, давшій разрѣшеніе другому на расторженіе брака, самъ не могъ уже вступать въ новый бракъ; впрочемъ, одинъ соборъ дозволяетъ бракъ и въ этомъ

¹⁾ Іоаннъ II, 36 и сл. Кормч. I, 161 на об. 162 на об

²⁾ Zhisman, 773, 774, 492, 496.

случаѣ. Кромѣ того, однимъ изъ соборовъ было постановлено, что расторженіе брака и при указанныхъ условіяхъ не могло имѣть мѣста безъ разрѣшенія епископа ¹⁾).

Постриженіе въ монашество было однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и самыхъ излюбленныхъ поводовъ къ разводу въ до-петровской Руси. Можно положительно утверждать, что ни одинъ поводъ, изъ указанныхъ въ вормчей, не бывалъ у насъ съ такимъ успѣхомъ, какъ постриженіе въ монашество. Это понятно: никакая другая побудительная къ разводу причина не могла такъ удобно прикрывать самоуправство тогдашняго русскаго человѣка въ сферѣ расторженія

¹⁾ Вотъ относящіяся сюда соборныя постановленія: к. 4-й Вермерійскаго собора (753 г.): „если жена безъ согласія мужа приняла покрывало, то во власти супруга ея оставить ее въ этомъ состояніи, или итѣ.“—Nefele, III, 537. К. 21-й того же собора: „кто согласился на принятіе женой покрывала, не можетъ жениться на другой“. Ibid. 539.—К. 35-й соборныхъ постановленій св. Бонифатія, т. е. соборныхъ постановленій, собранныхъ отчасти имъ, отчасти другими (IX в.): „всякій священникъ долженъ публично убѣждать народъ воздерживаться отъ незаконныхъ браковъ и (напоминать), что законный бракъ никоимъ образомъ не можетъ быть расторгнутъ безъ взаимнаго согласія, propter servitium Dei (чтобы себя вполне посвятить Богу)“. Ibid. 549.—К. 16-й Кампъенскаго собора (756—757): „если мужъ позволить женѣ поступить въ монастырь или виѣ монастыря носить покрывало, то онъ можетъ жениться на другой. То же относится къ женѣ“. Ibid. 556. (Къ сожалѣнію мы лишены возможности провѣрить, точно ли воспроизведено это соборное правило). — К. 36-й Римскаго собора при папѣ Евгениѣ II, (826 г.): „никто не смѣетъ отпускать свою жену и брать другую, исключая случая прелюбодѣянія. Если пожелаютъ мужъ и жена разлучиться благочестія ради, то они не могутъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія епископа“. т. IV. 47.—К. 17-й Руанскаго собора (1027 г.): „мужъ принявшей покрывало не можетъ при жизни ея жениться на другой“. Ibid. 825.

брака, какъ этотъ правный поводъ. Впрочемъ, не надо заносить этого въ счетъ нашимъ предкамъ, какъ чего-то исключительнаго, только имъ присущаго. Это явленіе не національнаго только, а общекультурнаго характера. Въ то время, когда въ обществѣ формальныя правила религіи замѣняютъ ея внутреннее содержаніе, ея существо, въ то время, когда обряду отдается предпочтеніе предъ религіозной идеей, тогда необыкновенно охотно привлекается божество къ участию въ рѣшеніи мірскихъ дѣлъ и его авторитетомъ прикрывается челоуѣческое своеволіе. Стоитъ только на извѣстный фактъ наложить религіозное клеймо, и онъ сейчасъ оправомѣрится. Такъ было и у насъ въ древней Руси. Масса браковъ расторгалась самымъ произвольнымъ образомъ, благодаря тому, что въ обществѣ рано и быстро укрѣпилось убѣжденіе, что обрядъ постриженія безповоротно разрываетъ брачныя узы. Недовольному супругу слѣдовало только такъ или иначе добиться сопричисленія другаго супруга къ „ангельскому чину“ и неприятный бракъ расторгался, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывалась возможность найти себѣ другаго супруга болѣе по душѣ, чѣмъ первый. Но посмотримъ ближе, какова была церковная практика относительно разсма- триваемаго повода и какъ пользовались вообще наши предки такъ поправившимся имъ византійскимъ зако- номъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, при расторженіи брака вслѣдствіе принятія монашества, основнымъ правиломъ въ древне-церковной практикѣ и въ народномъ правосознаніи было обоюдное согласіе мужа и жены на прекращеніе брака этимъ способомъ. Это подтверждается многими историческими свидѣтельствами. Такъ Митрополитъ Григорій говоритъ: „если мужу жена не дастъ возницъ, то не должно постригать его въ монахи,

тоже и женѣ“ (§ 57), т. е. одинъ супругъ не можетъ быть постриженъ въ монашество, если другой не изъявитъ на это своего согласія ¹⁾. Такъ, согласно Лаврентіевской лѣтописи, Смоленскій князь Давидъ принялъ „мнискій чинъ“ въ одинъ день вмѣстѣ съ своею женою (1196 г. Окт. 6-го) ²⁾. Такъ въ 1205 г. жена Суздальскаго князя Всеволода III Марія, съ согласія мужа, вслѣдствіе 8-ми лѣтнаго страданія неизлечимою болѣзнію, поступила въ монастырь. Такъ подъ 1228 г. мы встрѣчаемъ такое извѣстіе въ лѣтописи: „Святославъ отпусти княгиню свою по свѣту (т. е. по совѣту, по взаимному согласію) всхотѣвши ей въ монастырь, и дастъ ей надѣлокъ много; иде въ Муромъ въ братьи и пострижеса“ ³⁾ (факты, на которые мы уже обращали вниманіе). Такъ Митрополитъ Фотій въ Грамотѣ въ Псковъ съ наставленіями о разныхъ предметахъ церковной дисциплины говоритъ: „если мужъ или жена въ болѣзни или не въ болѣзни захотятъ постричься въ иноческій чинъ, то „мужъ убо женѣ волю даетъ и ножницы а жена такоже мужеву. А инако нѣсть предано постригати“ ⁴⁾. Такъ, далѣе, мы имѣемъ въ Актахъ Юридическихъ двѣ разводныя отъ 17 в., въ которыхъ дошли до насъ даже образцы сдѣлокъ подобнаго рода. А именно: въ одной разводной 1675 г. нѣкая Меланія Антонова, жена посадскаго человека Ивана Землянкина, даетъ послѣдному „отпись“ въ томъ, что она „добровольно своею охотою, а не отъ мужни изгонки

¹⁾ Голубинскій.—Исторія русской церкви, т. I. втор. половина, стр. 387.

²⁾ Аристовъ. Невольное и неохотное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. См. „Древняя и новая Россія“. 1878. Т. II, стр. 70.

³⁾ Аристовъ. I. с. Соловьевъ, Исторія, т. III, прим. 34, стр. 111

⁴⁾ Русск. Ист. Библ. т. VI, 51.

изволила постритца въ иноческое житіе по упрошенію и по совѣту съ мужемъ своимъ для своей немощи и скорбости¹⁾. Въ другой разводной „крестьянка Парасковья Костентинова договорилась по любви съ мужемъ своимъ съ Григорьемъ Тихановымъ... чтобы ему мужу моему поволно на иной женѣ законнымъ бракомъ жениться, а мнѣ Прасковьицѣ, по обѣщанію моему, пострѣцца въ иноческій образъ въ дѣвичь монастырь“. (До того она страдала какою-то болѣзнію многіе годы)²⁾. Подобные же разводы практиковались и въ Западной Руси, какъ показываетъ разводная отъ 1646 г. марта 21, по которой супруги Яковъ Соподковичъ и жена его Катерина Андреева „вызволяютъ другъ друга зъ малженства“ (т. е. расторгаютъ бракъ) по случаю желанія мужа идти „на покуту до монастыра, на поратоване души“. Ненарушимость договора обезпечивается неустойкой въ тысячу копъ грошей литовскихъ, которая должна быть взыскана съ нарушившей контрактъ стороны, а самый договоръ долженъ остаться въ полной силѣ³⁾. Подтвержденіе всѣхъ этихъ свидѣтельствъ мы находимъ еще и у извѣстнаго Олеарія: „если су-

¹⁾ „А у сей отписи сѣдили отецъ нашъ духовный Преображенскій священникъ Семень Фалелеевъ, да Посадскій человекъ Харитонъ Матвѣевъ сынъ Рѣзвухинъ, Исакъ Афанасеевъ сынъ пономарь, да мать моя родная Овдогья Семенова дочь, Антоновская жена Волкова. А отпись писалъ Преображенскій дьячекъ Ивашко Васильевъ, лѣта 7183 Юля въ день... Назадъ пишетъ: къ сей отписи Преображенскій попъ Семеничъ Фалелеевъ вмѣсто Меланъ Антоновой дочери, по еѣ велѣнію и въ свое руку приложилъ. Къ сей отписи Харка Матѣевъ руку приложилъ. Гришка Ивановъ вмѣсто Овдогьи Семеновой дочери по еѣ велѣнію руку приложилъ. Исачка сѣдилъ и руку приложилъ“. А. Ю. 404. 1675 г.

²⁾ А. Ю. 405, 1697 г.

³⁾ Историко-Юрид. матеріалы, извлеч. изъ акт. кн. губ. Витебской и Могилевской. В. IX, стр. 520—523.

пруги надоѣдять другъ другу“, говорить онъ, „не могутъ жить вмѣстѣ и выносить одинъ другаго, то есть средство разойтись,—а именно: одинъ изъ супруговъ можетъ пойти въ монастырь“¹⁾.

Но если обоюдное соглашеніе супруговъ на постриженіе въ монастырь одного изъ нихъ или обоихъ и составляло нормальный порядокъ, при разводахъ этого рода, то не подлежитъ также сомнѣнію, что на практикѣ воли и одного супруга, и преимущественно мужа, было вполне достаточно, чтобы путемъ самопостриженія или же постриженія жены расторгнуть бракъ. Низшія духовныя власти, видимо, далеко не всегда выполняли церковное правило о необходимости обоюднаго согласія. И дѣйствительно, въ древнихъ памятникахъ сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ такого односторонняго, своевольнаго постриженія, причемъ постригавшійся обыкновенно скрывалъ свое брачное состояніе. Такъ Новгородскій посадникъ Твердиславъ постригся 8-го февраля 1221 года „утаився жены и дѣтей“²⁾. Такъ митрополитъ Фотій, въ указанной выше грамотѣ въ Псковъ, не дозволяетъ игуменамъ подъ страхомъ запрещенія и воздержанія отъ священства, постригать женъ, которыя идутъ въ монастырь „утаився мужей своихъ“³⁾. Такъ у Котошихина читаемъ: „а который человекъ, видя свою жену увѣчную, или несовѣтливую, отступя отъ нея, самъ пострижется“ (стр. 130). Такъ у Олеарія мы находимъ рассказъ о молодой

¹⁾ Стр. 213—214.

²⁾ Аристовъ. 71.

³⁾ „А что ми пишете, что котораго ради какова дѣла жена, утаився мужа своего, и идетъ въ монастырь, и игумени таковыхъ постригаютъ: иво тѣ игумени въ запрещеніи суть и во въздержаніи отъ священства“. Русск. Ист. Библ. т. VI, 51.

женѣ одного поляка, которая, соскучившись жить въ одиночествѣ, вслѣдствіе отсутствія мужа ея впродолженіи цѣлаго года, сошлась въ это время съ другимъ и прижила съ нимъ сына, а затѣмъ, изъ страха мести со стороны мужа, постриглась въ монастырь. (стр. 215). Постриженія одного супруга безъ испрошенія согласія другаго практиковались и въ Западной Руси, какъ видно изъ разводной 1609 г. 8 августа ¹⁾.

Но чаще и обычнѣе, чѣмъ одностороннее и самовольное постриженіе было приневоленіе другаго супруга къ принятію монашества. Иногда такое насильное постриженіе сопровождалось ссылкой на какую нибудь причину, дѣлавшую продолженіе брака невозможнымъ, иногда же обходились и безъ этого: мужъ тѣми или другими средствами приневоливалъ жену постричься и такимъ образомъ разрывалъ немилыя ему брачныя узы съ тѣмъ, чтобы заключить новый бракъ, болѣе симпатичный.

Самымъ обыкновеннымъ мотивомъ принудительнаго постриженія жены было безплодіе. На этомъ основаніи была, какъ извѣстно, пострижена въ монастырь супруга Вел. Кн. Василія Ивановича Соломонія Сабурова (1526 г.) ²⁾. На этомъ же основаніи Грозный постригъ свою третью жену Анну Колтовскую (1577 г.) ³⁾. Олсарій пишетъ, что вообще „мужъ имѣеть право въ случаѣ безплодія жены

¹⁾ Въ этой разводной жена (Алена Костевна) „вызываетъ съ малженства“ мужа своего (Федора Луку) на томъ основаніи, что она, будучи больной, не можетъ жить въ супружествѣ съ своимъ мужемъ и поэтому рѣшилась быть „черницею“ (монахиней). Историко-Юрид. Мат. В. VIII, стр. 285—286.

²⁾ Герберштейнъ, 42; Жмакинъ, Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. См. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей. 1881 г., кн. I, стр. 136.

³⁾ Аристовъ, 221.

заклѣчить ея въ монастырь и спустя шесть недѣль (?) жениться на иной“ (стр. 214). Едва ли, впрочемъ, о правѣ въ техническомъ смыслѣ здѣсь можетъ быть рѣчь. Не говоря уже о правѣ, содержащемся въ кормчей, не лишень важности слѣдующій фактъ: разводъ Василія Ивановича съ Соломоніей стоилъ ему большихъ хлопотъ:— „Великій князь обращался за совѣтомъ въ своеѣмъ щекотливомъ дѣлѣ и къ митрополиту. Послѣдній сначала не рѣшился своею собственною властью дозволить разводъ, и далъ совѣтъ великому князю обратиться за разрѣшеніемъ къ восточнымъ патріархамъ, надѣясь, что, можетъ быть, они, во вниманіе къ могущественному русскому государю, отнесутся снисходительно къ его просьбѣ. Совѣтъ вполне естественный и послѣдовательный. Великій князь дѣйствительно обращался съ просьбою о разрѣшеніи и къ патріархамъ, и на аѳонскіе монастыри, но, однако, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, получили рѣшительные отказы: Тогда митрополитъ Даніиль, не смотря на неблагословіе восточныхъ патріарховъ, допустилъ разводъ, вопреки ясному ученію евангелія и всѣмъ церковнымъ правиламъ.... Разводъ великаго князя, дозволенный митрополитомъ, еще больше возбудилъ неудовольствіе въ русскомъ обществѣ. Онъ произвелъ впечатлѣніе на все современное русское общество. Въ немъ видѣли многіе преступленіе. Даже одинъ изъ лѣтописцевъ назвалъ второй бракъ князя прелюбодѣяніемъ. Но особенно противъ несправедливыхъ дѣйствій князя и митрополита возсталъ партія заволжскихъ старцевъ, всегда болѣе строгихъ и правдивыхъ въ отношеніи нравственности. Разводъ и новый бракъ великаго князя осуждали Вассіанъ Косой, Максимъ Грекъ, Симеонъ Курбскій и др. Особенно рѣшительно высказывался въ этомъ случаѣ Вассіанъ, который называлъ великаго

князя прелюбодѣемъ“¹⁾. Въ виду этого, слова Олеарія надо понимать въ другомъ смыслѣ: разводы и постриженія вслѣдствіе неплодія были такъ часты, что иностранецъ эту частую практику принялъ за законъ.

Тотъ же Олеарій указываетъ еще и на другіе мотивы насильственнаго постриженія: „если частный человекъ замѣтитъ, что жена не вѣрна ему, и можетъ это доказать, то она также постригается въ монастырь, причемъ часто мужъ дѣйствуетъ болѣе по произволу своему, нежели по справедливости. Такъ иногда, если по одному только подозрѣнію или по другимъ какимъ ничтожнымъ причинамъ мужъ возненавидитъ свою жену, то онъ подкупаетъ двухъ бѣдняковъ негодяевъ и идетъ съ ними къ судѣ обвинятъ и доказывать на жену, что она застигнута ими въ томъ или въ другомъ нечестномъ дѣлѣ или въ любодѣяннн, и дѣло доводится до того, особенно, если помогаютъ тутъ деньги, что добрую женщину, прежде чѣмъ она догадается, въ чемъ дѣло, одѣваютъ въ монашеское платье и заключаютъ въ монастырь, гдѣ и должна провести остальные дни своей жизни“ (стр. 214).

Наконецъ, какъ мы видѣли, болѣзнь супруга считалась по преимуществу уважительнымъ поводомъ для постриженія больного супруга въ монастырь съ цѣлью дать возможность здоровому вступить въ новый бракъ.

Но еще чаще дѣло обходилось, кажется, безъ всякихъ мотивовъ. Мужъ старался просто избыть не любимую жену и для достиженія этой цѣли не брезгалъ никакими средствами. Такъ объ одномъ изъ такихъ мужей въ дѣлахъ одного изъ московскихъ приказовъ сохранилось слѣдующее свѣдѣніе: „жена жаловалась, что мужъ, избываячи ее, избиваль и мучиваль,

¹⁾ Жмакинъ, стр. 137, 140.

въ подполы и въ коникъ, крапивы наставши, сажаль". „Все это дѣлалось для того, чтобы постричь ее неволею, чего и достигъ мужъ" ¹⁾. О подобномъ же средствѣ, съ цѣлью добиться постриженія, рассказываетъ и Котошихинъ. Мужъ, задумавшій постричь жену, если она „по доброй волѣ" не выполнить его желанія, „бьетъ и мучить ее всячески", пока она сама не пострижется. (стр. 129).

Какъ часто практиковалось это принудительное постриженіе жены, показываетъ цитованная уже нами поручная записка, въ которой три поручителя ручаются предъ кредиторомъ въ томъ, что должникъ выполнить договоръ вмѣстѣ съ своею женою, согласно условію, и что ему должнику „той своей жены не замучить, не убить и не постричь безъ властелина вѣдома" ²⁾. Такимъ образомъ составляется цѣлый юридическій актъ о томъ, что мужъ не имѣетъ права на постриженіе жены, — актъ, въ которомъ обязательство не постригать имѣетъ характеръ какъ бы уступки частнаго права, и замѣтимъ когда—во время сравнительно позднее—подъ конецъ XVII ст. Все это показываетъ, какъ нерѣдки случаи были насильственныхъ постриженій.

Но чтобы имѣть болѣе вѣрное представленіе о распространенности въ древне-русскомъ обществѣ насильственныхъ постриженій съ цѣлью расторженія брака, надо считаться еще съ слѣдующимъ важнымъ фактомъ. Хотя, согласно постановленію восточной церкви, постриженіе составляло компетенцію игумена и притомъ, если онъ былъ іеромонахомъ ³⁾, и хотя, далѣе, посвященіе должно было имѣть мѣсто въ монастырѣ; но въ

¹⁾ Соловьевъ, XIII. 164.

²⁾ Акты Юрид. № 326. 1677 г.

³⁾ Zhishman, 494.

древне-русской практикѣ эти правила зачастую не принимались, какъ показываютъ многочисленныя свидѣтельства отъ тѣхъ временъ. Такъ Фотій въ грамотѣ въ Псковъ угрожаетъ черницамъ заточеніемъ „въ монастыри, въ хранинѣ или въ ямѣ“, постригающимъ женъ отъ мужей безъ игуменовъ ¹⁾. Такъ Питиримъ митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій въ грамотѣ въ Иверскій монастырь (1668 г.) велитъ лишать священства „черныхъ поповъ постригающихъ“ ²⁾. Еще меньше наблюдалось предписанное правилами мѣсто постриженія. Постригали вездѣ, гдѣ представлялась возможность: въ частныхъ домахъ ³⁾, въ пустой избѣ ⁴⁾, и вообще внѣ монастыря ⁵⁾, или же и въ монастырѣ, но не въ храмѣ ⁶⁾.

Судя по двумъ разводнымъ, сохранившимся въ Актахъ Юридическихъ, при нормальныхъ постриженіяхъ водилось обыкновеніе, что постриженію предшествовала записка, составляемая при родственникахъ и свидѣтеляхъ ⁷⁾. Московскій соборъ 1666—1667 гг. описываетъ такъ порядокъ постриженія: „а мірскихъ людей, мужей и женъ, желающихъ пріяти монашескій образъ, въ домѣхъ отнюдь не постригати, постригати же таковыя въ монастырѣ со свидѣтелемъ, при искушеніи

¹⁾ 1. с.

²⁾ Акты Археогр. Экспедиціи, т. IV, № 162.

³⁾ Доп. къ Акт. Истор., т. V, 1666—1667 г., стр. 465.

⁴⁾ Соловьевъ, XIII, 164 и Доп. А. И. III. 3.

⁵⁾ Соловьевъ, III, 313.

⁶⁾ Такъ надъ первой супругой Петра Великаго, Авдотьею Федоровной Лопухиной, было совершено въ Суздальскомъ дѣвичьемъ монастырѣ тайное постриженіе въ комнатахъ казначей Маремьяны за занавѣсомъ, причемъ хозяйка келии ничего не видѣла. Аристовъ. Древ. и Нов. Россія, т. III, стр. 6.

⁷⁾ Акты Юридич. 326, 404. У первой записи сѣдѣли: отецъ духовный постригающей и мать родная.

многимъ временемъ во всякихъ монастырскихъ работахъ; а безъ искушенія монастырскія стратбы и въ монастырѣхъ не постригати" 1).

Но постановленіе это, равно какъ и другія свидѣтельства, показываютъ, что жизнь далека была отъ исполненія этихъ правилъ. Стригли нерѣдко внѣ монастыря, безъ присутствія родственниковъ и вообще безъ свидѣтелей 2); причемъ обрядъ постриженія въ подобныхъ случаяхъ часто сопровождался самымъ грубымъ насиліемъ, примѣры котораго мы уже отчасти приводили. Приведемъ еще два. Вотъ какъ описываетъ Герберштейнъ постриженіе Соломоніи, супруги Великаго Князя Василія Ивановича: „Огорчаясь безплодіемъ супруги, онъ заключилъ ее въ одинъ монастырь въ Суздальскомъ княжествѣ (въ 1526 г.). Она плакала и кричала, когда митрополитъ въ монастырѣ рѣзаль ей волосы, а когда онъ подалъ ей кукуль, она не допускала его на себя надѣтъ, и бросивъ его на землю топтала ногами. Іоаннъ Шигона, одинъ изъ первостепенныхъ совѣтниковъ, негодуя на этотъ поступокъ, не только сильно бранилъ ее, но ударилъ плетью, прибавивъ: „смѣешь ли ты противиться волѣ Государя и медлить исполненіемъ его приказаній?“ Когда Соломонія спросила, по какому праву онъ ее бьетъ? Онъ отвѣчалъ: „по приказанію Государя“. Тогда съ растерзаннымъ сердцемъ, она объявила предъ всѣми, что надѣваетъ монашеское платье не по желанію, а по принужденію, и призывала Бога въ мстители за такую несправедливость“ 3) 4).

1) Доп. А. И., т. V. 102. 1666—1667. Дѣнія или постановленія Московскаго собора, объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ, касающихся раскола. Стр. 465.

2) Соловьевъ, т. XIII, 164.

3) Записки о Московіи, стр. 42.

4) См. еще у Петрея и Оларія цитованныя нами выше свидѣтельства.

А вотъ какъ постригали раскольники своихъ женъ: „крестьянина Омельки Михайлова Овчинникова жена Степанидка Лукьянова дочь въ допросѣ сказала: „мужъ де ее Омелька взялъ де ее изъ дому своего силою и съ дѣтми и связалъ и посадилъ въ сани и сvezъ на займку къ Пахомку Рѣшетникову въ нынѣшнее Воскресенье и тутъ де ее въ избѣ связали и постригли де ее Степанидку сильно“ 1) 2).

Конечно, указанные сейчасъ случаи представляютъ собою нарушение принятыхъ правилъ и обычаевъ постриженія. Но не надо, впрочемъ, думать, что изложенныя выше постановленія оставались неизмѣнными во весь разсматриваемый періодъ. Общекультурныя причины развитія не проходили безслѣдно (по крайней мѣрѣ относительно высшихъ классовъ) и что касается постриженія, какъ повода къ разводу. И прежде всего выработалось ограниченіе для оставшагося въ міру супруга, относительно заключенія новаго брака. Вначалѣ такой супругъ имѣлъ несомнѣнное право вступить въ новый бракъ 3). Но впоследствии устанавливается запретъ брака для непостригшагося супруга. Затѣмъ ограниченіе идетъ дальше: самое постриженіе начинаетъ воспрещаться отъ живыхъ женъ или отъ живыхъ мужей, причемъ сначала, кажется, обращалось вниманіе на возрастъ супруговъ и на семейное поло-

1) Допол. А. И., т. XII. 1682. 3.

2) Любопытно одно изъ свидѣтельствъ о постриженіи царя Василія Шуйскаго: „И царь Василій много отказывалъ и стричься не похотѣлъ и враги учали его постригать сильно и держали безчиствомъ за руки, какъ имъ надобно было, и постригли Государя, свезли въ монастырь, а отрекался въ его мѣсто Иванъ Салтиковъ.“ Аристовъ, стр. 286.

3) См., въ дополненіе къ указаннымъ выше случаямъ, еще Канонъ отвѣты Іоанна, п. 12. Русск. Истор. Библ., т. VI. 1.

женіе ихъ, т. е. запрещалось постриженіе безъ согласія родителей, въ молодыхъ лѣтахъ и имѣющихъ непристроенныхъ дѣтей ¹⁾ ²⁾ ³⁾). Впрочемъ, судя по тому, что подобныя же запрещенія встрѣчаются, какъ увидимъ ниже, и въ слѣдующемъ періодѣ, надо прійти къ заключенію, что онѣ плохо исполнялись.

Кромѣ этого ограниченія существовало еще, кажется, и другое, впрочемъ, повидимому, для однихъ лишь бояръ. Такъ въ 1673 г. была челомъ Алексѣю Михайловичу вдова Авдотья Ѳедоровская жена Иванова сына Погожева на зятя своего стольника Льва Иванова Салтыкова „что онъ Левъ дочь ея, а свою жену по-

1) Вотъ относящіяся сюда постановленія: „Еще повелѣваемъ въ немощи отнюдь не постригати младыхъ людей, женатыхъ, ниже здравыхъ; кіа бѣгутъ отъ женъ своихъ безъ согласія женъ и родителей; такожде и женскаго пола.... А въ немощи да постригають токмо старыхъ людей и прочихъ, кіа суть безъ женъ и безъ дѣтей, и которые съ согласіемъ женъ своихъ и родителей“. (О монашескомъ чинѣ ст. 3-я. П. С. З. 1667 г. № 412. Выписка изъ дѣлнй собора, бывшаго въ семь году въ Москвѣ.)

2) „Буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ женъ своихъ, а жены отъ мужей своихъ, похотятъ постричься, и ихъ не постригать, а буде жена отъ мужа пострижется, и мужу ее инныя жены не понимать, {также и женамъ по постриженіи мужей своихъ не ити замужъ“. (А. Э., т. IV. 247. 1681 года августа 16. Память Вологодскаго и Бѣлозерскаго Архіепископа Симона Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Никитѣ.)

3) „Велѣно въ нашей Новгородской епархіи по монастыремъ и въ городахъ учинитъ заказъ вѣрнкій: будетъ всякихъ чиновъ люди и мужья отъ женъ своихъ, а жены отъ мужей своихъ похотятъ постричься, и ихъ не постригати; а будетъ жена отъ мужа пострижется, и мужу ея инныя жены не понимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ замужъ не ити“. (Д. А. И. VIII. 92. 1681 г. Памяти митрополита Новгородскаго Корникія о соблюденіи поста и о непостриженіи мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ живыхъ мужей.)

стригъ, не бивъ челомъ Великому Государю“, за что Левъ былъ посаженъ въ тюрьму „до указу“¹⁾.

Но все сказанное доселѣ о постриженіи въ монашество, какъ поводѣ къ разводу, не дасть еще достаточнаго представленія о степени распространенности этого повода, если мы не примемъ въ расчетъ одного изъ могущественныхъ факторовъ древне-русской культуры. Мы разумѣемъ вліяніе Византіи. Извѣстно, что вліяніе это испытывала въ особенности русская семья и въ ней по преимуществу женщина. Конечно, не всѣ слои общества въ равной мѣрѣ подпали воздѣйствію принесенныхъ къ намъ византійскихъ идей; но несомнѣнно, что ни одинъ слой не остался вполнѣ чуждъ этого воздѣйствія. Мы не станемъ воспроизводить здѣсь подробно возрѣвній нашихъ византійствовавшихъ и овизантievшихся книжниковъ на женщину и на брачную жизнь — онѣ достаточно обследованы въ нашей литературѣ. Для цѣли нашей будетъ достаточно лишь напомнить въ немногихъ словахъ объ этихъ возрѣвнiяхъ.

Общій взглядъ на женщину формулировался въ видѣ слѣдующихъ изрѣченій: „естество женское вельми зло есть“, или „жена сотворена сѣтью бѣсовскою, прельщающею человѣка на зло“²⁾, или: „женскій родъ ползокъ къ паденію“³⁾. Но давалось и болѣе обстоятельное опредѣленіе женскаго естества, какъ напр.: „діаволь цвѣтъ, страшилище бѣсовское и адское, спасаемымъ соблазнъ, покоище змѣино, хоругвь адова, трясавица не оставляющая, неутолимая огневица, болѣзнь неисцѣльная,

1) П. С. З. 1682 г. Ноябрь 21. № 563.

2) Щановъ. Положеніе женщины въ Россіи по допетровскому возрѣвнiю. Дѣло, 1873 г. № 4.

3) Жмакинъ, стр. 482, прим. 1.

злая ратница, учительница грѣхомъ, совокушеница бѣсовская, несытная похоть, обаяница и еретница, медвѣдица и львица, змія и скорпія, ехидна и василиска“¹⁾ ²⁾). Вообще „личность женщины представлялась въ то время существомъ низшимъ и разсматривалась многими, какъ постоянный источникъ соблазновъ. Ей приписывались непостоянство, слабость и шаткость ея нравственныхъ началъ, склонность ко всему худому, злomu. Но особенно женщинѣ приписывались коварство и лукавство—качества, которыя до нѣкоторой степени олицетворялись въ женской личности. Въ характерѣ древне-русской женщины отмѣчалась еще рѣдкая ея способность увлекать вмѣстѣ съ собой (разумѣется мужчинъ) на путь порока и страстей. Женщина окружалась тогда ореоломъ злой прелестницы и коварной оболстительницы. Нравственная несостоятельность женщины послѣдовательно доводилась до того, что ей приписывались связи съ демонами и даже рожденіе отъ нихъ дѣтей“³⁾). Съ другой стороны женщина считалась нечистою и въ физическомъ смыслѣ. Такъ Савва въ извѣстныхъ Вопросахъ спрашивалъ: „можетъ ли священникъ служить въ одеждѣ, въ которую вшитъ платъ женскій“?⁴⁾); такъ другой вопрошатель усомнился, можно ли давать женщинамъ

1) Щаповъ, стр. 171.

2) „Оле зло злѣйшее жена лукава“. „Люті суть зміеве, и злодѣемъ аспиди: но сугуба женска лютость въ звѣрехъ“. „Никое же звѣра въ миру есть любопрѣтѣльнѣйше жены лукавой“. „Что есть лви лютѣйше въ четвероногихъ? но ничтоже. Что же сировѣ змія въ гадахъ! Но ничтоже, развѣ жены лукавой“... Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія „Домостроя“.—Слб. 1880 г., стр. 39. См. подобныя же выдержки стр. 125. и сл.

3) Жмакинъ, 482, 483.

4) Русск. Ист. Библ., т. VI, Савинъ, 6, стр. 52.

тамъ же дары, гдѣ и мужчинамъ, т. е. въ царскихъ вратахъ ¹⁾). Но въ особенности женщина считалась нечистою въ періодъ извѣстнаго физиологическаго процесса и разрѣшенія отъ бремени. Въ первомъ случаѣ женщицѣ не только воспрещалось причащаться, но даже цѣловать евангеліе и посѣщать церковь ²⁾). А относительно втораго установлено было: „въ комнату, въ которой послѣдовало разрѣшеніе отъ бремени, не входить раньше трехъ дней“, а дѣлать ее жилой дозволялось не иначе, какъ „помывши вездѣ и сотворивши ту молитву, которую читаютъ надъ осквернившимся сосудомъ“ ³⁾). Только по нуждѣ въ предсмертный часъ можно было дать и такой женщицѣ дары, но не иначе, какъ омывши ее предварительно и вынесши въ другое помѣщеніе ⁴⁾). По разсказу Герберштейна животное, зарѣзанное рукою женщины, считалось нечистымъ.

Если таково было возрѣніе на женщину, то отсюда уже, какъ необходимый результатъ вытекалъ совѣтъ удалиться по возможности отъ этого источника всевозможныхъ золъ. И дѣйствительно такіе совѣты раздавались щедро. Вотъ образчикъ ихъ: „не помысли о красотѣ женстей“, учили книжники, „не подайся на красоту ея, не насладишися рѣчей ея и не возведи на нея очей своихъ, да не погибнешь отъ нея. Бѣжи отъ красоты женскія невозвратно, яко Ной отъ потопа, яко Лоть отъ Содома и Гоморра... Человѣче не глади на жену многохотну и на дѣвицу краснолицную, да не впадеши нагло въ грѣхъ... Не дай женѣ души своея... дѣвы не глядай, съ мужатницей (съ замуженной) отнюдь не сиди—о добротѣ бо женстей мнози соблаз-

¹⁾ Ibid. 124. 4.

²⁾ Ibid. Савинъ. 23. стр. 57.

³⁾ Ibid. Кирикъ. 46.

⁴⁾ Ibid. Савинъ. 2.

нишася, даже и разумныя жены прельщаютъ... Взоръ на жены раждаетъ уязвленіе, уязвленіе раждаетъ помышленіе, помышленіе родить разженіе, разженіе родить дерзновеніе, дерзновеніе родить дѣйство, дѣйство же исполненіе хотѣнія, исполненіе же хотѣнія родить грѣхъ, грѣхъ же родить смерть и иже его по смерти понимаетъ осужденіе и по осужденіи вѣчное мученіе¹⁾).

Но если таковъ былъ взглядъ на личность женщины, то легко было дойти до несочувственнаго и даже неодобрительнаго отношенія къ такому прочному союзу съ нею, какъ бракъ. И подлинно, въ древне-русской письменности не мало свидѣтельствъ, въ которыхъ бракъ изображается, какъ учрежденіе, вызванное къ жизни нужды и немощи ради человѣческой. Такъ въ житіи Мойсея Угрина помѣщены слѣдующія характерныя слова, показывающія какъ искусно пользовались русскіе книжники примѣрами изъ ветхозавѣтной и ново-завѣтной жизни для оправданія своихъ излюбленныхъ воззрѣній: „Въ отвѣтъ на предложеніе женитьбы, Мойсей, какъ представлено въ „житіи“, говоритъ слѣдующее: „который мужъ, послушавъ жены, исправился когда; Адамъ, перевозанный жены послушавъ, изъ рая изгнанъ бысть. Самсонъ, силою паче всѣхъ преуспѣвъ, и ратныхъ одолѣвъ, женою преданъ бысть иноплеменникамъ. Соломонъ премудрость глубину постигъ, женѣ повинувся, ідоломъ поклонися. Иродъ, многи побѣды сотворивъ, женѣ поработився, Іоанна Предтечу усѣкну: како убо азъ свободъ буду, егда рабъ сотворися женѣ, ея отъ рожденія не познахъ“²⁾. Но въ особенности получилъ распространеніе взглядъ на

¹⁾ Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. стр. 150.

²⁾ Дубакинъ, 41.

бракъ, какъ на институтъ, препятствующій спасенію души ко времени и во время татарскаго ига. Русскому народу той поры пришлось, въ сравнительно короткій періодъ, своей исторической жизни вынести много невзгодъ: кровопролитную борьбу князей изъ-за столовъ, набѣги половцевъ и другихъ кочевниковъ; множество физическихъ бѣдствій — въ видѣ неурожаевъ, повальныхъ болѣзней и, наконецъ, тяжкое иго крѣпко насадившаго врага. Не мудрено, что у нашихъ предковъ не разъ являлась мысль о кончинѣ міра, и они серьезно готовились всѣ разомъ „отойти свѣта сего“. Такіе моменты въ жизни народа весьма благопріятны для развитія аскетическихъ идей. И эти идеи энергически пропагандировались: „Преподобный Іосифъ Волоцкій въ своемъ «Просвѣтителѣ» развивалъ, между прочимъ, слѣдующую мысль о бракѣ, его смыслѣ и значеніи: брачная жизнь получила свое начало послѣ паденія первосозданной четы, которая по первоначальному плану Творца предназначалась къ жизни дѣвственной, подобно ангеламъ. Со времени паденія бракъ прощенъ былъ первымъ людямъ „нужды ради“. Но съ особенною силою и характеристичностью подобный взглядъ на бракъ выраженъ въ сочиненіяхъ Максима Грека.... Митрополитъ Даніилъ разсуждалъ о брачной и безбрачной жизни совершенно въ духѣ Іосифа и даже собственными словами своего учителя. Отъ себя онъ прибавляетъ къ взглядамъ Іосифа на бракъ и безбрачіе лишь то, что считаетъ терпимымъ бракъ только какъ средство противъ разврата, и какъ путь распространенія и умноженія челоуѣческаго рода ¹⁾

1) Дубакинъ, стр. 118, 120.

Эта проповѣдь о приниженіи брака имѣла успѣхъ: случалось, что вступившіе въ супружество, для того чтобы поправить ошибку, проживали цѣлыя годы, не пользуясь правами его. Въ житіи преподобнаго Макарія Калязинскаго рассказывается, что онъ былъ женатъ и три года жилъ съ женою „во всякой добродѣтели и чистотѣ, не прикасаясь къ ней никогда же“ ¹⁾.

Но въ особенности охотно оставляли брачную жизнь ради монашества. Самые разнообразныя причины побуждали древняго русскаго человѣка принимать монашество. Много людей, и преимущественно интеллигентныхъ, шло въ монастырь, руководясь исключительно душеспасительностью иноческой жизни. Въ особенности часто постригались, чувствуя близость кончины. Въ этомъ отношеніи русскіе вѣнценосцы и вообще лица княжескаго дома подавали множество примѣровъ. Вдовы и женщины несчастливныя въ супружествѣ шли въ монастырь, какъ въ тихое пристанище, свободное отъ злости мірской жизни. Люди, испытавшіе на себѣ особую милость неба, какъ-то: излечившіеся отъ тяжелой болѣзни, спасшіеся отъ кораблекрушенія часто давали обѣтъ постричься и выполняли его. Физическія бѣдствія, общественныя неурядицы и политическія несчастія побуждали цѣлыя массы людей искать утѣшенія и убѣжища въ монастыряхъ. Постригались во время моровыхъ повѣтрій. Такъ лѣтопись говоритъ о моровомъ повѣтріи 1404 г.: „и мнози тогда мужи и жены пріяша ангельскій образъ мнишьскій“. Шли въ монастырь во время разгара общественныхъ волненій, чтобы спасти свою жизнь и имущество; шли люди, лишеныя Москвою вѣчевой свободы ²⁾, шли въ тяжкую годину

¹⁾ Ibid. 120.

²⁾ Въ поляхъ горя словахъ описываетъ лѣтописецъ постриженіе многихъ исконичей по этому поводу: „отецъ и братію нашу и други

татарскихъ погромовъ. Такъ въ 1238 г. 8-го февраля во Владимірѣ, когда татары ночью обставили тыномъ весь городъ, на утро осажденные собрались въ храмъ и многіе изъ нихъ пожелали постричься: и „постриже ихъ всѣхъ владыка Митрофанъ князей и княгиню Юріеву, и дочь и сноху, и добрые мужи жены“, говоритъ лѣтопись. Многіе постригались также въ мрачное время неистовствъ Грознаго царя: боясь царской опалы шло не мало людей, чтобы сохранить голову на плечахъ хоть подъ монашескимъ влобукомъ. Но многіе были пострижены и самимъ Грознымъ царемъ. Не безъ успѣха подражали ему Борисъ Годуновъ и даже Петръ Великій, упрятавшій не мало людей въ монастыри по политическимъ расчетамъ. Вообще постриженіе было излюбленнымъ средствомъ для лицъ, стоявшихъ у власти, раздѣлаться съ неприятнымъ для нихъ человѣкомъ. Этимъ средствомъ не брезгали даже и свободолюбивые новгородцы.

Наконецъ, шло не мало людей въ монастырь и съ не совсѣмъ чистою совѣстью и руками: воры, разбойники, ябедники и взяточники нерѣдко обрѣтали пріютъ себѣ въ монастырѣ, чтобы заняться отмаливаніемъ грѣховъ своихъ; присужденные же къ казни преступники иногда просили, чтобы ихъ не казнили, а вмѣсто казни отпустили бы душу на покаяніе, т. е. отправили въ монастырь, и просьба такая нерѣдко уважалась. Холопы и помѣщичьи крестьяне, часто виновные въ какомъ нибудь преступленіи, желая избѣжать и наказанія, и рабства, уходили тоже за монастырскія стѣны и искали

наша разведоша, гдѣ не бывали дѣды и прадѣды наша, и матери и сестры наша въ поруганіе даша. А инны во градѣ мнози постригахуся въ черницы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяще въ полонъ пойти отъ своего града въ инне грады“. Аристовъ, стр. 143.

монашества. Вообще въ эти стѣны попало не мало людей далеко не безукоризненной нравственности: праздныхъ, лѣнивыхъ, разгульныхъ и т. п. ¹⁾

Чтобы понять эту колоссальную притягательную силу древне-русскаго монастыря, надо имѣть въ виду не однѣ, конечно, душеспасительныя средства, находившіяся въ распоряженіи монастырей до-петровской Руси, но и многія блага „міра сего“, дѣлающія духовную обитель довольно покойнымъ и пріятнымъ убѣжищемъ отъ тревоженій житейскихъ. Если теперь у насъ бѣдный монастырь — рѣдкость, то въ старую Русь — это была весьма большая рѣдкость: жертвовать въ монастырь передъ смертью было настолько въ обычаѣ, что лишь немногіе изъ благочестивыхъ и состоятельныхъ людей не выполняли этого обычая. Достаточно извѣстно, что наши монастыри были самыми богатыми собственниками въ старое время, (а нѣкоторые еще и теперь). Слѣдовательно недостатка въ средствахъ къ жизни не только безбѣдной, но и обставленной комфортомъ, не было. Далѣе, большей автономіей, какъ монастыри, никто не пользовался въ старое время. Не только управлялись сами монахи, но и судились сами (не говоря уже о томъ, что судили по многимъ дѣламъ и мірянъ). Дѣло не маловажное: „свой своему по неволѣ братъ“, не даромъ говоритъ пословица. Не было недостатка и въ мірскихъ удовольствіяхъ: „веселіе Руси“—т. е. пьянство, практиковалось въ монастырскихъ обителяхъ въ широкихъ размѣрахъ. Русскіе іерархи не мало исписали бумаги, „поучая“ иноковъ „не упиватися безмѣрно“. Не было недостатка и въ женскомъ обществѣ. Новоторжскій митрополитъ писалъ въ 1695 г.: „Нашіе епархіи въ монастыри пріѣзжаютъ во святыя обители мо-

¹⁾ Аристовъ, стр.: 66, 68, 71, 142, 143, 136, 228, 228, 229, 73, 143, 144, 299, 303.

литься, и на праздники жены и дѣвы ночуютъ въ кельяхъ у властей и рядовой братіи... что зѣло зазорно иноческому чину". Холмогорскій и Новгородскій архіереи вооружались противъ того, что чернецы и черницы жили въ однихъ домахъ съ мірскими людьми, и что монахини рожали дѣтей въ монастыряхъ и въ частныхъ домахъ; оба они предписывали ходячее правило того времени: „а буде черница родить дитя, о томъ допрашивать и сыскивать, съ кѣмъ прижила незаконно, а покажетъ съ кѣмъ—и на тѣхъ людехъ указали мы имать пени по 2 рубля, по 8 алтынъ, по 2 деньги. А черницъ за ихъ безчиніе смирать вѣшнымъ наказаніемъ и отсылать къ отцемъ ихъ духовнымъ и велѣтъ имъ наказывать отъ божественнаго писанія, чтобы онѣ впредь отъ такого беззаконія престаили; а у кого въ домѣ онѣ родятъ, и тѣ дома молитвою очищать, а младенцевъ крестить“¹⁾. „Да тебѣ жъ, сыну, учинить заказъ съ подкрѣпленіемъ, чтобы игумены, черные и бѣлые попы и дьяконы, и старцы и черницы, на кабаки не ходили и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались, и пьяни по улицамъ не ходили бѣ и не валялися“²⁾.

Только принявши во вниманіе сильное вліяніе византійскаго аскетизма на древне-русское общество и обусловливаемое отчасти имъ, отчасти другими причинами, тяготѣніе къ монастырю, можно составить себѣ понятіе о степени распространенности развода съ цѣлью ностриженія³⁾.

¹⁾ Аристовъ, 309. См. также стр. 69, 147, 225—227, 305, 367.

²⁾ Акты Истор., т. V. 244. Указныя грамоты Новгородскаго митрополита Евемія Иверскаго монастыря архимандриту Антолію.

³⁾ Разводъ по обоюдному согласію для вступленія въ монастырь извѣстенъ былъ также и германскимъ народамъ: „Капитуляріи также предоставляютъ супругамъ возможность добровольнаго уничтоже-

14. Посвященіе во епископы служило у насъ, какъ и въ восточной церкви, поводомъ къ разводу. Кореннымъ постановленіемъ, какъ у насъ, такъ и на Востокъ, было относительно этого повода 48 правило Трулльскаго собора: „жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучася съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа, да вступить въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный“¹⁾. Это, впрочемъ, не единственное постановленіе, касающееся сего повода. О немъ говоритъ 10 правило этого же собора, воспрещающее епископамъ, по совершеніи надъ ними рукоположенія, жить вмѣстѣ съ своими женами (что дѣлали епископы въ Африкѣ и Ливіи)²⁾. Еще раньше это же воспрещеніе высказано было на соборѣ Карфагенскомъ (пр. 3, 4 и 77)³⁾. Вообще требованіе Трулльскаго собора не было нововведеніемъ, а только легальнымъ укрѣпленіемъ издревле установившагося въ церкви обычая⁴⁾. Подтвержденіе этихъ правилъ

ніа браковъ, для вступленія жены или мужа въ монастырь. *Pirpini Capitulare Compendiense 757 г. гл. 16: „si quis vir mulierem suam dimiserit, et dederit comneatum pro religionis causa infra monasterium Deo servire,—vir illius accipiat mulierem legitimam. Similiter et mulier facit. „Расторженіе брака съ религіозною цѣлью могло быть только по волѣ обоихъ супруговъ, запрещалось при этомъ дѣйствовать противъ воли жены. Это запрещеніе явилось, вѣроятно, вслѣдствіе злоупотребленія мужей, которые сами постригались или заставляли женъ постригаться, противъ воли послѣднихъ. Прежде, какъ видно изъ капитулярія Пипина 753 г., мужъ, отпустившій въ монастырь свою жену, не имѣлъ права брать другую жену“.* Шпилевскій, стр. 144.

¹⁾ Иоаннъ, II, 426, 427. К. I, л. 135 на об.

²⁾ Иоаннъ, II, 359. К. I, л. 126.

³⁾ Иоаннъ, II, 127, 199. К. I, л. 83 и 99.

⁴⁾ Иоаннъ, II, 359 и сл.

мы находимъ въ свѣтскомъ законодательствѣ. Такъ въ главѣ 42 нашей кормчей мы читаемъ: „ни будетъ же (епископъ)... или съ женою живый, или жену убо имый, не дѣвою же къ нему пришедшу, или вдовицу...“ ¹⁾).

Къ сказаннымъ правиламъ новеллой Императора Исаака II Ангела (Angelus) 22 сентября 1187 г. прибавлено было еще слѣдующее: „во избѣжаніе недоразумѣній между разлучившимися супругами въ самой хиротоніи велѣно было приступать не прежде, какъ по представленіи письменнаго удостовѣренія о разлученіи супруговъ и по поступленіи жены въ монастырь“ ²⁾).

Такъ какъ указанная новелла не вошла въ нашу кормчую, то это правило къ намъ не перешло.—Что касается за симъ дѣйствительнаго пользованія этимъ поводомъ къ разводу, то судя по тому, что въ древней Руси выбирались въ епископы какъ лица чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, надо думать, что поводъ этотъ бытовалъ и у насъ ³⁾).

Таковы поводы къ разводу, указываемые нашей печатной кормчей, и таковы могутъ быть представлены посильныя соображенія о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыми они должны были подвергнуться подъ влияніемъ условій чисто русской жизни.

Но было еще нѣсколько поводовъ къ разводу, не обозначенныхъ въ этой кормчей, но указанныхъ въ

¹⁾ II, л. 5—постановленіе, позаимствованное изъ 123 [Nov. c. 1: et quia neque uxorem, neque filios aliqui eorum habent... sed et si prius uxorem aliquis ex eis habuit ipsam et unam, et primam, et neque viduam. Тоже повторяетъ Nov. 137. c. 11.

²⁾ Zhishman, 780.

³⁾ „Впрочемъ уже въ XIV в. утвердился обычай, по которому лицо бѣлаго духовенства должно было принять ангельскій образъ, прежде посвященія въ епископа“. Свящ. М. Альбовъ. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882 г., стр. 98, 99.

другихъ спискахъ кормчихъ книгъ, а равно и въ другихъ памятникахъ древне-русской письменности.

15. Къ числу поводовъ этого рода относится прежде всего безплодіе жены. Рельефный примѣръ такого повода засвидѣтельствовала намъ исторія въ лицѣ В. К. Василія Ивановича, разведшагося съ своею женою послѣ двадцати лѣтъ супружества, вслѣдствіе безплодія ея. Правда, что больше подобныхъ примѣровъ мы не знаемъ, но два иностранныхъ писателя (Олеарій и Коллинсъ) согласно показываютъ, что безплодіе жены было обычнымъ поводомъ къ разводу у русскихъ ихъ эпохи ¹⁾. Иначе и быть не могло, если принять во вниманіе сказанное нами выше о роли физическаго элемента и о значеніи дѣтороженія въ бракахъ русскихъ людей разсматриваемаго времени. Этотъ взглядъ на значеніе безплодія въ бракѣ раздѣляется всѣми народами съ патріархальнымъ строемъ семьи ²⁾.

¹⁾ „Мужъ имѣлъ право, въ случаѣ безплодія жены, заключить ее въ монастырь и, спустя шесть недѣль, (?) жениться на другой“. Олеарій, стр. 214. „Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если же жена на это не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно“. Коллинсъ, стр. 4. См. еще Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Стр. 106.

²⁾ Такъ по законамъ Ману, мужъ имѣлъ право отвергнуть безплодную въ теченіи 8 лѣтъ жену. Онъ могъ, впрочемъ, при нежеланіи разстаться съ нею взять „помощницу“. Glasson, *Le mariage civil et le divorce* 2 ed. Paris. 1880. p. 142. Tissot, *Le mariage, la séparation et le divorce*. Paris. 1868. p. 35. Забота была о мужескомъ потомствѣ, какъ объ оплотѣ отъ враговъ и какъ о будущихъ жертвоприносителяхъ объ упокоенія души усопшихъ родителей. The very existence of a tribe, surrounded by enemies, would depend upon the continual multiplication of its males. The sonless father would find himself without protection or support in sickness or oldage, and would see his land passing into other, when he

Съ другой стороны поводу этому тѣмъ легче было укрѣпиться у насъ, что онъ представлялъ собою ана-

became unable to cultivate it. The necessity for male offspring extended in the case of the A'ryan even beyond this world. His happiness in the next depended upon his having, a continuous line of male descendants, whose duty it would be to make the periodical offerings for the repose of his soul. J. D. Maune. A treatise on hindu law and usage. § 64. p. 57—58. Тоже наблюдается и въ древнемъ Китаѣ: безплодіе жены было законнымъ поводомъ къ разводу. Tissot, 39. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе придавалось дѣтороженію сынами Израиля. Жены сами надѣляли своихъ мужей наложницами, чтобы имѣть дѣтей. Такъ поступила Сарра съ Авраамомъ, давъ ему въ жену свою служанку Агарь, съ цѣлю имѣть дѣтей. (Быт. XVII 1—4). Тотъ же примѣръ представляетъ Библія въ лицѣ женъ Іакова Рахили и Лія, уговорившихъ мужа взять въ наложницы своихъ служанокъ. Ibid. XXX, 1—12. Позднѣйшее право евреевъ даже обязывало мужа отпустить безплодную жену, а въ настоящее время безплодіе жены есть одинъ изъ самыхъ серьезнѣйшихъ мотивовъ развода. Glasson, 147—148.—Тоже было и у грековъ: Геродотъ называетъ двухъ спартанскихъ царей, которые принуждены были отпустить своихъ женъ, потому что онѣ были безплодны. Glasson, 142.—Въ древнемъ Римѣ дѣтороженіе считалось главной цѣлю брака. Разительный примѣръ вліянія безплодія жены на бракъ представляется въ лицѣ Карвилія Руги. О разводѣ его такъ рассказываетъ Авлъ Геллій: „Спурій Карвилій, по прозванію Руга, мужъ знатнаго происхожденія, развелся съ своею женою, потому что у нея вслѣдствіе физическихъ недостатковъ не было дѣтей. (523 г. осн. г.). Онъ развелся съ нею, хотя чрезвычайно любилъ ее, и хотя она была мила ему вслѣдствіе своего добронравія. Но онъ долженъ былъ предпочесть клятву своей привязанности, потому что онъ былъ принужденъ поклясться предъ цензорами въ томъ, что онъ беретъ себѣ жену для рожденія потомства. Auli Gellii. Noctes Atticae L.IV, c. III.—Народы новаго времени, аналогичной стадіи культуры въ семьѣ съ древними, имѣютъ тотъ же взглядъ на безплодіе жены. Отпущеніе женъ вслѣдствіе безплодія ихъ было исконнымъ обычаемъ германцевъ. Шпилевскій, 149. Такъ у темерешнихъ осетинъ безплодіе жены составляетъ поводъ къ разводу. Пфафъ, 299. Такъ у дигорцевъ общій обрядъ: „если кто имѣетъ хорошую жену, которая не родитъ, то

логическое примѣненіе способа, дозволеннаго и законами церкви, т. е. неспособности мужа къ брачной жизни.

16. Вторымъ поводомъ къ разводу этой же категоріи, т. е. изъ числа неупомянутыхъ въ печатной кормчей, но указанныхъ въ другихъ памятникахъ, была, какъ кажется, извѣстная степень хозяйственной непорядочности супруга. Такъ, согласно Переяславскому списку Устава Ярослава, кража, совершенная женой у мужа, непосредственная или посредственная—черезъ наведение на домъ мужа воровъ, составляетъ поводъ къ разводу для мужа ¹⁾. Быть можетъ такое значеніе кражъ

онъ беретъ другую съ уплатою калыма, а бездѣтную отдаетъ другому холостому мужчннѣ, отъ котораго дѣти однако принадлежать первому мужу, потому что онъ заплатилъ калымъ, холостой же не въ правѣ называть этихъ дѣтей своими,—такая жена называется дукакусса“. Адагы, В. II, стр. 37. Подобное же воззрѣніе на значеніе безплодія имѣли и имѣютъ до сихъ поръ и многие славянскія племена. „Чехи, лужичане и сербы уподобляютъ супружество безъ дѣтей свѣтлому дню безъ солнца: „manželsto bez deti, den bez slunéčka“, „manželstwo hjez dzéci jo rune swjetej hjes slónca“, бракъ безъ дѣце онако екано дань безъ сунца“. Понятно, почему неплодіе жены могло считаться основаніемъ къ разводу: при этомъ не удовлетворялась важнѣйшая цѣль брака—продолженіе потомства“. Шпилевскій, стр. 146. Такъ у теперешнихъ словаковъ и у нѣкоторыхъ другихъ австрійскихъ славянъ безплодіе составляетъ поводъ къ разводу. Bogišić, стр. 284—285.

¹⁾ Правда, что въ спискѣ Соловецкой Кормчей 1493 г. за кражу женой у мужа дозволяется послѣднему только „казнить“ жену, а разводъ прямо воспрещается. Но самое воспрещеніе показываетъ, что раньше, а можетъ быть нелегально и тогда же, кража признавалась поводомъ къ разводу. Въ Переяславскомъ спискѣ сказано еще, что, если жена покрадетъ церковь, то это тоже достаточный поводъ къ разводу. Мы не беремся объяснить это постановленіе. Во всякомъ случаѣ оно стоитъ совершенно одиноко, чтобы признать за нимъ жизненную силу. Названный списокъ см. у Голубинскаго, 1-я часть, 1-го тома, стр. 536—545.

придавалось въ виду крайней несложности тогдашняго хозяйственнаго инвентаря. Вся собственность тогда находилась, такъ сказать, на лицо, и расхищеніе ея такимъ близкимъ челоуѣкомъ, какъ женой, ставило мужа въ невозможность вести хозяйство, имѣя постоянно возлѣ себя домашняго вора. Замѣчательно, что у теперешнихъ черногорцевъ кража женой изъ мужняго дома составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ и тягчайшихъ поводовъ къ разводу. Въ ст. 76 Законника князя Данила читаемъ: „жена, обокравшая своего мужа въ первый и второй разъ, наказывается заключеніемъ, а въ третій— тѣлесно и разводится съ мужемъ, причемъ она уже не можетъ выдти замужъ, онъ же можетъ жениться“. Тоже самое наблюдаемъ и въ обычномъ правѣ герцеговинцевъ: мужъ можетъ развестись съ женой, если она крадетъ изъ дому и продаетъ безъ дозволенія мужа ¹⁾). Надо думать, однако, что этотъ поводъ практиковался у насъ лишь въ древнѣйшее время, потому что для послѣдующаго мы не имѣемъ свидѣтельствъ ни въ памятникахъ церковной литературы, ни въ свидѣтельствахъ иностранцевъ.

Съ другой стороны разорительный образъ жизни мужа, задолжаніе даже до брака, расхищеніе отдѣльнаго имущества жены и пропиваніе его составляло поводъ къ разводу для жены. И на этотъ поводъ мы встречаемъ указаніе въ одномъ только памятникѣ: въ Вопросахъ Кирика ²⁾).

¹⁾ Bogišić, стр. 284.

²⁾ Оже ли велии зло боудеть, яко не мочи моужо държати жены, или жена моужа, или долгъ много оу моужа застанеть, а порти ея грабити начнеть, или пропиваеть, или ино зло, да 3 лѣта. Русск. Истор. Библиот. т. VI, 1130—1158 г. 92.

Позднѣйшіе памятники объ немъ не упоминають, и это заставляетъ думать, что онъ бытовалъ лишь въ древнѣйшее время.

17. Эти же „Вопросы“ указываютъ еще на одинъ поводъ къ разводу, но такъ не ясно, что можно сдѣлать лишь догадку объ этомъ поводѣ, а не рѣшительное заключеніе.

„Вопросы“ говорятъ, что если будетъ очень плохо ¹⁾, такъ что нельзя мужу содержать жену, или женѣ мужа, то разводъ оправдывается. Мы позволяемъ себѣ думать, что тутъ рѣчь идетъ о какой нибудь хозяйственной причинѣ, судя по тому, что дальнѣйшій текстъ говоритъ о тѣхъ видахъ хозяйственной непорядочности мужа, на которые мы сейчасъ указывали. Быть можетъ здѣсь рѣчь о голодѣ. Къ свѣдѣнію прибавить, что уже въ очень позднюю пору въ Западной Руси голодъ признавался достаточно важной причиной для развода супруговъ по обоюдному согласію ²⁾.

18. У Котошихина мы находимъ свидѣтельство, что разводъ у насъ допускался даже официальной властью (патріархомъ), вслѣдствіе побоевъ и мученій, причиняемыхъ мужемъ женѣ ³⁾. Отсюда нѣкоторые изъ нашихъ

¹⁾ Л. с. „Вельми зло боудеть“, но польски *zle* означаетъ—худо.

²⁾ „Ставши очевисто мещанинъ Могилевскій Андрей Окулинничъ съ женою своею Марєю добровольне сознана до книгъ мѣстныхъ тыми словы учинили ожъ... въ тотъ теперешній часъ голодній, не маючи поживеня взати откуль быхмо ся живити мелн... такъ ся есмо по своей доброй воли роспустили“... Историко-юридическіе матеріалы, извлеч. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской, Вып. VII, 368, 1585 г.

³⁾ „И будетъ которая жена бываетъ противна, побой его и мученія не терпятъ, жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живеть не въ совѣтъ и бьетъ и мучитъ, и тѣ сродичи на того челоуѣка бьютъ челоуѣк патріарху, или болшимъ властемъ, и по тому челоубитю власти велятъ сыскать дворовыми людьми и сосѣдми, по

юристовъ склонны выводить, что вообще жестокое обращеніе мужа съ женой составляет поводъ къ разводу. Но принявъ во вниманіе сказанное выше о власти мужа надъ женой и о покушеніи одного супруга на жизнь другаго, какъ поводъ къ разводу, надо отнестись къ свидѣтельству Котошихина съ большою осторожностью. Не жестокость обращенія сама по себѣ, а систематическія преслѣдованія и мученія, остановить которыя не могли ни наказаніе мужа (заключеніе въ монастырь на $\frac{1}{2}$ года, или 1 годъ), ни участіе родственниковъ, приводили въ результатъ къ разводу.

19. Кромѣ исчисленныхъ поводовъ къ разводу, въ древней Руси практиковался еще разводъ, вслѣдствіе возникшихъ несогласій между мужемъ и родными жены—разводъ, вѣроятно, истекавшій изъ громаднаго значенія родовыхъ связей въ старое время и изъ возрѣнія на бракъ, какъ на договоръ между родственниками мужа и жены. Примѣровъ подобныхъ разводовъ есть нѣсколько. „У Татищева подъ 1117 годомъ есть извѣстіе о томъ, что Ярославъ Святославичъ, приготавлиаясь къ разрыву и войнѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, намѣренъ былъ развестись съ своей женой, внучкой Мономаха, что дѣйствительно и сдѣлалъ. Подъ 1196 г. въ лѣтсписи Нестора, какъ и у другихъ лѣтописцевъ, мы встрѣчаемъ подобное же извѣстіе: Романъ Мстиславичъ Волынской, намѣреваясь начать войну

душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человека сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь, на полъ года или на годъ, а жена его останется въ дому; а какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ или до того времени жена объ немъ учнетъ бить челомъ, чтобы былъ свободенъ, и его свободятъ и велятъ ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ разведутъ, и животы ихъ имъ раздѣлятъ по поламъ“. Стр. 129.

съ Рюрикомъ Ростиславичемъ, думалъ отпустить отъ себя жену свою, дочь Рюрика ¹⁾).

20. Но возникаетъ вопросъ, составляла ли несогласная жизнь самихъ супруговъ поводъ къ разводу? Древнѣйшіе извѣстные намъ памятники отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ. Но въ историческихъ свидѣтельствахъ позднѣйшаго времени, взятыхъ изъ жизни Западной Руси, встрѣчаемъ цѣлый рядъ разводовъ вслѣдствіе несогласной жизни супруговъ. Правда, что такіе разводы, какъ сейчасъ увидимъ, имѣютъ конечное свое основаніе въ волѣ супруговъ, пожелавшихъ расторгнуть бракъ, но тѣмъ не менѣе не лишены значенія фактъ, что такая воля обосновывается несогласной жизнью, или, какъ выражаются акты, „недобрымъ мешканьемъ“. Надо думать, что этотъ поводъ къ разводу имѣлъ большое примѣненіе и территориальное, и относительно времени. Мы хотимъ этимъ сказать, во 1-хъ, что поводъ этотъ, вѣроятно, бывалъ и въ Восточной Руси, но здѣсь онъ прикрывался, какъ многіе другіе поводы, постриженіемъ въ монастырь и во 2-хъ, что начало свое онъ ведетъ отъ ранняго времени, когда свобода разводовъ была большая, чѣмъ въ эпоху нижеобозначенныхъ актовъ ²⁾).

¹⁾ Дубакниъ, стр. 65.

²⁾ Вотъ любопытные примѣры такого рода актовъ: „Року Бож нароч а ф и з Сознанье Ивана Богусовича Таруса о роспущенье. Мѣсяца Іюль Г дня у четвергъ приходчи обличие передъ насъ Петра Мицуту Хоружого а Миколая Шимковича Толочка судей повѣту Городенскаго и до книгъ земскихъ дворянинъ гдрскій панъ Иванъ Богусевичъ Таруса весполокъ зъ малжонкою своею пани Мариною Кумпелевною и панъ Иванъ созналъ то ижъ дей которую-жь мель у себе за малжонку пани Марину Кумпелевну за частю неугодою а немилостью въ малженствѣ нашомъ яко за частымъ набеганьемъ и жалобю на мене мужа своего у кривдахъ своихъ достаточне тутъ враду Городенскому того посветъчала але ижъ розумючи есми той неугоде нашой въ милости и въ малженствѣ быти

Этотъ поводъ къ разводу не имѣетъ ничего общаго съ поводомъ вслѣдствіе жестокаго обращенія; онъ напоминаетъ нынѣ практикующійся въ нѣкоторыхъ за-

не можемъ и зъ обуду сторонъ съ тою женою моею зволнвши ся вчинили есмо себе одинъ другого отъ себе зъ малжонства нашего волными и вже я Иванъ тое жоны своей бывшой пани Марини Кумпелевны вечными часы отъ себе зъ малжонства вызволяю и вольною чиню и на потомъ нѣкоторыми причинами ани якими кольвекъ вымысли поволокати нигде у права не маю ани тежъ жадныхъ нишихъ речей якъ золота сребра шатъ коней статку домого ани жадными записи которыи бы отъ ней собе на што кольвекъ на именья Балское або на якіе земли тогожъ именья одержалъ такъ и на суму пенезей мети мель того всего на ней понскивати не маю а естли быхъ на што кольвекъ якими записи альбо листы на потомъ напротивъ ку той пани Марини Кумпелевны у себе есмн мель а ку праву ее поволокалъ тогда тые вси листы и записи вже нигде у права жадной мощи вечными часы мети не мають а што я дей которыи листы записи и потверженья по кролевской милости на тое именья принадлежаніе пани Марини Кумпелевны у себе есмн мель тин есмн вси листы записи и потверженье до рукъ вижа поветовою Станислава Станчиковича даль которыи листы тотъ вижъ передъ нами судьями паву Марку Зинковичу до рукъ отдалъ созналъ тежъ то панъ Иванъ нжъ дей кгда есмн съ тою пани Мариною Кумпелевною въ добромъ мешкани въ малжонстве былъ и доводечи права за позволеньемъ ее зъ немалыми людьми о тое именье укривдахъ ее и накладомъ своимъ властнымъ того у права доходилъ абы она въ томъ именьи за доведеньемъ моимъ повои вечистини у кривдахъ своихъ мела не мало на то наложилъ властными накладомъ своимъ за которыи наклады мои которые я правуючеса зъ немало людьми у права у кривдахъ ее властныхъ выложилъ былъ вже мне пани Марини за все то тридцать копъ грошей дала и за тотъ накладъ мой досить вчинила и вже я Иванъ отъ того часу тую пани Марину Кумпелевну отъ себе якъ зъ малжонство такъ и ото всехъ речей вышей въ томъ сознаныи моемъ описанныхъ вечными часы вызволяю вольно будеть где похочу жону собе у малжонство взяти на што есмо межн собою и листы ростанья своего одинъ другому подъ печатями нѣкоторыхъ людей добрыхъ на себе дали подъ зярукою гдрскою яко въ тыхъ листехъ нашихъ описано ест естли бы одинъ другого о што кольвекъ ку праву поволокалъ а съ того листу

падно-европейскихъ законодательствахъ поводъ къ разводу вслѣдствіе несходства характеровъ супруговъ.

ростанье своего выступилъ тогда тотъ жеъ заруку господарю королю его милости платити“. (Актъ написанъ безъ знаковъ препинанія).

Изъ автовоы книги б. Гродненскаго земскаго суда за 1556—1557 годы, хранящейся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ подъ № 6775 стр. 457, док. 195. Мы приводимъ этотъ актъ цѣликомъ, такъ какъ намъ придется на него ссылаться еще не разъ. Актъ этотъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, доставленъ намъ обязательно г. архивариусомъ Виленскаго центрального архива И. Я. Спрогисомъ, которому мы и приносимъ искреннюю благодарность.

То же мы встрѣчаемъ и въ Историко-юридич. мат. губер. Витебской и Могилевской. Бракоразводная запись Клишка Якимовича 1606 г. 22 Февраля. „Ставши очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинъ Могилевскій, зъ женою своею Агапъею, не зъ жадного примушеня, але сами, по своей доброй воли, сознанье свое до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебургского тими словы учинили, ижъ будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи добраго мешканя, яко иные люди мешкають... съ причинъ вышъ менованныхъ, помененую жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волну; а помененая Оганя Ивановна, тежъ сама, по своей доброй воли, признала ижъ такимъ же способомъ, ижъ не маючи зъ мужомъ своимъ добраго мешканя съ причинъ вышъ помененыхъ, онаго Клишка Якимовича отъ себе зъ стану малженского вызволяю и волного отъ себе чиню вечными часы“... т. VIII, стр. 274.

Бракоразводный документъ между Остапомъ Зенковичемъ и его женою Ѳедорою Ѳедоровною. 1611 г. 18-го Генваря. „Мещанинъ господарскій места Могилевскаго Остапъ Зенковичъ съ Ѳедорою Ѳедоровною, которую мелъ за собою въ стане малженскомъ... добровольне... учинили, ижъ будучи имъ въ стане малженскомъ черезъ колко годъ и не маючи добраго мешканя межъ собою... одинъ другого есмо зъ стану малженского выпустили... тамъ-же ст. 314—315.

То же и въ Актахъ Юго-Западной Руси: „1564 г. Марья Ивановна Барзобогатая—Красенская и Яцко Стецковичъ Добрыльчичій выдали взаимно роспусные листы другъ другу вслѣдствіе того, что между ними завелись великія розницы и раздоры. Записъ была представлена въ Замковый урядъ для внесенія въ книги“... Такъ, да-

21. Наконецъ послѣдній изъ извѣстныхъ намъ поводовъ къ разводу есть поводъ, вслѣдствіе удержанія жены отцомъ ея. Примѣръ такого повода мы встрѣчаемъ въ Историко-юридич. матеріалахъ Могилевской губ. Примѣръ этотъ отчасти напоминаетъ поводъ къ разводу вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другаго. Вотъ этотъ случай. Въ 1614 г. 8 апр. мѣщанинъ Жданъ Кузьминичъ Овусовичъ принесъ жалобу Арх. Полоцкому Гедсону Брольницкому въ томъ, что тесть жалобщика мѣщанинъ Иванъ Черный, пріѣхавъ, въ отсутствіе перваго, къ нему въ домъ, забралъ жену его, а свою дочь, Ганну Ивановую, и сначала нѣсколько разъ отдавалъ ее, а теперь вотъ уже третій годъ жены не отпускаетъ. Отвѣтчикъ уклонялся отъ суда и на многократные вызовы не являлся. Въ виду всего этого Архіепископъ, капитула

лѣе извѣстенъ случай развода, разрѣшеннаго высшей духовной властью князя Андрея Курбскаго съ его женой Марьей Юрьевной Голшанской въ 1578 г., единственнымъ поводомъ къ которому служили ихъ семейныя несогласія—причина, какъ извѣстно, сама по себѣ не дающая по церковнымъ законамъ никакого повода къ разводу, что однако нисколько не помѣшало Курбскому вступить во вторичный бракъ при жизни разведенной жены. Извѣстенъ такой и другой случай расторгенія въ 1545 году Полоцкимъ архіепископомъ Семеономъ брака между бояриномъ Иваномъ и его женой Томилой Витовтовой, которые прожили въ супружествѣ болѣе 18-ти лѣтъ и затѣмъ развелись по случаю возникшихъ между ними несогласій.— „Несогласная жизнь супруговъ считается, въ противность каноническимъ постановленіямъ, вполне достаточной причиной для расторженія брака, причемъ весьма характерно, какъ это замѣчается во всѣхъ почти подобныхъ случаяхъ, что ни одинъ изъ супруговъ, не объявляя другого виновникомъ семейнаго раздора, не выставляетъ себя жертвой, а потому здѣсь нельзя предполагать жестокаго обращенія одного члена съ другимъ“.... См. О. Левяцкій, Семейныя отношенія въ Юго-Западной Руси въ XVI—XVII вв. Въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. Ноябрь стр. 560, 561, 568, 562.

и клирошане соборной церкви постановили: Ивана Чорнаго, „яко непослушнаго и недбалаго“ съ дочерью, согласно Св. Писанію, отлучить отъ церкви и предать анаемѣ, назначить 10-ти недѣльный срокъ на выдачу жены просителю съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ выдачи не послѣдуетъ, то разрѣшается Ждану, въ виду молодости его и „абы блуду не было“, жениться на другой. (VIII, 325—330).

22. Но до-Петровская Русь знала и признавала разводы и безъ всякихъ поводовъ по одному лишь обоюдному соглашенію супруговъ. Этотъ видъ развода надо считать самымъ исконнымъ, какъ болѣе всего соотвѣтствующій древне-русскому воззрѣнію на бракъ, какъ на договоръ. О такихъ разводахъ говоритъ еще Уставъ Ярослава, и замѣчательно — не воспрещая ихъ, а лишь облагая штрафомъ: „аже мужъ съ женою по своей воли распутится, епископу 12 гривенъ, а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ¹⁾. Но есть свидѣтельства и отъ позднѣйшаго времени. Такъ въ одной разводной конца XVII в. жена „договорилась полюбовно“ съ мужемъ своимъ о томъ, чтобы ииъ расторгнуть бракъ, причемъ первая предоставляетъ мужу „на иной женѣ законнымъ бракомъ жениться“, сама же не выговариваетъ себѣ этого права, потому что страдаетъ неизлѣчимою болѣзнью²⁾. Едва ли можно думать, что случаи подобныхъ разводовъ были исключительными въ Восточной Руси, какъ можно было бы предполагать, судя по малочисленности свидѣтельствъ относительно разводовъ

¹⁾ В. Будаговъ, ст. 14, стр. 225.— Не имѣютъ-ли сюда отношенія и слѣдующія слова Вопросовъ Кирика: „А иже то распустилася малжена и предъ тобою, владыко, тягавшася, что тѣмъ опитемья“. 92. (Русск. Истор. Библ. VI. 2).

²⁾ А. Ю. 404.

этого рода. Вышеприведенный актъ имѣеть слишкомъ типическую форму, чтобы случай въ немъ описанный считать единичнымъ или исключительнымъ явленіемъ въ жизни указанной части Россіи. Вѣроятно, тутъ дѣло не въ скудости явленій жизни, а въ скудости археологіи, не располагающей данными въ разсматриваемомъ вопросѣ для Восточной Руси. Что же касается Западной Россіи, то относительно ея имѣется цѣлый рядъ документовъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ,— документовъ, удостоверяющихъ, что въ этой половинѣ Россіи разводы по обоюдному согласію были весьма распространены и, можно сказать, заурядны.

Такіе разводы супруги основывали единственно на своемъ автономическомъ правѣ разорвать, при желаніи, брачный союзъ, формулируя это право просто и рѣшительно: „какъ мы по своей доброй волѣ сошлись, такъ по своей доброй волѣ и разошлись, за что одинъ къ другому на вѣчныя времена не будемъ предъявлять претензій“¹⁾. Въ разводахъ этихъ исключительно обоюдная воля супруговъ рѣшала судьбу заключеннаго ими брака. Мы говоримъ—исключительно воля супруговъ потому, что во всѣхъ актахъ, имѣющихъ предметомъ разводы подобнаго рода, обоюдное желаніе супруговъ является рѣшающимъ дѣло. Всѣ остальные мотивы—семейные раздоры, болѣзнь и проч., важные лично для супруговъ, какъ обстоятельства, подвинувшія ихъ рѣшимость расторгнуть бракъ, лишены значенія и совсѣмъ несущественны для юридическаго момента прекращенія брака. Этотъ моментъ наступаетъ лишь въ силу согласнаго нежеланія мужа и жены продолжать дальше супружескую жизнь. Что разводы подобныя не были произволомъ, не составляли нарушенія обычнаго права

¹⁾ Историко-юридич. матер. VII. 1585 г., стр. 368.

тогдашняго времени, а напротивъ выражали собой дѣйствительно жившее тогда право, иначе говоря, были дѣйствительнымъ продуктомъ правосознанія, видно изъ того, что разводы по обоюдному согласію совершались съ вѣдома и при участіи официальной власти. (Объ этомъ см. ниже).

Это вполне автономное положеніе супруговъ въ дѣлѣ развода „вызволявшихъ“ другъ друга изъ супружества, и „чинившихъ другъ друга вольными“, предоставляя взаимно полную свободу ко вступленію въ новый бракъ. вытекало изъ чисто договорнаго взгляда на самый бракъ: „мы по доброй волѣ сошлись было въ супружеское состояніе“, говорили, какъ мы указывали, супруги при разводѣ; „какъ сошлись по своей доброй волѣ, такъ по своей доброй волѣ и распустились“. Отсюда уже естественно было прійти къ выводу о неважности церковнаго вѣнчанія для брака, какъ оно въ дѣйствительности и было: одни супруги, послѣ заключенія брака путемъ договора, вѣнчались въ церкви, другіе нѣтъ; но и тѣ, и другіе считались законными супругами ¹⁾ и опять таки не только по правосознанію народному, но и официальному и притомъ не только свѣтской, но и духовной власти, по крайней мѣрѣ, низшей ²⁾.

¹⁾ Супруги именовали себя: „невѣнчальная жена или мужъ“. См. А. Гродненск. Зем. суда за 1539—1540 г. Виленскій Ц. Арх. № 6771, док. стр. 244—245, 181 и за 1556—57 г. № 6775, стр. 184, 185.

²⁾ „Какъ смотрѣли въ южно-русскомъ обществѣ на церковное вѣнчаніе, даже въ XVIII в., объ этомъ можно составить нѣкоторое понятіе по слѣдующему курьезному случаю, происшедшему въ 1722 г. Подъ этимъ годомъ въ одной актовой книгѣ Кіевскаго центрального архива встрѣчается жалоба нѣкоего шляхтича Василія Выговскаго о томъ, что паны Вербицкіе, повѣнчавъ съ нимъ свою дочь и назначивъ срокъ для акту „весельнаго“ (свадьбы), неожиданно выдали ее замужъ за другаго. Выговскій собственно претендуетъ только за „шкody и дисоноръ“ (убытки и безчестье). (Левяцкій, 559).—Очевидно, одно вѣнчаніе безъ „веселья“ считалось еще не полнымъ

Вотъ почему, между прочимъ, такъ податливы были власти на официальное констатированіе развода по оформленіемъ брака.—А вотъ другой „весьма интересный бракоразводный случай, гдѣ разводъ совершается въ городскомъ судѣ посредствомъ одного лишь устнаго заявленія разводящихся, и въ присутствіи третьяго лица, которому мужъ формально переуступаетъ свои супружескія права въ отношеніи къ своей прежней женѣ и притомъ подѣ особыми оригинальными условіями. Въ Февралѣ 1581 года явились въ Градскій Владимірскій Судъ нѣкто Янушъ Бенедиковичъ Глинскій, его жена Катерина и какой то Иванъ Щаурскій... и заявили суду означенную выше между ними сдѣлку: причемъ къ условіямъ присовокупила жена: „а еслибъ я настоящаго постановленія не исполнила и, оставшись вдовой по смерти мужа моего Щаурскаго, пошла замужъ „за націю народу цыганскаго“, то не иначе, какъ только смерьюю имѣю быть за то карана“....

О необходимости церковнаго вѣнчанья для новаго супружескаго союза нѣтъ и рѣчи. Глинскій формально переуступаетъ Щаурскому права, и этотъ послѣдній съ этого момента, въ глазахъ самаго суда, становится настоящимъ, какъ бы вѣнчаннымъ супругомъ Катерины“. Тамъ-же стр. 562—563. Еще примѣры. Въ другомъ дѣлѣ невѣнчанные супруги разводятся по обоюдному соглашенію. Ихъ приходской священникъ выдаетъ имъ въ томъ разводный листъ. Ист. юрид. мат. VIII, 345.

Нѣкая Нелида Тишкова заключаетъ съ Клишкомъ Ивановичемъ предъ магистратомъ Могилевскимъ такую „угоду“. Мужъ ея въ безвѣстномъ отсутствіи и по слухамъ умеръ. Въ виду этого она, не желая жить въ блудѣ, „пошла замужъ“ за Клишка, который „очевисто тутъ же предъ нами (т. е. урядомъ) стоечи ее себе за жону признавши и ее у себе ховати обещалъ“; причемъ жена заявила, что, на случай возвращенія перваго мужа, она принимаетъ на себя всѣ хлопоты предъ судомъ свѣтскимъ и духовнымъ. Ист. юрид. мат. VII, 316.

Аналогичный же примѣръ встрѣчаемъ въ бракоразводной записи, выданной Никифоромъ Оршаничичнымъ женѣ своей Пелаген (1690 г.). Пелагея, во время 8-ми лѣтняго безвѣстнаго отсутствія мужа, который былъ неспособенъ къ брачному сожитію, вышла замужъ за Романа Козинскаго. Оршаничичъ, возвратившись домой, думалъ было преслѣдовать судомъ за второбрачіе жену и ея втораго мужа; но вслѣдствіе ходатайства друзей съ обѣихъ сторонъ, и такъ какъ Козинскій во всемъ его удовлетворилъ, а главное вручилъ ему чистыми

*

одной лишь волѣ супруговъ. Разъ правомѣрно заключался бракъ въ силу такой только воли супруговъ, то

деньгами тысячу золотыхъ, Оршаничннъ отказался навсегда отъ своихъ супружескихъ правъ по отношенію къ женѣ своей, лишая себя права на вѣчныя времена называться ея мужемъ. Историко-юрид. мат., в. X, стр. 445 и сл.—Достойно вниманіа, что подобныя примѣры уступки жены другому встрѣчаются какъ „переживаніе“ и до сихъ поръ въ Западной Руси.

Вотъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1881 г. въ с. Хмѣльникѣ Подольской губ. „Крестьянинъ Леонтіи Зеленюкъ, находясь на службѣ у одного хозяина вмѣстѣ съ дѣвушкой Ефросиньей, вошелъ съ ней въ любовную связь. Въ скоромъ времени Леонтіа принялъ въ военную службу, а у Ефросиньи родился ребенокъ, котораго она прижала съ Леонтіемъ. Черезъ годъ съ лишнимъ, Ефросинья предлагаетъ выдти за крестьянскаго парня Серапіона Ковалюка, известнаго въ селеніи лѣвтя и пьяницу, за котораго не хотѣла выдти ни одна изъ мѣстныхъ крестьянскихъ дѣвушекъ. Ефросинья, видя свое горе и безпомощность, потому что съ ребенкомъ никто не хотѣлъ ее принять къ себѣ, соглашается выдти за Ковалюка, въ той надеждѣ, что послѣдній, женившись, остепенится. Вѣднѣжка ошибается. Вскорѣ послѣ свадьбы начинаются укоры, побои и голоданье. Такъ проходитъ около 3-хъ лѣтъ. Возвращается изъ военной службы Леонтіи Зеленюкъ; узнавъ, что Ефросинья вышла замужъ за Серапіона Ковалюка, онъ, повидимому, успокоился. Затѣмъ 19-го Декабря, во время сельской сходки крестьянъ села Голодекъ, въ мѣстной корчмѣ, по поводу отдачи въ аренду крестьянскаго шинка, находились оба соперника, т. е. мужъ Ефросиньи Ковалюкъ и бывшій ея любовникъ Зеленюкъ. Вдругъ Ковалюкъ предлагаетъ Зеленюку уступить свою жену Ефросинью съ тѣмъ только, чтобы онъ „поставилъ добрый могорычъ громади“. Зеленюкъ соглашается. Ковалюкъ идетъ домой, приводитъ свою жену въ корчму и здѣсь пропиваетъ ее Зеленюку, вмѣстѣ съ „громадой“. При могорычѣ составляютъ документъ, по которому Ковалюкъ уступаетъ свою жену Ефросинью солдату Леонтію Зеленюку. На этомъ страшномъ документѣ, какъ говорить очевидецъ, подписались нѣсколько человѣкъ свидѣтелей изъ „громады“. Говорятъ, что даже мѣстный сельскій староста Самуилъ Загородный приложилъ къ сему документу свою печать, и что даже нарядилъ нѣсколько человѣкъ для присутствія въ хатѣ Ковалюка, при передачѣ сими послѣднимъ своей жены и ребенка Л. Зеленюку. Передача совершилась“. „Порядокъ“. 18 Февраля 1881 года.

такъ же правомѣрно онъ могъ быть и расторгнуть этой волей.—Хотя мы и сказали выше, что разводы по обоюдному соглашенію практиковались и въ Восточной Руси, но надо сознаться, что они были распространены, главнымъ образомъ, въ Западной Россіи. Объясненія этой особенности западно-русской жизни и права надо искать преимущественно въ томъ, что въ этой части Россіи дольше и больше сохранялись вообще особенности древнерусской жизни, чѣмъ въ сѣверо-восточной ея половинѣ. Частично, быть можетъ, на сохраненіе развода по обоюдному соглашенію вліяло и болѣе независимое положеніе западно-русской женщины, какъ въ общественномъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи, чѣмъ восточно-русской ¹⁾. Благодаря подневольности послѣдней и сильному вліянію византийскаго аскетизма, разводы въ Восточной Руси практиковались, главнымъ образомъ, по волѣ мужа, въ видѣ насильственныхъ постриженій женъ въ монашество, и благодаря, напротивъ, сравнительной равноправности женъ съ мужьями въ Западной Руси, разводы здѣсь основывались, по преимуществу, на обоюдномъ договорѣ между супругами.

¹⁾ Южно-русская женщина въ прошлые вѣка вообще, а въ особенности XVI и XVII ст., пользовалась широкой личной и имущественной независимостью, почти неуступающей мужчинѣ. Только въ наслѣдственныхъ правахъ сыновья пользовались преимуществомъ. Образование же дочери получали почти одинаковое съ сыновьями. На вступленіе въ бракъ требовалось личное согласіе первыхъ. При вступленіи въ бракъ онѣ приносили посагъ (т. е. приданое), относительно котораго женихъ передъ свадьбой выдавалъ вѣнчую запись—въ обезпеченіе. Вѣнчужныя жены распоряжались свободно. На судѣ дѣйствовали тоже свободно. Даже фамилію свою, вступая въ бракъ, сохраняли. „Браки болѣею частью отличались прочностью и постоянствомъ взаимной привязанности. О дурныхъ отношеніяхъ, ссорахъ, насиліи, убійствѣхъ—упоминается рѣдко“. Левицкій, стр. 559.

Изложенное показываетъ, что до-Петровской Руси извѣстно было не мало весьма разнообразныхъ поводовъ къ разводу. Это количество ихъ и разнообразіе объясняется тѣмъ, что русское бракоразводное право древняго періода было продуктомъ исторической жизни двухъ народовъ: римскаго и русскаго.

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ поводовъ рядомъ не означаетъ, конечно, что они рядомъ стояли и въ жизни. Мы пытались въ своемъ мѣстѣ опредѣлить жизненную роль каждаго изъ нихъ. Но мы должны сознаться, что въ нашемъ распоряженіи нѣтъ средствъ для полнаго восстановленія ихъ исторической роли. Еще съ меньшей точностью можно говорить о періодѣ дѣйствія того или другаго повода. Можно однако, предположить, что поводы, возникавшіе вслѣдствіе пораженія въ бракѣ элемента реального, полового и даже экономическаго (какъ то: прелюбодѣяніе, неспособность къ брачному сожитію, болѣзнь, бесплодіе, неимѣніе средствъ къ жизни и хозяйственная непорядочность супруга) заявили себя въ практикѣ раньше, чѣмъ поводы, источникъ которыхъ лежитъ въ парушеніи элемента нравственнаго, этическаго или религіознаго (какъ то: жестокое обращеніе мужа съ женою, ложное обвиненіе въ безчестномъ поступкѣ, принятіе монашества).

Разнообразію примѣненія поводовъ къ разводу по времени, вѣроятно, въ извѣстной мѣрѣ, соотвѣтствовало разнообразіе примѣненія ихъ и по мѣсту. Припомнимъ, что источники брачнаго права отличались крайней разнородностью, ходили по рукамъ въ спискахъ разныхъ видовъ, припомнимъ также, что вершеніе брачныхъ дѣлъ находилось тогда въ рукахъ мѣстныхъ властей—епископовъ, которые пользовались въ то время большою самостоятельностью—и станетъ понятна трудность до-

стовѣрнаго воспроизведенія исторической судьбы разсмотренныхъ нами поводовъ къ разводу.

Изложеннымъ исчерпываются наши свѣдѣнія о поводахъ къ разводу въ до-Петровской Руси. Знала ли эта Русь разноразличіе или разлученіе супруговъ (*separatio quoad thorum et mensam*). De jure—да. Во-первыхъ, въ силу ученія Ап. Павла ¹⁾, во вторыхъ, на основаніи 102—канона Кароагенскаго собора: „да по Евангельскому и Апостольскому ученію, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ, не сочетаются съ другимъ лицомъ: но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою“ ²⁾. Но извѣстно ли было и практическое приложеніе этихъ правилъ? Памятники объ этомъ умалчиваютъ, кромѣ, впрочемъ, одного—„Вопросовъ и отвѣтовъ о разныхъ случаяхъ пастырской практики“, гдѣ говорится о разлученіи супруговъ, какъ объ одномъ изъ видовъ эпитиміи,—а именно: назначается годичное воздержаніе отъ супружескихъ отношеній (вмѣстѣ съ лишеніемъ на годъ священства) священнику, который „служивъ святую литургію, да блудъ сотворитъ“ ³⁾. О примѣненіи въ жизни разлученія, какъ бракоразводной мѣры, памятники, такимъ образомъ, совершенно не даютъ свѣдѣній. Можно думать, что разлученіе у насъ

¹⁾ „А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ. Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ: и мужу не оставлять жены своей“. 1 Кор. VII, 10, 11.

²⁾ Іоаннъ, II, 223.—„Угодно бысть отцемъ собора сего, по евангельскому и апостольскому ученію, ни кому же своя жена не изгнати просто, ни разлучатися отъ нея. Аще же прилучится, или мужу восхотѣвшу, или женѣ разлучитися отъ сожитства, и не смиритася, и не восхочета пакы, съ нитися и купно жити, да пребудутъ тако во единствѣ, и другому браку да не сочетаются“. Кор. ч. пр. 102, толк. I, л. 109 и на об.

³⁾ Русск. Ист. Библ. VI. 124. 32.

и дѣйствительно не бытовало. При широкой легальной свободѣ разводовъ, при многочисленности разводовъ, по обычному праву, въ этомъ институтѣ не настояло и надобности. Для возникновенія его требовалось и бѣльшей строгости бракоразводнаго права, и бѣльшаго упорядоченія его: тамъ, гдѣ для развода достаточно было „договориться полюбовно“ и составить объ этомъ актъ, или же гдѣ бракъ прекращался, разъ супругъ былъ, хотя бы и насильно, постриженъ въ монашество, тамъ трудно было развиться „разлученію“, предполагавшему болѣе крѣпкій правный порядокъ ¹⁾.

¹⁾ Въ Ист. юрид. мат. мы встрѣчаемъ постановленіе суда (свѣтскаго), назначившаго 2-хъ лѣтнее разлученіе супругамъ въ видѣ срока на размышленіе жёнъ, высказывавшей желаніе постричься въ монахини, но не приводившей его въ исполненіе и отказывавшейся жить съ мужемъ. Но это постановленіе было нарушеніемъ компетенціи суда. VIII, 255.

Г Л А В А I V.

II. Юридическія послѣдствія развода для разведенныхъ супруговъ.

1. Вліяніе развода на личныя отношенія супруговъ. 2. О наказаніяхъ, налагавшихся на соучастниковъ прелюбоудѣнія. 3. Имущественныя послѣдствія развода для разведенныхъ. 4. Вліяніе развода на судьбу дѣтей.

Юридическія послѣдствія развода для разведенныхъ супруговъ заключались во вліяніи развода на ихъ личныя и имущественныя отношенія. Мы рассмотримъ сначала это вліяніе, что касается личныхъ отношеній супруговъ.

I. Вліяніе развода на личныя отношенія супруговъ.

Дѣйствіе развода на личныя отношенія супруговъ заключается въ прекращеніи этихъ отношеній, т. е. въ прекращеніи тѣхъ правъ, которыя имѣлъ одинъ супругъ касательно другаго и тѣхъ обязанностей, которыя несъ одинъ супругъ относительно другаго.

Въ частности, восточная церковь дѣлала различіе между разводами, сопряженными съ наказаніемъ виновнаго супруга и разводами ненаказуемыми. Въ послѣднемъ случаѣ женѣ бѣдной и не имущей собственныхъ средствъ мужъ обязывался доставлять содержаніе ¹⁾.

¹⁾ Постановленіе это основывалось на 48 правилѣ Трулльскаго собора, дающемъ право на содержаніе женѣ епископа при указанныхъ въ текстѣ условіяхъ, Іоаннъ, II, 426, 427.

Напротивъ, виновная въ разводѣ жена этимъ правомъ не пользовалась. По общему правилу такая жена теряла также право на фамиліальное имя и званіе супруга. Но практика не соблюдала этого правила и разведеннымъ женамъ всѣмъ безъ различія дозволялось именоваться: X—бывшая жена Y ¹⁾ ²⁾.

Но самое важное вліяніе оказывалъ разводъ на дальнейшую брачную правоспособность разведенныхъ супруговъ. Рѣшеніе этого вопроса въ нашей древней церковной практикѣ не можетъ быть надлежаще понято безъ ознакомленія съ состояніемъ его въ древле-селенской церкви, а также въ практикѣ восточной и западной церкви. Къ чему мы и обратимся.

Согласно свидѣтельству Евангелія (вѣрнѣе—3-хъ евангелистовъ), Божественный Основатель нашей религіи такъ же отрицалъ возможность брака для разведенныхъ супруговъ, какъ и самый разводъ, притомъ въ равной мѣрѣ какъ для жены, такъ и для мужа ³⁾. Ближайшій истолкователь и распространитель Его ученія Апостоль Павелъ точно такъ же стоялъ какъ за полную нерасторжимость брака, такъ и за безусловное воспрещеніе втораго брака послѣ развода ⁴⁾. Отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства держались того же принципа—единобрачія и не допускали втораго супружества послѣ развода. Такъ въ книгѣ „Пастыръ“ мужа апостольскаго Ермы читаемъ: „что (же) дѣлать, сказалъ я—если жена будетъ оставаться въ своемъ пороѣ (прелюбодѣянїи)? И онъ сказалъ: пусть

¹⁾ Zhishman, 791.

²⁾ Какъ рѣшались эти вопросы у насъ, отвѣта на это въ памятникахъ мы не нашли.

³⁾ Мате., V, 32; XIX, 9; Маркъ, X, 11—12; Лука, XVI, 18.

⁴⁾ Римлян., VII, 3. 1 Кор., 10—11.

мужъ отпустить жену, а самъ останется одинъ. Если же, отпустивши жену свою, возьметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ“¹⁾. Ту же мысль мы находимъ и у Іустина Философа, который, повторяя слова Евангелія, говоритъ: „кто женится на отпущенной отъ другаго мужа, тотъ прелюбодѣйствуетъ“²⁾. Въ этомъ же смыслѣ высказывается и Аѳинагоръ. Назвавъ второй бракъ вообще благовиднымъ прелюбодѣянiемъ, онъ продолжаетъ: „кто разведется, говоритъ Господь, съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, не позволяя ни отпустить ту, которую кто лишилъ дѣвства, ни жениться на другой“³⁾. Въ этомъ же смыслѣ учитъ Оригенъ въ своемъ комментарий на Матѳея⁴⁾ и Тертуллианъ въ трактатѣ „De monogamia“, говоря, что христіанамъ въ случаѣ развода безусловно воспрещено новое супружество (с. IX)⁵⁾. Но уже у Василя Великаго, считавшагося (хотя и не сочувственно) въ своихъ правилахъ съ „обычаемъ“, т. е. съ дѣйствовавшимъ въ его время римскимъ законодательствомъ, мы встрѣчаемъ нѣкоторое колебаніе и отклоненіе отъ строгаго евангельскаго принципа—о воспрещеніи брака послѣ развода. Такъ въ 9 правилѣ, разсуждая по поводу одинаковаго значенія, какъ для женъ, такъ и для мужей, евангельскихъ словъ о нерасторжимости брака, „развѣ словесе

¹⁾ Писанія мужей апостольскихъ. Перев. священ. Преображенскаго. „Пастыръ“ Ерм. К. II, запов. IV, стр. 257—258.

²⁾ Сочиненіе святаго Іустина. Русск. пер. М. 1864 г. Апол. I гл. 15, стр. 50.

³⁾ Сочиненіе христ. апологетовъ, перев. свящ. Преображенскаго Москва. 1867 г., стр. 188.

⁴⁾ п. 23, 24. (Полное названіе сочиненія см. стр. 67).

⁵⁾ О воспрещеніи въ древней церкви втораго брака послѣ развода см. Барсовъ, О послѣдствіяхъ расторженія брака въ случаѣ прелюбодѣянiя. Христіанское чтеніе 1882 г. Май, Іюнь стр. 813 и сл.

прелюбодѣйна“, св. отецъ, подѣ влияніемъ „обычая“, оказывавшаго привилегію для мужа въ дѣлѣ развода, склоняется и самъ на такую въ вопросѣ о дозволеніи втораго брака для мужа. А именно: онъ находитъ возможнымъ (правда неохотно) признать законнымъ сожителство мужа, въ томъ случаѣ, когда послѣдній, оставленный своею женою, вступить въ сожителство съ другою ¹⁾).

Но относительно жены Василій Великій твердо стоитъ на принципѣ недопустимости втораго брака послѣ развода: „оставленная мужемъ должна, по моему мнѣнію, пребыти безбрачною“ ²⁾ (пр. 48). Изъ правила же 9-го видно, что такое рѣшеніе святаго отца неизмѣнно, все равно по винѣ ли жена оставлена мужемъ или безвинно ³⁾).

Еще меньше устойчивости и постоянства представляетъ по разсматриваемому вопросу соборная практика. На соборѣ Ельвирскомъ, въ началѣ IV в. (305

¹⁾ „Жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйна, аще перешла къ другому мужу: а мужъ оставленный, достоинъ снисхожденія, и соживающая съ нимъ не осуждается“. Иоаннъ II, 27, 28. Зонара, толкуя это правило говоритъ: „соединившаяся законнымъ образомъ не осуждается ни какъ прелюбодѣйна, ни какъ блудница“. См. его толкованіе и другихъ канонистовъ въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Апрель, 1882. пр. 9.— Ср. пр. 21 и 35 того же Святаго. Аристинъ, толкуя это послѣднее, говоритъ: „мужъ, оставленный женою, достоинъ снисхожденія и поэтому не подвергается эпитеміи, если возьметъ другую“. Чтенія. 1882 г. Августъ. Въ славянской кормчѣ слова эти переданы такъ: „мужъ же оставленный отъ нея, (жены) прощенія достоинъ есть: и сего ради, аще иную жену поиметъ. Безъ запрещенія есть“. К. I, л. 165.

²⁾ Иоаннъ, II, 68. К. I, л. 168. См. толкованіе въ особенности Вальсамона. Чтенія. Сентябрь 1882 г.

³⁾ Ср. пр. 39. „Живущая съ прелюбодѣмъ есть прелюбодѣйна, во все время сожитія“. Иоаннъ II, 59. К. I. 166 и на об.

или 306) было постановлено: не разрѣшать брака женщины, оставившей своего мужа, все равно, оставила ли она его безъ всякой вины или по винѣ—вслѣдствіе прелюбодѣянія. Впрочемъ, судя по одному правилу этого собора и постановленіямъ одного изъ ближайшихъ послѣдующихъ соборовъ (Ангерскаго) можно, кажется, заключить, что, въ случаѣ виновности мужа, второй бракъ для жены былъ возможенъ послѣ смерти прелюбодѣйнаго мужа ¹⁾.

Но не такъ строга была соборная практика къ мужьямъ, какъ показываетъ 10-й кан. Арелатскаго собора (въ Галліи, въ 314 г.): имъ совѣтовалось только, по возможности, воздерживаться отъ втораго брака при жизни женъ своихъ, нарушившихъ супружескую вѣрность. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гефеле, что этотъ канонъ написанъ былъ подъ вліяніемъ римскаго законодательства, ставившаго мужа въ дѣлѣ развода въ привилегированное положеніе сравнительно съ женою ²⁾.

Ближайшіе послѣдующіе соборы развиваютъ мысль, высказанную первыми соборами. Такъ, послѣ Каррагенскаго собора (13 Юня 407), постановленія котораго вошли въ общій канонъ церкви, но на которомъ не

¹⁾ Эта мысль проглядываетъ въ 9-мъ канонѣ Ельвирскаго собора: „вѣрная жена (т. е. принявшая крещеніе), оставившая своего мужа—прелюбодѣя вѣрнаго же и желающая выдти замужъ за другаго пусть не выходитъ; а если выйдетъ, то пусть не прежде допускается къ причащенію, какъ умереть оставленный ею мужъ, развѣ бы ей угрожала опасность смерти. Hefele, I, 132. Не ту ли самую мысль имѣеть въ виду 6 кан. собора, бывшаго въ Ангерсѣ. (Andegavum) въ Галліи въ 453 г.: „кто женится на женѣ другаго, при жизни послѣдняго, долженъ быть отлученъ“. Hefele, II, 562.

²⁾ I, 179. Подобное же правило находится въ манускриптѣ, отскакиномъ Манси—которое, по мнѣнію Гефеле, принадлежитъ другому Арелатскому собору. Ibid. 185.

было принято твердаго рѣшенія относительно допустимости развода и втораго брака послѣ него, а постановлено было только испросить объ этомъ законѣ декретъ у свѣтской власти, ¹⁾—два Ирландскихъ собора (450—456 г.) и соборы Венетинскій (въ Бретани, 465 г.) и Агаѳенскій (Agatha—въ южной Галліи, 506 г.) воспрещаютъ женамъ, оставившимъ своихъ мужей, а равно и виновнымъ въ прелюбодѣянніи, вступать во второй бракъ, а мужьямъ распутныхъ женъ, напротивъ, дозволяютъ такой бракъ, впрочемъ, послѣ доказаннаго прелюбодѣянія женъ и формальнаго расторгенія брака компетентной властью ²⁾.

Послѣ этой, повидимому, установившейся практики, на соборѣ Нантскомъ (658 г.) мы встрѣчаемъ совершенно новое постановленіе. А именно, 12-й канонъ этого собора гласитъ: „если одинъ супругъ совершитъ прелюбодѣяніе, то другой можетъ съ нимъ развестись, но не имѣетъ права вступать въ бракъ“ ³⁾, т. е. соборъ этотъ воспретилъ второй бракъ для обоихъ супруговъ, какъ виновнаго, такъ и невиннаго. То же подтверждено было и 10 к. Герфордскаго собора ⁴⁾. Но затѣмъ идетъ цѣлая серія соборныхъ канонѳвъ отчасти аналогич-

¹⁾ Объ этомъ канонѣ мы будемъ еще говорить ниже.

²⁾ Каноны двухъ Ирл. соб.—19-й: „Христіанка, оставившая своего мужа и вышедшая замужъ, должна быть отлучена“. К. 26-й: „Прелюбодѣйца да возвратится къ своему первому мужу“. Hefele, V. II, 566, 567. Соб. Венетинскій: „Тѣ, которые оставили женъ своихъ, хотя бы за распутство, и безъ доказательства прелюбодѣянія женились на другихъ, отлучаются отъ причастія“. Ibid, 573. Соб. Агаѳенскій: „Міряне, разлучившіеся съ своими преступными женами, не дожидая рѣшенія епископовъ сопредѣльныхъ провинцій,—чтобы противозаконно вступить въ другія связи, отлучаются отъ церковнаго общенія и отъ общенія съ правѳвными“. (к. 25) Ibid. стр. 636.

³⁾ Hefele, III, 98.

⁴⁾ Ibid. стр. 103.

ныхъ съ канонами предыдущихъ соборовъ, отчасти новыхъ. А именно, узаконяются слѣдующія правила: 1) воспрещается безусловно, независимо отъ виновности въ разводѣ того или другаго супруга, бракъ одному при жизни другаго ¹⁾; 2) воспрещается бракъ совершенно, т. е. пожизненно, кровосмѣсителямъ, женѣ, покушавшейся на убійство мужа, и женѣ, отказавшейся слѣдовать за мужемъ, вынужденнымъ бѣжать изъ родины (родъ *malitiosa derelictio*) и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволяется бракъ невинному въ названныхъ преступленіяхъ и проступкахъ супругу ²⁾; 3) воспрещается, тоже

¹⁾ „Пока живетъ мужъ, другой не можетъ жениться на его женѣ, равно жена не смѣетъ выходить замужъ за другаго, пока живъ мужъ ея.“ К. 9. Большаго Суассонскаго собора въ 744 г. Hefele, III, 486.

²⁾ Соб. Вермерійскій (Вермерія—Королевская вилла въ діоцезіи Суассонской) 753 г.: „Имѣвшій связь съ своей падчерицей не можетъ сожительствовать ни съ своей женой, ни съ падчерицей, и ни онъ, ни послѣдняя не могутъ когда бы то ни было заключать бракъ съ другими. Но жена, если она съ тѣхъ поръ какъ узнала о проступкѣ своего мужа съ нимъ больше не сожительствовала, можетъ выдти замужъ за другаго, если того пожелаетъ.“ (к. 2) В. III, 537. „Если жена въ согласіи съ другими посягала на жизнь мужа, и онъ, защищаясь, кого нибудь убилъ, то онъ можетъ жену отпустить и жениться на другой. Преступница же должна нести эпитимію, не надѣясь на бракъ.“ (к. 5) В. III, 538. „Если кто либо принужденъ убѣжать въ другую провинцію, а жена, хотя и можетъ, но не хочетъ за нимъ слѣдовать, то она не можетъ при жизни мужа ни за кого другаго выдти замужъ; но онъ можетъ жениться на другой, если у него нѣтъ надежды возвратиться на родину и если не можетъ воздержаться отъ брака. Но онъ подлежитъ за это эпитиміи.“ (к. 9) Ibid. „Имѣвшій связь съ мачихой, съ женою отца, не можетъ ни самъ, ни она болѣе вступать въ бракъ. Но отецъ можетъ, если желаетъ, жениться на другой. Но лучше, если онъ воздержится отъ брака“ (к. 10). Ibid. „Тоже самое съ соживавшимъ съ своею падчерицею или сестрою жены.“ (к. 11). Ibid. „Сожительствовавшій съ двумя сестрами, изъ коихъ одна уже была его женой, не можетъ уже имѣть ни одной, и ни онъ, ни сожитель-

пожизненно, бракъ женѣ виновной въ прелюбодѣянїи, невинному же супругу только до смерти виновнаго ¹⁾. Такъ стояло дѣло до собора, бывшаго въ Парижѣ въ 846 г. На немъ мы встрѣчаемъ совершенно неожиданное постановленіе такое: „прелюбодѣйствовавшій съ женою другаго и женившійся на ней по смерти послѣдняго, долженъ нести публичную эпитимію (к. 69) ²⁾. Если же онъ или жена убили покойнаго мужа, то они не могутъ вступать въ бракъ и должны нести постоянную эпитимію, т. е. этимъ канономъ не только дозволяется, вопреки предшествовавшимъ соборамъ, виновному супругу бракъ, но даже съ соучастникомъ прелюбодѣянїя, и только совершеніе тяжкаго уголовнаго преступленїя лишало названныхъ лицъ этого права. Правда, что такой бракъ предполагался послѣ прекращенїя перваго брака смертью, а не разводомъ; но что этотъ канонъ находится въ противорѣчїи съ духомъ предшествовавшихъ соборныхъ постановленїй лучше всего видно изъ того, что довольно близкій по времени къ Парижскому собору Трибурскїй (Трибуръ, вблизи Майнца, 895 г.) рѣшительно воспретилъ женамъ виновнымъ въ прелюбодѣянїи вторые браки по смерти ихъ мужей съ соучастниками прелюбодѣянїя, сопровождая это постановленіе слѣдующими мотивами: „уже случилось, что

ствовавшая съ нимъ свояченица въ бракъ вступать не могутъ“. (к. 12). Ibid. Англїйскїй соб. Кампъенскїй (756—757): „Если бы чья либо законная жена совершила прелюбодѣянїе съ братомъ его, то ни она, ни сей послѣднїй болѣе въ бракъ вступить не могутъ. Но оскорбленный мужъ можетъ жениться на другой“ (к. 11). Ibid.

¹⁾ Соборъ Фріулскїй (въ Фріулѣ) въ 796 г.: „Если бракъ будетъ расторгнутъ вслѣдствїе прелюбодѣянїя, то ни одна сторона при жизни другой не можетъ вступать въ бракъ. Прелюбодѣйца же даже послѣ смерти своего мужа“. (к. 10). Ibid. 675.

²⁾ Hefele, B. IV, стр. 112.

имѣвшей связь съ чужой женой, клялся, если мужъ умретъ, жениться на ней, что влекло за собой убійства и отравленія“ (к. 40)¹⁾). Руанскій соборъ (1072) распространилъ это правило и на мужей и притомъ даже только подозрѣваемыхъ въ прелюбодѣяннiи при жизни женъ съ другими женщинами ³⁾. Соборная практика по этому вопросу заключается слѣдующимъ постановленіемъ Венгерскаго собора (Szabebes, 1092 г.): „если кто захватить жену въ прелюбодѣяннiи и представить въ судъ, то ей должна быть назначена каноническая эпитимія, по выдержаннiи которой мужъ можетъ взять жену обратно или же нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ оба не могутъ вступить въ новый бракъ“ ⁴⁾ (кан. 20), т. е. здѣсь опять возвращеніе къ старому строгому принципу недопустимости втораго брака и для невинной въ прелюбодѣяннiи стороны.

Послѣ всѣхъ этихъ колебаній западная церковь въ разсматриваемомъ вопросѣ пришла къ слѣдующему рѣшенію. Прелюбодѣяннiе, при расторженнiи на основаннiи его брака, составляетъ препятствіе къ новому браку между супругомъ, виновнымъ въ прелюбодѣяннiи и соучастникомъ послѣдняго лишь въ томъ случаѣ, если прелюбодѣяннiе было квалифицированнымъ, каковымъ оно признается: 1) если оно сопровождалось обѣщаніемъ прелюбодѣйствовавшихъ заключить бракъ въ случаѣ смерти невиннаго супруга; 2) если учинившіе прелюбодѣяннiе, еще при жизни невиннаго супруга, пытались

¹⁾ Ibid. 535.

²⁾ „Прелюбодѣйствовавшій съ женой другаго не можетъ по смерти его вступить съ ней въ бракъ“ (кан. 51, того же собора). Ibid. 536.

³⁾ „Подозрѣваемый при жизни жены въ прелюбодѣяннiи съ другой женщиной не можетъ послѣ смерти первой жениться на второй.“ (к. 16). Ibid. 825.

⁴⁾ Ibid. стр. 184.

фактически заключить между собою бракъ; 3) если кто нибудь изъ названныхъ лицъ, по соглашенію между собою, или даже одно безъ вѣдома другаго злоумышляло на жизнь невиннаго супруга съ цѣлью смертью послѣдняго устранить препятствіе къ браку ¹⁾).

Что касается воззрѣній и практики церкви восточной въ разсматриваемомъ вопросѣ, то она рано стала заботиться о согласованіи высоты евангельскаго ученія съ потребностями немощи человѣческой.

Еще Василій Великій, какъ мы указывали, нашель необходимымъ поступиться принципомъ этого ученія въ пользу тогдашняго „обычая“. Соборъ Кароагенскій (419—426) въ своемъ 102 правилѣ, признавъ неизмѣннымъ евангельское и апостольское ученіе о недопустимости развода и втораго брака послѣ разлученія, въ то же время постановилъ для житейскаго, практическаго рѣшенія этого вопроса испросить „царскій законъ“, такъ какъ дѣла этого рода, какъ справедливо говоритъ преосв. Іоаннь, „касаются порядка жизни общественной“ ²⁾. Въ свое время церковь получила этотъ „царскій законъ“ въ Юстиніановомъ законодательствѣ, которое, въ связи съ чисто церковными постановленіями по разсматриваемому вопросу, привело восточную церковь къ слѣдующему рѣшенію его. 1) Бракъ между предлюбодѣйствовавшей женой и соучастникомъ ея преступленія не дозволяется абсолютно, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти невиннаго супруга. Основаніе для такого рѣшенія церковь находила въ Священномъ Писаніи: въ Евангеліи и у апостола Павла ³⁾, въ 39

¹⁾ Schulte, Lehrbuch des Katholischen Kirchenrechts, 3-e Aufl. giessen. 1873, стр. 473, 474.

²⁾ II, 223.

³⁾ I. с.

канонъ Василя Великаго ¹⁾ и въ свѣтскомъ римскомъ законодательствѣ ²⁾; 2) на томъ же основаніи не дозволяется и бракъ учинившей прелюбодѣяніе съ лицомъ постороннимъ, не причастнымъ прелюбодѣянію; но 3) мужу-прелюбодѣю былъ дозволенъ бракъ съ свободной, т. е. съ незамужней женщиной, непричастной прелюбодѣянію ³⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что воспрещеніе втораго брака послѣ развода существовало и въ восточной церкви, какъ и въ западной, при разводѣ и по другимъ причинамъ кромѣ прелюбодѣянія. Къ такому рѣшенію тѣмъ легче было прійти, что даже свѣтское законодательство, начиная съ Константина Великаго, не всегда дозволяло браки разведеннымъ супругамъ и по другой винѣ кромѣ прелюбодѣянія ⁴⁾. Съ другой стороны, часто продолжительность эпитиміи, обыкновенно назначавшейся виновному супругу, если не совершенно исключала, то затрудняла возможность для него втораго брака. Въ концѣ концовъ, однако, только за разводами по прелюбодѣянію признано было значеніе безусловнаго препятствія къ новому браку ⁵⁾.

Обращаясь за симъ къ постановленіямъ отечественной церкви, мы замѣчаемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ брачнаго права разнохарактерность

¹⁾ „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣйца, во все время сожитія“. Іоаннъ, II, 59.

²⁾ D. 25. 7. 1. 1. § 2. D. 23. 2. 1. 26.

³⁾ Василій Великій, пр. 9, 37; см. Іоаннъ, II, 27, 57. Неволнъ, III, 168, 169.

⁴⁾ Такъ Константинъ Великій запретилъ бракъ мужу, разведшемуся съ женой, если она не была виновной ни въ прелюбодѣяніи, ни въ приготовленіи ядовъ ни въ сводничествѣ. С. Theod. III. 16. 1. Такъ Императоры Гонорій и Констанцій въ конституціи 421 г. воспретили второй бракъ женѣ, разведенной за безнравственные поступки (*morum vitia, vel mediocres culpas.*) Ibid. III, 16, 2. — См. еще Wachter, 236 ff.

⁵⁾ Zhisman, 587 ff.

*

узаконеній. Основой и у насъ, какъ и на Востокѣ, а равно и въ западной церкви было, конечно, Священное Писаніе, воспрещавшее категорически вторые браки послѣ разлученія супруговъ. Затѣмъ наша кормчая даетъ обычныя двѣ серіи правовыхъ постановленій: каноническія и канонизованныя. Первыя заключаются въ разсмотрѣнныхъ выше правилахъ Василія Великаго и соборовъ, вошедшихъ въ канонъ восточной церкви. Онѣ рѣшаютъ вопросъ, какъ мы указывали, въ смыслѣ недопустимости брака для виновной въ прелюбодѣяніи жены и въ смыслѣ допустимости его для мужа, нарушившаго супружескую вѣрность по оставленіи женою. Вторыя заключаются, во 1-хъ, въ постановленіи Моисеева закона, назначающемъ, какъ женѣ, учинившей прелюбодѣяніе, такъ и соучастнику ея преступленія, смертную казнь ¹⁾—постановленіи, исключающемъ, такимъ образомъ, всякую мысль о второмъ бракѣ для жены прелюбодѣйцы, во 2-хъ, въ постановленіи Закона Градскаго, воспрещающемъ абсолютно для прелюбодѣйствовавшей жены второй бракъ ²⁾; въ 3-хъ, въ постановленіи 44 гл., назначающемъ женѣ прелюбодѣйцѣ пожизненное заключеніе въ монастырѣ, если мужъ не пожелаетъ взять ее оттуда въ теченіи 2-хъ лѣтъ ³⁾ и въ 4-хъ, въ постановленіи статьи О тайнѣ супружества, по которой обвинявшійся въ прелюбодѣяніи съ извѣстной женщиной не можетъ взять ее себѣ въ жены ⁴⁾.

¹⁾ Левитъ, XX, 10. Борчм. II, л. 26.

²⁾ „И жена аще оглаголана будетъ въ прелюбодѣяніи, никто же не можетъ ея пояти въ жену“.—Гр. 7. О возбраненныхъ брацѣхъ, II, л. 67 на об.

³⁾ II, л. 42 на об. и л. 34 на об. Постановленіе позаимствовано изъ Nov. 134, с. 10.

⁴⁾ К. II, л. 159 — постановленіе взято изъ Синтагмы Властара. Горчаковъ, 158.

Переходя за симъ къ русской практикѣ, надо сказать, что она вѣрна была сейчасъ изложенному закону въ томъ смыслѣ, что женамъ, не только разведеннымъ по винѣ прелюбодѣянiя, но и по другимъ „правильнымъ винамъ“, закрытъ былъ вполнѣ путь къ новому браку—женъ этихъ, какъ можно заключить изъ одного указа уже позднѣйшаго времени, постригали въ монашество ¹⁾. Подтверженiе этого предположенiя мы находимъ у Петрея, который говоритъ, что женѣ, виновной въ прелюбодѣянiи, если мужъ не проститъ ея вины, „остригаютъ волосы, отдають въ монастырь и дѣлають черницей, а мужъ беретъ себѣ другую жену“ ²⁾ ³⁾. Слѣдовательно и наоборотъ—невинная въ разводѣ жена можетъ вступать въ бракъ. Это отчасти подтверждается и однимъ изъ „Вопросовъ изъ пастырской практики“ ⁴⁾. Что до мужа, виновнаго въ прелюбодѣянiи, то о правѣ его послѣ развода вступать въ бракъ извѣстные намъ памятники умалчивають. Это молчанiе едва-ли, впрочемъ, можно истолковать не, въ пользу

¹⁾ Именно въ 10 п. Резолюцій Св. Синода (отъ 22 марта 1723 г.) по доношенiю Московской Духовной Консисторiи о разныхъ дѣлахъ сказано: „женъ, отрѣшенныхъ отъ мужей за правильныя вины, въ монашество не постригать, но по винамъ ихъ, которыя являю повинны наказанiю или ссылкѣ: на прядильный дворъ отсылать“. Полное собранiе постановленiй по вѣдомству православнаго исповѣданiя, т. III. 1044.

²⁾ Петрей, стр. 405.

³⁾ Послѣ изложеннаго мы отказываемся объяснить свидѣтельство Котошихина о томъ, что послѣ развода обомъ супругамъ и виновному и невинному воспреещенъ былъ бракъ раньше 7 лѣтъ. стр. 129.

⁴⁾ „Человѣкъ понметъ пущеницу, дати ли ему дары?—Безъ дѣлъ пустилъ (мужъ, т. е. невинно) дати ему дары; а съ дѣлы пустилъ, не дати, развiе къ смерти“. Русск. Ист. Библ., т. VI, стр. 868, п. 63.

мужей. Не говоря уже о привилегированномъ положеніи ихъ въ области реципированнаго византійскаго церковнаго права, достаточно припомнить и привилегированное положеніе мужей *de jure* и *de facto* и у насъ въ семейныхъ отношеніяхъ (о чемъ была рѣчь выше), чтобы придти къ выводу, что мужьямъ виновнымъ въ разводѣ не закрытъ былъ путь ко второму браку. Припомнимъ еще, что многобрачіе (по 3, 4 и болѣе браковъ) было у насъ зауряднымъ. Едва ли оно мыслимо было бы, при воспрещеніи мужьямъ втораго брака послѣ развода. Замѣтимъ, что и статья О тайнѣ супружества, ограничившая право мужей въ этомъ дѣлѣ, принадлежитъ къ позднѣйшимъ въ кормчей.

Впрочемъ, полное однообразіе, при рѣшеніи вопроса о допустимости втораго брака послѣ развода, едва ли существовало. Такъ изъ тяжбнаго дѣла о расторженіи брака князя Андрея Курбскаго съ супругою его княгинею Гольшанскою мы узнаемъ, что митрополитъ Онисифоръ, признавъ разводъ между указанными лицами незаконнымъ, какъ состоявшійся вопреки Св. Писанію и правиламъ св. отцевъ, даетъ слѣдующее постановленіе относительно возможности втораго брака: „а хотя бы тежъ и зъ слушныхъ (основательныхъ, законныхъ) причинъ разводъ малженства межи ними стался: тогда вжо князь Курпскій, за живота еѣ, иншоѣ жены поймовати не могъ, а ни кн. Курпская, такъ же за живота его за иншого мужа пойти“¹⁾. Подобное же постановленіе мы встрѣчаемъ въ другомъ актѣ изъ жизни же Западной Руси. Духовный „урядъ“ („Могилевскій протопопъ зъ иными священниками“) сдѣлали постановленіе о разводѣ супруговъ Яцка и Марьи Коно-

¹⁾ Акты, относящ. къ ист. Запад. Руси, т. III. 100. 1578 г. іюля 3, 1581 г. янв. 26 и 1582 г. февр. 15.

шевичей, которые другъ друга „зѣ стану малженскаго вызволили“, вслѣдствіе желанія Марьи Коношевичевой постричься въ монашество. Утвердивъ эту волю супруговъ, духовный „уридъ“ опредѣлилъ обоимъ имъ воспретить до смерти второй бракъ, т. е. не только монахинѣ женѣ, но и оставшемуся въ міру мужу ¹⁾.

Затѣмъ не имѣли, конечно, примѣненія изложенныя выше нормы закона и правила обычая при разводахъ по обоюдному согласію, практиковавшихся, какъ было указано, въ Западной Руси. Въ этихъ случаяхъ одинъ супругъ, вызволивши другаго зѣ малженства, обыкновенно позволялъ послѣднему жениться или выходить замужъ. Поэтому, надо думать, что и въ другихъ частяхъ Россіи, разъ расторженіе брака не доходило до официальной власти и было дѣломъ частной автономіи (что имѣло мѣсто въ особенности въ древнѣйшее время), ограниченія въ брачной правоспособности не существовало.

Въ связи съ вопросомъ о возможности втораго брака для разведенныхъ супруговъ стоитъ вопросъ и о возможности возобновленія брака между самими разведенными. Восточная церковь и здѣсь, какъ и при другихъ послѣдствіяхъ развода, различала разводы, сопряженные съ наказаніемъ и безнаказанные. Въ общемъ, впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ эта церковь допускала возможность возобновленія брака. Въ отдѣльности, при разводахъ, сопряженныхъ съ наказаніемъ, церковь руководилась слѣдующими мотивами, допуская возобновленіе брака. Хотя нѣкоторыя каноническія правила (9 Вас. В. и 87 Трулльскаго собора) ²⁾ говорятъ противъ возможности

¹⁾ Историко-юрид. мат. В. VIII, 255.

²⁾ Въ этихъ правилахъ къ данному случаю относятся слова пророка Іереміи: „аще жена будетъ иному мужу, не возвратится къ мужу своему, но оскверненіемъ осквернена будетъ“. III. 1, 1. с.

возобновленія брака между разведенными, но такъ какъ и въ Священномъ Писаніи (у ап. Павла)¹⁾, и въ свѣтскомъ законодательствѣ (въ 134 Nov. Юстиніана²⁾ допускается такая возможность, то ей надо содѣйствовать и, при желаніи супруговъ соединиться, не отказывать имъ въ этомъ. Отправляясь отъ этой точки зрѣнія, восточной церкви еще легче было дозволить возобновленіе брака при разводахъ, не влекущихъ наказанія, какъ-то: при разводахъ вслѣдствіе потери разсудка однимъ супругомъ, неспособности къ брачному сожитію или возвращенія безвѣстно отсутствовавшего солдата; въ послѣднемъ случаѣ, для возобновленія прежняго брака, согласно 95 прав. Трулльскаго собора, могъ быть даже расторгнутъ новый бракъ, заключенный солдаткою во время отсутствія ея мужа³⁾. Но возобновленіе брака не мыслимо было при разводахъ вслѣдствіе поступленія въ монастырь одного изъ супруговъ или вслѣдствіе принятія мужемъ хиротоніи⁴⁾.

II. О наказаніяхъ налагавшихся на соучастниковъ прелюбодѣянія.

Наше древнее церковное право, вслѣдъ за правомъ восточной церкви, кромѣ ограниченія прелюбодѣйствовавшихъ супруговъ въ брачной правоспособности, назначало, какъ имъ, такъ и соучастникамъ прелюбодѣянія, опредѣленные наказанія—церковныя и свѣтскія. Церковныя наказанія заключаются въ эпитиміи, кото-

¹⁾ „Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ“. 1. Кор. VII, 11.

²⁾ Дозволяющей мужу жену, заключенную въ монастырь за прелюбодѣянне, взять обратно до истеченія 2-хъ л. (с. 10.)

³⁾ Иоаннъ, II, 492.

⁴⁾ 48 пр. Трулльскаго соб. См. Иоаннъ, II, 426, 427. Zhishman, 797—800.

рая, согласно 20 прав. Анкирскаго собора, состоитъ въ 7-лѣтнемъ отлученіи отъ св. тайнъ ¹⁾ съ слѣдующими градаціями: одинъ годъ отлученные стоятъ внѣ церкви въ ряду плачущихъ, два года допускаются въ церковь только для слушанія „божественныхъ писаній“, три года пребываютъ въ числѣ припадающихъ, а одинъ годъ, оставаясь съ вѣрными, лишаются причащенія. Василій Великій назначилъ еще болѣе строгое наказаніе — 15-лѣтнее отлученіе отъ св. тайнъ ²⁾, но на Трулльскомъ соборѣ (87 пр.) подтверждены были правила Анкирскаго собора ³⁾.

Что касается наказаній свѣтскихъ, то въ кормчей указано ихъ нѣсколько видовъ, а именно: во 1-хъ, смертная казнь—женѣ, совершившей прелюбодѣяніе и соучастнику ея преступленія — согласно Моисееву закону ⁴⁾; во 2-хъ, урѣзаніе носа этимъ же лицамъ, согласно постановленіямъ Закона Суднаго ⁵⁾, Эклоги ⁶⁾ и Закона Градскаго ⁷⁾; въ 3-хъ, пожизненное заключеніе виновной въ прелюбодѣяніи жены въ монастырь, если мужъ раньше двухъ лѣтъ не пожелаетъ ее оттуда взять обратно (1. с.)

Кромѣ этихъ публичныхъ наказаній кормчая дозволяетъ мужу самовольную расправу съ соучастни-

¹⁾ Иоаннъ, I, 325. К. I, 34 и на об. Ср. Василія Вел. пр. 77. Иоаннъ, II, 88 и К. I, 172.

²⁾ Пр. 58. Иоаннъ, II, 73. К. I, 175 на об.

³⁾ Иоаннъ, II, 487 К. I. л. 142. Замѣчательно, что редакція этого правила въ кормчей такъ коротка, что объ эпитиміи въ немъ со- всѣмъ умалчивается.

⁴⁾ 1. с.

⁵⁾ Гл. 7 и 8. II, л. 51.

⁶⁾ Зач. 16, гл. 9. II, л. 133 на об.

⁷⁾ Гр. 39, гл. 64 и 45. II, л. 116.

комъ прелюбодѣянiя жены—перваго, именно: убить его на мѣстѣ преступленiя ¹⁾ ²⁾).

Что касается мужа, то онъ подвергался сейчасъ изложеннымъ наказанiямъ только тогда, когда нарушалъ супружескую вѣрность сожителемъ съ замужней, т. е. когда нарушалъ *jus thori* (право на супружескую вѣрность) другаго мужа—исконная римская точка зрѣнiя на невѣрность мужа, въ силу которой за простой блудъ мужъ совѣмъ не наказывался (развѣ это былъ блудъ квалифицированный съ свободно-рожденною честною женщиною). Только позднѣйшее римско-ви-

¹⁾ „Кто застанетъ прелюбодѣя въ объятiяхъ жены своей, если умертвить его, то не осуждается какъ убiйца; если же кто нибудь подозрѣваетъ другаго въ умыслени на цѣломудрiе жены своей и пошлетъ къ нему три письменныхъ объявленiя, подкрѣпленныя свидѣтельствами достовѣрныхъ людей, и послѣ сихъ трехъ письменныхъ свидѣтельствъ, найдетъ его вмѣстѣ съ женою своею, то если у себя въ домѣ, или въ домѣ жены, или прелюбодѣя, или въ трактирѣ или въ предмѣстiяхъ, мужъ вправѣ умертвить такого человѣка своими руками, не боясь подвергнуться за сiе никакой опасности; если же супругъ застанетъ его бесѣдующимъ съ женою своею въ другомъ мѣстѣ, или въ церкви, то, призвавъ не менѣе трехъ достовѣрныхъ людей, коими могъ бы доказать, что онъ дѣйствительно нашель его бесѣдующимъ съ своею женою, такимъ образомъ пусть представитъ онъ судѣ. А сей, удостовѣрившись, что обвиненный, послѣ трехъ вышеупомянутыхъ письменныхъ свидѣтельствъ, сходялся съ оною женщиною, и тѣмъ уже однимъ подвергнулъ себя осужденiю въ прелюбодѣйствѣ, не имѣя нужды въ дальнѣйшемъ изслѣдованiи, предаетъ его наказанiю, закономъ опредѣленному для прелюбодѣевъ, мужъ же вправѣ обвинять жену свою по своей волѣ и усмотрѣнiю.“ Зак. Градск., гр. 39, гл. 42, л. 114. Шестикнижие Арменопула, стр. 204, 205. Ср. Nov. 117, с. 15.

²⁾ Въ Законѣ Судномъ есть еще слѣдующее постановленiе: „иже съ мужатою женою обрѣтается, носмъ обѣма урѣзати, да бить будетъ; аще самъ мужъ застанетъ, да убьетъ я обою, яко пса у мерзости“. Софiевскiй Временникъ. ч. 1, с. 132. См. Неволянъ, Полн. собр. соч. III, 59, пр. 81.

зантийское право отступило отъ этого взгляда, и у насъ, согласно кормчей, женатый подлежитъ болѣе тяжелому наказанію за блудъ, нежели не женатый—хотя блудъ все-таки не сдѣлался поводомъ къ разводу ¹⁾.

Это разнообразіе постановленій кормчей и противорѣчіе между ними объясняется не только разнородностью ихъ по происхожденію, но и различіемъ по времени появленія. Въ одной книгѣ смѣшаны не только безъ системы, но и безъ хронологическаго порядка законы еврейскіе и византийскіе. Отсюда понятный *rèle-mêle*.

Что касается постановленій кормчей, содержащихъ въ себѣ собственно византийское право, то, чтобы уразумѣть его, надо припомнить его историческій ходъ. По древне-римскому воззрѣнію мужъ имѣлъ право, захвативъ жену во время акта прелюбодѣянія, убить на мѣстѣ преступления ²⁾. Но позднѣйшія узаконенія ограничиваютъ право мужа: ему было недозволено посягать на жизнь жены, хотя бы и захваченной на мѣстѣ преступления ³⁾. Впрочемъ, нравы, вѣроятно, были противъ этого гуманнаго законодательства, потому что, въ случаѣ нарушенія его, т. е. въ случаѣ убійства жены мужемъ, первый не подвергался обычной казни за убійство ⁴⁾, а сравнительно легкому наказанію: постояннымъ работамъ (лицо низшаго происхожденія) или ссылке на островъ (лицо высшаго происхожденія), потому что, говорить законъ, мужу трудно сдержать справедливый

¹⁾ „Имѣя жену, и отъ нея блудъ творя, двѣма надесять измѣнома да накажется, и не имый жены, и въ таковый же грѣхъ впадая, шестію измѣнь да накажется“. Зак. Град. гр. 39, гл. 59. II, л. 115 на об. Тоже и въ Эклогѣ, Зач. 16, гл. 16, л. 134 на об.

²⁾ Gellius, X. 23.

³⁾ l. 22. § 4. D. 48. 5.

⁴⁾ Non utique legis Corneliae de sicariis poenam incipiet. l. 38. § 8. D. 48. 5.

гнѣвъ ¹⁾. Только за отцомъ признано было право этой тяжелой кары надъ провинившейся дочерью ²⁾. За мужемъ осталось право лишить жизни только соучастника прелюбодѣянiя жены, и то лишь тогда, когда послѣднiй занималъ незначительное общественное положенiе или уже былъ приговоренъ судомъ къ наказанiю ³⁾.

Кромѣ этой домашней юстици римское право указываетъ рядъ наказанiй публичныхъ. Такъ извѣстный законъ Юлiа De adulteriis лицамъ, виновнымъ въ прелюбодѣянiи, назначаетъ ссылку ⁴⁾. Позднѣйшее право пошло дальше: Императоры Констанцiй и Констансъ (339) повелѣли прелюбодѣя лишать жизни ⁵⁾. Юстинiанъ, какъ извѣстно, отнесся снисходительнѣе къ этому преступленiю. Онъ опредѣлилъ отдавать женъ, виновныхъ въ прелюбодѣянiи, въ монастырь, подвергнувъ ихъ предварительно „надлежащему“ тѣлесному наказанiю, съ тѣмъ, чтобы онѣ оставались тамъ всю жизнь, если мужа не пожелаютъ ихъ взять изъ монастыря раньше 2-хъ лѣтъ ⁶⁾. Императоръ Левъ Философъ, оставляя для виновной жены въ видѣ наказанiя монастырь, опредѣляетъ сверхъ того ей и соучастнику ея прелюбодѣянiя урѣзать носъ ⁷⁾.

Такимъ образомъ то, что въ Византiи явилось результатомъ историческаго развитiя, къ намъ перешло разомъ и въ безпорядочномъ видѣ.

¹⁾ l. c.

²⁾ l. 22. § 4. D. 48. 5.

³⁾ l. 24. pr. D. 48. 5.

⁴⁾ Paulus. Sent. recept. lib. II. t. 26. § 14.

⁵⁾ C. Theod. IX. 7. 3. Юстинiановъ кодексъ приписываетъ этотъ законъ Константину Вел. (326). С. 9. 9. 30. § 1.

⁶⁾ Nov. 134. c. 10 и 12.

⁷⁾ Nov. 134.

Переходя за симъ къ вопросу о дѣйствительномъ примѣненіи сейчасъ изложенныхъ постановленій въ древней Руси, надо отличать чисто церковныя постановленія отъ свѣтскихъ. Первые, какъ не имѣвшія прямого отношенія къ правамъ, какъ находившіяся непосредственно въ рукахъ духовенства, по всей вѣрности, имѣли приложеніе въ жизни, хотя быть можетъ и не въ буквально точномъ смыслѣ ¹⁾. Кромѣ того, вѣроятно существовали еще и свои церковные обычаи по этому поводу. Такъ изъ поученій митрополита Фотія мы узнаемъ, что прелюбодѣи (въ числѣ многихъ другихъ грѣшниковъ) наказывались тѣмъ, что отъ нихъ воспрещалось принимать приношенія въ церковь ²⁾ ³⁾.

Но едва ли такова судьба была вышеизложенныхъ свѣтскихъ наказаній. О наказаніи прелюбодѣйствовавшихъ лишеніемъ жизни никакихъ чисто русскихъ свидѣтельствъ не сохранилось. Напротивъ Олеарій говорить, что за нарушеніе супружеской вѣрности у русскихъ смертью не наказываютъ (стр. 213). Но въ За-

¹⁾ Такъ, между прочимъ, въ Вопросахъ Кирика читаемъ: Ильино (3) „а сего пращахъ: аже моужи отъ женъ съгрѣшали, а оуже ся остави, что имъ опитемья? И повелѣ ми лѣто“. I. с.

²⁾ „Не приими приношенія въ церковь Божию отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ, ни отъ блудникъ, ни отъ прелюбодѣй, ни отъ татій, ни отъ разбойникъ“. Поученіе священнослужителямъ (около 1499 г.) А. Н. т. I. 109.

³⁾ „И которіи же въ васъ сего не ищуще рассуженія, а собою законное съвокупленіе разрушающе и незаконнымъ бракомъ съприобщающеса, и о таковыхъ Божіа церковь, по правиломъ, яко прелюбодѣятелѣхъ гласить... и тѣхъ приношенія къ церкви не приймайте и отъ церкви ихъ удаляя, ни доры не давайте имъ, ни Богородична хлѣба, дондеже обратятся“. М-та Фотія поученіе о важности священнаго сана и обязанностяхъ священнослужителей (прежде 1431 г.) Русск. Ист. Библ. т. VI. 60, стр. 512.

падной Руси, гдѣ имѣло примѣненіе право магдебургское, узаконена была смертная казнь обоимъ участникамъ прелюбодѣянія, захваченнымъ, какъ выражается актъ, „на горячимъ учинку“ ¹⁾. Едва ли употреблялось у насъ и названное выше членовредительство, какъ несоотвѣтствующее духу нашего древняго права ²⁾. Напротивъ заключеніе въ монастырь жены виновной въ прелюбодѣяніи привилось скоро и крѣпко къ нашимъ правамъ. Это намъ извѣстно уже изъ примѣровъ вольныхъ и невольныхъ постриженій женъ, объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ и иностранцы ³⁾.

¹⁾ Ист. юрид. мат. В. VIII, стр. 347—351. 1619 г.

²⁾ Вотъ что говоритъ по этому поводу изслѣдователь церковныхъ наказаній: „Независимо отъ вліянія византійскихъ воззрѣній на самое образованіе отношеній между свѣтскою властью и вопросами церковной жизни, византійское вліяніе на первыхъ же порахъ обнаружилось самымъ очевиднымъ образомъ въ примѣненіи церковью тѣлесныхъ членовредительныхъ наказаній въ смыслѣ греческаго уголовнаго законодательства. Въ Византіи всѣ наказанія подобнаго рода налагались государственными судами, а не церковными; на Руси, при первыхъ князьяхъ этотъ порядокъ оказался непримѣнимымъ, потому что народное право не допускало тѣлесныхъ наказаній.... Кругъ примѣненія церковною властью тѣлесныхъ наказаній въ эпоху первыхъ князей, да и вообще во всю ту эпоху, когда уголовное право государства еще не усвоило себѣ этихъ наказаній, не могъ быть широкъ: преступленія противъ различныхъ заповѣдей церкви были обложены денежными пенями въ пользу епископа или митрополита. Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ видно, что тѣлесныя членовредительныя наказанія имѣли мѣсто не противъ мирянъ, а противъ лицъ духовныхъ, или вообще противъ лицъ, которыя были своими для епископа, принадлежали къ категоріи церковныхъ или домовныхъ людей, и которыхъ епископъ или митрополитъ, по выраженію устава Ярослава могъ, „обрядить“ по своей волѣ, т. е. могъ наказывать по своему усмотрѣнію“. Н. Суворовъ, О церковныхъ наказаніяхъ, Спб. 1876 г. стр. 122.

³⁾ Олеарій, I. с. Петрей, 405.

Не подлежит сомнѣнію, что въ древней Россіи бытовали также и свои, т. е. русской жизнью выработанныя, наказанія прелюбодѣямъ. Такъ у Котошихина читаемъ: „а которые люди воруютъ зъ чужими женами и зъ дѣвками, и какъ ихъ изымають, и того жъ дни или на иной день обѣихъ мужика и жонку, ктобъ каковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ вмѣстѣ нагихъ бьютъ кнутомъ“ (96). Подобное же свидѣтельство даетъ и Петрей: „кто сдѣлаетъ блудъ съ замужнею, и мужъ опять ее возметъ къ себѣ, прелюбодѣй долженъ вполнѣ удовлетворить его деньгами и быть сѣченнымъ розгами по голой спинѣ отъ Думы до дома мужа, который беретъ опять себѣ жену“ (405). Вообще наказаніе прелюбодѣевъ позорною и публичною казнью есть весьма распространенный способъ расправы, присущій народамъ разныхъ національностей и эпохъ¹⁾.

¹⁾ Такъ намъ извѣстно, что въ Каневскомъ уѣздѣ, Киевской губ. въ настоящее время практикуется вожденіе виновныхъ въ прелюбодѣянн по улицамъ, при чемъ эту процессію сопровождаетъ толпа, издѣвающаяся надъ водимыми. Такъ относительно древнихъ поляковъ имѣется слѣдующее свидѣтельство: „Титмаръ говоритъ, что народъ польскій во времена Мѣшка I и Болеслава Храбраго имѣлъ многіе жестокіе, но все же похвальные обычаи. Если кто позволялъ себѣ незаконное сообщеніе съ чужими женами или прелюбодѣянн, тотъ подвергался слѣдующему наказанію: его выводили на помость среди рынка и пригвождали тамъ за дѣтородныя части; возлѣ полагали ножъ, оставляя преступнику на волю или умереть въ такомъ положеніи, или отрѣзать прибитые члены. Развратной женщины вырѣзывали гениталии и вѣшали ихъ на дверяхъ дома, въ поученіе и урокъ входящимъ“. Котляревскій, 99, 100. Такъ по дѣйствующимъ нынѣ обычаямъ у сербскаго народа прелюбодѣйку бросаютъ въ мѣшокъ или растерываютъ лошадыми. Bogišić 285. Такъ относительно германцевъ читаемъ у Тацита: „прелюбодѣянн между этимъ столь многочисленнымъ народомъ встрѣчается крайне рѣдко. Наказаніе за него налагается быстро и передано мужу. Виновнику, съ обрѣзанными волосами, нагую, въ присутствіи родственниковъ

Что до самостоятельной расправы мужа съ соучастникомъ прелюбодѣянiя жены его, то въ существованiи такой расправы едва ли можно сомнѣваться. Была ли она правомъ мужа—это другой вопросъ. Скорѣе, кажется, отвѣтъ можетъ быть данъ утвердительный и на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, для древнѣйшаго времени. Если Русская Правда разрѣшала убить татя у клѣти или вообще у татьбы „во пса мѣсто“, (ст. 37), то умъ древне-русскаго человѣка тѣмъ легче могъ дойти до сознанiя правомѣрности подобной расправы по отношенiю къ нарушителю болѣе важнаго права, какова супружеская вѣрность. Относительно подобной же расправы съ женой, т. е. относительно безнаказанности мужей за убiйство женъ, захваченныхъ въ прелюбо-

выталкиваютъ изъ дому и преслѣдуютъ ее ударами кнута чрезъ всю деревню“. Germania, 19. Такъ у осетинъ—„при одномъ только подозрѣнiи въ прелюбодѣянiи или невѣрности, сочиняютъ на виновныхъ пѣсни сатирическаго содержанiя, которыя передаются изъ устъ въ уста и тѣмъ навсегда убиваютъ доброе имя виновныхъ. По общему миѣнiю обвиненную или при самомъ дѣйстви уличенную осквернительницу сначала наказывалъ мужъ публично очень сильно, затѣмъ привязывалъ ее голую къ ослу и пускалъ ихъ черезъ самую многолюдную улицу аула, причемъ мужъ билъ плетью то жену, то осла. Дѣти и взрослыя дѣвушки, дорожащiя своимъ цѣломудрiемъ, бросали въ преступницу пометомъ, причемъ пѣли сатирическiя пѣсни и старались всячески высказать къ ней презрѣнiе“. Сборникъ свѣдѣнiй о Кавказѣ. т. II, Пфафъ, 275. Охотно также всѣми народами практикуется позорящее наказанiе въ видѣ обрѣзанiя носа, ушей и т. п. Такъ еще у египтянъ прелюбодѣйкѣ женѣ обрѣзываютъ носъ. (Glasson, 139). Въ Римѣ, какъ мы видѣли, практиковалось то же. Въ Греціи обвиняемая въ прелюбодѣянiи не могла появляться въ публичномъ храмѣ и надѣвать обычныхъ украшенiй. Mauger, II. 376. Обрѣзыванiе носа и ушей у виновной практикуется у негровъ, караибовъ (Капустинъ, 74), горцевъ нагорнаго округа (Адаты, II. 139) и ингушей (Сборникъ свѣдѣнiй о Кавказѣ. Вып. III, 53).

дѣянiи можно еще съ бѣльшимъ основанiемъ прiйти къ положительному рѣшенiю. Для этого слѣдуетъ припомнить громадную власть мужа съ неразлучнымъ правомъ „ученiя“, о жестокости котораго мы уже упоминали. Иностранцы, посѣщавшіе Россiю, свидѣтельствуютъ, что русскіе ихъ времени строго расправлялись съ невѣрными женами: „нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сбкутъ совершенно нагихъ“, говоритъ Коллинсъ, „такія жестокости однако же рѣдки, и причинами бывають только невѣрность или пьянство“ и нѣсколько дальше говоритъ: „въ Россiи нѣтъ уголовного закона, который бы преслѣдовалъ за убійство жены или раба, если убійство совершится въ наказаніе за проступокъ“¹⁾. А что такой проступокъ жены, какъ нарушеніе супружеской вѣрности, могъ оправдать убійство ея мужемъ, показываетъ памятникъ уже весьма поздняго времени. Изъ дѣла Земскаго приказа 1664 г. видно, что Ивашко Долговъ судился за убійство жены своей, которое онъ оправдывалъ тѣмъ, что „убилъ де ту жену свою до смерти за то, что она отъ него воровала блудно“. „И по указу Великаго Государя за то смертное убійство учинено ему Ивашкѣ наказаніе—бить кнутомъ и отдать на чистыя поруки“²⁾, т. е. женоубійцѣ назначено весьма легкое наказаніе,—очевидно подѣ влияніемъ свѣжаго воспоминанiя о полной безнаказанности этого преступленiя.

Право мужа, а иногда и его родственниковъ, убить невѣрную жену и соучастника ея прелюбодѣянiя, въ особенности захваченныхъ на мѣстѣ преступленiя, прiуще многимъ народамъ древнимъ и новымъ³⁾.

¹⁾ Цит. соч., стр. 4, 34.

²⁾ П. С. З. № 355.

³⁾ Такое право имѣли мужья у римлянъ (о чемъ была рѣчь) и у ассириянъ. У китайцевъ мужъ можетъ убить нарушившую вѣрность

Что же касается обратнаго вопроса, т. е. вопроса о наказаніи мужа, виновнаго въ разводѣ, по прелюбодѣянiю, по нашему древнему праву, то едва ли мы сдѣлаемъ ошибку, отвѣчая на него отрицательно. Привилегированное положеніе мужа въ отношеніяхъ этого рода было слишкомъ

жену на глазахъ ея родственниковъ (Unger, Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung, стр. 16). Такимъ же правомъ пользовались древніе поляки и чехи. „По возвращеніи еп. Войтеха въ Прагу —разсказываютъ его біографы, Канапарій и Брунь—случилось, что одна знатная женщина была признана виновною въ блудѣ съ какимъ то клерикомъ. Обезчещенные родные (parentes) мужа должны были, по варварскому обычаю, наказать ее смертью; она убѣжала къ епископу и нашла въ немъ защитника, но не надолго: вооруженная толпа требовала ея выдачи, говоря, что Войтехъ защищаетъ блудницу, вопреки закону божьему и правамъ людей, и угрожая, если она не будетъ немедленно выдана, отмстить на женахъ, дѣтяхъ и имуществѣ духовенства. Убѣжище несчастной женщины было открыто и ее отдали на казнь мужу, который однако устранился отъ этого. Она пала подъ рукою какого то низкаго слуги“. А. Котляревскій, стр. 100. „Палацкій, указывая на приведенное мѣсто изъ житія св. Войтеха, говоритъ, что даже въ XIV ст. былъ подобный случай казни жены мужемъ за прелюбодѣянiе. Иглавское право XIII ст. говоритъ: „et si aliquis aliquem juxta uxorem suam deprehenderit, et si ambos interfecerit, vocatis iudice et juratis, ambo ita mortui palo trucidentur“.—„Польскіе лѣтописцы Кадлубекъ и Богухвала разсказываютъ, что Болеславъ II наказывалъ самихъ мужей, которые оставляли безъ наказанія своихъ женъ прелюбодѣекъ“. Шпилевскій, стр. 66. У нинѣшнихъ черногорцевъ мужъ имѣетъ право убить жену, виновную въ прелюбодѣянiи или же требовать изгнанія ея. Подповичъ, Право и судъ въ Черногоріи, стр. 37—38. „По германскимъ законамъ мужъ также могъ убивать жену за особенно важныя преступленія. Эдиктъ Ротара (стр. 213) говоритъ, что если свободный или рабъ достигнетъ свободнаго или раба, прелюбодѣяствующаго съ его женой, имѣетъ власть убить ихъ обоихъ. Вестготскій законъ (III, 4, 4) говоритъ, что если мужъ или женихъ убьетъ прелюбодѣя съ прелюбодѣйкою, это не считается преступнымъ убійствомъ (pro homicidio). У фризовъ мужъ наказывалъ жену свидѣбнымъ мечомъ.... у франковъ встрѣчается примѣръ казни жены му-

велико, чтобы можно было ожидать для него наказания. Вспомним, что разврат мужей едва вмѣнялся имъ въ вину, вспомнимъ, что сами жены смотрѣли съвозъ пальцы на провинности мужей, (о чемъ мы говорили выше) и мы поймемъ, какъ далеко должно было отстоять тогдашнее правосознаніе отъ кары мужа за нарушеніе имъ супружеской вѣрности. Замѣчательно, что и теперь „мужчины (мужья) большею частью совершенно безнаказанно

жемъ—въ концѣ IX ст.: въ 888 г. гр. Рихвинъ приказалъ отсѣчь своей женѣ голову за прелюбодѣяніе. Обвиненіе и наказаніе жены за прелюбодѣяніе представлялись неотъемлемыми и исключительными правами мужа, потому запрещалось кому нибудь, помимо мужа, обвинять жену въ прелюбодѣяніи... Оставлять жену безъ наказанія за невѣрность считалось предосудительнымъ“. Шпилевскій, стр. 68, 69, 70.—Среди разныхъ горскихъ племенъ Кавказа, эта расправа мужей съ женами прелюбодѣйками есть общепризнанное явленіе. Такъ у кумыковъ „если мужъ или ближайшій родственникъ его застанетъ жену свою въ моментъ совокупленія со стороннимъ мужчиной, то имѣетъ право убить обоихъ, не подвергаясь со стороны родственниковъ убитыхъ мщению“. Адамы, II, стр. 221 § 118. См. еще стр. 256 § 185. У абхазцевъ—„съ мушницей, соблазвившимъ женщину, мужъ не имѣлъ права вести никакого расчета, но, до полученія кровомщенія отъ родственниковъ жены, могъ убить его при первой встрѣчѣ. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ. Вып. VI. Абхазцы. стр. 45. „Въ Дагестанѣ—пойманныхъ ближайшими родственниками въ прелюбодѣяніи на мѣстѣ преступленія дозволяется убить тутъ же, но не иначе, какъ обоихъ виновныхъ. Мужъ, убившій любовника и пощадившій жену, подвергается кровомщенію со стороны родственниковъ имъ убитого, какъ и за всякое другое убійство. Если же мужъ убьетъ жену, а любовникъ ея по чему либо успеетъ избѣжать смерти, то послѣдній становится кровнымъ врагомъ родственникамъ убитой“. Вып. I, стр. 55. „У игушей—обнаруженіе прелюбодѣяніа и особенно на мѣстѣ преступленія, за весьма рѣдкими исключениями, влечетъ за собой убійство любовника“. Вып. IX. Игуши, стр. 53. „Такъ у осетинъ—нарушитель и нарушительница семейной чистоты могли быть безнаказанно убиты“. Пфафъ, стр. 274.

*

нарушаютъ вѣрность женѣ или же изрѣдка получаютъ отъ сельскаго начальства одни лишь внушенія^{1) 2)}.

III. Имущественныя послѣдствія развода для разведенныхъ.

Имущественныя послѣдствія развода были различны, смотря по тому, наступалъ ли разводъ по винѣ кого нибудь изъ супруговъ, или безъ вины.

I. Сначала скажемъ объ имущественныхъ послѣдствіяхъ развода перваго рода. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) Виновный въ разводѣ мужъ терялъ право на приданое и предбрачный даръ въ пользу жены; если же были дѣти отъ расторгнутаго брака, то она получала только въ пользо-владѣніе указанныя имущества, такъ какъ право собственности переходило къ дѣтямъ³⁾.

2) Виновная въ разводѣ жена теряла право на приданое и предбрачный даръ въ пользу мужа, которому при дѣтяхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, принадлежало лишь право пользо-владѣнія, а право собственности переходило къ послѣднимъ^{4) 5)}.

¹⁾ И. Лазовскій, Личныя отношенія супруговъ по русскому обычному праву. Юрид. Вѣст. 1883 г. №№ 6 и 7, стр. 394.

²⁾ Таково, насколько намъ извѣстно, возрѣніе и другихъ народовъ на этотъ вопросъ, т. е. они умалчиваютъ о наказаніи мужа. Между прочимъ, собиратель Адатовъ ингушей говоритъ: „за нарушение мужемъ супружеской вѣрности обычай не полагаетъ никакого взысканія“. Адаты II, 173. См. стр. 90, 99 и 100 этого изслѣд.

³⁾ К. II, Нов. Зап. Густ. ц., гл. 44, гр. 10, гл. 4, л. 42 и Зак. Градск., гр. 11, гл. 11, л. 72 на об. и 73. Ср. I. 8 § 5. С. V. 17. Nov. 22 с. 15 § 1. Nov. 117 с. 9 рг. Законъ позаимствованъ непосредственно изъ этой послѣдней новеллы.

⁴⁾ К. II, Нов. Зап., гл. 44, гр. 10, гл. 4, л. 41 на об. Зак. Градск., гр. 11, гл. 4, л. 72. Ср. I. 8. § 4. С. V. 17. Nov. 22 с. 15. § 2. Nov. 117 с. 8 рг. Законъ взятъ изъ послѣдней новеллы.

⁵⁾ Въ восточной церкви удержано было еще слѣдующее правило, установленное Юстиніаномъ: въ случаѣхъ непринесенія женой при-

Кромѣ этихъ имущественныхъ невыгодъ, наступающихъ для виновнаго въ разводѣ супруга, наша кормчая, вслѣдъ за восточною церковью, подвергаетъ экстраординарнымъ имущественнымъ взысканіямъ тѣхъ супруговъ, которые подали поводъ къ разводу особенно тяжкими провинностями. Такими строго караемыми провинностями признавалось прелюбодѣніе и проступки аналогичные съ нимъ. А именно, кормчая даетъ относительно этого предмета слѣдующія постановленія:

1) Если жена будетъ законно, судебнымъ порядкомъ, обличена въ прелюбодѣніи, и бракъ по этой причинѣ будетъ расторгнутъ, то она не только лишается приданаго въ пользу мужа, получающаго также и предбрачный даръ, но кромѣ того мужу достается изъ прочаго ея имущества часть, равная $\frac{1}{3}$ приданаго. Причемъ, если есть дѣти отъ расторгнутаго брака, то все имущество ея переходитъ къ дѣтямъ въ собственность, а мужу предоставляется только пользо-владѣніе ¹⁾ 2).

даннаго, а мужемъ брачнаго дара, виновный супругъ теряетъ въ пользу невиннаго $\frac{1}{4}$ ч. своего другаго имѣнія—во всякомъ случаѣ однако не больше 100 фун. золота; этотъ штрафъ поступалъ на означенныхъ въ текстѣ условіяхъ, т. е. при дѣтяхъ только въ пользо-владѣніе l. 11 §§ 1, 2. C. V. 17. Nov. 134 c. 10. Законъ этотъ въ нашей кормчей не встрѣчается.

¹⁾ Это послѣднее право мужа надо вывести изъ словъ текста: „хранити дѣтямъ“, что соотвѣтствуетъ оригиналу „filiis conservari“. См. Wächter, 256, п. 2 и Windscheid, Lehrbuch des Pandectenrechts, II B. 4-te. Aufl. Düsseldorf. 1875. S. 891.—Зак. Град., гр. 11, гл. 6, л. 72 и на об. Взято изъ Nov. 117. c. 8. § 2.

²⁾ Въ восточной церкви имѣло силу, относительно имущественныхъ послѣдствій, при разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣнія жены, еще слѣдующее правило, установленное 134 нов. Юстиніана: если жена, виновная въ прелюбодѣніи, по заключеніи ея въ монастырь, въ теченіи 2-хъ лѣтъ не будетъ взята оттуда мужемъ, или же если онъ умретъ раньше истеченія этого времени, то она навсегда остается въ монастырѣ, а имущество ея распределяется слѣдующимъ об-

2) Если мужъ вступить въ сожителство съ посторонней женщиной, при указанныхъ выше условіяхъ, то жена не только имѣетъ право взять приданое и предбрачный даръ, но и сверхъ того получить еще изъ прочаго имущества мужа часть, равную $\frac{1}{3}$ предбрачнаго дара съ тѣмъ, чтобы передать полученное дѣтямъ отъ расторгнутаго брака, если они есть; если же нѣтъ, то все достается женѣ въ собственность ¹⁾).

3) Тѣ же послѣдствія наступаютъ для мужа, если онъ обвинитъ жену въ прелюбодѣяніи и не докажетъ вводимаго на нее обвиненія ²⁾).

4) Если мужъ будетъ уличенъ судебнымъ порядкомъ въ прелюбодѣяніи съ женою другаго, то его жена (т. е.

разомъ: если у нея остались нисходящіе, то они получаютъ $\frac{2}{3}$ этого имущества, а $\frac{1}{3}$ монастырь, если же нисходящихъ наследниковъ не было, а остались восходящіе, то послѣдніе получаютъ $\frac{1}{3}$ имущества (впрочемъ, подъ условіемъ, если они не сочувствовали проступку своей родственницѣ), а монастырь $\frac{2}{3}$. Если же не осталось ни нисходящихъ, ни восходящихъ родственниковъ или же, хотя и остались послѣдніе, но не удовлетворяющіе сейчасъ указанному условію, тогда все имущество виновной въ прелюбодѣяніи жены поступаетъ въ собственность монастыря.—С. 10. Zhisman, 793. Это постановленіе къ намъ не перешло, такъ какъ въ нашей кормчей не помѣщена Nov. 134, хотя есть отрывочный намекъ на содержащееся въ этой новеллѣ правило.... „мужъ и съ великою преюмогетъ изъ монастыря пояти прелюбы дѣящую свою жену по тридесять четвертой новой заповѣди“. Ц, гл. 44. Отъ первыхъ грани, гл. 32 in fin. л. 34 на об.

¹⁾ Зак. Градск., гр. 11, гл. 16, II, л. 73 и на об. Нов. Зап. Густ. гл. 44, гр. 13, гл. 4, II, л. 42 на об. Заимствовано изъ Nov. 117 с. 9 § 5

²⁾ Зак. Град., гр. 11, гл. 15. Нов. Зап., гл. 44, гр. 13, гл. 4, II, л. 73, 42. Позаимствовано изъ Nov. 117 с. 9 § 4.—Къ слову замѣтить, приводимыя здѣсь ссылки изъ Закона Градскаго представляютъ собой буквальный переводъ соответственныхъ Юстиніановскихъ новеллъ; Новыя же Заповѣди Юстиніана—по кормчей содержатъ въ себѣ новеллы этого императора въ сокращенномъ и часто въ отрывочномъ видѣ.

перваго) получаетъ приданое и предбрачный даръ— въ собственность, если нѣтъ дѣтей, и въ пользованіе, если остались дѣти, такъ какъ право собственности переходитъ къ послѣднимъ. Остальное же имущество мужа отдается дѣтямъ его, а если дѣтей нѣтъ, то поступаетъ въ казну ¹⁾.

Кромѣ того, въ нашей кормчей указаны еще штрафы за разводы, совершаемые безъ законныхъ причинъ— слѣдъ борьбы римскаго законодательства съ самовольными разводами. Именно, согласно Новымъ Заповѣдямъ Юстиніана, жена, разведшаяся съ мужемъ, помимо законныхъ причинъ, теряетъ вѣно (въ пользу мужа) и заключается въ монастырь на всю жизнь. Имущество же ея распределяется такъ: дѣтямъ отдается $\frac{1}{8}$ часть, а монастырю $\frac{1}{4}$. Если же дѣтей не будетъ, а остались родители, то имъ дается $\frac{1}{4}$ часть, а монастырю $\frac{1}{8}$, впрочемъ, подъ условіемъ, если послѣдніе не выражали согласія на разводъ дочери, въ противномъ случаѣ, все достается монастырю. Тѣ же послѣдствія распространяются и на мужей, незаконно разведшихся съ своими женами, согласно 119 Nov., уравнивающей мужей въ подобныхъ разводахъ съ женами ²⁾.

¹⁾ Зак. Град., гр. 11, гл. 6, II, л. 72 на об. Взято изъ Nov. 117 с. 8. § 2. in fin.

²⁾ Гл. 44, 13 гр., гл. 4, II, л. 42 на об.—Постановленіе этого рода было дважды издаваемо Юстиніаномъ: во 1-хъ въ 117 нов., согласно которой жена, самовольно разведшаяся съ мужемъ своимъ, теряла приданое въ пользу послѣдняго съ обязательствомъ сохранить его для дѣтей. Кромѣ того виновная была выдаваема епископу для пожизненнаго заключенія ея въ монастырь. Имущество же ея распределялось слѣдующимъ образомъ: $\frac{1}{2}$ доставалась монастырю, $\frac{2}{3}$ дѣтямъ; если же послѣднихъ у нея не было, то $\frac{2}{3}$ получалъ монастырь, а $\frac{1}{3}$ восходящія, если они не выразили согласія на разводъ; если же восходящія не совмѣщали въ себѣ этого условія, а равно и при отсутствіи какъ восходящихъ такъ и нисходящихъ, все имущество

II. Имущественныя послѣдствія развода, не сопряженнаго съ наказаніемъ для супруга, подавшаго поводъ къ разводу, заключаются въ томъ, что никто изъ супруговъ не несетъ имущественныхъ потерь, а каждый удерживаетъ свое—жена приданое, мужъ предбрачный даръ. Таковы послѣдствія развода по неспособности мужа къ браку или по безвѣстному отсутствію кого нибудь изъ супруговъ ¹⁾. Такъ же не нарушима собственность каждаго супруга и при поступленіи того или другаго въ монастырь. Но, какъ говоритъ Юстиніанъ, оставшійся въ міру супругъ получаетъ въ утѣшеніе изъ имущества постригагося часть, которая слѣдовала бы ему въ случаѣ смерти послѣдняго ²⁾.

Таковы постановленія закона относительно имущественныхъ послѣдствій развода. Но примѣнялись ли онѣ къ жизни—вотъ вопросъ, отвѣтъ на который крайне затруднителенъ по неимѣнію положительныхъ данныхъ для сужденія о немъ. Во всякомъ случаѣ, при рѣшеніи его, нельзя не считаться съ слѣдующими обстоятельствами. Указанные выше штрафы, налагавшіеся на

жены доставалось монастырю (с. 18). Другое постановленіе по этому предмету заключается въ 11 гл. нов. 134, по которой мужъ или жена, самовольно расторгнувшіе бракъ, заключаются въ монастырь; имущество же виновнаго супруга распределяется такимъ же образомъ, какъ и по 117 нов. Сверхъ того въ Nov. 127 с. 4. Юстиніанъ говорить объ уравненіи въ отвѣтственности подобнаго рода мужей съ женами. Такимъ образомъ, наша кормчая позаимствовала указанный законъ изъ новеллъ Юстиніановскихъ, но намъ остаются непонятными обозначенныя въ ней доли. Не плодъ ли это ошибки переводчика.

¹⁾ Зак. Град., гр. 11, гл. 2 и 3, II, л. 71 на об. Изъ Nov. 22, с. 6 и 7.

²⁾ Нов. Зап. Густ., гл. 42—гл. 81, л. 21 на об. и 22 и Зак. Град. I. с. гл. 4.

виновнаго въ разводѣ супруга, суть продукты чуждаго намъ быта и правовыхъ порядковъ, слагавшихся вѣками жизни народа другой эпохи и національности и представляющихъ собою въ Юстиніановомъ правѣ послѣднее звѣно въ длинной цѣпи законоположеній. Уже это одно наводитъ на сомнѣніе въ возможности дѣйствительнаго примѣненія у насъ этихъ законоположеній. Далѣе, нѣкоторые изъ штрафовъ, назначенныхъ въ Юстиніановскомъ сводѣ, не могли имѣть мѣста потому, что у насъ неизвѣстны были тѣ виды имущества, которые подлежали штрафу — разумѣемъ предбрачный даръ, котораго не знало наше древнее право ¹⁾. Кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что духовенство, вѣдавшее бракоразводныя дѣла, едва ли особенно настаивало на примѣненіи штрафовъ по кормчей, такъ какъ эти постановленія не имѣли каноническаго характера, интересъ же личный духовенства, какъ сейчасъ увидимъ, скорѣе побуждалъ его къ отступленію отъ этихъ правилъ, чѣмъ къ выполненію ихъ ²⁾.—Что же касается условій чисто русской жизни, то здѣсь наблюдаются слѣдующія явленія. Каждый супругъ располагаетъ самостоятельно своимъ имуществомъ. Приданое же, хотя и поступало на время брака въ распоряженіе мужа, составляло тѣмъ не ме-

¹⁾ Неволлинъ, III, 105.

²⁾ Но у насъ имѣли, повидному, примѣненіе другаго рода штрафы, взмскивавшіеся не съ опредѣленнаго имущества супруга, а вообще съ имущества виновнаго супруга въ пользу невиннаго. Разумѣемъ слѣдующую статью Устава Ярослава: „аще пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины: за соромъ ей 5 гривенъ“ (3.). Впрочемъ, какъ показывается текстъ, статья эта ведетъ рѣчь о специальномъ случаѣ — о разводѣ безъ законнаго повода, и основать на ней какой нибудь общій выводъ о штрафахъ невозможно.

нѣе собственности жены ¹⁾. Слѣдовательно у насъ не было семейнаго фонда, въ смыслѣ римскомъ, слагавшагося изъ *dos* и ему соответствующаго *donatio propter nuptias*—того фонда, на который и распространялись, главнымъ образомъ, бракоразводные штрафы. Поэтому естественно предположить, что у насъ при разводѣ каждый получалъ свое. На эту мысль наводитъ и разводная отъ 17 ст., о которой мы уже упоминали. Въ этой разводной, составленной супругами по обоюдному согласію, жена, постригаясь въ монашество, беретъ свое приданое ²⁾ и сверхъ того нѣкоторую часть изъ движимости ³⁾. Вѣроятно эта послѣдняя часть изъ „домовныхъ станковъ“, какъ называетъ ихъ разводная, есть вознагражденіе жены за поступленіе въ монастырь, по крайней мѣрѣ, князья назначали такія вознагражденія своимъ постригавшимся женамъ ⁴⁾. Здѣсь кстати замѣтимъ, что духовенство могло охотно поощрять такой обычай, потому что въ этомъ былъ его интересъ: монастыри пользовались отъ щедротъ своей богатой братіи.

Въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ, что каждый получаетъ свое, мы рѣшаемся понимать и Котошихина, говорящаго, что, при разводѣ вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа съ женой, „животы ихъ раздѣляются пополамъ“ (стр. 129). Подъ животами разумѣтся движимость, а здѣсь, вѣроятно, идетъ рѣчь о движимости общенажитой въ бракѣ. Ее справедливо было дѣлить пополамъ.—Такимъ образомъ нѣкоторыя данныя и соображенія говорятъ, что русская практика едва ли совпа-

¹⁾ Неволяинъ, III, 92, 116.

²⁾ „Приданую свою серебряную кузнь, приданое, платье, по сговорной записи, отца своего благословеніе“. А. Ю. 404.

³⁾ „Тоци (свертки) три конца, (полотна) рубль денегъ, осмину ржи въ Тихвинскую въ таможенную большую мѣру, да четверикъ овса, да половину кудели“. Ibid.

⁴⁾ Соловьевъ, III, 134.

дала съ византійскимъ закономъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже противорѣчила ему: такъ въ Византіи оставшійся въ міру супругъ получаетъ въ утѣшеніе часть изъ имущества постригшагося, а у насъ наоборотъ—принимавшій монашество пользовался на счетъ оставшагося въ міру.

Такова была практика въ дѣлѣ вліянія развода на имущественныя отношенія супруговъ въ Восточной Руси. Что касается Западной Руси, то тамъ, вслѣдствіе особенности политической исторіи, развился другой порядокъ. Вначалѣ въ земляхъ Велик. Княжества Литовскаго, до соединенія его съ Польшею, господствовали общерусскія постановленія о раздѣльности имущества супруговъ, но со времени этого присоединенія въ жизнь западнорусскую и въ томъ числѣ и въ область семейныхъ отношеній начинаютъ проникать польскіе нравы и правныя институты. вмѣсто русской системы раздѣльности имущества супруговъ и приданого, начинаетъ прививаться польская система приданого (*posag*) съ вѣномъ (даромъ мужа женѣ, состоявшемъ въ извѣстной суммѣ денегъ, которая записывалась женѣ, дарилась ей на случай смерти мужа взаменъ приданого), оправою, т. е. ипотекою на извѣстную часть имущества мужа, которою обезпечивалось какъ приданое, такъ и вѣно, вѣнцемъ дѣвичьимъ—имуществомъ, достававшимся женѣ отъ наслѣдниковъ мужа въ томъ случаѣ, если она не принесла приданого и не получила вѣна. Но параллельно съ этимъ западно-русскія женщины сохраняли право, котораго не имѣли въ Коронѣ (Польшѣ),—наслѣдовать въ извѣстной части въ имуществахъ своихъ мужей¹⁾. Въ концѣ

¹⁾ В. Спасовичъ, Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по древнему польскому праву. Слб. 1857 г., стр. 15 и сл., 23 и сл., 40 и сл. 60—63.

концовъ, имущественныя отношенія супруговъ въ законодательствѣ литовскомъ получили слѣдующій видъ: „въ основаніи этихъ отношеній лежитъ начало совершенной раздѣльности супружескихъ имуществъ“¹⁾. Жена доставляетъ для брака такъ называемое внесеніе (wpiosek) — совокупность движимостей, вносимыхъ невестою въ домъ мужа. Оно подраздѣлялось на 1) „приданое, состоящее изъ наличныхъ денегъ, золотыхъ и серебрянныхъ вещей, жемчугу и драгоценныхъ камней, и 2) выправы, въ составъ которой входили всѣ остальные предметы: платья, одежды, платки, лошади, экипажи и пр.“²⁾. „Внесеніе давали за невестою родители, родные братья, вообще родственники, наконецъ и сама невеста. Количество приданого зависѣло отъ воли родителей“³⁾. Внесеніе обезпечивалось оправой.— „Предъ заключеніемъ брака, женихъ при свидѣтеляхъ—людяхъ добрыхъ, выдавалъ невестѣ, ея родителямъ и роднымъ, дающимъ за нею внесеніе, вѣнчальный листъ или запись, въ которомъ обезпечивалъ внесеніе въ извѣстной суммѣ денегъ одною третью своихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ составъ этой суммы входила: 1) двойная или собитая стоимость приданого (приданое съ привѣнкомъ), и 2) простая стоимость выправы⁴⁾. Внесеніе жены терялось въ имуществѣ мужа, дѣлалось его собственностью, которою онъ распоряжался по произволу⁵⁾. Оправныя имѣнія находились въ пользованіи мужа, но онъ не могъ отчуждать, ни закладывать ихъ, безъ согласія жены,

¹⁾ Ibid. стр. 64

²⁾ Ibid. стр. 66.

³⁾ Ibid. стр. 66.

⁴⁾ Ibid. стр. 70.

⁵⁾ Ibid. стр. 71.

изъявленнаго ею лично предъ судомъ. Жена имѣла ипотеку на этихъ имѣніяхъ“ ¹⁾).

Вліяніе развода на изложенную систему отношеній супруговъ по имуществу заключалось въ слѣдующемъ: „права имущественныя супруговъ разводимыхъ зависѣли отъ рѣшенія суда духовнаго въ бракоразводномъ дѣлѣ. Если по этому рѣшенію обвинялся мужъ, то жена вступала въ обладаніе оправою; если виновна была жена, то она теряла и внесеніе и право на полученіе оправы; если бракъ расторгался безъ вины супруговъ, вслѣдствіе существованія законныхъ препятствій, которыхъ супруги не знали при вступленіи въ бракъ, тогда жена получала назадъ свое внесеніе, но безъ привѣнка“ ²⁾ ³⁾).

Кромѣ этихъ постановленій закона, въ западно-русской жизни имѣли примѣненіе еще нѣкоторыя обычныя правила, представлявшія отклоненія отъ изложенныхъ законоположеній. Такъ, при разводахъ по обоюдному соглашенію супруговъ, жена не только получаетъ обратно свое внесеніе, но сверхъ того еще особое удовлетвореніе, состоящее обыкновенно въ денежной суммѣ и притомъ независимо отъ невинности или виновности ея ⁴⁾).

¹⁾ Ibid. стр. 71.

²⁾ Ibid. 72, 73.

³⁾ „Въ составъ вѣна входили: 1) стоимость приданаго жены и 2) привѣнокъ (superdotalitium), собственно то, что мужъ приписалъ къ приданому. Законъ писанный не опредѣлялъ количественнаго отношенія между приданнымъ и привѣнкомъ, но на практикѣ привѣнокъ равнялся обыкновенно приданому“. Ibid., стр. 23.

⁴⁾ Вотъ примѣры такихъ имущественныхъ послѣдствій: 1) въ бракоразводномъ дѣлѣ между могилевскимъ мѣщаниномъ Богданомъ Лукьяновичемъ и женою его Улитю Семеновною, обвиненной въ прелюбодѣліи; послѣдняя не только получаетъ все свое „внесеніе“ (т. е. принесенное ею), шаты, платья, белое, но еще сверхъ того

4. Говоря о послѣдствіяхъ развода, слѣдуетъ еще упомянуть о вліяніи развода на судьбу дѣтей, происшедшихъ отъ расторгнутаго брака. Мы видѣли уже, что, согласно постановленіямъ кормчей, дѣти при разводѣ получаютъ въ собственность ту часть имущества одного родителя, виновнаго въ разводѣ, которая достается другому въ пользованіе. Восточная церковь усвоила себѣ относительно этого вопроса еще и другія постановленія римскаго права, а именно: 1) дѣти отдаются невинному супругу (матери только подъ условіемъ невыхода вторично замужъ); впрочемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судья рѣшаетъ, при комъ изъ родителей должны оставаться дѣти; 2) издержки по содержанію дѣтей обязанъ нести отецъ, а въ случаѣ неимѣнія имъ средствъ—мать ¹⁾.

Постановленія эти въ нашу кормчую не перешли. Надо думать, однако, что и у насъ дѣти оставались, по большей части, при невинномъ супругѣ, въ особенности при невинномъ мужѣ, такъ какъ виновныя жены обыкновенно постригались въ монашество. Быть можетъ, при особыхъ обстоятельствахъ, дѣти отдавались на попеченіе когонибудь изъ родственникововъ. Такъ въ 1673 г. именнымъ указомъ переданы были дѣти на воспитаніе тещѣ, которая жаловалась на своего зятя,

отъ мужа „грошей готовыхъ копъ 24 личбы литовское“. Историко-юридическіе матеріалы. Вып. VIII, стр. 294. 2) Въ разводной между дворяниномъ Иваномъ Богусевичемъ Тарусой и женой его Мариной Кумшлевиной, разводной, состоявшейся вслѣдствіе семейныхъ несогласій, мужъ, возвращая женѣ все ея имущество, отказывается въ пользу ея отъ всѣхъ претензій, которыя онъ могъ бы предъявить къ ней на основаніи какихъ бы то ни было записей или „листовъ“, объявляя, что, при предъявленіи этихъ актовъ ко взысканію, они должны быть признаны недействительными. См. вышеприведенный актъ Виленскаго Центральнаго Архива.

¹⁾ Nov. 117, с. 7; l. 1. С. V. 24. Zhisshman, 795—796.

что онъ насильно постригъ въ монашество ея дочь ¹⁾.
При разводѣ же по обоюдному согласію дѣти, какъ
можно заключить изъ актовъ Юго-Западной Руси, рас-
предѣлялись между отцомъ и матерью по взаимному
соглашенію ²⁾.

¹⁾ П. С. З. № 563.

²⁾ Левицкій. 562.

ГЛАВА V.

III. Процессуальныя постановленія о разводѣ.

1. Власть, вѣдавшая бракоразводныя дѣла и порядокъ суда по нимъ до Стоглава. 2. Судоустройство и судопроизводство по Стоглаву. 3. Судъ духовныхъ приказовъ. 4. Самовольные разводы. 5. Порядокъ совершенія разводовъ по обоюдному соглашенію супруговъ и отношеніе къ этимъ разводамъ властей свѣтскихъ и духовныхъ.

1. Съ принятіемъ русскими христіанства судъ по брачнымъ, а въ томъ числѣ и бракоразводнымъ дѣламъ, долженъ былъ стать, и дѣйствительно сталъ, дѣломъ власти духовной—какъ потому, что эта власть, во время принятія нашими предками новой религіи, вѣдала дѣла этого рода и въ Греціи, такъ и потому, что само распространеніе христіанства едва ли могло идти успѣшно, при оставленіи русской семьи внѣ опеки христіанской религіи. Вотъ почему судъ по дѣламъ семейнымъ весьма рано, еще державнымъ апостоломъ Россіи, закрѣпляется за духовенствомъ ¹⁾. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ постановленій свѣтской власти, подтверждающихъ это исконное право и обязанность власти духовной ²⁾.

¹⁾ „А се церковнии суди, роспустъ, смилное, заставанье и пр.“ Д. А. И., т. I, 1.

²⁾ Уставъ Ярослава, ст. 3, 7 и 14. В. Будановъ, стр. 220 и сл. Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича (1150 г.): „а тяжъ епископихъ не судати никому же, судати ихъ

Такимъ образомъ легко и просто рѣшается вопросъ о компетенціи по дѣламъ бракоразводнымъ. Не такъ легко отвѣтъ на вопросъ — каковъ же былъ самый судъ и порядокъ суда — не легко по недостатку историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ. Но постараемся свести, что извѣстно. И такъ, прежде всего, кто былъ судьей по дѣламъ бракоразводнымъ. Судя по примѣру Греціи, гдѣ дѣла подобнаго рода вѣдались епископомъ ¹⁾, надо признать, что и у насъ вначалѣ только архипастыри были компетентными судьями въ дѣлахъ по расторгенію браковъ. И дѣйствительно, не только въ Уставахъ—Владимира, Ярослава, Ростислава и другихъ выше названныхъ памятникахъ идетъ постоянно рѣчь объ епископѣ, какъ о судѣ по разводамъ, но и въ извѣстныхъ Вопросахъ Кирика говорится о тяжбѣ о разводѣ предъ епископомъ—Вопросахъ, имѣвшихъ, какъ извѣстно, большое жизненное значеніе ²⁾. Это и понятно—таковъ былъ обычай греческій, а вначалѣ всѣ іерархи сами были греки. Съ другой стороны — вначалѣ дѣла о разводѣ были такъ немногочисленны (не только потому, что и сами христіане были немногочисленны, но также и потому, что немногіе, вѣроятно, и прибѣгали въ дѣлахъ этого рода къ посредству духовной власти), что и одинъ

самъ епископъ: первая тяжа роспуть⁴. Д. А. И. т. I. 4. Посланіе владимірскаго епископа къ мѣстному князю: „а се пишу ти другое слово: по правиломъ суды церковныя роспуть смилное и проч.“ Русск. Ист. Библ., т. VI, 9. Псковская судная грамота, ст. 2.—Новгородская судная грамота, ст. 1. Будановъ, стр. 136 и 188. Поученіе митр. Фотія о важности священ. сана. Русск. Ист. Библ. VI. 60. Стогл. гл. 18—24, 68, 69. Соборн. статьи 1667 г. А. Э., т. IV, 155 и др. памятники, перечислять которые мы не будемъ, такъ какъ этотъ вопросъ достаточно доказанъ въ наукѣ.

¹⁾ Zhishman, 786 и сл. Невольнъ, VI, 261, 262.

²⁾ Русск. Ист. Библ. VI. 2. 92.

епископъ могъ легко справиться съ этой обязанностью. Но такъ могло стоять дѣло только при зарожденіи христіанства. Позже, съ умноженіемъ числа вѣрующихъ, епископу, вѣдавшему дѣла управленія и суда не только церковнаго, но и множество дѣлъ свѣтскихъ ¹⁾, могло оказаться не подъ силу выполнять одному всѣ эти обязанности. Вотъ почему мы, сравнительно рано, получаемъ извѣстіе объ епископскихъ намѣстникахъ. Такъ извѣстно существованіе епископскаго намѣстника въ Псковѣ и въ Новгородѣ. Такъ, послѣ переселенія митрополитовъ изъ Кіева и Владиміра въ Москву, учреждены были намѣстники въ двухъ первыхъ городахъ; позже явились намѣстники и въ другихъ епархіяхъ. Намѣстники назначались изъ архимандритовъ и игуменовъ. Они вѣдали съ разрѣшенія и по уполномочію епархіальнаго архіерея дѣла управленія и суда, принадлежавшія епархіальной власти ²⁾.

Что касается затѣмъ самаго порядка суда, то русскіе памятники на этотъ вопросъ не даютъ отвѣта. Они говорятъ только о судебныхъ пошлинахъ и доходахъ съ суда въ пользу духовныхъ судей, а о судопроизводствѣ совершенно умалчиваютъ. Оно и понятно. Духовенство вначалѣ нуждалось только въ закрѣпленіи за нимъ суда, и сопряженныхъ съ судомъ пошлинъ, а какъ судить ему было извѣстно изъ правилъ церковныхъ и свѣтско-церковныхъ Греціи, на что, между прочимъ, ссылаются и Уставы Владиміра и Ярослава. И дѣйствительно, мы видѣли уже, что еъ намъ весьма рано проникли и каноническіе, и канонизованные источ-

¹⁾ О чемъ см. Невольнѣ, О пространствѣ церковнаго суда до Петра Великаго. Полн. Собр. Соч., т. VI, стр. 322 и сл.

²⁾ Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго аппелляціоннаго судопроизводства отъ судейника до учрежденія о губерніяхъ. Москва. 1859, стр. 108, 109.

ники греческаго церковнаго права. Въ особенности, кажется, былъ въ ходу по дѣламъ этого рода и другимъ одинъ памятникъ греческаго происхожденія, составленный, какъ принято полагать, для нашихъ соплеменниковъ-болгаръ. Разумѣемъ „Законъ Судный людемъ“. Это предположеніе объ употребленіи Закона въ древнемъ процессѣ мы основываемъ на раннемъ появленіи названнаго памятника, и на доказанномъ вліяніи его, въ числѣ другихъ сборниковъ, занесенныхъ къ намъ изъ Византіи, на такой жизненный памятникъ, какъ Русская Правда ¹⁾. Впрочемъ, этотъ „Законъ“ воспроизводитъ намъ не весь порядокъ процесса, а говоритъ только о доказательствахъ, т. е. важнѣйшемъ и главнѣйшемъ процессуальномъ актѣ. Именно, въ Законѣ Судномъ выставлено слѣдующее положеніе относительно доказательствъ: „во всяку прю и клеветы и шепты, достоятъ князю и суди не послушати безъ свидѣтель много“ ²⁾. А множественность эта такова: 11 въ большой тяжбѣ, а въ малой отъ 7—3; меньше 3-хъ свидѣтелей не должно быть. Свидѣтель долженъ быть человѣкомъ свободнымъ и заслуживающимъ довѣрія ³⁾, и сверхъ того долженъ быть очевидцемъ. Свидѣтельствованіе по слуху воспрещается ⁴⁾.

Что же касается памятниковъ чисто русскаго происхожденія, то они о процессѣ въ судахъ духовныхъ умалчиваютъ вплоть до изданія Стоглава на соборѣ 1551 г.

¹⁾ См. Проф. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія. Спб. 1883 г. стр. 176 и сл.

²⁾ К. II, л. 50.

³⁾ ...„Токмо свободникъ, послухъ да бываетъ“. Ibid. гл. 19, л. 52 на об.—„Не достоятъ убо ни во едну прю принмати послухъ иже будутъ когда обличени лжуще, и престаупающе законъ божий или житіе скотское имуще, или иже отъ себѣ, не побѣдими на присягу отнмуться“. л. 50 на об. Ср. Сергѣевичъ, стр. 570 и сл.

⁴⁾ Ibid, гл. 21.

2. Соборомъ этимъ устанавливается два вида суда— одинъ для дѣлъ недуховныхъ („о всякихъ обидахъ и управяхъ земскихъ“) и другой—для дѣлъ духовныхъ (въ тогдашнемъ смыслѣ слова), къ которымъ принадлежали и дѣла бракоразводныя. Судъ по дѣламъ перваго рода былъ коллегіальный и состава смѣшаннаго изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. А именно, въ этихъ судахъ засѣдали святительскіе бояре съ поповскими старостами и пятидесятскими священниками (числомъ по два или по три), т. е. съ выборными людьми духовнаго званія; послѣдніе, впрочемъ, были не столько постоянными судьями, сколько депутатами, такъ какъ они мѣнялись каждую недѣлю. Сверхъ сего въ составъ судовъ этого рода входили: старосты, цѣловальники и земскій дьякъ.—Такъ организованъ былъ судъ по дѣламъ недуховнымъ при самыхъ каѳедрахъ архіерейскихъ. Въ другихъ же мѣстахъ епархіальнаго управленія—десятинахъ—судъ принадлежалъ десятнику или десятильнику, у котораго сидѣли на судѣ старосты земскіе, цѣловальники и земскій дьякъ. Такимъ образомъ церковный судъ для дѣлъ недуховныхъ заключалъ въ себѣ по составу три элемента: духовный, земскій и царскій. Послѣдній представляли собой бояре ¹⁾.

¹⁾ Присутствіе этого послѣдняго элемента видно изъ той независимости, которая принадлежала владычнымъ боярамъ по отношенію къ ихъ владыкѣ. Раздѣляя съ нимъ высшее центральное управленіе и служа ему, бояре его и свои права, и свои обязанности передавали изъ рода въ родъ—отъ отца къ сыну. Митрополитамъ и архіереямъ не дозволялось отсылать отъ себя бояръ и дворецкихъ „безъ царева вѣдома“, развѣ бы они обвинены были во взяточничествѣ. Если умереть святительскій бояринъ, то преемникъ ему долженъ быть избранъ изъ того же рода, къ которому принадлежалъ умершій. Если же „изведется боярскій родъ“, то избрать новаго на мѣсто стараго владыка не могъ, „не обослався съ царемъ“

Что касается затѣмъ организаціи суда по дѣламъ духовнымъ, то сборъ мало прибавилъ по этому вопросу къ предшествовавшей практикѣ. Вся забота собора, видимо, была направлена на устройство и упорядоченіе суда по дѣламъ недуховнымъ. Быть можетъ, это особенное вниманіе къ дѣламъ послѣдняго рода объясняется тѣмъ, что судъ по этимъ дѣламъ чаще былъ предметомъ узурпаціи со стороны свѣтской власти, тѣмъ судъ по дѣламъ перваго рода. Компетенція же духовнаго суда по дѣламъ духовнымъ, согласно Стоглаву, на сколько можно уловить не всегда ясныя его постановленія по этому предмету, была такова. Онъ принадлежалъ исключительно и нераздѣльно духовной власти— „святителямъ“, которые судятъ эти дѣла сами „сбориѣ съ ихъ старцы“ (архимандритами и игуменами) по священнымъ правиламъ. Свѣтскія власти отъ участія въ судахъ этого рода вполне устранены: бояре митрополиты въ томъ судѣ не сидятъ, кромѣ писарей, кому тѣ дѣла записывать. Когда же самому владыкѣ окажется невозможно, по болѣзни или по другой причинѣ, чинить судъ, то онъ „въ свое мѣсто повелѣваетъ судить намѣстнику“. Такимъ намѣстникомъ у митрополита Московскаго былъ владыка Сарскій и Подонскій.

Самый ходъ процесса былъ слѣдующій. Послѣ принесенія жалобы, святители повелѣвали дать жалобщику пристава съ приставной памятью для вызова отвѣтчика „по цареву“ судебнику и государевымъ грамотамъ. Согласно судебнику недѣльщикъ (или его ѣздокъ, т. е. посланный имъ), пріѣхавъ въ городъ или въ волость съ приставной, долженъ былъ явить ее намѣстнику или волостелю или ихъ тиуну, накинуть на отвѣтчика срочную и дать на поруки, т. е. обязать его явиться въ опредѣленный срокъ въ судъ и въ

томъ взять поручительство. Отдача на поруки должна непремѣнно совершаться, что касается лицъ духовнаго званія, предъ выборными духовнаго званія—десятскими священниками, а относительно лицъ свѣтскихъ—предъ выборными земскими людьми: старостами земскими и цѣловальниками, т. е. съ гарантіями, что порука будетъ взята безъ нарушенія закона. Если же отвѣтчикъ не можетъ представить поручной записи, т. е. если поручителей не оказывалось, то приставъ бралъ его подъ арестъ и держалъ у себя до суда.

Разсмотрѣнію дѣла на судѣ предшествовало собраніе доказательствъ въ мѣстѣ жительства отвѣтчика. Именно, по порученію владыки или судьи, заступавшаго его мѣсто, былъ командированъ недѣльщикъ для производства обыска, т. е. для собранія свѣдѣній о дѣлѣ и обжалованномъ лицѣ у мѣстныхъ жителей. Добытые обыскомъ результаты—обыскныя рѣчи заносились церковными дьячками или земскими (смотря по лицу отвѣтчика) въ особые списки, которые заключали въ себѣ поименное перечисленіе обыскныхъ людей со срѣзною ихъ самихъ или подписью ихъ духовныхъ отцовъ. Обыщики прилагали къ списку свою печать. Затѣмъ списокъ вмѣстѣ съ отпискою производившаго обыскъ отсылался въ судъ ¹⁾. Такимъ образомъ судъ, въ общемъ обвинительный, вслѣдствіе назначенія обыска по собственной инициативѣ судей, заключалъ въ себѣ и элементъ слѣдственный.

Кромѣ обыска, въ качествѣ доказательствъ, употреблялись еще свидѣтели, которымъ давалась очная ставка. Поле (поединокъ) и крестное цѣлованье (присяга) въ духовныхъ дѣлахъ не допускались. Только одинъ изъ видовъ суда Божія былъ дозволенъ въ этихъ судахъ—

¹⁾ Дмитріевъ, стр. 266.

жребій и то въ крайнемъ случаѣ, когда не было свидѣтелей, и обыскъ былъ невозможенъ.

Что касается засимъ производства дѣла на судѣ или судоговоренія, то оно, согласно порядку тогдашняго процесса (въ свѣтскихъ судахъ), заключалось въ разсмотрѣннн собранныхъ доказательствъ и въ собраннн новыхъ. Дѣло начиналось съ разсмотрѣнн обыскныхъ рѣчей. „Судьи обязаны были вѣрить обыскнымъ рѣчамъ безусловно, если изъ самаго обыска не открывалась ихъ недостоверность. Эта недостоверность открывалась сама собою вслѣдствіе разногласія обыскныхъ людей. Здѣсь могли представиться слѣдующіе случаи: а) обыскные люди могли раздѣлиться на большинство и меньшинство. Въ этомъ случаѣ дѣло рѣшалось на основанн показанія большинства, и взысканн производилось съ обвиненнаго; но послѣ суда судьи, съ доклада Государю, поручали какому нибудь знатному духовному лицу изъ жившихъ на мѣстѣ обыска (архіерею, архимандриту или игумену) разузнать, которая половина обыска солгала; вслѣдствіе донесенія этого лица, солгавшая половина подвергалась наказанн; б) обыскные люди могли раздѣлиться на двѣ равныя половины. Въ этомъ случаѣ рѣшенн пріостанавливалось, и назначался другой обыскъ въ болшемъ объемѣ, въ который входили, кромѣ прежнихъ, еще и новыя лица. Этотъ обыскъ и рѣшалъ дѣло. Солгавшая половина подвергалась слѣдующему наказанн: изъ каждаго ста человекъ выбирали по пяти или шести лучшихъ людей и били ихъ кнутомъ, а духовенство отсылали къ мѣстному епископу; обыскные люди этой половины должны были вознаградить оправданнаго за всѣ его убытки кромѣ иска“¹⁾.

¹⁾ Дмитріевъ, стр. 266.

Судоговореніе оканчивалось составленіемъ суднаго списка. Затѣмъ происходило постановленіе рѣшенія. Рѣшеніе, если судъ судилъ самъ владыка соборнѣ, было окончательнымъ. За нимъ слѣдовало исполненіе. Если же судъ производилъ намѣстникъ, тогда имѣлъ мѣсто еще докладъ дѣла владыкѣ, т. е. ревизія суда низшаго судомъ высшимъ ¹⁾). Для доклада высылался владыкѣ судный списокъ и тяжущіяся стороны. Повѣрка заключалась въ томъ, что владыка, выслушавъ судный списокъ на соборѣ, спрашивалъ „истцовъ“. таковъ ли имъ судъ данъ былъ. Если тяжущійся отвѣтитъ утвердительно, тогда владыка „соборнѣ тотъ судный списокъ обговорить по священнымъ правиламъ и указъ чинить“. Если же оба истцы не „такнуть“, т. е. не подтвердятъ справедливости изложеннаго въ судномъ спискѣ или же, хотя одинъ изъ нихъ выскажется въ этомъ смыслѣ, тогда всетаки дѣло рѣшалось по судному списку ²⁾), потому что, какъ полагаетъ Дмитріевъ, повѣрка суда или неповѣрка зависѣла отъ личнаго довѣрія высшаго судьи къ низшему ³⁾). Засимъ слѣдовалъ приказъ „чинить управу“, т. е. исполненіе рѣшенія ⁴⁾).

¹⁾ Докладъ не былъ одной ревизіей дѣла, — „онъ могъ сдѣлаться въ иномъ случаѣ совершенно новымъ судомъ, въ которомъ разсматривалось и не то, что было засужено, и не такъ, какъ прежде было показано тяжущимся. Судъ могъ совершенно намѣнить направленіе. Оттого вѣроятно явля къ докладу была обязательна для тяжущихся не только въ томъ случаѣ, когда о дѣлѣ ихъ не было никакого производства въ первой инстанціи, но также и въ томъ, когда права ихъ были уже рассмотрѣны низшимъ судьей. Вслѣдствіе неясны къ докладу они были обвиняемы“. Дмитріевъ. 289.

²⁾ „Ино тому не вѣрять, а вѣрять владыкѣ“. Стоглавъ, гл. 68.

³⁾ Дмитріевъ, стр. 287.

⁴⁾ Стоглавъ, гл. 53—69, въ особ. гл. 68, 69. А. Э. т. I. 281.

3. Съ развитіемъ въ Московскомъ государствѣ приказнаго строя, духовныя власти, подражавшія въ организаціи суда, свѣтской власти, завели у себя приказы, во главѣ которыхъ стоялъ Патріаршіи Разрядъ или Приказъ, вѣдавшій, въ числѣ прочихъ дѣлъ, дѣла бракоразводныя ¹⁾. По образу Патріаршаго Приказа устроены были приказы у епархіальныхъ архіереевъ. Составъ приказовъ былъ иногда бюрократическій, иногда коллегіальный изъ приказныхъ людей епископа ²⁾. Едва ли однако приказы въ своемъ свѣтскомъ составѣ вѣдали дѣла бракоразводныя. Не говоря уже о томъ, что бояре епископскіе едва ли имѣли достаточно необходимыхъ свѣдѣній въ кормчей, въ позднѣйшее время и сравнительно близкое къ Уложенію 1649 г., расширившему компетенцію свѣтскаго суда въ дѣлахъ духовныхъ ³⁾, свѣтскіе судьи были признаны не компетентными даже по дѣламъ мірскимъ духовенства. Мы разумѣемъ постановленіе собора 1667 г., на которомъ установлено было то разграниченіе подсудности церковной и свѣтской, которое сохранилось до реформъ Петра въ духовномъ судоустройствѣ.

Соборъ этотъ даетъ слѣдующія постановленія относительно состава духовнаго суда и распредѣленія дѣлъ между учрежденными соборомъ инстанціями: „быть духовному челобѣку, т. е. архимандриту съ другими искусными мужами въ патріаршемъ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судить и разсуждать имъ духовныя лица, т. е. священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища. Также повелѣваемъ и во всѣхъ

¹⁾ А. Э. IV. 155.

²⁾ Дмитріевъ, 293.

³⁾ Дмитріевъ, 325.

Архіерейскихъ домахъ (т. е. и въ прочихъ епархіяхъ, кромѣ патріаршей) быть духовнымъ искуснѣйшимъ мужамъ, судить духовныя лица и духовныя дѣла, какъ и въ Патріаршемъ дому, духовный же судья, т. е. архимандритъ съ клеветами да судить архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ духовныхъ лицъ во всѣхъ дѣлахъ“. Этой же инстанціи подчиняются „отъ мірскихъ дѣлъ“ дѣла брачныя во всемъ ихъ объемѣ, которыя должны быть рѣшаемы по священнымъ правиламъ, а равно ей же подлежить свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній. „Прочія же духовныя дѣла“, говоритъ соборъ, „какія бывають между мірскими людьми (т. е. споры о духовныхъ и рядныхъ, иски о раздѣлѣ, судъ надъ дѣтьми въ непослушаніи родителямъ) да судить патріаршіей бояринъ, съ дьяками товарищами его“¹⁾.

Постановленія эти, еще съ большими ограниченіями относительно компетенціи свѣтскихъ властей, подчиненныхъ архіереямъ, подтверждаются правилами собора 1675 г.²⁾.

Что касается судопроизводства, то полагають надо, что оно претерпѣвало измѣненія параллельно съ измѣ-

¹⁾ П. С. З. 412. 1667 г. Іюня 17. Выписка изъ дѣлнй собора, бывшаго въ семь году въ Москвѣ, гл. Ц, ст. 37, 38 и 39.

²⁾ Въ нихъ говорится: „Такъ жь и въ городѣхъ нашея Патріаршіи Епархіи, равно какъ и въ городѣхъ и десятинахъ прочихъ Епархій вѣдать судомъ и расправою всякія духовныя дѣла и духовныя лица о всякихъ дѣлѣхъ, по нашему благословенію, отъ духовнаго чина Архимандритамъ, или Игуменамъ, или Протопопамъ, или Старостамъ Поповскимъ, или Закацикамъ. А Святительскіе Дворяне, Дѣти Боярскія и Десятельники въ города и уѣзды Епархіальныя, не только ради управленія и суда церковнаго, но даже и ради сборовъ церковныхъ даней и пошлинъ, да не выѣзжаютъ въ духовенству, развѣ на не послушное. Потому что объявилось отъ нихъ всякое безачиніе и налоги, и обругательства къ священному чину и убытки, сверхъ указныхъ статей лишніе сборы“... О церковномъ судопроизводствѣ въ древней Россіи. Спб. 1874 г. стр. 51.

неніями въ свѣтскомъ процессѣ, по крайней мѣрѣ въ разныхъ наказахъ митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда предписывается одинаково слѣдующее: „въ духовныхъ и во всякихъ росправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и росправу всякую чинить по правилу св. Апостолъ и св. Отецъ и по Царьскому и по Соборному Уложенію“ ¹⁾.

Такова была организація суда въ Московской митрополіи, вполнѣдствіи патріаршества ²⁾. Такова же она была и въ Литовской митрополіи. Древній судъ и здѣсь, какъ и въ Московской митрополіи, руководствовался отчасти церковно-свѣтскимъ (кормчей), отчасти свѣтскимъ правомъ (Литовскимъ Статутомъ 1529 г.). Составъ суда тотъ же: лица духовныя и свѣтскія въ видѣ намѣстниковъ, десятильниковъ или десятниковъ, бояръ, подскарбіевъ, маршалковъ ³⁾. Суду церковному и здѣсь подлежатъ, кромѣ духовныхъ лицъ, и всѣ міряне по дѣламъ духовнымъ и въ особенности по дѣламъ брачнымъ ⁴⁾. Обыкновенно рѣшалъ дѣла эти самъ епископъ единолично, но иногда и здѣсь вершились дѣла соборно ⁵⁾. Справки на мѣстѣ собирало по порученію вла-

¹⁾ Калачовъ, 35.

²⁾ Въ церковномъ управленіи и судѣ не произошло никакой существенной перемены съ учрежденіемъ патріаршества. Макарій, X, 207.

³⁾ Десятильниками, какъ видно изъ одного витебскаго акта, были протопопы. VIII, 259.

⁴⁾ Макарій, X, 293.

⁵⁾ Такъ бракоразводный процессъ нѣкоего Ивана Чорнаго рѣшалъ архіепископъ Полоцкій и „вся капитула, крылошане церкви соборное святое Софя“. Ист. юрид. мат. VIII, 328. Владиміро-Волинскій епископъ Ипатій въ соборной грамотѣ своему епархіальному духовенству говоритъ: „а мы епископъ тую справу (т. е. бракоразводима дѣла) съ капитулою и съ крылошаны разсудати маемъ“. А. З. Р. т. IV. № 47, стр. 66.

дыви иногда приходское духовенство ¹⁾. Въ практикѣ, впрочемъ, и здѣсь, какъ и въ Восточной Руси, нерѣдко разводы присуждались и не компетентною духовною властью: приходскими священниками ²⁾.

4) Переходя за симиъ къ вопросу о жизненномъ значеніи изложенныхъ постановленій, мы замѣчаемъ и здѣсь, какъ и въ разсмотрѣнныхъ уже отдѣлахъ бракоразводнаго права несогласіе между жизнью и писаннымъ правомъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе время къ принятію христіанства. Такъ сохранилось не мало свидѣтельствъ, которыя показываютъ, что русскіе люди, въ томъ числѣ и князья, не всегда обращались къ посредству духовной власти при расторженіи браковъ, а разрывали ихъ самовольно. Такъ Великій Князь Симеонъ развелся самовольно съ своей женой Евпраксіей и отослалъ ее къ отцу, одному изъ князей Смоленскихъ. Такъ Князь Всеволодъ Александровичъ Холинскій также отослалъ княгиню свою къ роднымъ въ Рязань ³⁾. Указанія на самовольные разводы мы находимъ въ „Вопросахъ Кирика“ (92) ⁴⁾. Въ святительскомъ поученіи новопоставленному священнику—памятникѣ

¹⁾ Ibid, 346.

²⁾ Такъ въ указанной выше грамотѣ еп. Ипатія (28 Янв. 1594 г.) говорится: „а который бы протопопъ альбо священникъ безъ вѣдомости наше смѣлъ ся важити кого роспустити, таковій не только клятвы церковной, але и зверженью зъ стану своего священническаго подлечи мусить“. І. с.—Такъ въ посланіи Львовскаго епископа Гедеопа Перемишльскои епархіи въ Городецкій уѣздъ православному духовенству (1591 г. Марта 12) внушается послѣднему: „малженствъ законныхъ, вамъ не надлежащихъ ко разсудкови, не развязывайте“. А. З. Р. т. IV. № 29.

³⁾ Соловьевъ, IV, 191.

⁴⁾ Въ Каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна есть подобныя же свидѣтельства (отв. 15 и 21), но извѣстно, что отвѣты эти едва-ли всѣ русскаго происхожденія. І. с.

конца XIII в.—встрѣчается наставленіе: „на бракъ не ходи, иже моужь женоу поустить, или жена моужа безъ вины“¹⁾).

Въ грамотѣ митрополита Фотія въ Псковъ (1422 г. или 1425), съ постановленіями о разныхъ предметахъ церковной дисциплины говорится, между прочимъ, о распространенности въ тогдашнее время самовольныхъ разводовъ, противъ которыхъ ратуетъ „святитель“²⁾. Въ поученіи того же митрополита Фотія священническому и иноческому чину читаемъ: (прежде 1431 г.) „слышалъ, что нѣкоторые изъ васъ разрушаютъ законъ божій (бракъ) и покидаютъ женъ безъ всякаго разсужденія святительскаго правильнаго“³⁾. Тотъ же іерархъ въ другомъ посланіи въ Псковъ (въ 1427 г.) воспрещаетъ староститъ въ церквяхъ самовольно разведшимся съ своими женами⁴⁾. Въ поученіи священнослужителямъ (отъ 1499 г.) воспрещается имъ посѣщать тѣ браки, которые заключены послѣ самовольнаго развода⁵⁾. Въ посланіи Новгородскаго архіепископа Феодосія въ Устюжину желѣзнопольскому духовенству (1545 г.) встрѣчаемъ слѣдующее обличеніе: „мужи деи неповиннѣ жены своя законныя пускають, да иныя поймають“⁶⁾. Подобныя же обличенія мы находимъ въ грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Феодосія въ Воцкую пятину

¹⁾ Русск. Ист. Библ. т. VI. 7.

²⁾ „А что ми пишете, что который человекъ первую жену отославъ или вторую, да поиметь третью, или четвертую, а попове ихъ благословляютъ: ино тѣ поповы, по правиломъ, безъ священства суть“. Ibid. 51.

³⁾ Русск. Ист. Библ. т. VI. 60.

⁴⁾ Ibid. 56.

⁵⁾ „На тотъ бракъ не ходи, иже мужъ жену пустить или жена мужа безъ вины“. А. И. т. I. 109.

⁶⁾ Ibid. 298.

(1548) ¹⁾ и въ Окружной королевской грамотѣ о воспрещеніи женскому полу беззаконствовать и вступать въ сожитіе съ жидами, турками и татарами ²⁾.

5. Отголосками свободного развода надо признать и разводы по обоюдному согласію супруговъ, практиковавшіеся, какъ мы видѣли, какъ въ Восточной, такъ и въ особенности въ Западной Руси. Но такъ какъ жизнь общественная въ XVI и XVII ст. (къ этому времени относятся извѣстныя намъ разводныя по обоюдному согласію), сравнительно съ временами ранняго періода нашей исторіи, сдѣлала успѣхи, то теперь настояла надобность, чтобы эти самовольныя расторгенія были закрѣплены юридически, облечены въ извѣстныя формы, которыя бы утверждали ихъ, какъ для самихъ разлучившихся, такъ и для другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ расторгаемыхъ супружествахъ. Для чего не только составляется актъ о разводѣ, но еще обыкновенно въ немъ упоминается, что онъ долженъ остаться неизмѣннымъ навсегда, и что ни самые супруги, ни родственники ихъ или пріятели ихъ не будутъ оспаривать его ³⁾. Иногда для болѣе крѣпости разводной къ ней присоединялся уговоръ о штрафѣ въ пользу городскихъ

¹⁾ „Тѣ христіане заблудивъ многая аличіиіа творять.... жены ихъ, распустився съ ними, живутъ со нѣми безъ вѣчанья“. Доп. А. И. т. I. 43.

²⁾ „Многіи невѣсты мужовъ своихъ опускаючи свое воли вживають“. А. И. Зап. Р. т. III. 8.

³⁾ Въ одной разводной читаемъ: „Сама Улита Семеновна (жена), такъ и отецъ мой, и некто зъ близкихъ кровныхъ, повинчатыхъ моихъ, такъ о малженство, яко и о некоторую ишую речъ (т. е. объ имуществѣ) некоторое потреби мети. не маемъ и мочи мети не будемъ вечными часи“. Такое же обѣщаніе даетъ и мужъ. Истор. юрид. мат. VIII. (1610 г.) 295 – 296.

властей (войта, на городской урядъ) ¹⁾ въ пользу того судебного мѣста, гдѣ будетъ вчать искъ ²⁾ или въ пользу короля ³⁾, а также о взысканіи „шкодъ и накладовъ“ (т. е. убытковъ въ пользу противной стороны), ⁴⁾ въ случаѣ оспариванія разводной записи.

Самый порядокъ разводовъ этого рода былъ слѣдующій: супруги, порѣшивъ по тѣмъ или другимъ причинамъ разойтись—вслѣдствіе голода ⁵⁾, неспособности мужа къ брачному сожитію ⁶⁾, несогласной жизни ⁷⁾ („не добраго мешканья“), дурнаго поведенія жены ⁸⁾ или выхода ея замужъ за другаго во время отсутствія мужа ⁹⁾, поступленія въ монастырь ¹⁰⁾, неспособности мужа къ браку и безвѣстнаго отсутствія вмѣстѣ ¹¹⁾—улаживали свои отношенія по имуществу, возвращая каждому принадлежащее и распредѣляя обще ими нажитое состояніе по соглашенію. Эти имущественные расчеты, какъ и самая рѣшимость супруговъ разстаться, вырабатывались при дѣятельномъ участіи близкихъ родственниковъ (напр. родителей), пріятелей и добрыхъ людей, которые, какъ выражается одна такая разводная, „трудились“ въ этихъ дѣлахъ („которые межы нами въ той справе працювали“ VIII, 315 ¹²⁾), т. е. играли роль посредниковъ. Одна разводная прямо и назы-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ист. юрид. мат. X, 445.

³⁾ Вышеприведенный Виленскій актъ.

⁴⁾ Ист. юрид. мат. VIII, 296.

⁵⁾ Ист. юрид. мат. VII. (1585 г.), 368.

⁶⁾ Ibid. (1589 г.), 478.

⁷⁾ Ibid. VIII (1606 г.), 274 и (1611), 314.

⁸⁾ Ibid. (1610 г.), 295.

⁹⁾ Ibid. (1623 г.), 376.

¹⁰⁾ IX (1646), 521.

¹¹⁾ X (1690), 445.

¹²⁾ См. еще VIII, 294.

ваетъ ихъ таковыми ¹⁾. (Эти посредники, къ слову сказать, не отголосокъ ли далекой старины, когда родъ былъ не простымъ посредникомъ, а дѣятельнымъ участникомъ въ вопросахъ брачныхъ). Домашняя процедура поканчивалась взаимнымъ обмѣномъ распустныхъ листовъ ²⁾.

Послѣ этой предварительной подготовительной работы слѣдовало „сознанье“ акта развода въ судѣ. Это сознанье заключалось или въ представленіи готоваго распустнаго листа для внесенія въ судебныя книги (магистратскія или другія, смотря по присутственному мѣсту), или же въ словесномъ заявленіи, которое записывалось въ книги. Въ томъ и другомъ случаѣ требовалась личная явка въ судъ обоихъ супруговъ для подтвержденія своей воли, причемъ самая дѣятельность ихъ на судѣ заключалась только въ томъ, что они предъявляли распустный листъ, если таковой былъ, или же словесно излагали обстоятельства и послѣдствія развода, объявляя при этомъ, что они дѣйствуютъ съ полнымъ самосознаніемъ и свободою ³⁾. Такова была роль сторонъ. Роль же суда была еще проще: онъ дѣлалъ постановленіе о внесеніи въ соотвѣтственныя книги разводныхъ, которыя (т. е. разводныя) тутъ же и вносились. Такимъ образомъ разсматриваемый порядокъ развода нельзя назвать судебнымъ въ теперешнемъ смыслѣ слова. Судъ былъ здѣсь не дѣятельной

¹⁾ Съ приложеніемъ рукъ „*rapów mediatorów*“. X. 445.

²⁾ Объ такомъ обмѣнѣ упоминаютъ акты Юго-Западной Руси. (См. Левинскій, стр. 562) и актъ, доставленный намъ изъ Виленскаго Ц. Арх. Въ Историко-юр. мат. мы не нашли указаній на такой обмѣнъ.

³⁾ „Будучи трезвая и на умысле здоровая“ говорить одна разводная—VIII, 285; „не зъ жадного примушена“—читаемъ въ другихъ. Ibid. 295, 314.

силой, произносящей свой приговоръ о спорномъ фактѣ (его тутъ не было), а лишь нотаріатомъ, который охранялъ существующее право, оповѣщая о немъ чрезъ свои книги. Дѣйствительно, такъ понимали и современники „акывацію“ разводныхъ листовъ ¹⁾. Эта „акывація“ въ глазахъ ихъ признавалась столь существенной, что они считали нужнымъ просить о внесеніи въ городскія книги выписей изъ книгъ духовныхъ учреждений о состоявшемся разводѣ ²⁾. Такую просьбу судъ выполнялъ, по обыкновению въ личномъ присутствіи просителей, послѣ осмотра („огледевши“) документа—вѣроятно съ цѣлью повѣрить его подлинность—и прочета его тутъ же на судѣ.

Послѣ всего сказаннаго естественно поставить вопросъ: какъ же относилось правительство свѣтское и духовное къ этой автономной дѣятельности сторонъ. Мы видѣли, что судъ, внося акты о разводѣ въ свои книги, былъ пассивенъ. Однако, какъ показываетъ одинъ изъ Витебскихъ актовъ, иногда судъ переходилъ отъ пассивной къ дѣятельной роли. Принесена была жалоба на тестя, который удерживалъ у себя жену перваго. Отвѣтчикъ на судъ свѣтскій представилъ опредѣленіе духовнаго суда о разводѣ дочери отвѣтчика съ мужемъ ея, вслѣдствіе

¹⁾ Ист. юр. мат. VIII, 329.

²⁾ Такъ мѣщанинъ Богданъ Лукьяновичъ, разведясь, по опредѣленію архимандрита Полоцкаго Гедеона Брольницкаго, съ своею женою Улитю, вслѣдствіе прелюбодѣянія ея, проситъ урядъ могилевскій о внесеніи „листа“ владыки до книгъ „мескихъ“. VIII. 296. (1610 г.) То же самое мы видимъ въ бракоразводномъ дѣлѣ Ивана Чорнаго, разведеннаго съ женою опредѣленіемъ того же владыки, вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія Чорнаго его женой. Ibid. 325. (1614 г.) То же въ бракоразводномъ документѣ между Самуиломъ Бурборномъ и его женою Екатериною, выданномъ Мстиславскимъ епископомъ, вслѣдствіе поступленія Екатерины въ монастырь. IX, 520, (1646 г.).

поступленія первой въ монастырь. Судъ, въ виду заявленнаго истцомъ спора о дѣйствительности развода, назначилъ супругамъ двухлѣтнее разлученіе „на размышленіе“ (VIII, 255). Очевидно, что въ данномъ случаѣ судъ выступилъ за предѣлы своей компетенціи. Онъ могъ постановить о выдачѣ или невыдачѣ жены истцу тестемъ—такія дѣла подлежали его компетенціи ¹⁾, но постановлять рѣшеніе по вопросу о бракѣ въ существѣ, и притомъ въ противность уже состоявшемуся рѣшенію духовнаго суда, „врядъ“ могъ, только съ нарушеніемъ предоставленныхъ ему правъ. Приведенный нами случай сдѣлается вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что сохранилось достаточно свидѣтельствъ частаго вмѣшательства свѣтскихъ властей Западной Руси въ область духовнаго управления и суда и въ томъ числѣ частыхъ разводовъ, присуждаемыхъ свѣтскими властями ²⁾. Это вмѣшательство

¹⁾ Мы имѣемъ нѣсколько актовъ, помѣщенныхъ въ книгахъ Гродненскаго Земскаго суда, изъ числа доставленныхъ намъ г. Спрогисомъ, въ которыхъ дѣйствительно свѣтскій судъ рѣшаетъ подобные вопросы: такъ дѣло между ковалемъ Николаемъ Яновичемъ и боариномъ Маргиномъ Пашкевичемъ о томъ, что послѣдній жену свою (а дочь перваго) „не вѣдати гдѣ подѣлъ“. Судъ обязалъ мужа розыскывать жену. Изъ кн. Гродн. Земск. суд. за 1539—1540, хранящихся въ Вилен. центр. арх. подъ № 6671, стр. 239, док. 173; № 6771, стр. 311—312, док. 246; стр. 259—260, док. 199, и стр. 278, док. 212. Другое дѣло между Матеемъ Мацковичемъ и Войтехомъ Станковичемъ объ укривательствѣ послѣднимъ жены перваго 1540—1541 г. Тамъ же № 6772, стр. 111, док. 149.

²⁾ Такъ въ жалованной грамотѣ короля Владислава III грекорусскому духовенству предписывается свѣтскимъ властямъ не вмѣшиваться въ дѣла управленія и суда духовнаго, въ особенности въ дѣла бракоразводныя („звѣща въ справѣ разводовъ малженскихъ“). А. З. Р. т. I. 42. 1448 г.—Такъ въ королевской грамотѣ кн. Еленѣ Слуцкой говорится, что „врядники ея поповъ судять и въ казнь замковую (тюрьму) сажаютъ и вини на нихъ, берутъ, и

свѣтскаго правительства въ духовныя дѣла случалось и раньше и не въ одной Западной Россіи. Митрополитъ

мужовъ съ жонами роспускають и роспуски берутъ“,—что король указанной грамотой строго воспрещаетъ. Ibid, Т. II, 230. 1544 г. Такъ въ королевской грамотѣ князю Юрію Слуцкому сказано: „урядники твоей милости по всемъ мѣстнѣмъ твоей милости въ справы ся духовныя вступаютъ, судятъ и справуютъ, и роспуски чинятъ“. Ibid, Т. III, 22. 1558 г.—Такъ въ Окружной королевской грамотѣ о неприкосновенности святительскаго и духовнаго суда... сказано:—„Писаль и прислалъ до насъ господаря митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, Онисифоръ Дѣвочка, даючи намъ ту справу нѣкоторые зъ васъ, звлаща урядники градскіе и намѣстники, въ мѣстѣхъ и по селахъ нашихъ господарскихъ, въ справы духовныя ему и духовенству его належачыя вступуются, и жоны отъ мужовъ привлащаючи тымъ собѣ пожитки роспускають въ чомъ се дей великое уближенье праву его духовному дѣтѣ“. Посему внушается этимъ чиновникамъ, чтобы они „роспусковъ мужомъ съ жонами не чинили кдѣжъ то не свѣтскому, але духовному суду належитъ“. А. З. Р. т. III. 149.—Въ Окружной королевской грамотѣ о воспрещеніи, чтобы литовскіе сановники, отчинники и урядники не вмѣшивались въ духовную расправу.... „Жигмонтъ третій и пр.... княземъ, паномъ воеводамъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ.... маемъ того вѣрность отъ велебного и въ Бозѣ достойнаго Михайла Рагозы, архіепископа митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, нѣжъ дей ваша милость, а поготову намѣстники ваши, въ справы духовныя закону греческаго, митрополиту и епископамъ належачыя, вступаются.... и малженства вѣнчаные межъ народомъ хрестыанскимъ разводять“.... Послѣ того идетъ запрещеніе.... „малженства вѣнчаныхъ не разводити“. А. З. Р. т. IV № 31-й. 2 Янв. 1592 г., стр. 41.—Есть еще примѣръ такого вмѣшательства свѣтскихъ властей въ брачныя дѣла: судъ свѣтскій рѣшаетъ вопросъ о двоебрачїи. Матей Нестеровичъ вступилъ въ бракъ, при жизни своей жены, съ другою. Судъ, удостовѣрившись въ существованіи перваго брака, обязалъ Нестеровича „абы онъ съ первую женою своею вѣнчалною мешкалъ“ (жилъ), и взялъ въ томъ съ него поруки. Изъ книгъ Гродн. Земск. суда за 1599—1540 г., хранящихся въ Вилен. центр. арх. подъ № 6771 стр. 228, док. 167, стр. 234, 235, док. 168.—А вотъ документъ еще другаго рода: „Мѣсяца Сентября 24 дня индикта 14 жаловалъ мне чоло-

*

Киприанъ жаловался въ 1395 г., что въ Псковѣ міряне судять поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещѣхъ¹⁾. Надо думать, однако, что этотъ захватъ чужой власти дѣлался не bona fide, а былъ сознательнымъ посягательствомъ на чужія права. Это надо вывести изъ многократныхъ указаній въ актахъ на случаи, когда свѣтская власть, признавая себя не компетентной по тому или другому брачному вопросу, направляла его въ духовное вѣдомство²⁾.

векъ похожій на имя Петра въ на боярину гдскую Богданову Марголету штожь дей она выдала за мене девуку свою Доротицу и передъ людьми сонала ижь то есть девка вольная. Выдала за мене за вольную, то пакъ дей тепере тую жону мою Дорогу гамуетъ и поведаетъ жебы была невольная ее и осадивши ее въ лапцугъ держала въ казни своей а ми ее яко жоны моее выдати не хочеть. Богданова повѣдила ижь дей я за него той жонки не давала а безъ моее дей воли онъ тую жонку понялъ а то дей еста жонка моя невольная приданая. Петронецъ и самъ ся къ тому призналъ правда дей еста жемъ тую жонку безъ воли ее понялъ але дей она поведила мне же то еста жонка вольная въ нее и ямъ водлугъ его самого сознанья же ся къ тому зналъ ижь тую жонку ее безъ воли ее понялъ на томъ есми оставилъ ижь маеть Богданова тую жонку свою Доротицу въ себе предъ ся за невольную держати а если тотъ Петрель предъ ся тую жонку усчотеть за жону мети а при ней мешкати, тогда маеть ему Богданова огородъ и халупу дати на чомъ бы онъ мель за нею мешкати, а если не хочеть при жоне мешкати, тогда маеть добровольне пойти куды хотя яко то вольный и казалъ есми то въ книги замковыи записати“. Въ тѣхъ же книгахъ подъ № 6772, стр. 112, док. 150; г. е. означеннымъ актомъ судъ свѣтскій дозволяетъ если не разводъ, то разножитіе супруговъ. Всѣ эти акты, какъ и вышеобозначенный, доставлены намъ г. Спрогисомъ.

¹⁾ Дмитріевъ, 93.

²⁾ Магистратъ Могилевскій, принявъ въ обычной формѣ „сознание“ о разводѣ супруговъ, вслѣдствіе неспособности мужа къ брачному сожитію, постановилъ: „если бы который зъ нихъ хотель жениться, альбо за мужъ пойти, тогда мають одержать благословенство отъ владу духовного“. Ист. юрид. мат. VII. 473. 1589.—Тотъ же магистратъ

Что касается за симъ отношенія духовной власти къ обычной практикѣ, допускавшей разводы по одному лишь обоюдному соглашенію супруговъ, то нельзя не замѣтить, что и эта власть была нѣсколько увлечена сильнымъ потокомъ жизни. Податливѣе всего въ этомъ случаѣ должно было, конечно, быть приходское духовенство, какъ ближе стоявшее къ народу и слѣдовательно больше способное воспріять его правосознаніе, чѣмъ высшіе духовные іерархи, всегда далеко отстоящіе отъ нуждъ и мысли народа. Въ одномъ Витебскомъ актѣ мы видѣли, какъ приходской священникъ выдаетъ супругамъ, разведшимся по обоюдному согласію, и отъ себя распустный листъ, сообщая такимъ образомъ, такъ связать, ратификацію этому разводу (VIII, 346). Въ другомъ—урядъ духовный (протопопъ Могилевскій „со иными священниками“) принимаетъ и утверждаетъ состоявшееся предъ нимъ „вызволене“ (т. е. доброволь-

назначилъ супругамъ двухлѣтнее разлученіе въ вышеприведенномъ дѣлѣ, порѣшивъ, относительно дальнѣйшей судьбы брака и супруговъ, предоставить дѣло суду духовному. Ист. юр. мат. VIII, 257.—Городской урядъ, принявши сознаніе о разводѣ вслѣдствіе несогласной жизни супруговъ, и видечи, ижъ тая справа належитъ суду духовному, для сконченя тое sprawy межи тымъ Клишкомъ Якимовичомъ а жоною его Агапъею Ивановною, отослали смо ихъ до права духовного, до его млсти отца владыки полоцкого“. Ibid. VIII. 275. (1606 г.)—Замѣчательно, что подобная прибавка о некомпетентности свѣтской власти для утвержденія самовольныхъ разводовъ встрѣчается только въ этомъ актѣ. Иногда судъ свѣтскій высказываетъ свою некомпетентность *ipso facto*: истецъ жаловался на отвѣтчика, что послѣдній жену свою, а сестру перваго, бросилъ и женился на другой. Отвѣтчикъ въ оправданіе предъявилъ разводную записъ (выданую однимъ супругомъ другому) и разводный листъ отъ священника. Урядъ, видя, что это дѣло подлежитъ судить духовенству, отослалъ обѣ стороны къ духовному суду, т. е. „до отца протопопы мстиславского“. Ibid. VIII, 345. (1617 г.).

ный развод), данный однимъ супругомъ другому вслѣдствіе поступленія одного изъ нихъ (жены) въ монастырь. (VIII, 256). Но самое важное въ данномъ случаѣ доказательство представляетъ дѣло кастеляна Браславскаго Василя Загоровскаго, разводъ котораго съ своей женой княгиней Збаражской, состоявшійся въ видѣ обмѣна разводныхъ листовъ въ присутствіи свидѣтелей, даже безъ представленія ихъ въ какой нибудь урядъ для утвержденія, былъ признанъ въ силѣ епископомъ Владимірскимъ, постановившимъ окончательное рѣшеніе по этому дѣлу ¹⁾.

¹⁾ „Извѣстный своей приверженностью къ православію и русской народности Василя Загоровскій, кастелянъ Браславскій и городничій Владимірскій, былъ женатъ сперва на княжнѣ Марушѣ Збаражской, отъ которой имѣлъ дѣтей, но потомъ, по неизвѣстной причинѣ, развелся съ нею по обычной формѣ, т. е., обмѣнявшись съ нею разводными листами въ присутствіи свидѣтелей и даже не предъявивъ этихъ листовъ въ какомъ нибудь урядѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ женился вторично на княжнѣ Катеринѣ Чарторійской, съ которой прожилъ около девяти лѣтъ и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей; но въ 1577 г., выступивъ съ ополченіемъ Волынской земли для отраженія татарскаго набѣга, онъ потерпѣлъ поражение и былъ взятъ въ плѣнъ татарами, гдѣ оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1580 г. Вторая жена Загоровскаго, княжна Чарторійская, какъ видно, не была особенно привязана къ своему мужу; за годъ до его плѣна, она подъ предлогомъ посѣщенія больной матери, уѣхала въ свои родовыя имѣнія и не захотѣла болѣе возвращаться къ своему мужу и малолѣтнимъ дѣтямъ. Поэтому Загоровскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, которое онъ прислалъ изъ плѣна, отстранилъ ее отъ опеки надъ дѣтьми и даже лишилъ ее права возвращаться къ нимъ до ихъ совершеннолѣтія; воспитаніе же дѣтей, равно какъ и право распоряженія своими богатыми имѣніями онъ поручилъ теткѣ своей Софьѣ Загоровской. Этимъ обстоятельствомъ задумала было воспользоваться первая жена Загоровскаго княжна Збаражская. Оспаривала законность втораго брака Загоровскаго, княжна Збаражская воспользовалась отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что разводъ его съ нею былъ совершенъ чисто домашнимъ обра-

Итакъ изложенное показываетъ, что западно-русская бракоразводная практика (отчасти и восточно-русская) представляли одновременно два теченія—разводы по канонамъ и правиламъ церкви и разводы по обычаю, независимо отъ правилъ церковныхъ, а иногда и вопреки имъ. Причемъ эти послѣдніе разводы признавались въ силѣ свѣтской властью и не всегда отрицались духовной. Жизнь, такимъ образомъ, брала верхъ надъ писаннымъ правомъ.

Этимъ и заканчиваются добытыя нами свѣдѣнія о разводѣ въ періодъ до реформъ Петра В. въ области брачнаго права. Но прежде чѣмъ перейти ко второму періоду, мы хотимъ еще бросить общій взглядъ на тѣ условія русской жизни, среди которыхъ приходилось жить и выработываться изложеннымъ постановленіямъ.

зомъ, безъ представленія разводныхъ листовъ въ судѣ, но въ главное основаніе своего процесса она ставила каноническое право, которое конечно безусловно служило ей въ пользу. Дѣло проходило нѣсколько инстанцій, бычю даже рассмотрѣно Кіевскимъ митрополитомъ и наконецъ въ 1588 г. поступило на окончательное рѣшеніе мѣстнаго владимірскаго епископа, каковымъ былъ тогда Θεодосій Лозовскій. Между тѣмъ соперница Збаражской, княжна Чарторійская, въ свою защиту представила только домашнюю записку о разводѣ Загоровскаго, да еще выданную ей мужемъ вѣнговую записку, сверхъ того сослалась на то, что въ теченіи 15 лѣтъ ея замужества никто, не исключая и самой Збаражской, не оспаривалъ ея брака съ Загоровскимъ. При такой слабой, съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, защитѣ, торжество княжны Збаражской казалось несомнѣннымъ. И что же? Послѣ трехдневнаго обсужденія этого дѣла, епископъ, согласно съ мнѣніемъ засѣдавшего съ нимъ духовенства, постановилъ рѣшеніе, по которому княжна Чарторійская признана была законной женой Загоровскаго, и ея сыновья законными дѣтьми и наследниками его". О. П. Левицкій, стр. 570.

ГЛАВА VI.

IV. Связь между развитіемъ бракоразводнаго права, распространеніемъ христіанства и патріархальнымъ строемъ древне-русской семьи.

1. Медленное распространеніе христіанства.
2. Власть отца семейства.
3. Власть мужа надъ женою.

Изучая каждое изъ постановленій о разводѣ въ отдѣльности, мы старались опредѣлить степень его живучести, если можно такъ выразиться. Къ сожалѣнію, находившіеся въ нашемъ распоряженіи историческіе матеріалы не всегда давали намъ возможность прійти къ несомнѣнному рѣшенію подобныхъ вопросовъ. Въ виду этого и въ виду большаго освѣщенія этой стороны русской жизни, мы хотимъ еще спеціально отмѣтить дѣйствіе тѣхъ факторовъ ея, которые по преимуществу вліяли на расторжимость или нерасторжимость древнерусскаго брака. Такихъ главныхъ факторовъ—два: христіанская религія и патріархальный строй древнерусской семьи. Остановимся сначала на вопросѣ о вліяніи христіанства, оговорившись, впрочемъ, что мы коснемся его лишь на столько, насколько это умѣстно въ виду нашей непосредственной задачи—бракоразводнаго права.

I. Христіанская религія должна была оказать могущественное вліяніе на русское брачное право не

только потому, что она дала полныя нормы этого права, но также и потому, что съ нею русская жизнь приобрѣла новую культурную силу—силу, которая должна была въ особенности подѣйствовать на русскую семью, какъ на институтъ, гдѣ новая религія должна была приобрѣсть рассадникъ своихъ идей. Но чтобы считаться съ этой силой, надо принять во вниманіе во 1-хъ, что христіанство на Руси было водворено далеко не одновременно на всей тогдашней территоріи и во 2-хъ, что и тамъ, гдѣ оно водворялось, введеніе его сначала было только официальнымъ. Извѣстно, что крещеніе Руси при Владимірѣ было далеко не общерусскимъ: муромцы, вятичи были крещены не раньше XII в. ¹⁾ Сѣмена христіанства въ страну Вологодскую и въ Вятку были занесены тоже не раньше XII в. ²⁾ Зыряне въ Великой Перми и другія Финскія племена, обитавшія по берегамъ Бѣлаго моря, обращены были въ христіанство въ XV в., и только съ XVI ст. началось обращеніе кореловъ и лопарей ³⁾. Вообще свѣтъ новой религіи раньше всего распространился на югъ Россіи, среди чисто славянскихъ обитателей ея, и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ позже онъ проникалъ, и тѣмъ слабѣе было его дѣйствіе ⁴⁾. Но даже и это официальное крещеніе русскихъ, „по страху въ повелѣвшему“, вначалѣ имѣло мало успѣха: крестившіеся возвращались къ старой религіи, заявляя объ этомъ открыто. Вотъ характеристическій примѣръ слабости этого официального христіанства: „явился волхвъ въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ. Тогда епископъ облачился въ ризы, взялъ крестъ и,

¹⁾ Макарій, II, 30—34.

²⁾ Ibid. т. III, 37, 38.

³⁾ Ibid. т. VI, 323.

⁴⁾ Ibid. т. I, 26.

ставши, сказали: „кто хочет вѣрить волхву, тотъ пусть идетъ за нимъ, а кто вѣруетъ во Христа, тотъ да идетъ ко кресту“. Новгородцы раздѣлились на двое: князь Глѣбъ и дружина его пошли и стали около епископа, а всѣ прочіе люди пошли вслѣдъ за волхвомъ, и былъ между ними большой мятежъ“¹⁾. Это отпаденіе отъ христіанства совершалось и гораздо позже уже въ XVI ст. Такъ митрополитъ Казанскій Гермогенъ донесъ царю, и вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, и патриарху, какъ обыкновенно поступали тогда русскіе святители, что „въ Казани и въ уѣздахъ Казанскомъ и Свіяжскомъ новокрещенные татары совсѣмъ отстали отъ христіанской вѣры... Въ жениху невѣсты по татарскому своему обычаю приходятъ, и если вѣнчаются въ церкви, то послѣ вновь вѣнчаются въ своихъ домахъ татарскими понами“... Въ 1591 г. Гермогенъ созывалъ всѣхъ этихъ новокрещенныхъ въ Казань, въ соборную церковь, и поучалъ ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней отъ божественнаго писанія и убѣждалъ какъ подобаешь жить христіанамъ, но новокрещены ученія евангельскаго не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ, и только скорбятъ, что отъ своей вѣры отстали, а въ православной вѣрѣ не утвердились... Въ то же время Гермогенъ писалъ, что многіе плѣнные и неплѣнные живутъ у татаръ, черемисовъ и чувашей, ѣдятъ и пьютъ съ ними, женятся у нихъ, и всѣ отпали отъ христіанской вѣры и приняли татарскую, также многіе русскіе, взрослые и малолѣтки, живутъ у нѣмцевъ по слободамъ и по деревнямъ добровольно и за деньги и отпали отъ православія въ вѣру римскую и лютеранскую²⁾. Какой слабый успѣхъ имѣло христіанство можно судить по тому, что уже подъ

¹⁾ Ibid. т. II, стр. 41.

²⁾ А. Э. т. I. 358; Макарій, т. X, стр. 73, 74,

конецъ XVII ст. русское правительство признавало необходимымъ оказывать льготы новокрещеннымъ мурзамъ и татарамъ: служилымъ — по службѣ, а ясааннымъ — въ ясакѣ и во всѣхъ податяхъ и только воспретило „нашего великаго Государя денежнаго жалованья и соболей, и суконъ за крещеніе давать“, что видимо водилось раньше ¹⁾.

Но и тамъ, гдѣ христіанство было официально закрѣплено, оно прививалось слабо (какъ и теперь среди нашихъ инородцевъ). Религіозное чувство русскаго чело-вѣка вначалѣ было на сторонѣ предковскаго бога. Нѣкій Илья жалуется въ извѣстныхъ Вопросахъ Киррика на то, что матери носятъ своихъ заболѣвшихъ дѣтей къ волхвамъ, а не „къ попови на молитву“. Какой успѣхъ имѣли волхвы въ первое время христіанства показываетъ вышеприведенный случай съ волхвомъ въ Новгородѣ. Черезъ всю древнюю Русь идетъ, можно сказать, непрерывное сѣтованіе нашихъ іерарховъ на то, что русскіе христіане „богомерзкія дѣла творять, по древнему обычаю, кумирамъ служатъ, тризницы идоламъ творять“ ²⁾, „предаются сатанинскимъ играмъ, плесканіямъ и плясаніямъ“ (въ день Рождества Іоанна Предтечи) ³⁾ „къ церквамъ къ божественному пѣнію не ходять“. И жертву и питья жрутъ и пють мерзскимъ бѣсомъ и призываютъ деи на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ Чюдцкихъ“ (жрецовъ) ⁴⁾.

¹⁾ Д. А. И. VIII. 89, 1681 г. Февр. 15 и 1682 г.

²⁾ Посланіе митроп. Симеона въ Пермь 1501 г. Авг. 22. А. И. т. I. 112. См. также опредѣленіе Владимірскаго собора, изложенное въ грамотѣ митр. Киррала II. Р. И. В. VI. 6. 1274 г.

³⁾ Посланіе Елеазарова монастыря игумена Памфила Псковскому намѣстнику и властямъ. Д. А. И. т. I. 22. 1505 г.

⁴⁾ Грамота Новгородскаго архіепископа Макарія въ Вотскую патиу. Ibid. 28. 1534 г.

„къ отцамъ своимъ духовнымъ на покаяніе не приходятъ“ и вообще живутъ „по преднимъ своимъ изначала обычаямъ“ ¹⁾). Итогъ всѣмъ этимъ обличеніямъ былъ подведенъ на извѣстномъ Стоглавомъ соборѣ ²⁾).

¹⁾ Грамота Новгор. арх. Θεодосія въ Вотскую пятину. Ibid. 4, 1548.

²⁾ Вотъ нѣкоторыя сюда относящіяся статьи—гл. 41, вопр. 16: „Въ мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и органики, и гусельники, и смѣхотворцы и бѣсовскія пѣсни поютъ, и какъ къ церкви вѣнчатиcя пойдутъ священникъ со крестомъ будетъ а предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рщутъ, а священники имъ о томъ не возбраняютъ“. Стоглавъ, стр. 136.—Вопр. 17: „Да въ нашемъ царствіи христіана тяжутся неправдою, и поклонявъ, крестъ цѣлуютъ или образъ святыхъ, и на поле біются и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры волхвы и чародѣи отъ бѣсовскихъ наученій пособіе творять кудесбою“. Стр. 36.—Вопр. 23: „Въ Троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жалыникахъ и плачутся по гробомъ умершихъ съ великимъ воплемъ, и егда скомрохи начнутъ играть во всякія бѣсовскія игры, и они отъ плача преставше, начнутъ сказати и плясати и въ долони бити и пѣсни сотонинскія пѣти, на тѣхъ же жалыникахъ обманщики и мошенники“. Стр. 140.—Вопр. 24. „Русалки о Ивановѣ дни, и въ навечеріи Рождства Христова, и въ навечеріи Богоявленія Господня сходятся народи мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе и безчисленный говоръ, на бѣсовскія пѣсни и плясаніе, и на Богомерзкія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвкамъ растлѣніе“. Стр. 141. Гл. 92 „О игрищахъ эллинскаго бѣснованія.—Еще же мнози отъ неразумія простая чадь православныхъ христіанъ во градѣхъ и въ селѣхъ творять эллинское бѣснованіе, различныя игры и плясанія въ навечеріи праздника Рождства Христова, и противъ праздника рождства Іоанна Предтечи въ нощи и въ праздникъ весь день мужи и жены и дѣти въ домѣхъ по улицамъ отхода и по водамъ глумы творять всякими играми и пѣснями сотонинскими и многими видмъ скаредными, подобно же сему творять и во святыхъ вечерехъ, и въ навечеріи Богоявленія Господня, и тѣмъ Господа Бога прогнѣваютъ“. Стр. 261.

Но нигдѣ „древній обычай“ не застѣлъ такъ крѣпко, какъ въ бракѣ. Русскій человѣкъ здѣсь былъ особенно вѣренъ преданіямъ старины и крайне медленно и неохотно разставался съ ними. И прежде всего онъ считалъ для себя излишнимъ вступать въ бракъ съ благословенія церкви. Судя по многочисленнымъ свидѣтельствамъ изъ всей древней русской исторіи, отъ начала христіанства и вплоть до XV и даже XVI в., свидѣтельствамъ, въ которыхъ браки безъ вѣнчанія, то и дѣло, обличаются, наказываются и воспрещаются, надо заключить, что невѣнчанныя супружества были не въ рѣдкость ¹⁾.

¹⁾ Вотъ относящіяся сюда мѣста изъ памятниковъ: Уставъ Ярослава: „аже мужъ съ женою по своей воли распутиться, епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ (14)“.—Каноническіе отвѣты митрополита Іоанна II: „И иже жрутъ бѣсомъ и болотомъ и кладяземъ, и иже поймаются бе (зѣ) благословенья считаются (15)“.—„Якоже еси реклъ, оже не бываетъ на простыхъ людехъ благословенье и вѣнчанье, но болярюмъ токмо (и) княземъ вѣнчати; простымъ же людемъ, яко и меньшици поймають жены своя съ плясаньемъ и гуденьемъ и плесканьемъ, разумъ даемъ всякъ и речемъ: иже прости законн простецемъ и невѣжамъ си творять совкушенье; иже кромѣ божественныя церкви и кромѣ благословенья творять свадьбу, тайнопойманье наречеться, иже тако поймаются, якоже блудникомъ епитемью дати (30)“. Русск. Ист. Библ. т. VI. 1.—Опредѣленіе Владимірскаго собора 1274 г.: „И се слышахомъ: въ бредѣлѣхъ новгородскихъ невѣсты водять къ водѣ“. Ibid, VI. 6.—Правило митрополита Максима (1283—1305): „Пишу же и се вамъ, дѣтемъ моимъ, и да вси чяда моя, порожденія въ купели новосвященнѣй, да дрѣжите жены отъ святыя съборное и апостольское церкви, занеже жена спасенія, ради человѣческаго бысть. Аще же ихъ дрѣжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть? Но молися имъ и нуди ихъ, аще и старіи суть и младіи, да вѣнчуются въ церкви“. Ibid. 13, стр. 142.—Поученіе митрополита Петра духовенству. „Троеженецъ и четвероженецъ, имѣющіи невѣнчальныя жены,—тѣмъ не запрещаете“ 1308—1326. Ibid, 17.—Отвѣты митрополита Кипріяна игумену Аванасію (1390—1405 г.) „а иже въ невѣнчаніи

Вѣнчаніе, полагають надо, замѣнялось выполненіемъ

живуть, симъ заповѣдуемъ вѣнчаватися.... не восхотятъ, тако-
выхъ благословенію не сподобити“. Ibid, 32.—Посланіе митрополита
Фотія въ Новгородъ 1410 г.: „А которые живутъ не по закону съ
женами, безъ благословенія поповска понялися, тѣмъ општема
три лѣта.... да давали бы вамъ по себѣ поруки, что имъ и прочая
лѣта цѣломудрено жити, и васъ имъ слушати“. Ibid, 33, стр. 273.
Его же грамота въ Псковъ 1410—1417 г.: „А котори не по закону
живуть съ женами, безъ благословенія поповьскаго поняли-
ся; учите ихъ и приводите ихъ къ православію: съ благословеніемъ
бы понмали жены“. Ibid, 34, стр. 279.—Его же поученіе о важ-
ности священническаго сана и обязанностяхъ священнослужителей
прежде 1431 г.: „слышахъ, неподобнаго неподобѣйше, еже ако за-
кону Божию нѣкоихъ ругателехъ, иже не хотящихъ съвокуплятися
отъ Божія церкви, закономъ Божиимъ, и понмати собѣ жены, по
опроче закона Божья дѣющихъ“. Ibid, 60, стр. 513.—Посланіе
митрополита Іоны въ Вятку: „многие ден христiane съ женами
незаконно въ невѣчаніи живутъ“ (около 1456 г.). Ibid, 77.
—Посланіе митрополита Симеона въ Пермь: „а которымъ у васъ
женитися, и они бы женилися съ благословеніемъ отъ священника,
съ обрученіемъ и съ вѣнчаніемъ“ (1501 г.). А. И. т. I. 112.—Окру-
жная королевская грамота 1509 г. о выдачѣ митрополитчымъ слугамъ
людей, живущихъ вопреки правиламъ православной церкви, для
преданія ихъ духовному суду. „Жикгимонтъ, Божю милостію и пр.
Мовиль намъ нареченный митрополитъ Кіевскій и всея Руся, Вла-
дыка Смоленскій Іосифъ, штокоже ден тамъ многи люди, Русь въ
тѣхъ мѣстѣхъ незаконнѣ мѣшкають, жоны поймующи не вѣн-
чавутся и дѣтей престити не хотять, и на исповѣдъ не ходять.“
А. З. Р. т. II. 51.—Окружная королевская грамота православнымъ
обывателямъ Слоновискаго уѣзда. „Жикгимонтъ и пр. писалъ до
васъ митрополитъ Кіевскій и всея Руся Іосифъ, о томъ, штокоже дей
вы его въ дѣлѣхъ духовныхъ не слушни и съ жонами дей своими
незаконно живете“. Ibid. 77.—Грамота Новгородскаго архи-
епископа Макарія въ Вотскую пятину: „да въ вашихъ же ден мѣ-
стѣхъ, въ Чюди, и въ Ижерѣ и въ Вошнѣхъ многіе люди отъ жонъ
своихъ живутъ законопреступно безъ вѣнчанія и безъ молитвы“.
(1534) l. c.—Грамота Новгородскаго архіепископа Феодосія въ
Вонскую пятину: „многіе ден люди отъ жонъ своихъ живутъ законо-
преступно съ нѣми жонками и съ дѣвками, также ден жоны ихъ

языческихъ обрядовъ—плесканія и приведенія невѣстъ къ водѣ¹⁾.

Изъ одного правила митрополита Іоанна мы узнаемъ, что на вѣнчаніе смотрѣли нѣкоторые, какъ на обрядъ привилегированный—необходимый для браковъ князей и бояръ и излишній для простыхъ людей²⁾.

роспустився съ ними живутъ съ ними безъ вѣнчанья и безъ молитвы“. 1548 л. с.— Три святительскія поученія духовенству (1551—1554): „а у которога священника въ приходѣ выму невѣнчаную жену, или вдова незаконно живеть, и азъ священника отлучю отъ пѣтіа“. Рус. Ист. Библ. VI. 134.—Заказная грамота Маркелла архієпископа Вологодскаго на Бѣлоозеро соборному протопопу Авраамію: „Да тебѣ же бѣ протопопу смскивать въ своемъ же заказѣ во всѣхъ приходѣхъ, которые крестьяне живутъ не по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, а держатъ у себя наложницы безъ молитвы, и тебѣбѣ о тѣхъ людѣхъ писать къ намъ великому господину, на Вологду, чтобы безчинія и беззаконія не было“. А. Э. т. IV. 105.

¹⁾ См. приведенныя выше Канон. отвѣты м. Іоанна и постановленія Владимірскаго собора. л. с.

²⁾ Впрочемъ нельзя ручаться, что это русское постановленіе. Известно, что въ Византіи браки долго совершались безформенно. Императоръ Юстиніанъ предписалъ лицамъ среднихъ сословій совершать брачный контрактъ предъ церковнымъ дефенсоромъ, но при этомъ церковное благословеніе не требовалось, какъ юридически-необходимая составная часть брака. Къ тому же эти лица могли заключать бракъ другимъ способомъ, напр. посредствомъ формальнаго брачнаго договора, какъ это и установлено было относительно лицъ высшихъ сословій. Лица низшихъ классовъ (поселяне, низшіе военные чины) не соблюдали никакихъ формъ при вступленіи въ бракъ.

Благословеніе брака еще не строго требовалось въ VIII столѣтіи; потому что бракъ признавался дѣйствительнымъ, если онъ былъ заключенъ или на основаніи письменнаго договора, или по взаимному согласію сторонъ, или въ церкви, и пр.

Только къ концу IX стол. церковное благословеніе стало существеннымъ условіемъ бракозаключенія, и законность брака была поставлена въ юридическую зависимость отъ него.

Параллельно съ невѣнчанными браками практиковалось многобрачіе, т. е. многократно повторявшіеся браки одинъ за другимъ—четвертые браки заключались часто ¹⁾. Но бывали браки пятые, шестые и до десятаго ²⁾. При чемъ замѣтимъ, что уже на вторые браки церковь смотрѣла неодобрительно, а третьи иногда даже воспрещались ³⁾.

Это нарушеніе церковныхъ правилъ происходило, благодаря содѣйствию низшаго духовенства, нравственный и умственный уровень котораго былъ невысокъ ⁴⁾.

Впрочемъ, и эта 89 Новелла не касалась еще благословенія браковъ рабовъ, что сдѣлалъ императоръ Алексѣй I Комнень—1096 г.⁴ (Альбовъ, стр. 205, 206).

¹⁾ См. посланіе Фотія въ Новгородъ. I. с. Его же посланіе въ Псковъ. I. с. Окружная грамота неизвѣстнаго Ростовскаго архіепископа епархіальному духовенству. Р. И. Б. VI, 125 (XV в.). Поученіе священнослужителямъ (XV в.). А. И. т. I. 109. Статья изъ соборнаго уложенія о святительскомъ судѣ 1551 г. Ibid. 155. Наказъ Корнилія митрополита архимандриту Варсонофію, 1678. А. Э. т. IV, 225.

²⁾ Посланіе митрополита Іоны въ Вятку. I. с. Посланіе Новгородскаго архіепископа Θεодосія въ Устюжину. I. с.

³⁾ „А двоеженцовъ и троюженцовъ не причащайте безъ оуптеми.“ Три святительскія поученія. I. с. „Кому третья жена дати ли дары? Со оуптемиею великою до семи лѣтъ“. Вопросы и отвѣты о разныхъ случаяхъ пастырской практики. Р. И. Б. т. VI. 124.—„Всякому христіанину мужу единой женѣ съвокуплену быти, таже и женѣ мужу дондеже произволитъ Богъ въ временной сей жизни купно быти; и якоже по многыхъ о семъ божественныхъ правилъ, великій рече Григорій Богословъ: „первый, рече, бракъ законъ, второй по нужи прощеніе, слабости ради человѣчска, третій законопреступленіе, четвертый нечестіе, понеже свинское есть житіе“. Поученіе Фотія. Русск. Ист. Биб. 60. (1431 г.).

⁴⁾ Извѣтъ патриарху Іову болгарскаго сына Ивана Чертова на священнослужителей, совершающихъ литургію не по правиламъ: „...а садятся денъ безмѣстные попы и дьяконы у Фроловскаго мона-

Духовенство это, не стѣсняясь каноническими правилами, вѣнчало „и въ роду и въ племени“ (т. е. въ воспрещенныхъ степеняхъ родства), женъ при жизни мужей и наоборотъ ¹⁾. Такъ поступали священники легально поставленные.

Еще менѣе, надо думать, стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ самозванные—не ставленные и бѣглые попы, какихъ было не мало въ старой Руси ²⁾.

Параллельно со всѣмъ этимъ среди народа жили еще старорусскія привычки многоженства и наложничества—и замѣчательно, что эти привычки сохранялись не только

стыря и безчинства чинять великія, межъ себя бранятся и укоризны чинять великія и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймутся обѣдно служить и они съ своею братью, съ которою бранилися, не простая, Божию литургію служатъ. А. Э. т. II. 223.—1678 г. Ав. 20. Наказъ Корнилія Митрополита Новгородскаго и Велико-Лудскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Варсанофію объ управленіи духовными дѣлами и о надзорѣ за церковнымъ благочиніемъ:—„да ты же бы учинилъ заказъ крѣпкій, чтобы игумены и строители, и черныи и бѣлыи попы и дьяконы, и старцы и черницы на кабакъ пить не ходили, и въ міру до великаго пьянства не упивались, и пьяны по улицамъ не валялись бы“. А. Э. т. IV. 225. (1678 г.)—Указныя грамоты Новгор. митр. Евеніи Іверскаго монастыря Архимандриту Антонію. 1695 г.: „да тебѣ жъ, сыну, учинить заказъ съ подкрѣпленіемъ, чтобы игумены, черныи и бѣлыи попы и дьяконы, и старцы и черницы на кабаки не ходили, и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались, и пьяны по улицамъ не ходили бъ и не валялися“. А. И. т. V. 244.

¹⁾ Посланіе Новгородскаго архіепископа Феодосія въ Устюжину. А. И. т. I. 298. Ср. Соловьевъ, т. IX, 448.

²⁾ См., между прочимъ, грамоту Питирима митрополита Новгородскаго въ Іверскій монастырь: „а изъ епархій во епархію попы, которые бѣгая вѣнчаютъ незаконно... и таковыхъ лишати священства“. А. Э. IV. 162. 1668 г. См. еще А. И. т. I, 298.

въ началѣ разсматриваемаго періода, но и въ концѣ и даже пережили старую Русь ¹⁾).

Послѣ сказаннаго естественно поставить вопросъ, легко ли было къ русской жизни прививаться каноническимъ постановленіямъ нашей церкви о разводѣ и канонизованнымъ греческимъ законамъ, рассчитаннымъ на болѣе сдержанные нравы и на просвѣтленные уже христіанствомъ умы. Надо думать, что уголь отълоненія отъ всѣхъ этихъ постановленій и правилъ былъ не малый. Не надо забывать при этомъ, что, при всемъ желаніи со стороны духовенства контролировать брачныя дѣла, выполнить это желаніе было не подѣ силу, какъ по самому свойству этихъ дѣлъ, такъ и по слабости всѣхъ тогдашнихъ официальныхъ органовъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію вліянія на бракоразводное право другаго фактора—строю древне-русской

¹⁾ Уставъ Ярослава: „аже двѣ жены кто водить; епископу 40 гривенъ“. (13) „Аже мужъ оженится иною женою, со старою не распустився“. (7) См. выше прѣв. 69 ст. Вопросовъ Кирика и 110 Русской Правды. Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава: „а тяжъ епископныхъ не судити никому же... другая тяжа ажъ водить кто двѣ жены“, 1. с.—При этихъ свидѣтельствахъ имѣютъ силу и слѣдующія слова Каноническихъ отвѣтовъ Іоанна: „(тоже) створи же безъ студа и бесъ срама двѣ жены имѣть“. Р. И. Б. VI, 1. 6. „Вел. Кн. Святошолкъ, съ такимъ, поведимому, усердіемъ строившій церкви и монастыри, явно нарушалъ христіанскій законъ о бракѣ и имѣлъ наложницъ“. Макарій, т. II-й 306. См. также Фотія поученіе о важности священническаго сана 1. с. Три святительскія поученія духовенству: „священники, дѣтей своихъ духовныхъ наказуйте страху Божию... жили бы законно съ женами своими, а опрѣчь своихъ жонъ не знали никого..., а наложницъ бы у васъ крестьянъ не было, незаконныхъ жонъ, ни у жонъ незаконныхъ мужей: велите женитися, а женамъ замужъ ходити холостымъ“. Р. И. Б. т. VI, 134. стр. 920.—Указная грамота Новгородскаго митрополита Евоніа архимандриту Антонію: „и чтобъ помы и дьяконы зазорныхъ лицъ и всякіе мирскіе люди наложницъ у себя въ домѣхъ не держали“. А. И. т. V, 244. 1695 г.

семьи. Въ этомъ строѣ рѣшительное вліяніе на прочность брака имѣла власть отца семейства и власть мужа. Остановимся сначала на первой.

2. Отецъ семейства въ древней Руси располагалъ несомнѣнно громадною властью по отношенію къ домочадцамъ—это свойство всякой патриархальной семьи. У насъ эта власть дѣятельно поддерживалась, какъ старой языческой религіей, такъ и новой христіанской, а эта послѣдняя черпала свою мораль, какъ изъ книгъ ветхаго завѣта, такъ и изъ учений византійскихъ книжниковъ—оба источника необыкновенно высоко ставящіе родительскій авторитетъ ¹⁾. Можно спорить о крайнихъ предѣлахъ этой власти—о правѣ на самую жизнь дѣтей, но если она и не достигала до этого предѣльнаго пункта, то, во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе, что родители располагали легально свободою дѣтей, что за одно принесеніе жалобы дѣтьми на родителей Уложеніе велитъ бить первыхъ кнутомъ, что даже за лишеніе жизни дѣтей назначалось наказаніе, имѣвшее больше характеръ кары за грѣхъ, чѣмъ за преступленіе (годъ тюрьмы и церковное покаяніе по Уложенію Алексѣя Михайловича), ²⁾ надо согласиться, что вліяніе родителей и, главнымъ образомъ, отца семейства на заключеніе браковъ дѣтьми, не могло не быть существеннымъ. Быть можетъ это вліяніе не всегда было равномѣрнымъ и, повидимому, въ началѣ нашей исторіи оно было слабѣе, чѣмъ позже, но, тѣмъ не менѣе, оно было постоянно дѣйствующею силою. Сохранилось множество свидѣтельствъ, показывающихъ, что, при заключеніи браковъ, дѣятельная роль почти исключительно доста-

¹⁾ Дубакинъ, стр. 69 и сл.

²⁾ Улож. Гл. XX, ст. 48. Гл. XXII, ст. 3, 4. Неволинъ, 311 и сл., 128 и сл.; Шпилевскій, 167 и сл.

валась на долю родителей или родныхъ брачующихся, а не самихъ брачующихся.

Такъ было не только тогда, когда браки заключались между малолѣтними, что не было рѣдкостью ¹⁾, но и тогда, когда вступали въ бракъ совершеннолѣтніе. Субъектами брачнаго договора являлись родители, а женихъ и невѣста объектомъ. Замѣчательно, что въ древне-русскомъ чинѣ вѣнчанія нѣтъ указаній на необходимость освѣдомляться о непринужденномъ согласіи на бракъ вступающихъ въ него ²⁾. На сколько въ старину браки были результатомъ воли родителей и на сколько воли дѣтей, показываетъ извѣстное свидѣтельство Котошихина. Согласно этому свидѣтельству, инициатива брака принадлежитъ родителямъ. Желавшій женить своего сына или родственника посылаетъ свата или сваху къ родителямъ невѣсты; эти послѣдніе даютъ отвѣтъ, подумавъ между собою и съ родичами, а „дочери о томъ не скажутъ и не вѣдаютъ до замужества своего“. Отъ жениха, правда, не скрывали, что его женятъ, но знакомство съ невѣстой ему позволялось только чрезъ представителя—чрезъ смотрильщицу, причемъ представительству придавалось своеобразное дѣйствіе, не гарантировавшее представляемаго отъ обмана. А именно: если заходилъ споръ о томъ, что выдана замужъ не та невѣста, которая значится въ брачномъ договорѣ (зарядныхъ записяхъ), и если по обыску оказывалось что, напротивъ, выдана та самая, то бракъ оставался въ силѣ, хотя бы на смотринахъ одно лицо было показываемо за другое,

¹⁾ Женяли князья сыновей своихъ вообще довольно рано, иногда 11 лѣтъ, дочерей иногда выдавали 8 лѣтъ. Такъ Святославъ Игоревичъ былъ женатъ 10 л., Велик. Кн. Всеволодъ III выдалъ свою дочь Верхуслану 8 л. за Ростислава Рюриковича, княжившаго въ Бѣлгородѣ. Соловьевъ, т. III, стр. 8—9. Олеарій говоритъ, что онъ видѣлъ въ Россіи 12-лѣтняго мужа и 11-лѣтнюю жену. (стр. 82)

²⁾ Горчаковъ, 333.

что и случалось: показывали вмѣсто больной—здоровую, вмѣсто дочери—служанку и т. п. ¹⁾). Положеніе жениховъ и невѣстъ, при подобномъ способѣ заключенія брака, было тѣмъ фатальнѣе, что договоръ о бракѣ облекался въ актъ съ назначеніемъ срока и неустойки, на случай невыполненія договора, причѣмъ неустойка, доходила иногда до крупной цифры—5 и 10 тыс. рублей, съ прямой цѣлью отклонить всякую попытку нарушить договоръ.

Какова судьба могла быть такихъ браковъ—понятно. Котошихинъ говоритъ, что мужья старались отдѣлаться отъ такихъ женъ, насильно постригая ихъ въ монастырь. Духовныя власти, которыя вѣдали все дѣла семейныя, причинали мѣры противъ этой профанаціи христіанскаго брака. Еще въ Уставѣ Ярослава находимъ постановленіе: „если дѣвка не захочетъ идти замужь, а отецъ и мать отдадутъ ее насильно, а она что сдѣлала съ собою—то отецъ и мать въ отвѣтъ передъ епископомъ“ (ст. 21). Соборъ 1667 г., въ числѣ дѣлъ подвѣдомственныхъ Патріаршему Приказу, указываетъ и дѣла: о насиліи родителей надъ дѣтьми и

¹⁾ Котошихинъ, гл. XIII. Свидѣтельство Котошихина подтверждается свидѣтельствами иностранцевъ: „молодымъ людямъ и дѣвкамъ отнюдь не позволяется какими нибудь способами сходиться, тѣмъ болѣе совѣщаться между собою о бракахъ и общать себя другъ другу“. Затѣмъ описывается порядокъ сватовства какъ у Котошихина. Оларій, 204, 205. „Желающій жениться и посватать за себя чью нибудь дочку“, говоритъ Петрей „бѣденъ ли онъ или богатъ, дворянинъ или нѣтъ, высшаго или низшаго званія, онъ не можетъ свататься самъ и лично переговорить съ дѣвушкой; это бы оскорило его“. За симъ описывается, вполнѣ согласно съ Котошихинымъ, сватанье, составленіе рядной и частые обманы. „Часто бываетъ, что такъ какъ не дозволяется заранѣе видѣть невѣсты, то женихи берутъ за приданое колченогихъ, слѣпыхъ и отвратительныхъ женщинъ, между тѣмъ какъ располагаютъ взять другихъ прекрасной наружности“. Стр. 407—409.

господь надъ рабами ¹⁾. (Очевидно, что и послѣдніе играли не послѣднюю роль въ бракахъ по принужденію).

Но если даже при заключеніи браковъ все велось честно, безъ обмана и безъ принужденія, трудно предположить, чтобы такія супружества на угадь, гдѣ не вѣста должна полюбитъ жениху по „словамъ“ свахи или по росписи приданого, были достаточно прочны. Тѣ частыя „пущанія“ женъ и тѣ обычныя насильныя постриженія ихъ, которыми такъ богата была старая Русь, находились въ несомнѣнной связи съ этой системой заключенія браковъ. Тѣ же послѣдствія должны были имѣть и браки между малолѣтними.

3. Переходимъ къ вліянію на разводы мужней власти. Мы уже касались этого вопроса. Сдѣлаемъ еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ сказанному. Власть эта и по характеру, и по объему весьма напоминаетъ отцовскую власть. И здѣсь можетъ быть сомнѣніе только относительно самаго крайняго проявленія этой власти—относительно права мужа на жизнь жены. Во всякомъ случаѣ, какъ мы видѣли, законъ и обычай народный относился снисходительно къ женоубійцѣ. Но если не жизнь, то свобода жены находилась въ рукахъ мужа: жены въ древнее время шли къ побѣдителю вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ ²⁾. Бывали случаи продажи женъ ³⁾, временной уступки и заклада. (О чемъ было говорено выше).

¹⁾ А. Э., т. IV, 155.

²⁾ „По лѣтописи Нестора, въ 1022 году русскій князь Мстиславъ и Касожскій Редедя, вступаая въ единоборство, условились между собою, что тому изъ нихъ, кто побѣдитъ другаго, должимъ принадлежать имѣніе, жена, дѣти и земля побѣжденнаго. Здѣсь мужъ поражается своею женою, какъ всякимъ другимъ своимъ имуществомъ“. Невольникъ, 76.

³⁾ Азаревичъ, Русскій Бракъ, стр. 98—99.

Но самое неоспоримое право мужа было наказывать или по тогдашнему „учить“ жену. Уже при самомъ заключеніи брака, символически напоминалось объ этомъ правѣ мужа, и такимъ символомъ была плеть ¹⁾. Этимъ символомъ мужья пользовались довольно часто и въ дѣйствительности. „Обращеніе мужьевъ съ женами было таково: по обыкновенію у мужа висѣла плеть, исключительно назначенная для жены и называемая „дуракъ“; за ничтожную вину мужъ таскалъ жену за волосы, раздѣвалъ до нага, привязывалъ веревками и сѣкъ „дуракомъ“ до крови.—Это называлось учить жену; у иныхъ мужьевъ вмѣсто плети играли ту же роль розги, и жену сѣкли, какъ маленькаго ребенка, а у другихъ, напротивъ, дубина—и жену били какъ скотину. Такого рода обращеніе не только не казалось предосудительнымъ, но еще вмѣнялось мужу въ нравственную обязанность ^{2) 3)}.

¹⁾ „Встарину между женихомъ и невѣстою происходилъ обрядъ разуванія, очень древній обрядъ, дошедшій къ русскимъ отъ временъ язычества. Онъ состоялъ въ томъ, что жена, въ знакъ покорности, должна была снять съ мужа сапоги. Въ одномъ изъ сапоговъ была монета. Если ей удавалось снять прежде тотъ сапогъ, въ которомъ была монета—это значило, что ей будетъ счастье; въ противномъ случаѣ значило, что ей придется угождать мужу и разувать. При этомъ мужъ въ знакъ своей власти ударялъ будущую сопутницу своей жизни по спинѣ плетью, полученною отъ тестя..... Жена иногда въ знакъ повиновенія припадала къ ногамъ супруга и касалась челомъ его сапога, мужъ же покрывалъ ее полою платья, въ знакъ будущаго покровительства и защиты“. — Костомаровъ, 170, 168.

²⁾ Костомаровъ, 104—105.

³⁾ „Русскіе обходятся съ женами жестоко и держать ихъ въ строгомъ повиновеніи; но прежде они обращались съ ними еще безчеловѣчнѣе, нежели теперь. Года три или четыре тому назадъ одинъ купецъ билъ жену свою до тѣхъ поръ, пока могъ, плетью пальца въ два толщины; наконецъ, заставилъ ее надѣть платье, нашитавное водкой, три или четыре раза перегнанной, зажегъ его, и

Мы говорили о цѣломъ кодексѣ битья по Домострою — кодексу, гдѣ все дышетъ какой то благодушной жестокостью, если можно такъ выразиться. Иностранцы, посѣщавшіе Россію, поражались этими атрибутами власти мужа и утверждаютъ, что русская женщина того времени не только мирилась съ такимъ обращеніемъ мужа, но даже считала ненормальнымъ обращеніемъ чловѣчное ¹⁾. Конечно это преувеличеніе. Во всякомъ случаѣ истязаніе мужьями женъ было дѣломъ обыкновеннымъ ²⁾. Каковъ былъ авторитетъ мужа съ точки зрѣнія закона, наглядно показываетъ та страшная казнь, которая полагалась женѣ за убійство мужа — закапываніе живой въ землю ³⁾. Послѣ

такимъ образомъ несчастная погибла въ пламени..... Нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сѣкутъ совершенно нагихъ. Такія жестокости, однакожъ, рѣдки, и причинами бывають только невѣрность или пьянство“. Колляизъ, Нынѣшнее состояніе Россіи, въ Читеніяхъ въ Импер. общ. исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ Университетѣ. № 1. Засѣданіе 26 января 1846 года, стр. 3—4.

¹⁾ „Въ Москвѣ былъ слѣдующій случай: одинъ итальянецъ женился на русской; проживъ съ нею три года, ни разу не билъ ее; она заявила ему претензію на недостатокъ любви къ ней, такъ какъ онъ ни разу ее не билъ. Итальянецъ былъ удивленъ этимъ заявленіемъ и чтобы доказать, что онъ ее любитъ, даже больше русскаго, побилъ ее три раза такъ сильно, что она умерла. Онъ доказалъ свою любовь къ женѣ, но ея друзья и родные обвинили его предъ Правительствомъ“.—Петрей, стр. 411. Герберштейнъ рассказываетъ о томъ же случаѣ съ тою разницею, что результатами доказательства любви не была смерть жены. (76).

²⁾ Въ одной поручной записи поставлены мужу, между прочимъ, такія условія: „живучи, за нашею порукою... жены своей не безвѣчить напрасно, и головщины не сдѣлать... и смирятъ жена своя по вину и полюдци, а не безвѣчьемъ“... А. Ю. 1640. № 301, II.

³⁾ Улож. Гл. XXII, ст. 14. Только желаніе пострѣчься могло спасти окованныхъ отъ страшной смерти. См. А. И., т. V, № 14 и 80.

всего этого легко понять, какъ трудно было женѣ устоять противъ желанія мужа расторгнуть неприятный для него бракъ. Всѣ власти были на его сторонѣ—родственники, церковь и свѣтское правительство; всѣ поддерживали его „учительскій“ авторитетъ, а прикрывшись этимъ авторитетомъ, можно было добиться многого—и легче всего упрятать нелюбимую жену въ монастырь, обвинить ее въ преступленіи, въ которомъ она неповинна и т. п.

И такъ борьба старыхъ религіозныхъ вѣрованій и старыхъ привычекъ съ новыми и патріархальный строй семьи съ громадною и почти безграничною властью отца семейства и мужа были тѣмъ фономъ, на которомъ христіанской церкви и русскому правосознанію пришлось выработать бракоразводное право.

ОТДѢЛЪ II.

О разводѣ отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

ГЛАВА VII.

О разводѣ отъ Петра Великаго до дѣйствующаго законодательства.

I. О причинахъ, способствовавшихъ развитію новаго направленія въ бракоразводномъ правѣ и объ источникахъ этого права.

1. Мѣры, способствовавшія свободному выбору женихами невѣстъ и невѣстами жениховъ. 2. Учрежденіе Синода и начало секуляризаціи брачнаго права. 3. Источники бракоразводнаго права.

Съ Петра Великаго замѣчается явственно новое теченіе въ области нашего бракоразводнаго права. Это теченіе вызвано было слѣдующими главными причинами: мѣрами Петра, направленными къ поднятію значенія личности русской женщины въ обществѣ и въ особенности въ семьѣ, указами, изданными этимъ же государемъ и постановленіями церкви, имѣвшими цѣлью гарантировать свободу брачующихся, при заключеніи брака и, наконецъ, законами Петра и его преемниковъ, положившими начало секуляризаціи русскаго брачнаго, а съ нимъ и бракоразводнаго права.

1. Извѣстно, что древне-русская женщина (по преимуществу періода Московской Руси) чужда была всякой общественной роли. Если значеніе личности въ

старомъ русскомъ обществѣ, независимо отъ пола, сводилось къ *minimum*'у, то значеніе общественное женщины почти равнялось нулю. Идеаль древне-русской женщины состоялъ въ томъ, чтобы „опричь самыхъ ближнихъ родственниковъ чюжіе люди нието и она никого видѣть не могла“. Русскіе люди того времени „почитали весьма зазорнымъ всякое обстоятельство, гдѣ женская личность пріобрѣтала какой либо общественной смыслъ“ ¹⁾. При такомъ незавидномъ общественномъ положеніи, женщина должна была жить исключительно домашней семейной жизнью. Но и въ семьѣ роль ея была не видная. До замужества она находилась подъ строгой опекой родителей или лицъ, ихъ заступающихъ; выходя замужъ, она поступала подъ не менѣе строгую опеку мужа.

Петръ Великій сознавалъ ненормальность такихъ порядковъ. Высоко ставя значеніе личности въ государствѣ, онъ старался поднять ее и въ обществѣ, а равно и въ семьѣ. Преслѣдуя первую цѣль, онъ вездѣ отдастъ преимущество таланту, знанію предъ породой и традиціей; для достиженія же второй—ему нужно было вскрыть замкнутый семейный кругъ и сблизить оба пола въ общественной жизни, сблизить на началахъ уваженія личности одного къ личности другаго, а не на началахъ древне-русской „версты“, согласно которой „ни у кого не было своего самостоятельнаго лица, а всякій представлялъ только извѣстный номеръ своего отчества“ ²⁾. Начало этому вскрытію было положено разными мѣрами, имѣвшими цѣлью пробудить

¹⁾ Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. Москва, 1869 г., стр. 4.

²⁾ Никольскій, Обзоръ главнѣйшихъ постановленій Петра I въ области личнаго семейнаго права. Ярославль, 1857 г., стр. 51.

общественную жизнь, какъ-то — учрежденіемъ общественныхъ собраній, театральныхъ представлений и другихъ публичныхъ увеселеній, на которыхъ должны были сходиться на равныхъ правахъ представители обоихъ половъ. Эта возможность сближенія мужчинъ и женщинъ и непосредственного ознакомленія ихъ другъ съ другомъ не могла не оказать вліянія на порядокъ заключенія браковъ, на выборъ невѣстъ женихами по личному влеченію и личной оцѣнкѣ однихъ другими, а не основываясь на показаніяхъ свахъ и росписяхъ приданого, какъ практиковалось въ старой Руси. Сказаннымъ не придается, конечно, какого-то всеильнаго вліянія Петровскимъ указамъ объ ассамблеяхъ. Но не надо забывать во 1-хъ, что русское общество, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, уже само признавало ненормальность древне-русскаго терема и тяготилось имъ и во 2-хъ, что важенъ былъ толчекъ и санкціонированіе, такъ сказать, новыхъ порядковъ державной волей, а сама жизнь додѣлывала остальное. Правда, что это дѣло жизни не всегда сопровождалось хорошими результатами. Но многія ли мѣропріятія и многихъ ли дѣятелей могутъ всегда рассчитывать на одни только хорошіе результаты.

Въ связи съ указанными мѣрами идутъ другія, имѣвшія непосредственную цѣль способствовать свободному выбору женихами невѣстъ и невѣстами жениховъ. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили о способахъ заключенія браковъ въ древней Руси. Тамъ мы старались показать, что бракъ въ ту пору имѣлъ характеръ договора между родителями или родственниками жениха и невѣсты о взятіи первымъ второй въ извѣстный срокъ и о выдачѣ второй первому съ условленнымъ имуществомъ. Этотъ договоръ характеристиченъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, въ томъ, что объектомъ его

являются сами брачующіеся; во 2-хъ, въ томъ, что въ немъ судьба этого живаго объекта въ сильной степени связана была съ условіями чисто имущественнаго характера, скрѣпленными, такъ называемымъ, „зарядомъ“ или неустойкой.

Петръ Великій своими узаконеніями старается измѣнить характеръ этого договора въ его обоихъ направленіяхъ. А именно указомъ 1702 г. апр. 3-го дня онъ воспрещаетъ писать рядныя и сговорныя записи съ „зарядомъ“, на случай отказа отъ брака той или другой стороны, а дозволяетъ только составлять простыя „рописи“ приданому „за руками“. вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается за шесть недѣль до брака совершать обрученіе, причемъ этотъ шестинедѣльный срокъ дѣлается, такъ сказать, срокомъ на размышленіе жениха и невесты относительно предстоящаго между ними брака. Если бы женихъ или невеста, говоритъ указъ, раздумали и отказались отъ своего первоначальнаго намѣренія, то имъ дается въ томъ полная свобода ¹⁾. Правда, что Петръ Великій оставилъ въ полной силѣ прежнее правило о необходимости согласія родителей на бракъ, но одновременно съ этимъ онъ воспрещаетъ „принужденные браки, которые бывають въ дѣтлахъ за страхъ родителей, а въ робѣхъ по принужденію господей ихъ“ ²⁾.

¹⁾ „По правильному св. отецъ разсужденію“, прибавляетъ указъ. П. С. З. № 1097. Это несовѣтъ вѣрно. Выше мы приводили постановленія соборовъ и св. отцовъ относительно обрученія и по „разсужденію“ ихъ церковное обрученіе признается такъ же неразрывнымъ, какъ и бракъ.

²⁾ Полное Собраніе Постановленій по вѣдомству православнаго иероувѣданія, т. II, 532, 1722 г. 12 апр. Высочайшія резолюціи на докладные пункты Синода. п. 16 (14. 15).

Но самым радикальнымъ закономъ Петра, направленнымъ къ пресѣченію „принужденныхъ“ браговъ, былъ указъ его Синоду отъ 5 января 1724 г. Вотъ этотъ замѣчательный и въ юридическомъ, и въ бытовомъ отношеніи указъ: „Повелѣваемъ учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе: дабы отнынь родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкого штрафованія. А понеже много случается, что и неволею сочетаемые не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и принужденіе объявлять, одни за стыдъ, а другіе за страхъ, что уже послѣ является отъ несогласнаго тѣхъ неволею сочетанныхъ житія, того ради въ прилучающихся у знатныхъ персонъ и у шляхетства и протчихъ разночинцевъ бракахъ, (кромѣ крестьянства) прежде вѣнчанія брачныхъ, приводитъ родителей обоихъ совокупляющихся персонъ, какъ отцевъ, такъ матерей, а которые въ живыхъ не имѣютъ плотскихъ родителей то тѣхъ, которые вмѣсто родителей дѣйствительно вмѣняются, къ присягѣ въ томъ, что одни не неволею ль сына женять, а другіе не неволею ль замужъ дочь даютъ; также и господа съ рабами не такъ ли поступаютъ. И ежели чрезъ такую присягу ни отъ которой стороны неволи не явится, то требующихъ брака вѣнчать по церковному обычаю“¹⁾. Къ этой же категоріи узаконеній Петра надо отнести и указъ, воспрещавшій вступленіе въ бракъ „дуракамъ“ (безумнымъ), какъ лицамъ, неспособнымъ имѣть требуемую для брака волю²⁾, а равно и указъ назначавшій (правда пока только для лицъ нѣкоторыхъ званій).

¹⁾ Полн. Собр. Пост. т. IV, 1157.

²⁾ 1722 г. апр. 6. П. С. З. № 3949.

сравнительно болѣе зрѣлый брачный возрастъ, чѣмъ опредѣленный въ кормчей ¹⁾ ²⁾).

Преемники Петра продолжали его дѣло. Такъ въ царствованіе Елизаветы мы встрѣчаемъ два указа, въ которыхъ содержится запрещеніе помѣщикамъ принуждать къ браку своихъ крестьянъ ³⁾,—запрещеніе настоятельно вызванное жизнью. Въ числѣ массы другихъ злоупотребленій помѣщичьею властью, принудительные браки крестьянъ занимали видное мѣсто. Извѣстно, что законъ предоставлялъ помѣщикамъ, въ силу ихъ опеки надъ крестьянами, право давать послѣднимъ дозволеніе на вступленіе въ бракъ. Въ жизни это право получало у многихъ помѣщиковъ другой характеръ: они устраивали браки своихъ крѣпостныхъ сами, руководясь при этомъ, конечно, не опекунскими соображеніями, а хозяйственными: увеличеніемъ приплода ⁴⁾.

Изложенными постановленіями былъ значительно подорванъ прежній старо-русскій взглядъ на бракъ, какъ на рядъ между родителями брачавшихся. Подъ дѣй-

¹⁾ Младшимъ дѣтямъ дворянъ запрещено было вступать въ бракъ—мужчинамъ ранѣе 20 л., а женщинамъ ранѣе 17 л., а гардемаринамъ брачный возрастъ опредѣленъ былъ въ 25 лѣтъ. П. С. З. № 2789, п. 5, 1714 г. марта 23 и № 3937 (регл. объ упр. адмиралт., гл. 1, п. 77) 1722 г. апр. 5.

²⁾ По идеѣ сюда же относится и указъ, воспреещающій родителямъ давать обѣты монашества отъ имени своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Для насъ интересенъ мотивъ этого закона: „и хотя чада воли родительской подлежатъ, но не какъ скоты безсловесныя“. Полное Собраніе Постановленій, II, 596, 1722. Прибав. къ Духовному Регламенту (о монахахъ, п. 9). Очевидно, что это была отиравная точка зрѣнія всѣхъ изложенныхъ выше узаконеній.

³⁾ П. С. З. 1742 г. мая 21, № 8555. 1742 г. іюня 3, № 8578.

⁴⁾ Объ этомъ см. ниже.

ствіемъ этихъ постановленій зарождается новое воззрѣніе на брачный союзъ — какъ на актъ свободной воли самихъ брачующихся. Укрѣпленію этого взгляда дѣятельно помогло и современное церковное право. Мы упоминали выше, что въ древней Руси священникамъ не вмѣнялось непременно въ обязанность осведомляться о добровольномъ согласіи на бракъ брачующихся. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, существенное нововведеніе составляетъ статья О тайнѣ супружества, впервые вошедшая въ церковную практику вмѣстѣ съ печатной кормчей. Статья эта имѣла большое вліяніе на административно-судебную дѣятельность нашей церкви въ XVIII вѣкѣ. А въ указанной статьѣ, въ числѣ прочаго, проводится настойчиво взглядъ на бракъ, какъ на актъ свободной воли брачующихся, и вмѣняется въ непремѣнную обязанность священникамъ наблюдать, чтобы вѣнчаемы были только браки чуждые всякаго принужденія ¹⁾).

Конечно, всѣ эти мѣры и свѣтской, и духовной власти не способны были сразу передѣлать, такъ сказать,

¹⁾ Вотъ важнѣйшія, сюда относящіяся, постановленія статьи: „форма, сместъ, образъ или совершеніе ея, (т. е. тайны брака) суть слова совокупляющіяся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереамъ извѣщающая“.... „Вѣсть примъ отъ хотящихъ браку сочтатися, въ первыхъ да увѣсть... аще своимъ волюмъ произволеніемъ, а не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ... съчетатися хотятъ“... „Изрядѣ (изрядно) же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, также и потаенная... беззаконна и ничтоже суть“. „Къ совершенію же извѣщеній, іерей никакоже да приступитъ, донелѣже извѣстно извѣщенъ будетъ о волюмъ созволеніи обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ: и сего ради самъ собою обоихъ добръ да спроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится“. К. II, л. 138 и на об. и 139 на об.

жизнь. Авторитетъ родительской власти въ вопросахъ о заключеніи браковъ ихъ дѣтьми слишкомъ вкоренился въ русскіе нравы, чтобы его можно было разомъ поколебать. Ниже мы увидимъ, что родительское слово продолжало оставаться у большинства первымъ и послѣднимъ при рѣшеніи вопроса — быть или не быть дочери замужемъ за тѣмъ или за другимъ. Но тѣмъ не менѣе воздѣйствіе изложенныхъ мѣръ на старые порядки домостроевскіе или котошихинскіе отвергать нельзя, тѣмъ болѣе, что эти мѣры составляли лишь одно изъ звѣнцевъ цѣлой цѣпи постановленій, направленныхъ къ защитѣ дѣтей отъ родительскаго произвола ¹⁾.

Все это вмѣстѣ, т. е. взаимодѣйствіе свѣтской и церковной власти съ цѣлью уничтоженія принудительныхъ браковъ, способствуя укрѣпленію взгляда на бракъ, какъ на актъ воли супруговъ, рядомъ съ этимъ способствовало, благодаря преобладанію церкви въ рѣшеніи вопросовъ брачныхъ, выработкѣ взгляда на бракъ, какъ на актъ по существу своему религиозный.

2. Но древне-русское бракоразводное право претерпѣло существенное измѣненіе, благодаря еще воздѣйствію слѣдующей причины — секуляризаціи брака, начало которой было положено учрежденіемъ Синода и измѣненіемъ прежней подсудности брачныхъ дѣлъ.

Реформа Петра Великаго въ области церковнаго управленія принадлежитъ къ числу радикальнѣйшихъ реформъ этого государя. Нослѣдующая исторія брачнаго права и отчасти и всего церковнаго права есть продуктъ и дальнѣйшее развитіе этой реформы. Во главѣ преобразованій Петра въ этой области стоитъ учрежденіе Св. Синода (25 января 1721 г.). Сколь ни

¹⁾ См. объ этомъ Никольскій, стр. 98 и сл.

краснорѣчиво старается доказать составитель Регламента пользу соборнаго правленія для дѣлъ церковныхъ, но въ самыхъ этихъ доказательствахъ (не говоримъ о послѣдующей практикѣ), ясно видно, что цѣль учрежденія Синода была больше политическая, чѣмъ церковная. Еще слишкомъ близко было время, когда верховный глава русской церкви величалъ себя „Государемъ“, былъ соправителемъ другаго Государя и причинилъ этому послѣднему много безпокойства, прежде чѣмъ удалось ему развязаться съ своимъ „собинымъ другомъ“, чтобы сынъ и ближайшій преемникъ „тишайшаго“ государя не посчитался при своей реформѣ съ „замахами церковной власти“. И онъ съ ними дѣйствительно посчитался, „ибо“, говорить Регламентъ, „простой народъ не вѣдаетъ, како разнствууетъ власть духовная отъ самодержавной; но великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть то вторый государь, Самодержцу равносилный, или и больши его“¹⁾, и въ случаѣ столкновенія свѣтскаго государя съ духовнымъ этотъ народъ готовъ, пожалуй, за послѣдняго „поборствовать и бунтоватися, лстыя себѣ, что онъ по самомъ Бозѣ поборствуетъ“²⁾. Помочь этой бѣдѣ можно лучше всего, распредѣливши власть одного между многими—замѣнить патриарха коллегіей. Правда, что и между членами коллегіи есть старшій—президентъ, но на немъ нѣтъ „великія и народъ удивляющія славы“, слѣдовательно „замаховъ“ ожидать отъ него невозможно. „А когда еще видитъ народъ, что соборное сіе правительство монаршимъ указомъ и се-

¹⁾ Полн. Собр. Постановл., т. I, изд. 2-е. 1. 25 янв. 1721 г. Регламентъ или Уставъ духовныя коллегіи, стр. 6.

²⁾ Ibid.

натскимъ приговоромъ уставлено есть, то и паче пребудеть въ кротости своей, и весма отложить надежду имѣти помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго“¹⁾.

Дѣйствительно Духовная Коллегія, согласно Регламенту, есть ничто иное, какъ центральное духовное присутственное мѣсто, наполненное, какъ и другія присутственныя мѣста, чиновниками, которые клялись „быть добрыми и послушными рабами государю и его наслѣдникамъ“²⁾. Для ближайшаго контроля надъ ними былъ приставленъ еще „офицеръ“, который на случай, еслибы „духовные коллеги“ погрѣшили въ чемъ либо противъ интересовъ свѣтской власти, „имѣлъ бы смѣлость“ направить ихъ на надлежащій путь.

Въ этой Духовной Коллегіи Петръ Великій сосредоточиваетъ высшее духовное управление и судъ — въ томъ числѣ и по бракоразводнымъ дѣламъ. Условія возникновенія этой инстанціи и общій смыслъ ея, такъ сказать, показываютъ, что дальнѣйшее развитіе брачнаго, а съ нимъ и бракоразводнаго права, должно было совершаться подъ ближайшимъ воздѣйствіемъ свѣтской власти. Послѣдующая исторія, дѣйствительно, оправдала эти ожиданія. Петръ Великій еще въ манифестѣ объ учрежденіи Синода заявилъ, что онъ желаетъ быть законодателемъ и по церковнымъ дѣламъ: „Должна же есть Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи: однако жъ дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“³⁾. Затѣмъ онъ категорически повелѣваетъ

¹⁾ Ibid., стр. 6.

²⁾ 1721 г. 25 января. Указъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи; присяга членовъ и Регламентъ или Уставъ той же Духовной Коллегіи. Ibid. стр. 3.

³⁾ Ibid., стр. 2.

никакого опредѣленія „генеральнаго не чинить въ Синодѣ, безъ подписанія собственной Его Императорскаго Величества руки“, т. е. не издавать помимо государя общихъ распоряженій ¹⁾. Преемники Петра подтверждали это повелѣніе. 14 д. 1744 г., по поводу рѣшенія въ Синодѣ одного брачнаго дѣла, (о женитьбѣ Прокурора Петра Николева) объявленъ былъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Св. Синоду указъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „впредь же таковыя и сему подобныя, важнѣйшаго рѣшенія требующія, дѣла Св. Синодъ собою бы не рѣшалъ, но, учиня о таковыхъ подлежащія производства, съ яснымъ показаніемъ своего мнѣнія, для конфирмаціи представлялъ Ея Императорскому Величеству“. То же подтверждено было Высочайшимъ указомъ 12 марта 1749 г. по другимъ частнымъ брачнымъ дѣламъ [о маіорѣ Шеншинѣ и прокурорѣ Щербининѣ] ²⁾.

Относительно же собственно бракоразводныхъ дѣлъ важное значеніе имѣлъ указъ 13 дек. 1744 г., согласно которому разводы „знатныхъ персонъ“ восходили на Высочайшее усмотрѣніе ³⁾.

Впрочемъ, указъ этотъ не былъ источникомъ неожиданнаго нововведенія въ бракоразводной практикѣ, и раньше этого русскіе государи принимали дѣятельное участіе въ разводахъ и расторженіяхъ браковъ лицъ высшихъ классовъ. Такъ у Басевича мы находимъ слѣдующій рассказъ о разводѣ генераль-прокурора Ягужинскаго съ своею женою: „Бракъ генераль-прокурора Ягужинскаго съ дочерью великаго канцлера графа Головкина, совершенный нѣ-

¹⁾ Полн. Собр. Пост., т. I, 313. 1721 г. 19 ноября. Повторено 1722 г. 15 янв., т. II, 349.

²⁾ Горчаковъ, 259, 261.

³⁾ И. С. З. № 9088. Розановъ. Исторія Московскаго Епарх. Управл. Ч. II, К. I. М. 1869 г. стр. 136.

сколько дней послѣ этой печальной церемоніи (т. е. послѣ погребенія царицы Прасковьи — вдовы Іоанна), былъ замѣчательнѣе тѣмъ участіемъ, которое принималъ въ немъ Императоръ. Первая супруга Ягужинскаго, страдавшая иппохондріей и имѣвшая странный характеръ, ежечасно истощала его терпѣніе; не смотря на это, онъ находилъ, что совѣсть ему не позволяетъ развестись съ нею. Императоръ, до котораго дошли о томъ слухи, взялъ на себя трудъ объяснить ему, что Богъ установилъ бракъ для облегченія чловѣка въ горестяхъ и превратностяхъ здѣшней жизни; что никакой союзъ въ свѣтѣ такъ не святъ, какъ доброе супружество; что же касается до дурнаго, то оно прямо противно волѣ Божіей, а потому столько же справедливо, сколько и полезно расторгнуть его; продолжать же его крайне опасно для спасенія души. Пораженный силою этихъ доводовъ, Ягужинскій согласился получить разрѣшеніе отъ своего государя на разводъ¹⁾.

Встрѣчаются примѣры такого вмѣшательства и впоследствии. Такъ графиня Е. К. Разумовская обвинчалась тайно съ графомъ П. Ѳ. Апраксинымъ, имѣвшимъ въ живыхъ супругу Анну Павловну. „Раздраженный отецъ, пришедъ къ Екатеринѣ II и поднеся на колѣняхъ фрейлинскій знакъ несчастной дочери, сказалъ: „она не достойна носить пожалованное вами отлічіе“. Въ первыя минуты повелѣно было преслѣдовать ихъ со всею строгостью, а потомъ, подъ рукою, сказано брошенной супругѣ Апраксина, чтобы она шла въ монастырь, что согласовалось съ ея намѣреніемъ“²⁾.

¹⁾ Записки графа Бассевича, Русскій Архивъ, 1865 г. стр. 600. — См. еще Записки англійскаго резидента Рондо; Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи, т. I. стр. 229. Спб. 1874 г.

²⁾ П. Ѳ. Карабановъ, Фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX ст. Биографическіе списки. Русская Старина, 1871 г. октябрь, стр. 379.

Такъ Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, состоявшій въ незаконномъ бракѣ, (онъ былъ женатъ на свояченицѣ) сознался предъ Екатериной II въ своемъ преступленіи и просилъ помилованія. „Не мнѣ рѣшать, а св. Синоду“, отвѣчала Екатерина. Тѣмъ не менѣе, по волѣ Екатерины, бракъ Долгорукова съ Бутурлиною въ 1785 году утвержденъ св. Синодомъ¹⁾. — Надо полагать, что тогда вообще водился обычай обращаться непосредственно къ Высочайшей власти съ просьбами о вершеніи дѣлъ брачныхъ: такъ изъ Писемъ (1764 г. декабря 4) графа М. Л. Воронцова къ И. И. Шувалову мы узнаемъ, что зять перваго подавалъ челобитную Е. И. В. о разводѣ съ женою своею²⁾.

Но разительный примѣръ воздѣйствія свѣтской власти на церковное законодательство въ брачныхъ вопросахъ представляетъ указъ, изданный еще при Петрѣ относительно браковъ православныхъ съ инославными. Примѣръ этотъ лучшій комментарий къ другимъ законамъ этого рода. Въ 1721 г. 6 мая Бергъ-Коллегія доноситъ Синоду, что посланные, по Высочайшему повелѣнію, въ Сибирскую губернію, военноплѣнные шведы для занятія горными промыслами обратились въ Коллегію съ просьбою дозволить имъ жениться на русскихъ женщинахъ, не перемѣняя своей религіи, „такъ какъ своей вѣры женъ достать тамъ не можно“. Бергъ-Коллегія полагала дозволить такіе браки: „понеже въ чужихъ краяхъ въ рудныхъ дѣлахъ гораздо искусныхъ людей достать трудно и мало такихъ сыскать можно, дабы кто, тамо остави свои дома и промыслы, и въ Россію пошли въ службы, а индѣ онымъ въ выѣздѣ въ службу въ Россію отъ потента-

¹⁾ Ibid, стр. 401.

²⁾ Русск. Архивъ, 1864 г., № 4, стр. 377.

товъ ихъ и не безъ запрещенія¹⁾. Святѣйшій Синодъ согласился съ представленіемъ Бергъ-Коллегіи, дозволилъ просителямъ шведамъ браки съ православными. не перемѣняя вѣры, равно позволилъ и впредь подобные браки тѣмъ лицамъ, которые пожелаютъ вступать въ царскую службу, обязавшись вѣчною присягою. Требовалось только, чтобы до брака женихъ письменно обязался не совращать православнаго супруга въ свою вѣру и воспитывать дѣтей, которыя родятся отъ этого брака, въ православіи. Но весь интересъ этого разрѣшенія заключается вотъ въ чемъ: дѣло въ томъ, что правила вселенской церкви рѣшительно и категорически воспрещаютъ браки православныхъ съ еретиками²⁾ (т. е. не-православными), и какъ ни старался Синодъ оправдаться въ своемъ спеціальному по этому поводу Посланіи къ православнымъ о безпрепятственномъ вступленіи имъ въ бракъ съ иновѣрцами, цитатами изъ Священнаго Писанія и примѣрами подобныхъ браковъ у грековъ, славянъ и у русскихъ до Петра, тѣмъ не менѣе, не могъ онъ поколебать вселенскихъ постановленій относительно этого предмета, и самымъ вѣскимъ аргументомъ остался въ устахъ Синода только слѣдующій: „высочайшіи же и самодержавніи власти

¹⁾ Полн. Собр. Постановл., 1721 г. 28 іюня, т. I, 131.

²⁾ Вотъ что говорятъ 31-й к. Лаодикійскаго собора и 72-й 6-го Вселенскаго: „не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дочерей, но паче брати отъ нихъ, аще общаются Христіанами быти“. Іоаннъ, т. I, стр. 447. „Не достойтъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ иѣчто таковое, содѣланное иѣмъ-либо: бракъ почитати не твердимъ, и незаконное сожитіе расторгати“. Іоаннъ, т. II, стр. 463.

имѣють къ таковымъ бракамъ собственныя иногда великія нужды“... 1)

Вотъ эти-то нужды, т. е., обобщая и говоря принципиально, потребности общежитія, заставляли русскихъ государей являться дѣятельной инстанціей въ разныхъ вопросахъ брачнаго права, предписывая Синоду не присуждать разводовъ, „кромѣ самыхъ настоящихъ винъ“, да и о такихъ разводахъ доносить Его Императорскому Величеству, не признавать, согласно тому же указу, достаточнымъ поводомъ къ разводу кумовства [хотя оно признавалось таковымъ, какъ мы видѣли, въ восточной церкви и у насъ до Петра] 2) не расторгать браковъ, заключенныхъ въ близкомъ свойствѣ 3). Вообще въ XVIII в. русскіе государи и въ особенности государыни принимаютъ самое энергическое участіе въ брачныхъ дѣлахъ въ особенности въ расторженіяхъ браковъ вслѣдствіе близости родства, и Синодъ безропотно повиновался повелѣніямъ свыше. Мало того, руководился и на будущее время сепаратными указами монарховъ 4).

Сверхъ этихъ причинъ были еще и особенныя, вызывавшія вмѣшательство русскихъ законодателей въ рѣшеніе дѣлъ брачныхъ Синодомъ: это — медленность синодскаго производства, разногласіе между членами Синода при постановленіи рѣшеній и практическая непригодность нѣкоторыхъ постановленій церковнаго права 5).

1) Полн. Собр. Постановл. 1721 г. 18 авг., 173, т. I, стр. 225.

2) П. С. З. 1752 г. ноября 23, № 10050.

3) П. С. З. № 10028, 1752 г. 20 сентября. Горчаковъ, стр. 269, прим. 1-е.

4) См. Горчаковъ — дѣло смоленскихъ шляхтичей, стр. 247 и сл. и два вышеприведенные указа. П. С. З.

5) Горчаковъ, стр. 276.

3. Но вліяніе свѣтской власти на рѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ сказывалось еще и въ другомъ отношеніи. Свѣтское законодательство, помимо Высочайшихъ указовъ, издававшихся *ad hoc* или по поводу известнаго случая, составляло одинъ изъ источниковъ бракоразводнаго права. Такъ весь бракоразводный процессъ цѣликомъ построенъ былъ на свѣтскомъ законодательствѣ; кромѣ того, при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, Синодъ, при отсутствіи опредѣленнаго постановленія на разсматриваемый случай въ церковныхъ правилахъ, обращался за отвѣтомъ къ Уложенію, Генеральному Регламенту, именнымъ указамъ и, наконецъ, къ Своду Законовъ, т. е. заимствовался и изъ матеріальнаго права. При этомъ Синодъ высказываетъ даже особое тяготѣніе къ свѣтскому праву. Иногда, и располагая церковными правилами для даннаго предмета, онъ основывалъ свое рѣшеніе не на этихъ правилахъ, а на Сводѣ Законовъ ¹⁾.

Такимъ образомъ бракоразводное право разсматриваемаго періода развивалось подъ прямымъ воздействием свѣтской власти и свѣтскаго права, что сильно отразилось на выработанныхъ въ этотъ періодъ нормахъ этого права.

Но кромѣ этихъ источниковъ бракоразводнаго права, дѣйствуютъ въ настоящій періодъ отчасти прежніе источники, отчасти новыя. Изъ прежнихъ источниковъ примѣняются:

1) Священное Писаніе—преимущественно новаго завета, рѣдко ветхаго. Причемъ Синодъ не наблюдаетъ

¹⁾ Преосв. Іоаннъ объясняетъ эту странность — „незнаніемъ дѣлопроизводителя прямого церковнаго правила“. См. его статью: *Обшія начала, которыми руководствуется Святѣйшій Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви. Православное Обозрѣніе. 1875 г. июнь, стр. 213.*

единообразія при пользованіи этими источниками. „Того, чтобы во всѣхъ однородныхъ случаяхъ было употребляемо одно извѣстное мѣсто Писанія—нѣтъ. Иногда въ основаніе для брачнаго развода (по прелюбодѣянію) указывается на слова Спасителя въ 19 гл. 9 ст. Евангелія Матѳея, иногда для той же самой цѣли указывается на 5 гл. Матѳея ст. 32. Въ иныхъ случаяхъ—въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ не берутся въ основаніе слова Св. Писанія, а дѣлается ссылка только на правила и законы. Правда, опредѣленіемъ Синода 6 ноября 1734 г. дано общее и неизмѣнно обязательное предписаніе—дѣла о брачныхъ разводахъ основывать на словахъ Спасителя въ Евангеліи Матѳея 19, 9, сіи слова выписывать въ выпискахъ въ докладъ неотмѣнно и на томъ о разводахъ таковыхъ прелюбодѣевъ, якоже мужей, тако и женъ отъ брачнаго союза имѣть фундаментальное основаніе. Но это опредѣленіе св. Синода въ послѣдствіи не всегда соблюдалось. Многіе приговоры о расторженіи браковъ составляются и безъ указанія на это основаніе“¹⁾;

2) правила Апостольскія, св. Отцовъ и соборныя;

3) толкованія, приведенныя въ кормчей на эти правила; причемъ часто Синодъ придаетъ толкованіямъ равную силу съ правилами.

4) Если два послѣдніе источника не даютъ Синоду основаній для его рѣшеній, то онъ обращается (впрочемъ рѣдко) или къ древнимъ канонистамъ, или къ опредѣленіямъ соборовъ и патріарховъ російскихъ.

5) Самымъ употребительнымъ вспомогательнымъ (послѣ каноническихъ постановленій) источникомъ были законы византійскихъ императоровъ, помѣщенные въ

¹⁾ Пресв. Іоаннъ, Основанія рѣшеній Святѣйшаго Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ. Православное Обозрѣніе, 1875 г. май, стр. 41.

кормчихъ. Ими пользуется Синодъ не только до изда-
нiя Свода, но и послѣ.

Кромѣ вышеуказанныхъ прямыхъ источниковъ Св. Синодъ иногда, для основанiя своихъ рѣшенiй, обра-
щается къ сборникамъ правилъ, усвоя имъ такимъ
образомъ законодательный авторитетъ, по крайней
мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, на которыхъ основываетъ свои
рѣшенiя Св. Синодъ. Сюда принадлежатъ: а) номока-
нонъ, печатанный при большемъ требникѣ, и б) книга
о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ¹⁾. Сверхъ
того „средствомъ пополненiя пробѣловъ въ правилахъ
древней церкви Св. Синодъ признаетъ—не писанный,
но утвержденный практикою обычай. Часто встрѣчаемъ,
напримѣръ, въ рѣшенiяхъ Св. Синода объ уменьшенiи
на половину срока положенной церковными правилами
эпитимii, въ случаѣ присужденiя виновнаго и еще къ
какому нибудь наказанiю, указанiе на то, что это дѣ-
лается по утвердившемуся въ церкви обычаю“²⁾.

Но вполнѣ новыми источниками права являются рѣ-
шенiя и указы административнаго характера Св. Си-
нода. Поставленный во главѣ духовнаго управленiя и
суда Синодъ, ipso facto, долженъ былъ сдѣлаться право-
производителемъ. И дѣйствительно, онъ создаетъ право,
издавая указы подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ,
давая разрѣшенiя по дѣламъ, поступающимъ къ нему
съ этой цѣлью (jus dispensationis) и наконецъ, рѣшая,
въ качествѣ высшей апелляціонной и ревизионной ин-
станціи, процессы и создавая, такимъ образомъ, пре-
цеденты, которые служили руководствомъ для подчи-

¹⁾ Ibid. стр. 54.

²⁾ Иоаннъ, Общiя начала, которыми руководствуется Св. Синодъ въ
приложенiи правилъ древней церкви. Православное Обозрѣнiе,
1875 г. июнь. стр. 208.

ненныхъ ему судебныхъ инстанцій. Эта послѣдняя роль, при устарѣлости нормъ церковнаго права, при отсутствіи непосредственнаго законодательнаго органа русской церкви—соборовъ, была не малой. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ этой дѣятельности своей Синодъ всегда отличался консервативностью — пытаясь, на сколько возможно, основать свои рѣшенія на существующихъ источникахъ, для чего онъ прибѣгаетъ къ весьма широкому логическому толкованію ихъ и въ большихъ размѣрахъ пользуется аналогіей.

Послѣ этого ознакомленія съ источниками, перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ нормъ бракоразводнаго права — сначала матеріальныхъ, а потомъ процессуальныхъ.

ГЛАВА VIII.

II. Поводы къ разводу.

1. Прелюбодѣяніе. 2. Заключение новаго брака при существованіи прежняго. 3. Потеря невѣстою невинности и добрачная беременность не отъ жениха. 4. Неспособность супруга къ брачному сожитію. 5. Болѣзнь. 6. Безвѣстное отсутствіе. 7. Ссылка и лишеніе всѣхъ правъ состоянія. 8. Покушеніе одного супруга на жизнь другаго. 9. Постриженіе въ монашество. 10. Принятіе крещенія однимъ изъ супруговъ. 11. Возникновеніе между супругами духовнаго родства. 12. Обращеніе изъ раскола. 13. Невозвращеніе военноплѣннаго послѣ отпуска его въ отечество. 14. Развожитіе супруговъ. 15. Разводы самовольные и по обоюдному соглашенію.

Основнымъ поводомъ къ разводу и въ Петровскую Русь, какъ и до Петра, оставалось прелюбодѣяніе. Это видно изъ многихъ узаконеній и постановленій, какъ общаго характера, такъ и по отдѣльнымъ случаямъ ¹⁾.

¹⁾ Сюда относятся: Высочайшія резолюціи на докладные пункты Синода. Въ 16 пунктѣ ихъ при перечисленіи дѣлъ духовныхъ, подлежащихъ Синодальному суду, въ ряду прочихъ, названы „винныя разводовъ брачныхъ“ и изъ нихъ на первомъ мѣстѣ: „1) причини прелюбодѣйства и челобитыя о томъ брачныхъ другъ на друга“. Поли. Собран. Постанов. по вѣдомству Правосл. Испов. Россійской Имп. г. II. 532. 1722 г. Апр. 12. (Въ Поли. Собр. Зак. № 3963). 2) Въ 10 п. Резолюцій Св. Синода, по довошенію Московской Духовной Дикастеріи, о разныхъ дѣлахъ, говорится объ отлученіи отъ мужей женъ, за которыми „по изслѣдованію явятся прелюбодѣйство“. Ibid. III. 1044. 1723 г. Марта 22. П. С. З. № 4199). 3) 1798 г. Апр. 7: о расторженіи брака по

Къ сожалѣнію, источники эти, сравнительно многочисленны количественно, качественно, т. е. по содержанию своему, весьма скудны. Они даютъ лишь общія правила и притомъ по существу своему не привносящія ничего новаго, сравнительно съ предшествовавшими до-петровскими узаконеніями, они говорятъ: о прелюбодѣяніи, какъ поводѣ къ разводу, о дозволеніи послѣ развода втораго брака для мужа, невиннаго въ прелюбодѣяніи и о воспрещеніи такого брака женѣ виновной въ этомъ проступкѣ, а равно и о назначеніи ей сверхъ того наказанія ¹⁾. Только относительно этого послѣдняго усматривается нововведеніе: женѣ „отрѣшеннымъ отъ мужей за прелюбодѣйство“ и другія

жалобѣ жены на развратную жизнь и на жестокіе съ нею поступки мужа. Св. Зак. т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 27, 84. п. 7. 4) 1806 г. Февр. 28. П. С. З. № 22038, „по жалобамъ мужа или жены о разлученіи ихъ отъ брака, за нарушеніемъ онаго которымъ либо изъ нихъ обращеніемъ въ прелюбодѣяніи“. 5) 1811 г. Іюня 28. П. С. З. № 24698. Синодскій вслѣдствіе Именнаго. О неутверженіи рѣшеній по бракоразводнымъ дѣламъ, за прелюбодѣяніе, на основаніи одного токмо признанія виновныхъ. 6) Св. Зак. т. X, ч. 1 ст. 41, 42. изд. 1832 г. 7) Уставъ Духовныхъ Консисторій. 1841 г. Марта 27, ст. 241. 8) Св. Зак. т. X ч. 1, ст. 47, 48 и 64. изд. 1842 г. 9) Указъ Синода Московской Духовной Дикастеріи. О дозволеніи лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка лейтенанту Ивану Собакину вступить въ бракъ вслѣдствіе прелюбодѣянія его жены Татьяны съ Шведскимъ арестантомъ Иваномъ Стефаніевымъ, бѣгства ея за границу и отступленія отъ православной вѣры. 10) Дѣло о разводѣ лейбъ-гвардіи отставнаго сержанта Алексѣя Дмитріевича Маркова съ женою его Анною Алексѣевою, урожденною Воейковой. (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода. С. П. Б. 1878 г. т. III. № 398. 8 іюля (7 іюня) 1738 г.—См. также нижеприведенныя дѣла Московской Духовной Консисторіи, изъ которыхъ многія рѣшались въ качествѣ окончательной инстанціи Синодомъ.

¹⁾ См. пред. прим.

„правильныя вины“ велѣно не постригать въ монашество, но отсылать на прядильный дворъ ¹⁾).

Эти свѣдѣнія можно было бы пополнить данными, заключающимися въ судебныхъ рѣшеніяхъ по бракоразводнымъ дѣламъ; но, къ прискорбію, рѣшенія эти до сихъ поръ составляютъ тайну архивовъ духовныхъ судебныхъ учреждений. Только немногія изъ этихъ дѣлъ обнародованы въ Полномъ собраніи постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, въ Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода и въ Исторіи Московскаго Епархіальнаго управленія, со времени учрежденія Св. Синода, Розанова ²⁾. Дѣла эти, въ особенности помѣщенные въ трудѣ Розанова, проливаютъ значительный свѣтъ на бракоразводное право времени Петра В. и его преемниковъ. Изъ этихъ дѣлъ мы узнаемъ, 1) что судебная практика, при расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, отчасти руководствовалась старымъ до-петровскимъ законодательствомъ, отчасти знала и примѣняла новыя законоположенія, 2) что практика эта, продолжая развивать правила древнерусскаго права, относительно рассматриваемаго повода, внесла и существенныя дополненія къ нимъ и измѣненія ихъ.

Такъ, во первыхъ, что касается узаконеній, на которыхъ основывались рѣшенія по разводамъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, то такими узаконеніями были: а) Священное Писаніе, б) Кормчая книга въ ея объихъ частяхъ—канонической (правила отцовъ церкви и

¹⁾ Пред. прим. п. 2.

²⁾ Этотъ послѣдній почтенный трудъ составленъ секретаремъ Московской Духовной Консисторіи—примѣръ, достойный подражанія другихъ секретарей консисторій.

соборовъ) и неканонической—(постановленія греческихъ государей), в) указы Св. Синода, г) указы и законы русскихъ государей ¹⁾).

Замѣчательно, что при пользованіи этими источниками судебная практика не наблюдаетъ между ними старшинства по важности ихъ происхожденія. Напротивъ, въ процессѣ цитируются всѣхъ родовъ законы рядомъ.

Что касается самыхъ постановленій о разводѣ, то судебная практика, руководствуясь вышеизложенными законами, вырабатываетъ отчасти новыя правила

¹⁾ Вотъ эти узаконенія, какъ онѣ приведены въ рѣшеніяхъ: правила Василія Великаго: 9, 21 и 35 съ толкованіями къ нимъ, помѣщенными въ кормчѣй. См. указанное выше дѣло лейтенанта Собаккина. За смятъ въ дѣлахъ, указанныхъ въ сочиненіи Розанова Ч. 1, (1724—1742 г.) Москва 1869 г.: 1) Василія Великаго пр. 9 К. гл. 21 (стр. 86) 2) Указ. Св. Синода Москов. Духов. Дикастеріи 1723 г. Марта 22. (См. прим. 308 № 1.).—Ч. II. К. I (1742—1757) М. 1869 г.: 1) Св. Писаніе, 2) Кормчая: а) Вас. Вел. пр. 21, 35. б) Нов. Зап. Густ. царя (гл. 44) гр. 13 гл. 4. в) Зак. Градск. гр. 11 пп. 6, 15. г) указы государей: 1723 г. Апр. 3 и 1741 Апр. 13. (стр. 136 и прим. 327 № 1.).—К. II. (1757—1775) М. 1870 г.: 1) Ев. Матѣ. V, 31, 32. XIX, 9 съ присов. толк. преосв. Теофилакта. 2) Вас. Вел. пр. 48, 58, 9, 21. 3) Св. Григорія Нисскаго къ Литоцію Епископу Мидлатинскому, пр. 3. 4) Карѣ. соб. пр. 102. 5) VI Всел. соб. пр. 87, 37. 6) Леона царя и Константина пр. 9 и др. 7) Нов. Зап. Густ. ц. гл. 44. зап. (гл?) 4. 8) Зак. Градск. гр. 38 (?) 9) Тол. Ѳедора Вальсамона патр. Антиохійскаго объ эпитеміяхъ. 10) Воин. проц. гл. 2, п. I. 11) Указъ св. Синода 1734 г. Ноября 6 и 12) указы государей (стр. 302 и прим. 368 №№ 1, 2 и 3).—Ч. III, Кн. 1. (1775—1811) М. 1870 г.: 1) Матѣ. вышеук. гл. 2) I п. Воин. проц. (прим. 184 № 1.) 3) Кормчая.—Кн. II. (1811—1821) М. 1871 г.: 1) Зак. Градск. гл. 48 гр. 11 пр. 6. (прим. 232). Эти ссылки показываютъ желаніе консисторіи подкрѣплять свои рѣшенія возможно большимъ количествомъ законовъ, не всегда при этомъ давая себѣ отчетъ, идетъ ли приводимый законъ непосредственно къ дѣлу или не идетъ.

относительно этого предмета, отчасти опредѣлительно высказывается относительно старыхъ. Эти нововведенія можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

1) Въ практикѣ примѣняется, какъ твердое правило, что и прелюбодѣяніе мужа въ такой же мѣрѣ признается поводомъ къ разводу, какъ и прелюбодѣяніе жены ¹⁾, и притомъ, какъ кажется, все равно, была ли имъ нарушена супружеская вѣрность съ замужней женщиной или не замужней, т. е. съ отиѣной различія между прелюбодѣяніемъ и блудомъ ²⁾.

Фактъ знаменательный—изъ тѣхъ же законоположеній, изъ которыхъ старая до-петровская практика выводила рѣшенія въ смыслѣ привилегіи для мужа, новая находила возможнымъ постановлять рѣшенія въ смыслѣ равноправія между супругами. Надо, впрочемъ, оговориться, что, судя по малочисленности дѣлъ о разводахъ вслѣдствіе прелюбодѣянія мужа, сравнительно съ количествомъ дѣлъ о разводахъ вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, слѣдуетъ допустить, что мужья и при новой практикѣ не чужды были нѣкоторой привилегированности (что сейчасъ и увидимъ).

2) Не замѣчается никакихъ слѣдовъ извѣстнаго предшествовавшему періоду принудительнаго развода вслѣдствіе прелюбодѣянія жены. Напротивъ, есть при-

¹⁾ Въ первый разъ встрѣчается дѣло о такомъ разводѣ подъ 1746 г. Розановъ. Ч. II, Кн. I, пр. 327 № 2. Дѣло капитана Бутурлива. См. также Ч. III, К. II, пр. 232.

²⁾ Такъ въ вышеприведенномъ дѣлѣ Бутурминъ былъ разведенъ съ своею женою, потому что „сталъ прелюбодѣйствовать и жить блудно со многими.... а одна изъ блудницъ.... взята у него съ постели“. Такъ въ другомъ приведенномъ дѣлѣ (1816 г.) полковница А. Н. С. получила разводъ, потому что мужъ ея имѣлъ сношеніе съ разными женщинами у содержателя Бада. (пред. прим.).

мѣры противнаго: удержаніе въ силѣ брака, именно благодаря нежеланію мужа разводиться ¹⁾.

3) Параллельно съ этимъ дозволяется мужу, послѣ развода вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, возобновить при желаніи его прежній бракъ и притомъ независимо отъ продолжительности времени, истекшаго со дня развода. Въ 1755 г. дозволено было Синодомъ канцеляріи Академіи Наукъ секретарю Петру Ханину „законное супружество и паки сожитіе имѣть по прежнему“ съ женою своею Устиньей, которая въ 1742 г. была, вслѣдствіе прелюбодѣянія ея, разведена съ мужемъ и, по наказаніи плетью, 12 лѣтъ содержалась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ ²⁾.

Припомнимъ, что по кормчей мужъ не могъ взять изъ монастыря жены своей, обвиненной въ прелюбодѣяніи, позже 2-хъ лѣтъ со дня заключенія. Но Синодъ въ своемъ рѣшеніи опирался не на кормчую, а на „законъ Божій“. „На что“ (т. е. на просьбу мужа), сказано въ рѣшеніи, „яко закону Божию не противное и правиламъ святыхъ отцовъ согласное, дозволеніе учинить безъ сумнѣнія надлежитъ“.

4) Относительно послѣдствій развода личныхъ и имущественныхъ примѣнялись старыя правила и вводились новыя. По старому виновная въ прелюбодѣяніи жена осуждалась на всегдашнее безбрачіе, а мужу предоставлялось право вступить въ новый бракъ (на что ему выдавался „отверзтый указъ“). Замѣчательно, что относительно мужа подобныхъ свидѣтельствъ практика

¹⁾ Въ 1742 г. марта 10. За прелюбодѣяніе женѣ учинено въ Дикастеріи нещадное плетью наказаніе и затѣмъ она отослана была въ Хотьковъ монастырь, въ монастырскіе труды, но бракъ ея съ мужемъ не былъ расторгнутъ, потому, что мужъ развода не искалъ. Ч. I, пр. 308. № 2. — См. еще Уст. Воинск. Арт. 170 толк. II. С. 3. № 3006.

²⁾ Ч. II, К. I, пр. 327. № 3.

Московской Консистеріи не представляет—обыкновенно ему назначается только наказаніе, а о воспрещеніи послѣдующаго брака умалчивается ¹⁾). Не лишено значенія, что по одному дѣлу консистерія, постановивъ расторгнуть бракъ вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, относительно возможности втораго брака для виновной опредѣлила: „и пока онаго совѣтника Алфимова (т. е. мужа) жизнь продолжится, быть ей безбрачною“. Но Контора Св. Синода, куда восходило дѣло на ревизію, не утвердила этого пункта консистерскаго рѣшенія, а постановила—„быть Алфимовой по смерть свою безбрачною“ ²⁾).

5) Кромѣ лишенія на всегда брачной правоспособности, виновная въ разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія жена подвергалась, какъ и въ прежнее время, опредѣленнымъ наказаніямъ—духовнымъ и свѣтскимъ. Первые заключались обыкновенно въ семилѣтней эпитиміи, съ выдержаніемъ годъ въ монастырѣ ³⁾). Бывали, впрочемъ, случаи назначенія 14-лѣтней и 15-лѣтней эпитиміи ⁴⁾).

Сверхъ эпитиміи практиковались слѣдующія наказанія: а) пожизненное содержаніе въ монастырѣ ⁵⁾). Надо думать, что это содержаніе не было сопряжено съ постриженіемъ въ монашество, иначе оно было бы непо-

¹⁾ Ч. II, К. I, прим. 327. №1. Ч. II, К. II, прим. 368. №№ 1, 2 и 3. Ч. III, К. I, стр. 82, прим. 184. №№ 1, 2, 3 и 4.

²⁾ Ч. II, К. II, прим. 368. № 3, стр. 132.

³⁾ Ч. III, К. I, стр. 82, прим. 184. №№ 1, 3 и 4.

⁴⁾ Ч. II, К. II, прим. 368. №№ 2 и 3. Ч. III, К. I, прим. 184. № 2. Подобная же эпитимія назначалась и соучастникамъ прелюбодѣянія, хотя они нерѣдко избѣгали ея, скрываясь и не подавая о себѣ вѣстей консистеріи. Ч. II, К. II, прим. 368. №№ 2 и 3. Ч. III, К. I, прим. 184. № 1.

⁵⁾ Ч. II, К. I, прим. 327. № 1. Ч. II, К. II, прим. 368. № 3.

натымъ нарушеніемъ живаго закона ¹⁾. б) Отсылка на прядильный дворъ ²⁾. Впрочемъ, изъ одного дѣла видно, что это наказаніе не бытовало, а замѣнялось ссылкой въ Сибирь ³⁾. в) Ссылка въ вѣчную работу ⁴⁾, которая иногда замѣнялась г) ссылкой въ приданныя деревни, съ обязательствомъ „быть тамъ до самой кончины безъ выхода“ ⁵⁾. д) Наказаніе плетью, предшествовавшее пожизненному содержанію въ монастырѣ ⁶⁾.

Къ числу личныхъ послѣдствій развода надо отнести воспрещеніе разведенной по прелюбодѣянью женѣ именоватьсѣ фамиліей мужа, въ чемъ отъ нея бралась подписка ⁷⁾.

Всѣ эти наказанія назначались женѣ, по винѣ которой расторгался бракъ. Какимъ же наказаніямъ подвергались мужья? виновные въ томъ же? Практика Москов-

¹⁾ Указа 1723 г. 22 марта, воспрещавшаго постриженія въ видѣ наказанія за прелюбодѣяніе и „другія правильныя вины“. — Этотъ указъ см. выше.

²⁾ Ч. I, прим. 308. № 1.

³⁾ „Наведено на справку, что изъ Сыскаго Приказа женскій полъ за правильныя вины на прядильный дворъ не посылается, а посылается въ Сибирь, на казенношъ корму, и 1741 г. Апр. 13 дня, полученнаго (?) изъ бывшей Московской Синодальнаго Правленія канцелярїи, что по опредѣленію Пр. Сената и по резолюціи Кабинета велѣно для содержанія въ работѣ винныхъ женска пола построить въ Москвѣ при казенной парусинной фабрикѣ прядильный домъ — чтобы онѣ на ту казенную фабрику пряди пряжу, и за ту ихъ работу имъ зачитать, и для пропитанія ихъ казенный имъ хлѣбъ давать противъ каторжныхъ невольниковъ. Ч. II, К. I, прим. 327. № 1.

⁴⁾ Ibid. стр. 119.

⁵⁾ Ibid. Иногда вмѣнялось въ наказаніе предварительное содержаніе въ монастырѣ. Ibid. стр. 114.

⁶⁾ Ibid. прим. 327 № 2, стр. 123 и дѣло сержанта Маркова, Описаніе докум. Синода, l. с.

⁷⁾ Ч. II, К. II, прим. 368. № 3, стр. 132.

ской Духовн. Консисторіи говорить только о порученіи такихъ мужей смотрѣнію отцовъ ихъ духовныхъ ¹⁾).

Обращаясь къ имущественнымъ послѣдствіямъ развода, мы усматриваемъ, что въ практикѣ было колебаніе относительно этого института—въ однихъ рѣшеніяхъ примѣняется въ полной силѣ византийское право о штрафахъ изъ имѣнія жены прелюбодѣйки въ пользу мужа ²⁾, въ другихъ замѣчаются отклоненія отъ этого права, насколько, конечно, позволяла русская система имущественныхъ отношеній между мужемъ и женою, и, достойно вниманія, эти отклоненія подкрѣпляются ссылками на правила кормчей. Такъ, вопреки кормчей, вводится обычай—возвращать женѣ, разведенной съ мужемъ вслѣдствіе прелюбодѣянія ея, полностью все ея приданое, какъ движимое, такъ и недвижимое. Причемъ судъ въ такихъ случаяхъ высказываетъ большую настойчивость: мужъ обязывается подпиской „объ отдачѣ вѣна безъ удержанія“ и до этого ему не дается разрѣшенія на вступленіе во второй бракъ. Впрочемъ, тутъ же видны еще и слѣды кормчей—вѣновое имущество недвижимое отдается женѣ „только для пропитанія по смерти“, а собственность сохраняется для дѣтей, происшедшихъ отъ расторгнутаго брака, для чего на это

¹⁾ Консисторія, по выпискѣ изъ законовъ, опредѣлила: жену Бутурлина Анну Семенову отъ него Бутурлина развести; „а дабы капитанъ Бутурлинъ за показанія его прелюбодѣйства и за умышленіе къ смертному убійству жены своей, по правиламъ св. Отецъ безъ покаянія церковнаго, а по воинскимъ и градскимъ правиламъ безъ подлежащаго оштрафованія оставленъ не былъ, также впредь въ такихъ же богомерзскихъ дѣлахъ не обращался, и надъ нимъ имѣлъ смотрѣніе отецъ его духовный: о томъ о всемъ въ Военную Коллегію сообщить промеморію“. Ч. II, К. I, прим. 327. № 2, стр. 122.

²⁾ См. Ч. II, К. II, прим. 368. № 3; стр. 132.

имущество налагается запрещеніе въ написаніи купчихъ и закладныхъ ¹⁾. Подобное же правило высказано было и въ Высочайшемъ указѣ по этому же дѣлу, съ тѣмъ различіемъ, что указомъ этимъ велѣно подвергнуть запрещенію все приданое, какъ недвижимое, такъ и движимое. Этотъ же указъ воспрещаетъ давать мужу при живой женѣ указную часть, выдача которой при разводѣ, вѣроятно, замѣняла старые штрафы кормчей ²⁾.

¹⁾ Ч. II, К. I, прим. 327. № 1, стр. 114.

²⁾ „Въ 1748 году Августа 22, Св. Синодъ указомъ далъ знать, что Пр. Сенатъ вѣдвнѣемъ отъ 5 Іюля того года сообщилъ Синоду, что по именному Ея Императорскаго Величества указу между прочимъ повелѣно: „дочь прокурора Сабурова, рожденную отъ жены его Елены, со всѣмъ ея движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, отъ того Сабурова взять и отдать матери ея и съ тѣмъ всѣмъ, ежели что Сабуровъ взялъ на седьмую или четвертую части; о которомъ на 7-ю или 4-ю части взятьъ какого движимаго или недвижимаго имѣнія, наипаче изслѣдовавъ, Ея Императорскому Величеству донести, и гдѣ оно учинено, въ противность указовъ, въ вотчинной ли Коллегіи, или въ крѣпостной Конторѣ, тѣхъ, кто дѣлалъ, штрафовать по указамъ, и впредь такіа противныя указамъ дѣла дѣлать, что при живой женѣ, или при живомъ мужѣ часть брать запретить. А тому движимому и недвижимому имѣнію всему быть въ одной власти оной Елены Сабуровой по смерти ея: а когда дочь ея приличныхъ къ замужеству лѣтъ достигнетъ, тогда оную выдать замужъ съ тѣмъ, что мать ея опредѣлитъ ей, а по смерти матери дочери слѣдуетъ быть наследницей всему; но чтобъ на оное имѣніе, какъ недвижимое, такъ и движимое, доколѣ она Сабурова жива, утраты не было, то все велѣтъ описать и на оное никакихъ крѣпостей и закладныхъ писать не велѣтъ“. Ч. II, К. I, прим. 327 № 1, стр. 120. Это запрещеніе давать указную часть при жизни супруга повторяется еще два раза въ П. С. З.: 1) Высочайше утвержденный докладъ Сената 1774 г. іюня 26. № 14166. Здѣсь ссылка на указъ 1748 г. іюля 4 дня того же содержания. 2) Имен. ук. 1784 г. марта 2. № 15946. Но эти указы на практикѣ не всегда исполнялись. Такъ Щербатовъ рассказываетъ, что графиня А. Б. Апраксина, вышедшая при живомъ мужѣ замужъ за другаго, получила изъ имѣнія перваго указную часть. О поврежденіи правовъ въ Россіи. London. 1858 г., стр. 74.

Относительно судьбы дѣтей послѣ развода по прелюбодѣянію въ практикѣ господствовало правило отдавать ихъ невинному супругу, хотя Высочайшая власть, если дѣло доходило до нея, давала и обратныя повелѣнія — предписывая поручать дѣтей виновному. Такъ въ вышеупомянутомъ дѣлѣ дочь была отдана на воспитаніе матери, не смотря на то, что бракъ былъ расторгнутъ по ея винѣ ¹⁾).

Въ заключеніе замѣтимъ, что подъ конецъ разсматриваемаго періода „духовное правительство“ стало неохотно расторгать браки вслѣдствіе прелюбодѣянія супруговъ ²⁾).

2. Особый квалифицированный видъ прелюбодѣянія есть бигамія, т. е. заключеніе новаго брака при существованіи прежняго. Бигамія, какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ, составляла поводъ къ разводу — именно, она давала право первому супругу бигамиста, при нежеланіи этого супруга продолжать законное сожитіе съ двоебрачникомъ, расторгнуть прежній бракъ и вступить въ новый.

Многобрачіе бывало въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ разсматриваемомъ періодѣ. На это указываютъ многочисленныя свидѣтельства, какъ изъ законодательной и сулебной практики, такъ и изъ исторіи быта ³⁾).

¹⁾ Ч. II, К. I, прим. 327. № 1, стр. 114, 119, 120.

²⁾ Ч. III, К. II, стр. 80.

³⁾ Улож. гл. XX, ст. 84; Полн. Собр. Зак. № 1612. 1697 г., Декаб. 26; № 3006. Воин. Уст. Арт. 171. 1716 г., март. 30; № 3963. 1722 г., апр. 12; № 4190. 1723 март. 22. (п. 12); № 12935. 1767 г. іюн. 10; № 14356. 1775 г. авг. 5. (п. 3); № 15946. 1784 г. Март. 2. Уст. Дух. Конс. 1841 г. ст. 222. Свод. Зак. т. X. Ч. I, изд. 1842 г. ст. 57. Синодскіе указы и случаи изъ практики см. ниже.—Двоебрачіе было весьма распространено среди высшихъ классовъ въ XVIII ст. Мы указывали уже на примѣръ двоежества въ лицѣ графини Разумовской.—Отецъ Потемкина, въ преста-

Причина этого лежит отчасти въ старой привычкѣ къ свободному неформальному разводу, отчасти въ крайней снисходительности и небрежности тогдашняго духовенства при собраніи справокъ о личности брачавшихся. Какъ на разительный примѣръ этой небрежности можно указать на дѣло, производившееся въ 1776 г. въ Московской Духовной Консистеріи о кадетѣ Иванѣ Филипповѣ, который въ промежутокъ времени между 5 іюня 1775 г. и сентябрь (число не показано) 1776 г. въ недалнихъ между собою мѣстностяхъ женился послѣдовательно на пяти женахъ ¹⁾.

рѣломъ уже возрастѣ, женился при живой женѣ на другой—молодой вдовѣ. „По совершеніи брака, молодая Потемкина узнаетъ свое положеніе и уже беременная требуетъ свиданія съ утаенною женою. Ея слезы и отчаяніе доводятъ до состраданія добродушную женщину, въ супружествѣ несчастную и преклонную лѣтами: она идетъ въ монастырь и скорымъ постриженіемъ утверждаетъ этотъ бракъ“. Карabanовъ, Статсъ-дамы русскаго двора въ XVIII столѣтіи. Русская Старина 1871 г. Январь, стр. 40.—Жена извѣстнаго композитора Глинки вышла замужъ при жизни Глинки за другаго. Воспоминанія о Глинкѣ 1825—1855 гг. П. С. Русская Стар. 1871 г. Іюль, стр. 52.—Такъ Щербатовъ рассказываетъ слѣдующее: „Иванъ Бутурлинъ, а чей сынъ не знаю, имѣлъ жену Анну Семеновну; съ ней слюбился Степанъ Ѳедоровичъ Ушаковъ, и она отошедъ отъ мужа своего, вышла за своего любовника и, публично содѣлавъ любодѣйственный и противный церкви сей бракъ, жила. Потомъ Анна Борисовна графиня Апраксина, рожденная княжна Галицина, бывшая же въ супружествѣ за графомъ Петромъ Алексѣевичемъ Апраксинымъ, отъ него отошла. Я не вхожу въ причины, чего ради она оставила своего мужа, который подлинно былъ человекъ распутнаго житія, но знаю, что разводъ сей не церковнымъ, но гражданскимъ порядкомъ былъ суженъ. Примѣръ такихъ разводовъ скорѣ многими другими женами былъ послѣдуемъ, и я токмо двухъ въ царствованіе Имп. Елизаветы Петровны именовавъ, а послѣ ихъ можно сотнями считать“. О поврежденіи нравовъ въ Россіи. London, 1858 г. стр. 74.

¹⁾ Розановъ. Ч. III, К. I, прим. 186. № 1.

Свѣдѣнія касающіяся двоебрачія или многобрачія, какъ повода къ разводу, заключаются, главнымъ образомъ, въ синодской и консисторской практикѣ. Законодательные акты (свѣтскіе) лишь констатируютъ факты многобрачія и отсылаютъ разсмотрѣніе ихъ къ компетенціи духовнаго суда „по правиламъ“¹⁾. Въ самой практикѣ духовныхъ судебно-административныхъ учрежденій не во всѣхъ дѣлахъ говорится о разводѣ, какъ слѣдствіи многобрачія²⁾. Быть можетъ, это объясняется случайностью дѣлопроизводства, быть можетъ, это намѣренное умолчаніе съ цѣлью, *tacite modo*, рекомендовать невинному супругу примиреніе съ виновнымъ или, по крайней мѣрѣ, безбрачіе.

Данныя, касающіяся многобрачія, какъ повода къ разводу, заключаются въ слѣдующемъ: Синодъ и консисторская практика руководствовались и при разводахъ по многобрачію, какъ и по прелюбодѣянію смѣшанными постановленіями—церковнаго и свѣтскаго права, а изъ этого послѣдняго примѣнялись равно-

¹⁾ Иногда и Синодъ довольствуется такимъ краткимъ постановленіемъ: „о женахъ, которыя оставя мужей своихъ, посягнуть за другихъ, и первые ихъ мужья ихъ въ сожитіе не потребуютъ, чинить по правиламъ же, какъ во оныхъ показано“. Резолюціи Св. Синода по довош. Моск. Дух. Дикастеріи 22 марта 1722 г. Полн. Собр. Пост. т. III, № 1044, по 14 и 15 пунктамъ.

²⁾ Категорическое указаніе, между прочимъ, находимъ въ Ук. Синода 1722 г. 12 янв. по дѣлу „лютерской вѣрм пастора Ягана Сиклиса.... вѣнчавшаго греческаго закона отъ живаго мужа жену съ драгуномъ лютерскаго закона“. Рѣшено было: „наказавъ тое жену, отдать первому мужу, буде онъ похочеть взять, а буде не похочеть, то позволить ему помять иную жену безъ всякаго правильнаго препятствія, а оную за лютеранина посягшую жону, яко прелюбодѣйку, отнявъ отъ лютеранина, наказавъ, послать подъ началъ въ дѣвичъ монастырь. Полн. Собр. Пост. т. II. 346.

мѣрно, какъ законы византійскихъ императоровъ, такъ и русскихъ государей ¹⁾. Руководствуясь этими законоположеніями и правилами, какъ свѣтское законодательство, такъ и церковно-судебная практика издавали первое—узаконенія, а вторая постановляла рѣшенія, которыми, по уничтоженіи втораго или послѣдующихъ браковъ, возстановлялся первый въ своей полной силѣ ²⁾.

¹⁾ См. Полн. Собр. Пост. по вѣд. Правосл. Испов. т. IV. 1345. 1724 г. 20 авг. Дѣло по дѣлу о двоеженствѣ гардемарина Аѳанасія Кайсарова Синодъ смысляетъ на: а) 77-е и 46-е правила Вас. Вел. б) на древніе царскіе и градскіе законы (безъ цитаты) и в) на 172 арт. Воинскаго Устава.—Т. V. 1872 г., 1726 г. 16 декаб. по дѣлу о насильномъ постриженіи и о двоебрачій сдѣланы ссылки: 1) на Евангеліе: Матѳ. V, 31, 32; Марк. X, 10, 12; Луки XVI, 18. 2) на 102 пр. Карѳ. соб. 3) Зак. Градск. гл. 49, гр. 11, по листу 428: „аще о прелюбодѣяннѣи мнитсѣ мужъ изобличитъ жену свою“. 4) на Приб. къ Дух. Реглам. п. 40: „не принимать мужа, жену живую сущу.—Розановъ, Ч. I, стр. 87; Вас. Вел. пр. 9, 77; прим. 311, № 1: Трул. соб. 92 (93?).—Ч. II, К. I, прим. 328 № 3: ссылки на правила св. Отецъ и на Ел. Ими. Вел. указы (безъ указанія статей). Ч. II, К. II: прим. 369, № 3. Вас. Вел. пр. 36.

²⁾ Ул. гл. XX, ст. 84. „А которой старинной, или крѣпостной холопъ, у кого во дворѣ женяся, сбѣжитъ, покниа жену, и въ бѣгахъ женится на иной женѣ, а первую жену утаитъ, а послѣ того придетъ онъ къ прежнему своему Боярину, и къ первой своей женѣ, или его прежній Бояринъ въ бѣгахъ измааетъ: и ему по старинѣ и по крѣпости жити у того своего прежняго Боярина съ первой своею женою; а другой его женѣ быти въ холопствѣ у того, у кого онъ на ней женится.“—Полн. Собр. Зак. № 3963. 1722 г. апр. 12. Высоч. резолюціи на докладные пункты Синода: „вины разводовъ брачныхъ п. 3: о посягнувшихъ женахъ въ отсутствіи мужей за другихъ и возвращеніи ихъ прежнимъ мужьямъ.—15946. 1784 г. март. 2. Именной. Бракъ капитана Ганнибалъ съ Марьей Пушкиной признавъ законнымъ и уничтоженію не подлежащимъ. Напротивъ, второй его бракъ съ Устиньей Толстой.... въ силѣ остаться не можетъ.—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Арх. Св. Прав. Синода т. I, № 499/524. 1721 г. сент. 3 (25). Синодъ постановилъ: впредь съ оными вторыми мужьями имъ (женкамъ, которыя вышли замужъ отъ

Но есть и случаи отклоненія отъ этого правила. Иногда Синодъ и Консисторія признавали расторгнутымъ первый бракъ, а за вторымъ сохраняли полную юридическую силу. Такъ въ 1726 г. ноября 7-го Синодъ „единогласно приговорили крестьянку Елизавету Леонтьеву, которая, послѣ перваго мужа ея Варфоломея, самовольно ю оставившаго и въ монашество отошедшаго, принуждена была скитатца и которая, живъ прежде блудно съ Иваномъ Кулюбакинымъ, потомъ съ нимъ обвѣнчалась“—считать законною женою, не взирая на то, что бракъ этотъ былъ заключенъ при жизни перваго супруга, незаконно расторгнувшаго бракъ.

Любопытна та точка зрѣнія, на которую сталъ Синодъ, мотивируя свое рѣшеніе: „въ кормчей книгѣ

живыхъ мужей) жить не вмѣстѣ, а велѣтъ оныхъ имѣть, ежели потребуютъ, первымъ ихъ мужьямъ“.—Поли. Собр. Пост. по вѣд. Прав. Испов. вышеприведенное дѣло отъ 1722 г. 12 янв. т. II. 346.—Того же года 28 февраля, 452: о расторгненіи брака сотника Лисовскаго, который вступилъ въ оный при живой женѣ. Лисовскому вѣдѣно было въ обязанность жить съ первою женою.—Т. IV. 1345. 1724 г. 20 авг. дѣло о двоеженствѣ Анастасія Кайсарова, который, оставя первую жену Прасковью Иванову, „поналъ себѣ въ супружество“ дѣвицу Анну Мозовскую. Синодъ постановилъ—последнюю отъ Кайсарова отрѣшить, а жить ему съ первою своею женою Прасковьею.—Т. V, 1483. 1725 г. февр. 24. Дѣло кн. Мих. Голицына, о вступленіи его во 2-й бракъ съ баронессою Фрейгершею при жизни первой жены (тоже рѣшеніе см. Опис. докум. и пр. Синода т. IV № 546/282. 21/13 дек. 1744 г.).—П. С. П. т. V. 1872. 1726 г. 16 дек.: объ оставленіи въ силѣ перваго брака секретаря Бѣлгородской Провинціи Пархомова, насильно постригшаго въ монашество свою жену Ирину и объ уничтоженіи 2-го брака его съ Дарьею Колтовскою, заключеннаго имъ при жизни постриженной жены.—См. Розанова: Ч. I, стр. 87 и прим. 311 № 1; Ч. II, К. I, прим. 328 №№ 1, 2, 3; К. II: стр. 302 и прим. 369 №№ 1, 2, 3.—Ч. III, Кн. 1, прим. 186 №№ 2, 4.—Окончательно законодательнымъ порядкомъ это правило формулировано въ Уст. Дух. Конс. 1841 г. ст. 222 и въ Св. Зак. X. т., Ч. I, изд. 1842 г. ст. 57.

напечатано тако: Святыхъ Апостолъ правило седмое: „нужду сотворивъ дѣвицѣ, да отлучится, и да имать ю, аще и убога есть“ подобно же тому и святаго апостола Павла правило первое на десять изъясняетъ: „вѣрный рабу наложницу имѣя, или останется ея, или по закону оженится; аще же есть свободна, да законно пойметъ ю жену; аще ли ни, да отверженъ будетъ“. — Очевидно, что этотъ мотивъ не идетъ къ дѣлу и далеко не согласуется съ возрѣніемъ канона на послѣдствія прелюбодѣянiя, напр. съ 9 правиломъ Василiя Великаго ¹⁾ ²⁾).

¹⁾ Полн. Собр. Пост. т. V. 1854. (1726 г. 7 ноября).

²⁾ Вотъ другое подобное же дѣло, но еще осложненное нѣкоторыми входящими обстоятельствами: „крестьянинъ Егоровъ (47 лѣтъ) сперва женился на крестьянской дѣвкѣ Прасковѣ Ивановой, но жаль съ нею безъ совокупленiя „за немѣнiемъ у нея второднаго уда“. О чемъ и дѣло производилось въ консисторiю. Иванова бѣжала, а Егоровъ въ 1772 г. женился на ящицкой вдовѣ Рогожской слободы Аннѣ Косминой. „Но Космина стала жить прелюбодѣйно съ сержантомъ Соловьевымъ“. Вслѣдствiе чего Егоровъ подалъ просьбу о разводѣ со второй женой, но она тоже бѣжала отъ него и сошлась съ дворовымъ человѣкомъ Дмитрiевымъ и вышла за него замужъ. Егоровъ, случайно встрѣтивши ее въ Москвѣ, „закричалъ караулъ“ и возбудилъ дѣло. „Первая жена Егорова, Прасковья Иванова, явилась къ производимому дѣлу въ консисторiю и отослана была въ Медицинскую Контору, которая уведомила консисторiю, что она Иванова къ плотскому сожитiю подлинно не способна. Консисторiя въ такомъ казусномъ дѣлѣ постановила: бракъ крестьянина Егорова съ первой женою Прасковьею, за неспособностiю ея къ совокупленiю, расторгнуть, а второй бракъ съ Анною Косминой, съ которою вѣнчанъ у Сергiя въ Рогожской, признать дѣйствительнымъ и отдать ее ему Космину, съ возложенiемъ на него семилѣтней эпитимiи подъ смотрѣнiемъ духовника, за то, что женился отъ живой жены. На означенную Космину и двороваго человѣка за беззаконное сожитiе также возложена семилѣтняя эпитимiя подъ смотрѣнiемъ ихъ духовниковъ... Въ 1781 г. Дмитрiевъ просилъ доволить ему вступить въ бракъ съ избранною невѣстою. Консисторiя 15-го iюля опредѣлила: „какъ онъ Дмитрiевъ лѣтъ молодыхъ, то дабы не могъ сдѣлать ко

Бывали также примѣры, что лица, разведенныя со второю женою, опять вступали съ нею въ бракъ по смерти первой безъ повторенія чина вѣнчанія ¹⁾).

Всѣ эти примѣры показываютъ, что потребности жизни заставляли нерѣдко церковную судебную практику дѣлать отклоненія отъ строгости церковныхъ правилъ.

грѣху поплзновенія“, вступить въ новый бракъ дозволить съ продолженіемъ впрочемъ возложенной эпитиміи. Преосвященный Платонъ на семь опредѣленій 21-го іюля написалъ: „Эпитимію ему продолжать годъ безъ вступленія въ бракъ, а по прошествіи года дозволить на семь основаніи“. (Розановъ, Ч. III, Кн. II, прим. 186 № 3 (1778 г.) стр. 72, 73. Такимъ образомъ консисторія, вопреки общему правилу о недопустимости втораго брака при существованіи перваго, (а бракъ Егорова съ первой женой былъ расторгнутъ, какъ мы видѣли, уже при производствѣ дѣла) признала второй бракъ вполне дѣйствительнымъ и не потребовала повторительнаго вѣнчанія его.

¹⁾ Такъ въ Московск. Дух. Консисторіи въ 1756 г. разсматривалось слѣдующее дѣло. Титулярный Совѣтникъ Дмитрій Яворскій вступилъ въ бракъ отъ живой жены своей Елены Васильевой, находившейся вслѣдствіе сумасшествія на содержаніи подъ карауломъ въ монастырѣ, съ Екатериной Петровой. Консисторія расторгла второй бракъ Яворскаго и возстановила первый; рѣшеніе было утверждено епархіальнымъ архіереемъ. „Но Яворскій въ февралѣ 1752 года подалъ прошеніе къ Преосвященному Платону о томъ, чтобъ дозволено ему было жить со второю женою, указывая на рѣшеніе Св. Синодомъ дѣла майора Шемшина, которое рѣшено тѣмъ, что когда первая, да еще самимъ имъ оставленная жена (которая многія лѣта по женитьбѣ его на другой, находилась въ живыхъ) умре: то безъ всякаго штрафа, ему со второю женою жить позволено. Преосвященный 23 марта написалъ: „понеже первое его супружество самъ Богъ разрѣшилъ смертію, а за второе незаконное церковную эпитимію принялъ, и при покаяніи (хотя отчасти), со усердіемъ исполнилъ эпитимію: того ради отъ монастырскаго увольня подначальства, позволить ему со второю, бывшею отрѣшенною, уже аки съ законною, отнынѣ жити съ женою, наипаче потому, что она по дѣлу оному неповинна явилась“. — Розановъ, Ч. II, К. I, прим. 328, № 3.

Такимъ образомъ общій порядокъ въ дѣлахъ этого рода былъ тотъ, что, послѣ уничтоженія втораго брака, первый оставался въ силѣ. Но если первый супругъ не желалъ продолжать брачнаго сожителства съ двоебрачникомъ, на что онъ имѣлъ право, такъ какъ послѣдній былъ прелюбодѣемъ—какова тогда была судьба бигамиста?—Онъ осуждался на всегдашнее безбрачiе ¹⁾. Кромѣ того, его подвергали наказанiю духовному и общему. Духовное состояло въ эпитимiи ²⁾ и содержанiи въ монастырѣ въ трудахъ. Общее же—въ тѣлесномъ наказанiи („нещадное плетьми наказанiе“), которое предшествовало отсылкѣ въ монастырь и производилось при консисторiи. Замѣчательно, что иногда, сокращая эпитимiю, въ замѣнъ ея назначали плети. Тѣлесному наказанiю, повидимому, подвергались только лица низшаго класса ³⁾. Особый видъ наказанiя назначенъ былъ одному двоеженцу Екатериной II. Капитанъ Ганнибалъ за вступленiе въ бракъ при жизни жены своей отправленъ былъ на цѣлую кампанiю въ Сѣверное море, „дабы онъ службою свои погрѣшенiя наградить могъ“ ⁴⁾.

¹⁾ См. вышеприведенные указы изъ Полн. Собр. Пост. по вышеозначеннымъ дѣламъ отъ 1722 г. 12 янв., 1726 г. 16 дек., и указъ 1721 г. сент. 3/25 въ Опис. докум. Синода. Розановъ, Ч. II, К. I, стр. 137 и прим. 328, № 3; Ч. III, К. I, прим. 186, № 2. Уст. Дух. Конс., ст. 222 и Сводъ Зак. 1842 г., ст. 57.

²⁾ Обыкновенно 7-лѣтнее отлученiе съ суходенiемъ и поклонами въ среды и въ пятницы, иногда съ наложенiемъ обязанности „давать нищимъ милостиню по возможности“, иногда 15-лѣтнее отлученiе, иногда же мѣры эпитимiи отдавались на „разсмотрѣнiе отца духовнаго“.—Дѣла Моск. Дух. Конс. слѣд. прим.

³⁾ Вышеприв. указы Синода: 1721 г. 3/25 сент., 1722 г. 12 янв. Розановъ. Ч. I, прим. 311, № 1; Ч. II, К. I, прим. 328, №№ 1, 2 3; К. II, прим. 369. №№ 1, 2, 3; Ч. III, К. I, прим. 186, №№ 2, 4, 5.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., № 15946, 1784 г.

Подобное наказаніе, конечно, не имѣло ни въ чемъ другомъ своего основанія, кромѣ въ волѣ русской монархини—казнить и миловать по своему усмотрѣнію.

Сверхъ наказанія иногда отъ двоебрачника бралась поручная запись въ томъ, что онъ будетъ жить съ первымъ супругомъ ¹⁾).

Невинное въ двоебрачїи лицо имѣло право вступить въ новый бракъ ²⁾. Иногда о невинности его предписывалось „публиковать согласно 172 артикулу Воинскаго Устава, дабы оно въ прежней чести и достоинствѣ почитаемо было неотложно“ ³⁾).

Относительно судьбы дѣтей, происшедшихъ отъ расторгнутыхъ бигамическихъ браковъ, повидимому, не было общаго постановленія. Иногда дѣти распределялись между родственниками: сыновья отдавались отцу, дочери матери, съ обязательствомъ перваго давать средства на содержаніе послѣднихъ, иногда невинному супругу, впрочемъ, грудныя дѣти обыкновенно поручались матери, независимо отъ виновности или невинности ея ⁴⁾).

3. Потеря невѣстою невинности до брака и добрачная беременность не отъ жениха составляла, какъ кажется, и въ настоящій періодъ поводъ

¹⁾ Полн. Собр. Пост., т. II, 452, 1722 г. 28 февр.: Лисовскому вмѣнено было въ обязанность жить съ первою женою и никомъ образомъ ей не мстить, и ничѣмъ ее напрасно не озлоблять и умерщвленія не нанести, взять по немъ поруку вѣроятія достойную“, т. IV, 1345, 1724 г. 20 августа. и т. V, 1872, 1826 г. 16 дек. Розановъ, Ч. I, прим. 311, № 1.

²⁾ См. ук. 1724 г. 20 авг. 1. с. Розановъ, Ч. II, К. II, прим. 369, № 3 и Ч. III, К. I, прим. 369, № 3 и Ч. III, К. I, прим. 186, №№ 1, 2, 3, 4, 5.

³⁾ Ук. 1724 г. 20 авг., 1. с.

⁴⁾ Ук. 1722 г. 28 февр. 1. с. Розановъ, Ч. II, К. I, прим. 328, № 2; К. II, прим. 369, № 2.

къ разводу. Такое предположеніе мы основываемъ на слѣдующемъ дѣлѣ, бывшемъ въ разсмотрѣніи Синода. Мужъ просилъ о разводѣ на томъ основаніи, „что жена родила чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ брака. Св. Синодъ, согласно съ епархіальнымъ начальствомъ, отказалъ на томъ основаніи, что истецъ, при вступленіи въ бракъ, не объявилъ, какъ въ 22 гл. Второзаконія показано, нигдѣ предъ начальствомъ, что въ женѣ не нашель дѣвственности и принялъ ее въ сожитіе, да и по разрѣшеніи жены отъ бремени подалъ искъ только чрезъ 6 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, чрезъ пропущеніе времени лишилъ духовное начальство средствъ къ раскрытію истины“. (18 іюня 1826 г.) ¹⁾

4. Неспособность къ брачному сожитію. И относительно этого повода къ разводу надо замѣтить то же, что и относительно предыдущихъ. Свѣдѣній законодательныхъ о немъ весьма мало: лишь нѣсколько указовъ общаго характера, остальной матеріаль заключаетъ или въ указахъ сепаратныхъ Синода или въ рѣшеніяхъ консисторіи ²⁾. Въ постановленіяхъ и въ практикѣ замѣчаются на ряду съ повтореніемъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ предшествовавшій періодъ, и существенныя отклоненія отъ нихъ.

Законами, на которыхъ основывала судебная и правительственная власть свои постановленія, продолжаютъ быть правила кормчей, содержащіяся преиму-

¹⁾ Іоаннъ, Основаніе рѣшеній Св. Синода, стр. 41.

²⁾ П. С. З. № 22038 (1806 г. февр. 28. Синодскій): упоминается „о разлученіи отъ супружества за неспособностью къ супружескому сожитію или отъ природы или отъ другихъ случившихся въ теченіи времени причинъ. Ibid., № 29728 (1824 г. 8 генв. Выс. утв. Пол. Комитет. министровъ: о разводѣ по причинѣ оскотленія мужа. Сводъ Зак. X т., 1 ч. 1-е изд., ст. 41.— Уст. Д. Конс. ст. 241, 245—247 256.—Св. Зак. 2-е изд., ст. 47, 64.

щественно въ ея свѣтской части. 1) Рѣже встрѣчаются ссылки на Священное Писаніе—Ветхій и Новый Завѣтъ и на соборныя постановленія, рѣже, по понятной причинѣ—свѣтскіе законы даютъ болѣе рѣшительныя, дѣловые, такъ сказать, отвѣты, чѣмъ Св. Писаніе, содержащее лишь общія положенія, которыми, какъ ниже увидимъ, судьи и администраторы иногда поддѣрпляютъ и діаметрально противоположныя рѣшенія и опредѣленія 2).

Неспособность констатировалась, какъ и въ практикѣ восточной церкви, главнымъ образомъ, медицинской экспертизой, которая отбиралась обыкновенно у представителей официальной медицины (госпитальные врачи, Контора медицинской коллегіи или Медицинская

1) Нов. Зап. Иуст. ц., гл. 44, гр. 13, гл. 4; Зак. Градск. гр. 11, п. 2. Главизия Леона ц. и Константина Зач. 2, п. 9. См. Ук. Синода 1726 г. 26 сент. въ Собр. Пост. по вѣд. Прав. Исков., т. V, 1841 г. Розанова, Ч. I, стр. 86, 87. Ч. II, К. II, прим. 372. Ч. III, К. I, прим. 185, № 1. Ч. II, К. II, стр. 79, 80 и прим. 281. Замѣтимъ, мимоходомъ, что въ ссылкахъ на кормчую въ книгѣ Розанова не мало опечатокъ.

2) Въ рѣшеніяхъ въ Ч. II, К. II, пр. 372 ссылка на Быт. гл. I, 24, 28 (раститесь и множитесь), тамъ же на Маттея XIX, 12 (ибо есть скорпи, которые изъ чрева матери родились такъ....). Ссылки на мѣста евангельскія о разводѣ сдѣланы также въ резолюціи преемв. Августина. Ч. III, К. II, стр. 79, 80. Въ рѣшеніяхъ, приведенныхъ въ прим. 372 (Ч. II, К. II) ссылка на слѣдующія правила Гангрскаго собора: „аще кто дѣвствуетъ, или вордержится, якоже се мерзковъ творя бракъ, и яко гнусна отшедъ, и не доброты ради и смятаго дѣвственнаго пребыванія, да будетъ проклятъ“, гл. 8, пр. 9, кормч. I, л. 40 на об. Въ судебномъ опредѣленіи по бракоразводному дѣлу Ивана и Маріанны Бурачковъ 1728 г. 18 декабря, которое рѣшалось въ Бѣлорусской епархіи православнымъ архіереемъ княземъ Сильвестромъ Четвертинскимъ и его капитулой, мы находимъ ссылки на примѣнявшійся тамъ сборникъ каноновъ (Mirza (?) Bohon), на казуистовъ и на Литовскій Статутъ.—Историко-юр. мат., XIII, стр. 266 и сл.

контора, штатъ физики, иногда врачи, лѣчившіе больнаго). ¹⁾

Иногда рѣшеніе мотивируется сверхъ экспертизы еще и признаніемъ неспособнаго супруга ²⁾, а есть случай, когда Синодъ основалъ свое рѣшеніе единственно на признаніи больнаго супруга, сославшись въ своемъ рѣшеніи на слова Военскаго Устава: „когда кто признаетъ чѣмъ онъ виновенъ есть, тогда дальнаго доказу не требуется, понеже собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта“ ³⁾. Есть рѣшенія, въ которыхъ расторгеніе было мотивировано, кромѣ признанія неспособнаго супруга, еще показаніемъ другаго супруга и показаніемъ отцовъ духовныхъ, слѣдовательно безъ всякаго участія экспертизы ⁴⁾.

¹⁾ Розановъ, Ч. I. прим. 309, № 1; Ч. II, К. II, стр. 303 и прим. 372; Ч. III, К. I, стр. 83 и прим. 185, №№ 1 и 2; Ч. III К. II, стр. 89, прим. 231.

²⁾ Ч. I, пр. 309, № 1; Ч. III, К. II, стр. 89 и прим. 281.

³⁾ Полн. Собр. Пост. по вѣд. Правосл. Испол., т. V, 1841 г., 1726 г. 26 сентября.

⁴⁾ Ч. I, пр. 309, № 2; Ч. III, К. II, пр. 282. — Только одно дѣло встрѣтили мы, гдѣ истица, прося о разводѣ, ссылается на свидѣтелей, которые „на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ по святѣй непорочнѣй евангельской заповѣди Господней, еже: ей, ей“, показали, что причиною возникшаго между супругами Купнерами бракоразводнаго вопроса была неспособность мужа ей къ брачному сожитію, которая и побуждала его нѣсколько разъ обращаться за помощью къ разнымъ „волхватамъ“, безъ всякой, впрочемъ, для него пользы. Лалицкій (архимандритъ, управитель Смоленскаго архіерейскаго дома), относя это дѣло къ „неудобъ разсудительннѣ“, о которомъ онъ обязанъ писать въ Св. Синодъ, препроводилъ выписку изъ него, при своемъ доношеніи, на рѣшеніе Синода. 28 февраля 1723 г. Св. Синодъ предписалъ: передать это дѣло, для рѣшенія по правиламъ св. отецъ, Смоленскому и Дорогобужскому архіерею Филоеву. — Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правит. Синода, т. II, № 82.

Что касается условій неспособности, то въ числѣ ихъ нѣкоторые остались прежнія. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ рѣшеній Московской Духовной Консисторіи видно, что разводъ давался вслѣдствіе неспособности супруговъ добрачной. Но изъ Высочайше утвержденного 8 января 1824 г. положенія Комитета Министровъ видно, что съ этимъ принципомъ не всегда считалось правительство. Указаннымъ положеніемъ Комитетъ, по заключенію Св. Синода, постановилъ: „принять общимъ правиломъ, чтобы женамъ самовольно оскотившихся дозволяемо было выходить въ замужество за другихъ“, какъ кажется, независимо отъ времени оскотленія ¹⁾. — Число лѣтъ неспособности въ бракахъ расторгнутыхъ консисторіей и Синодомъ различно: 3 ²⁾, 5 ³⁾ 7 ⁴⁾, 8 ⁵⁾ и 17 лѣтъ ⁶⁾, что указываетъ на сохраненіе въ силѣ прежняго трехлѣтняго *minimum'a*.

Но вотъ существенное нововведеніе—практика признаетъ поводомъ къ разводу въ равной мѣрѣ и неспособность жены, какъ и мужа. Между тѣмъ, какъ кормчая знаетъ лишь неспособность въ видѣ мужскаго безсилія. Интересно, что разводы вслѣдствіе неспособности жены основываются на тѣхъ же узаконеніяхъ кормчей, которыя говорятъ о неспособности мужей—очевидно практика примѣнила здѣсь аналогическое толкованіе, чтобы согласить законъ съ жизнью ⁷⁾.

¹⁾ П. С. З. № 29728.

²⁾ Ч. III, К. I, прим. 185, № 1.

³⁾ Ук. 1726 г., 1. с.

⁴⁾ Ч. II, К. II, прим. 372; Ч. III, К. I, прим. 185, № 3. Вышеприв. дѣло изъ Опис. дом. Арх. Прав. Синода.

⁵⁾ Ч. I, прим. 309, № 1.

⁶⁾ Ч. III, К. II, стр. 79.

⁷⁾ См. Ч. II, К. II, прим. 372; Ч. III, К. I, прим. 185, № № 1 и 2. См. также Ч. III, К. II, стр. 79: разводъ былъ не утверждёнъ

Послѣдствія развода по неспособности заключались въ осужденіи на всегдашнее безбрачіе неспособнаго супруга, — (нововведеніе тоже неизвѣстное предшествовавшему періоду и редицированному имъ законодательству восточной церкви), въ чемъ онъ обязывался сказкою, и въ дозволеніи новаго брака для способнаго супруга, на что ему выдавался „отверзтый указъ“¹⁾).

Въ началѣ текущаго столѣтія и относительно допущенія этого повода къ разводу, какъ и предыдущаго, замѣчается реакція въ практикѣ Московской Духовной Консисторіи, или, вѣрнѣе, въ резолюціяхъ Московскихъ архіереевъ и Синода. Въ 1815 году Духовная Консисторія постановила расторгнуть бракъ отставнаго генераль-маіора А. А. Ч. съ женою его вслѣдствіе 17 л. длившейся неспособности ея къ брачному сожитію, основавъ, по обычаю, рѣшеніе свое на свѣтскихъ законахъ кормчей²⁾. „Но преосвященный Августинъ не утвердилъ опредѣленія Консисторіи, объясняя, что „по слову Господню бракъ расторгается только словесе ради предлюбодѣйнаго. Правило, которое консисторія взяла за основаніе развода, могло быть уважительно, когда бы жена отъ рожденія была неспособна къ супружеству. Ежели разводы будутъ по болѣзани, то ничего не будетъ слабѣе, какъ брачныя узы, которыя, напротивъ, должны быть всего крѣпче, ибо по слову Господню, „оставить человѣкъ отца и матеръ и при-

архіереевъ. Указанное выше дѣло супруговъ Бурачковъ изъ практики Бѣлорусской епархіи имѣло своимъ предметомъ тоже неспособность жены.

¹⁾ Ук. 1726 г. 26 сент. I с., Ч. I, пр. 309, № 2; Ч. II, К. II, пр. 372; Ч. III, К. I, стр. 83 и прим. 185, № 1, № 3; Ч. III, К. II, стр. 79 и прим. 231.

²⁾ Ч. III, К. II, прим. 231.

лѣпится къ женѣ своей“, и пакы „Богъ сочета, чело-
вѣкъ да не разлучаетъ“—и, проживши 17 лѣтъ въ су-
пружествѣ, поздно думать о разводѣ“.

Св. Синодъ резолюцію Преосвящ. Августина, какъ
основанную на словѣ Божіемъ, утвердилъ во всей ея
силѣ, и бракъ остался не расторгнутымъ“¹⁾.

Тотъ же преосвященный вводитъ особый предвари-
тельный способъ разслѣдованія при утвержденіи дѣлъ
этого рода: онъ предписываетъ духовнику: „объяснить
поведеніе супруговъ, не было ли [между ними ссоръ,
не судились ли между собою“. Въ этомъ же духѣ
дѣйствуетъ и Синодъ. По одному дѣлу отказъ свой
въ просьбѣ онъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:
„разлучается жена отъ мужа ея ради вины (?), аще мужъ
не возможетъ три лѣта отъ времени брачнаго совокуп-
ленія къ своей прилѣпится женѣ, но она, по проше-
ствіи сего времени, жалобы о семъ не приносила; на-
чала же искъ въ 1814 году, т. е. спустя отъ вступле-
нія въ бракъ десять лѣтъ. А дабы они возымѣли же-
ланіе на взаимную другъ къ другу любовь и согласіе
на продолженіе супружеской жизни, то предоставитъ
духовнымъ ихъ отцамъ увѣщавать ихъ къ миролюби-
вому сожитію“²⁾. Слабость этой аргументаціи оче-
видна. Въ ней слышится голосъ не судьи, а админи-
стратора, оправдывающаго свои постановленія не за-
кономъ, а усмотрѣніемъ.

5. Болѣзнь тяжкая составляла и въ настоящій пе-
ріодъ легальный поводъ къ разводу, впрочемъ, уже
сначала съ ограниченіемъ, а впоследствии и совѣмъ
перестала быть поводомъ. Въ 1723 году 22 марта въ
резолюціи Св. Синода, по доношенію Моск. Духовн.

¹⁾ Ч. III, К. II, стр. 79—80.

²⁾ Ч. III, К. II, прим. 231.

Дикастеріи въ 11 п. было сказано: „разлучающихся мужа или жену отъ брачнаго союза за болѣзнями отнюдь безъ Синодскаго разсужденія не разводитъ и не постригаетъ, токмо изслѣдовавъ о томъ обстоятельно и опасно, и освѣдѣтельствовавъ болѣзни докторами, присылать доношенія съ письменнымъ свидѣтельствомъ въ Синодъ, и ожидать Синодальной резолюціи“¹⁾.

Изъ Синодскаго указа по одному частному дѣлу, разсматривавшемуся въ Синодѣ 11 іюля 1726 г., слѣдовательно, въ ближайшее время къ указу, допускавшему, хотя съ ограниченіемъ, возможность развода по болѣзни супруга, узнаемъ, что эта духовная коллегія далеко не склонна была давать разводы по вышеобозначенной причинѣ и какъ бы принципиально высказывалась противъ подобныхъ разводовъ²⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Пост., т. III, 1044.

²⁾ Вотъ это любопытное дѣло: „Св. Пр. Синодомъ слушаны преосв. Варлаама, архіеп. Кіевскаго, и сотника полку Прилуцкаго Ивана Стороженца, поданное его жъ преосвященству, доношенія, что тотъ сотникъ требуетъ позволенія понять за себя жеу того ради, что первая де его жена, черезъ семилѣтнее время, тяжкою и неулучшеваемою заражена гнидцемъ или канцоревую болѣзнію, отъ которой и понинѣ исцѣлится не можетъ, токмо де онъ преосвященный Варлаамъ архієпископъ, безъ воли Св. Синода тому сотнику до второму отъ живой жены браку приступить позволенія дать не можетъ, и чтобы о томъ рѣшеніе учинить, согласно приговорили: оному Прилуцкаго полку сотнику Ивану Стороженку, имѣющему первую свою жену, хотя и въ болѣзнии сушу, однакожъ еще живу, на второй женѣ брачнтся не велѣтъ, и до того его не допускать для того: обрѣтающіися въ Коричей книгѣ правна: апостолское 1, главы 48, Василія Великаго 48 же, Леона и Константина царей 8, главы 9, имѣющему первую свою жену, еще живу сушу, во второй бракъ не токмо не повелѣваютъ вступати, но и весьма вступившихъ (въ таковнй бракъ) подвергаютъ запрещенію“. Полн. Собр. Пост., т. V, 1816.—На разсмотрѣніе Синода восходитъ еще слѣдующее дѣло: „Худяковъ, изъ плѣнныхъ

Въ другомъ синодскомъ рѣшеніи, въ началѣ настоящаго столѣтія, мы видимъ тотъ же взглядъ Синода: онъ отказываетъ мужу, просившему развода вслѣдствіе официально констатированной неизлѣчимой венерической болѣзни жены ¹⁾.

Судя по тому, что въ рѣшеніяхъ Московской Духовной Консисторіи за весь періодъ, разсмотрѣнный Розановымъ (1721—1821), не встрѣчается ни одного бракоразводнаго процесса вслѣдствіе болѣзни супруга, (если она не осложнилась неспособностью къ браку, что было уже самостоятельнымъ поводомъ) ²⁾, надо заключить, что поводъ этотъ едва ли официально бтовалъ, что понятно, если припомнимъ, что разводъ по болѣзни супруговъ воспрещался уже такимъ раннимъ памятникомъ церковнаго права, какъ Уставомъ Ярославъ ³⁾. Но разводы вслѣдствіе психическихъ не-

шведовъ, по присоединеніи къ православной церкви, въ 710 году вступилъ въ бракъ со обывательницею Верхотурья Акилиною Максимовою. Въ 721 г. Акилина заболѣла „недугомъ франки“, и отъ этой болѣзни такъ изнемогла, что къ супружескому сожитію стала не „годна“. Дѣло не рѣшено.—Описаніе документовъ и дѣлъ Синода, т. IV, 1724 г., т. IV, № 203/441, 24 апр., стр. 209.

¹⁾ „Хотя врачебною управою и засвидѣтельствовано, что венерическая болѣзнь въ крестьянкѣ немалѣнкая, и она къ супружескому сожитію не способна, но какъ болѣзнь сія случилась ей не отъ нарушенія ея чистоты супружескаго ложа, а отъ неизвѣстнаго ей случая—какое показаніе, въ разсужденіи прилипчиваго свойства той болѣзни, и заслуживаетъ вѣротіе. И какъ таинство брака по Ев. Мате. 19, 9 разрушается токмо за прелюбодѣланіе, то бракъ не расторгать. Что же касается до неспособности ея къ сожитію, то такое ея состояніе не можетъ быть признано за достаточную причину къ разводу по 15 прав. Тимоеева Александрійскаго“. Іоаннъ, Общія Начала и пр.—Прав. Обзор. 1875 г., июнь, стр. 210.

²⁾ Розановъ, Ч. I, стр. 88.

³⁾ См. выше.

дуговъ (безумія) существовали. Такъ въ 1725 г. 18 декабря Моск. Дух. Консistorіей было рѣшено такое дѣло: „по челобитью жены, что „со времени вѣнчанія, 15 лѣтъ мужъ ея находится въ безумствѣ“, велѣно было произвести слѣдствіе духовныхъ дѣлъ управителю. При слѣдствіи родители мужа, духовный отецъ и посторонніе свидѣтели подтвердили это. Бракъ расторгнуть на основаніи кормчей книги (Нов. Запов. Іустин. царя, г. 4. Зак. Градск. гран. 11, п. 2.) и ей дозволено вступить въ новый бракъ“¹⁾. Здѣсь Консistorія примѣняетъ по аналогіи законы, касающіеся неспособности къ брачному сожитію, вслѣдствіе мужскаго безумія, къ случаю безумія²⁾.

6. Относительно безвѣстнаго отсутствія (или какъ его называло тогда законодательство и судебная практика — побѣга, самовольныхъ или долговременныхъ отлучекъ) дѣйствовали (какъ относительно другихъ поводовъ) отчасти прежнія правила, отчасти выработаны были новыя³⁾.

Узаконеніями, на которыхъ основывала свои постановленія синодская и консistorская практика, въ вопросахъ о вліяніи безвѣстнаго отсутствія на бракъ, были по прежнему каноны и свѣтское византійское

¹⁾ Розановъ, Ч. I, пр. 314, № 2, стр. 226.

²⁾ Намъ извѣстно также, что и въ другихъ консistorіяхъ въ прошломъ вѣкѣ допускались разводы по безумію супруга.

³⁾ Общія законоположенія, въ которыхъ упоминается о безвѣстномъ отсутствіи, какъ поводѣ къ разводу, слѣдующія: 1) 1722 г. 12 апр. Пол. Собр. Пост., II, 532; 2) 1723 г. 23 марта. Пол. Собр. Пост., III, 1044; 3) 1806 г. 28 февр. П. С. З., № 22098; 4) 1810 г. 25 сент. П. С. З. № 24360; 5) 1812 г. 18 іюня. П. С. З. № 25140; 6) 1832 г. 31 авг. П. С. З., № 5585; 7) 1834 г. 24 февр. П. С. З. № 6845; 8) У. Д. К. 1841 г., 288—237; 9) Св. Зак., 1-е изд. ст. 34—36, 2-е изд. 40—42.

законодательство ¹⁾. Но руководствуясь этими законами, практика нашла возможнымъ, на ряду съ повтореніемъ старыхъ, выработать новыя существенно отличныя правила отъ дѣйствовавшихъ въ предшествовавшій періодъ.

Два условія требовалось для того, чтобы безвѣстное отсутствіе одного супруга стало законнымъ поводомъ къ разводу для другаго: во 1-хъ, истечение не менѣе 5-лѣтняго срока безвѣстнаго отсутствія ²⁾, и во 2-хъ, невиновность оставленнаго супруга въ отлучкѣ оставившаго и, по нѣкоторымъ рѣшеніямъ,—добропорядочное поведеніе перваго во время отлучки послѣдняго. Въ Синодскомъ указѣ 1723 г. 22 марта даны по этому поводу такія правила: судъ о мужьяхъ, которые во время побѣга женъ своихъ вступаютъ во второй бракъ, производить по священнымъ правиламъ, достоверно изслѣдовавши, не былъ ли причиною побѣга оставленный супругъ; и если окажется, что онъ въ этомъ виновенъ, то бракъ его оставлять въ силѣ, а оставившему лицу отказывать въ бракѣ. Если же, напротивъ,

¹⁾ Иногда указъ выражается общо: „чинить по правиламъ“. См. Резолюціи Св. Синода по доношенію Московской Духовной Дикастеріи о разныхъ дѣлахъ п. 18. Полн. Собр. Пост., т. III, 1044, 1723 г. 22 марта. Иногда дѣлается ссылка точная на подлежащія правила и узаконенія: на 35 пр. Вас. Вел., Зак. Град. 11 гр. 3 п. См. II. С. З., 1806 г. февр. 28, № 22088; на 92 (98?) пр. VI Вс. соб., 31 пр. Вас. Вел. и п. 3, 11 гр. Зак. Градск. См. Синод. ук. 1810 г. сент. 2. II. С. З., № 24860. — Въ рѣшеніяхъ Моск. Дух. Консисторіи сдѣланы ссылки: на 92 (98?) пр. Трудск. соб., 35 пр. Вас. Вел., на Новую Запов. Іустин. царя гр. 13, гла. 3, и на цитованіи выше пункты Зак. Градск. Розановъ, Ч. I, стр. 87, Ч. III, К. I, прим. 188, №№ 1, 2. Ч. III, К. II, стр. 79.

²⁾ См. вышеприведенный указъ 1810 г. сент. 2. Розановъ, Ч. I, стр. 87, прим. 310, № 1 (6-й годъ), № 2 (10 л.). Ч. III, К. I, прим. 188, № 1 (9 лѣтъ), № 2 (10 л.) Ч. III, К. II, стр. 79 (5 л.)

обнаружится виновность оставшагося супруга, какъ умисель на жизнь оставившаго и другія преступленія и проступки, перечисленные въ священннхъ правилахъ и законахъ византійскихъ императоровъ, то бракъ его расторгать, оставляя въ силѣ бракъ, заключенный покинувшимъ супругомъ ¹⁾. Замѣчательно, что этотъ указъ не столько говоритъ о разводѣ, сколько о бракѣ, заключенномъ оставленнымъ супругомъ во время побѣга другаго или же бѣжавшимъ въ бѣгахъ: законная сила этихъ браковъ ставится въ зависимость отъ виновности или невинности того или другаго супруга.

Въ виду, вѣроятно, этого указа консисторія, при рѣшеніи дѣлъ о разводѣ вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія, собирала, между прочимъ, свѣдѣнія о поведеніи супруговъ во время совмѣстнаго сожителства ихъ и объ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу—не было ли между ними ссоръ и вообще семейныхъ несогласій ²⁾. Какъ эти свѣдѣнія, такъ равно и свѣдѣнія о срокѣ отсутствія собирались на мѣстѣ жительства супруговъ отъ священниковъ, церковнослужителей, вѣнчавшихъ бракъ, родственниковъ и сосѣдей супруговъ ³⁾. Иногда предписывалось также провѣрить: гдѣ вѣнчаны супруги, по обыску ли, не было ли къ бракосочетанію отъ кого принужденія ⁴⁾. Вислѣдствіемъ судъ сталъ добывать указанныя свѣдѣнія двумя путями: 1) „отъ мѣстнаго начальства: а) было ли подано въ свое время явочное прошеніе о пропавшемъ безъ вѣсти супругѣ, б) какое было сдѣлано распоряженіе со стороны гражданскаго начальства о сыскѣ пропавшаго и в) что по розыску

¹⁾ Указъ 1722 г. 23 марта, п. 18, 1. с.

²⁾ См. цитован. рѣшенія Моск. Дух. Консист.

³⁾ Розановъ, Ч. I, стр. 87, прим. 810, № 2.

⁴⁾ Ч. III, К. I, прим. 188, № 1.

оказалось; 2) отъ мѣстныхъ жителей подъ присягою: а) дѣйствительно ли пропавшее безъ вѣсти лицо отлучилось въ то время, какъ показано въ прошеніи, б) нѣтъ ли о немъ слуховъ по отсутствіи его изъ постоянного мѣстопробыванія, в) какого были поведенія супруги во время совмѣстнаго жительства, не было ли между ними ссоры и дракъ и т. п.“¹⁾ Въ 1810 году Синодъ, въ виду разнообразія производства по этимъ дѣламъ, о чемъ мы и упоминали²⁾, издалъ единообразныя правила, о которыхъ мы скажемъ въ отдѣлѣ процессуальныхъ постановленій. Здѣсь замѣтимъ только, что просьбы о разводѣ отъ лицъ, находящихся въ военной службѣ не принимались, безъ представленія дозволенія отъ начальства, отъ крестьянъ помѣщичьихъ— безъ дозволенія помѣщиковъ, крестьянъ удѣльныхъ— безъ дозволенія удѣльнаго вѣдомства³⁾.

Въ 1812 году относительно женъ солдатъ сдѣлано исключеніе изъ общаго правила, по силѣ котораго

¹⁾ Розановъ, Ч. III, стр. 78, 79.

²⁾ См. также «Опредѣленіе Синода на доношеніе Вѣлорускаго еп. Георгія Конисскаго 1756 г.: „многіи, наипаче надъ рубежемъ живущіи, мужи женъ, а жены мужей самовольно оставляютъ, не получивши отъ лица оставленаго правдыиной причины, и, безвѣстно отпедши, не возвращаются чрезъ нѣсколько лѣтъ; лица же оставленныя домогаются втораго брака и, не получаячи отъ благочестивыхъ священниковъ, перевѣчиваются чрезъ уніатовъ... по 3-му л., оставленнымъ и безвѣстно отпедшимъ и не возвращающимся чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ мужей женамъ, а вопреки и отъ жель мужьямъ, безъ „правильныхъ винъ, въ датѣ ко вступленію въ супружество съ другимъ поступать его пресвященству по своему пастирскому разсужденію, наблюдалъ всѣ правила святыхъ и усмагривая притомъ на состояніе лицъ и на прочія тамонія, по обстоятельству временъ происходія, причинъ, — и о томъ къ его пресвященству послать указъ“. Горчаковъ, стр. 18.

³⁾ П. С. З. № 24860.

„никакая давность въ уваженіе не пріемлется“, если по вступленіи ихъ во 2-й бракъ возвратятся къ нимъ ихъ мужья солдаты ¹⁾, что согласно вполне съ вышеизложенными чисто каноническими постановленіями нашей церкви ²⁾.

Если оставленный супругъ удовлетворялъ изложеннымъ выше условіямъ, то, по выполненіи предписанной закономъ процедуры розыска, ему дозволялось вступать въ бракъ, на что и выдавался ему указъ ³⁾; а лицо пропавшее безъ вѣсти, хотя бы и возвратилось, осуждалось на всегдашнее безбрачіе ⁴⁾. Правило это не извѣстно было предшествовавшему періоду; въ практику оно вошло въ позднѣйшее время и, повидимому, подъ вліяніемъ вышеприведеннаго указа 1723 г., въ которомъ воспрещеніе брака, какъ мы видѣли, не имѣло абсолютнаго характера, а зависѣло отъ невинности оставленнаго супруга, причѣмъ въ случаѣ виновности перваго бѣжавшій не только могъ заключить новый бракъ, но и уже самовольно заключенный имъ въ бѣгахъ оставался въ силѣ.

7. Ссылка. Въ противоположность законодательной и судебной практикѣ предшествовавшаго періода ссылка въ настоящемъ періодѣ стала законнымъ поводомъ къ разводу. Въ этомъ вопросѣ русское правосознаніе пошло дальше кормчей. Достойно вниманія, что вводя и примѣняя этотъ поводъ къ разводу, русское законодательство и русская духовно-судебная практика не встрѣчали затрудненія въ согласованіи этого повода съ постановленіями кормчей, какъ въ канонической,

¹⁾ П. С. З. № 25140 (18 іюля).

²⁾ Правило это повторяется въ У. Д. К. 1641 г., ст. 286.

³⁾ См. ут. 1723 г. и цитов. выше рѣшенія Моск. Дух. Конс.

⁴⁾ Розановъ, Ч. III, К. II, стр. 79 и прил. 290.

такъ и въ неканонической части ея и, что еще существеннѣе, съ ученіемъ евангельскимъ и апостольскимъ объ этомъ предметѣ. Вѣриѣ сказать—она и не задавалась вопросомъ о такомъ согласованіи.

Въ первый разъ о значеніи ссылки, какъ поводѣ къ разводу, говоритъ указъ Петра Вел. 1720 г. 16 авг. Въ этомъ указѣ рѣчь идетъ о ссылкѣ въ каторжныя работы (въ работы на галерахъ), причемъ относительно вліянія такой ссылки на бракъ сдѣлано различіе между „каторжными невольниками“, сосланными на „урочные годы“ и сосланными въ „вѣчную каторжную работу“. Только браки послѣднихъ расторгались, и что важно, расторгались *ipso jure*, безъ ходатайства невиннаго супруга. Браки же невольниковъ первого рода (временныхъ) сохранялись въ полной силѣ ¹⁾.

Это нововведеніе характеристично еще и въ другомъ отношеніи. Въ до-петровское время, при расторженіи брака, на первый планъ обыкновенно выдвигались интересы мужей. Въ рассматриваемомъ случаѣ мы видимъ обратное явленіе: отправная точка — интересъ женъ. Это замѣтный результатъ общаго подъема социальной роли женщины, дѣль, которую, какъ мы указывали, преслѣдовалъ великій преобразователь Россіи.

Охранительница Петровыхъ законовъ, дочь его, Елизавета подтверждаетъ вышензложенный указъ отца своего о расторженіи брака вслѣдствіе ссылки мужей въ вѣчную работу. Но въ указѣ этой государыни есть

¹⁾ „Къ каторжиниъ невольникамъ, которые послани на урочные годы, женамъ ихъ и дѣтямъ ходить невозбранно; а которые сослани въ вѣчную каторжную работу, тѣхъ женамъ кон покотать, или востричься, или въ своихъ приданихъ деревняхъ жить, и въ томъ дать имъ свободу, пошеме мужа отлучени вѣчно, подобно якобы умре“. П. С. З., т. VI, № 3629.

и кое-что новое. Въ немъ говорится: „женамъ... осужденныхъ въ вѣчную работу или ссылку и заточеніе... давать свободу, кто изъ нихъ похочетъ жить въ своихъ приданныхъ деревняхъ, буде же изъ таковыхъ женъ пожелаеть которая итти замужъ, таковымъ съ позволенія Синода давать свободу, а для прощтанія ихъ и дѣтей ихъ давать изъ недвижимаго и движимаго мужей ихъ имѣнія указную часть“¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому указу, присужденіе не только въ каторгѣ („работамъ“), что было прежде, но и къ простой ссылкѣ и заточенію одного изъ супруговъ, давало возможность другому расторгнуть бракъ, но съ новымъ ограниченіемъ—относительно вступленія въ послѣдующій бракъ—требуется позволеніе Синода. Слѣдовательно, окончательное разрѣшеніе втораго замужества было поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія судебной духовной власти—обстоятельство существенное. Въ судебной практикѣ отъ этого могли обнаружиться послѣдствія стѣснительныя для просителей²⁾ ³⁾. Это постановленіе отразилось и на дальнѣйшей законодательной практикѣ. Всѣ послѣдующія узаконенія ведутъ рѣчь уже не объ уничтоженіи браковъ, а о разводѣ, который разрушаетъ бракъ не *ipso jure*, а лишь въ силу постановленія изданнаго компетентною властью.

¹⁾ П. С. З. № 10101, 1753 г. мая 25.

²⁾ См., напр., указъ 1807 г. авг. 16. П. С. З., № 22591. Консисторія отказала просительницѣ въ дозволеніи на вступленіе во второй бракъ на томъ основаніи, что послѣдняя присвоила себѣ имѣніе дѣтей отъ перваго брака, т. е. отказъ былъ сдѣланъ по такой причинѣ, разсмотрѣніе которой даже не подлежало компетенціи консисторіи.

³⁾ Этотъ указъ даетъ наследственное право женѣ послѣ мужа, право открывавшееся, въ обыкновенномъ порядкѣ, только смертью мужа.

Такъ какъ случалось, что „жены нѣкоторыхъ преступниковъ“, сосланныхъ за вины вмѣсто „смертной казни на каторги“ выходили замужъ, не прося о томъ епархіальныхъ архіереевъ (на что онѣ и имѣли право по буквѣ указа 1720 г.) то Синодъ 1767 г. іюля 6-го опредѣлялъ: всѣ дѣла о дозволеніи браковъ вслѣдствіе ссылки предоставить на окончательное сужденіе епархіальнымъ архіереямъ (вмѣсто Синода, какъ требовалъ указъ 1753 г.), съ тѣмъ, чтобы такое дозволеніе давалось не прежде, какъ „если то достовѣрнымъ съ присутственныхъ мѣстъ справками окажется, что мужа (просительницъ) сосланы въ ссылку вѣчно“. О такомъ разрѣшеніи епархіальный архіерей обязанъ былъ всякій разъ доносить Синоду „немедленно и со всякимъ обстоятельствомъ“, чьей именно женой и за кого позволено выдти замужъ ¹⁾. Изъ рѣшеній Моск. Дух. Конс. видно, что архіереи дѣйствительно выполняли сейчасть приведенный Синодскій указъ: они, прежде выдачи разрѣшенія невиновному супругу на вступленіе во второй бракъ, дѣлали запросъ судебному учрежденію, постановившей рѣшеніе—за что, когда и куда сосланъ супругъ преступникъ. Отвѣты судебныя мѣста присылали, какъ кажется, съ точными прописаніями состоявшагося приговора. Но это не всегда удовлетворяло членовъ консисторій—видимо плохихъ законовѣдцовъ.—Если въ рѣшеніи не было упомянуто категорически, сосланъ ли преступникъ вѣчно, или же только обозначено мѣсто ссылки и родъ преступленія, то консисторія или обращалась за дополнительными свѣдѣніями, или же для разрѣшенія своихъ сомнѣній прибѣгала къ каноническимъ постановленіямъ и, комбинируя эти послѣднія

¹⁾ П. С. З. № 12934.

съ доставленнымъ ей приговоромъ, дѣлала постановленіе ¹⁾).

Это затрудненіе епархіальной практики въ рѣшеніи вопросовъ—какую ссылку считать временною, а какую вѣчною, заставило Синодъ, вслѣдствіе одного представленнаго на его разрѣшеніе частнаго случая (енископомъ Смоленскимъ Дмитріемъ), обратиться въ Сенатъ за разъясненіемъ указаннаго вопроса. Отвѣтъ отъ Сената полученъ былъ—что ссылка на поселеніе, по наказаніи и безъ наказанія, почитается всегданнею, а не временною, хотя бы тѣ ссылки и возвращены были на прежнія жилища по Высочайшему благоволенію. Въ силу этого Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ дозволить вторые браки женамъ всѣхъ ссылочныхъ, вышеуказанныхъ категорій, „по учиненіи по вступавшихъ судебныхъ надлежащихъ справокъ, хотя

¹⁾ Въ 1777 г. дворовая жена Анисья Иванова просила Моск. Консисторію о дозволеніи ей вступить въ бракъ, за ссылкою въ работу мужа ея Якова Терентьева за растлѣніе 12 л. дѣвочки. Вслѣдствіе запроса консисторію Юстицъ-Коллегіи, послѣдняя дала отвѣтъ—„хотя онъ Терентьевъ и подлежалъ смертной казни (sic), но какъ оное учинено имъ въ вѣнствѣ, то учинить ему наказаніе клутомъ и вырѣзать носдри, востава узаконенные знаки, сослать его въ Азовъ или въ Таганрогъ. При семъ ему исправить на мѣстѣ и определенную епитимію“. Но по состоявшемуся того марта 17 числа милостивому манифесту, н. 40, онъ Терентьевъ отъ наказанія освобожденъ и посланъ на поселеніе. Консисторія 27 августа 1778 г. опредѣлила.... „чтобъ та ему ссылка была временная, ни въ сообщенной изъ Юстицъ-Коллегіи промеморіи, ни изъ розписной эвонедикціи на запросъ въ отвѣтствіи не значится; а при томъ, какъ та ссылка ему Терентьеву учинена за кровосмѣшеніе и растлѣніе своей надчерницы... то женѣ Анисьѣ Ивановой, яко мужъ ея сослать за линое его отъ нея любодѣйство и кровосмѣшеніе, съ свободнымъ лицомъ въ бракъ вступить дозволить, и о томъ ей дать отверстий указъ“. Розановъ, Ч. III. К. II, прим. 188. № 3.

бы въ рѣшеніи Уголовныхъ Палатъ и не означено было, что преступникъ осужденъ къ вѣчной ссылке¹⁾.

Изъ этого же указа мы узнаемъ, что, хотя издававшіеся до сего узаконенія имѣли въ виду женъ сосланныхъ мужей, но что тѣ же правила прилагались и къ мужьямъ сосланныхъ женъ. Рѣшительно постановленіе это было выражено въ ст. 31-й Свода Законовъ (1-е изданіе) „когда одинъ изъ супруговъ осужденъ въ каторжную работу или въ ссылку на поселеніе, то другому по просьбѣ его Духовное Начальство имѣетъ власть разрѣшить вступленіе въ новый бракъ“.

Мы видѣли, что со времени елизаветинскаго указа, для развода вслѣдствіе ссылки, требовалось непременно разрѣшеніе соответственной власти. До полученія такого разрѣшенія, бракъ остается въ силѣ, а до подачи просьбы о разрѣшеніи предполагается желаніе у невиннаго супруга оставить его въ силѣ. Результатомъ этого правила былъ указъ 1807 г. авг. 10 дня, изданный по одному частному случаю. „Впредь же на основаніи Святѣйшаго Синода мнѣнія, обоюго пола преступниковъ женамъ или мужьямъ, кои въ продолженіи ссылки ихъ не подали еще просьбъ о вступленіи въ другіе браки, оставаться не разлучными съ первыми женами или мужьями, ежели оныя возвращены будутъ по милосердію Нашему“²⁾. Въ связи съ этимъ находится и указъ 1818 г., впервые дозволившій женамъ сосланныхъ слѣдовать за мужьями, причемъ, конечно, бракъ оставался въ полной силѣ³⁾. Относительно мужей это дозволеніе дано было лишь въ Сводѣ Законовъ (1-е изданіе) 32-й статьѣ: „когда жены или мужья послѣдуютъ за

1) П. С. З. № 21276. 1804 г. апр. 28.

2) П. С. З. № 22591. 1807 г. авг. 16.

3) П. С. З. № 27231. 1818 г. янв. 17.

осужденнымъ въ мѣсто ссылки, то бракъ ихъ остается въ своей силѣ¹⁾. Но если сосланный супругъ за ученное имъ новое преступленіе былъ приговоренъ къ новой ссылкѣ, то послѣдовавшій за нимъ невинный супругъ приобрѣтаетъ этимъ снова право на разводъ¹⁾.

Какъ частное примѣненіе изложенныхъ выше правилъ были постановленія: 1) о дозволеніи новыхъ браковъ для женъ тѣхъ крѣпостныхъ арестантовъ, которые, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, присуждены были къ крѣпостнымъ арестантскимъ ротамъ, или крѣпостнымъ работамъ на всегда, или не менѣе какъ на 20 л.²⁾; 2) о дозволеніи развода женамъ тѣхъ преступниковъ, которымъ ссылка замѣнена отдачей въ солдаты безъ выслуги³⁾.

8. Покушеніе одного супруга на жизнь другаго составляло поводъ къ разводу и въ настоящемъ періодѣ. Прямое указаніе на этотъ поводъ находимъ, впрочемъ, только въ одномъ актѣ. А именно въ 13 п. резолюцій Св. Синода по доношенію Московской Духовной Дикастеріи сказано: „а буде оставленнаго (супругомъ) лица явится вина, яко умышленіе на животъ..., то таковаго разводитъ“⁴⁾. Въ духовно-судебной практикѣ покушеніе на жизнь супруга тоже признавалось поводомъ къ разводу. Это видно изъ дѣлъ Моск. Дух. Консисторіи о несогласной жизни супруговъ⁵⁾. Впрочемъ, въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ по такимъ дѣламъ уже не встрѣчается указаній на этотъ поводъ: супру-

¹⁾ П. С. З. № 8207. 1835 г. іюня 1-го. Сводъ Зак. 2-е издан. ст. 38.

²⁾ П. С. З. № 16790. 1843 г. апр. 28.

³⁾ П. С. З. № 19970. 1846 г. апр. 22.

⁴⁾ Полн. Собр. Пост. т. III. 1044. 1723 г. 22 марта.

⁵⁾ Розановъ. Ч. II. К. I, стр. 135, 136 и прим. 326 №№ 1 и 2, К. II, стр. 299, 300 и прим. 363. №№ 2, 3 и 4.

гамъ враждующимъ, напротивъ, совѣтуется примириться; въ крайнемъ случаѣ дозволяется разожитіе, согласно 102 прав. Карѳагенскаго собора ¹⁾).

9. Принятіе монашества составляетъ и въ новой Руси поводъ къ разводу, какъ легальный такъ и вопреки закону.

Законодательной властью относительно этого предмета было издано слѣдующее постановленіе въ Прибавленіи къ Дух. Регламенту: „не принимать въ монастырь мужа отъ живой жены. Обычаемъ водится, что мужъ съ женою по обоюдному согласію расторгають бракъ съ тѣмъ, чтобы мужу постричься въ монахи, а женѣ быть свободной и выдти замужъ. Такой разводъ простымъ людямъ кажется правильнымъ, но Слово Божію онъ вполнѣ противорѣчить, если онъ дѣлается только на этомъ основаніи. Но если бы даже существовала и достаточная причина къ разводу, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ мужу самовольно разводиться съ своей женою, а просить объ этомъ своего (епархіальнаго) епископа, который, обстоятельно изслѣдовавши дѣло, долженъ писать объ этомъ въ Св. Синодъ для разсмотрѣнія этого дѣла и постановленія опредѣленія, и безъ рѣшенія Синода разводовъ не производить.—Если бы мужъ и жена, по взаимному соглашенію, пожелали принять чинъ монашескій, то тогда, кромѣ другихъ обстоятельствъ, обращать вниманіе на возрастъ жены, достигла ли она 50 или 60 л. и есть ли дѣти у этихъ супруговъ, и въ какомъ положеніи они ихъ оставляютъ“ ²⁾).

¹⁾ Розановъ, Ч. II. К. I, стр. 80—82 и прим. 182. №№ 1 и 2 (гг. 1776 и 1779).

²⁾ Полн. Собр. Пост. т. II. 596, 1722 г. мая 6. ч. (О монахахъ, кн. 4 и 5).

Этотъ законъ легально констатируетъ старую привычку самовольныхъ разводовъ, которые, какъ сейчасъ увидимъ, бытовали еще и въ настоящемъ періодѣ. Что же касается собственно законодательнаго содержанія этого указа, то въ немъ повторяются (отчасти) правила, установленныя соборомъ 1667 г. 17 іюня относительно обращенія вниманія на возрастъ постригающихся и на положеніе дѣтей ихъ ¹⁾). Ново здѣсь, сравнительно съ правилами этого собора, требованіе опредѣленнаго возраста отъ постригающейся жены и дозволеніе на постриженіе высшей церковной власти, которая, давая разрѣшеніе, должна обращать вниманіе и на „другія обстоятельства“.

Но старая привычка не только постриженій одного супруга по уговору съ другимъ, но и безъ такого уговора на столько еще была сильна, что самъ Синодъ иногда закрѣплялъ своимъ рѣшеніемъ такія единоличныя постриженія и сопряженные съ ними разводы ²⁾).

Въ большемъ ходу также были и насильственныя постриженія женъ мужьями, съ цѣлью разорвать, такимъ образомъ, бракъ для заключенія новаго. При этомъ, какъ и въ дни старой Руси, насильно постригавшіе женъ мужья позволяли себѣ самое грубое физическое насиліе надъ первыми ³⁾).

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 412 гл. II. О монашескомъ чинѣ ст. 3.

²⁾ „1726 г. 7 ноября Св. Пр. Синодъ единогласно приговорилъ: вдову Елизавету Леонтьеву, которая послѣ перваго мужа ея Варооломея, оставившаго ее самовольно и постригшагося въ монашество, вышла замужъ за Ивана Кулюбаккина, считать законною женою.“ Ibid. т. V, 1854. См. еще о постриженіи отъ живой жены Указныя грамоты Новгородскаго митрополита Евфимія Иверскаго монастыря архимандриту Антонію. 1695 г. въ іюлѣ и октябрѣ А. И. т. V, № 244. См. также и слѣд. примѣр.

³⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ насильственныхъ постриженій: Петръ Вели., издавшій законъ, воспрещающій самовольныя постри-

Такіє браки, если дѣло доходило до офіціальной власти и дѣлались помимо ея, признавались недѣйствительными и насильно постриженному супругу дозволялось „быть въ числѣ свѣтскихъ людей“ ¹⁾.

женя, самъ насильно постригъ въ монашество свою первую супругу Евдокію Лопухину.—Иванъ Шестаковъ вступилъ въ бракъ съ Феодосеѣй при живой женѣ Натальѣ, постриженной имъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „мужъ ея, Иванъ Шестаковъ, билъ ее и мучалъ, и изувѣча, взялъ изъ дому своего, и привезъ Помехонскаго уѣзда въ Савастьянову пустыню въ мужской монастырь къ строителю, и, по наученію его Иванову онъ, строитель, въ безпамятствѣ ея у себя въ монастырѣ, безъ указа архіерейскаго, отрѣзавъ отъ полы свитки своей лоскутъ, положилъ на нее и сказалъ, что она пострижена, и имя ей нарекъ Ириную“. П. С. П. т. V, 1726 г. № 1867.

Бѣлоградской провинціи секретарь Максимъ Пархомовъ женился на Дарьѣ Колточской, при жизни жены своей Ирины, которая была пострижена, по его приказу, слѣдующимъ образомъ: „1722 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ ея, Ирину, онъ, Пархомовъ, билъ и мучилъ смертно, и взявъ болную, въ ночи, привезъ въ Рыльскъ въ дѣвичь монастырь и, обрѣзавъ косы, велѣлъ постричь въ иноческій чинъ насильно, ночью порою, при которомъ постриженія и самъ онъ былъ; а постригалъ ее того жъ города Рыльска Николаевскаго монастыря Волинскія пустыни игуменъ Филагріѣ въ неволю; а обѣщанія де ея въ монашескій чинъ не бывало“. П. С. П. т. V, 1726 г. № 1872. См. еще примѣры насильственнаго постриженія: Розановъ. Ч. II, Кн. I, прим. 328. №№ 1 и 3. Примѣръ единоличнаго постриженія мы видѣли также въ постриженіи жены Ягужинскаго— правда съ разрѣшенія Высочайшей власти. Другой подобный же примѣръ въ лицѣ жены графа Апраксина (см. выше). Рассказывая о разводѣ Ягужинскаго Щербатовъ говоритъ: „многіе и другіе сему подражали и нетокмо изъ вельможъ, но и изъ малочинныхъ людей, яко князь Борисъ Сонцевъ-Засѣкинъ сіе учинилъ“ (стр. 30). Веберъ говоритъ также о постриженіи женъ отъ живыхъ мужей, и наоборотъ, какъ объ обычномъ явленіи. См. его Записки. Русскій Архивъ 1872 г. стр. 1868, 1869.

¹⁾ См. пред. прим.

10. Принятіе христіанской религіи однимъ изъ супруговъ, согласно изложеннымъ выше каноническимъ постановленіямъ, составляло по прежнему поводъ къ разводу, если необратившійся супругъ не пожелаетъ жить съ супругомъ христіаниномъ. Но русское законодательство пошло даже дальше канона: оно въ цѣломъ рядѣ законоположеній дозволяетъ разводъ для послѣдняго супруга не только при нежеланіи перваго продолжать съ нимъ брачную жизнь, но и при нежеланіи такого продолженія и со стороны обратившагося супруга, а также при нежеланіи супруга нехристіанина дать обязательство воспитывать дѣтей въ православіи и не совращать какъ этихъ послѣднихъ, такъ и жены въ свою вѣру¹⁾; но въ другихъ постановленіяхъ законодательство стоитъ твердо на апостольскомъ правилѣ: сохранять въ силѣ бракъ, разъ супругъ нехристіанинъ

¹⁾ См. ук. 1739 г. января 12 п. 4, „а если съ некрещеными (женами) жить кто (принявшій крещеніе) не восхощетъ, а крещеной не будетъ, то позволить таковымъ жениться на Русскихъ, въ чемъ имъ къ браку вспоможеніе нѣкое чинить“. Этотъ указъ см. у Неволіна, т. III, стр. 281. (Его нѣтъ въ П. С. З.). На основаніи этого указа въ 1-мъ изданіи Свода Зак. въ ст. 65 постановлено: „если ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ, и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещеною, то ему дозволяется вступить въ новый бракъ съ православною“. То же повторяется въ 85 ст. 2-го изд. Свод. Зак.—1836 г. окт. 14 (П. С. З. 9610) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: расторгается бракъ жены магометанина или другаго лица не христіанскаго исповѣданія, принявшей крещеніе, если мужъ ея не согласится дать обязательства воспитывать въ православіи дѣтей (которыя родятся послѣ обращенія жены), не совращать въ свою вѣру, какъ этихъ дѣтей, такъ и жены и пребывать въ единобрачномъ сожителствѣ, откинувъ прочихъ женъ, если имѣеть, или когда обнаружится, что принявшая крещеніе была имъ отлучена отъ сожителства съ собою. На основаніи этого указа сост. 82 ст. 2-го изд. Св. Зак.

соглашается продолжать сожителство съ крестившимся ¹⁾).

11. Возникновеніе духовнаго родства между мужемъ и женою, вслѣдствіе воспріятія отъ купели дитяти, было тоже поводомъ къ разводу, какъ и прежде, но, повидимому, на болѣе широкихъ основаніяхъ и чаще, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Такъ теперь не только воспріятіе своего дитяти отъ крещенія было поводомъ къ разводу, но и признавался недѣйствительнымъ (впрочемъ не всегда) бракъ лица съ другимъ, до брака воспринимавшимъ совмѣстно съ первымъ дитя отъ крещенія ²⁾, а равно и расторгались браки супру-

¹⁾ Ук. 1771 г. апр. 8. П. С. З. № 13592 отд. IV; 1825 г. дек. 18/4. Положеніе Св. Синода о женатыхъ лицахъ, обращающихся изъ жидовской вѣры въ православіе. 1-е изд. Свод. Зак. ст. 63, 2-е изд. ст. 83.

²⁾ Въ началѣ XVIII ст. въ разсмотрѣніи Синода было дѣло о грекѣ Юріѣ Ликаноровѣ, который воспринималъ у своего соотечественника младенца съ 10 лѣтнею дѣвицею Анной, на которой впослѣдствіи онъ задумалъ жениться. Онъ обратился къ Константинопольскому патріарху Пансію, прося его разрѣшенія на бракъ, которое и было дано патріархомъ, „не обрѣвшемъ въ такомъ браку жадной противности“. Но Кіевское епархіальное начальство, къ которому по полученіи грамоты отъ патріарха, обратился Ликаноровъ, не дозволило вѣнчать этого брака, считая его „по россійскому обычаю“ воспрещеннымъ и донесло о семъ Синоду. Между тѣмъ Ликаноровъ былъ обвиненъ полковымъ священникомъ. Ликанорова посадили съ женою при консисторіи „въ хлѣбю въ чени“, а дѣло пошло въ Синодъ, который оставилъ бракъ въ силѣ, но предписалъ Кіевскому архіерею впредь подобныхъ браковъ не разрѣшать. Полгода спустя, дѣло пересматривается съизнова въ Синодѣ: оказалось „сумнительство“ вслѣдствіе „непріиску отъ недосмотрѣнія подъяческаго въ прежню выписку приличныхъ правилъ“ (разумѣя 7 пост. Закона Суднаго.—См. этого изслѣдованія стр. 132 прим. 2-е и 211 ст. номоканона при Требникѣ. Эту ст. см. ниже). Рѣшеніе получается: „признать тотъ бракъ церкви святой христіанской противнымъ“. Но затѣмъ по просьбѣ грека Синодъ снова пере-

говъ, если одинъ изъ нихъ воспринималъ дѣтей у родителей другаго ¹⁾, или же если одинъ изъ нихъ воспринималъ дитя въ той же семьѣ, въ которой одновременно воспринималъ другой ²⁾.

Что касается собственно Синодской практики, то она не отличалась твердостью въ примѣненіи той статьи (211) номоканона при Требникѣ, на которой, главнымъ образомъ, основывались подобные разводы.

Въ прошедшемъ столѣтіи Синодъ относился скептически къ этой статьѣ ³⁾, но въ настоящемъ столѣтіи сталъ

смагиваетъ дѣло и признаетъ ст. 211 Требника закономъ „сумнительнымъ“ и бракъ опять, и на этотъ разъ окончательно законнымъ“.

Это противорѣчіе рѣшеній было результатомъ противорѣчія въ источникахъ по этому предмету, т. е. въ постановленіи закона Суднаго, статьѣ О тайнѣ супружества и номоканонѣ при Требникѣ. См. Горчаковъ 241—247.

¹⁾ „Тобольскій архіерей донесъ Св. Синоду: „протоіерей Иванъ Зуевъ крестилъ вторымъ воспріемникомъ дочь своей тещи, родившуюся отъ втораго ея брака. Архіерей присудилъ Зуева къ разлученію отъ жены его до резолюціи Св. Синода и отправилъ его въ монастырь, но потомъ отпустилъ его, по прошенію, въ Москву для подачи апелляціи Св. Синоду. Въ выпискахъ правилъ изъ кормчей книги Св. Синода о Зуевѣ, (1750 г. № 164) между прочимъ, замѣчено: „что съ такими чинить—точныхъ законовъ и правилъ не положено“. Горчаковъ, стр. 271 прим. 2-е.

²⁾ „Священникъ А. Матѣевъ и его жена воспринимали порознь въ одной семьѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ. Ростовскій архіерей Арсеній Мацѣевичъ развелъ за это супруговъ, заключилъ ихъ въ монастырь и Матѣева лишилъ сана. Такое рѣшеніе основывалъ архіерей на 211 статьѣ номоканона при Требникѣ“. Горчаковъ стр. 271, пр. 3-е.—А эта статья гласитъ слѣдующее: „Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваетъ кому не смѣситися другъ другу, понеже кумове вмѣняются“.

³⁾ Такъ по дѣлу (о которомъ доносилъ Синоду Устюжскій архіерей) объ воспріятіи въ одной и той же семьѣ мужемъ мальчика, а женой послѣ родившейся дѣвочки Синодъ постановилъ „оштрафовать священника, а воспріемниковъ учинить свободными“.

склоняться къ признанію практической силы за нею ¹⁾. Въ общемъ надо полагать, однако, что духовныя власти увлекались важностью духовнаго родства и расторгали нерѣдко браки на основаніи его, такъ что въ это дѣло должна была вмѣшиваться Верховная власть ²⁾.

12. На основаніи 72 прав. Трулльскаго Вселенскаго собора ³⁾ и указа Синода 1722 г. 11 мая въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ изъ раскола въ православіе и нежеланія другаго послѣдовать примѣру перваго, бракъ ихъ расторгался и принявшему православіе дозволялось вступить въ новый бракъ, для чего ему выдавался „отверзтый указъ“ ⁴⁾.

13. Невозвращеніе, въ теченіи извѣстнаго времени, изъ отпуска въ свое отечество, военноплѣннаго (христіанскаго вѣроисповѣданія, но не принявшаго православія), женившася на русской подданной, было поводомъ къ разводу для жены.—Въ первый разъ от-

Основанія рѣшеній Св. Синода, Православн. Обзорѣн. 1875 г. Май, стр. 55 и 56.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ По поводу двухъ вышеприведенныхъ дѣлъ былъ объявленъ Синоду духовникомъ Императрицы протоіереемъ Дубянскимъ слѣдующій указъ: „по имѣющимъ дѣламъ Тобольской Епархіи города Тары Протопопа Ивана Зуева, Ростовской Епархіи села Еремейцова попа Аванасы Матѣева, которые за кумовство, яко бы učinенное въ противность правиламъ Св. Апостолъ и Отець, отъ сожитія съ женами ихъ разведены, по прежнему къ тому ихъ сожитію съ женами ихъ, яко невинныхъ, допустить и быть имъ по прежнему въ своихъ мѣстахъ; и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самихъ настоящихъ винъ, ежели učinены будутъ отъ кого либо въ противность правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить; а которые въ томъ явятся впредь, объ оныхъ доносить Ея Императорскому Величеству“.

³⁾ См. это правило ниже.

⁴⁾ Розановъ. Ч. III. К. I, стр. 84, 85 и прим. 189 №№ 1 и 2.

вслѣдствіе этого повода издано было постановленіе Петромъ Великимъ, который повелѣлъ, при отпускѣ военноплѣнныхъ поляковъ въ свое отечество, женъ ихъ удерживать (все равно, „русскія ли онѣ, шведки или чухонки“) и, такимъ образомъ, расторгать бракъ ихъ ¹⁾.

Въ 1721 г. окт. 21 относительно „военноплѣнныхъ шведовъ, которые поженились на женахъ Россійскаго народа, а Греческаго исповѣданія вѣры сами они не приняли... постановлено было, при отпускѣ ихъ въ отечество,— „брать сказки, къ тѣмъ женамъ они впредь возвратиться намѣрены-ль и давать имъ въ томъ сроку на годъ, или на два; а ежели они по тому сроку не возвратятся, то тѣ ихъ жены отъ супружества съ ними будутъ свободны; и сколько таковыхъ явится, которые оставя женъ своихъ, похотятъ ѣхать во отечество, о томъ писать въ Сенатъ, а изъ Сената писать въ Св. Синодъ, требуя о тѣхъ бракахъ разрѣшенія“ ²⁾.

То же повторено было и въ указѣ 1743 г. сент. 6. Этими указами руководствовался Синодъ въ своей практикѣ ³⁾. Окончательно эта практика была формулирована и обобщена въ Сводѣ Законовъ: „при отпускѣ въ отечество военноплѣнныхъ, вступившихъ въ бракъ во время нахождения ихъ въ Россіи съ Россійскими подданными Грекороссійскаго исповѣданія, требуется отъ нихъ подписка въ томъ, намѣрены ли они возвра-

¹⁾ П. С. З. 1720 г. 2-го іюня № 3604. Высоч. резолюціи на докладные пункты.

²⁾ П. С. З. № 3839.

³⁾ См. Синодскій указъ 1820 г. февр. 28. П. С. З. № 28176. Любопытно, что въ этомъ указѣ Государь повелѣлъ руководиться исключительно однимъ указомъ 2-го іюня 1720 г., т. е. давать разводъ немедленно по уходѣ военноплѣннаго въ отечество.

тяться къ своимъ женамъ; и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ“ ¹⁾).

14. Кромѣ развода духовно-судебной практикѣ разсматриваемаго періода извѣстно было разножитіе или разлученіе супруговъ. Оно практиковалось въ двухъ видахъ, во 1-хъ, какъ мѣра процессуальная, какъ средство разъединить до исхода процесса, какъ тѣхъ супруговъ, о законности брака которыхъ шло судебное разбирательство, такъ и тѣхъ, которые возбудили дѣло о разводѣ или о жестокомъ обращеніи одного изъ нихъ съ другимъ. Во 2-хъ, разлученіе назначалось по рѣшенію духовно-судебной власти вслѣдствіе несогласной жизни супруговъ и въ особенности грубаго и жестокаго обращенія мужа съ женой. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ разлученіе было, такъ сказать, суррогатомъ развода.

Разлученіе перваго рода назначалось или *ex officio*, самимъ судомъ, или же по просьбѣ одной изъ спорящихъ сторонъ. Такъ въ указѣ Синода отъ 1779 года іюля 31 находимъ постановленіе: „коль скоро послѣдуетъ откуда либо доносъ о бракѣ вѣнчанныхъ въ малолѣтствѣ, такъ тѣхъ брачившихся отъ супружескаго сожитія разлучать тогда же, не отлагая ни малаго времени, а потомъ производить о дѣлѣ слѣдствіе надлежащимъ порядкомъ. Еслибы же случилось, что доносъ о таковомъ бракѣ поступитъ такъ поздно, что между обвиняніемъ этого брака и доносомъ, или между продолженіемъ производства слѣдствія, тѣ брачившіеся достигнутъ совершеннолѣтія, то объ нихъ, хотя бы они и выразили согласіе на продолженіе брака,

¹⁾ Ст. 60. Примѣчаніе. 1-е изд.

удержавъ ихъ отъ супружескаго сожитія, представить на разсмотрѣніе Синода“¹⁾.

Подобныя же разлученія *ex officio* въ теченіи процесса, мы встрѣчаемъ и въ рѣшеніяхъ консисторіи²⁾. Равно также мы находимъ примѣры просьбъ самихъ супруговъ о разъединеніи ихъ на время процесса. Судъ удовлетворялъ такія просьбы³⁾.

Другой видъ разлученія составляли разлученія, назвавшіяся вслѣдствіе несогласной жизни супруговъ или жестокаго обращенія одного съ другимъ (обыкновенно мужа съ женой), нерѣдко угрожавшаго жизни послѣдняго,—и эти разлученія назначались иногда (въ большинствѣ случаевъ) по просьбѣ супруговъ, иногда же *ex officio* самимъ судомъ, взамѣнъ просимаго тѣмъ или другимъ супругомъ развода. Судъ уступалъ просьбѣ супруговъ разлучить ихъ не прежде, какъ испробовавши всѣ средства къ ихъ примиренію, подвергая ихъ увѣщанію чрезъ ихъ духовныхъ отцовъ, консисторію и даже епархіальнаго архіерея; супруговъ особенно дурнаго поведенія епархіальное начальство отсылало въ монастыри, „для вразумленія къ согласной жизни“⁴⁾. Достойно вниманія, что такія разлученія супруговъ (по просьбѣ о разлученіи) обыкновенно давались судомъ вслѣдствіе обоюднаго ихъ соглашенія, состоявшейся между ними мировой, иногда увольнительнаго письма отъ мужа. (Слѣды автономной роли супруговъ въ

¹⁾ П. С. З. № 14899. То же повторяется указомъ 1781 г. дек. 10. № 15295.

²⁾ Москов. консисторія во время производства дѣла о несогласной жизни супруговъ Федоровыхъ (1779 г.) отослала ихъ въ монастыри: мужа въ Златоустовъ, а жену въ Страстной. Розановъ. Ч. III. К. I, прим. 182. № 2.

³⁾ Ibid. Ч. II. К. I, прим. 326. № 2.

⁴⁾ Ibid. Ч. III. К. I, стр. 80, 81.

дѣлѣ развода, случайно обнаружившіеся предъ другимъ рѣшителемъ судьбы брака—церковнымъ судомъ). Консисторія, принявъ къ свѣдѣнію такія мировыя между супругами, постановляла рѣшеніе, основывая его на словахъ Апостола Павла (I Коринѳ. VII, 10, 11) и 102 прав. Карѳагенскаго собора ¹⁾).

¹⁾ См. предъид. прим. 1) „Жена купца Ивана Турчанинова обвиняла мужа своего въ нанесеніи ей побоевъ, жестокомъ обращеніи и покушеніи на ея жизнь, и въ прелюбодѣяннн („билъ ее въ спальнѣ ночнымъ временемъ по вискамъ и въ грудь и, ухвативъ руками своими за гортань, давилъ смертельно... гонялся за нею съ обнаженною шпагою, чтобъ ее умертвить... хотѣлъ рѣзать ее ножемъ... въ домѣ живетъ съ прелюбодѣйками—съ дѣвкою Анною Ивановою, да съ женою Степанидою Алексѣевою“) и просила дозволить жить ей у своего отца. Въ теченіи производства мужъ и жена Турчанинны подали мировую съ тѣмъ, что онъ, Турчаниновъ отнущаетъ жить ее къ отцу и возвращаетъ все ея приданое. Консисторія положила доложить по сему съ выпискою изъ законовъ, и дѣло оставалось безъ производства... ибо за нехожденіемъ ихъ (Турчаниновыхъ) на ту выписку гербовой бумаги взять было не отъ кого.“ Ч. II. К. I, прим. 326. № 1. (1747 г.). 2) Аналогичное дѣло было между супругами Шаховыми (1766 г.) о жестокомъ обращеніи мужа съ женой. Шахова не соглашалась жить съ мужемъ, не взирая на увѣщаніе. Дѣло доходило до Синода, наконецъ „Шаховы подали въ Консисторію просьбу, объясняя, что, „разобрався совѣстными своими и поговора между тобою, утвердились, за имѣющеюся у нея Матрены Шаховой животной болѣзнію, оставить ее нынѣ отъ супружескаго сожитія по той ея болѣзни свободною, пока мы не примиримся, и имѣть жительство ей Матренѣ въ деревняхъ сына своего отставнаго прапорщика Петра Языкова, или гдѣ она пожелаетъ свободно, въ самой чистотѣ христіанской, какъ законъ повелѣваетъ, на что и я, Шаховъ оную жену по вышесказанной ея нынѣ одержимой животной болѣзни отъ супружескаго житія, дожде мы не смиримся, увольняю“. Тѣмъ дѣло и кончено“. Ч. II. К. II, прим. 363. № 2, стр. 117. 3) „1768 г. іюня 11 жена Московскаго купца Михаила Морозова Татіана Данилова... жаловалась на мужа, что онъ пьянствуетъ, бьетъ ее мучительски и похваляется убить ее до смерти и приводила свидѣтелей... Консисторія мужа

Но духовный судъ, какъ мы говорили выше, иногда назначалъ разлученіе, помимо просьбы супруговъ—взаимнѣ просимаго ими развода. Такъ въ 1723 г. супруги

потребовала къ допросу. 13 іюля оба они подали прошеніе въ Консисторію о прекращеніи ихъ бракоразводнаго дѣла по взаимному согласію, съ тѣмъ, чтобы ей впредь на онаго мужа своего по оному дѣлу суда не производить, и за нимъшеюся у нея Татіаны животною болѣзнію, оставить ее нимѣ отъ супружескаго сожитія по той ея болѣзни свободною, пока они не примирятся, и имѣть жительство ей Татіанѣ у родственниковъ ея, или гдѣ она пожелаетъ свободно и жить въ чистотѣ, какъ христіанскій законъ повелѣваетъ, на что и оль Морозовъ свою жену по ея животной болѣзни отъ супружескаго житія, дондеже не примирятся, увольняетъ; жительство же они оба обязуются по смерти свою имѣть безбрачно. Консисторія, по выискѣ въ Коринѣ. посланія гл. VII, ст. 10 и 11, аще-ли разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ... Кормчей пр. 102... Опредѣлила: оному купцу Морозову и женѣ его Татіанѣ Даниловой порознь, до примиренія своего къ супружеству, жительство въ надлежащемъ христіанскомъ цѣломудріи имѣть по ихъ самихъ о томъ требованію дозволить, а во второй бракъ имъ обоимъ ни подѣ какимъ видомъ, подѣ опасеніемъ поштушенія съ ними яко съ прелюбодѣями, не вступать; о чемъ обязать ихъ отъ Консисторіи подписками, и духовнымъ ихъ отцамъ также и приходскимъ по жительству ихъ священникамъ объявить о томъ въ Консисторіи по надлежащему безъ упущенія". Ibid. Ж 4.—4) Въ 1776 г. производилось дѣло о жестокомъ обращеніи ученика Московской суконной фабрики Петра Герасимова и его родителей съ женою его Анною. Анна просила оставить ее безбрачною и дозволить ей жить у родственниковъ. „Преосвященный предписалъ, увѣщевать мужа и жену духовникамъ ихъ, чтобы имѣли между собою, по закону супружества, согласное и любовное въ совокупности житіе. Духовники донесли (1777 г. мая 2), что оба они не согласны къ совокупному сожитію. Преосвященный предписалъ Консисторіи учинить разсмотрѣніе въ силу законовъ... Герасимовъ соглашался взять Иванову... Иванова не соглашалась жить съ мужемъ... Консисторія опредѣлила: сдѣлать имъ еще въ собраніи Консисторскомъ увѣщаніе, и затѣмъ ежели останутся непреклонными, то, по силѣ упомянутаго правила, остаться имъ на всегда безбрачными, и чтобы они во второй бракъ впредь не вступали, обязать ихъ подписками.

Салтыковы Василий и Александра просили развода у Синода по обвиненію женой мужа въ жестокомъ обращеніи и блудной жизни, а мужемъ жены въ ненормальности къ нему и въ прелюбодѣяніи (основанномъ, впрочемъ, только на подозрѣніи). Синодъ опредѣлилъ дать Салтыковымъ временный разводъ, а не совершенный, т. е. быть имъ лишенными супружескаго сожитія, другимъ бракомъ отнюдь не сочетаваться и въ этомъ временномъ разводѣ пребывать дотолѣ, пока оба не смирятся и купно жить не восхотятъ. Обвинительные пункты, предъявленные обѣими сторонами, Синодъ нашелъ недостаточными для совершеннаго развода. Въ Кормчей книгѣ нѣтъ правила, чтобы расторгать бракъ за побой мужьями женъ своихъ; обвиненія Салтыкову мужа своего въ прелюбодѣяніи болѣе основываются на слухахъ, которые не принимаются въ разсужденіе при рѣшеніи дѣлъ. Непокорность жены не можетъ служить поводомъ къ разводу, а факты, представленные Салтыковымъ въ доказательство связи своей жены съ княземъ Шейдяковымъ, недостаточны, ибо голословны¹⁾.

Вышеизложенныя дѣла показываютъ, что духовный судъ позволялъ не только разлученія временныя, но иногда и постоянныя²⁾. Но параллельно съ такой практикой духовнаго суда, этотъ судъ ревниво устранилъ

Преосвященный Платонъ на опредѣленіи Консисторіи написалъ: „мужъ жену свою принять не отрицается, то и остается женку увѣщавать, дабы она съ Богомъ даннымъ ей мужемъ жительствовала неразлучно. А если останется въ упрямствѣ, то содержать ее въ монастырѣ въ работѣ, дондеже смирится“. Ч. III. К. I, прим. 182. № 1, стр. 58, 59.

¹⁾ Описаніе док. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Прав. Синода. Т. I. (1542—1721) стр. 69.

²⁾ Какъ въ вышеприведенномъ дѣлѣ прим. 182, № 1, л. с.

отъ утвержденія разножитій супруговъ суды и правительства свѣтскіе. Этотъ запретъ былъ санкціонированъ Высоч. утвержден. мѣн. Госуд. Совѣта 26 мая 1819 г. съ распространеніемъ этого запрета и на лицъ тѣхъ вѣроисповѣданій, которыя признають бракъ за гражданскій актъ ¹⁾.

¹⁾ Вотъ этотъ замѣчательный указъ. П. С. З. № 27737. — 1819 года марта 26 дня. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта. „Святѣйшій Синодъ, разсматривая дѣло, по просьбѣ отставнаго Поручика Шелковникова, о разводѣ его съ женою его, по причинѣ распутнаго ея поведенія, встрѣтилъ, что между нимъ Шелковниковымъ и женою его совершена была въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ и оставлена въ своей силѣ Правительствующимъ Сенатомъ запись, заключающая въ себѣ условіе, что мужъ приметъ на себя обязанность давать женѣ ежегодно на содержаніе въ продолженіе жизни своей 2500 р.; но съ тѣмъ, чтобы она, по полученіи означенной суммы, въ первый же годъ выѣхала изъ его дома и жила, гдѣ пожелаетъ. Святѣйшій Синодъ, не находя достаточныхъ причинъ къ разводу Шелковникова съ женою его, и признавая сдѣланную между ними запись распустною книгою, подающею поводъ къ вѣдшему ихъ разрыву, и при томъ противною святости супружескихъ обязанностей, полагаетъ оную уничтожить; а для отвращенія на будущее время подобныхъ поступковъ и для охраненія твердости брачныхъ союзовъ, постановить правиломъ, чтобы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, въ коихъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи, или какое либо другое произвольное ихъ желаніе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. Съ каковымъ положеніемъ Святѣйшаго Синода и Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія согласенъ“.

Коммисія Составленія Законовъ, въ истребованномъ отъ нея Государственнымъ Совѣтомъ по сему предмету мнѣніи, представила подобное же мнѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи находя заключеніе Департамента Законовъ основательнымъ, полагаетъ оное утвердить, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы постановленія объ означенныхъ записяхъ и другихъ актахъ распространено

Онъ сдѣлался источникомъ слѣдующихъ статей 1 ч. X т., 1-го изд.: „супруги обязаны жить вмѣстѣ. Посему строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ“ (76, п. 1). „Воспрещеніе всякихъ предварительныхъ, произвольныхъ между супругами актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго союза, распространяется на всѣ вообще христіанскія исповѣданія, не выключая и тѣхъ, которыя принимаютъ бракъ за союзъ гражданскій“¹⁾. (59).

Весьма важный вопросъ при разлученіи супруговъ есть, вопросъ о судьбѣ дѣтей—которому изъ родителей онѣ должны быть поручены? Отвѣта на этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, мы не находимъ въ духовной судебной практикѣ. По одному частному дѣлу состоялось въ 1816 г. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, по которому дѣти были распредѣлены между разлученными супругами такъ: сыновья были отданы отцу, а дочери матери²⁾.

15. Въ Петровскую Русь, какъ и до Петра, кромѣ разводовъ, основанныхъ на законныхъ причинахъ, существовали разводы нелегальные самовольные, которые истекали или изъ единичной воли мужа, или же изъ обоюднаго соглашенія супруговъ. Выдача отпущенныхъ мужьями женамъ совершалась, какъ и въ ста-

было на всѣ христіанскія исповѣданія, т. е. какъ на тѣ, въ коихъ брачный союзъ почитается таинствомъ, такъ и на тѣ, въ коихъ онъ принимается за гражданскій актъ.

¹⁾ То же см. 2-е изд. ст. 78 и 106.

²⁾ „Дабы Графиню Потоцкую и мужа ея въ отношеніи къ дѣтямъ ихъ поставить въ одинаковое положеніе и обомъ имъ доставить равное удовлетвореніе: дѣтей мужескаго пола оставить при отцѣ, а женска отдать матери“. П. С. З. № 26499.

рое время съ облеченіемъ ея въ quasi—законную форму и съ участіемъ официальныхъ властей. Въ I т. Полн. Собр. Пост. по вѣд. Правосл. Исповѣданія помѣщенъ любопытнѣйшій документъ этого рода—„поступная“, данная за опредѣленное вознагражденіе мужемъ на жену второму мужу ея, съ которымъ она сочеталась въ отсутствіи перваго. „Письмо“ это писалъ и руку къ нему приложилъ іеромонахъ той вотчины (Давыдовой пустыни), къ которой принадлежалъ давшій „поступную“, т. е. лицо до извѣстной степени компетентное. На сколько этотъ актъ въ то время считался серьезнымъ, надо заключить изъ того, что архимандритъ, вѣдомству котораго подлежали названныя лица, недоумѣвалъ, какъ быть ему съ этими браками и требовалъ указа изъ Синода. Синодъ, конечно, отвѣтилъ полнымъ отрицаніемъ силы „поступной“¹⁾.

¹⁾ Вотъ этотъ интересный документъ: Въ довошеніи Святѣйшему Синоду, отъ 10 Августа 1721 года, Златоустовскій архимандритъ Антоній писалъ слѣдующее: „да во оныхъ же вотчинахъ (Давыдой пустыни) явились изъ крестьянъ два человѣка, женившихся вторымъ бракомъ на женахъ отъ живыхъ мужей, а имено деревни Тининой крестьянина Петра Игнатѣева жена Агринина Архипова вышла замужъ, по отпуску его Петрову, села Лехчицева за крестьянина Семена Михайлова; и по тому дѣлу оные крестьяне Петръ и Семень и женка браны въ Духовной Приказъ, и по приговору, за подписаніемъ преосвященнаго Игнатія, митрополита Сарскаго и Подонскаго, велѣно оную женку съ другимъ мужемъ разлучить и присоединить ко прежнему первому мужу; и нынѣ я оную женку отъ втораго ея мужа отлучилъ и держится подъ карауломъ. Да въ прошломъ 704-мъ году, изъ деревни Шолковой взять въ поголовные солдаты крестьянинъ Иванъ Аванасьевъ, и послѣ его жена его Матрена Михайлова вышла замужъ деревни Баранцова за крестьянина Емельяна Савостьянова и живетъ съ нимъ и доднесь; и въ прошломъ же 716 г. помилутой крестьянинъ Иванъ Аванасьевъ, будучи въ солдатствѣ, приѣзжалъ въ означенную деревню Шолково на время, и увѣдалъ о

Но изъ другаго бракоразводнаго дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи Синода, можно заключить, что и самъ Синодъ, повидимому, признавалъ нѣкоторое значеніе за отпускными актами ¹⁾. По другому дѣлу Синодъ

оной жеѣ своей, что она вышла замужъ за поминутаго крестьянина Емельяна, и по договору съ нимъ Емельяномъ на оную жену свою оной солдатъ далъ ему Емельяну поступную, съ которой явствуетъ при семъ доношеніи копія; а нимъ оной солдатъ отъ солдатства оставленъ, и данъ ему отпускъ отъ Губернской Канцеляріи, велѣно ему жить по прежнему на нашиѣ, и по тому указу живетъ онъ и доднесъ въ поминутой деревнѣ Шолковой. И на оное изъ Святѣйшаго Правительствующаго Духовнаго Синода требую указа. Договоръ же, которымъ Афанасьевъ поступилъ Савостьянову своему женою слѣдующаго содержанія: 1716 года Генваря въ 15 день, Вятскихъ полковъ солдатъ Иванъ Афанасьевъ, который въ 704 году изъ деревни Шолковой вѣсть въ поголовные солдаты и былъ на службѣ, а послѣ его Ивана осталася въ той деревнѣ Шолковой жена Матрена Михайлова дочь, и безъ него Ивана въ 710 году вышла замужъ въ деревню Баранцову за крестьянина за Емельяна Савостьянова, и нимъ я, Иванъ, изъ полковой службы отпущенъ на время, и пришелъ въ тое деревню Шолковое и увѣдалъ, что жена моя вышла замужъ за него Емельяна Савостьянова, поговоря съ нимъ полюбовно, тою своею женою я, Иванъ, поступилъ ему Емельяну, и впредь мнѣ Ивану о той своей женѣ на него Емельяна въ монастырѣ властямъ и нигдѣ не бить челомъ; а по договору взять мнѣ Ивану на немъ Емельянѣ денегъ два рубля четыре ведра вина; и взялъ на переднее рубль, а другой рубль взять о святой недѣлѣ нимѣшняго же году, а вино взять на сырной недѣлѣ два ведра, да на святой недѣлѣ два жъ ведра. Въ томъ я Иванъ Афанасьевъ ему Емельяну на себя и сіе письмо далъ. А сіе письмо писалъ Давыдовъ пустыни монахъ Арсеній, по его Иванову прошенію. У подлинной поступной рука приложена тако: Къ сему письму ермовахъ Козма Давыдовой пустыни, вмѣсто солдата Ивана Афанасьева руку приложилъ. П. С. П., т. I. 244. 25 Сент. 1721 г.

¹⁾ Вотъ этотъ случай: „Въ челобитной Прасковья Васильева, изъяснивъ, что мужъ ея Иванъ Алексѣевъ Рыбниковъ, сосланный за воровство въ галерную работу, далъ ей письменное согласіе на вступленіе въ другой бракъ, просила расторгнуть по этому ея бракъ съ Рыбниковымъ. — Святѣйшій Синодъ предиксалъ Адмиралтействъ-
*

высказывается уже категорически против отпущенных ¹⁾.

Это дѣло, а равно и другія показываютъ, что не официально правосознанію и даже высшихъ классовъ общества до поздняго времени присуще было воззрѣніе, что одной разводной отъ мужа достаточно для расторгненія брака ²⁾.

Коллегія допроситъ содержащагося въ галерной работѣ Ивана Рыбникова: дѣйствительно-ли онъ далъ женѣ своей Прасковѣ Васильевой свободное своеручное письмо, позволяющее ей вступить въ бракъ и жить гдѣ она пожелаетъ? Адмиралтействъ-Коллегія представила въ Синодъ снятый съ Рыбникова допросъ, въ которомъ онъ сказалъ, что женѣ своей Прасковѣ Васильевой, онъ дѣйствительно далъ своеручное свободное письмо, писанное въ Августѣ 1720 года.—Рѣшенія въ дѣлѣ кѣтъ“ Он. док. храни. въ Арх. Прав. Синода, т. I № 139.

¹⁾ Военнопленный полякъ Новицкій, по случаю возвращенія военнопленныхъ, согласно Высочайшему повелѣнію изъ Сибири домой, выдалъ своей женѣ, (съ которой онъ вступилъ въ бракъ въ Сибири) „письмо“, въ томъ, что онъ, не желая оставаться въ Сибири и къ увозу ея въ свое отечество не имѣя никакого состоянія, предоставляетъ ей на волю ея, по уходѣ его въ свое отечество, если она пожелаетъ выдти въ замужество за другаго, въ томъ и подписался.—Святѣйшій Синодъ по этому поводу полагалъ, что „онъ Новицкій, при возвращеніи своемъ въ отечество долженъ былъ взять съ собою и показанную жену свою, а не давать ей письма, позволяющаго выдти за другаго въ замужество, потому только, что не имѣлъ къ уводу ее въ свое отечество никакого состоянія; какое обстоятельство, яко противное святости супружескихъ обязанностей, не можетъ быть основаніемъ къ расторженію брака“. П. С. З. 1820 г. Фев. 28. (28176). Сн.

²⁾ Такъ капитанъ Бутурлинъ 20 мая подалъ прошеніе въ Моск. Дух. Консисторію, „объясняя, что онъ находится въ разныхъ неисклѣпныхъ болѣзняхъ, отъ которыхъ къ плотскому житію съ женою весьма неспособенъ, а она жена обстоитъ въ молодыхъ лѣтахъ, которую онъ увольняетъ отъ супружескаго сожитія съ нимъ, и позволяетъ ей вступить во второй бракъ, а дѣтей поручаетъ въ вѣчное материнское наставленіе и содержаніе“. Ро-

Единоличное расторженіе брака практиковалось тоже при бракахъ бигамическихъ, но такія расторженія дѣлались сознательно вопреки закону.

зановъ. Ч. II. К. I, прим. 327. № 2.—Такъ въ 1787 году Маіорша Штоксева выдала дочь свою Марью Васильеву въ замужество за Поручика Льва Щепочкина. Щепочкинъ, проживъ съ нею около пяти лѣтъ, 12 Апрѣля 1792 года далъ ей увольнительное письмо, что онъ по внутренней болѣзни, чувствуя себя неспособнымъ къ супружескому сожитію и будучи намѣренъ вступить въ монашеское состояніе, предоставляетъ женѣ своей вступить въ второй бракъ, обязываясь никогда ее болѣе женою своею не считать. По сему увольнительному письму Марья Васильева въ томъ же 1792 году вышла въ замужество за Маіора Петра фонъ Мейера, и въ 1798 году родила дочь Елисавету... По самую смерть Петра Мейера жена и дочь его признаваемы были законными не только имъ самимъ, но и всѣми родственниками и знакомыми дворянами, и онѣ внесены были въ дворянскую родословную книгу... Первый ея мужъ Щепочкинъ, умершій въ 1807 году, женился въ 1794 году на второй женѣ, и имѣлъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей... Слободско-Украинская Консисторія опредѣлила оный бракъ (т. е. Марьи Васильевой съ Мейеромъ) расторгнуть. Такое рѣшеніе Консисторіи Февраля 18 дня 1812 года утверждено и Святѣйшимъ Синодомъ "... Этотъ бракъ со всѣми послѣдствіями личными и имущественными признанъ былъ законнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго было утверждено Высочайшею властью—правда по другому мотиву—за истеченіемъ давности и по силѣ указовъ (14 февр. 1796 г. 5 янв. 1812 г. тамъ приведенныхъ) воспрещающихъ возбуждать дѣла о разводѣ отъ умершаго супруга.—Но любознательно, что „Государственный Совѣтъ признаетъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію рѣшеніе Свят. Правит. Синода о расторженіи брака, яко о предметѣ, заключающемъ въ себѣ Таинство Религіи и относящемся къ Духовной власти“. П. С. З. 1817 г. № 27137. Такимъ образомъ, оказалось разнорѣчіе между высшими инстанціями свѣтской и духовной власти.—А вотъ свидѣтельство Корба о разводахъ у Донскихъ казаковъ, имѣющихъ „такое обыкновеніе: они могутъ разводиться съ женами безъ малѣйшаго стѣсненія, причемъ, по ихъ обычаю, требуется только, чтобы мужъ вывелъ передъ собраніе всего общества (такое собраніе называется у нихъ кругомъ) свою жену, поста-

Въ достаточныхъ размѣрахъ также практиковались разводы по обоюдному согласію супруговъ. Два обстоятельства способствовали развитію такихъ разводовъ. Во 1-хъ, воспрещеніе и преслѣдованіе разводовъ посредствомъ постриженія одного изъ супруговъ въ монашество. Мы видѣли, какой удобный и излюбленный это былъ способъ порѣшить съ бракомъ въ прежнія времена. Теперь, вмѣсто монастыря, пришлось прибѣгать къ составленію разводныхъ, оформливая ихъ рукоприкладствомъ низшихъ духовныхъ властей. Во 2-хъ, введеніе разныхъ затрудненій и стѣсненій въ бракоразводныхъ процессахъ. Въ силу этихъ затрудненій приходилось искать у низшей власти того, чего нельзя было добиться у высшей. И вотъ, по словамъ синодскаго указа, „нѣкоторые люди съ женами своими, не ходя къ правильному суду, самовольно между собою разводятся“, и къ такимъ разводнымъ письмамъ „прикладываютъ руки ихъ духовные отцы“¹⁾, а по другому указу „роспускныя письма пишутъ не только священники, но и церковнослужители“, причемъ, что важно, „утверждая оныя быть правильными, таковыя браки вѣнчаютъ“²⁾.

Въ связи съ сейчасъ изложеннымъ не лишено значенія, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи (въ Малороссіи) проявлялъ дѣйствіе еще старый взглядъ на

вилъ ее на средину круга передъ Атаманомъ и всѣмъ обществомъ, и объявилъ во всеуслышаніе, что жена ему болѣе не нравится; сказавъ это, мужъ долженъ оборотить жену кругомъ и, выпустивъ ее изъ рукъ, объявить въ силу супружеской власти, свободной; и кто такимъ образомъ отпущенную женщину схватитъ, тотъ и долженъ ее считать своею женою, содержать и печся о ней до дня новой сходи“. Дневникъ. Стр. 288.

¹⁾ П. С. З. № 5655, 1730 г. декабря 11.

²⁾ П. С. З. № 12935, 1767 г. іюля 10.

бракъ, какъ на актъ договорный, который черпалъ свою силу не въ церковномъ вѣнчаніи, а въ волѣ контрагентовъ. Такой бракъ могъ быть, конечно, и расторгнуть независимо отъ правилъ церкви, разъ воля супруговъ выскажется въ смыслѣ нежеланія продолжать его ¹⁾).

Сравнивая поводы къ разводу, практиковавшіеся въ настоящемъ періодѣ, съ поводами предшествующаго періода, мы видимъ, что въ общемъ Русь пореформенная унаслѣдовала законодательство старой Руси, и это легко понять, принявъ во вниманіе, что законной книгой осталась попрежнему кормчая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ, во 1-хъ, значительное уменьшеніе числа поводовъ къ разводу, что объясняется какъ большимъ укрѣпленіемъ брачнаго союза въ общественномъ сознаніи, такъ и стѣсненіемъ сферы дѣйствія обычнаго права, параллельно съ большимъ развитіемъ государственности. Во 2-хъ, появленіе нѣкоторыхъ новыхъ поводовъ къ разводу, неизвѣстныхъ предшествовавшему періоду (ссылка и лишеніе всѣхъ правъ состоянія, не-

¹⁾ Вотъ официальное засвидѣтельствованіе такихъ браковъ: „въ пресѣченіе вышепоказаннаго противнаго обычая (т. е. жить повѣнчаннымъ врозь до „весилля“, причѣмъ случилось, что они раскодились и на всегда) отиимѣ въ Малой Россіи при браковѣнчаніи, не отпуская изъ церкви брачавшихся обязывать письменно, но съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы они отъ того времени разлучно другъ съ другомъ отнюдь не жили, подъ опасеніемъ эпитиміи прелюбодѣвія. А сверхъ того надъ ними и приходскимъ священникомъ накрѣпко наблюдать, и если кто прежняго обычая станеть держаться, о оныхъ немедленно доносить епархіальнымъ Архіереемъ, конь по тѣмъ доносамъ чина слѣдствіе разсматривать, и рѣшеніе чинить по правиламъ Святыхъ Отець, и прежде въ бракъ вступившимъ, кои ежели по прежнему обычаю живутъ розно, велѣтъ непременно женъ своихъ взять для сожитія съ ними къ себѣ въ дома свои“. П. С. З. 1744 г. окт. 18, № 9052.

возвращеніе военнопльнныхъ къ своимъ женамъ и обращеніе изъ раскола въ православіе), которые находятся въ прямой связи съ воздѣйствіемъ государства на бракоразводное право ¹⁾. Въ 3-хъ, исчезновеніе изъ практики нѣкоторыхъ поводовъ къ разводу: а) истекавшихъ изъ преобладающаго значенія родовыхъ интересовъ въ старомъ русскомъ обществѣ (несогласіе между родственниками супруговъ), что вызвано было суженіемъ общественной дѣятельности рода; б) имѣвшихъ основаніе въ причинахъ хозяйственныхъ (кража женой у мужа, расточительный образъ жизни мужа, невозможность содержанія жены мужемъ во время голода), благодаря общему подъему значенія брака, какъ союза, который не долженъ разрушаться отъ дѣйствія такихъ преходящихъ причинъ, какъ сейчасъ приведенныя; в) основанныхъ на причинахъ аналогичныхъ съ прелюбодѣяніемъ жены (пированіе съ чужими мужчинами, посѣщеніе съ ними бани, театра, проведеніе ночи виѣ дома и пр.) вслѣдствіе неимѣнія корней для уврѣпленія этихъ поводовъ въ русской жизни и изъ такихъ же причинъ для мужа (умыселъ противъ цѣломудрія жены, ложное обвиненіе жены въ прелюбодѣянніи) въ силу того, что практика, усвоившая принципъ по возможности меньшей расторжимости брака, считала эти причины недостаточными для развода и обыкновенно присуждала въ силу ихъ разлученіе между супругами, которое стало легальнымъ институтомъ въ настоящій періодъ.

Что касается засимъ интенсивности дѣйствія поводовъ къ разводу, практиковавшихся въ этомъ періодѣ,

¹⁾ При обращеніи изъ раскола расторгался бракъ, между прочимъ, и по соображеніямъ пользы государственной религіи—православія.

то одни изъ нихъ (предлюбодѣяніе, бигамія, безвѣстное отсутствіе, ссылка, возникновеніе духовнаго родства между супругами) бытовали въ бѣльшей, другіе (не-способность къ супружескому сожитію, болѣзнь, по-стриженіе въ монашество, покушеніе одного супруга на жизнь другаго) въ меньшей степени. Причемъ жиз-ненная сила нѣкоторыхъ поводовъ изъ послѣдней ка-тегоріи (покушеніе, болѣзнь), повидимому, прекратилась еще въ началѣ періода.

Надо думать, что бывали отличія и мѣстныя. Мы видѣли, что Синодъ предписывалъ Бѣлорусскому епи-скопу Георгію Конисскому по дѣламъ о разводѣ по безвѣстному отсутствію обращать вниманіе, между прочимъ, „на тамошнія причины“. Практика Москов-ской Духовной Консисторіи показываетъ также, что не малое вліяніе на судьбу бракоразводныхъ дѣлъ оказывала личность епархіальнаго архіерея ¹⁾.

Существенное значеніе имѣлъ также характеръ про-цесса, какъ сейчасъ увидимъ, главнымъ образомъ, письменнаго и ревизіоннаго. Процессъ этотъ, въ осо-бенности подъ конецъ разсматриваемаго періода, сталъ, вслѣдствіе канцелярскихъ формальностей, источникомъ многихъ затрудненій при веденіи бракоразводныхъ дѣлъ.—Переходимъ къ разсмотрѣнію этого процесса.

¹⁾ Такъ преосв. Августинъ (1811—1819) не мало способствовалъ прекращенію бракоразводныхъ дѣлъ, отказывая въ разводѣ.

ГЛАВА IX.

III. Бракоразводный процессъ.

1. Органы процесса.
2. Доказательства.
3. Характеръ процесса и движеніе его.
4. Отдѣльные виды процесса.

Бракоразводный процессъ мы изложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: объ органахъ процесса, о доказательствахъ и о движеніи процесса.

1. Итакъ сначала объ органахъ процесса и прежде всего о судебныхъ установленіяхъ. Какъ и въ предыдущій періодъ главной и, такъ сказать, коренной судебной инстанціей по бракоразводнымъ дѣламъ были епископы ¹⁾. Правда, что еще вначалѣ была попытка, какъ сейчасъ увидимъ, ограничить эту компетенцію епископовъ; но попытка эта не увѣчалась успѣхомъ. Мало того, когда въ 1816 г. возникъ вопросъ о подсудности брачныхъ дѣлъ, касавшихся лицъ подвѣдомственныхъ оберъ-священнику арміи и флота, то Синодъ, согласно съ мнѣніемъ оберъ-прокурора, постановилъ, что такія лица должны по дѣламъ о разводахъ обращаться къ преосвященному архіерею или въ

¹⁾ Это видно изъ многихъ узаконеній. См., между прочимъ, Ук. 1723 г. 22 марта. Полн. Собр. Пост., III, № 1044. — 1767 г. іюля 6. П. С. З. № 12934. — 1805 г. 1 генв. Ibid. № 21585. 1806 г. февр. 28. Ibid. № 22038. — 1810 г. сент. 25. Ibid. № 24360. — 1816 г. дек. 10. Ibid. № 26553.

консисторію той епархіи, въ предѣлахъ которой они будутъ находиться ¹⁾).

Подчиненными епископамъ административно-судебными инстанціями оставались прежніе церковные приказы и тіунскія избы ²⁾, которые стали именоваться духовными дикастеріями или консисторіями. Последнее названіе официально удержано было, впрочемъ, только съ 1744 г. ³⁾

Распределеніе производства между епархіальнымъ архіереемъ и его приказомъ или консисторіей заключалось въ слѣдующемъ: консисторія должна была представить мотивированное рѣшеніе преосвященному, который или утверждалъ это рѣшеніе или измѣнялъ его, или даже постановлялъ новое ⁴⁾.

Учрежденіе Синода въ 1721 г. внесло новый порядокъ въ духовныя судебноправительственныя инстанціи. Согласно Высочайшимъ резолюціямъ на докладные пункты Синода отъ 22 апр. 1722 г. бракоразводныя дѣла отнесены къ компетенціи Синода ⁵⁾, и слѣдовательно только въ этой духовной коллегіи должны были получать окончательное вершеніе. Но позднѣйшія узаконенія показываютъ, что законодатели впоследствии отступили отъ непрактичной мысли сосредоточить всѣ бракоразводные процессы въ Св. Синодѣ. Изъ практики Московской Духовной Консисторіи и позднѣйшихъ узаконеній видно, что консисторія и епархіальные архіереи постановляли окончательныя рѣшенія по бракоразводнымъ процессамъ ⁶⁾, не докла-

¹⁾ П. С. З. № 26533, декабря 10.

²⁾ П. С. П., т. I, № 224, 1721 г. 25 сент.

³⁾ Дмитріевъ, стр. 471, 472.

⁴⁾ См. нижепривед. рѣш. Моск. Дух. Конс.

⁵⁾ П. С. П., т. II, 532.

⁶⁾ См. нижеуказ. рѣш. Моск. Дух. Конс.

дывая Синоду, кромѣ нѣкоторыхъ категорій дѣлъ, а именно, предписано было непремѣнно вносить на разсмотрѣніе Синода: дѣла о разводахъ вслѣдствіе постриженія супруговъ въ монашество ¹⁾, расторженія браковъ за болѣзнію супруга ²⁾, разрѣшенія на вступленіе въ бракъ женамъ осужденныхъ въ вѣчную работу или въ ссылку и заточеніе ³⁾; послѣднія, впрочемъ, дѣла были предоставлены Синодомъ въ 1766 г. вполнѣ компетенціи епархіальныхъ архіереевъ ⁴⁾.

Но въ 1805 г. снова категорически постановлено было, чтобы „рѣшенія консисторскія никогда на мѣстѣ не были исполняемы, но вносились бы на разсмотрѣніе Св. Синода и не иначе, какъ по обсужденію его, были бы приводимы въ исполненіе“. Вотъ мотивы этого нововведенія: „весьма вредно и твердости брачныхъ союзовъ противно предоставлять мѣстнымъ консисторіямъ власть безо всякой ревизіи Синода, по одностороннимъ жалобамъ, дѣйствіемъ одного присутствующаго и утвержденіемъ одного Архіерея расторгать браки и дѣлать разводы, кои по правиламъ нашей церкви съ толикими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ и ясно доказанныхъ случаяхъ дозволяются; что власть сія тѣмъ вреднѣе, что злоупотребленія отъ нея происходящія, при дозволеніи вторичнаго брака, вовлекая невинныя лица въ союзъ, осуждаютъ какъ ихъ, такъ и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ на отчужденіе отъ правъ законныхъ“ ⁵⁾.

¹⁾ П. С. П., т. II, 596. Прибавл. къ Дух. Реглам. (о монахахъ п. 4), 1722 г. мая (б. ч.)

²⁾ Ibid., III, 1044, 1723 г. 22 марта, п. 11.

³⁾ 1753 г. марта 29. П. С. З., № 10086; 1753 г. мая 25. Ibid. № 10101.

⁴⁾ Іюля 6. П. С. З., № 12984.

⁵⁾ П. С. З., 1805 г. янв. 1. Именной, № 21585.

Изъ этого общаго правила о подсудности, подчинившаго Синоду снова, въ качествѣ ревизіонной инстанціи, всѣ дѣла о разводѣ, сдѣланы были потомъ слѣдующія исключенія—предоставлено было мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ безъ утвержденія Синода: 1) разрѣшать разводы, вслѣдствіе присужденія одного изъ супруговъ къ каторжнымъ работамъ или ссылке на поселеніе ¹⁾; 2) дозволить разводы вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія супруговъ, если послѣдніе принадлежать къ мѣщанскому или крестьянскому сословію, [съ правомъ, однако, апелляціи въ Синодъ ²⁾], или къ составу нижнихъ чиновъ вѣдомства Военнаго поселенія ³⁾.

Такимъ образомъ, епархіальные архіереи съ подвѣдомыми имъ консисторіями составляли среднюю инстанцію, Синодъ—высшую. Но кромѣ того существовала еще (едва ли повсемѣстно) низшая инстанція. Это, такъ называемые, духовныхъ дѣлъ управители, жившіе по городамъ и вѣдавшіе, въ числѣ прочихъ дѣлъ, и бракоразводныя дѣла ⁴⁾.

Какое отношеніе было этой низшей инстанціи къ средней въ бракоразводныхъ процессахъ—законодательные акты не даютъ отвѣта, но, повидимому, обязанность духовныхъ управителей заключалась въ подготовленіи дѣла къ разсмотрѣнію въ консисторіи. Такъ въ одномъ дѣлѣ о расторженіи брака вслѣдствіе безумія мужа духовныхъ дѣлъ управителю велѣно было произвести слѣдствіе ⁵⁾. Подчинены они были епархі-

¹⁾ 28 февр. 1806 г. П. С. З., № 22038. Синод.

²⁾ 31 авг. 1832 г. П. С. З., № 5585.

³⁾ 24 февр. 1834 г. П. С. З., № 6485.

⁴⁾ П. С. П., т. II, 693, 1722 г. 22 іюня. См. еще Ibid. № 463 и Дмитріевъ, стр. 471, 472.

⁵⁾ Розановъ, Ч. I, прим. 314.

альному архіерею, къ которому поступали на нихъ жалобы ¹⁾.

Такую же вспомогательную роль по отношенію къ самому Синоду, при рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ, играло тиунское правленіе, которое, кромѣ наблюденія за церковнымъ благочиніемъ въ С.-Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ городахъ, вѣдало дѣла бракоразводныя и судныя ²⁾. Тиунской конторѣ Синодъ поручалъ производить слѣдствіе по бракоразводнымъ дѣламъ и вообще готовить ихъ къ докладу и окончательному разсмотрѣнію въ Синодѣ ³⁾.

Указанными выше инстанціями ограничивается, такъ сказать, ординарный порядокъ процесса: въ исключительныхъ случаяхъ бракоразводныя дѣла доходили до Высочайшей власти. Мы видѣли уже, что это составляло привилегію „знатныхъ персонъ“. Изъ практики Моск. Дух. Консисторіи мы узнаемъ, что, въ силу Высочайшаго повелѣнія, бракоразводные процессы получали иногда необычное рѣшеніе ⁴⁾. Въ такихъ процессахъ Синодъ уже занималъ роль передаточной инстанціи и исполнителя предначертаній Высочайшей власти.

Отъ изложеннаго порядка инстанцій представляла отклоненіе Патріаршая область, сохранившаяся и послѣ учрежденія Синода съ новымъ названіемъ Синодальной, но съ старыми приказами: Церковныхъ дѣлъ, Казеннымъ и Духовнымъ, изъ которыхъ послѣдній вѣдалъ судныя дѣла, въ томъ числѣ и бракоразводныя.

¹⁾ П. С. П., т. II, 693, стр. 370, п. 2 и 3.

²⁾ Опис. докум. Синода, т. I, № 216, 1721 г. 17 авг./16 іюля.

³⁾ Ibid., IV, 454, 1726 г. 7 окт./24 іюня. Собр. Пост., т. IV, 1845, 1724 г. 20 авг.; т. V, 1807, 1726 г. 22 іюня.

⁴⁾ Розановъ, Ч. II, К. I, стр. 136, прим. 327, №№ 1 и 3.

Синодальная область поручалась Синодомъ въ управленіе одному изъ своихъ членовъ епископскаго сана, снабжая его на сей предметъ инструкціею. Ему подчинялась, открытая потомъ, Канцелярія Св. Синода. Впослѣдствіи, благодаря частому пребыванію государей въ Москвѣ, въ ней въ 1731 г. 9 ноября открыто было отдѣленіе Синода, существовавшее, впрочемъ, только три года. Въ 1734 г. возстановлена была опять Моск. Синодскаго Правленія Канцелярія, переименованная въ 1742 г. въ Московскую Св. Пр. Синода Контору ¹⁾. Съ этого же времени Синодальная область стала Московскою епархіею, на ряду съ прочими епархіями Россійской имперіи. Московская Контора вѣдала бракоразводныя дѣла въ качествѣ апелляціонной и ревизіонной инстанціи, впрочемъ, подъ надзоромъ Синода, который иногда перевершалъ рѣшенія Конторы.

Что касается засимъ органовъ процесса другой категоріи тяжущихся, то обыкновенно требовалась ихъ собственная дѣятельность и личная явка на судъ, впрочемъ, категорически воспрещено было указ. Син. 6 ноября 1729 г. присылать повѣренныхъ только по дѣламъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія ²⁾. Въ практикѣ водилось, однако, что дѣла о разводѣ крестьянъ возбуждались вслѣдствіе заявленій суду, слѣданныхъ ихъ помѣщиками ³⁾, а солдатъ—вслѣдствіе представленія воинскаго начальства оберъ-священнику. Послѣдній обычай воспрещенъ былъ вышеназваннымъ указомъ Синода.

2. Обращаясь засимъ къ доказательствамъ, которыя употреблялись въ бракоразводныхъ дѣлахъ того

¹⁾ См. Розановъ, Ч. I, стр. 10, 12, 18, 30, 31, 34. Ч. II, К. I, стр. 6.

²⁾ Розановъ. Ч. II, К. I, стр. 136 и К. II, прим. 368, № 3.

³⁾ Ч. II, К. II, прим. 372.

времени, мы замѣчаемъ примѣненіе слѣдующихъ видовъ ихъ. На первомъ планѣ стояло признаніе, поставленное въ привилегированное положеніе Военскимъ процессомъ, какъ „лучшее свидѣтельство всего свѣта“¹⁾. Затѣмъ, смотря по роду дѣлъ, идутъ улики, очная ставка, заключеніе свѣдущихъ людей, дознаніе чрезъ окольныхъ людей, показаніе свидѣтелей и, главнымъ образомъ, духовныхъ лицъ (напр. мѣстнаго причта), документы, въ особенности официальные.

3. Переходя къ вопросу о движеніи процесса и прежде всего къ общей характеристикѣ его, замѣтимъ слѣдующее. Процессъ былъ смѣшаннаго характера—отчасти словесный, отчасти письменный, впрочемъ съ преобладаніемъ письменности. Устные рѣчи записывались и скрѣплялись рукоприкладствомъ сторонъ.

Съ введеніемъ въ свѣтскихъ судахъ обвинительнаго процесса указомъ 5 ноября 1723 г. о формѣ суда, процессъ этотъ сталъ обязательнымъ и для духовныхъ судовъ, и именно, начиная съ 1724 г. Известно, что процессъ этотъ не привился къ тогдашней судебной практикѣ и былъ скоро вытѣсненъ старымъ слѣдственнымъ письменнымъ процессомъ. Эту же судьбу онъ имѣлъ и въ духовныхъ судахъ. Бракоразводная практика показываетъ, что самъ судъ собиралъ доказательства, производилъ слѣдствіе и вообще былъ активной двигательной силой въ процессѣ. Въ указѣ 1816 г. дек. 10 о слѣдственномъ процессѣ говорится, какъ объ узаконенномъ по бракоразводнымъ дѣламъ²⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ духовныхъ дѣлахъ слѣдственный процессъ взялъ верхъ надъ обвинительнымъ: и духовные судьи, и канцеляріи были

¹⁾ Военскій Уст., II ч. проц., гл. II. П. С. З., № 3006

²⁾ П. С. З., № 26553.

воспитаны на старомъ слѣдственномъ процессѣ. Этому исчезновенію обвинительнаго процесса способствовала немало та ревизіонная роль Синода въ брачныхъ дѣлахъ, которую онъ получилъ по указамъ Петра Великаго. Епархіальные суды, имѣя въ виду эту ревизію, стали заботиться о возможно большемъ собраніи письменнаго матеріала, для доставленія его въ Синодъ. Эта видимая полнота процессуальнаго матеріала гибельно отразилась на быстротѣ производства, которое нерѣдко тянулось многіе годы. Медленность процесса обуславливалась сверхъ того необходимостью личной явки въ судъ сторонъ и крайне невнимательнымъ отношеніемъ свѣтскихъ судебныхъ учреждений и лицъ къ просьбамъ консисторій о розысканіи и доставкѣ привлекаемыхъ къ суду. Нерѣдко при этомъ проглядываетъ желаніе „отписаться“ съ цѣлью освободить розыскиваемого отъ грозящаго ему наказанія.

Самое производство дѣла, во время полного дѣйствія „суда по формѣ“ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эта форма примѣнялась впослѣдствіи, какъ вспомогательный видъ процесса, заключалось въ слѣдующемъ: производство открывалось подачей прошенія, на верху котораго прописывался Высочайшій титулъ, а самое прошеніе излагалось по пунктамъ, причемъ указанное въ одномъ пунктѣ не должно быть повторяемо въ другомъ. Затѣмъ слѣдовалъ вызовъ отвѣтчика въ судъ и врученіе ему списка съ пунктовъ, съ цѣлью дать ему возможность приготовиться къ отвѣту. На этомъ списокѣ отмѣчали всѣ судьи число, въ которое отвѣтчику надлежитъ стать къ судоговоренію. Въ полученіи списка съ прошенія и въ явѣ къ судоговоренію брался съ отвѣтчика реверсъ. Поручительство требовалось отъ отвѣтчика только въ томъ случаѣ, когда оказывалось, что у него нѣтъ достаточнаго имущества для покры-

тія иска. Истець, въ свою очередь, получалъ билетъ за руками судей, по которому онъ обязывался явиться въ судъ въ назначенный срокъ. Неявившагося чело- битчика „сыскивали“ слѣдующимъ образомъ: немедленно публиковался съ барабаннымъ боемъ указъ, что- бы онъ явился въ теченіи недѣли, считая срокъ со дня, назначеннаго для судоговоренія. Въ случаѣ неявки его въ теченіи этого времени безъ законной при- чины, онъ терялъ право на искъ. Отвѣтчикъ, неявив- шійся къ судоговоренію при тѣхъ же условіяхъ, обви- нялся безъ суда. Если были поручители, то взыскивали съ нихъ, если же нѣтъ, то съ имущества обвиненнаго. Если стороны явились на судъ или прислали повѣрен- ныхъ (что дозволялось только съ непремѣннымъ ука- заніемъ въ „вѣрующемъ письмѣ“: „что повѣренный учи- нить, тому прекословить не буду“), то открывалось судоговореніе, ко времени котораго приготавливались двѣ тетради (прошитыя шнуромъ, который запечатывается, а тетради скрѣпляются секретаремъ по листамъ). Въ одну изъ этихъ тетрадей записывались рѣчи истца, въ другую отвѣтчика. Состязаніе между сторонами было словесное и велось въ такомъ порядкѣ: „не очи- стивъ“ одного пункта, воспрещалось переходить къ другому. По окончаніи допроса, съ истца, если у него не было имущества къ обезпеченію предъявленнаго иска, бралась поручная записъ въ томъ, что онъ до рѣшенія дѣла никуда изъ города не отлучится, и вмѣстѣ съ тѣмъ составлялась выписка изъ дѣла по пунктамъ же, въ правильности составленія которой стороны прикладывали руки. Засимъ слѣдовало по- становленіе рѣшенія ¹⁾.

¹⁾ Дмитриевъ, 544 и сл. — Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства. Москва, 1879 г. — Кавелинъ,

Мы говорили выше, что обвинительная форма въ нашихъ духовныхъ судахъ, какъ и въ свѣтскихъ, не привилась. Отсюда весьма скоро, послѣ появленія „суда по формѣ“, мы замѣчаемъ внесеніе въ бракоразводные процессы слѣдственнаго элемента, сначала въ меньшей, а потомъ въ большей мѣрѣ, причемъ однако не выводятся вполне и процессуальныя мѣры обвинительнаго характера ¹⁾. Вслѣдствіе этого въ бракоразводныхъ дѣлахъ нерѣдко переплетаются приемы слѣдственные и состязательныя. Нѣкоторые же виды бракоразводныхъ дѣлъ рѣшаются чисто слѣдственнымъ порядкомъ.

Въ общемъ теченіе процесса было таково: послѣ подачи жалобы, слѣдовалъ вызовъ отвѣтчика чрезъ пристава или рассыльнаго. Въ случаѣ долговременной неявки, практиковался вызовъ чрезъ объявленіе указа съ барабаннымъ боемъ и чрезъ „прибитіе публичныхъ листовъ при градскихъ воротахъ“. Къ явившемуся отвѣтчику, въ качествѣ мѣры пресѣченія уклоняться отъ суда, прилагали поручительство, задержку при консисторіи и отсылку въ монастырь, гдѣ онъ содержался подъ „добрымъ присмотромъ, въ трудахъ“. При изслѣдованіи дѣла, самъ судъ, *ex officio*, собиралъ доказательства, сносился съ присутственными мѣстами и должностными лицами, наряжалъ слѣдствіе, увѣщевалъ и поручалъ увѣщевать тяжущихся ихъ духовнымъ отцамъ.

Въ консисторіи снятіе допроса съ привлеченнаго въ дѣлу поручалось канцеляристамъ или повѣтчикамъ

Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства, въ періодъ времени отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ. Сочиненія. Ч. I, стр. 286 и сл. Москва. 1859 г. Св. Зак., т. X, ч. II, ст. 1062—1125.

¹⁾ О формулярномъ процессѣ упоминается даже въ указѣ 28 февр. 1806 г. 22038.

причемъ употреблялось и „пристрастіе“ (т. е. разныя устрашающія мѣры, съ цѣлю вынудить признаніе). Допросъ прочитывался допрошеннымъ, въ чемъ отбиралось отъ нихъ рукоприкладство.

Согласно Синодскому указу 6 февр. 1805 г., изъ дѣлъ о разводахъ сочинялись „экстракты съ привнесеніемъ приличныхъ законовъ, которые (т. е. экстракты) по скрѣпѣ секретаремъ, прежде слушанія дѣла въ консисторіяхъ, объявлялись обѣимъ тяжущимся сторонамъ для рукоприкладства къ онимъ, и если бы кто изъ нихъ призналъ что въ тѣхъ экстрактахъ пропущенное или съ дѣломъ несходственное: то въ ономъ рукоприкладствѣ написать имъ не возбраняеть и противъ того съ консисторской стороны справливаться, потребное дополнять и исправлять, а потомъ по выслушаніи и исправленіи консисторіями изъ таковыхъ дѣлъ экстрактовъ и по учиненіи ими рѣшенія, представлять Пр. Епарх. Архіереямъ, которымъ уже по положеніи на тѣ рѣшенія мнѣнія своего, на основаніи Св. Отецъ Правиль и Государственныхъ узаконеній, и, не объявляя онаго отнюдь тяжущимся, вносить при рапортахъ на разсмотрѣніе Св. Синоду съ приложеніемъ и тѣхъ экстрактовъ“¹⁾.

Эта канцелярская тайна, т. е. воспрещеніе объявлять рѣшенія тяжущимся, повидимому, установилась уже въ позднѣйшее время. Раньше же водилось, что, по обсужденіи дѣла и по выпискѣ изъ законовъ, опредѣленіе консисторіи, согласно Генеральному Регламенту, излагалось или въ протоколѣ, или въ журналѣ и объявлялось тяжущимся или въ присутствіи консисторіи

¹⁾ П. С. З. № 21586 и 22038.

при открытыхъ дверяхъ, или въ колоднической палатѣ при секретарѣ и понычкѣ того стола, у котораго произволилось дѣло ¹⁾).

Рѣшенное на основаніи добытаго такимъ путемъ матеріала дѣло нерѣдко получало (и до ук. 1805 г. 1 янв.) новое рѣшеніе въ резолюціи епархіальнаго архіерея, а иногда и въ указѣ Синода, когда оно восходило къ нему, согласно вышеизложеннымъ правилами.

4. Сдѣлавъ общую характеристику бракоразводнаго процесса въ разсматриваемый періодъ, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ особенностей, которыя замѣчаются въ отдѣльныхъ видахъ бракоразводныхъ процессовъ. Начнемъ съ процессовъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія того или другаго супруга.

Процессъ открывался подачей прошенія (съ Высоч. титуломъ) отъ лица супруга, искавшаго развода. Въ прошеніи требовалось обозначеніе и соучастника прелюбодѣянія ²⁾. Обвиняемый супругъ вызывался обычнымъ порядкомъ или былъ доставляемъ въ консисторію обвинителемъ (жена мужемъ). По отношенію къ обвиняемой сторонѣ примѣнялась одна изъ слѣдующихъ мѣръ пресѣченія уклоняться отъ суда: отдача подъ росписку родственникамъ или другимъ лицамъ, задержание при консисторіи, отправка въ монастырь иногда съ предписаніемъ держать тамъ „подъ добрымъ присмотромъ въ трудахъ“ ³⁾. На судъ требовалась непре-

¹⁾ Розановъ, Ч. I, 76, 77.

²⁾ Розановъ, Ч. II, К. I, 136.

³⁾ Опис. док., хран. въ Архивѣ Синода, т. III. № 398. 8 іюля (17 сент.) 1732 г.—Ч. II, К. I, прим. 327, №№ 1 и 2, 326, № 1.—Ч. II, К. II, 368, № 1.

мѣнно личная явка обѣихъ сторонъ, представитель-ство категорически воспрещалось ¹⁾. Кромѣ сторонъ на судъ вызывались и свидѣтели, если стороны на нихъ ссылались. Главнымъ доказательствомъ во весь періодъ считалось собственное признаніе обвиняемаго супруга. Вначалѣ оно рѣшало дѣло. Разъ признаніе было сдѣлано, судоговореніе поканчивалось, и судъ приступалъ къ постановкѣ рѣшенія ²⁾. На сколько этотъ видъ доказательства пріобрѣлъ въ практикѣ, такъ сказать, монополярный характеръ, надо заключить изъ того, что пришлось законодательнымъ путемъ ограничить эту чрезмѣрную силу признанія ³⁾.

¹⁾ Ч. II, К. I, стр. 136. Ч. II, К. II, 368, № 3.

²⁾ Ч. II, стр. 86, прим. 308, № 1.—Ч. II, К. I, прим. 327, №№ 1 и 2.—Ч. II, К. II, 368, №№ 2, 3.—Ч. III, К. I, стр. 82, 83, прим. 184, №№ 1, 2, 3, 4.—Ч. III, К. II, стр. 81, 82 и вышеприв. дѣло изъ докум. Синода.

³⁾ Вотъ указъ по этому поводу: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ предложеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора Голицына, въ которомъ изъяснено, что въ числѣ бракоразводныхъ дѣлъ, изъ Консисторій въ Святѣйшій Синодъ поступающихъ, часто бывають такіа, въ коихъ главнымъ и единственнымъ основаніемъ къ расторженію брака пріемлется собственное признаніе виновнаго, такъ что судъ духовный утверждаетъ свои рѣшенія на семъ токмо основаніи, руководствуясь 1 пунктомъ 2 главы во 2-й части Воинскихъ Процессовъ изображеннымъ, и не входя уже ни въ какія изслѣдованія о достовѣрности дѣлаемаго признанія.—Чего впрочемъ именно требуется всѣми послѣдующими пунктами упомянутой главы... Государь Императоръ, находя замѣчаніе его Г. Оберъ-Прокурора основательнымъ, Высочайше повелѣваетъ Святѣйшему Синоду, для точнаго и единообразнаго соблюденія вышеупомянутаго закона во всей его полнотѣ и силѣ, сдѣлать надлежащія предписанія консисторіямъ, дабы впредь при разсмотрѣваніи бракоразводныхъ дѣлъ утверждали рѣшенія свои не на простомъ токмо признаніи показывающаго себя виновнымъ, но независимо отъ того, брали бы къ соображенію и прочія обстоятельства, ведущія къ

Доказательная сила признанія, впрочемъ, уже вначалѣ ограничивалась требованіемъ розысканія соучастника прелюбодѣянія, и мы встрѣчаемъ такое разсужденіе духовнаго суда: „не сыскавъ прелюбодѣя, на ея (т. е. прелюбодѣйки) повинкѣ утвердиться не можно“ ¹⁾.

Въ качествѣ другихъ доказательствъ, къ которымъ прибѣгали суды, за несознаніемъ подсудимыхъ, практиковались: свидѣтели ²⁾, улика—подозрительныя отношенія между предполагаемыми соучастниками прелюбодѣянія ³⁾ и очная ставка между ними ⁴⁾.

Въ производство бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію указомъ Синода 15 іюля 1767 г. введенъ былъ особый актъ—увѣщаніе супруговъ въ присутствіи консисторіи или чрезъ отцовъ духовныхъ, съ цѣлью склонить супруговъ къ примиренію и къ прекращенію начатаго дѣла. Въ практику Москов. Духов. Консисторіи преосвящ. Амвросій (1768—1771 г.) вводитъ еще новый процессуальный актъ: велѣно было истцовъ о разводѣ „по приведенію къ присягѣ, съ увѣщаніемъ подѣ страхомъ суда Божія спрашивать письменно, не подали-ль сами они причины ненаблюденіемъ и съ своей

раскрытію истины по точному смыслу закона о признаніи, во 2-й части Военскихъ Процессовъ 2-й главы отъ перваго до послѣдняго пункта оной содержащагося, такъ чтобы послѣ таковыхъ обслѣдованій, признаніе виновнаго было, такъ сказать, довершеніемъ и печатію достовѣрности происшествія“. П. С. З. 28 іюня 1811 г., № 24693.

¹⁾ Розановъ, Ч. II, К. I, пр. 327, № 1. Ч. II, К. II, пр. 368, №№ 1, 2, 3.

²⁾ П. С. II., т. II, 910, 1722 г. 26 ноября. Розановъ, Ч. II, К. I, пр. 136. Ч. II, К. II, стр. 301. Ч. III, К. II, пр. 232.

³⁾ Ч. II, К. I, пр. 327, № 1. Ч. II, К. II, пр. 368, № 2.

⁴⁾ Вышеприв. дѣло изъ Архива Синода. Розановъ, Ч. II, К. I, пр. 327, № 1.

стороны во всей подлежащей по закону супружеской любви или другим какимъ либо образомъ впаденію въ прелюбодѣйный грѣхъ изобличаемоу въ ономъ лицу“. Нѣчто подобное практиковалъ и Синодъ, предписывая консисторіи взять отъ супруга обвинителя „обязательную сказку съ великимъ подкрѣпленіемъ“, что его обвиненіе не ложное ¹⁾. Этими, а равно и другими мѣрами—возвращеніемъ прошеній, за несоблюденіемъ формальностей, требованіемъ личной явки—духовныя учрежденія старались затруднить полученіе разводовъ. Въ результатѣ все это повлекло за собою увеличеніе разводовъ неформальныхъ, совершаемыхъ членами приходскаго причта ²⁾.

Что касается засимъ дальнѣйшаго движенія процесса въ разводахъ по прелюбодѣянію, то оно было таково.—Послѣ снятія допроса съ обвиняемаго въ прелюбодѣянніи супруга, соучастника его преступленія, если онъ былъ розысканъ, и послѣ выслушанія свидѣтелей, въ канцеляріи консисторіи составлялся сводъ пунктовъ: а) просьбы о разводѣ брака и б) свидѣтельскихъ показаній, затѣмъ слѣдовало рукоприкладство тяжущихся и экстрактъ по ук. 1805 г. Засимъ дѣлалась выписка изъ законовъ, на которыхъ основывалось рѣшеніе и постановлялось самое рѣшеніе, въ диспозитивную часть котораго входили опредѣленія: а) о расторгненіи или нерасторгненіи брака; въ случаѣ признанія брака расторгнутымъ, б) о назначеніи эпитеміи виновному супругу и соучастнику прелюбодѣяннія, в) о дозволеніи втораго брака невинному и о выдачѣ для сей цѣли „отверстаго указа“, г) о возвращеніи вѣна или прида-

¹⁾ П. С. П., т. II. 910.

²⁾ Розановъ, Ч. II, К. II, 300, 301, прим. 365, 368, № 2. Ч. III, К. I, 82, 83. Ч. III, К. II, 80, 81.

наго женѣ, хотя бы она была признана виновною, д) о порученіи дѣтей невинному супругу. Впрочемъ, не всегда рѣшенія консисторій отличались такой полнотою ^{1) 2)}).

Рѣшенія консисторій поступали на ревизію въ высшія инстанціи—въ Синодальную Кантору (дѣла Москов. епархіи) и въ Синодъ, впрочемъ, какъ видно изъ книги Розанова, нѣкоторыя дѣла оканчивались вполне производствомъ въ консисторіи ³⁾).

Порядку производства бракоразводныхъ дѣлъ по прелюбодѣянію супруга слѣдовала въ общемъ практика и при производствѣ дѣлъ о неспособности и многобрачии.

И при разводахъ по неспособности супруга въ числѣ доказательствъ практиковалось признаніе, но однако оно считалось недостаточнымъ для доказательности неспособности; оно служило обыкновенно лишь началомъ доказательства. Впрочемъ, какъ мы указывали уже, есть примѣръ синодскаго рѣшенія, которымъ расторгнутъ былъ бракъ по неспособности супруга, на

¹⁾ Розановъ, Ч. II, К. I, 136. См. еще и другое вышепривед. рѣшеніе.

²⁾ Въ вышеприведенномъ дѣлѣ изъ докум. Архива Синода мы встрѣчаемъ еще обязательство мужа давать обвиненной въ прелюбодѣяніи жевѣ и заключенной въ монастырь въ пропитаніе дневное „всякаго хлѣба по три четверти погодно“. Но неизвѣстно, входило ли это обязательство въ рѣшеніе консисторій.

³⁾ Вотъ какъ распределяются въ этомъ отношеніи дѣла, приведенныя Розановымъ. Ч. I, № 308—окончено въ консист. Ч. II, К. I, 327, № 1. поступ. на ревиз. въ Синодъ, который обратилъ его опять въ консисторію, изъ консисторіи оно пошло опять въ Синодъ, гдѣ и окончено; № 2 въ консисторіи окончено. № 3 въ Синодѣ. Ч. II, К. II, 368, № 1 разсматривалось въ консисторіи, Канторѣ и Синодѣ. № 2—въ консисторіи. № 3—во всѣхъ трехъ инстанціяхъ, закончено въ Синодѣ. Ч. III, К. I, прим. 184, № 1, 2, 3, 4—въ консисторіи. Ч. III, К. II, пр. 232, № 1 и 2—въ консисторіи.

основаніи одного лишь признанія ¹⁾. Доказательствами, подтверждавшими признаніе, были: показанія другаго супруга и отцовъ духовныхъ супруговъ. Но самое рѣшительное и обыкновенное доказательство составляла экспертиза, которая производилась по требованію консисторіи. Въ остальномъ теченіе процесса было то же что и при разводахъ по прелюбодѣянію ²⁾. Этотъ поводъ къ разводу имѣлъ сходную процессуальную судьбу съ предыдущимъ поводомъ еще и въ томъ, что и въ разводахъ по неспособности, какъ и разводахъ по прелюбодѣянію, бывали случаи неутвержденія постановленій консисторіи епархіальнымъ архіереемъ или Синодомъ ³⁾.

Отъ изложеннаго порядка процесса по неспособности супруга, какъ надо полагать, и по другимъ поводамъ, отличался процессъ, практиковавшійся въ Западной Руси, чисто состязательнаго характера съ допущеніемъ въ широкихъ размѣрахъ представительства, согласно правиламъ Литовскаго Статута ⁴⁾.

Дѣло о разводѣ по многобрачію начиналось или по заявленію невиннаго супруга, или по доносамъ постороннихъ лицъ, или по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ. Консисторія въ производствѣ этихъ дѣлъ слѣдовала порядку, практиковавшемуся при производствѣ дѣлъ о прелюбодѣяніи: допрашивались лица виновныя въ многобрачіи, прикосновенные къ дѣлу свидѣтели,

¹⁾ Полн. Собр. Пост. 1726 г. 26 сент. Т. V.

²⁾ См. ук. 28 фев. 1806 г. II. С. 3. № 22038.

³⁾ Розановъ, Ч. I, 86, 87, прим. 309, №№ 1, 2. Ч. II, К. II, 303. Ч. III, К. I, 83, прим. 185, №№ 1, 2. Ч. III, К. II, 79, прим. 231.

⁴⁾ См. Ист. юрид. матер. т. XIII. Судебное опредѣленіе по бракоразводному дѣлу Ивана и Маріанны Бурачковъ. 1728 г. 18 декаб., стр. 266 и слѣд.

требовались свѣдѣнія отъ официальныхъ лицъ, причта, вѣнчавшаго браки, рассматривались документы и пр. ¹⁾).

Производство дѣлъ о разводѣ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ отличалось отъ прочихъ тѣмъ, что въ немъ интегральную часть составляло слѣдствіе. Именно обычный порядокъ, практиковавшійся въ самомъ началѣ рассматриваемаго періода, состоялъ въ томъ что, послѣ подачи прошенія о разводѣ вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія супруга, консисторія ех officio предписывала поповскимъ старостамъ съ подъячими, а въ послѣдствіи благочиннымъ, произвести на мѣстѣ жительства супруговъ слѣдствіе: „исслѣдовать объ отлучившемся супругѣ на мѣстѣ приходской церкви священниками, церковными причетниками и ближними сосѣдями, въ которомъ году онъ отлучился, и нѣтъ ли о немъ извѣстій“, Впослѣдствіи вмѣнялось въ обязанность благочинному еще исслѣдовать: гдѣ, кѣмъ и когда былъ вѣнчанъ расторгаемый бракъ, по обыску-ль, не было ли къ бракосочетанію отъ кого принужденія; причемъ предписывалось отъ родственниковъ и знавшихъ супруга, взять письменныя сказки—не имѣлъ ли онъ какой причины къ отлучкѣ, жили ли супруги между собою въ согласіи и нѣтъ ли объ отлучившемся какого либо „знанія“ (послѣдніе два вопроса были исслѣдуемы и раньше). Вмѣнялось также въ обязанность о побѣгѣ супруга „дѣлать въ присутственномъ мѣстѣ указное объявленіе о побѣгѣ супруга“ ²⁾).

¹⁾ См. Розановъ, Ч. II, К. I, 137, прим. 328, №№ 1, 2, 3 и другія вышеприведенныя ссылки по дѣламъ этого рода.

²⁾ Есть случай въ практикѣ, когда мужъ, за неумѣніемъ грамотѣ и за невѣденіемъ надлежащаго объ томъ порядка, не сдѣлалъ „объявленія“ и, тѣмъ не менѣе, консисторія расторгла бракъ. Розановъ, Ч. III, К. I, пр. 188, № 2. См. еще Ч. I, 87, прим. 310, №№ 1, 2. Ч. III, К. I, стр. 84, прим. 188, №№ 1, 2.

Но такъ какъ полнаго однообразія во всѣхъ епархіяхъ, при производствѣ дѣлъ этого рода, не существовало, то въ виду именно этой причины Синодъ 25 сент. 1810 г. издалъ относительно производствъ дѣлъ по безвѣстному отсутствію супруга слѣдующія правила: производство открывается подачей просьбы епархіальному архіерею отъ лица оставленнаго супруга о разводѣ и о дозволеніи вступать во 2-й бракъ. Просьба такая, согласно вышензложенному, не можетъ быть подана раньше, какъ по истеченіи 5 лѣтъ отсутствія супруга. Затѣмъ производится изслѣдованіе „въ слѣдующихъ предметахъ: 1. Дѣйствительно ли подано, куда надлежитъ, явочное прошеніе о побѣгѣ или неизвѣстности мужа или жены? 2. Ежели было подано, то когда именно? 3. Записанъ ли бракъ просителя съ отсутствующимъ лицомъ въ метрическихъ книгахъ. 4. Ежели брака въ метрическихъ книгахъ не записано, то какимъ образомъ лицо отсутствующее прежде и послѣ отлучки было показываемо въ исповѣдныхъ приходскихъ книгахъ. 5. Ежели не записано брака въ метрическихъ книгахъ, и проситель съ отсутствующимъ лицомъ не показаны супругами въ исповѣдныхъ книгахъ, то въ семъ случаѣ въ дѣйствительности повѣнчанія брака нужно особое удостовѣреніе. 6. Удостовѣреніе сіе должно заключаться въ показаніяхъ тѣхъ священно и церковно-служителей, коими бракъ повѣнчанъ; а ежели ихъ нѣтъ въ живыхъ, то въ свидѣтельствѣ, которое должно быть взято подъ присягою отъ людей, бывшихъ при вѣнчаніи брака. Въ составъ удостовѣренія сего, въ отношеніи къ лицамъ купцовъ и поселянъ, можетъ входить и записка ихъ въ ревизскихъ сказкахъ. 7. Когда нѣтъ сомнѣнія въ дѣйствительности брака просителя съ отсутствующимъ лицомъ: то чрезъ посредство Гражданскаго Правительства, при Депутатѣ съ Духовной

стороны, по предварительномъ однакоже приведеніи къ присягѣ, допрашиваются родственники лица, въ неизвѣстности находящагося и жители того мѣста: 1) о времени отлучки; 2) о поведеніи отлучившагося; 3) не было ли подано ему повода со стороны просителя къ оставленію его? 4) не извѣстно ли кому о мѣстопребываніи отлучившагося, или не было-ль о немъ какихъ либо слуховъ? 8. По симъ же самымъ предметамъ и такимъ же точно порядкомъ допрашиваются жители мѣсть и околныхъ, по образу повального обыска. 9. Ежели показанное въ неизвѣстности лицо или изъ дворянъ или изъ таковаго званія, что можетъ имѣть право и свободу жить въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, то въ семъ случаѣ Консistorія, удостовѣрившись предварительно въ дѣйствительности повѣнчанія его съ просителемъ, какъ выше сказано, но не входя въ дальнѣйшее изслѣдованіе, относится во всѣ Губернскія Правленія о сыскѣ того лица, и ежели оно найдется, то объ отобраніи отъ него надлежащаго показанія.... Ежели по собраннымъ свѣдѣніямъ не будетъ открыто пребываніе лица отсутствующаго.... то тогда Консistorія приступаетъ уже къ дальнѣйшему изслѣдованію, по какимъ предметамъ надлежать будетъ.... Съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отвѣтчика, прекращается дѣло. По учиненіи такимъ образомъ изслѣдованія, въ сочиненіи экстракта изъ дѣла, въ объявленіи онаго для рукоприкладства просителю и въ рѣшеніи дѣла, имѣютъ Консistorіи и Преосвящ. Епарх. Архіереи поступать по общему правилу" ¹⁾.

Изложенныя правила дѣйствительно примѣнялись въ точности, какъ показываютъ рѣшенія Моск. Дух. Кон-

¹⁾ П. С. З., Сент. 25. Синодскій, № 24360.

систеріи, постановлявшіяся послѣ указа 1810 г. ¹⁾. Изъ сказаннаго выше о производствѣ этихъ дѣлъ видно, что указъ 1810 г. былъ только упорядоченіемъ и обобщеніемъ, практиковавшагося до него производства.

Только изложенные виды бракоразводныхъ процессовъ заключали въ себѣ особенности, требовавшія спеціального о нихъ упоминанія. Остальные рѣшались общимъ порядкомъ.

Къ сказанному прибавимъ, что дѣла о разводахъ браковъ смѣшанныхъ—между лицами православнаго и неправославнаго вѣроисповѣданія—подлежали суду того исповѣданія, священникомъ котораго совершень былъ бракъ ²⁾. Таковъ былъ порядокъ до изданія въ 1832 г. (24 февраля) постановленія, по которому компетенція въ разводахъ этого рода признана была исключительно и всецѣло (для обоихъ супруговъ) за духовнымъ судомъ православной церкви ³⁾.

¹⁾ См. Розановъ, Ч. III, К. II, стр. 78, 79, прим. 230.

²⁾ П. С. З. 1806 г. ноября 15. Синодскій № 21949; 1807 г. октября 24, Синодскій, № 22656; 1808 г. окт. 29, Синодскій, № 23319.

³⁾ П. С. З. № 5182. Св. Зак., т. X, ч. I, 1 изд. ст. 2143. У. Д. К. ст. 238, 239. Св. Зак. изд. 2, ст. 75.

ГЛАВА X.

Попытки реформы бракоразводного права.

1. Проектъ Синода о разводѣ въ наказѣ депутату въ Екатерининскую комиссію о сочиненіи уложенія. 2. Постановленія о разводѣ въ проектѣ Гражданскаго уложенія 1809 г. 3. Мнѣніе объ этомъ проектѣ Синода. 4. Измѣненія въ проектѣ, сдѣланныя Государственнымъ Совѣтомъ. 5. Мнѣніе Оберъ-Прокурора Голицына.

Для того, чтобы имѣть болѣе полное представленіе о состояніи русскаго правосознанія въ разсматриваемый періодъ въ вопросѣ о разводѣ, мы должны остановиться на тѣхъ мнѣніяхъ и предположеніяхъ о реформѣ бракоразводного права, которыя возникали въ прошломъ и въ началѣ текущаго столѣтія.

1. Сюда нужно прежде всего, въ порядкѣ времени, отнести мнѣніе Синода о реформѣ бракоразводного права, высказанное имъ въ 1767 г. въ наказѣ своему депутату въ пресловутую Екатерининскую Комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія. Въ этомъ наказѣ Синодъ проектировалъ слѣдующіе поводы къ разводу: 1) прелюбодѣяніе, 2) умыселъ одного супруга на жизнь другого, 3) своевольная отлучка жены, 4) отнятіе мужемъ у жены имѣнія и 5) причиненіе ей побоевъ и мученій со стороны мужа. Производство о разводѣ, на основаніи изложенныхъ поводовъ, должно, согласно наказу, быть предоставлено свѣтскимъ командамъ, а потомъ препровождаться въ духовныя,

гдѣ архіереи должны сначала увѣщевать супруговъ къ примиренію ¹⁾. Проекту этому, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться, но о немъ вспомнили при новой попыткѣ кодификаціи гражданскихъ законовъ.

2. Въ 1809 г. Розенкампфъ, подѣ наблюденіемъ Снежанскаго, составилъ проектъ первой части гражданскаго уложенія. Въ 6-й гл. этого проекта изложены постановленія о расторженіи брака. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ. Бракъ расторгается въ 4-хъ случаяхъ: 1) въ случаѣ смерти естественной, 2) въ случаѣ смерти гражданской, 3) въ случаѣ долгосрочной безвѣстной отлучки и 4) въ случаѣ развода. Послѣдствія гражданской смерти приравнивались къ послѣдствіямъ смерти естественной, т. е. давали право оставшемуся супругу вступить въ новый бракъ. Расторженіе брака по безвѣстному отсутствію основывается на предположеніи отсутствующаго супруга умершимъ, а это предположеніе должно быть констатировано судебнымъ приговоромъ, основаннымъ на доказанности слѣдующихъ трехъ фактовъ: что отсутствіе длилось не менѣе 5-ти лѣтъ, что въ теченіи этого срока объ отсутствующемъ не было никакихъ извѣстій, и что онъ находился въ это время въ положеніяхъ, угрожавшихъ явною опасностью его жизни.

Разводъ, въ тѣсномъ смыслѣ, имѣетъ мѣсто по двумъ основаніямъ: I) вслѣдствіе преступленій одного супруга противъ другаго и II) вслѣдствіе прелюбодѣянія.

I) Преступленія, дающія право просить развода суть: 1) покушеніе одного супруга на жизнь другаго, 2) тяжкія обиды, влекущія за собою уголовный искъ, 3)

¹⁾ Пахманъ, Исторія кодификаціи гражданскаго права. Сиб. 1876 г., т. I, стр. 412.

ложный доносъ въ уголовномъ преступленіи, 4) ложное обвиненіе жены въ прелюбодѣянiи, 5) насильственное похищеніе ея имѣнiя, 6) заточеніе и вообще лишеніе личной ея гражданской свободы и 7) побѣгъ и укрывательство жены отъ мужа. „Всѣ эти вины должны быть доказаны на судѣ гражданскомъ и уже потомъ духовное начальство, по требованію невиннаго супруга, получивъ судебный приговоръ, разрѣшаетъ самый вопросъ о разводѣ (§ 276). Разводъ и церковное наказаніе, слѣдующее за нимъ, не прекращаютъ дѣйствiя уголовного суда (§ 277). При открытіи уголовного иска супруги свободны отъ взаимнаго сожитiя (§ 278). Безвѣстная отлучка жены даетъ мужу право просить о разводѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ можетъ предполагать совершеніе женою прелюбодѣянiя (?) (§ 281). Но прежде чѣмъ просить о разводѣ, мужъ долженъ объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ о побѣгѣ жены, и уже потомъ, если она не явится въ теченіи полугода, просить о разводѣ (§ 282). При этомъ нѣтъ побѣга, когда жена, бывъ принуждена къ отлучкѣ преступленіемъ мужа, черезъ шесть недѣль со времени отлучки возбудитъ противъ него уголовный искъ (§ 283). Кромѣ перечисленныхъ преступленiй, прелюбодѣянiе явное и доказанное, одного изъ супруговъ даетъ другому право просить развода (§ 284). Прелюбодѣянiе мужа считается доказаннымъ, когда жена представитъ доказательства, что мужъ содержитъ въ своемъ домѣ наложницу или удостовѣритъ вину его другими ясными свидѣтельствами (§ 285). Прелюбодѣянiе жены признается доказаннымъ, когда, во-первыхъ, оно изобличено очевидными свидѣтельствами, и во-вторыхъ, когда она разрѣшится отъ бремени чрезъ десять мѣсяцевъ по разлученіи съ мужемъ или послѣ того, какъ мужъ по какому либо обстоятельству, достоверно утвержденному,

не могъ быть отцомъ родившагося (§ 286). Искъ о прелюбодѣяніи вчинается въ судѣ гражданскомъ не позже одного года, какъ мужъ о немъ могъ узнать достоверно, потомъ уже дѣло переходитъ въ духовное вѣдомство, которое по требованію невинной стороны и на основаніи рѣшенія гражданского суда постановляетъ приговоръ о разводѣ (§§ 287 и 288). Примиреніе супруговъ останавливаетъ дѣйствіе иска (§ 289); на этомъ основаніи самому разводу по прелюбодѣянію предшествуетъ духовное увѣщаніе (§ 291); если оно окажется безуспѣшнымъ, то супруги прежде развода разлучаются отъ стола и ложа на годъ (§ 292), и уже по истеченіи года, по просьбѣ невиннаго супруга, совершается разводъ“ (§ 293) ¹⁾.

Кромѣ того въ проектѣ сдѣланы были слѣдующія постановленія относительно послѣдствій развода: бракъ между разведенными не можетъ быть возобновленъ; невинный супругъ при разводѣ получаетъ ту долю наслѣдства изъ имущества виновнаго, которая ему закономъ назначается въ случаѣ смерти послѣдняго, причемъ судъ можетъ сверхъ того, въ случаѣ недостаточности средствъ отъ выдѣла законной доли, назначить [пожизненный доходъ изъ имѣнія виновнаго, не превышающій, однако, $\frac{1}{3}$ его доходовъ. Воспитаніе дѣтей поручается, смотря по мнѣнію суда, или невинному супругу или опека ²⁾.

3. Объ этомъ проектѣ, прежде чѣмъ разсматривать его въ Государственномъ Совѣтѣ, затребовано было мнѣніе Синода, причемъ Синодъ высказался слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Пахманъ, стр. 411.

²⁾ Ibid., 415.

„11) На §§ 273—276. Въ коренныхъ церковныхъ законахъ нѣтъ другой причины къ разводу, кромѣ словесе прелюбодѣянiя Ев. Матѣ., гл. V, ст. 32 и ст. 6. Да и на поименованныя въ тѣхъ §§ личныя преступленiя между супругами, чтобы они были причиною къ разводу, въ тѣхже законахъ основанiя находятся; а по словамъ ап. Павла, 1 Кор., гл. 7, 10 и 11, дозволяется только разножитiе супруговъ, а не разводъ.

12) На § 280—развода можно просить по доказанному прелюбодѣянiю, а не по предположенiю онаго.

13) На § 281, чтобы мужъ послѣ полугодичной неявки жены просилъ гражданское начальство о сыскѣ ея и, если, по прошествiи 5 лѣтъ, мѣстопробыванiя ея не откроется, въ то время можетъ просить о разводѣ на томъ же основанiи, какъ сказано о мужьяхъ въ § 265.

14) На § 287. Изслѣдованiе причинъ къ разводу по прелюбодѣянiямъ подлежало суду духовному, какъ при патриархахъ, такъ и съ учрежденiя Синода подтверждено о семъ высочайшею волею государя императора Петра Великаго конфирмацiею, состоявшеюся въ 1722 г. апрѣля 12-го дня на докладныхъ пунктахъ. Синодъ донинѣ производя сiи дѣла и усматривая нужду, чтобы въ судопроизводствѣ между тяжущимися супругами дѣйствовать паче всего на совѣсть ихъ, приготовляетъ соотвѣтствующее сему постановленiе, съ дополненiемъ и самоличнаго суда. А какъ на совѣсть ничто такъ не дѣйствуетъ, какъ религiя, и никому столько, какъ служителямъ перкви, не прилично возбуждать голосомъ вѣры: то Синодъ полагаетъ, чтобы дѣла о разводахъ по винѣ прелюбодѣянiя производимы были въ духовномъ судѣ. Но на сей послѣднiй пунктъ син. членъ преосвященный митрополитъ

*

новгородскій Амвросій объявилъ свое несогласіе въ томъ, что онъ полагаетъ производить дѣла о разводахъ по прелюбодѣніямъ на томъ основаніи, какое положено о семъ въ пунктахъ 2 и 4 при наказѣ, данномъ отъ святѣйшаго Синода въ 1767 г. депутату къ сочиненію проекта новаго уложенія.

Приказали: предоставить оберпрокурору вышеназложенныя замѣчанія отправить и внести въ государственный совѣтъ¹⁾.

4. Департаментъ государственныхъ законовъ, принявъ къ свѣдѣнію постановленія кормчей, приведенный выше наказъ Синода депутатамъ въ Екатерининскую комиссію и послѣднее мнѣніе Синода, пришелъ къ слѣдующему результату: „главною причиною развода слѣдуетъ признать прелюбодѣніе и къ ней присоединить вторую, подъ названіемъ личныхъ преступленій одного супруга противъ другаго; къ нимъ отнести: 1) покушеніе одного супруга на жизнь другаго; 2) ложный доносъ въ уголовномъ преступленіи; 3) ложное обвиненіе жены отъ мужа въ прелюбодѣніи и 4) побѣгъ жены отъ мужа²⁾).

А относительно судопроизводства „Департаментъ законовъ, усматривая, что поводами къ разводу являются преступленія гражданскаго свойства и что прелюбодѣніе въ особенности и составляетъ, но относится болѣе къ обиженному лицу, нежели къ общественному порядку, опредѣлилъ: 1) всѣ жалобы по прелюбодѣнію съ искомъ развода должны быть приносимы въ началѣ духовному начальству; 2) духовное начальство по разсмотрѣніи дѣла предложить способы примиренія супругамъ и надлежащія увѣщанія; 3) если

¹⁾ Горчаковъ, Прилож., стр. 53—54.

²⁾ Пахманъ, 418.

увѣщанія не подѣйствуютъ, то отсылать ихъ установленнымъ порядкомъ въ гражданскому суду, гдѣ и разсматривается дѣло; 4) гражданскій судъ, изслѣдовавъ преступленіе и не постановляя о разводѣ, представляетъ дѣло для вершенія въ св. Синодѣ; 5) по разсмотрѣніи дѣла въ св. Синодѣ полагается рѣшительное опредѣленіе, отвергающее или допускающее разводъ; 6) въ преступленіяхъ другаго рода, какъ-то: въ покушеніи на жизнь и прочее, поелику никакія увѣщанія не были бы умѣстны, — жалобы приносить прямо въ гражданскій судъ и дѣло производить установленнымъ порядкомъ; 7) когда слѣдствіе и судъ будутъ окончены, тогда невинная сторона начинаетъ искъ о разводѣ и приносить прошеніе по духовному начальству, которое по сообщеніи ему судебнаго приговора, разсмотрѣвъ дѣло, чинитъ приговоръ объ отверженіи развода или допущеніи. На основаніи этихъ соображеній департаментъ законовъ и измѣнилъ статьи проекта о разводѣ^{*)} 1).

5. При разсмотрѣніи этого проекта въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта большинство (17 чл.) подало голосъ за проектъ, считая его правильнымъ и согласнымъ какъ съ церковными, такъ и съ свѣтскими законами. Меньшинство же (10 чл.) согласилось съ мнѣніемъ оберъ-прокурора Синода кн. А. Голицына, которое заключалось въ слѣдующемъ: „такъ какъ бракъ есть Таинство нашея Церкви, слѣдовательно, существующія правила, коими руководствуются при расторженіи его, должны быть древнія, для того нужно обратиться къ первымъ вѣкамъ Христіанства, какія Церковь принимала причины для разводовъ брачныхъ“. Затѣмъ, сославшись на извѣстные тексты изъ

*) Пахманъ, 413—414.

Евангелія (Матѣ. гл. V, ст. 32, XIX. 3—9), онъ продолжаетъ: „сіи два текста суть основанія, которыми Церковь руководствовалась, какъ въ первые вѣка, такъ и по раздѣленіи ея отъ Западной, что наблюдаемо было и въ Россіи по введеніи въ оную Христіанства, какъ до Патріарховъ, такъ и во время Патріаршескаго правленія Церковію. Въ св. Синодѣ такъ же слѣдовали, и доселѣ слѣдуютъ, вышепомянутымъ текстамъ, яко кореннымъ законамъ. Противнаго же онымъ постановленія Свят. Синодъ не имѣлъ права никогда дѣлать. И для того, я считаю, что 7-й артикулъ Наказа 1766 года, не будучи основанъ ни на какомъ текстѣ Священнаго Писанія, а только по разсужденію Синода сдѣланный, не можетъ служить довольно твердымъ основаніемъ. Что принимая въ соображеніе, Святѣйшій Синодъ нынѣ, на сдѣланный ему вопросъ, не могъ болѣе ничѣмъ отозваться, какъ тѣмъ только, что внесено мною въ Государственный Совѣтъ Законодательнаго Департамента.

Изложивъ, что касалось до причинъ разводовъ, я прошу Государственный Совѣтъ обратить свое вниманіе на дѣло, которое не требуетъ спѣшности, ибо столько вѣковъ производилось оное на противныхъ новому положенію началахъ, и ежели уважены будутъ мои замѣчанія, постановить слѣдующее: 1. Отдѣленіе только о разводахъ исключить изъ проэкта Уложенія Гражданскаго, сказавъ, что оное остается на старыхъ основаніяхъ въ вѣдомствѣ духовномъ. 2. Предоставить Св. Синоду сдѣлать проэктъ формы личнаго суда для просящихъ развода и представить въ Законодательный Департаментъ Государственнаго Совѣта. 3. Когда Высочайше утверждена будетъ форма, то производить по ней дѣла разводныя въ одномъ духовномъ вѣдомствѣ. 4. Святѣйшему Синоду дать указъ о исключеніи изъ

причинъ, признаваемыхъ къ разводу, неспособность къ брачному сожитію. 5. Причины, представленныя Государственнымъ Совѣтомъ, въ Департаментъ Законодательномъ сверхъ тѣхъ, кои приемяются Свѣтѣйшимъ Синодомъ, отнести къ Суду Гражданскому, и постановить въ Уложеніи правило, какъ приносить къ онымъ жалобы. 6. По окончаніи сихъ дѣлъ въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, обиженному лицу предоставить право просить въ Духовномъ о разномысліи, на основаніи св. Апостола Павла: „аще ли же и разлучится (жена), да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ“ ¹⁾ (Кор. 7, 4).

¹⁾ Кн. Голицынъ, О разводахъ, Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1862 г. апр.—июнь, Кн. II, стр. 184—186.—Любопытно сравнить съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора Голицына мнѣніе другого синодальнаго Оберъ-Прокурора Мелесино, который, руководясь тѣми же текстами Евангелія, что и Голицынъ, дѣлалъ слѣдующія предложенія Синоду по поводу составленія наказа депутату въ Екатерининскую Коммиссію. Прочитывавши указанна выше мѣста Евангелія отъ Маттея и слова Ап. Павла въ его посланіи къ Ефесянамъ, онъ продолжаетъ: „Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, яко же Господу“, и: „Мужіе, любите своя жены, яко же и Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню“; но какъ во времени усмотрѣно, что многіе брачаться начали и живутъ не съ таковымъ намѣреніемъ, на каковомъ основаніи тайна сія установлена, но, по разнымъ страстямъ, развратно и ни котораго предмета не исполняютъ, и между ими, вмѣсто супружеской любви происходятъ непримиримыя ссоры и драки ко опасности жизни доводяція, и другія многія причины, для конхъ въ брачномъ союзѣ быть не мочно, то во всей Европѣ законы уставлены, и „кромѣ словесе прелюбодѣйнаго“, таковыя нештормые браки разводить. По каковымъ обязательствамъ не потребно ли и у насъ, для пресѣченія такихъ дурныхъ браковъ, установить о разводѣ, „кромѣ прелюбодѣйнаго случая“, по другимъ какимъ причинамъ, надлежащее законоположеніе?“—Предложеніе Св. Синоду Оберъ-Прокурора его Мелесино. Чтенія въ Общ. вст. и древност. рос., 1871 г. июль—сентябрь, К. III, стр. 119—120.

Извѣстно, что проектамъ этимъ не суждено было стать закономъ. Для историка остаются назидательными только взгляды и мнѣнія законодательныхъ инстанцій на дѣло, которое и до сихъ поръ требуетъ законодательнаго рѣшенія. — Эти мнѣнія интересны въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: во 1-хъ, въ томъ, что и Синодъ, и Государственный Совѣтъ находили возможнымъ значительно увеличить число поводовъ къ разводу сравнительно съ признававшимися тогдашней духовно-судебной практикой. Во 2-хъ, въ томъ, что большинство проектированныхъ поводовъ основано на кормчей, меньшая часть ихъ невѣдѣна печатной кормчей, но извѣстна другимъ памятникамъ старой Руси (какъ, напримѣръ, насильственное похищеніе мужемъ имѣнія жены) или вообще древне-русской жизни (какъ, напримѣръ, побѣгъ и укрывательство жены отъ мужа). Такимъ образомъ, проекты готовили право, имѣвшее корни въ прожитой жизни. Въ 3-хъ, въ томъ, что проекты эти проникнуты гуманнѣмъ направленіемъ, по возможности, взявъ подъ защиту слабѣйшую сторону въ бракѣ—жену. Въ 4-хъ, въ томъ, что проекты стараются нормировать точно имущественныя послѣдствія развода и послѣдствія его для судьбы дѣтей, въ чемъ ощущала большую потребность практика. Въ 5-хъ, въ томъ, что проектами вводится разножитіе супруговъ, какъ вспомогательный институтъ къ разводу. Въ 6-хъ, въ томъ, что проекты центр тяжести судебной процедуры по бракоразводнымъ дѣламъ передвигаютъ въ свѣтскія учрежденія, предоставляя духовнымъ властямъ рѣшать дѣло, такъ сказать, по готовому матеріалу. Въ 7-хъ, въ томъ разнорѣчии, въ которомъ оказался Синодъ не только съ своими оберъ-прокурорами, но и съ самимъ собою и притомъ въ весьма короткій промежутокъ времени.

Въ общемъ проектированное право было значительнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ жившимъ тогда, и нельзя не пожалѣть, что проектамъ этимъ суждено было погибнуть въ архивной пыли.

ГЛАВА XI.

О бракѣ и разводѣ у раскольниковъ.

Извѣстно, что еще до Петра В. часть русскихъ гражданъ отеклась отъ православія, и тѣмъ самымъ стала чуждой законоположеніямъ православной церкви относительно брака. Эти отколовшіеся отъ православія соотечественники наши выработали постепенно свое особое воззрѣніе на бракъ и расторженіе его. Для полноты нашего изслѣдованія мы должны коснуться и этого воззрѣнія. Мы рѣшили это сдѣлать въ настоящемъ отдѣлѣ, (хотя начало раскола принадлежитъ еще предыдущему періоду), для того, чтобы имѣть болѣе цѣльное представленіе о рассматриваемомъ предметѣ.

Извѣстно, что въ зарожденіи своемъ расколъ не касался таинствъ, а только обрядовъ и церковной дисциплины. Оттого вначалѣ не было, существеннаго по крайней мѣрѣ, отличія въ ученіи раскольниковъ о бракѣ отъ ученія православной церкви. Но такое отличіе наступаетъ однако скоро и именно съ тѣхъ поръ, какъ въ расколѣ появляются двѣ фракціи: поповцевъ, т. е. признававшихъ священство, и беспоповцевъ, т. е. отвергнувшихъ его. Впрочемъ, и послѣ этого раздѣленія отличіе должно было обнаруживаться, главнымъ образомъ, на беспоповцахъ, такъ какъ поповцы совершали браки по правиламъ право-

славной церкви, но лишь по старопечатнымъ книгамъ и слѣдовательно браки эти въ существенномъ не могли отличаться отъ браковъ православныхъ. Поэтому сосредоточимъ наше вниманіе, главнымъ образомъ, на севтѣ безпоповцевъ.

Признавая вначалѣ, подобно поповцамъ, потребность церковнаго освященія для брака, безпоповцы должны были путемъ логическимъ дойти до сознанія необходимости всеобщаго дѣвства, за неимѣніемъ законныхъ совершителей брака. На этомъ принципѣ безпоповцы въ первое время стояли крѣпко и принимали въ расколъ православныхъ супруговъ, только съ условіемъ расторженія ихъ браковъ. Выработкѣ этого принципа помогли не мало стѣснительныя условія жизни севтантовъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ правительствомъ, а также появленіе среди поборниковъ безпоповщинскаго ученія монашествующихъ, усиленно охранявшихъ дѣвство не брачныхъ и „разводившихъ на чистое житіе брачныхъ“.

Мягкое отношеніе Петра Великаго къ расколу способствовало, съ одной стороны, развитію благосостоянія въ раскольничьихъ общинахъ, устроенныхъ на началахъ монастырскихъ и, съ другой, ослабленію аскетизма среди раскольниковъ.

Въ концѣ XVII в. однимъ изъ новгородскихъ раскольниковъ поморскаго безпоповщинскаго толка Феодосіемъ Васильевымъ основывается въ Польшѣ (куда онъ бѣжалъ) отдѣльный толкъ еедосѣвщина, особенность котораго заключалась, между прочимъ, въ ученіи, что бракъ лицъ православныхъ, переходящихъ въ расколъ, надо считать законнымъ и не расторгать. Но ученіе это не встрѣтило сочувствія среди послѣдователей Феодосія. Ученики его послѣ смерти своего учителя признали несостоятельность этого ученія и переходившихъ въ расколъ изъ православія разводили

на „чистое житіе“. Съ этихъ поръ еедосѣвскій толкъ въ дальнѣйшей исторической судьбѣ старообрядчества является главнымъ притономъ раскольниковъ обскурантизма. Напротивъ, представителемъ поступательнаго движенія служить толкъ поморскій. Такъ уже въ началѣ XVIII в. появляется видный дѣятель среди поморскихъ беспоповцевъ нѣкто—Иванъ Алексѣевъ. Развратъ, царившій среди всѣхъ еедосѣвцевъ отъ мала до велика, благодаря ученію ихъ о всеобщемъ дѣвствѣ, привелъ Алексѣева къ мысли, что лѣчить болѣзнь можно однимъ средствомъ—дозволеніемъ брака. Проповѣдь его встрѣтила сочувствіе—сами еедосѣвцы сознавали ненормальность своего „дѣвства“. Но затрудненіе заключалось въ изысканіи способа для заключенія брака въ виду неимѣнія законнаго священства. Способъ этотъ указанъ Алексѣевымъ—въ вѣнчаніи у еретиковъ (т. е. православныхъ). Допустимость этого крайняго средства онъ оправдываетъ такими разсужденіями: „бракъ установленъ самимъ Богомъ еще при созданіи первыхъ людей, основаніемъ его служить благословеніе, преподанное Богомъ Адаму и Евѣ, а чрезъ нихъ и всѣмъ ихъ потомкамъ, и поэтому для заключенія брака требуется только взаимная любовь брачующихся и согласіе ихъ на вступленіе въ бракъ, выраженное словами предъ свидѣтелями, и согласіе родителей... церковное вѣнчаніе, по словамъ Алексѣева не больше, какъ „общенародный христіанскій обычай“, не имѣющій прямаго отношенія къ существу брака; введено же церковію вѣнчаніе для того, чтобы имъ отличить законное сопряженіе брачующихся лицъ отъ блуднаго сожитія“¹⁾. А такъ какъ въ древней церкви еретиче-

¹⁾ И. Нильскій. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольниковъскаго ученія о бракѣ.

свіе браки не расторгались и не повторялись, то и безпоповцы, за неимѣніемъ священства, могутъ, по мнѣнію Алексѣева, вѣнчаться тоже въ церкви еретической, т. е. православной.

Ученіе Алексѣева совпало съ образомъ мыслей и желаніями многихъ раскольниковъ, какъ еедосѣвскаго, такъ и поморскаго толка, тѣмъ болѣе, что, не взирая на запретъ правительства вѣнчать раскольниковъ безъ присоединенія къ православію, православные священники вѣнчали, не только не требуя присоединенія, но даже по старопечатнымъ книгамъ. Но защитники строгаго дѣвства относились къ такимъ супружествамъ („новоженамъ“) съ великою ненавистью и безъ ропсуста, т. е. безъ развода не принимали въ свой толкъ.

Но на другихъ безпоповцевъ ученіе Алексѣева возымѣло другое дѣйствіе: они, основываясь на словахъ же Алексѣева, что „весь бракъ совершенство имать на обменовенномъ и согласномъ поятіи“ (185, 186) стали заключать браки безъ церковнаго благословенія и вѣнчанія по одному лишь взаимному согласію жениха и невѣсты:—,но такъ какъ законы церковные и гражданскіе не признавали безсвященнословныхъ сожительствъ браками, то очевидно, что вся „крѣпость“ подобныхъ сожительствъ зависѣла отъ воли того, кто избиралъ себѣ для сожительства подругу. А слѣдствіемъ этого было то, что, лишь только подруга начала почему либо не нравиться своему мнимому мужу, онъ, если былъ человѣкъ безчестный и безнравственный, бросалъ ее и прижитыхъ съ нею дѣтей на произволь судьбы, а иногда даже, какъ вещь, передавалъ ее другому охотнику до „мордовскаго поятія“; самъ

Выпускъ первый. (Отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Спб. 1869 г. стр. 121, 122.

же выбиралъ себѣ новую, по выраженію Алексѣева, „плутовку“, съ которою нерѣдко повторялась та же исторія¹⁾).

Извѣстно, что въ царствованіе Екатерины II расколъ получилъ облегченіе: результатомъ этого облегченія было то, что всѣ толки организовали свои общины и устроили молитвенныя зданія; такъ поповцы устроили Рогожское кладбище, безпоповцы — еедосѣвцы— Преображенское кладбище, безпоповцы—поморцы —Покровскую часовню. Съ этимъ временемъ совпадаетъ имѣвшая большое значеніе въ безпоповскомъ толкѣ дѣятельность Ковылина. Онъ проповѣдывалъ, по старому еедосѣвскому воззрѣнію, безбрачіе и необходимость развода для женатыхъ, вступающихъ въ толкъ; но параллельно съ этимъ для удовлетворенія плоти дозволилъ тайный развратъ, разсуждая: „тайно содѣянное тайно и судится“, и еще „лучше имѣть сто блудницъ нежели брачитися, даже лучше со ста животными смѣситися, нежели законнымъ бракомъ одну имѣть жену“. Результаты этого ученія мы сейчасъ увидимъ. Но въ то время, какъ еедосѣвцы бракорбствовали, поморцы, въ лицѣ тогдашняго главы ихъ Василя Емельянова, (конецъ XVIII в.) отстаивали законные браки: „женившійся не согрѣшаетъ, бракъ честенъ и ложе „не скверно“. „По мнѣнію Емельянова для заключенія законнаго брака необходимы слѣдующія условія: 1) согласіе жениха и невѣсты, 2) родительское благословеніе, 3) обрученіе, 4) свидѣтели и 5) дѣта законныя сочетавающихся. Что же касается пресвитерскаго вѣнчанія, то оно,—по мнѣнію Емельянова,—какъ „только благолѣпное украшеніе случайно устроенное“, можетъ быть замѣнено, по недостатку православнаго

¹⁾ Нильскій, стр. 192.

священства, приличными случаю молитвами, которыя въ правѣ читать и „мужи не рукоположенные“ ¹⁾. Ученіе Емельянова имѣло успѣхъ не только среди поморцевъ, но и еодосѣвцевъ.

Между тѣмъ Ковылинъ продолжаетъ свою бракорборственную дѣятельность и 25 февраля 1809 года созываетъ на Преображенскомъ кладбищѣ соборъ, на которомъ постановляются слѣдующія опредѣленія: „1) касательно староженовъ, т. е. вѣнчавшихся въ православной церкви до перехода въ расколъ и послѣ совратившихся въ еодосѣвщину: „егда обратятся отъ нечестія къ благочестію обѣ части, т. е. мужъ и жена, или хоть одна часть изъ оныхъ, да не разлучаются, но обаче да хранять себя на всякое время отъ совокупленія плотскаго и да живутъ въ чистотѣ и цѣломудріи“... 2) о половинкахъ, т. е. о тѣхъ раскольницахъ, которыя вступали въ бракъ съ православными лицами посредствомъ вѣнчанія: „егда обратится отъ нечестія мужъ невѣрный къ правовѣрію и крестится, отъ мнимыя жены своєю распустомъ да разлучится и во единомъ дому да не пребываютъ“... 3) „о вѣрныхъ спешшихся“, т. е. о еодосѣвцахъ, вступавшихъ въ сожитіе съ избранными ими женщинами безъ вѣнчанія или даже съ вѣнчаніемъ, по обрядамъ Покровской часовни: „таковія отнюдь не приемяются въ церковь... обаче егда обратятся къ покаанію, всячески да разлучатся другъ отъ друга распустомъ“ ²⁾... Ученіе Ковылина было слишкомъ противоестественно, чтобы имѣть успѣхъ и дѣйствительно еодосѣвцы, въ Москвѣ жившіе, часто отступали отъ этого ученія и принимали, къ огорченію Ковылина, въ свой толкъ безъ роснуста; не

¹⁾ Нильскій. Стр. 217—218.

²⁾ Нильскій, стр. 292—293.

держались также дѣвства и многіе изъ петербургскихъ еодосѣвцевъ.

Отъ этихъ общихъ правилъ, какъ въ толкѣ поморскомъ, такъ и еодосѣвскомъ, встрѣчаются отклоненія, вызываемыя потребностью жизни: и тѣ и другіе вѣнчались нерѣдко въ православной церкви, часто жили безъ всякаго вѣнчанія, причежь еодосѣвцы, повѣнчавшись, бросали своихъ женъ и опять бракорбствовали, въ меньшей мѣрѣ практиковали то же и поморцы. Вообще эти разновидности браки порождали въ результатъ своемъ массу самовольныхъ разводовъ подъ предлогомъ обращенія изъ невѣрія въ правовѣріе, по случаю перехода изъ одного толка въ другой или подъ видомъ раскаянія и желанія хранить цѣломудріе.

Послѣ смерти Ковылина (въ 1809 г.) еодосѣвцы теоретически продолжали проповѣдывать дѣвство и распусты. Рьянымъ продолжителемъ Ковылина явился Гнусинъ, который рядомъ съ дѣвствомъ проповѣдывалъ развратъ. Проповѣдь его пришлась по душѣ еодосѣвцамъ, и они предавались этому пороку, забывъ всякій стыдъ. Тѣ же изъ нихъ, которые были праведнѣе, заводили постоянныхъ наложницъ и жили съ ними какъ съ женами. Нѣкоторые же перешли на сторону Покровской часовни.— „Переходъ на сторону этой часовни былъ тѣмъ легче, что наставникомъ ея теперь былъ прежній любимый ихъ учитель, и что „брачной книгѣ“, заведенной Скочковымъ, поморцы, при помощи подкупленной полиціи и при потворствѣ расколу низшихъ административныхъ инстанцій, сьумѣли придать въ это время значеніе официальнаго документа,—такъ что браки, заключавшіеся въ Покровской часовнѣ и записанные въ этой книгѣ, какъ бы официально признавались правительствомъ“¹⁾. Вообще еодосѣвцы въ

¹⁾ Нильскій, стр. 379.

это время (въ началѣ XIX в.) оставались бракоропцами больше въ теоріи, чѣмъ въ практикѣ. Что же касается поморцевъ, то среди нихъ, въ особенности благодаря ученію Павла Любопытнаго, составившаго чинъ обрученія и вѣнчанія, укрѣпляется брачная жизнь.

Таковы были главные моменты раскольничьяго ученія и быта въ дѣлѣ брака и развода за время до царствованія Николая.

Какъ относилось къ расколу правительство? — Вначалѣ, мы знаемъ, расколъ преслѣдовался. Петръ Великій отнесся къ нему сравнительно гуманно. „Преобразователь Россіи, ни въ какомъ случаѣ не упускавшій изъ виду государственныхъ доходовъ, не ограничиваясь „двойнымъ окладомъ“, положеннымъ на раскольниковъ, обложилъ еще „особливымъ сборомъ, и именно рубля по три съ человѣка мужеска и женска полу, на обѣ стороны по ровну, а съ богатыхъ и больше“, — тѣхъ изъ заблуждающихся, которые пожелали бы жениться тайно не у церкви, безъ вѣнечныхъ памятей“. „Такимъ распоряженіемъ власти, очевидно, давалось раскольникамъ полное право заключать свои браки, какъ кому вздумается; поповцы могли вѣнчаться у своихъ бѣглыхъ поповъ, безпоповцы имѣли право, если бы пожелали, вступать въ сожитія съ избранными ими женщинами — по благословенію своихъ наставниковъ — „большаковъ“, или просто — по взаимному согласію между собою“ ¹⁾. Духовная власть и даже исполнительныя инстанціи свѣтской считали раскольниковъ законопреступниками и браки ихъ незаконными. — „Обоихъ расколъ держащихъ лицъ не вѣнчать, а если и безъ церковнаго вѣнчанія жить съ собою стануть, допросить кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ

¹⁾ Нилскій. Вып. II. Стр. 4—5.

и того вѣнчавшаго сыскать къ наказанію, да и вѣнчавшіеся, яко своего обѣщанія (которые при записаніи своемъ въ явный расколъ съ роспискою учинили) преступники, наказанію подлежатъ. А если сами собою сожитіе свое восприняли, за тое ихъ, яко законопреступниковъ явныхъ, звать на судъ архіерейской; а если же не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ ихъ, или безъ всякаго вѣнчанія сжились, то взяты будутъ въ розыскъ¹⁾.

Та же противорѣчивость въ дѣйствіи представителей официальнаго міра продолжалась и въ послѣдующія царствованія вплоть до Екатерины II, повторившей гуманныя постановленія Петра Великаго относительно раскола. Но послѣ смерти этой государыни раскольничьи браки опять подвергаются преслѣдованію не только со стороны духовныхъ, но и свѣтскихъ властей, въ результатъ частыя расторгенія такихъ браковъ ех officio.

Въ началѣ царствованія Николая Павловича издается гуманное постановленіе относительно раскола, воспрещавшее свѣтскимъ начальствамъ входить въ изслѣдованіе о бракахъ раскольниковъ и подчинившее браки эти гражданскому начальству. Мягкія мѣры продолжались еще нѣкоторое время—въ 1833 г., при производствѣ 8-й ревизіи, сожительницы раскольниковъ, даже едосѣвцевъ, были показаны женами; но за симъ начинаются преслѣдованія раскольничьихъ браковъ съ большей или меньшей энергіей во все царствованіе Николая Павловича и съ большими или меньшими про-

¹⁾ Полн. Собр. Постановл., т. II, 454, 1722 г. 28 февраля. Резолюціи Св. Синода по дѣламъ, относящимся до раскола.

межутками и временными послабленіями вплоть до наших дней ¹⁾.

Между тѣмъ, параллельно съ такимъ отношеніемъ власти къ расколу, у одной части раскольниковъ чувствуется все большее и большее тяготѣніе къ брач-

¹⁾ Вотъ, напримѣръ, что происходило въ концѣ 70 годовъ нынѣшняго столѣтія: „въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ, по Бухтормѣ, расположилось старинное старообрядческое населеніе, пользующееся среди благословенной природы значительною долею благосостоянія. Населеніе это скромное и патриархальное. Раскольники принадлежатъ къ безповоцамъ, переселенные въ Сибирь еще при Елизаветѣ, сохраняютъ свою старину и обычаи... Гоненіе началось съ расторженія старообрядческихъ браковъ, отыскиванія у нихъ поповъ, запрещенія богослуженія и т. д. Особенно потрясающими сценами сопровождалось расторженіе браковъ. Нѣкоторые старообрядцы живутъ семьями по нѣсколько дѣтъ и имѣютъ кучи дѣтей; и вотъ семейство разведено: мать съ дѣтьми увозятъ отъ отца въ другую деревню и отдаютъ подъ наблюденіе волостнаго начальства, нѣрѣдко при этомъ она подвергалась всевозможнымъ оскорбленіямъ. Семья лишается, такимъ образомъ, поддержки отца. И такіе супруги разводятся послѣ 10 и 15 лѣтъ брачной жизни.—У раскольниковъ, обвиняемыхъ по своему уже нѣсколько лѣтъ и имѣющихъ дѣтей, отбираютъ женъ, отсылаютъ ихъ къ родителямъ и устраиваютъ волостной надзоръ. Въ волости Бурлинской застѣдатель содержалъ до двадцати женщинъ при волостномъ правленіи, оторвавъ ихъ отъ дѣтей, а дѣти у нѣкоторыхъ женщинъ были грудныя и остались въ деревнѣ безъ призора. Одинъ староста въ той же волости надѣлъ на молодую женщину раскольницу колпакъ и заставилъ мести улицу, такое безобразіе возмущало и не раскольниковъ. Понятно, что все это отнюдь не вело къ примиренію. Женщины, послѣ расторженія браковъ, при волостномъ надзорѣ подвергаются всякимъ оскорбленіямъ. Особенно интересно въ этомъ то, что дѣти, которыя остаются при матери, поручаются родителямъ ея, часто хилымъ и старымъ, а съ отца всякія обязанности снимаются. Часто стариковъ раскольниковъ, дозволившихъ своимъ дочерямъ вступить въ бракъ по старому обряду, привлекаютъ къ отвѣтственности за сводничество“. См. Пругавинъ, Русскіе сектанты до закона 3 мая 1883 года. Русская Мысль, стр. 233—234.

*

ной жизни и порицаніе обязательнаго дѣвства. Именно въ это время между поморцами сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній появляются, такъ называемые, сводные или безсвященнословные, браки, заключавшіеся по благословенію наставниковъ или даже только родителей. Правительство, согласно установленному имъ образу дѣйствія, строго преслѣдовало какъ сведенныхъ супруговъ, такъ и сведителей, причемъ, при обращеніи въ православіе одного изъ такихъ супруговъ, духовная власть расторгала бракъ и позволяла для обращеннаго заключеніе новаго. Преслѣдованіе это было формулировано, такъ сказать, при производствѣ 9-й народной переписи въ 1850 году, причемъ велѣно было женъ раскольниковъ — безпоповцевъ не записывать женами, а дѣтей законными дѣтьми. Это преслѣдованіе заставляло однихъ поморцевъ прибѣгать къ вѣнчанію въ церквяхъ православныхъ и единовѣрческихъ, а другихъ покупать у православныхъ причтовъ фальшивыя свидѣтельства о вѣнчаніи.

Въ то же время еодосѣвцы, не взирая на заточеніе главныхъ учителей своихъ (Гнусина и Таровитаго), продолжаютъ держаться ученія о строгомъ дѣвствѣ, давая при этомъ такой практической совѣтъ: „не жену, а стряпуху держи, и, часто перемѣниваячи, отклони зазоръ; дѣтей не роди, а если и родишь, тайно воспитай и племянничкомъ называй; а когда покинешь жену съ дѣтьми, тогда только будешь чистый рабъ“¹⁾. Въ результатѣ получался развратъ разнообразнаго вида. Лучшіе люди еодосѣвскаго толка протестовали противъ этихъ порядковъ и, побуждаемые сверхъ того преслѣдованіями правительства, стали совершать церковные браки въ православныхъ и единовѣрческихъ храмахъ. Къ такому

¹⁾ Нильскій, Вып. II, стр. 89.

же исходу и по тѣмъ же причинамъ пришли и петербургскіе едосѣвцы—заключая сначала браки въ поморскихъ часовняхъ, а потомъ съ благословенія единовѣрческихъ и православныхъ священниковъ. Столичнымъ едосѣвцамъ въ измѣненіи воззрѣній на бракъ слѣдовали и провинціальныя.

До сихъ поръ все рѣчь шла о безпоповцахъ; поповцы, вплоть до царствованія Николая, оставались вѣрны старому ученію: они вѣнчали свои браки у бѣглыхъ поповъ. Но въ царствованіе этого государя правительство начинаетъ усиленно преслѣдовать бѣглыхъ поповъ, ограничивая ихъ въ правѣ передвиженія, зорко слѣдя за рассадниками этого вида священства — иргизскими монастырями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принимая мѣры противъ побѣга православныхъ священниковъ къ раскольникамъ. Вслѣдствіе этого оказался большой недостатокъ у поповцевъ въ требоисправителяхъ. Помочь этой бѣдѣ поповцы пытались разными средствами, совершая требы съ оказіей и даже по почтѣ, добывая поповъ изъ Австріи, обращаясь къ православнымъ и единовѣрческимъ священникамъ, часто разстриженнымъ, а нѣкоторые даже къ простымъ мірянамъ. Отсюда былъ близокъ шагъ къ безсвященнословнымъ бракамъ, каковыя и вводятся у поповцевъ. Духовное правительство этому помогло, воспретивъ православнымъ священникамъ вѣнчать поповцевъ, безъ присоединенія къ православію. Такимъ образомъ происходитъ сближеніе между поповцами и безпоповцами—иначе шагъ впередъ въ дѣлѣ раскола и шагъ къ худшему. Безсвященнословныя браки поповцевъ повлекли за собою тѣ же результаты, что и безпоповцевъ: „эти мужья—отцы, пишетъ одинъ иргизскій старообрядецъ, бросаютъ своихъ дѣтей вмѣстѣ съ бѣдною, беззащитною женщиною на произволь судьбы и, къ большому ужасу покинутой матери, бе-

руть въ той же деревнѣ другую жену, съ которою поступаютъ тоже по произволу.... Точно также поступаютъ и жены.... Каждый прохожій имѣеть полное право нравиться шимой женѣ; мужъ въ этомъ дѣлѣ лице постороннее. Каждый хорошо знаетъ, что вѣнчаніе ихъ было шуточное, а не взаимное, что сводный бракъ его былъ дѣломъ незаконнымъ, что вѣнчаніе дѣлается ради бабъ. Бывали примѣры, что поповцы вступали въ сводные браки разъ по семи, мѣняя одну жену на другую и оставляя каждой, какъ бы въ награду, малолѣтнихъ дѣтей въ самой крайней крестьянской бѣдности^{*)} 1).

Таковъ, въ немногихъ словахъ, историческій ходъ возрѣній раскольниковъ на бракъ и крѣпость его. Мы видимъ, что эти возрѣнія въ общемъ не чужды были поступательнаго движенія, что лучшіе люди изъ раскольниковъ старались построить брачныя отношенія на разумныхъ основаніяхъ и стремились создать себѣ то, въ чемъ отказывала имъ власть — прочную форму брака. Что касается крѣпости брака, то она находилась въ тѣсной связи съ возрѣніями на бракъ и ближайшимъ образомъ съ оправдываемой ими формой его. Но такъ какъ эта форма рѣдко когда отличалась опредѣленностью и устойчивостью, то отсюда и самый бракъ былъ не крѣпокъ и не продолжителенъ.

*) Нильскій, т. II, стр. 253. Весь этотъ очеркъ составленъ на основаніи сочиненія проф. Нильскаго.

ГЛАВА XII.

Вліяніе бытовыхъ причинъ на бракоразводное право.

1. Свободное согласіе брачущихся. Родительская власть. Власть помѣщика. 2. Отношенія между супругами. 3. Общее состояніе правовъ.

Изложенныя постановленія о разводѣ испытывали, конечно, какъ и въ предыдущій періодъ, вліяніе тѣхъ или другихъ бытовыхъ причинъ. Правда, что теперь не можетъ быть рѣчи о такомъ воздѣйствіи этихъ причинъ на бракоразводныя нормы, какъ въ до-Петровской Руси, потому что сами эти нормы ближе къ жизни, чѣмъ нормы предшествующаго періода. Постановленія о разводѣ того періода были почти цѣликомъ продуктомъ чуждымъ русской жизни; постановленія этого періода, напротивъ, вырабатываются, главнымъ образомъ, изъ своихъ условій быта, путемъ судебной практики.

Кромѣ того, теперь не могло быть такихъ большихъ отклоненій отъ законнаго порядка еще и по другимъ причинамъ. Успѣхи общественной и государственной жизни не могли не привести къ признанію невыгодности удаленія отъ правнаго порядка. Невыгодность эта была иллюстрирована, такъ сказать, самой жизнью на раскольникахъ. Правда, что свободные разводы еще являются себѣ въ жизни, но они не имѣютъ уже той распространенности, какую имѣли въ предшествующій

періодъ, а главное—теряютъ тотъ автономическій характеръ, которымъ они были запечатлѣны прежде. Старыя формулы—мы, супруги, „договорились полюбовно“ разойтись или „мы вызволяемъ другъ друга зъ малженства“ забываются. Самое своеволие ищетъ себѣ законной оболочки въ видѣ разводныхъ, выдававшихся священно и церковно-служителями. Могушественный притонъ древняго своеволия въ разводахъ—монастырь лишь изрѣдка и по исключенію оказываетъ свое содѣйствіе.

1. Старые факторы, видоизмѣнявшіе бракоразводныя нормы, отчасти сошли со сцены, отчасти ослабѣли въ своемъ дѣйствіи. Старая религія, наконецъ, вытѣснена была христіанствомъ, и вліяніе ея на крѣпость брака не ощущается ¹⁾. Но нельзя того же сказать о прочихъ отмѣченныхъ нами факторахъ—родительской и мужней власти. Вліяніе ихъ перестало быть настолько интенсивнымъ, какъ прежде, но далеко не исчезло. И во первыхъ, что касается родительской власти, то, хотя и правда, что, благодаря указаннымъ выше мѣрамъ и постановленіямъ правительства свѣтскаго и духовнаго, давленіе ея на свободу дѣтей при заключеніи брака уменьшилось, но все же въ этихъ случаяхъ продолжаетъ чувствоваться въ достаточной силѣ родительскій авторитетъ ²⁾. По старому обычаю, первое слово принадлежитъ не самой невѣстѣ, а ея родителямъ. Такъ Державинъ въ своихъ Запискахъ рассказываетъ, что на предложенный имъ вопросъ своей будущей невѣстѣ—

¹⁾ Изрѣдка можно еще и теперь замѣтить слѣды язычества, но лишь въ видѣ исключенія. Соловьевъ, XVI. 346.

²⁾ См. Седербергъ, Записки о религіи и нравахъ русскаго народа во время пребыванія его въ Россіи съ 1709 по 1718 годъ. Переводъ съ шведскаго А. А. Чумикова, въ Читеніяхъ Общества исторіи и древностей 1873 г. К. II, стр. 23.

что она думает объ его „исканіи“, о которомъ ей, вѣроятно, сказывала матушка, отвѣчала ему: „отъ нея зависить“ (стр. 129). Такъ Болотовъ сватался, по его свидѣтельству, ведя переговоры чрезъ сваху и съ матерью невѣсты, а не съ самой невѣстой. Относительно же невѣсты разсуждали такъ: „и то ужь хорошо, что она не противится и не просить, чтобъ сіе дѣло оставили“¹⁾. Бывали случаи, что родители устраивали браки дочерей, даже при прямомъ несогласіи послѣднихъ²⁾. Эти свѣдѣнія относятся къ высшимъ классамъ. Что же касается низшихъ, то среди нихъ старый принципъ родительскаго авторитета еще менѣе поволебался.

Вотъ свидѣтельство характерное относительно разсматриваемаго предмета, правда, относящееся къ самому началу настоящаго періода: „въ декабрѣ 1693 года патр. Адріанъ обратился къ клиру съ слѣдующимъ распоряженіемъ: „священники, совершающіе браки, небрежно относятся къ согласію жениха и невѣсты при вѣнчаніи и безпрестанно (множицею) совершаютъ браки между лицами, не любящими другъ друга, чрезъ что остальная жизнь подобныхъ супруговъ бываетъ бѣдственна, бездѣтна и другъ для друга укоризненна. Поэтому великій господинъ, патріархъ указалъ смотрѣть чтобы впредь священники наверхъ допрашивали у лицъ, приходящихъ къ вѣнчанію—но любви ли и согласію вступаютъ они въ бракъ, а не отъ насилія или неволи? и если женское лицо, въ особенности же дѣвица, постыдится сказать, то слѣдуетъ допрашивать ея родителей, особенно мать, а если нѣтъ матери, то сестру, а если одно изъ лицъ, особенно дѣвическое, совершенно умолчить о томъ, или выразить какииъ

¹⁾ Записки Болотова, т. II, стр. 490.

²⁾ Ibid. т. II. 822.

либо знакомъ отвращеніе отъ жениха, (какъ то: плеваніемъ или трясеніемъ руками), то такихъ не вѣнчать, пока не заявятъ совершеннаго согласія между собою¹⁾.

Продолжалъ также бытовать старшій обычай заключенія браковъ между малолѣтними, а равно обычай женить малолѣтнихъ на „возрастныхъ дѣвкахъ“, результаты такихъ браковъ были крайне печальны: снохачество, несогласія между супругами, мужеубійство и просьбы о разводѣ. Надо думать, что обычай этотъ имѣлъ большое распространеніе, судя по тому, что правительство духовное и свѣтское въ цѣломъ рядѣ указовъ вооружается противъ него²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, т. XIV, стр. 155.

²⁾ „Святѣйшій Синодъ... изъ сообщеннаго въ 766 Правительствующаго Сената вѣдѣнія, а въ 765 и 766 годахъ и по другимъ дѣламъ усмотрѣвъ о оказавшемся тогда въ Бѣлоградской и Воронежской Епархіяхъ между однодворцами непотребномъ обычаѣ, что они малолѣтнихъ своихъ дѣтей, лѣтъ 8, 10 и 12 женятъ и берутъ за ихъ дѣвокъ лѣтъ по 20 и болѣе, съ которыми свекри ихъ многіе впадаютъ въ кровосмѣшеніе... Крестьянская женка Татьяна Иванова сама въ Моск. Губернской Канцеляріи призналась въ умыленномъ ею удавленіи мужа своего малолѣтняго крестьянскаго сына Ивана Гаврилова, коему тогда было 12 лѣтъ, да и по другимъ де дѣламъ таковыя же поступки сказываются“. П. С. З. 1744 г. № 14229.—„О мѣрахъ въ отвращенію незаконнаго сочетанія браковъ... 5) Въ лѣтахъ между собою весьма нескотвенныхъ, чрезъ что бывають несогласія и просьбы о разводѣ. 6) Женятъ же въ крестьянствѣ малолѣтнихъ ребятъ съ возрастными дѣвками, отчего бываеть что свекри впадаютъ въ грѣхъ съ своими невістками, а сіи малолѣтнихъ своихъ мужей умерщвляютъ“. П. С. З. 1775 г. авг. 5. № 14356. Синодскій.—См. также 1779 г. іюль 31. № 14899 и 1781 г. дек. 10. № 15295. Синод.—См. еще Радищевъ, Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. С.-Петербургъ. 1790 г. London. 1858 г.: „свекоръ съ молодыми невістками снитъ, покудова снимвы вырастають“ (стр. 214).

Дошедшее до колоссальных размѣровъ крѣпостное право въ прошломъ столѣтїи не мало способствовало заключенію браковъ, въ которыхъ отсутствовало свободное согласіе брачующихся. Помѣщики, имѣвшіе въ виду при такихъ бракахъ „размноженіе племени“, конечно, далеки были отъ мысли о необходимости справляться съ волей брачующихся ¹⁾ ²⁾.

¹⁾ Это видно, какъ изъ заботы правительства пресѣчь это зло— П. С. З. № 8555. 1724 г. мая 21.—№ 8578. 1742 г. іюня 3-го и № 14160. 1774 г. іюня 26, такъ и изъ свидѣтельствъ современниковъ, см. Радищевъ, 275, 296. Вотъ свѣдѣнія, собранныя относительно этого предмета историкомъ крѣпостнаго права въ XVIII в.:

Помѣщики, по достиженіи молодыми людьми извѣстнаго возраста, то соединяли нары по своему усмотрѣнію, то предоставляли это крестьянскому сходу. (Бурмистръ съ выборными и „лучшими стариками“ должны были прискивать жениховъ двушкамъ).

„Помѣщики не только не разрѣшали крестьянину жениться, на комъ тотъ пожелаетъ, но еще нерѣдко принуждали вступать въ бракъ противъ его желанія; крѣпостные не смѣли и жаловаться на это, не зная, конечно, о запрещеніи, изданномъ Петромъ Великимъ, и, вѣроятно, считалъ неизбѣжнымъ, чтобы господинъ рѣшалъ за нихъ ихъ судьбу. Даже болѣе образованные помѣщики находили такой порядокъ вынужденнымъ и нерѣдко устраивали браки своихъ крѣпостныхъ, вовсе не спрашивая о ихъ желаніи. Помѣщикъ руководствовался въ этомъ дѣлѣ исключительно хозяйственными соображеніями. „Землевладѣльцы въ Россіи,—говорить Сиверсъ,—обыкновенно принуждаютъ къ браку молодыхъ людей и дѣлаютъ это для того, чтобы имѣть лишнюю шару, т. е. новое тягло, на которое можно еще наложить работу или оброкъ“.

Помѣщики очень часто женили крѣпостныхъ по своему усмотрѣнію. Вотъ, напр. Болотову вадумалось женить старика, служителя своего отца; онъ такъ и сдѣлалъ и „выпустилъ его въ крестьяне“, но потомъ снова взялъ во дворъ. Когда крестьяне Суворова предложили сдать въ солдаты бобыля, „который никакыхъ податей не платитъ, а шатается по сторонамъ, года по два и по три, и въ домъ не приходитъ“, то въ отвѣтъ на это, былъ полученъ такой приказъ господина: „Не надлежало дозволить ему бродить по сторонамъ. Съ полученіемъ сего въ сей же часъ сдѣть этого бобыля женить и завести ему міромъ хозяйство; буде же замѣшкается, то я

Само правительство, слѣдуя за вѣкомъ, не только допускало въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность такихъ вѣдъ его женить на вашей первостатейной дѣвицѣ; а доколѣ онъ исправится ему пособлять міромъ во всемъ: завести ему домъ, ложи, плошку, скотину и пр⁴. Или вотъ еще приказъ Суворова своему новгородскому управляющему: „не можно ли, государь мой, выбрать... изъ жонкъ крестьянскихъ... дворовымъ людямъ въ невѣсты дѣвочку-другую, только чтобъ то мужичкамъ было безобидно. Сихъ дѣвицъ извольте отправлять... на крестьянскихъ подводахъ, безъ нарядовъ, одѣвъ за другими, какъ возятъ куръ, не очень сохраннымъ“. Что при этомъ исключительно имѣлись въ виду хозяйственныя соображенія, а личность крѣпостнаго совершенно ступшеввалась, всего лучше видно изъ слѣдующаго разсужденія автора неизданныхъ замѣтокъ, присланныхъ въ 1791 г. въ Вольное Экономическое Общество. „Дѣвокъ, писалъ онъ, отъ 18 лѣтъ въ супружество отдавать; добрые экономы отъ скотины и птицъ стараются племя разводить, а чело. вѣкъ, просвѣщеніе разумѣющій, паче долженъ о размноженіи рода человеческого, при помощи Божіей, печность (т. е. заботливость) приложить“.

„Когда дѣвкѣ совершится 20 лѣтъ, читаемъ въ уложеніи Орлова, таковыхъ старшій въ семьѣ отдавалъ бы замужъ, а на присканіе жениха дать сроку полгода. Если же въ назначенный срокъ дѣвки выданы не будутъ, съ таковыхъ взискивать ежегодно съ средняго дома 25 р., съ богатаго 50 р., бѣдныхъ же, кои не въ состояніи платить, наказывать по разсужденію начальства“.

„За снѣгъ смотрѣть на крѣпко начальству, дабы, по сему случаю, обмана не было и не отбывали бы отъ брака тѣ, которые къ оному способны“.

Если дѣвушка до 18 лѣтъ не выйдетъ замужъ, то съ этого времени до тѣхъ поръ, пока ей минеть 35 л., велѣно было брать ежегодно трехрублевый штрафъ, отъ котораго освобождались только калѣки, больные и малоумные.

Князь Голицынъ велѣлъ для „устрашенія“ сдѣлать разборъ жешковъ и невѣстъ „по сходству лѣтъ и по состоянію домовъ“ и выдавать замужъ по жребію.

Но были и такіе землевладѣльцы, которые допускали выдачу замужъ 30-лѣтней дѣвушки за 11—12 лѣтнаго мальчика и, наоборотъ, выдавали замужъ малолѣтнихъ дѣвочекъ“. Семейскій. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Т. I. Спб. 1881 г. Стр. 270, 276, 278, 280, 281.

браковъ, но прямо способствовало своими распоряженіями возникновенію ихъ: дѣлалось это или съ цѣлью наказанія виновнаго за виѣбрачную связь, или съ хозяйственными цѣлями заселенія окраинъ ³⁾ 4).

³⁾ Невольные браки практиковались еще и у казаковъ. „Конія съ приговора надъ Стенькою Разинимъ, объявленнаго ему въ Москвѣ, на мѣстѣ казни 6 Юня 1671 года.— Ты жъ, норъ, въ Астрахани, послѣ побитія дворянъ и головъ стрѣльцкихъ и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и всякихъ служилыхъ, и торговыхъ людей, женъ и дочерей выдалъ на поругательство богоотступниковъ и товарищей своихъ, такихъ же воровъ, насильствомъ, и священникомъ велѣлъ ихъ вѣнчать по твоей печати въ неволю“. Веберъ, Записки о Петрѣ Великомъ и его преобразованіяхъ. Русскій Архивъ. 1872 г. стр. 1635.

³⁾ „Разночинцевъ, которые прежде брака съ кѣмъ живутъ въ любодѣйствѣ, а въ супружество тѣхъ, съ ними любодѣйствующихъ, понимать не хотятъ, изслѣдовать, ежели кто иной жены не понаятъ, вѣнчать оныхъ, съ ними любодѣйствовавшихъ, съ принужденіемъ“. П. С. П., т. III. 1728 г. 14 окт. 1117. Резолюція Св. Синода на доношеніе митр. Тобольскаго и Сибирскаго Антонія, п. 4.

⁴⁾ „При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ видахъ усиленія народонаселенія въ Сибири, повелѣно было, чтобы тамошніе пашенные крестьяне непрежѣнно отдавали своихъ дочерей за ссыльныхъ; но такъ какъ они не хотѣли брать себѣ въ зятя воровъ и мошенниковъ, то ихъ понуждали къ тому силою и брали за ослушаніе большой штрафы. Иногда правительство высылало въ Сибирь женокъ и дѣвокъ, поручая тамошней администраціи выдавать ихъ замужъ. Въ 1759 г. напр. было определено поселить на сибирскую линію, годныхъ для замужества, ссыльныхъ женщинъ. Сибирская губернская канцелярія предписывала военнымъ и управителямъ, собравъ этихъ женокъ, персонально, учинить ихъ смотръ и годныхъ для замужества отправлять въ Омскъ, къ бригадиру Фрауендорфу, которому предписывалось расселить ихъ по линіи и выдавать замужъ за всѣхъ, кромѣ военнослужащихъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія задумали было заселить трактъ отъ Енисейска до Туруханска. Приклавили народъ на двухъ большихъ баркахъ и, въ предположеніяхъ къ заселенію пунктахъ, начали оставлять по три и по четыре семьи, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для домохозяйства. Тѣмъ назъ поселенцевъ, которые не были женаты, дава-

Трудно было ожидать отъ заключенныхъ такимъ порядкомъ супружествъ прочности.

2. Что касается засимъ состоянія самой семьи, отношеній между супругами и въ ихъ, прежде всего, власти мужа, то власть эта продолжаетъ заявлять себя, если и не съ такой силой, какъ въ до-Петровской Руси, то все таки съ явными слѣдами недавняго прошлаго. Даже высшіе классы туго поддавались вліянію культуры въ этомъ отношеніи и, внѣшне полируясь, внутренно были близки къ домостроевскимъ временамъ¹⁾.

Въ низшихъ же классахъ продолжала, по прежнему, царить палка. Ужасныя, даже для старой Руси, описанія истязаній мужьями женъ встрѣчаемъ мы въ дѣлахъ о несогласной жизни супруговъ, разбиравшихся въ Московской Духовной Консисторіи: здѣсь сплошь и рядомъ—покушеніе на жизнь, побои, разные виды истязаній, сдѣлавшіе бы честь даже древне-русскому застѣнку, лись ссыльными женщины по назначенію земской полиціи. Случалось, что нѣкоторые изъ мужчинъ не хотѣли жениться на предложенныхъ невѣстахъ или, наоборотъ, женщины отказывались выходить за предложенныхъ мужчинъ замужъ, но ихъ принуждали розгами". Шашковъ, стр. 104.

¹⁾ „Замѣчательно дѣло Князя Долгорукаго съ зятемъ своимъ кравчимъ Салтыковымъ, дѣло очень долго тянувшееся. Въ февралѣ 1721 года князь Долгорукій билъ челомъ, что зять его, кравчій Салтыковъ, жену свою, а его дочь, имѣлъ въ любви не малое время, а потомъ обратился немилостію, по наговору людей своихъ, безвинно билъ мучительно и голодомъ морилъ, и хотѣлъ въ Митавѣ убить до смерти, и что было ея, все ограбилъ, и, видя свое послѣднее житіе, принуждена съ дороги отъ Риги къ нему отцу въ Варшаву уходитъ. Салтыковъ отвѣчалъ: безвинно не бивалъ, а когда какую противность и непослушаніе мнѣ учинить, тогда ее своеручно бивалъ, къ милости она меня не привращала, всегда меня не слушала и невѣжничала многими досадными словами". Соловьевъ, т. XVI стр. 296.—Припомнимъ еще типъ Стенана Михайловича Багрова, таскавшего за волосы свою „Аршшу“.

по своей изобрѣтательности; и, что замѣчательно—тутъ фигурируетъ не одно крестьянство, но купцы, мелкое чиновничество, дворцовые стряпчие и даже коллежскіе ассесоры—чинъ по тогдашнему времени не малый ¹⁾).

Результаты такихъ отношеній между мужьями и женами заключались въ просьбахъ о разводѣ или, по крайней мѣрѣ, о разномыслии супруговъ, и духовный судъ, обыкновенно неподатливый на разлученія супруговъ, долженъ былъ уступать необходимости и присуждать таковыя.

¹⁾ Мы уже приводили на стр. 349 и 350 дѣло купцовъ Турчаниновыхъ и Морозовыхъ. — Вотъ еще подобнаго дѣла: Дворцовый страпчій Андрей Витовъ „билъ ее (жену) смертными побоями и бездѣломъ, и раздѣвъ до нага, привязалъ ноги ея Прасковьи къ полу къ скобамъ, а руки, завязавъ назадъ, къ потолку въ кольцо, жегъ ее можжевеловымъ“... А во время содержанія жены въ тюрьмѣ, онъ Витовъ „приходилъ въ Канцелярію послѣ выхода присутствующихъ и, взявъ ее Прасковью въ верхнія палаты, и посади въ перегородженный чуланъ, свиста съ нея рубашку до пояса, билъ ее кошками, и предъ подъячимъ научалъ ее говорить, яко-бы она отъ него Витова чинила прелюбодѣнія, а подъячій то записывалъ... а по пріѣздѣ ея въ домъ, мужъ ея... удержавъ ее Прасковью въ домѣ, содержалъ ее въ желѣзахъ и въ цѣпи болѣе двухъ мѣсяцевъ, и билъ ее и увѣчалъ смертно“... Розановъ, Ч. II, К. I, прим. 326, № 2, 1748 г. генв. 15, стр. 105. — Жена часовыхъ дѣлъ мастера Якова Карпова доносила на мужа, что онъ ее „бьетъ и мучитъ тирански за то, чтобы она плотское житіе съ нимъ имѣла во сквернодѣяствію“... Ibid., № 4, стр. 109. 1748 г., іюля 17.—См. также Ч. II, К. II, прим. 363, № 1, 1765 г. полбры 12. — 1767 г. Генв. 19. Жена купца и Моск. Магистрата ирездента Дмитрія Серебренникова Наталья въ прошеніи объяснила.... что мужъ ея все имѣніе ея прожилъ, получилъ за ея товары изъ С.-Петербурга 5 тысячъ рублей и приводитъ въ подрывъ ея фабрику, билъ ее смертельно, принуждая дать росписку въ полученіи отъ него оныхъ денегъ, побуждаетъ ее къ беззаконію и, по несогласности ея къ тому, бьетъ всегда смертельно мучительно.... похвалялся чрезъ короткое время умертвить, заколотъ или отравить“...

3. Обращаясь засимъ къ общему состоянію нравовъ въ разсматриваемый періодъ, надо сказать, что они были меньше всего благоприятны для укрѣпленія брачнаго союза. Такъ называемое высшее общество, котораго раньше всего коснулась европейская цивилизація, и которое поэтому должно было служить проводникомъ добрыхъ нравовъ въ жизнь, напротивъ, отличалось развратомъ въ высшей степени. Тонъ этому обществу, какъ и всегда, давалъ дворъ. Дворъ же отличался такою разнузданностью нравовъ, которая близка была къ времени послѣднихъ римскихъ цезарей. Русскіе государи и государыни XVIII в. были плохимъ примѣромъ семейной жизни. Петръ Великій въ семьѣ былъ далеко не великъ: онъ открыто держалъ и мѣнялъ любовницъ и, не стыдась, переписывался объ этомъ

Ibid., № 3, стр. 117. — „Купеческая дочь Анна Иванова... отдана была замужъ за ученика Московской большой суконной фабрики Петра Герасимова. Послѣ брака Иванова съ мужемъ жила, какъ послѣ объясняла, „любомирно съ недѣлю, а послѣ стала отъ него претерпѣвать ругательства и побой“... Ч. III, К. I, прим. 182, № 1, 1776 г., 12 окт. — Жена грузина В. Б. Чуматцева Анна объявила 1-го февраля 1779 г., что она „претерпѣвала отъ мужа безъ всякихъ ея винъ мучительные побой, да и плотское соединеніе онъ съ нею имѣлъ не по обычаю, а скотскимъ образомъ. Назадъ тому недѣли 4, были у мужа ея въ гостяхъ Грузины, и онѣй мужъ началъ ее бить полѣномъ и кулаками“. Ibid., № 2. — См. еще Веберъ, стр. 1369, 1383. — „Въ Россіи мужа бьютъ жегъ своихъ самымъ варварскимъ образомъ, и иногда столь безчеловѣчно, что тѣ умираютъ отъ ударовъ, но, не смотря на это, мужа не подвергаются наказанію за убійство, такъ какъ законъ перетолковываетъ это въ смыслъ исправленія, и потому не дѣлаетъ ихъ ответственными. Съ другой стороны, жены, нерѣдко доведенныя до отчаянія, убивали мужей своихъ, чтобы отмстить имъ за дурное обращеніе“. Джонъ Перри, Повѣствованіе о Россіи. Въ Читеніяхъ въ общ. истор., 1871 г. апрѣль—іюнь, стр. 129.

съ своей женой ¹⁾). Петръ III, кромѣ постоянной связи съ графиней Воронцовой, жилъ распутно и со многими другими ²⁾). Павелъ, хотя и сдержаннѣе былъ отца, однакожъ не былъ безупреченъ въ нравственномъ отношеніи ³⁾). Русскія царевны едва переступили порогъ терема, какъ уже поражали развратомъ своимъ иностранцевъ ⁴⁾). Русскія государыни и замужня, и вдовы, и дѣвицы всѣ открыто держали фаворитовъ, которые вмѣстѣ были и государственными дѣятелями (такъ переплетались дѣла домашнія съ дѣлами государственными). Фавориты, въ свою очередь, окружали себя „метрессами“. Развратъ нѣкоторыхъ придворныхъ, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ и видныхъ государственныхъ дѣятелей, поражалъ современниковъ ⁵⁾).

¹⁾ Шашковъ, 312.

²⁾ „Имѣлъ Государь любовницу, дурную и глупую графиню Елисавету Романовну Воронцову; но ея, взшедъ на престолъ, онъ доволенъ не былъ; а вскорѣ всѣ хорошія женщины подъ вожделеніе его были подвергнуты“. Щербатовъ, стр. 77.

³⁾ Державинъ, стр. 411.

⁴⁾ „По раскольничьимъ извѣстіямъ царевна Софія была блудница и жила блудно съ боярами, да и другая царевна ея сестра... и бояре ходили къ нимъ, и ребятъ тѣ царевны носили и душили, а иныхъ на дому кормили“. Шашковъ, стр. 171.—По свидѣтельству Корба „Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ нѣсколько лѣтъ былъ на содержаніи у Царевны Марѣи, которая имѣла съ нимъ связь для удовлетворенія своей страсти“. Стр. 219.

⁵⁾ Такъ „кн. Ив. Алек. Долгоруковъ былъ молодъ, любилъ распутную жизнь, и всѣми страстями, къ каковымъ подвержены младше люди, неизмѣющіе причины обуздывать ихъ, былъ обладаемъ. Пьянство, роскошь, любодѣяніе и насиліе мѣсто прежде бывшаго порядку заступилъ. Въ примѣръ сему, къ стыду того вѣка скажу, что слюбился онъ, или, лучше сказать, взялъ на блудодѣяніе себя между прочими жену К. Н. Е. Т. рожденную Головкину, и не токмо безъ великой закрѣпости съ нею жилъ; но при частныхъ сѣздахъ у К. Т... съ другими своими сообщниками пивалъ до крайности,

Каждый из придворных, по свидѣтельству Щербатова, имѣлъ во время Петра III любовницу, а жены, не стыдятся, искали любовниковъ ¹⁾.

Не меньшая безнравственность царила и внѣ круга придворныхъ. Супруги были холодны другъ къ другу, взаимно переносили прелюбодѣяніе ²⁾. Державинъ говоритъ о господствовавшемъ въ его время „модномъ искусствѣ между супругами давать другъ другу свободу“ (124). Самъ онъ рассказываетъ о своихъ незаконныхъ связяхъ съ такой простотой, какъ будто рѣчь идетъ о вещахъ совершенно невинныхъ ³⁾.

бывалъ и ругивалъ мужа, бывшего тогда офицеромъ кавалергардовъ, имѣющаго чинъ Генераль-Маіора, и съ терпѣніемъ стыдъ свой отъ прелюбодѣянія жены своей спускающаго... можно сказать, что честь женская не менѣе была въ безопасности тогда въ Россіи, какъ отъ Турковъ во вяткомъ градѣ“. Щербатовъ, стр. 39—40. — Такъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ „въ удовольствіе своего любострастія всегда имѣлъ многихъ метресь, которымъ не жалѣя деньги signals, а дабы тѣло его могло согласоваться съ такою роскошью, принималъ ежедневно горячія лекарства, которыя и смерть его приключили“. Ibid., стр. 71. — Такъ о Григоріѣ Орловѣ онъ говоритъ: „онъ презрѣлъ, что должно ему къ своему Государю и къ двору государскому, учинилъ изъ двора государева домъ разпутства; не было почти ни одной фрейлины у двора, которая не подвергнута бы была его искушеніямъ и коль много было довольно слабыхъ, чтобы на оныя преклониться“. Ibid., стр. 82.

¹⁾ Фрейлины не отставали въ развратѣ отъ придворныхъ кавалеровъ — вступали въ бигамические браки (Карабановъ, I. с.), рожали незаконныхъ дѣтей. Карабановъ, Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX ст. Русская Старина, 1871 г. Апр., стр. 465.

²⁾ Щербатовъ, стр. 2.

³⁾ Стр. 39. — „имѣлъ любовную связь съ одною хорошихъ нравовъ и благороднаго поведенія дамою. Какъ былъ очень къ ней привязанъ, а она не отпускала его отъ себя уклоняться въ дурное знакомство, то и исправилъ онъ по малу свое поведеніе“, стр. 46—47.

Иностранцы поражались терпимостью этого всеобщаго разврата и сомнѣвались въ наказуемости его ¹⁾).

Конечно, иностранцы ошибались: и прелюбодѣяніе, и блудъ были наказуемы и строго ²⁾), хотя нерѣдко правительство смотрѣло сквозь пальцы на развратъ лицъ высшихъ классовъ и незаконныхъ дѣтей такихъ лицъ даже причисляло къ дворянскому сословію ³⁾).

Крайне растлѣвающее вліяніе на нравы дворянъ имѣло крѣпостное право. Жалованная грамота, освободившая дворянство отъ службы, не мало, косвенно, способствовала усиленію дворянскаго распутства. Живя въ имѣніяхъ, дворяне наполняли свободное время развратомъ ⁴⁾).

¹⁾ См. Письма леди Рондо относительно связи жены Лонухина съ графомъ Левенвольдомъ (стр. 130). Корбъ, говоря, что въ Россіи блудъ и прелюбодѣяніе существуютъ въѣ возможныхъ предѣловъ, прибавляетъ: „и едва ли даже законы опредѣляютъ какое либо наказаніе за преступленіе этого рода“. Дневникъ, стр. 281, 382.—См. у него разсказъ о приказныхъ, пьянствовавшихъ и развратничавшихъ. „Такъ испорчены нравы Москвитянъ“, присовокупляетъ онъ, „доводить себя до прелюбодѣянія, и сами же потомъ сѣбѣются надъ тѣмъ, что должны бы оплакивать“. Стр. 84.

²⁾ См. Воин. Уст. арт. 169, 170, 176.

³⁾ Щербатовъ, стр. 75.

⁴⁾ Радищевъ, стр. 298.—„Въ бывшее Пугачевское возмущеніе, когда всѣ служители вооружились на своихъ господъ, нѣкакіе крестьяне (повѣсть сія нелижива), связавъ своего господина, вели его на неизбежную казнь. Какая тому была причина? Онъ во всемъ былъ господинъ доброй и челоѣколюбивой, но мужъ не былъ безопасенъ въ своей жещѣ, отецъ въ дочери. Каждую ночь посланне его приводили къ нему на жертву безчестія ту, которую онъ того дня назначилъ. Извѣстно въ деревнѣ было, что онъ омерзилъ 60 дѣвицъ, лишивъ ихъ непорочности. Наѣхавшая команда выручила сего варвара изъ рукъ на него злобствовавшихъ“. Прочтя этотъ разсказъ, императрица сейчасъ же узнала его героя и замѣтила: „Едва ли не исторія Александра Васильевича Салтыкова“. М. Шугуровъ, О Радищевѣ, Русскій Архивъ, 1872, стр. 942.

Кое-гдѣ водился даже обычай „первой ночи“ ¹⁾, гаремы были нерѣдкимъ явленіемъ ²⁾.

Изъ сказаннаго выше видно, что женщины не отставали въ развратѣ отъ мужчинъ — имѣть любовниковъ было такъ же модно, какъ и имѣть любовницъ ³⁾. Бросаніе мужей женами и даже выходъ замужъ при жизни первыхъ не было рѣдкостью ⁴⁾. Вырвавшись на свободу изъ терема, русская женщина, въ большинствѣ случаевъ, пользовалась этой свободой въ ущербъ семейнымъ правамъ. Внѣбрачныхъ связей не только не стыдились, но гордились ими, если эти связи были съ сильными міра сего ⁵⁾ и нерѣдко заводили ихъ съ корыстными цѣлями ⁶⁾.

Такое состояніе правовъ не могло упрочить брачныхъ узъ. Параллельно съ пассивнымъ отношеніемъ однихъ супруговъ къ разврату своихъ мужей или женъ, другіе „за малое что разводились“ ⁷⁾, если не легально, то вопреки закону. Случаи бигамическихъ браковъ стали часты. Разладъ въ семьѣ вызвалъ къ жизни институтъ разлученія супруговъ. Но рамки закона были все-таки

¹⁾ „Одной изъ весьма нерѣдкихъ причинъ угнетенія крестьянъ помѣщиками было покушеніе послѣднихъ на женъ и дочерей своихъ крѣпостныхъ... Тайный совѣтникъ Жадовскій... установилъ въ своемъ имѣніи нѣчто вродѣ *ius primae noctis*“. А. Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостнаго права. Сиб. 1870 г., стр. 314.

²⁾ В. Я. Стоюнинъ, Наша семья и ея историческія судьбы. Вѣстникъ Европы, 1884 г. Январь, стр. 51.

³⁾ Щербатовъ, стр. 78.

⁴⁾ Ibid., стр. 74.

⁵⁾ Ibid., стр. 77.

⁶⁾ Шашковъ, стр. 310 (разсказъ объ Ушаковѣ).

⁷⁾ Щербатовъ, стр. 2. — „Законный бракъ, хотя считается неразрывнымъ, такъ слабъ, что разводъ очень обыкновененъ и происходитъ изъ-за очень неважныхъ причинъ“. Седербергъ, въ Чтеніяхъ въ общ. ист. 1873 г. Кн. II, стр. 22.

тѣсны для тогдашнихъ распатанныхъ нравовъ. Въ проэктахъ реформъ предполагалось эти рамки нѣсколько раздвинуть, но реформы не осуществились. Практика же духовно-судебная, напротивъ, стала все рѣже и рѣже допускать легальныя расторженія браковъ.—Въ такомъ состояніи законодательства и быта мы подходимъ къ настоящему времени.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствующее бракоразводное право.

I. Источники бракоразводнаго права и матеріальныя постановленія о разводѣ.

1. Общее состояніе бракоразводнаго права и источники его. 2. Матеріальныя постановленія о разводѣ: А) Поводы къ разводу. Б) Разножитіе супруговъ.

Такъ какъ дѣйствующее законодательство представляетъ собою продуктъ предшествующаго періода, такъ какъ въ немъ, въ ближайшее къ намъ время, не послѣдовало никакихъ существенныхъ измѣненій, то рѣчь объ этомъ законодательствѣ не можетъ быть пространною. Послѣ изложеннаго выше, большинство дѣйствующихъ нормъ бракоразводнаго права не нуждается въ изслѣдованіи ихъ, потому что такое изслѣдованіе заключалось бы въ повтореніи прежде сказаннаго.

Здѣсь мы постараемся только свести и сопоставить эти нормы съ прежде дѣйствовавшими.

1. Современное русское бракоразводное право есть плоть отъ плоти и кость отъ костей бракоразводнаго права предшествующаго періода. Во главѣ брачнаго, а съ нимъ и бракоразводнаго права стоитъ, по прежнему, Синодъ, сохранившій и свое прежнее назначеніе, и свое прежнее (почти безъ измѣненій) устройство. Теперешняя роль Синода, въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій Русской Имперіи, лучше всего харак-

теризуется слѣдующей статьей Основныхъ Законовъ: „въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Синода, ею учрежденнаго“. (Ст. 43). Это „дѣйствіе“ самодержавной власти сказывается не только въ томъ, что весь составъ Синода организуется по непосредственному усмотрѣнію ея ¹⁾, но также и въ томъ, что эта власть имѣетъ въ составѣ Синода еще и собственнаго контролера, который хотя и носитъ, сравнительно, скромное названіе оберъ-прокурора, но на самомъ дѣлѣ есть министръ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія и духовный генералъ-прокуроръ вмѣстѣ и притомъ въ смыслѣ всеисильной до-реформенной прокуратуры: „безъ его участія ничего не дѣлается въ синодѣ; онъ предлагаетъ, экспедируетъ дѣла, приводитъ въ исполненіе рѣшенныя. Ни одинъ синодальный актъ не имѣетъ значенія безъ его утвержденія; онъ имѣетъ право Veto въ случаѣ несогласія синодальныхъ опредѣленій съ государственными законами. По дѣламъ своего вѣдомства оберъ-прокуроръ приглашается въ департаменты государственнаго совѣта и въ комитетъ министровъ. Черезъ него синодъ сносится съ министерствами. Каждогодно оберъ-прокуроръ доставляетъ императору докладъ объ общемъ положеніи церкви“ ²⁾. Такъ организованный Синодъ, и

¹⁾ „Нинѣ онъ состоитъ изъ членовъ пожизненныхъ и членовъ временныхъ или—иначе—членовъ постоянныхъ и членовъ присутствующихъ. Пожизненные члены — три митрополита, изъ которыхъ одинъ называется первоприсутствующимъ (митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій), одинъ протопресвитеръ—духовникъ Императорскаго Величества, главный священникъ войскъ гвардіи и гренадеръ и одинъ протоіерей — настоятель малой церкви зимняго дворца. Временно-присутствующіе — нѣкоторые епархіальные архіереи, назначаемые къ присутствованію въ синодѣ, по Высочайшему повелѣнію впредь до особаго распоряженія“. Альбовъ, стр. 119, 120.

²⁾ Ibid., стр. 122.

онъ одинъ, остается полнымъ рѣшителемъ судьбы бракоразводнаго права, какъ въ отношеніи законодательномъ, такъ и судебномъ. Вліяніе Синода на судебнопрактическую сторону этого права стало въ особенности сильнымъ съ 1805 г., когда рѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ сосредоточено было въ Синодѣ, т. е., когда всѣ дѣла эти (за исключеніями, которыя будутъ указаны ниже) со всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства стали стекаться въ Синодъ не по волѣ только тяжущихся, но *ipso jure*, на ревизію ¹⁾. Эта централизація бракоразводныхъ процессовъ способствовала, конечно, не мало развитію постоянства въ бракоразводной практикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и развитію въ ней письменнаго формализма, связаннаго съ заглазнымъ, по мертвому матеріалу, изученіемъ дѣлъ и съ неминуемыми отъ этого послѣдствіями—рѣшеніями больше формально, чѣмъ матеріально основательными. Возникаетъ сомнѣніе въ возможности одному учрежденію для всей имперіи изучать надлежаще даже этотъ письменный матеріалъ. Въ этой роли единаго контролирующаго суда Синодъ могъ бы быть полезенъ скорѣе какъ кассаціонный, чѣмъ какъ ревизионный судъ, тѣмъ болѣе, что историческій опытъ не говоритъ въ пользу ревизіи всякаго рѣшенія низшаго суда: она роняетъ авторитетъ этого суда, а самый судъ приучаетъ къ невнимательному отношенію къ дѣлу, такъ какъ съ него снимается нравственная отвѣтственность за рѣшеніе, которое будетъ исходить не отъ его лица, а отъ лица высшаго суда. Не мало способствуетъ не-

¹⁾ Только бракоразводныя дѣла Грузіи (Имеретин и Мингрелин) и Закавказскаго края подчинены въ качествѣ окончательной инстанціи Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ. Альбовъ, стр. 121.

удовлетворительности синодскихъ рѣшеній и старый отжившій порядокъ процесса, основанный на формальной теоріи доказательствъ, которому слѣдуетъ синодская практика (вмѣстѣ съ консисторской, какъ увидимъ ниже).

Что касается засимъ источниковъ бракоразводнаго права, то они въ общемъ остались тѣ же, что и въ предшествующій періодъ. Въ рѣшеніяхъ своихъ какъ Синодъ, такъ и подчиненныя ему инстанціи, епархіальные архіереи съ состоящими при нихъ консисторіями, руководствуются, какъ и прежде, правомъ смѣшаннаго характера: церковнаго и свѣтскаго. Ст. 6 Уст. Дух. Конс. перечисляетъ эти источники слѣдующимъ образомъ: „Основанія епархіальнаго управленія и суда суть: а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный; б) Каноны или правила Святыхъ Апостоль, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Святыхъ Отець; в) Духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы и опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода; и г) Дѣйствующія въ государствѣ узаконенія“.

Но въ дѣйствующемъ церковномъ, а съ нимъ и бракоразводномъ правѣ, мы замѣчаемъ и нововведеніе въ области источниковъ. Нашъ печатный номоканонъ, бывшій до сихъ поръ не фигурально только, а въ дѣйствительности кормчимъ для нашего духовнаго правительства, съ 1836 г. не издается болѣе. Мѣсто его съ 1839 г. заняла, такъ называемая, „Книга Правиль св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ“, представляющая собою синтагму Фотія съ нѣкоторыми исправленіями, но безъ толкованій извѣстныхъ законовѣдовъ—Аристина, Зонары и Вальсамона, а лишь съ краткими примѣчаніями. Этимъ самымъ II ч. кормчей, т. е. канонизованное византійское право,

отошла въ исторію. Это устраненіе изъ практики свѣтской части кормчей едва ли можно считать благотельнымъ, при нынѣшнемъ состояніи законодательства русской церкви. Очевидно, что съ однимъ канономъ этой церкви нельзя ни управляться, ни творить судъ. Не говоря о томъ, что никакая всеобъемлющая аналогія не можетъ извлечь изъ канонѡвъ всего потребнаго для этой жизни, сами каноны заключаютъ въ себѣ не мало постановленій случайнаго происхожденія, предназначенныхъ дѣйствовать въ тѣхъ именно обстоятельствахъ, которыми онѣ вызваны и внѣ которыхъ не могутъ имѣть приложенія. Причемъ многія изъ этихъ обстоятельствъ имѣли чисто мѣстный и временный характеръ ¹⁾. Послѣ этого понятно, что „Книга Правиль“ стала для церковно-судебной практики, по выраженію проф. Соколова, „чѣмъ то въ родѣ арсенала древностей, изъ котораго берется и назначается къ употребленію только то оружіе, которое угодно и желательно въ данномъ случаѣ и при данныхъ обстоятельствахъ“ ²⁾.

Мы видѣли, что судебная практика предшествующаго періода, сознавая эту недостаточность каноническихъ постановленій, усердно черпала дополнительныя постановленія изъ законовъ византійскихъ императоровъ, пользуясь для того логическимъ толкованіемъ и аналогіей въ возможно широкихъ размѣрахъ. Конечно, и здѣсь дѣло не обходилось безъ затрудненій: жизнь римская позднѣйшаго періода и жизнь русская представляли всегда не мало различій, но все-таки легче

¹⁾ Ср. Вас. В. 9-е правило.

²⁾ Соколовъ. О началахъ и формахъ духовнаго суда въ виду современныхъ потребностей. Правосл. Обзорніе. 1870 г. Май, стр. 834 и сл.

было нашимъ духовнымъ судьямъ вершить бракоразводныя дѣла, располагая болѣе обильнымъ и болѣе жизненнымъ матеріаломъ, чѣмъ какой заключается въ одномъ канонѣ. Теперь, повидимому, этимъ судьямъ должно оказывать подмогу русское свѣтское право вмѣсто византійскаго. Но эта подмога крайне слабая и удовлетвориться ею весьма трудно. Такъ, на примѣръ, тщетно искали бы духовные судьи разрѣшенія своихъ сомнѣній въ нашемъ Сводѣ гражд. законовъ. Напротивъ, этотъ Сводъ, что касается брачнаго права, самъ весь сомнѣннъ безъ Уст. Дух. Консисторій.

Но быть можетъ эта скудость въ источникахъ бракоразводнаго права находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что теперь мы идемъ по пути развитія національныхъ нормъ бракоразводнаго права, коренящихся въ особенностяхъ нашего быта, или въ томъ, что, благодаря устраненію византійскихъ источниковъ, мы получаемъ право, проникнутое единымъ принципомъ вселенскаго ученія. Но, къ сожалѣнію, не наблюдается ни того, ни другаго.

Наше бракоразводное право, и послѣ того, какъ мы сдали „юстиніановскіе свитки“ въ архивъ, все-таки во многомъ осталось византійскимъ. Ниже мы увидимъ, что изъ четырехъ поводовъ къ разводу, допускаемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ (мы считаемъ четыре повода, имѣя въ виду поводы съ жизненнымъ характеромъ) два (неспособность къ брачному сожитію и безвѣстное отсутствіе) въ главномъ основаны на византійскихъ законахъ.

Что же касается принципіальнаго единства—то его еще меньше, чѣмъ единства національнаго. Изъ четырехъ поводовъ, которые знаетъ наша практика—только прелюбодѣяннѣе можетъ быть основано на канонѣ. Неспособность же къ брачному сожитію и безвѣстное отсутствіе, а

также и лишеніе всѣхъ правъ состоянія—строго разсуждая, поводы къ разводу скорѣе антиканоническіе, чѣмъ каноническіе; во всякомъ случаѣ—антиевангельскіе: съ точки зрѣнія евангельской эти разводы (а въ особенности безвѣстное отсутствіе и лишеніе всѣхъ правъ состоянія) есть именно чисто человѣческое разлученіе соединенныхъ Богомъ. Этимъ я, конечно, не хочу сказать, что нашему законодательству надо еще сократить число поводовъ къ разводу. Нѣтъ, объ этомъ я не веду рѣчи. Моя мысль только та, что законодательство наше, урѣзавъ старые источники, не стало отъ этого принципиально единымъ. Но имѣетъ ли оно хоть формальную цѣльность? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо отвѣтить на другой—чѣмъ руководствуется теперь церковно-судебная практика, когда не находятъ отвѣта для себя въ канонѣ, а вотъ чѣмъ—указами и опредѣленіями Синода, Высочайшими указами и свѣтскимъ правомъ гражданскимъ (матеріальнымъ и процессуальнымъ).

Все это вмѣстѣ порождаетъ необыкновенную пестроту и разнохарактерность брачныхъ нормъ: тутъ и соборы, и св. отцы, и Петръ Великій съ своимъ регламентомъ, и указы недавняго времени, изданные по разнымъ случаямъ, и все это не сведено, не объединено и даже не издано въ одной книгѣ. Справедливо сравниваютъ это хаотическое состояніе дѣйствующаго церковнаго права (не одного брачнаго) съ состояніемъ нашего законодательства до изданія Свода Законовъ.

Надо согласиться, что, при такихъ условіяхъ источниковъ, вычеркнуть изъ положительнаго права законодательство, хотя и чуждое, но примѣнявшееся многіе вѣка, объединенное до извѣстной степени принципиально и сведенное формально въ одной книгѣ, едва ли было благовременно. Покончить съ Юстиніаномъ, конечно, слѣдовало бы, но не прежде, какъ замѣнивъ

его чѣмъ либо болѣе подходящимъ правамъ и духу времени. Оставить же пробѣль на томъ мѣстѣ, гдѣ было письмо, хотя и не все удобовразумительное, но все же разумное, едва ли можно назвать прогрессомъ. Наше право стало теперь какимъ то отрывкомъ, чуждымъ исторической связи съ цѣлымъ. При теперешнемъ его состояніи ему закрыта всякая продуктивная дѣятельность: законодательство не дѣйствуетъ, а практика лишена источника, изъ котораго она могла бы черпать нужные для ея рѣшеній законодательные матеріалы, въ тѣхъ случаяхъ, когда внутреннее чувство справедливости требуетъ у закона отвѣта. Параллельно съ этимъ ухудшеніемъ въ области источниковъ права матеріальнаго, произошло замѣтное ухудшеніе и въ источникахъ процессуальнаго права. Весь процессъ бракоразводный окристаллизовался въ производство письменное, закрытое, построенное на теоріи законныхъ доказательствъ, чѣмъ еще усугубилась несостоятельность брачнаго права.

2. Засимъ перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ постановленій о разводѣ сначала матеріальныхъ, а потомъ процессуальныхъ. Начнемъ съ разсмотрѣнія поводовъ къ разводу.

А) Дѣйствующее законодательство знаетъ слѣдующіе поводы къ разводу.

1) Прелюбодѣяніе (т. X, ч. I, ст. 45. У. Д. К., изд. 1883 г., ст. 238). Подъ прелюбодѣяніемъ по теперешнему законодательству разумѣется „оскорбленіе святости брака“ фактомъ половой связи одного изъ супруговъ съ лицомъ постороннимъ, все равно—состоящимъ въ бракѣ или свободнымъ, а равно безразлично—будетъ ли такая связь имѣть характеръ продолжительнаго сожителства или же—представлять собою только единичный фактъ, и его одного вполне достаточно, по мысли нашего законодательства, для возбуж-

дѣнія иска о разводѣ. Необходимо только, чтобы этотъ фактъ удовлетворялъ требованію состава преступления — прелюбодѣянія, относительно субъекта, объекта и внѣшняго дѣйствія, т. е., чтобы онъ былъ совершенъ лицомъ „состоящимъ въ бракѣ“ (поэтому прелюбодѣяніе не мыслимо ни послѣ смерти супруга, ни послѣ развода, ни въ бракѣ абсолютно недѣйствительномъ), чтобы другой супругъ не былъ виновенъ самъ въ прелюбодѣянніи ¹⁾, и чтобы извѣстный актъ былъ фактомъ состоявшимся, а не однимъ лишь покушеніемъ, былъ совершенъ сознательно и свободно, словомъ, чтобы онъ могъ быть вѣнченъ въ вину супругу-прелюбодѣю. Слѣдовательно, прелюбодѣяніе, совершенное вслѣдствіе насилія или во снѣ, не можетъ составить повода къ разводу ²⁾.

Такимъ образомъ, квалификація прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, въ дѣйствующемъ законодательствѣ, ведетъ свое начало отъ позднѣйшаго періода—послѣ Петровской Руси и расходится радикально съ византійскимъ законодательствомъ, различавшимъ въ данномъ случаѣ роли мужа и жены, въ смыслѣ привилегіи для перваго (см. выше стр. 80 и сл. и 305 и сл.)

Послѣдствія развода по прелюбодѣянію супруга заключаются, во 1-хъ, въ воспрещеніи брака виновному супругу на всегда (У. Д. К., ст. 253). Постановленіе это имѣетъ основу въ кормчей лишь отчасти, а именно, что касается воспрещенія брака для жены; мужу, какъ мы видѣли, путь къ новому браку не былъ закрытъ абсолютно, а лишь съ соучастницей прелюбодѣянія.

¹⁾ См. Неклюдовъ, Руководство къ особенной части русскаго уголовного права т. I, ст. 1585, стр. 382. Сиб., 1876 г. Ср. стр. 95 этого изслѣдованія.

²⁾ Эти требованія надо вывести изъ постановленія закона, дающаго право оскорбленному супругу *ad libitum* преслѣдовать оскорбившаго уголовнымъ судомъ или искать развода. Улож. о нак., ст. 1585.

Въ духовно-судебной практикѣ прошлаго и начала текущаго столѣтія мы тоже не встрѣчали подобнаго запрета для мужей. Правило это, какъ кажется, возникло вмѣстѣ съ Уставомъ Духовныхъ Консисторій¹⁾; во 2-хъ, въ назначеніи эпитиміи по церковнымъ правиламъ²⁾.

Но подвергается ли виновный супругъ сверхъ того и свѣтскимъ наказаніямъ? Въ Улож. о нак. есть статья, говорящая слѣдующее: „состоящее въ бракѣ, изблеченное въ прелюбодѣянніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга: заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ есть монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ“ (1585). А Уст. Угол. Суд. такъ опредѣляется подсудность по этому преступленію: „Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются: или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о нак., ст. 1585), или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ“ (1016). Обѣ статьи положительно разрѣшаютъ одинъ вопросъ: наказаніе не назначается виновному супругу *ex officio*, а лишь „по жалобѣ“ оскорбленнаго супруга. Но прямаго отвѣта въ указанныхъ статьяхъ нѣтъ на другой вопросъ: мыслимо ли совмѣстное преслѣдованіе виновнаго супруга двумя процессами—уголовнымъ съ цѣлью подвергнуть назначаемому Уложеніемъ дисциплинарному наказанію и церковнымъ съ цѣлью расторгнуть бракъ и подвергнуть наказанію церковному. Но что не разрѣшается прямымъ

¹⁾ Ст. 256.—Свод. Зак., 2-е изд., ст. 52.—Уст. Дух. Конс., изд. 1888 г. ст. 253.

²⁾ Уст. Дух. Конс., ст. 253.—Улож. о нак., ст. 1585.

смысломъ статей, то разъясняется редакціонными матеріалами. При составленіи 1016 ст. Уст. Угол. Суд. было затребовано мнѣніе Синода, который высказался по этому вопросу въ слѣдующемъ смыслѣ: „1) супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другаго супруга, если желаетъ, можетъ возбудить дѣло: или принесеніемъ свѣтскому уголовному суду жалобы, съ тою цѣлью, чтобы виновный былъ подвергнутъ исправительному наказанію, опредѣленному въ 2156 статьѣ Уложения о наказаніяхъ (т. XV, к. I), или подачею епархіальному начальству исковаго прошенія о разводѣ съ супругомъ, имъ обвиняемымъ въ прелюбодѣянніи, на основаніи законоположеній церковныхъ (Уст. Дух. Конс., ст. 230. лит. в., 238—244, 248—260); и 2) кто на основаніи этомъ, начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ судѣ и, наоборотъ, кто обратится къ духовному начальству съ исковою просьбою о разводѣ брака, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному наказанія по приведенной выше статьѣ 2156 Уложения о наказаніяхъ“ (ст. 1016). Хотя при редактированіи этой статьи и сдѣланы были возраженія противъ мнѣнія Синода (считая, что оно умалаетъ права обиженнаго супруга и отмѣняетъ наказаніе для виновнаго), но при окончательной редакціи, составители уставовъ послѣдовали мнѣнію Синода, т. е. отвергли возможность одновременнаго преслѣдованія виновнаго супруга двумя средствами ¹⁾. Этимъ, конечно, не отнимается у оскорбленнаго супруга право по начатіи иска въ одномъ судѣ и по прекращеніи его тамъ вслѣдствіе формальной причины, примиренія или даже вслѣдствіе отказа, возбуждать дѣло въ другомъ судѣ:

¹⁾ См. Судебные Уставы 20 ноября 1874 г. Изд. Госуд. Канц. 2-е изд. Ч. II. Уст. Угол. Суд., ст. 1016.

запрещеніе касается только подведенія супруга-прелюбодѣя подъ двѣ кары и одновременнаго преслѣдованія его двумя судами.

Такимъ образомъ, дѣйствующее законодательство не знаетъ наказаній за прелюбодѣяніе сверхъ развода: въ этомъ отношеніи и правила кормчей, и обычаи судебной практики отошли въ исторію; равно отошли въ исторію и имущественные штрафы, налагавшіеся на виновнаго супруга.

Только въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ уцѣлѣло старое законодательство Литовскаго Статута: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, признаніе брака недѣйствительнымъ, а равно и разлученіе супруговъ, по опредѣленію духовнаго суда, имѣютъ слѣдующія послѣдствія въ отношеніи къ ихъ имуществу: а) если мужъ признанъ виновнымъ, то обязанъ возратить женѣ ея приданое, а жена сверхъ того удерживаетъ въ пожизненномъ владѣніи имущество мужа, служившее приданому обезпеченіемъ; б) когдажъ судомъ обвинена жена, то лишается приданаго и не можетъ отыскивать онаго изъ имущества своего мужа; в) если никто изъ супруговъ не признанъ виновнымъ, а бракъ ихъ, по какой либо причинѣ, объявленъ недѣйствительнымъ, то имущества ихъ обращаются въ то положеніе, въ коемъ были до брака“. (Т. X, ч. I, ст. 118).

Что касается вопроса о судьбѣ дѣтей послѣ расторженія брака, то онъ остается, по прежнему, безъ отвѣта, какъ при разводѣ по прелюбодѣянію, такъ и по другимъ причинамъ. Участь же дитяти, происшедшаго отъ прелюбодѣянія, должна быть рѣшаема на основаніи общихъ постановленій объ обязанности матери, за неимѣніемъ отца, содержать дитя. (Т. X, ч. I, ст. 172) ¹⁾.

¹⁾ Ст. 944 Ул. о н.к., обязывающая прижившаго незаконное дитя обезпечить содержаніе, какъ его, такъ и матери, какъ по историческому происхожденію своему (Воин. Уст. арт. 176), такъ и по

2) Прелюбодѣяніе квалифицированное—бигамія составляет и по дѣйствующему законодательству поводъ къ разводу, если супругъ бигамиста не пожелаетъ жить съ двоебрачникомъ. Слѣдствіе такого развода для разведенныхъ заключается въ осужденіи на всегдашнее безбрачіе бигамиста и въ дозволеніи втораго брака невиновному супругу. (Уст. Дух. Конс., ст. 214). Но если оба супруга будутъ виновны въ бигаміи, то по уничтоженіи вторыхъ браковъ ихъ, восстанавливается первый, и въ случаѣ прекращенія этого брака смертью кого-либо изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ воспрещается навсегда вступленіе въ новый бракъ (215). Если обвинянная съ бигамистомъ не знала о томъ, что вѣнчавшійся съ нею уже состоитъ въ бракѣ, то двоебрачникъ объявляя, „по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить по обману обвинянной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія, до вступленія ея въ другое супружество. Онъ долженъ обезпечить и участь дѣтей, рожденныхъ отъ сего брака“. (Т. X, ч. I, ст. 666).

буквальному смыслу, касается лишь дѣтей, прижитыхъ лица и не-обязанными бракомъ (въ конкубинатѣ).— См. Неклюдовъ, стр. 375 и сл., а также нашу статью О незаконныхъ дѣтяхъ по русскому законодательству. Вѣстникъ Европы. 1882 г. Мартъ стр. 335.—Равно такой же тѣсный смыслъ имѣетъ и ст. 663 гражданскихъ законовъ, вмѣняющая въ обязанность лицу, внасиловавшему дѣвицу, если послѣдствіемъ изнасилованія было рожденіе дитяти, доставлять „средства на содержаніе и воспитаніе младенца, доколѣ онъ по возрастѣ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни.“—Къ числу послѣдствій преслѣдованія прелюбодѣяннаго судомъ свѣтскимъ надо отнести и наказаніе соучастнику прелюбодѣяннаго: церковное покаяніе и тюремное заключеніе отъ 2—4 мѣсяцевъ или арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣс., если этотъ соучастникъ не состоитъ самъ въ бракѣ, въ послѣднемъ случаѣ онъ называется заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ. Улож. о нак., ст. 1585. Но, послѣ удовлетворенія иска о разводѣ, этому соучастнику наказанія не полагается, по крайней мѣрѣ Уст. Д. К. о немъ умалчивается.

3) Неспособность къ брачному сожитію составляет поводъ къ разводу, при наличности слѣдующихъ условій: если она природная и вообще добрачная, и если со дня заключенія брака истекло не менѣе трехъ лѣтъ. Постановленія относительно этого повода, въ существѣ своемъ, основаны на правѣ до-петровскаго періода, точнѣе—на правѣ византійскомъ: отсюда требованіе, чтобы неспособность была добрачною, отсюда ведетъ начало и срокъ (но требованіе, чтобы жена не знала до брака о неспособности мужа не перешло къ намъ). Но затѣмъ распространеніе этого повода и на женъ принадлежитъ уже практикѣ послѣ-петровскаго періода. Понимая дѣйствующія постановленія въ ихъ точномъ смыслѣ, слѣдуетъ, съ точки зрѣнія ихъ, допустить, что и бракъ съ лицомъ, страдающимъ заразительною болѣзнію (сифилисомъ) не можетъ быть расторгнутъ, даже и въ томъ случаѣ, если болѣзнь нажита супругомъ до брака, а также, что бракъ съ лицомъ оскпленнымъ послѣ заключенія брака долженъ оставаться тоже въ силѣ, потому что законъ ставитъ *conditio sine qua non* развода—добрачную неспособность. Ниже мы увидимъ, что этотъ мало пригодный для пракческаго осуществленія поводъ стѣсненъ еще болѣе процессуальными постановленіями, въ противность византійскому праву, допускающему весьма широкую свободу въ доказательствахъ.

Послѣдствіе развода вслѣдствіе признанія неспособнымъ супруга къ брачному сожитію заключается въ воспрещеніи ему новаго брака на всегда. Правило это принадлежитъ къ числу выработанныхъ русской практикой въ XVIII вѣкѣ. Римско-византійское воззрѣніе не знало этого закона. Чисто каноническія постановленія его тоже не подкрѣпляютъ ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, 48 пр. Василія II. можетъ быть, благодаря своему общему характеру, отнесено и сюда. См. выше, стр. 204. *

Прелюбодѣяніе и неспособность къ брачному сожитію составляютъ поводы къ разводу и для раскольниковъ, согласно правиламъ 19 апрѣля 1874 г., причеиъ неспособность къ брачному сожитію должна удовлетворять изложеннымъ выше условіямъ. (Т. X, ч. I, прил. къ ст. 78 [прим. 2] по прод. 1876 г., ст. 4. Прилож. къ ст. 1337 (прим.) Уст. Гр. Суд., ст. 4.)

4) Безвѣстное отсутствіе супруга и теперь, какъ и прежде, составляетъ для другаго поводъ къ разводу. „Когда одинъ изъ супруговъ“, говоритъ законъ, „отлучившись по какому либо случаю изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволении вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство“. (Т. X, ч. I, ст. 54). Къ такой отлучкѣ приравнивается и побѣгъ солдата со службы, пропаша на войнѣ безъ вѣсти и взятіе неприятелиъ въ плѣнъ, согласно недавно изданному закону ¹⁾. Три факта должны быть констатированы, прежде чѣмъ судъ духовный приступитъ къ постановленію рѣшенія о разводѣ по безвѣстному отсутствію: должно быть удостовѣрено, что между просителемъ-супругомъ и отсутствующимъ былъ дѣйствительно заключенъ бракъ, что супругъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, (поэтому пребываніе даже многіе годы въ отсутствіи извѣстномъ и, такъ называемое, злонамѣренное оставленіе супруга не есть поводъ къ разводу по нашему законодательству—Т. X, ч. I, ст. 54, 60) и что отсутствіе длилось узаконенный срокъ. Но вотъ еще третье условіе не совсѣмъ ясное: при собраніи справокъ объ отсутствующемъ вмѣняется, между прочимъ, въ обязанность допросить родственниковъ, мѣст-

¹⁾ Высоч. утв. мѣніе Госуд. Сов. 22 ноября 1883 г.

ныхъ и околныхъ жителей: „какъ вель себя отсутствующій, и не подалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его. (Т. X, ч. I, ст. 58, У. Д. К., ст. 233). Санѣци этому закону не указано. Можетъ ли онъ имѣть жизненное значеніе. Надо полагать что, можетъ: слово законное не пишется всуе. Духовный судъ можетъ посчитаться съ фактами, добытыми слѣдствіемъ, и отказать просителю, не взирая на истекшій узаконенный срокъ. Мы видѣли, что со времени указа 1723 г. 22 марта духовно-судебная практика предшествующаго періода постоянно вмѣняла въ обязанность, при производствѣ слѣдствія, собирать справки, между прочимъ, о взаимныхъ отношеніяхъ между супругомъ отсутствующимъ и ищущимъ развода, и ею, видимо, принималось это обстоятельство во вниманіе при постановленіи рѣшенія.

Послѣдствія развода по безвѣстному отсутствію опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „лицо, оставившее супруга, или супругу, и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сіе однакоже не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе пяти лѣтъ въ плѣну или безвѣстной отлучкѣ на войнѣ. Имъ не возбраняется, по возвращеніи, вступать въ новое супружество, если прежній ихъ бракъ уже расторгнутъ“. (Уст. Дух. Конс. ст. 236. Т. X, ч. I, ст. 41). ¹⁾

¹⁾ Эта льгота закона по отношенію къ солдатамъ понятна: дать о себѣ вѣсть нижнему чину (обыкновенно неграмотному) съ театра войны или изъ плѣна не легко. Впрочемъ, нахождение въ плѣну, и независимо отъ безвѣстности отсутствія, согласно приведенной ст., даетъ право на заключеніе втораго брака при указанныхъ условіяхъ. Если такъ, то остается непонятнымъ, почему одни нижніе, а не всѣ военные чины, должны пользоваться этой льготой.

Такимъ образомъ, дѣйствующія постановленія о безвѣстномъ отсутствіи, какъ поводѣ къ разводу, смѣшаннаго характера: византійскаго (относительно установленія самаго повода и относительно срока) и русскаго, что касается собранія справокъ о безвѣстно отсутствующемъ супругѣ. Постановленія послѣдняго рода вполнѣ продуктъ судебной практики прошедшаго періода. Что же касается постановленія объ осужденіи безвѣстно отсутствующаго на всегдашнее безбрачіе, то правило это выработалось, главнымъ образомъ, путемъ судебной практики. Каноническими постановленіями его можно подерѣнить только что касается женъ солдатъ, вступившихъ въ бракъ во время безвѣстнаго отсутствія ихъ мужей ¹⁾. Легально правило это впервые формулировано въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 6 февраля 1850 г. ²⁾.

5) Присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, т. е. къ наказанію уголовному, составляетъ поводъ къ разводу для невиннаго супруга. Этотъ послѣдній имѣетъ право, согласно 27 ст. Улож. о нак. „просить свое духовное начальство о совершенномъ расторгненіи брака, которое въ разрѣшеніи сей просьбы руководствуется правилами своего исповѣданія“. Это постановленіе закона относительно руководства въ вопросахъ о разводѣ по разсматриваемому поводу „правилами“ соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія—надо понимать условно, а именно: оно должно имѣть полное приложеніе лишь по столько, по скольку свѣтское законодательство отказалось отъ регламентаціи развода между лицами того или другаго вѣроисповѣданія. Вотъ

¹⁾ См. выше, стр. 144.

²⁾ П. С. З., № 23906, кн. I. Разд. 1. Отд. 4, ст. 5.

почему постановление это не имѣеть, прежде всего, примѣненія къ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, для которыхъ законы, изданные свѣтской властью по вопросамъ религій, обязательны на ряду съ церковными. Эта оговорка необходима, въ виду того что „правила“ нашего вѣроисповѣданія, сами по себѣ, независимо отъ постановленій I ч. X т. и соответствующихъ ему въ данномъ вопросѣ постановленій Уст. Дух. Конс., даютъ не разрѣшеніе, а воспрещеніе такого развода. Въ силу этой же причины свѣтскія правила о разводѣ по разсматриваемому поводу обязательны для нашихъ раскольниковъ ¹⁾ и для магометанъ. (Т. X, ч. I, ст. 97). Напротивъ, для лицъ остальныхъ вѣроисповѣданій онѣ обязательны лишь на столько, на сколько совмѣстимы съ правилами религій. Вотъ почему разводъ по этой причинѣ совершенно не мыслимъ для католиковъ ²⁾.

Въ указанныхъ предѣлахъ невинный супругъ пользуется правомъ развода при одномъ условіи, если онъ не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ, для продолженія съ нимъ супружескаго сожитія. (У. Д. К., ст. 225. Т. X, ч. I, ст. 50 и Ул. о нак., ст. 27). Это слѣдованіе законъ признаетъ отказомъ отъ права на разводъ по разсматриваемому поводу и притомъ отказомъ безповоротнымъ ³⁾. Правило закона, что новое присужденіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія сосланнаго супруга за новое преступленіе, сдѣланное въ ссылкѣ, можетъ создать поводъ къ разводу (Т. X, ч. I, ст. 52 и Уст. Дух. Конс., ст. 226), строго говоря, даже лишнее: оно разумѣется само собою, какъ разумѣется само собою, что оставшійся въ силѣ бракъ, вслѣдствіе послѣ-

¹⁾ Т. X, ч. I, прил. къ ст. 78 (прим. 2) по продолж. 1876, ст. 4.

²⁾ Полож. о союзѣ брачномъ, 1836 г. ст. I и 62.

³⁾ „Оставшійся въ своей силѣ бракъ, вслѣдствіе послѣдованія за осужденнымъ,“ говоритъ ст. 52, X т. и 226 У. Д. К.

дованія невиннаго супруга за виновнымъ можетъ быть расторгнуть по прелюбодѣянiю, неспособности къ брачному сожитiю или 5-лѣтнему безвѣстному отсутствию послѣдняго. хотя объ этомъ законъ и умалчиваетъ.

Такимъ же прямымъ и необходимымъ логическимъ выводомъ изъ указаннаго выше кореннаго правила является и слѣдующее постановленiе закона: „жены возвращенныхъ, по Высочайшему милосердiю или новому приговору суда, изъ ссылки, или изъ замѣнявшей сiю послѣднюю военной службы, если въ продолженiи оныхъ не послѣдовало съ разрѣшенiя надлежащаго начальства распоряженiй, уничтожающихъ бракъ ихъ, и онѣ о расторгненiи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. То же разумѣется и о мужьяхъ, конкъ жены по судебному рѣшенiю подвергнуты ссылкѣ съ лишенiемъ всѣхъ правъ состоянiя“ (53). Иначе и быть не должно: разъ бракъ не расторгнуть, связь супружеская продолжаетъ свою легальную силу. Только нѣкоторое, хотя и вполне разумное, отклоненiе отъ строгости принципа представляетъ постановленiе, что и одного заявленiя просьбы оставшагося супруга достаточно для того, чтобы бракъ его съ сосланнымъ считался подлежащимъ расторгненiю.

Строго говоря, пока нѣтъ развода, нельзя вести рѣчи о несуществованiи брака, но справедливо предоставить льготу невинному супругу: допустить возможность развода, разъ сей супругъ станетъ хлопотать объ этомъ. Слѣдовательно, въ силу такого смысла статьи, надо дозволить разводъ указанному супругу, не взирая на возвращенiе сосланнаго домой по новому приговору суда, если только просьба о разводѣ была заявлена въ періодъ ссылки супруга ¹⁾. Но дальше этого, не нарушая закона,

¹⁾ Ср. Ук. 1807 г. 16 авг. П. С. З., № 22591.

идти нельзя: поэтому вступление въ бракъ, не прося развода, будетъ воспрещенной закономъ бигаміей, которая не можетъ оправомѣриться послѣдующимъ ходатайствомъ о разводѣ и слѣдовательно, такой бигамическій бракъ не помѣшаетъ возвратившемуся изъ ссылки супругу требовать продолженія сожителства съ оставшимся дома супругомъ.

Таковы коренныя правила. Примѣненіе ихъ на практикѣ можетъ возбуждать нѣкоторые отдѣльные вопросы, напримѣръ:

а) Съ какого момента надо считать безповоротно высказаннымъ желаніе невиннаго супруга продолжать бракъ съ сосланнымъ, такъ какъ оно можетъ быть выражено до отправки въ ссылку осужденнаго, заявлено, официально, послѣ отправки; наконецъ, самое слѣдованіе за супругомъ имѣетъ ли безповоротный характеръ. Намъ кажется, что вопросъ этотъ разрѣшается буквальныймъ смысломъ закона, говорящаго, что бракъ остается въ силѣ „буде (оставшійся супругъ) не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ для продолженія супружескаго сожитія“. Стало быть, законъ предполагаетъ два факта—фактъ слѣдованія или, точнѣе, присутія на мѣсто ссылки и соединеннаго съ нимъ заявленія предъ официальной властью (полицейской), что слѣдованіе имѣло цѣлью продолжать бракъ съ сосланнымъ. Съ этого момента надо считать выраженіе воли невиннаго супруга окончательнымъ и безповоротнымъ.

б) Можетъ ли воспользоваться правомъ развода невинный супругъ въ томъ случаѣ, когда онъ самъ въ послѣдствіи совершитъ преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть такой: можетъ, если успѣлъ получить опредѣленіе о разводѣ до постановленія приговора суда о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія,

такъ какъ до этого момента онъ будетъ легально въ положеніи невиннаго. Но послѣ судебного приговора, такой супругъ, какъ лишенный самъ всѣхъ правъ состоянія, не можетъ хлопотать о разводѣ, потому что право это предоставлено только супругу не-преступнику. Что касается виновнаго супруга, то онъ можетъ тоже вступить въ новый бракъ, но лишь тогда, когда прежній будетъ расторгнутъ, по инициативѣ невиннаго супруга.

в) Въ силу указанныхъ выше соображеній, должно быть рѣшенъ отрицательно и вопросъ о возможности развода, при лишеніи обоихъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія ¹⁾.

Сверхъ этихъ пяти поводовъ къ разводу извѣстны еще дѣйствующему законодательству слѣдующіе:

6) Принятіе крещенія однимъ изъ супруговъ нехристіанъ—по прежнимъ правиламъ и на прежнемъ основаніи. (Т. X, ч. I, ст. 80—83).

7) Принятіе монашества обоими супругами, но взаимному согласію. (Св. Зак. т. IX, ст. 347, п. I).

8) Посвященіе мужа во епископы, поводъ не бытовавшій уже въ предшествующій періодъ.

9) Невозвращеніе заграничныхъ азіатцевъ изъ заграницы въ Россію въ теченіи 2-хъ лѣтъ къ своимъ женамъ (русскимъ). (См. т. X, ч. I, ст. 88, 89).

Б) Кромѣ развода, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, законодательство наше допускаетъ и разожитіе или разлученіе супруговъ. Это разлученіе имѣетъ мѣсто прежде всего при наступленіи извѣстныхъ перемѣнъ въ общемъ юридическомъ положеніи одного изъ супруговъ, перемѣнъ на столько существенныхъ, что онѣ даютъ право другому супругу на отдѣльное жительство.

¹⁾ Ср. объ этомъ статью г. Муллова, О вліяніи ссылки на бракъ по русскимъ законамъ. Журналъ Министерства Юстиціи 1861 г. Маѣ.

Это легальное, въ силу самимъ закономъ указанныхъ фактовъ, наступающее разноежитіе супруговъ возможно въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) При ссылкѣ супруга по суду, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, другой супругъ можетъ, если онъ не желаетъ развода, остаться на мѣстѣ и, такимъ образомъ, вести отдѣльную жизнь. (Улож. о нак. ст. 27. Т. X., ч. I, ст. 52).

2) За осужденными къ ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или съ назначеніемъ въ водворяемые рабочіе, супруги, не участвовавшіе въ преступленіи, могутъ слѣдовать или не слѣдовать въ ссылку, по собственному ихъ на то желанію ¹⁾.

3) Жены лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, не обязаны слѣдовать за своими мужьями: 1) когда переселяемый мужъ изъявить согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; 2) по тяжкой неизлѣчимой болѣзни жены, и 3) по жестокому съ нею обращенію мужа, или по явно развратному его поведенію. Въ первомъ случаѣ согласіе мужа удостоверяется отобранною отъ него, передъ подлежащимъ полицейскимъ начальствомъ, подпискою; во второмъ, просьбы объ оставленіи на мѣстѣ жительства, по болѣзни, окончательно разсматриваются въ Губернскихъ Правленіяхъ; наконецъ, въ третьемъ, просьбы приносимыя по причинѣ жестокаго обращенія, или развратнаго поведенія, передаются въ суды первой инстанціи, или, когда онѣ принесены лицами сельскаго состоянія, въ Суды Волостные. Тѣ и другіе руководствуются, въ ихъ разсмотрѣніи, правилами Суда Со-

¹⁾ Уст. ссыл. ст. 40, прил. в. 1.

вѣстнаго, назначая съ тѣмъ вмѣстѣ, размѣръ содержанія женѣ изъ мужнина имѣнія и распоряжаясь объ учрежденіи опеки надъ дѣтьми ихъ свыше четырнадцатилѣтняго возраста. Постановленныя на семъ основаніи судебныя опредѣленія представляются на окончательное утвержденіе Губернаторовъ. Въ губерніяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебныя Уставы въ полномъ ихъ объемѣ, или же однѣ только мировыя судебныя установленія, просьбы женѣ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, объ оставленіи ихъ въ мѣстѣ жительства по жестокому съ ними обращенію мужа или развратному его поведенію (за исключеніемъ просьбъ лицъ сельскаго состоянія), подлежатъ разсмотрѣнію Съѣздовъ Мировыхъ Судей, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляется также назначать размѣръ содержанія женѣ изъ мужнина имѣнія и принимать мѣры къ учрежденію опеки надъ дѣтьми ихъ свыше четырнадцатилѣтняго возраста“¹⁾.

„Правила, относительно слѣдованія женѣ за мужьями, распространяются также и на случаи удаленія изъ мѣстѣ жительства административнымъ порядкомъ“²⁾.

„Не участвовавшіе въ преступленіи мужья, при всѣхъ родахъ ссылки и переселенія ихъ женѣ, слѣдуютъ за ними единственно по собственному на это желанію, если сами они не состоятъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, и вообще не прикосновенны къ дѣламъ, по ко-

¹⁾ Уст. ссыл., ст. 40, прил., п. 2. 1862 г. 17 сент. (38688), ст. 2; 1864 авг. 31 (41241), ст. 1.—1871 г. дек. 28 (50369), ст. 1.

²⁾ На основаніи статьи 158 Общаго Положенія о крестьянахъ (Зак. Сост., Особ. Прил., 1), прииѣчанія къ статьѣ 58 Уложенія о наказаніяхъ и особыхъ Высочайшихъ повелѣній,—впредь до того времени, пока сіи виды административнаго взысканія не подвергнутся измѣненію.—Уст. ссыл., ст. 40, прил., п. 9.—1867 г. сент. 17. (36688) ст. 8, прим.

торымъ не могутъ немедленно оставить мѣсто жительства“¹⁾).

4) На время заключенія одного изъ супруговъ въ тюрьму, другой ео ipso разлучается съ заключеннымъ.

5) Согласно закону 14 мая 1866 г., нижніе чины военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомства не имѣютъ права при поступленіи на службу брать съ собою свои семейства.

Но извѣстно ли нашему законодательству разлученіе супруговъ въ видѣ состоянія легально допускаемаго, помимо прямо названныхъ въ законѣ случаевъ, состоянія, которое можетъ возникнуть, благодаря появленію фактовъ несовмѣстимыхъ со взаимными правами и обязанностями супруговъ. Можетъ ли судъ приговоромъ своимъ установить такое разлученіе, не нарушая закона? Сомнѣніе понятное, если принять во вниманіе, что законъ нашъ твердо стоитъ на обязательности совмѣстной жизни супруговъ, (ст. 103) и лишь въ недавнее время, какъ мы видѣли, отступилъ отъ этого принципа, въ случаяхъ, имъ самимъ точно указанныхъ.

Вопросы о раздѣльной жизни супруговъ могутъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія въ слѣдующихъ случаяхъ.

1) Мужъ можетъ подать поводъ къ раздѣльной жизни или удаляя жену изъ супружеской квартиры, или же косвенно дѣлая для жены общую жизнь не-

¹⁾ Уст. ссыл. ст. 40, прил., и. 3.—1862 г. сент. 17 (38688), ст. 3.—Законы эти принадлежатъ недавнему прошлому: въ видѣ общей мѣры съ 1862 г. сент. 17 (38688). Законодательство предшествоващаго столѣтія, и первой половины настоящаго, напротивъ, предписывало, при переселеніи мѣщанъ и крестьянъ въ Сибирь за развратное поведеніе, наблюдать, чтобы жены отъ мужей, а мужья отъ женъ не были отлучены. См. указы эти у Неволіна, т III стр. 73, прим. 163.

возможной: вслѣдствіе систематическихъ преслѣдованій, побоевъ, явно развратнаго поведенія и т. п.

Посмотримъ сначала, каково должно быть рѣшеніе вопроса, при прямомъ отказѣ со стороны мужа жить совместно съ женой и при удаленіи послѣдней изъ общей супружеской квартиры. Имѣетъ ли право судъ, вслѣдствіе этой причины, отдѣльно отъ мужа живущей женѣ назначить по просьбѣ ея содержаніе изъ средствъ мужа и, такимъ образомъ, легализовать раздѣльную жизнь супруговъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть почерпнуть изъ слѣдующихъ соображеній. Хотя законъ и вмѣняетъ женѣ въ непремѣнную обязанность жить вмѣстѣ съ мужемъ (ст. 103), и хотя право ея на содержаніе отъ мужа онъ ставитъ въ связь съ этой обязанностію жены, но очевидно, что эту связь надо понимать лишь въ томъ смыслѣ, что жена теряетъ право на содержаніе отъ мужа, лишь только по собственной винѣ перестаетъ жить съ нимъ. Разъ мужъ является виновникомъ невыполненія женой ея обязанности, нѣтъ разумной причины (которая лежитъ и въ основаніи закона) снимать соотвѣтственную обязанность съ мужа; иначе вышло бы, что законъ оказываетъ покровительство двойному правонарушенію: изгнанію жены и отказу въ содержаніи послѣдней. Поэтому судъ поступитъ вполнѣ законно, назначая въ подобномъ случаѣ женѣ содержаніе изъ средствъ мужа. Эта мѣра будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и побужденіемъ для мужа исполнить законъ, т. е. принять жену, чѣмъ ео ipso прекратится, какъ сила судебного приговора, такъ и развожитіе супруговъ.

2) Но возможенъ случай болѣе сложный—мужъ не выгоняетъ жены изъ дому, но всѣмъ своимъ поведеніемъ доказываетъ желаніе избавиться отъ нея, оскорбляя ее на всякомъ шагѣ словомъ и дѣломъ: обращаясь съ нею

грубо и жестоко, заводя у себя въ домѣ непозволительную связь съ другой женщиной, которая (т. е. связь) не можетъ быть, однако, доказана требуемымъ, въ судѣ духовномъ, способомъ. Можетъ ли судъ, не сходя съ законной почвы, обязать мужа, по просьбѣ жены, давать въ этомъ случаѣ отдѣльное ей содержаніе и тѣмъ открыть законный путь къ раздѣльной жизни супруговъ. Намъ кажется, что отвѣта на этотъ вопросъ надо искать въ общемъ смыслѣ статей о правахъ и обязанностяхъ супруговъ.

Хотя законъ и понимаетъ принципиально, какъ мы видѣли, обязанность мужа давать содержаніе женѣ лишь при совмѣстной жизни супруговъ и хотя, далѣе, въ этой общей супружеской жизни главенство принадлежитъ мужу (ст. 103, 107, 108), но тотъ же законъ вмѣняетъ въ обязанность мужу жить съ женой въ согласіи, уважать ее, защищать, облегчать ея немощи и извинять ея недостатки (ст. 106). Одинъ родъ обязанностей соответствуетъ другому роду. Напрасно, среди нашихъ юристовъ укрѣпилось мнѣніе, что статья эта (106) лишена юридической силы, что она—одна лишь моральная сентенція, роль которой въ кодексѣ равняется нулю. Взятая сама по себѣ, указанная статья, конечно, трудно формулируется въ судебный искъ; но она получаетъ жизненную силу и реальное значеніе въ связи съ другими постановленіями закона—природы строго юридической. Не надо забывать, что всякое слово закона должно быть рассчитано на исполненіе его и нельзя назвать юридическимъ такое разсужденіе: законодатель здѣсь говоритъ не дѣло, и я считаю его рѣчь какъ бы несуществующей; а здѣсь—дѣло, и я преклоняюсь предъ его велѣніемъ. Ни прибавлять, ни убавлять силы закона не можетъ ни одинъ толкователь его. Роль послѣдняго только уяснить настоящій смыслъ

закона. Подобныя статьи есть въ законныхъ книгахъ и другихъ народовъ, и юристы этихъ народовъ стараются отыскать и дѣйствительно отыскиваютъ въ нихъ реальный, практическій смыслъ ¹⁾).

¹⁾ Такъ во французскомъ кодексѣ мы читаемъ: „les époux se doivent mutuellement fidélité, secours, assistance“. Art. 212. А вотъ какъ опредѣляетъ значеніе этой assistance Demolombe: „les époux se doivent assistance: c'est-à-dire non pas seulement des secours en argent, des moyens pécuniaires d'existence, mais encore ces attentions, ces soins, cette assistance enfin, qui ne s'acquittent qu'en personne. Loin donc que les revers de fortune, les infirmités morales ou physiques, les maladies, même incurables ou contagieuses de l'un des époux puissent autoriser l'autre à demander sa séparation, c'est alors surtout, dans ces tristes épreuves de la vie, que l'époux est appelé à remplir envers son époux malheureux la plus sainte et la plus noble des obligations du mariage“. Du Mariage et de la séparation de corps. T. II, p. 109.

„Les époux se doivent secours et assistance, dit encore l'article 212. Ces deux obligations se rapportent à ce qu'on appelle le poids de la vie. Notre existence a ses misères, besoins physiques et tourments de l'âme.... Toutefois les deux devoirs ont une sanction civile: leur violation peut constituer une injure grave, ce qui est une cause de divorce ou de séparation de corps“. F. Laurent, Principes de droit civil. T. III, p. 116, 117.

То же повторяетъ итальянскій кодексъ въ 130 статьѣ: „il matrimonio impone ai coniugi la obbligazione reciproca della coabitazione, della fedeltà e della assistenza“, которая понимается точно такъ же и итальянскими юристами, какъ и французскими и бельгийскими: „l'inadempimento del dovere di assistenza, ossia della prestazione delle cure personali, specialmente nelle sofferenze morali e fisiche, può costituire un'ingiuria grave da dar luogo alla separazione“. Pacifici-Mazzoni, Istituzioni di diritto civile italiano. L. I, pag. 241.

Подобное же правило находимъ и въ кодексахъ германскихъ народовъ. Австрійскомъ: „vor allem haben beide Theile eine gleiche Verbindlichkeit zur ehelichen Pflicht, Treue und anständigen Begegnung“. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (§ 90).

И нашъ законъ несомнѣнно считается во многихъ случаяхъ съ этими нравственными обязанностями супруговъ. Ничѣмъ другимъ, какъ только соображеніями особыхъ нравственныхъ обязанностей одного супруга по отношенію къ другому руководится законъ, не допуская къ свидѣтельству супруговъ тяжущихся, и предоставляя мужу или женѣ подсудимаго устранить себя отъ свидѣтельства, (а если они не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги.—Уст. Гражд. Суд., ст. 84 и 371. Уст. Угол. Суд., ст. 94 и 705), а также не допуская личнаго задержанія одного супруга по требованію другаго. (Уст. Гражд. Суд. ст. 1226). Странно было бы, въ силу этого, не считаться съ сими обязанностями и въ разсматриваемомъ случаѣ и притомъ въ той области правовыхъ отношеній, гдѣ подобные счеты могутъ имѣть особенно благодѣтельное значеніе для соціальной жизни.

И такъ, разъ законъ желаетъ и повелѣваетъ, чтобы въ семьѣ былъ миръ и согласіе между супругами, чтобы „мужъ уважалъ, защищалъ жену, извинялъ ея недостатки и облегчалъ ея немощи“, то можно ли и должно ли навязывать тому же закону мысль, что онъ обрекаетъ этого покровительствуемаго имъ супруга на преслѣдованіе, оскорбленіе и даже побои со стороны другаго сильнѣйшаго, лишая перваго естественнаго спасенія отъ этихъ бѣдъ въ раздѣльной жизни. Исполнить ли тотъ судъ законъ, который, примѣнивъ одну статью, закрѣпляющую права за мужемъ, отвергнетъ другую, налагающую на него обязанности.—Достойно вниманія, что старыя дореформенныя судебныя учрежденія, „по признаніи виновности мужа въ проступкѣ противъ жены,

„Der Ehemann hat seine Ehefrau in seine häusliche Gemeinschaft aufzunehmen, sie zu beschützen und ihr beizustehen. Das bürgerliche Gesetzbuch für das Königreich Sachsen. (§ 1633).

(по ст. 1583 г. Ул. о нак., говорящей, между прочимъ, объ испытаніяхъ и мученіяхъ, причиняемыхъ женѣ) вмѣстѣ съ тѣмъ освобождали сію послѣднюю отъ обязанности имѣть съ мужемъ сожитіе или воспрещали мужу вѣздъ въ имѣніе жены, по отбытіи имъ заслуженнаго наказанія¹⁾).

Не лишено значенія также и то, что самъ законъ, какъ мы указывали выше, считаетъ жестокое обращеніе мужа съ женой и развратное поведеніе его обстоятельствами, дающими право женѣ, при ссылкѣ мужа безъ лишенія правъ, не слѣдовать за нимъ.

Конечно, дѣло не легкое и а ргіогі не подлежащее опредѣленію, тогда именно судъ можетъ дозволить женѣ своею властью отдѣльную жизнь по разсматриваемой причинѣ. Это тотъ вопросъ, который въ наукѣ называется вопросомъ факта, а въ жизни—благоразумія, чувства справедливости и житейскаго такта судьи. Замѣчательно, что ученые и практическіе юристы Бельгіи и Италіи, гдѣ обязанность совмѣстной жизни супруговъ не менѣе строга, чѣмъ у насъ, находятъ возможнымъ допускать разножитіе въ случаѣ доказаннаго дурнаго обращенія мужа съ женой²⁾.

Важень еще здѣсь другой вопросъ—какъ формулировано должно быть подобное опредѣленіе суда. Мы рѣшаемся думать, что отвѣтъ и на этотъ вопросъ долженъ быть дѣломъ фактической стороны процесса. Чѣмъ больше будетъ констатировано на судѣ дурныхъ намѣреній и дѣйствій мужа и чѣмъ больше будетъ заключаться въ нихъ нарушенія обязанностей, указанныхъ закономъ по отношенію къженѣ, тѣмъ рѣшительнѣе должно быть опредѣленіе суда о разножитіи и обязательствѣ мужа давать содержа-

¹⁾ Любавскій, О совмѣстномъ сожитіи супруговъ. Юрид. Вѣстн. 1871 г. К. 6, стр. 94.

²⁾ Laurent, 118 и P. Mazzoni, 242.

ніе женѣ; это обязательство будетъ не только принудительнымъ выполненіемъ, такъ сказать, экстра-ординарнымъ путемъ, обязанности мужа, но и заслуженной карой за дурное обращеніе съ женой.

У насъ ходячее возраженіе, противъ защищаемаго нами пониманія нашего закона, заключается въ томъ, что разлученія судъ не въ правѣ давать, не нарушая идеи брака, какъ таинства. Но о такихъ канонистахъ можно сказать, что они *plus royalistes que le roi*. Достаточно припомнить извѣстныя слова Ап. Павла, (1 Кор. VII, 10, 11) ¹⁾, припомнимъ, наконецъ, нашу церковную практику прошлаго и начала настоящаго вѣка, остававшуюся, конечно, на почвѣ Св. Писанія и каноновъ церкви, и позволявшую, тѣмъ не менѣе, въ немалыхъ размѣрахъ разлученія супруговъ, чтобы понять, что таинство здѣсь не причемъ.—И такъ ни идея брака, ни общій смыслъ свѣтскаго закона не противъ допущенія раздѣльной жизни жены, когда мужъ дѣлаетъ совместную жизнь невозможной.

Точно такое же рѣшеніе и по тѣмъ же соображеніямъ должно получиться, по нашему мнѣнію, и въ томъ случаѣ, когда мужъ требуетъ къ себѣ отдѣльно живущую жену, которая ушла отъ него вслѣдствіе его жестокаго обращенія съ нею (часто бываетъ, что такое требованіе со стороны мужа вызывается желаніемъ его вынудить у жены за дозволеніе жить отдѣльно какое нибудь матеріальное вознагражденіе). И относительно такихъ случаевъ нельзя иначе разумѣть постановленіе закона о совместной жизни, какъ въ связи съ обязанностію мужа не дѣлать этой жизни невыносимой для жены, и тутъ право мужа на совместную жизнь съ женой должно быть поставлено въ соотвѣтствіе съ указанными выше обязанностями его.

¹⁾ См. выше, стр. 199, прим. 1.

Нослучается, что вопросъ о раздѣльной жизни супруговъ возникаетъ предъ судомъ по просьбѣ мужа. Жена желаетъ быть водворенной въ квартирѣ мужа, а послѣдній отказывается принять жену, мотивируя свой отказъ такимъ поведениемъ послѣдней, которое дѣлаетъ совмѣстное жительство невозможнымъ. И этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ не иначе, какъ принявъ во вниманіе не только тѣ постановленія закона, въ которыхъ идетъ рѣчь о совмѣстной жизни супруговъ, но и тѣ, въ которыхъ онъ предписываетъ женѣ уваженіе, почтеніе и привязанность къ своему мужу (ст. 107). Нельзя требовать, не нарушая этого послѣдняго закона, чтобы мужъ, не взирая на полное поправленіе женой его семейнаго авторитета, оставался всетаки въ роли, такъ сказать, домохозяина по отношенію къ женѣ ¹⁾.

Какъ относится наша судебная практика къ подобнымъ вопросамъ? „Руководитель единообразнаго истолкованія закона“, Сенатъ, вначалѣ разсуждалъ такъ: „на

¹⁾ Такъ въ 1879—1880 г. въ разсмотрѣніи Курскаго Окружнаго Суда, а затѣмъ Харьковской Судебной Палаты было дѣло супруговъ Т., о водвореніи жены въ домъ мужа, при производствѣ котораго (т. е. дѣла) на судѣ констатировано было, на основаніи переписки жены съ своимъ отцемъ, что она, требовала водворенія въ домъ мужа, желая заставить мужа выдать ей дочь, (она жила отдѣльно и получала содержаніе отъ мужа) и добивалась своей цѣли, по ея собственнымъ словамъ, такими средствами: „Я притворилась больной... чтобы докочать мужа... заставить выдать дочь, я буду дѣлать скандалы... я такъ поведу дѣло, что онъ меня на полъ уронить, я буду требовать исправника, чтобы онъ составилъ протоколъ о жестокомъ обращеніи... я думаю, что у насъ чрезъ нѣсколько дней много будетъ битой посуды“... Судъ отказалъ женѣ въ искѣ, т. е. призналъ раздѣльное жительство для нея обязательнымъ, мотивируя отказъ совершенно основательнымъ указаніемъ на невыполненіе женой своихъ обязанностей.—Харьковская С. Палата утвердила рѣшеніе Курскаго О. Суда, но по другимъ мотивамъ—по отсутствію въ искѣ предмета, подлежащаго разсмотрѣнію суда гражданскаго. Апел. дѣло по 1 Гражд. Департ. Харьк. Суд. Палаты. № 85.

основаніи 103 ст. X т., ч. I, супруги обязаны жить вмѣстѣ; хотя на мужѣ и лежитъ обязанность доставлять своей женѣ содержаніе по состоянію и возможности, но несоблюденіе этого правила, не уничтожаетъ однако обязанности совмѣстнаго сожительства супруговъ; бракъ по духу нашего законодательства, есть одно изъ таинствъ, которое какъ нерасторгаемое связуетъ супруговъ на всю жизнь“ (1868 г. № 526). Это толкованіе закона напоминаетъ извѣстное изрѣченіе: „fiat justitia, pereat mundus“.—Въ послѣднее время Сенатъ сталъ иначе „разъяснять“ ст. 103¹⁾ и 106: женѣ можетъ быть присуждено содержаніе, если она не живетъ съ мужемъ по его винѣ, но съ условіемъ: только до тѣхъ поръ, пока мужъ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго жительства ¹⁾. Слѣдовательно, характеръ этого „жительства“ не имѣетъ значенія.

Суды низшихъ инстанцій, конечно, слѣдуютъ въ большинствѣ случаевъ за „руководителемъ“, но иногда, стоя ближе къ жизни, стараются согласовать „руководство“ Сената съ потребностями жизни и допускаютъ разлученіе супруговъ не только тогда, когда мужъ удаляетъ свою жену изъ дому, но и тогда, когда онъ выражаетъ желаніе жить вмѣстѣ, но лишь съ очевиднымъ намѣреніемъ извернуться предъ судомъ ²⁾. Равно, какъ мы видѣли въ вышеприведенномъ дѣлѣ, суды низшихъ инстанцій допускаютъ возможность разножитія и тогда, когда виновницей его является жена.

¹⁾ Боровиковскій, Законы гражданскіе съ объяснен. по рѣш. Гражд. Кассац. Департ., ст. 103 и 106.

²⁾ Въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ разбиралось въ 1883 г. дѣло, въ которомъ жена просила назначенія ей отдѣльнаго содержанія отъ мужа, такъ какъ послѣдній (какъ видно было изъ писемъ мужа, доставленныхъ суду) принималъ постоянно мѣры къ удаленію ея и ходатайствовалъ о переводѣ ея на службу (жена—телеграфистка) подальше отъ мѣста служенія его. Хотя на судѣ мужъ и заявилъ желаніе взять къ себѣ жену, но судъ, „принявъ во

Колебание и неустойчивость нашей практики, кроме издавна присущаго ей свойства—неумѣнія оперировать общими началами права, при примѣненіи законовъ,—объясняется еще и двойственностью компетенціи по дѣламъ этого рода. Извѣстно, что незабытое еще III-е Отдѣленіе, вѣдавшее много дѣлъ разнаго рода, считалось и верховнымъ попечителемъ русской семьи—задача нелегкая даже для учрежденія, которое воспитано было бы на другихъ началахъ, чѣмъ это Отдѣленіе. И дѣйствительно, нерѣдко III-е Отдѣленіе, при всей своей дискреціонной власти, должно было отказывать враждующимъ супругамъ въ своей помощи, сопровождая такой отказъ обычнымъ мотивомъ: „истощивъ всѣ административныя мѣры къ примиренію супруговъ, предоставляемъ обратиться въ судъ“¹⁾. Между тѣмъ судъ, помня, что администрація тоже вѣдаетъ эти дѣла, относится къ нимъ, какъ бы къ области ему чуждой. Немало способствовало развитію такого взгляда судей и господствующее убѣжденіе среди нашихъ практиковъ, что судъ гражданскій не можетъ защищать другихъ интересовъ, кроме матеріальныхъ, т. е. такихъ, которые имѣютъ рыночную цѣну—взглядъ, не оправдываемый ни задачей правосудія, ни исторіей права.

вниманіе, какъ возраженія отвѣтчика, сдѣланныя прежде, такъ и по соображеніи ихъ съ содержаніемъ писемъ, пришелъ къ заключенію, что оно сдѣлано единственно съ цѣлью повліять на исходъ процесса и явиться въ дѣлѣ оправданною стороною. При доказанности со стороны истицы причинъ прекращенія совмѣстнаго сожителства, ст. 366 Уст. Гражд. Суд. обязываетъ отвѣтчика доказать, что причины устранены, и что совмѣстное сожителство можетъ продолжаться, при условіяхъ брачнаго союза, указанныхъ въ ст. 106—108. I ч. X т. Между тѣмъ изъ содержанія писемъ видно, что такія условія не могутъ установиться между таковыми. По изложеннымъ основаніямъ судъ опредѣлялъ назначить женѣ отдѣльное содержаніе“. Апел. дѣло Харьк. Судебн. Пал. 1 Деп. № 269.

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло Т-хъ.

Дѣла по разлученію супруговъ составляютъ, такъ сказать, злобу дня. Къ этому разлученію прибѣгаетъ множество супружествъ, за невозможностью получить полный разводъ. Дѣлъ такихъ, съ разными оттѣнками и осложненіями (жестокимъ обращеніемъ, личными оскорбленіями, развратнымъ поведеніемъ того или другаго супруга, растратой имущества жены, удержаніемъ дѣтей) возникаетъ не мало, какъ въ мировыхъ судахъ, такъ и въ общихъ. Статсъ-секретаріатъ у принятія прошеній, которому подчинены теперь эти дѣла вмѣсто III Отдѣленія, тоже заваленъ ими, и начальникъ его, по газетнымъ слухамъ, хлопочетъ объ открытіи особеннаго отдѣленія для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ. Въ виду этой многочисленности и въ виду важности дѣлъ этого рода, нельзя не пожелать, чтобы практика наша выработала для рѣшенія ихъ болѣе прочныя начала, чѣмъ тѣ, которыми она руководствуется теперь: наше законодательство, какъ мы старались показать, не такъ скудно въ этомъ отношеніи, какъ нѣкоторые полагаютъ. Конечно, и законодателью нашлась бы здѣсь тоже работа, но, повидимому, законодательный пересмотръ этого отдѣла I ч. X т. отлагается до созданія гражданскаго уложенія. Съ другой стороны, нельзя не пожелать, чтобы дѣла эти подчинены были одной и именно судебной компетенціи, какъ въ виду того, что въ судебныхъ инстанціяхъ можно скорѣе рассчитывать на принципиальное рѣшеніе этихъ дѣлъ, чѣмъ въ органахъ административныхъ, всегда болѣе склонныхъ приравниваться къ случаю, чѣмъ къ принципу, такъ и въ виду контроля общественнаго мнѣнія надъ рѣшеніемъ такихъ дѣлъ, что тоже невозможно при кейной административной расправѣ.

ГЛАВА XIV.

II. Процессуальныя постановленія о разводѣ; обычное право и воззрѣнія русскихъ сектантовъ на бракъ и разводъ.

1. Общія процессуальныя постановленія.
2. Отдѣльные виды бракоразводнаго процесса.
3. Обычное право.
4. Воззрѣнія сектантовъ.
5. Заключение.

Дѣйствующее бракоразводное процессуальное право, какъ и матеріальное, не только въ существѣ своемъ, но и во многихъ отдѣльныхъ постановленіяхъ есть продуктъ предшествовавшаго періода. Уставъ Духовныхъ Консисторій, въ которомъ содержится дѣйствующій бракоразводный процессъ, въ большинствѣ случаевъ, только свелъ и редактировалъ правила, прежде изданныя законодательнымъ путемъ и выработанныя духовно-судебной практикой. Основныя начала и особенности дѣйствующаго бракоразводнаго процесса слѣдующія:

1) Этотъ процессъ не чисто судебного характера. Въ немъ перемѣшаны функціи судебныя съ административными. Такъ всякое рѣшеніе консисторіи, (которая сама представляетъ собою не только судебную, но и правительственную инстанцію) можетъ быть измѣнено, отмѣнено и даже совсѣмъ замѣнено новымъ административною властью епархіальнаго архіерея. Послѣдняя инстанція по бракоразводнымъ дѣламъ—Синодъ, есть учрежденіе (какъ и самое названіе его показываетъ) на столько же, если не болѣе, правительственное, на

сколько и судебное. При пересмотрѣ рѣшеній консисторій и резолюцій архіереевъ, онъ дѣйствуетъ одновременно и въ роли высшаго административнаго, и въ роли судебного органа.

2) Консисторскій процессъ смѣшаннаго характера— обвинительнаго и слѣдственнаго. Хотя инициатива бракоразводнаго дѣла и принадлежитъ заинтересованной сторонѣ, но въ дальнѣйшемъ движеніи процесса, (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ видахъ его) судъ пользуется мѣрами слѣдственными: самъ *ex officio* собираетъ доказательства, сносится для этого съ подлежащими учрежденіями, назначаетъ увѣщанія супругамъ, переноситъ дѣло на ревизію въ высшую инстанцію. Элементъ обвинительный сохранился, какъ остатокъ нѣкогда дѣйствовавшей „формы суда“; элементъ слѣдственный—результатъ позднѣйшей бракоразводной практики и законодательства.

3) Настоящій процессъ по бракоразводнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ, письменный; устное состязаніе сторонъ, хотя и допускается (при производствѣ дѣлъ о разводѣ по искамъ супруговъ, т. е. по прелюбодѣянію и неспособности), но съ обязательствомъ заносить устные рѣчи въ протоколъ.

4) Консисторское производство не гласное и не публичное.

5) Это процессъ построенный на формальной теоріи доказательствъ, т. е. на той теоріи, которая ставитъ выше вѣроятность истины, при наличности извѣстныхъ условій, чѣмъ дѣйствительное убѣжденіе судьи въ существованіи или несуществованіи спорнаго факта.

Обращаемся засимъ къ отдѣльнымъ правиламъ этого процесса и прежде всего къ постановленіямъ, касающимся органовъ процесса. И въ этихъ постановленіяхъ мы усматриваемъ наслѣдіе прошлаго. Первая

инстанція—есть епархіальная духовная консисторія, подчиненная епархіальному архіерею (Уст. Д. К., ст. 1), съ прежнимъ отношеніемъ между ними. Низшія духовныя учрежденія и лица (духовныя правленія и благотворительныя) бракоразводныхъ дѣлъ не вѣдаютъ. Только духовному правленію въ г. Читѣ Забайкальской области предоставлено право производить судоговореніе по бракоразводнымъ дѣламъ. (Ст. 246, прим.)

Вторая ревизіонная и апелляціонная инстанція есть Синодъ (Уст. Д. Конс. 215, 235, 237). Впрочемъ, по прежнему, слѣдующія дѣла подлежатъ окончательной компетенціи мѣстнаго епархіальнаго начальства: 1) „Дѣла о расторженіи браковъ по осужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія; но епархіальное начальство о всякомъ, данномъ отъ него разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ по этой причинѣ, доноситъ Св. Синоду“ (У. Д. К., 229); 2) Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію крестьянъ или мѣщанъ, а также браковъ женъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріателемъ въ плѣнъ ¹⁾).

Территориально дѣла между консисторіями распределяются такъ: „Дѣла о расторженіи браковъ вчинаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанные ими супруги имѣютъ постоянное мѣсто жительства. Для опредѣленія постоянного мѣста жительства какаго либо лица, принимаются въ уваженіе: или 1) мѣсто его служенія, или 2) мѣсто, въ коемъ оно приписано къ какому либо сословію, или 3) всегдашнее жительство. Кромѣ перемѣнъ по службѣ, переезды изъ одной гу-

¹⁾ У. Д. К., ст. 231 и 235, т. X, ч. I, стр. 56. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 22 ноября 1883 г.

берни въ другую, по расположенію имѣній, или другимъ сего рода причинамъ, не даютъ права на перенесеніе дѣла изъ той Консисторіи, гдѣ оно начато, въ Консисторію другой епархіи“. (У. Д. К., ст. 224 и прим.) Такимъ образомъ, для опредѣленія мѣста жительства взять признакъ официальный и нерѣдко фиктивный—приписка и мѣсто служенія, вмѣсто дѣйствительной осѣдлости. (Ср. ст. 204 Уст. Гражд. Суд.) Практическихъ удобствъ, какъ въ интересахъ ищущихъ развода, такъ и въ интересахъ правосудія это разграниченіе подсудности тоже не представляетъ: лицо можетъ быть приписано къ „обществу“ на одномъ концѣ государства, а жить на другомъ, и если предположить, что въ этомъ послѣднемъ возникнетъ фактъ, дающій поводъ къ разводу, то сторонамъ придется для веденія процесса о разводѣ совершить далекое и дорого стоящее путешествіе (Уставъ требуетъ непременно личной явки въ судъ, 241), что для многихъ (каковы „приписанные къ сословію“ — податные классы) будетъ равняться полной невозможности веденія дѣла. Суду же, въ свою очередь, надо будетъ сноситься для допроса свидѣтелей съ мѣстнымъ (по дѣйствительному мѣсту жительства) гражданскимъ или духовнымъ начальствомъ, рѣшать, слѣдовательно, дѣло по матеріалу, добытому чужими руками — а все это вмѣстѣ должно вызвать не малую проволочку и медленность въ производствѣ.

Изъ этого правила о подсудности представляютъ исключеніе бракоразводныя дѣла по многобрачію и по родству (духовному); такія дѣла производятся въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ браки были совершены (207).

Относительно сторонъ общимъ правиломъ признается необходимость ихъ личной явки: „повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или

отвѣтчика, засвидѣтельствованной Врачебнымъ Отд. Губ. Правленія, за отсутствіемъ по службѣ, или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства“ (241).

Приведенной статьей дается консисторіи возможность вполне устранить представительство, при желаніи ея, что для нѣкоторыхъ лицъ будетъ равняться закрытію пути къ правосудію [напр., тяжело больнымъ и не могущимъ вслѣдствіе этого прибыть въ губернской городъ для освидѣтельствованія] ¹⁾.

Доказательства въ бракоразводномъ процессѣ, согласно Уст. Дух. Конс., употребляются слѣдующія: свидѣтели, показанія „обыскныхъ людей“, экспертиза, документы официальные и частные, признаніе. Преимущественное значеніе тѣхъ или другихъ изъ нихъ зависитъ отъ рода бракоразводнаго процесса. Въ общемъ надо отмѣтить—рѣшительное умаленіе, сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, значенія признанія (205) и крайнее усиленіе свидѣтельскихъ показаній (249).

Общій порядокъ движенія бракоразводнаго процесса слѣдующій. По вступленіи просьбы о разводѣ въ консисторію непосредственно или же вслѣдствіе передачи ея отъ архіерея, и послѣ помѣтки на этой просьбѣ секретаремъ времени полученія или подачи, она вносится сначала въ общій входящій реестръ, а потомъ въ настольные докладные реестры и готовится столо-

¹⁾ На сколько сужена роль представительства въ консисторскомъ Уставѣ показываетъ слѣдующая статья: „если судовореніе произведено повѣренными, то довѣрители должны прочесть оное и утвердить своимъ подписомъ или уполномочить на то кого либо и о семъ подать просьбу въ Консисторію“ (248). Спрашивается, зачѣмъ здѣсь новое уполномочіе—тутъ какъ бы предполагается недовѣріе сторонъ къ своимъ повѣреннымъ.

начальникомъ къ докладу: составляются подробныя записки, выводятся справки, выписываются „приличные“ законы. Дѣла докладываются секретаремъ или, подъ его руководствомъ, столоначальникомъ. Членъ, по части котораго производится докладъ, можетъ также „объяснить дѣло“. Послѣ доклада слѣдуетъ обсужденіе дѣла: „при разногласіи Членовъ, Секретарь объясняетъ существо дѣла и докладываетъ о законахъ, на которыхъ можетъ быть основано единогласное рѣшеніе. Такимъ же образомъ поступаетъ онъ и при единогласномъ рѣшеніи, если бы оно не согласовалось съ обстоятельствами дѣла или законами“ (315). Резолюція пишется кратко въ настольныхъ докладныхъ реестрахъ, а потомъ вносится въ журналъ, или составляется по ней протоколъ, смотря по характеру дѣла. Затѣмъ все дѣло представляется на разсмотрѣніе архіерея ¹⁾. Архіерей или утверждаетъ заключеніе консисторіи, если найдетъ его правильнымъ, или же возвращаетъ его обратно въ консисторію для новаго пересмотра или дополненія, если найдетъ рѣшеніе неправильнымъ или изложеніе дѣла неполнымъ, а самое дѣло недостаточно обслѣдованнымъ. Послѣ этого новаго пересмотра, архіерей, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе.— Окончательное рѣшеніе объявляется въ первомъ присутствіи консисторіи. Засимъ дѣло переходитъ на ревизію въ Синодъ, если рѣшеніе не принадлежитъ къ разряду окончательныхъ ²⁾.

¹⁾ „Секретарь, если представленія его противу разногласныхъ или единогласныхъ рѣшеній не были уважены, отмѣчаетъ о томъ въ самыхъ журналахъ и протоколахъ, и подаетъ Преосвященному рапортъ, въ которомъ излагаетъ тѣ объясненія, какія представлялъ Членамъ“ (326).

²⁾ Уст. Дух. Конс., ст. 297, 299, 303, 305, 307, 308. 313—316. 318, 319, 325, 326, 328—330, 334.

Этотъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ консисторіею показывается: 1) что дѣятельная и главнѣйшая роль, при изученіи дѣла, принадлежитъ не присутствію, а канцеляріи, которая не только подготавливаетъ фактическій матеріалъ, но и юридическій: подыскиваетъ „приличные законы“; 2) что самое постановленіе рѣшенія совершается подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ и руководствомъ секретаря и 3) что рѣшенія консисторіи имѣютъ характеръ мнѣній, представляемыхъ на усмотрѣніе архіерея.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію особенностей процедуры отдѣльныхъ видовъ бракоразводныхъ дѣлъ и прежде всего разводовъ

1) По прелюбодѣянiю и неспособности къ брачному сожитію одного изъ супруговъ. Послѣ полученія просьбы о разводѣ, епархіальное начальство „поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ“. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли ¹⁾, (240) тогда открывается формальное производство. Истцы и отвѣтчики, какъ указано выше, должны быть на лицо (241), причемъ, если искъ о разводѣ основывается на прелюбодѣянiи супруга, послѣднему выдается засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія и назначается день явки сторонъ для судоговоренія (245). Послѣ такой явки начинается судоговореніе, причемъ показанія сторонъ записываются въ особую тетрадь и подписываются ими или по довѣрію ихъ другими, если они сами неграмотны (246). Тутъ предъявляются до-

¹⁾ Нѣсколько странно говорить о прекращеніи несогласій между супругами, при разводѣ по неспособности, какъ будто конечное основаніе такого развода есть вражда между супругами.

кументы, если они есть, и выслушиваются свидѣтели. Свидѣтели, находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ консисторіи подъ присягою, лица гражданскаго вѣдомства при гражданскомъ депутатѣ. Иномѣстные допрашиваются на мѣстѣ жительства: въ духовныхъ правленіяхъ или полиціею, смотря по званію лица, по вопросамъ пунктамъ, посланнымъ консисторіею, производящею дѣло. Свидѣтели могутъ быть отводимы, если причина отвода консисторіею будетъ признана уважительною ¹⁾. Значеніе доказательствъ опредѣляется такъ: „главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. За тѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика; показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ; показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика, и другія,—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе“ (249). „Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами“ (250). Таковы доказательства прелюбодѣнія. Что касается неспособности, то она можетъ быть констатирована только протоколомъ объ освидѣтельствованіи въ присутствіи Врачебнаго Отдѣленія Губ. Пра-

¹⁾ Ср. 2 ч. X т. ст. 879.

вления (ст. 244). По окончаніи судоворенія составляется записка изъ дѣла и предлагается для рукоприкладства сторонамъ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе рѣшенія (252). „Рѣшенія епархіальнаго начальства по бракоразводнымъ дѣламъ объявляются обѣимъ сторонамъ“ (254). Недовольная рѣшеніемъ сторона имѣетъ право апеллировать въ Синодъ ¹⁾. Но и независимо отъ апелляции, всѣ постановленія консисторіи о расторженіи браковъ по прелюбодѣянью и неспособности поступаютъ на ревизію Синода (237, 256).

Процессъ этотъ отличается слѣдующими особенностями:

1) Онъ крайне стѣснителенъ для тяжущихся вслѣдствіе воспрещенія (почти полнаго) представительства. Требованіе личной явки супруговъ объясняется необходимостью увѣщанія, но самое требованіе увѣщанія уже, такъ сказать, въ разгарѣ процесса, а слѣдовательно, и вражды между супругами едва ли можетъ быть оправдываемо раціональными мотивами. Такое увѣщаніе полезно было бы производить на мѣстѣ жительства супруговъ чрезъ ихъ духовныхъ отцовъ.

2) Онъ не достигаетъ цѣлей правосудія въ силу строго формальнаго характера доказательствъ, что касается прелюбодѣянія. Очевидно, что, такъ называемыми, „прочими“ доказательствами ст. 249 (письма супруговъ,

¹⁾ „Если рѣшеніемъ епархіальнаго начальства предполагается расторгнуть бракъ: то недовольный сямъ рѣшеніемъ долженъ объявить свое неудовольствіе подпискою въ Консисторію въ теченіе 7-ми дней послѣ объявленія ему рѣшенія и потомъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, представить въ Консисторію отзывъ, съ изложеніемъ оснований, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Сей отзывъ епархіальное начальство должно представить Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ своимъ рѣшеніемъ, подлиннымъ дѣломъ и экстрактомъ изъ онаго“. (256).

показаніе свидѣтелей не-очевидцевъ и пр.) разъ они имѣютъ силу только тогда“, когда соединяются однимъ изъ главныхъ доказательствъ или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе“, пользоваться, въ первомъ случаѣ, бесполезно (потому что главное доказательство само рѣшаетъ дѣло), а во второмъ едва ли возможно: ибо такая „совокупность“ можетъ быть лишь дѣломъ рѣдкаго случая, да и обнаружить преступленія она не можетъ; остаются слѣдовательно: 1) свидѣтели—очевидцы такого факта, который меньше всего предполагаетъ возможность очевиднаго свидѣтельства о немъ; 2) прижитіе незаконныхъ дѣтей, доказанное метрическими книгами и доводами о незаконной связи. Последнее требованіе не совѣмъ ясно, и едва-ли „доводы“ будутъ имѣть успѣхъ при формальной теоріи доказательствъ.

Результаты этой системы доказательствъ, что касается суда, слѣдующіе: а) пассивность роли его и безучастное отношеніе къ дѣлу—ибо судьями являются свидѣтели, строго говоря; б) насиліе надъ совѣстью судей, обязываемыхъ этой формальной правдой нерѣдко сознательно постановлять рѣшенія матеріально несправедливыя, что влечетъ за собою в) упадокъ авторитета духовнаго суда. Что касается сторонъ: крайняя трудность и даже полная невозможность веденія подобныхъ процессовъ и дороговизна ихъ, между прочимъ, благодаря расходамъ на приобрѣтеніе необходимыхъ „свидѣтелей—очевидцевъ“.

Сравнивая эти особенности процесса о разводѣ по искамъ супруговъ съ процессомъ предшествующаго періода, нельзя сказать, чтобы первый выгодно отличался отъ послѣдняго. Того безощаднаго формализма въ доказательствахъ, который господствуетъ теперь, мы тамъ не видѣли; непремѣнной очевидности свидѣтельства не требовалось, а равно придавалось значеніе и другимъ фактамъ, такъ напр. отношеніямъ между подозрѣвае-

мыми въ прелюбодѣянїи, поведенію супруговъ; равно и неспособность къ брачному сожитію доказывалась не одной только экспертизой.

Что касается засимъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію, то оно совершается на основаніи изложенныхъ выше правилъ (указа 25 сент. 1810 г.). Поэтому мы останавливаться на нихъ не будемъ.—Это производство, слѣдовательно, отличается тѣми же особенностями, что и въ предыдущій періодъ; въ числѣ ихъ надо отмѣтить крайне неудобный въ практическомъ отношеніи способъ удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи лицъ неподатныхъ классовъ посредствомъ собранія справокъ во всѣхъ Губ. Правленіяхъ Имперіи: на собраніе свѣдѣній такимъ путемъ можетъ пройти новый срокъ безвѣстнаго отсутствія, въ особенности, если принять во вниманіе известную медленность исполненія всякихъ требованій нашими административными инстанціями. Этотъ поводъ для указанныхъ классовъ надо признать едва ли доступнымъ.

Расторженіе браковъ вслѣдствіе многобрачія, т. е. заключенія новаго или новыхъ браковъ, при существованіи прежняго, подсудно консисторіи той епархіи, въ которой браки были совершены (Уст. 207). Производство по такимъ дѣламъ двойственное—въ свѣтскихъ и въ духовныхъ судахъ. Поступивъ первоначально въ уголовный судъ съ цѣлью преслѣдованія многобрачія, какъ преступленія, онѣ переходятъ на разсмотрѣніе духовнаго суда, который долженъ сообщить первому свѣдѣнію о совершеніи брака при существованіи уже другаго. (Уст. Угол. Суд. 1013). Затѣмъ, послѣ постановленія приговора уголовнымъ судомъ, онѣ возвращаются опять въ консисторію, для констатированія незаконности втораго брака, назначенія эни-

тими виновнимъ въ двоебрачіи (212) и наказанія духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ этотъ бракъ, отсюда онѣ могутъ опять стать предметомъ сужденія свѣтскаго суда (гражданскаго), когда возникнетъ рѣчь о правахъ, вытекающихъ изъ втораго брака (ст. 1337 Уст. Гражд. Суд.).

Остальные поводы къ разводу въ процессуальномъ отношеніи не представляютъ никакихъ особенностей ¹⁾ ²⁾.

Существующій бракоразводный процессъ есть институтъ, по справедливости, ветхій деньми. Всѣ изложенныя выше особенности его (смѣшеніе суда и администраціи, преобладаніе слѣдственнаго элемента и письменности, порученіе канцеляріи судебныхъ функцій, отсутствіе гласности) суть вмѣстѣ съ тѣмъ и давно признанныя и наукою, и практикою законодательствъ, въ томъ числѣ и нашего, недостатки процесса. Но самую

¹⁾ Изложенныя правила подлежатъ и расторженія браковъ православныхъ съ иноувѣрцами. (Т. X. ч. I, ст. 73, 74. Уст. Д. К. ст. 257).

²⁾ Признаваемые нашимъ законодательствомъ (Т. X, ч. I) поводы къ разводу для лицъ православнаго вѣроисповѣданія составляютъ легальные поводы къ разводу и для раскольниковъ. Подсудность ихъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: дѣла о расторженіи браковъ, вследствие нарушенія супружеской вѣрности или неспособности къ брачному сожитію вѣдаются окружнымъ судомъ по мѣсту жительства отвѣтника (прим. къ ст. 1337 (прим.) Уст. Гражд. Суд. ст. 3). Дѣла о расторженіи браковъ съ лацами, лишенными всѣхъ правъ состоянія—по мѣсту жительства просителей. (ст. 3). Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ—по мѣсту нахождения имущества отсутствующаго или по мѣсту записи брака въ метрическую книгу. (Ст. 3 и Уст. Гр. Суд. ст. 1451).—Всѣ эти дѣла производятся общимъ порядкомъ, но съ выслушаніемъ заключенія прокурора, который въ дѣлахъ, въ которыхъ нѣтъ отвѣтника, обязанъ собирать доказательства. Кромя того къ производству дѣлъ по безвѣстному отсутствію принимаются ст. 1451—1460 Уст. Гражд. Суд. А къ дѣламъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію ст. 47 X т.: собственное признаніе, не подтвержденное обстоятельствами дѣла, не имѣетъ значенія.—Неспособность удостоверяется въ мѣстномъ врачебномъ учрежденіи (ст. 9).

*

большую язву его составляет формальная теорія доказательствъ, пріотившаяся, какъ бы въ насмѣлку надъ жизнію, именно въ той области судебной практики, гдѣ меньше всего должно быть формы ¹⁾).

Важный изъянъ бракоразводнаго процесса — двойственность компетенціи властей духовной и свѣтской. Отсюда коллизія между опредѣленіями той и другой, и надо сознаться, не къ выгодѣ духовнаго суда. Такъ уголовный искъ о прелюбодѣянніи, возбужденный въ свѣтскомъ судѣ, можетъ быть выигранъ, если только

¹⁾ Вотъ какъ освѣщаетъ церковная газета эту сторону духовнаго процесса. Церковно-Общественный Вѣстникъ подробно разбираетъ его и доказываетъ, что можно съ увѣренностью сказать, „что прямое нарушение супружеской вѣрности никогда почти не бываетъ причиною развода; онъ обыкновенно является слѣдствіемъ или сдѣлки, или обмана. Часто случается такъ, что обвиняемая судомъ сторона въ сущности является относительно правою. Бывали случаи, что мужъ продавалъ свою жену ея любовнику и принималъ на себя вину для того лишь, чтобы дать ей возможность выдти замужъ; бывали и такіе, когда онъ вынужденъ былъ всѣми силами-неправдами развязаться съ своею прекрасною половиною, даже съ принятіемъ на себя уголовного преступленія. Бывало наконецъ, что и жена, измученная невѣрностію мужа, нравственными и нерѣдко физическими страданіями, смѣло шла на позоръ и нищету, рѣшаясь признать себя виновною. Гнусный спектакль готовился заранѣе; свидѣтели дѣлались очевидцами не случайнаго, а обдуманнаго факта. Иначе и быть не могло. Какъ ни глубоко современное нравственное паденіе, но во всякомъ случаѣ нельзя представлять Русь землею какого-то безстыднаго разврата при публикѣ. Еще чаще подобное достовѣрное свидѣтельство является совершенно вымышленнымъ, и „достоверные“ свидѣтели разигрываютъ гнусную и преступную роль лжесвидѣтелей. Во всякомъ почти бракоразводномъ дѣлѣ фигурируетъ бракоразводныхъ дѣлъ мастеръ, за дорогую цѣну устраивающій достовѣрность, улаживающій дѣло съ какимъ нибудь столоначальникомъ или секретаремъ консисторіи и подбирающій свидѣтелей изъ подонковъ общества. Самы судьи часто знаютъ это, но они обязаны вѣрить наглому надувательству, если только соблюденъ всѣ требующія закономъ условія“.

общая сумма представленных на судъ фактовъ убѣдить присяжныхъ въ справедливости иска. Но тотъ же искъ въ судѣ духовномъ (если предположить, что супругъ обиженный прекратилъ дѣло въ послѣднемъ и перенесъ въ первый) имѣеть всѣ шансы на выигрышъ, если онъ не опирается на „очевидцевъ—свидѣтелей“.

Такъ дѣла по многобрачію сплошь и рядомъ имѣють такую судьбу: судъ присяжныхъ оправдываетъ двоебрачника и косвенно какъ бы признаетъ законнымъ его второй бракъ; судъ духовный обвиняетъ его, присуждаетъ къ церковному наказанію и расторгаетъ бракъ.—Въ дѣлахъ о неспособности нельзя не признать крайней стѣснительности въ доказательствахъ. Освидѣтельствованіе въ официальномъ медицинскомъ учрежденіи (обыкновенно обоихъ супруговъ) единственное и, надо сознаться, крайне тяжелое для сторонъ процессуальное средство. Старая практика, какъ мы указывали, была въ этомъ отношеніи не такъ формальна.—Въ разводахъ по безвѣстному отсутствію, кромѣ нераціональнаго способа удостовѣренія отсутствія лицъ неподатныхъ классовъ, представляется непонятнымъ порученіе мѣстнаго изслѣдованія объ отсутствіи органамъ полиціи ¹⁾, а не суда, (какъ обладающаго лучшими слѣдственными средствами, чѣмъ полиція), какъ то установлено для браковъ раскольниковъ и дѣлъ по имуществу безвѣстно отсутствующаго. Въдѣ тутъ идея брака не причемъ.—Чтобы оцѣнить практическую непригодность дѣйствующаго бракоразводнаго процесса, надо взглянуть на тѣ ничтожныя цифры разводовъ, которыя указаны въ официальной статистикѣ ихъ ²⁾.

¹⁾ Ук. Пр. Сената 18 мая 1871 г. Собр. Узак. № 100.

²⁾ Вотъ свѣдѣнія, которыя мы почерпнули изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія относительно числа разводовъ за семь лѣтъ:

Мы отмѣчаемъ здѣсь важнѣйшіе недостатки духовнаго процесса, съ цѣлью уловить только общую мысль

Годы.	Число жен-лей правосл. исповѣданія.	Число супру-жества.	Годы.	Число разводовъ.					Итого.
				По дво-брацію.	По не-способн.	По пре-любодѣя.	По без-вѣстному отсутств.	По лишен. вс. правъ состоянія.	
1865	52589809	518298	1866	7	6	11	633	145	810
1866	52869504	554860	1867	25	6	17	681	159	892
1867	51333489	563518	1868	20	7	19	567	194	758
1868	54761966	388548	1869	18	13	28	538	113	715
1869	54315138	607064	1870	25	8	47	523	118	735
1873	56777512	602427	1874	39	9	74	596	164	886
1877	58111136	468662	1878	23	6	66	480	247	829

А вотъ для сравненія нѣкоторыя цифры о числѣ разводовъ въ западно-европейскихъ государствахъ:

Въ Бельгіи отъ 1871—1875 г. средн. числ. 108 разводовъ. На 100 бр. 0,27.

Въ В. Г. Баденскомъ 1865—1875 г. средн. числомъ 38 разводовъ. На 100 бр. 0,30.

Въ Голландіи 1870—1874 г. средн. числомъ 124 развода. На 100 бр. 0,41.

Въ Швеціи 1871—1874 г. средн. числомъ 173 развода. На 100 бр. 0,58.

Въ К. Виртембергскомъ 1871—1874 г. средн. числомъ 111 разводовъ. На 100 бр. 0,59.

Въ К. Саксонскомъ 1872—1874 г. среднимъ числомъ 618. На 100 бр. 2,19.

Въ Швейцаріи 1876 г. среднимъ числомъ 1102 развода. На 100 бр. 4,90.

” ” 1877 г. средн. числ. 1036 разводовъ. На 100 бр. 4,74.

” ” 1878 г. ” ” 1036 ” ” 100 ” 5,03.

его. Детальные недостатки, а равно и вопрос о планѣ реформы, не входятъ въ нашу задачу ¹⁾).

3. Обращаясь къ воззрѣнію нашего простаго народа на бракъ и крѣпость брачныхъ узъ, мы усматриваемъ у него слѣдующіе обычаи и взгляды, при регулированіи брачныхъ отношеній.

Во первыхъ, относительно свободнаго выбора невѣсты женихомъ и, наоборотъ, невѣстой жениха. Общимъ правиломъ признается, что инициаторами и рѣшителями этого вопроса должны быть родители.

Этого требуетъ общественное приличіе, религіозное чувство и имущественная выгода дѣтей: на свадьбы, заключенныя безъ согласія родительскаго, народъ смотритъ неблагопріятно; родительское благословеніе считается священнымъ; вступающіе въ бракъ, вопреки волѣ родителей, лишаются приданаго. Конечно, давленіе родительскаго авторитета въ этомъ случаѣ, (какъ и въ старину) сильнѣе на дочерей, чѣмъ на сыновей, но и послѣдніе далеко не пользуются полной свободой въ выборѣ невѣсты. „Женить сына“, говоритъ обыкновенно народъ, такъ же какъ и „выдать дочь замужъ“. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ требуется, такъ сказать, этикетомъ, чтобы невѣста во время брач-

Число разлученій во Франціи.

Отъ 1851—1856 . . .	1127.
„ 1856—1860 . . .	1440.
„ 1861—1865 . . .	1811.
„ 1866—1871 . . .	2234.

См. Glasson, стр. 464, 465, 471.

¹⁾ Да объ этомъ въ юридической литературѣ уже имѣются спеціальныя изслѣдованія. См. Оршанскій, Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному. Спб. 1879.—Способиѣ, О разводѣ въ Россіи. Москва. 1881 г.

наго торжества заявляла о приневоленіи ея родителями въ браку (заплатка) ¹⁾.

Не малое подспорье родительскій авторитетъ въ разсматриваемомъ вопросѣ находить себѣ и въ господствующемъ почти повсемѣстно обычаѣ простаго народа заключать ранніе браки ²⁾, обычаѣ, вытекающемъ, какъ изъ желанія уберечь дѣтей отъ безнравственной жизни, такъ и изъ побужденія поскорѣе приобрѣсть лишнюю работницу въ лицѣ невѣстки.

Впрочемъ, по мѣстамъ свободному выбору невѣсты и жениха народъ придаетъ значеніе и считается съ нимъ. Нерѣдко отъ жениха или невѣсты, выбранныхъ родителями, дочь или сынъ отказывается, и свадьба разстраивается. Волостной судъ санкціонируетъ такой отказъ (взыскиваются только имущественныя затраты). Но тамъ, гдѣ (какъ въ Архангельской губ., Области Войска Донскаго, Восточной Сибири) желаніе дѣтей, при вступленіи въ бракъ родителями не принимается во вниманіе, причемъ родители обыкновенно руководятся имущественными расчетами, встрѣчаются весьма печальныя послѣдствія этого обычая: несогласная жизнь между супруговъ, жестокое обращеніе мужа съ женой, жизнь врозь, иногда дѣло доходитъ даже до самоубійства ³⁾ ⁴⁾.

¹⁾ Смирновъ, 198 и сл. П. Ефименко, — Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губ. Архангельскъ. 1869 г. Стр. 31, 32.

²⁾ Пахманъ, Обычное гражданское право въ Россіи. Т. II. Спб. 1879 г. стр. 37. Смирновъ, 118 и сл.

³⁾ Ефименко, стр. 31. Подобный случай былъ сообщенъ газетамъ: жѣданка Новикова 19 лѣтъ (жительница Г. Николаева) на другой день послѣ свадьбы повѣсилась, вслѣдствіе того, что родители выдали ее насильно замужъ за нелюбимаго человѣка. Голосъ. 1882 г. Мартъ.

⁴⁾ Пахманъ, стр. 43—48. Лазовскій, стр. 361—366. Ефименко, стр. 38—43. Смирновъ, 84, 85, 194—197, 206.

Отчасти благодаря такому способу заключенія браковъ, отчасти вслѣдствіе общей грубости нравовъ и неразвитости нашего простаго народа, отношенія между супругами отличаются во многихъ случаяхъ крайне печальнымъ характеромъ: случаи жестокаго обращенія, побоевъ, самыхъ звѣрскихъ истязаній мужьями женъ, можно сказать, повседневы ¹⁾.

Какъ относится народное правосознаніе къ этимъ фактамъ? Вообще говоря, народъ живетъ при мысли, что мужъ полновластенъ по отношенію къ женѣ. Иногда жена называется „собственностью мужа“, въ

¹⁾ Жены, жалуются на мужей въ волостные суды, то и дѣло, подкрѣпляютъ свои жалобы такими аргументами и фактами: „бьетъ часто до полусмерти, поступаетъ по звѣрски; припрятъ къ телѣгѣ съ малымъ ребенкомъ и поѣхалъ до дому деревней, ударилъ кнутомъ по лошади и по женѣ“, „связалъ женѣ руки и ноги и остригъ на головѣ всѣ волосы“, „выдралъ косу“, „сильно избилъ и вырвалъ на головѣ много волосъ“, „выпротеръ у сидѣльца кнутъ, заперъ въ свою комнату и билъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ“. Пахманъ, стр. 103, прим. 1. 105, пр. 2. Случай вираганія въ телѣгу жены былъ описанъ въ Голосѣ 1882 г. № 111. Крестьянинъ с. Матусова Кіевской губ. Черкаскаго уѣзда впрягъ жену свою вмѣсто пристяжной и гналъ ее на протяженіи 15 верстъ до ея роднаго села за то, что она ушла отъ него, вслѣдствіе его нехорошаго обращенія съ нею. Впряганіе женъ мужьями въ телѣгу стало даже сюжетомъ народныхъ пѣсенъ.—Въ третьемъ году въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ разсматривалось дѣло объ истязаніи Донскимъ казакомъ Алексѣемъ Ковалевымъ жены своей: Ковалевъ держалъ жену свою прикованною на цѣпи на раскаленной печи, пока она не умерла въ мученіяхъ отъ обжогов.—Въ этомъ же Департаментѣ въ 1882 г. разбирались два дѣла объ истязаніи женъ мужьями и матерями ихъ. Арина Козлова, крестьянка деревни Урадовки Ефремовскаго уѣзда, покушалась на самоубійство, вслѣдствіе невыносимо жестокаго обращенія съ нею мужа и свекрови; только случайно ее спасли, снявъ вѣ- время съ петли.—Другая крестьянка Матрена Барабашина лишилась разсудка, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нею мужа и свекрови. Голосъ, 1882 г. № 352.

смыслъ его рабочей силы. Авторитетъ мужа судъ народный ставить высоко и за непослушаніе жены подвергаетъ послѣднюю наказанію, иногда даже тѣлесному. Въ особенности народъ убѣжденъ, что „учить“ жену, т. е. наказывать тѣлесно, составляетъ неотъемлемое право мужа, лишь бы оно не переходило въ крайность—въ истязаніе. Правопредставленіе объ этомъ предметѣ народъ выразилъ въ поговоркахъ: „кого люблю, того бью“; „отъ милаго друга, мида и пуга“; „якъ чоловікъ жинки не бье, то вона якъ колода гніе“.

Былъ случай въ практикѣ волостнаго суда, что мужъ, сознаваясь на судѣ, что „уморился бить жену“ за то, что она не живетъ съ нимъ, въ оправданіе свое, прибавилъ, что не зналъ, что законъ запрещаетъ бить жену ¹⁾. Въ другомъ случаѣ, уже въ камерѣ мирового судьи, вотъ какъ отвѣчалъ мужъ судѣ, рѣшившему дѣло въ пользу жены: „стало быть, у бабы больше мужичьяго разуму, ей нельзя слова сказать?! это выходитъ—мужика положить, а бабѣ розги въ руки дать! Нѣтъ, ужъ вы лучше разведите насъ“ ²⁾.

Такъ смотреть самъ народъ. Какъ смотреть представитель его юстиціи—волостной судъ?—Въ общемъ—гораздо гуманнѣе. Онъ обыкновенно наказываетъ мужа за жестокое обращеніе съ женой, присуждая его или къ тѣлесному наказанію, или къ аресту, или къ штрафу, или къ выговору. Но бываютъ и другія рѣшенія: иногда волостной судъ уклоняется отъ разбирательства такихъ дѣлъ, отсылая женъ къ „высшему начальству“, иногда отказываетъ самъ, мотивируя такъ: „кто тамъ разберетъ, правъ ли мужъ или жена“, или: „мужъ даромъ бить свою

¹⁾ Пахманъ, 106, прим. 2.

²⁾ Лазовскій, стр. 392.

жену не станетъ, если бьетъ, значитъ, она того стоитъ“¹⁾. Словомъ— въ народной мысли идетъ борьба между поддержкою традиціоннаго безграничнаго авторитета въ лицѣ мужа и сознаниемъ необходимости признать право на личную неприкосновенность и на сторонѣ жены.

Не взирая на это преслѣдованіе со стороны власти мужаго произвола, кара не всегда достигаетъ цѣли: мужа, отбывъ наказаніе, съизнова принимаются „учить“ женъ съ удвоенной энергіей. Въ результатѣ частыя ссоры, самовольныя оставленія супругами другъ друга. Но народное правосознаніе и народный судъ, тѣмъ не менѣе, твердо стоятъ на обязанности супруговъ къ совмѣстной жизни. Жены за самовольныя отлучки подвергаются аресту, общественнымъ работамъ, иногда тѣлесному наказанію; ссоры и дурное обращеніе мужей не избавляютъ женъ отъ обязанности жить вмѣстѣ, (хотя мужа и не остаются безнаказанными, какъ мы видѣли, за жестокое обращеніе). Только по волѣ мужа, жена можетъ жить отдѣльно отъ него, причемъ мужъ обыкновенно выговариваетъ себѣ за это плату на наемъ, вмѣсто отпущенной жены, работницы.—Равно и на мужа возлагается обязанность жить вмѣстѣ съ женой и за удаленіе жены изъ дому онъ наказывается. Есть случай, когда мужу было отказано въ просьбѣ „отдѣлиться“ отъ жены, потому что она распутнаго поведенія: судъ, наказавъ жену арестомъ на три дня за распутство, вмѣнилъ мужу въ обязанность принять жену²⁾. Но въ особенно уважительныхъ случаяхъ волостные суды собственною властью дозволяютъ женамъ жить отдѣльно отъ мужей, а именно: 1) въ случаѣ растраты имущества и неимѣнія средствъ для содержанія жены, 2) въ случаѣ семейныхъ раздоровъ, 3) по обычаю одной мѣ-

¹⁾ Пахманъ, 101—113. Лазовскій, 370—392.

²⁾ Пахманъ, 97.

стности, въ случаѣ неспособности мужа къ брачному сожитію и 4) въ случаѣ присужденія мужа къ ссылкѣ и жестокаго обращенія съ женою. Но за то полное покровительство волостной юстиціи находятъ акты о разножитіи по обоюдному соглашенію супруговъ, напр. вслѣдствіе семейныхъ распрій. Есть случаи заключенія актовъ о разножитіи на всегда ¹⁾.

Признавая обязанность совмѣстной жизни кореннымъ правиломъ для супруговъ, волостной судъ признаетъ такой же важной обязанностью со стороны мужа содержать жену, давать ей жилище и пропитаніе. Иногда за небрежность въ этомъ отношеніи мужа наказываются тѣлесно, иногда судъ самъ прямо постановляетъ: „заставить купить избу для жены и дѣтей и на продовольствіе отобрать на одну душу земли изъ надѣла“.—Если мужа прогоняютъ женъ, то судъ обязываетъ такихъ мужей давать женамъ содержаніе; случается даже, что, при нежеланіи жены жить вмѣстѣ съ мужемъ, вслѣдствіе его жестокаго обращенія, ей назначается содержаніе отъ мужа ²⁾.

Обращаясь за симъ къ главнѣйшей обязанности супруговъ хранить взаимно супружескую вѣрность и къ вопросу о вліяніи ея на судьбу брака и вообще къ вопросу о крѣпости брачныхъ узъ, мы усматриваемъ въ этомъ отношеніи въ народныхъ обычаяхъ слѣдующее. Народъ вообще считаетъ предосудительнымъ внѣбрачное сожительство. Невинность дѣвушки цѣнится высоко, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потерявшія ее не находятъ себѣ жениховъ. Мужчинъ за незаконную связь волостные суды подвергаютъ наказанію ³⁾.

¹⁾ Пахманъ, 86—97. Лазовскій, 367—373.

²⁾ Пахманъ, 97—110. Лазовскій, 374—380.

³⁾ Смирновъ, 60 и сл. См. выше, стр. 109, 110.

Правда, что есть мѣстности, гдѣ развратъ даже дѣвушекъ не ставится имъ въ укоръ (Архан., Казанск., Пермск. губ. ¹⁾); у нѣкоторыхъ племенъ, напр. у вотяковъ, господствуетъ еще гостепріимный гетеризмъ ²⁾, но такія мѣстности и племена—исключеніе. Общимъ правиломъ признается также обязанность супруга хранить супружескую вѣрность, но народный обычай въ этомъ отношеніи не одинаково относится къ мужу и женѣ и не соединяетъ съ нарушеніемъ этой обязанности такихъ послѣдствій, какъ писанный законъ. Большинство дѣлъ о прелюбодѣянніи въ волостныхъ судахъ возникаетъ по жалобѣ мужей. Если жалоба подтверждается, то женъ присуждаютъ обыкновенно къ кратковременному аресту и весьма рѣдко къ наказанію розгами. За то мужья сами наказываютъ женъ за невѣрность жестоко, и судъ въ это дѣло не вмѣшивается, если „ученіе“ не перейдетъ въ уголовное преступленіе. Мужья же за подобныя проступки большею частью остаются безнаказанными, получая одно лишь внушеніе отъ суда: „жить законнымъ порядкомъ“. Но нарушеніе супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ не даетъ другому права на разводъ, да и вообще народу разводъ, помимо духовнаго суда, не извѣстенъ. Теперь народъ понимаетъ бракъ какъ „союзъ на вѣки“. „Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ“ говоритъ пословица или „худой пошъ свѣнчаетъ и хорошему не развѣнчатъ“ ³⁾. За то среди народа въ большихъ размѣрахъ бытуетъ фактическое разлученіе супруговъ по обоюдному согласію и по рѣшенію суда. Въ особенности часты разводы добровольные и самовольные у сибиряковъ, ко-

¹⁾ Смирновъ, 18. См. выше, стр. 107.

²⁾ Харузинъ, Очерки юридическаго быта народностей Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. Юрид. Вѣсти. 1883. Февраль, стр. 267.

³⁾ Смирновъ, 96 и сл.

торыхъ причина—въ общей распущенности нравовъ сибирскаго населенія. Если супруги расходятся миролюбиво, то каждый получаетъ свое имущество, напротивъ, если жена уходитъ произвольно, и будетъ доказано, что она дурнаго поведенія, то приданое достается мужу ¹⁾).

И отъ правила о нерасторжимости брака есть отклоненія: бываютъ случаи уступки или продажи жены другому (мы приводили выше такіе примѣры) или выдачи женѣ „отпускной“, равно какъ и другіе примѣры атакизма, въ родѣ приобретенія женъ посредствомъ умычки и купли. Эта послѣдняя форма брака и до сихъ поръ остается господствующею у нашихъ инородцевъ ^{2) 3)}).

¹⁾ Пахманъ, 100—101, 180—186. Лазовскій, 398—395.

²⁾ См. выше стр. 7 и 20.

³⁾ Выше мы старались дать понятіе о возрѣвнн на крѣпость брака кореннаго населенія нашего отечества. У инородцевъ же бытуютъ относительно этого института свои обычаи. Такъ у калмыковъ разводъ для мужа есть дѣло совѣсти его и прозвона; жена же можетъ быть разведена не иначе, какъ по суду родныхъ, по особеннымъ причинамъ и въ томъ только случаѣ, когда у супруговъ нѣтъ дѣтей.—У самоѣдовъ-язичниковъ бракъ—союзъ временный: супруги живутъ вмѣстѣ, пока хотятъ. Если мужъ самъ отпускаетъ жену, то оленя, которе онъ далъ за жену, остаются у тестя; если жена оставляетъ мужа, то отецъ ея долженъ возвратитъ мужу оленя. У самоѣдовъ-христіанъ разводъ не бываетъ. У инородцевъ Тобольской губ. (вогуль, остяковъ и самоѣдовъ) разводъ допускается только въ томъ случаѣ, если у супруговъ нѣтъ дѣтей.—У якутовъ разводи послѣ вѣнца весьма рѣдки. Напротивъ, разводи съ невѣнчанными женами часты: жены оставляютъ мужей, вслѣдствіе неспособности послѣднихъ къ брачному сожитію, жестокаго и худаго обращенія, а мужья—женъ, изъ за распутнаго послѣднихъ поведенія и дурнаго управленія домохъ, а невѣдо и не прихотя; въ такомъ случаѣ, они теряютъ калмыкъ.—У бурятъ практикуются разводи: по желанію мужа, по обоюдной волѣ супруговъ, вслѣдствіе чрезмѣрно жестокаго обращенія мужа съ женою. Если женѣ 40 лѣтъ и она имѣетъ хотя одного сына, то разводъ не до-

Вообще во всѣхъ отношеніяхъ брачныхъ мы замѣчаемъ въ народныхъ воззрѣніяхъ двойственность: съ одной стороны стремленіе поддержать старый патриархальный строй семьи и связанное съ нимъ приниженіе личности домочадцевъ, и между ними въ особенности женщины, а съ другой притокъ въ народное правосознаніе здоровыхъ, гуманныхъ взглядовъ на семейныя отношенія. Параллельно съ этимъ борьба народа съ церковнымъ бракомъ затихаетъ ¹⁾ и онъ, хотя—нехотя, довольствуется только фактическимъ разводомъ.

4. Въ вышеизложенномъ мы пытались представить чисто юридическія воззрѣнія нашего народа на брачный союзъ и расторжимость его. Но у значительной части нашего народа ²⁾ существуютъ свои, на религиозныхъ убѣжденіяхъ основанныя, воззрѣнія на бракъ и вѣрность его. Мы разумѣемъ нашихъ сектантовъ. Скажемъ слова два объ ихъ ученіяхъ о бракѣ и разводѣ.

Двѣ главныя вѣтви представляетъ наше сектантство: „старовѣріе“ и „духовное христіанство“ (названія, употребляемыя самими сектантами). На ученіи „старовѣровъ“ мы останавливаться не будемъ. Это—ученіе извѣщается. Если жена пожелаетъ съ мужемъ развестись, то „ни скота, ни дочери (источникъ калыма) ей не давать“. У тунгузовъ обычай: „буде кто либо, женившись, будетъ имѣть сына, то жену да не оставляетъ“.—У лопарей супруги иногда расходятся вождствіе семейныхъ ссоръ, въ такомъ случаѣ приданое остается при женѣ, а дѣти распределяются такъ: сыновья берутся отцомъ, дочери матерью. Малишевъ, Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. Особое приложение т. I. Спб. 1880 г. §§ 2233—2268 и А. Ефименко, Юридическіе обычаи Лопарей, Коретонъ и Самоѣдовъ Архангельской губ. Записки Русск. Географич. Общества. Т. VIII. Спб. 1878 г. стр. 28.

¹⁾ Впрочемъ, по мѣстамъ, сохранился въ малороссіи обычай послѣ вѣчанія, но до „весілля“, не начинать брачной жизни.

²⁾ По нѣкоторымъ вычисленіямъ отъ 12 до 15 милліоновъ.

стныхъ уже намъ поповцевъ и безпоповцевъ съ подраздѣленіями. И тѣ, и другіе въ основномъ остались и до сихъ поръ при своихъ старыхъ взглядахъ ¹⁾. Въ послѣднее время стало только явственнo обнаруживаться все большее и большее усиленіе рационализма въ старовѣрїи и, такимъ образомъ, сближеніе его съ рационалистическими сектами новѣйшаго времени.

Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, мы усматриваемъ въ нихъ слѣдующія разновидности: духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ и шалопутовъ.

1) О бракѣ и разводѣ у духоборцевъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. „Брака въ собственномъ смыслѣ у нихъ нѣтъ. Тамбовскіе духоборцы на вопросъ, какъ совершается у нихъ бракъ,—отвѣчали: „кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквяхъ (когда духоборцы жили еще среди православныхъ), а кто хочетъ, такъ живетъ т. е. безъ брака); мы даемъ на волю“. И по рассказамъ духоборцевъ, бывшихъ въ 1804 г. въ С.-Петербургѣ, бракъ у нихъ не считается таинствомъ и совершается единственно по взаимному согласію молодой четы; родители въ это дѣло вовсе не вмѣшиваются; большею частію имъ объявляютъ молодые о своемъ желаніи жить вмѣстѣ, когда уже состоялось между ними

¹⁾ Вотъ ученіе немоляцкой секты—безпоповщинскаго толка новѣйшаго времени (начала настоящаго столѣтія): „брачный союзъ заключается у немоляковъ безъ всякихъ чиновъ положеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителей; другъ друга же безъ явныхъ причинъ, нарушающихъ вѣрность супружества, оставлять не должны. Бракъ не нуженъ, говорить немолякъ, выбирай себѣ жену какую хочешь, и живи съ нею, какъ хочешь: грѣха въ томъ никакого нѣтъ“. Юзовъ, Русскіе диссиденты. Старовѣрїи и духовные христіане, стр. 87 Сиб. 1881 г.—См. также А. С. Пругавинъ, Немоляки. Очерки изъ области русскаго народнаго сектантства. Вѣстникъ Европы. 1883 г. Февраль, стр. 646.

взаимное обѣщаніе объ этомъ. Случается, однакожь, что это сожителство ихъ не прежде дѣлается извѣстнымъ, какъ когда уже дѣвица понесетъ младенца. Разводъ въ прежнее время происходилъ лишь по явнымъ уликамъ одного лица въ невѣрности другому, или по неспособности одного составить семейное счастье вслѣдствіе дурныхъ, несправимыхъ нравственныхъ качествъ. Въ это дѣло могло вмѣшиваться и цѣлое общество, увѣщевая обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же неизбежнаго развода, сыновья оставались при матери, а дочери на попеченіи отца. Но со временемъ эти сожителства стали расторгаться свободно и неукоризненно по волѣ которой либо стороны¹⁾.

2) Ученіе молоканъ о бракѣ основано на тѣхъ же началахъ, что и духоборцевъ; отличается оно отъ послѣдняго только въ частностяхъ. Таинства молокане отвергаютъ, считая ихъ измышленіемъ поповъ: „бракъ не есть таинство“, по ученію ихъ: „любовь и согласіе — вотъ въ чемъ бракъ, говорятъ молокане, а не въ обрядѣ; развѣ худое житіе мужа съ женою освящается тѣмъ, что они обвѣнчаны?“²⁾.

Вступленіе въ бракъ совершается не иначе, какъ по свободной волѣ брачующихся. Согласіе родителей на бракъ испрашивается, но, при отказѣ въ немъ, бракъ можетъ быть разрѣшенъ общиной, вопреки родительской волѣ³⁾. Община играетъ дѣятельную роль при

¹⁾ Орестъ Новицкій, Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе, стр. 250, 2-е изд., 1882 г. Кіевъ.—См. еще статью Духовные христіане, Вѣстникъ Европы. 1880 г. Ноябрь, стр. 13.

²⁾ Юзовъ, стр. 148.

³⁾ Майновъ, Бракъ и положеніе женщины у молоканъ. Знаніе, 1874 г. Мартъ, стр. 36.

заключеніи брака. Предъ нею родители заявляютъ о своемъ согласіи на бракъ, что дѣлается, по словамъ г. Майнова, съ двойною цѣлью: чтобы узнать, располагають ли вступающіе въ бракъ достаточными материальными средствами для самостоятельнаго существованія и, чтобы оформить юридически бракъ. По свидѣтельству однихъ (профессора Костомарова) ¹⁾—бракъ молочанъ совершается безъ всякихъ обрядовъ. По свидѣтельству другихъ—при заключеніи брака, соблюдаются извѣстные обряды ²⁾. Нѣкоторое разногласіе заключается также и въ свидѣтельствахъ относительно разводовъ у молочанъ; г. Майновъ говоритъ: „бракъ у молочанъ является договоромъ, который можетъ быть расторгнутъ или по желанію обѣихъ договаривающихся сторонъ, или въ случаѣ несоблюденія одною изъ сторонъ условій договора.... Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ, а если въ бракѣ нѣтъ союза духовнаго, то такой бракъ унижаетъ лишь достоинство человѣческое и долженъ быть расторгнутъ общиною даже противъ воли супру-

¹⁾ Отечественныя Записки. 1869 г. № 3, стр. 70.

²⁾ „Самый бракъ совершается у молочанъ почти одинаково во всѣхъ мѣстахъ ихъ поселенія. Бракъ начинается благословеніемъ отца и матери, соединеннымъ съ наставленіемъ... Затѣмъ всѣмъ собраніемъ поется унисонно псаломъ 133-й... По прочтеніи означенной молитвы, наставникъ громко спрашиваетъ жениха и невесту, не собственной ли волею они хотѣли вступить въ супружество, и затѣмъ молодые обзави дають установленное на этотъ случай обязательство предъ всѣмъ собраніемъ, что они желаютъ вступить въ бракъ, съ тѣмъ, чтобы соблюдать вѣрность до жизни вѣка нашего по завѣту апостола Павла, повелѣващаго жемъ отъ мужа не разлучаться... не поступать съ женою грубо и свирѣпо, но съ разумнымъ снисхожденіемъ... Послѣ сего читается наставникомъ, а иногда и отцемъ жениха или невесты, 1 Посл. ап. Павла къ Ефес. V, 20—33, и бракосочетаніе заключается наставленіемъ, которое дается молодымъ отъ наставника“. Майновъ, стр. 36, 37 и 38.

говъ, ибо такой бракъ вполне безнравственъ, а все безнравственное должно быть уничтожено, для пресѣченія соблазна вѣрующаго" (30, 31). По другимъ свидѣтельствамъ, „молокане допускаютъ и разводъ брачный, но не иначе, какъ предварительно обсудивши, такъ сказать, соборно вину или причину семейнаго несогласія. По выслушаніи жалобы отъ обиженнаго и оправданія противной стороны, „старецъ“ принимается за чтеніе библейскихъ текстовъ, относящихся до семейной жизни и супружеской вѣрности ¹⁾ и затѣмъ присуждается разводъ ²⁾.

Вѣроятно, это разногласіе объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что молокане дѣлятся на три толка (тамбовскій, владимірскій и донской), и въ каждомъ есть нѣкоторыя особенности ³⁾.

3) Штундисты, какъ и молокане, отвергаютъ всё таинства. Бракъ тоже не признается у нихъ таинствомъ въ смыслѣ православной церкви: „Это обыкновенный житейскій актъ, актъ важный и существенный. Въ силу уже этого обстоятельства онъ признавался всегда дѣломъ обоюднаго согласія жениха и невѣсты. Условившись заранѣе на счетъ вступленія въ бракъ, женихъ и невѣста заявляютъ обыкновенно на такъ называемомъ общемъ собраніи всѣмъ остальнымъ братьямъ и се-

¹⁾ „Мужъ долженъ любить жену, какъ Господь возлюбилъ церковь, говоритъ старецъ, а развѣ Христосъ оскорблялъ свою церковь... преступникъ противъ заповѣди Господней тотъ мужъ, кой дурно обращается съ своею женою словомъ или дѣломъ“. Юзовъ, стр. 149.

²⁾ По свидѣтельству нѣкоторыхъ, бракъ у Саратовскихъ молоканъ совсѣмъ не расторгимъ. Кіевская Старина 1882 г. Апрель, стр. 144, 145.

³⁾ Юзовъ, стр. 144, 146 и сл.—Майновъ, стр. 30 и сл.—Духовные христіане, Вѣстникъ Европы, 1880 г. Ноябрь, стр. 11, 13, 20 и 21.

страмъ о своемъ намѣреніи. Иногда, вмѣсто нихъ, это заявленіе дѣлаетъ „старшій братъ“ или вообще уважаемые члены общины. Такое заявленіе, будетъ ли оно сдѣлано самими брачующимися или старшими лицами, считается чѣмъ-то въ родѣ законодательнаго установленія. Послѣ него женихъ и невѣста считаются уже мужемъ и женой между остальными сектантами. Такое заявленіе всегда почти сопровождается чтеніемъ приличныхъ случаю мѣстъ изъ священнаго писанія и словеснымъ поученіемъ“ ¹⁾. „Н. Г. такъ описываетъ совершеніе брака въ м. Любоміргѣ: Ряба-Шапка ставитъ пару на колѣни и читаетъ надъ ними молитву, затѣмъ объявляетъ, что они соединены самимъ Богомъ, прибавляя: „а что соединено Богомъ, человекъ да не разлучаетъ“. Какъ совершаются браки въ Любоміргѣ, такъ и въ остальныхъ мѣстахъ, гдѣ есть старшіе братья; гдѣ нѣтъ выдающихся „братьевъ“, и всѣ „братья“ считаются равными, къ чему стремятся и всѣ братства, бракъ устанавливается совмѣстно всеми братьями и сестрами, явившимися на собраніе... Состоявшіеся такимъ образомъ браки свято сохраняются сектаторами. По крайней мѣрѣ не слышно теперь случая расторженія между штундистами состоявшихся браковъ“ ²⁾.

4) Шалопуты вначалѣ неодобрительно смотрѣли на бракъ, считая, что достигъ нравственнаго совершенства можно, только удаляясь отъ половыхъ сношеній. Но теперь монашескій образъ жизни не признается обязательнымъ, хотя многіе шалопуты ему слѣдуютъ. Для всѣхъ же остается правиломъ — строгая умѣренность въ половыхъ сношеніяхъ супруговъ, считая, что

¹⁾ Малорусская штунда, Нежля, 1877 г. Январь, № 1, ст. 27.

²⁾ Стыранкевичъ, Религіозное движеніе на югѣ Россіи. Слово, 1880 г. Августъ, 123.

первыя часто служатъ источникомъ дурныхъ поступковъ. „Но допуская половыя сношенія, шалопуты требуютъ, чтобы въ основѣ ихъ непремѣнно лежала любовь. Половое сожительство безъ любви шалопуты считаютъ вещь въ высшей степени возмутительною. Поэтому лица, состоящія другъ съ другомъ въ законномъ, церковномъ бракѣ, но не чувствующія другъ къ другу любви, по вступленіи въ шалопутскую секту, тотчасъ же прекращаютъ супружескія отношенія.

Относясь строго къ половой связи законныхъ супруговъ, не питающихъ другъ къ другу любви, шалопуты, тѣмъ не менѣе, не уничтожаютъ совмѣстнаго сожительства такихъ лицъ. Въ этомъ случаѣ брачный союзъ обращается въ союзъ экономической, хозяйственный, къ тому же, скрѣпленный необходимостью воспитать дѣтей, прижитыхъ совмѣстно до поступления супруговъ въ секту. Церковная жена въ этомъ случаѣ является товарищемъ и помощникомъ мужа въ дѣлѣ добыванія средствъ къ жизни и въ заботахъ о дѣтяхъ; но чисто супружескимъ отношеніямъ между ними нѣтъ мѣста.

Взамѣнъ брака церковнаго, шалопуты выдвинули бракъ по „духу“, по любви. „Жить нужно съ тѣмъ, кого любишь и кто тебѣ супругъ по духу“, учатъ шалопуты и, сообразно съ этимъ, тѣ изъ нихъ, для которыхъ церковный бракъ оказался несчастнымъ, имѣютъ на сторонѣ „духовницъ“, предоставляя своимъ церковнымъ женамъ имѣть, въ свою очередь, „духовниковъ“. Въ томъ случаѣ, когда лица, сошедшіяся „по духу“, еще не вступали до того въ церковный бракъ или овдовѣли и когда, такимъ образомъ, ничто не препятствуетъ совмѣстному сожительству, они поселяются вмѣстѣ и живутъ совершенно такъ, какъ бы заключили законный бракъ.

Шалопутскій брачный союзъ „по духу“ совершенно аналогиченъ браку, заключаемому вообще раскольниками безъ церковнаго вѣнчанія и не признаваемому у насъ законнымъ; самая форма заключенія брака у шалопутовъ—торжественное заявленіе брачущихся о наиѣреніи жить „по духу“ передъ собраніемъ общины и благословеніе ихъ наиболѣе почетными членами общины—совершенно соответствуетъ формамъ бракосочетанія, наблюдаемымъ въ различныхъ сектахъ и раскольничьихъ толкахъ. Вообще никогда не приходится слышать жалобъ отъ крестьянъ, наиболѣе компетентныхъ свидѣтелей въ этомъ дѣлѣ, на то чтобы шалопутскіе духовные браки служили только предлогомъ для разврата, и чтобы они были менѣе прочны, чѣмъ брачные союзы всякаго другаго рода“¹⁾.

Вотъ воззрѣнія на бракъ важнѣйшихъ фракцій нашего сектантства. Если эти воззрѣнія и далеки отъ догмы православной церкви, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ общемъ онѣ далеки и отъ дурныхъ нравовъ^{2) 3)}.

¹⁾ Я. Абрамовъ, Секта шалопутовъ. Отечественныя Записки 1882 г. Октябрь.

²⁾ Подобныя же воззрѣнія присущи и разнымъ мелкимъ толкамъ. „Сютаевцы допускаютъ семейный разводъ; въ случаѣ ссоръ, вражд и несогласій между супругами они должны разойтись. Но если послѣ развода онъ или она „въ Господа придетъ“, т. е. сознаетъ свою вину и раскается, то они должны „съизнова соединиться“. При разводѣ дѣти должны оставаться съ вѣрующимъ, т. е. съ правою стороною (т. е. съ отцомъ или съ матерью). Для того чтобы не встрѣчалась необходимость въ разводѣ, чтобы браки были „крѣпче“, прочнѣе, нужно, чтобы родители отнюдь не приневоливали своихъ дѣтей выбрать себѣ ту или другую жену, того или другаго мужа. Родители должны, съ своей стороны, только совѣтовать сыну или дочери, но отнюдь „не приневоливать“. Пругавицъ, Алчущіе и жаждущіе правды. (Въ семьѣ Сютаева). Русская Мысль 1882 г. Январь.

³⁾ Только среди нѣкоторыхъ видовъ старовѣрія сохранился далеко не нравственный взглядъ на бракъ. О едосѣвщинѣ мы говорили

5. Этимъ и заканчивается наше изслѣдованіе русскаго бракоразводнаго права. Но, прежде чѣмъ положить перо, является невольное желаніе еще разъ оглянуться назадъ и окинуть хоть бѣглымъ взоромъ болѣе чѣмъ десятилѣтнюю работу мысли русскаго человѣка въ вопросѣ о расторженіи брака. Мысль эта вначалѣ заявляетъ себя покровительницею свободы и мужнаго авторитета въ дѣлѣ развода. Но, съ появленіемъ новой культурной силы въ лицѣ христіанства и съ принесеніемъ готоваго чужеземнаго права—византійскаго законодательства, начинается раздвоеніе въ русской мысли: старыя нравы влекутъ русскаго человѣка къ прежней свободѣ разводовъ, новая культура—къ ограниченію этой свободы и къ упорядоченію разводовъ. Подъ вліяніемъ борьбы этихъ двухъ силъ жизнь направляется по діагонали параллелограмма ихъ. Представителямъ новой религіи приходится уступать подъ напоромъ жизненной волны, а русской старинѣ по немного сдаваться подъ дѣйствіемъ христіанской проповѣди. Въ общемъ однако прогрессивное движеніе русскаго правосознанія, въ смыслѣ приближенія его къ христіанскому идеалу, было медленнымъ: слишкомъ несчастлива была судьба русскаго народа политическая, слишкомъ мало было къ нему притока здоровыхъ, культурныхъ источ-

выше. Хлыстовщина напоминаетъ еедосѣвскую доктрину. „Вотъ что говоритъ одинъ хлыстъ еще въ началѣ прошлаго вѣка: „всѣ мы живемъ въ плотской любви съ согласницами нашими; это не грѣхъ, потому что любовь наша основана на взаимной склонности, и Духъ Святій, водящій путемъ нашими, снисходитъ къ этому. Цѣлуй икону и крестомъ пощивайся мужъ съ женою и царь съ дѣвкою, учила въ прошломъ вѣкѣ Акулина Ивановна, и то будетъ братство духовное... А жло то братство зѣло блудно—добавляетъ одно свидѣтельство того времени“. Куликовскій, Секта людей Божьихъ. Слово 1880 г. Сентябрь, стр. 80. Но не одно безнравственное вѣроученіе, а и преступленіе составляетъ скочичество.

никовъ, слишкомъ низокъ былъ общій умственный и нравственный уровень его, чтобы онъ могъ скоро впитать въ себя соки евангельской истины. Мало того, даже византійскіе законы, рассчитанные тоже на нравы распатанные, были для старой Руси не по плечу, такъ сказать, слишкомъ идеальны. И вотъ, вдобавокъ къ византійскимъ, появляются еще свои, выработанные русской жизнью, поводы къ разводу. Въ общемъ получается обширная схема этихъ поводовъ, но и она не удовлетворяетъ правосознанія тогдашней эпохи: разводы ищутъ еще помимо легальныхъ поводовъ, обращаются для этого къ некомпетентной власти и, наконецъ, останавливаются на мысли, что разводъ есть дѣло частное, и что личная воля супруговъ сама законъ для брака.

Въ такомъ состояніи подходитъ русское общество ко времени великихъ реформъ Великаго русскаго монарха. Стремленіе этого монарха преобразовать не только русское государство, но и русское общество, оставило глубокіе слѣды и въ юридической судьбѣ брачнаго союза. Съ Петра Великаго свѣтская власть становится дѣятельной силой въ бракоразводномъ правѣ и судѣ. Официальное правосознаніе вырабатывается подъ ея непосредственнымъ воздѣйствіемъ. Появляются причины развода, основанныя на свѣтскихъ законахъ, изданныхъ русскими императорами (какъ въ кормчей византійскими), а главное, создается духовное судебно-правительственное учрежденіе, вполнѣ подчиненное свѣтской власти, которая чрезъ его посредство начинаетъ регулировать брачныя дѣла и общими, и сепаратными указами. Пользуясь этими повелѣніями свыше и имѣя въ рукахъ старую законную книгу (кормчую), духовно-судебная практика вырабатываетъ русско-византійское бракоразводное право, которое все больше

и больше закрѣпляетъ бракъ. Въ результатѣ старое византийское законодательство мало по малу забывается, и въ заключеніе отъ него остаются одни лишь отрывки. Официальная свобода разводовъ постепенно стѣсняется, и число поводовъ къ разводу дѣлается все меньше и меньше. Но не официально русскіе люди и Петровской Руси легко разрываютъ свои браки: то обращаясь для этого къ содѣйствію низшей духовной власти, то разводясь сами, „не ходя къ святительскому суду“. Лица высшихъ классовъ прибѣгаютъ для обхода закона къ милости русскихъ монарховъ и нерѣдко получаютъ отъ нихъ то, чего не могутъ дать каноны. Какъ въ старое время религія, такъ теперь правы слабо сдерживаютъ порывы своеволія. Ко всему этому одна часть русскихъ людей отдѣляется отъ православной церкви, устраиваетъ брачную жизнь, согласно своимъ религіознымъ воззрѣніямъ и, надо сознаться, не съ пользой для укрѣпленія брачныхъ узъ. Несогласіе между закономъ и жизнью сознается въ эпоху кодификаціонныхъ работъ и духовной и свѣтской властью. Но попытки кодификаторовъ преобразовать бракоразводное право на началахъ сближенія требованій жизни съ достоинствами закона не достигаютъ желанной цѣли.

Съ такимъ наслѣдствомъ передаетъ исторія судьбу русскаго брака современному обществу.

Состояніе брачныхъ узъ въ этомъ обществѣ представляется въ такомъ видѣ. Легально онѣ закрѣплены на сколько возможно: расторженіе ихъ допускается кодексомъ лишь въ виду самаго чувствительнаго пораженія важнѣйшихъ брачныхъ элементовъ — этического и физическаго, а бракоразводный судъ и изъ этого *minimum*'а, дозволеннаго кодексомъ, даетъ весьма мало. Что же касается дѣйствительной фактической

крѣпости брака, то русское общество далеко не может похвалиться ею. Даже судъ гражданскій—а только немногіе семейные раздоры доходятъ до суда—можетъ констатировать частыя несогласія въ супружествахъ и частыя ходатайства о разлученіяхъ, хотя временныхъ. Суду же уголовному нерѣдко приходится быть свидѣтелемъ другихъ, еще болѣе печальныхъ фактовъ—возникновенія тяжкихъ уголовныхъ преступленій (даже убійства) вслѣдствіе невозможности прекратить бракъ, находящійся въ паталогическомъ состояніи.

Жизнь ищетъ выхода изъ тѣснаго круга, начертаннаго для нея закономъ, и этотъ выходъ сопровождается крайне неутѣшительными явленіями: попытками обойти законъ посредствомъ созданія формально существующихъ, но реально фиктивныхъ поводовъ въ разводъ и нарушеніемъ закона для того, чтобы этимъ незаконнымъ путемъ дойти до законнаго состоянія (такъ заключаются бигамическіе браки). Но это лишь конечная цѣль борьбы между закономъ и жизнью; средства ея еще печальнѣе: лжесвидѣтельства, подлоги, самообвиненія въ преступленіи и т. п.

Такое положеніе законодательства нельзя назвать нормальнымъ, и если о близости реформы можно судить по степени настоятельности ея, то намъ въ самомъ недалекомъ будущемъ придется быть свидѣтелями преобразованія нашего бракоразводнаго права.

1/2/10

1/2
1

Цѣна 3 р. 50 к.

ПРОДАЕТСЯ:

въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова

въ С.-Петербургѣ:

рядомъ съ Публичной Библіотекой.

въ Москвѣ:

на Никольской улицѣ.

Въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ въ Кіевѣ и въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича въ Петербургѣ продаются слѣдующія сочиненія того-же автора:

- 1) Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII в. Кіевъ. 1875 г. Ц. 60 к.
- 2) Незаконнорожденные по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ, въ связи съ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса о незаконнорожденныхъ вообще. Кіевъ. 1879 г. Ц. 1 р. 50 к.